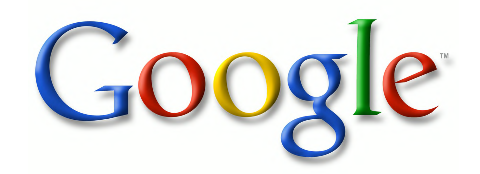

HDI
HL 1QWL S

VE
RI
TAS

Ив. Ёлчина.

Москва.

1881 года, марта 1.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ВЫПУСКЪ I.

ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

въ Московской губерніи.

СОСТАВИЛЪ
ПО ПОРУЧЕНІЮ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
В. Орловъ.

МОСКВА.
Типо-Литографія С. В. Гурьянова, Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. Еремѣева.
1879.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Во второмъ томѣ «Сборника» были сгруппированы статистическія данныя и констатированы факты, характеризующіе состояніе земледѣльческаго хозяйства крестьянъ въ Подольскомъ, Серпуховскомъ и Верейскомъ уѣздахъ Московской губерніи. Анализируя эти данныя, мы имѣли въ виду съ одной стороны опредѣлить значеніе земледѣлія для благосостоянія крестьянъ въ нашей промышленной губерніи, а съ другой стороны уяснить ходъ и направленіе крестьянскаго хозяйства за послѣднее время. Этотъ анализъ статистическихъ данныхъ послужилъ основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ:

1) Земледѣліе въ Московской губерніи, не смотря на широкое развитіе въ ней всевозможныхъ промысловъ, является важнѣйшимъ условіемъ благосостоянія крестьянскаго населенія. Въ тѣхъ относительно немногихъ волостяхъ и селеніяхъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство находится въ хорошемъ состояніи, всѣ стороны быта крестьянскаго населенія улучшаются.

2) Вообще же въ состояніи крестьянскаго скотоводства и непосредственно связаннаго съ нимъ земледѣлія замѣчается въ послѣднее время значительный упадокъ, выражающійся въ возрастаніи числа домохозяевъ, неимѣющихъ скота, въ умноженіи пустырей, въ обезцѣненіи надѣловъ, въ заростаніи полей сорными травами.

3) Разстройство земледѣльческаго хозяйства неблагопріятно отражается на благосостояніи крестьянъ, что доказывается уменьшеніемъ населенія и ухудшеніемъ жилищъ.

4) Упадокъ крестьянскаго земледѣлія вліяетъ на уменьшеніе дохода, получаемаго частными землевладѣльцами отъ своихъ имѣній.

5) По мѣрѣ упадка земледѣльческаго хозяйства платежныя силы крестьянъ истощаются, такъ что крестьяне становятся все менѣе и менѣе способными къ правильному исполненію своихъ податныхъ обязанностей.

6) Наконецъ, въ связи съ указанными явленіями возникаютъ рѣзкія противоположности въ имущественномъ состояніи крестьянскаго населенія: громадный процентъ крестьянъ постепенно теряетъ всякую возможность вести самостоятельное хозяйство и обращается въ разрядъ беземельныхъ и бездомовыхъ, а вмѣстѣ съ этимъ незначительный процентъ крестьянъ съ каждымъ годомъ увеличиваетъ степень своего имущественнаго благосостоянія.

Всѣ эти выводы, въ большей или меньшей степени, примѣнимы ко всѣмъ уѣздамъ Московской губерніи: вездѣ статистическія данныя съ одной стороны обнаруживають важность земледѣлія, какъ основнаго условія крестьянскаго благосостоянія, а съ другой указываютъ на упадокъ земледѣльческаго хозяйства, обусловливающій собою ненормальныя стороны крестьянскаго быта.

Продолжая дальнѣйшее изученіе крестьянскаго хозяйства въ Московской губерчіи, мы считаемъ необходимымъ остановиться прежде всего на изслѣдованіи условій, съ которыми связано то или иное состояніе земледѣлія и которыя такъ или иначе вліяютъ на строй и направленіе крестьянскаго хозяйства. Такое изслѣдованіе, имѣя въ своемъ основаніи точныя статистическія данныя, должно привести къ уясненію тѣхъ разнообразныхъ причинъ, изъ которыхъ однѣ поддерживаютъ крестьянское хозяйство и вызываютъ относительно высокій уровень благосостоянія, а другія наоборотъ производятъ ненормальныя явленія въ хозяйствѣ и влекутъ за собою обѣдненіе населенія. Только подобное уясненіе причинъ, отъ которыхъ зависитъ извѣстное состояніе крестьянскаго хозяйства и благосостоянія, можетъ послужить твердымъ основаніемъ цѣлесообразныхъ мѣръ, принятіе которыхъ является необходимымъ въ видахъ поддержанія и улучшенія послѣдняго.

Условія хозяйства, подлежащія нашему изученію, многочисленны и крайне разнообразны. Качество почвы, степень населенности, пути сообщенія, умственное и нравственное состояніе населенія, различные хозяйственные обычаи, форма землевладѣнія, размѣръ поземельнаго надѣла, различное отношеніе угодій, семейный составъ, движеніе населенія, размѣръ платежей, размѣръ поселенія, предшествующая исторія жителей извѣстнаго селенія или волости, кредитъ и т. д.– все это несомнѣнно такъ или иначе вліяетъ на состояніе хозяйства. Чтобы соблюсти извѣстную систему въ изложеніи и опредѣлить до извѣстной степени взаимное отношеніе различныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагается тотъ или другой типъ хозяйства, мы будемъ въ порядкѣ своего изложенія руководствоваться большею или меньшею общностью условій: сначала разсмотримъ такія условія, при которыхъ существуетъ хозяйство всѣхъ вообще крестьянъ въ губерніи; потомъ условія, дѣйствующія только въ отдѣльныхъ районахъ (уѣздахъ, волостяхъ) и наконецъ условія частныя, встрѣчающіяся какъ исключительныя явленія въ области крестьянскаго хозяйства.

Въ настоящее время въ нашихъ рукахъ имѣются статистическія свѣдѣнія о крестьянскомъ хозяйствѣ по всѣмъ селеніямъ всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи (всѣхъ селеній около 5500). Такая обширность матеріала, понятно, дѣлаетъ затруднительнымъ его изученіе и поэтому работа будетъ идти, по необходимости, медленно; но съ другой стороны богатство матеріала даетъ возможность изучить всѣ стороны крестьянскаго хозяйства съ надлежащею полнотою и поз-

воляетъ надѣяться на то, что заключенія, сдѣланныя на основаніи громаднаго числа данныхъ, будутъ имѣть характеръ заслуживающихъ довѣрія выводовъ.

Считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о технической сторонѣ нашей работы. Изучая матеріалы по крестьянскому хозяйству, большинство которыхъ собрано нами по каждому селенію на мѣстахъ, мы не задаемся напередъ какою либо абстрактною программою, подъ которую нужно бы было подгонять различныя хозяйственныя явленія. Мы не предрѣшаемъ вопроса о томъ, какія стороны крестьянскаго хозяйства должны занять въ нашемъ изслѣдованіи главное мѣсто, какія второстепенныя, на что мы должны обращать большее вниманіе, на что меньшее, какіе хозяйственные факты имѣютъ большую важность, какіе меньшую; мы не знаемъ напередъ, какіе выводы получатся на основаніи обрабатываемаго нами матеріала: мы просто отмѣчаемъ факты, записанные въ наши матеріалы и группируемъ по внутреннему содержанію ихъ, причемъ однородные факты стараемся заключать, если можно, въ табличныя формы. Такимъ образомъ, безъ всякой предварительной программы, всѣ факты, заключающіеся въ матеріалахъ, классифицируются по своему содержанію; чрезъ что получается у насъ сводъ матеріаловъ по каждой группѣ однородныхъ явленій, встрѣчающихся въ области крестьянскаго хозяйства. Этотъ то сводъ матеріаловъ и составляетъ основаніе и руководство при нашихъ изслѣдованіяхъ. Слѣдовательно пріемъ, котораго мы держимся при разработкѣ имѣющагося въ нашихъ рукахъ матеріала по крестьянскому хозяйству, является чисто статистическимъ, состоящимъ именно въ наблюденіи надъ массою однородныхъ явленій, въ группировкѣ ихъ по признакамъ, въ констатированіи фактовъ и въ нахожденіи между ними взаимной связи и послѣдовательности.

О способахъ собиранія самаго матеріала, свойствахъ его и степени достовѣрности говорено было во II мъ томѣ «Сборника».

ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Важность изученія формъ землевладѣнія въ ряду другихъ условій крестьянскаго хозяйства. Цѣль предлагаемаго очерка. Существующія въ Московской губерніи формы крестьянскаго землевладѣнія. Виды поземельныхъ общинъ. Порядокъ изслѣдованія.

При изслѣдованіи условій крестьянскаго хозяйства, основаннаго на землевладѣніи и земледѣліи, первое мѣсто, по нашему мнѣнію, должно принадлежать изученію формъ землевладѣнія, представляющихъ собою одно изъ наиболѣе общихъ условій хозяйства. Всѣ крестьяне Московской губерніи получили большій или меньшій поземельный надѣлъ; а гдѣ есть землевладѣніе, тамъ очевидно должна существо-

вать та или иная форма владѣнія, такъ или иначе вліяющая на строй хозяйства. Кромѣ того основательное изученіе существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія представляется въ настоящее время дѣломъ особенно важнымъ: вопросъ о пригодности той или иной формы землевладѣнія для болѣе правильнаго и совершеннаго развитія крестьянскаго хозяйства вызвалъ въ текущей прессѣ діаметрально противоположные взгляды и рѣшенія: одни видятъ въ общинной формѣ владѣнія главную причину упадка крестьянскаго хозяйства и считаютъ необходимымъ ея скорѣйшее уничтоженіе и замѣненіе подворнымъ или участковымъ владѣніемъ; другіе наоборотъ считаютъ общинную форму надежнымъ залогомъ наиболѣе правильнаго развитія хозяйства и экономическаго обезпеченія населенія, тогда какъ съ иными формами ставятъ въ тѣсную связь обезземеленіе крестьянскаго населенія и пониженіе уровня его благосостоянія. Вступать въ полемику съ означенными направленіями, заниматься разборомъ важнѣйшихъ сочиненій по землевладѣнію, создавать свою теорію—все это не входитъ въ задачу нашего настоящаго труда. Цѣль наша—представить возможно большее количество данныхъ, касающихся формъ крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи и указать на существующую связь между этими формами и различными сторонами хозяйства Не ставя своею задачею „рѣшать вопросы", мы позволяемъ себѣ однако думать, что нашъ трудъ не будетъ безполезенъ для правильнаго рѣшенія ихъ. Мы полагаемъ, что рѣшеніе всякихъ общественныхъ вопросовъ будетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше будетъ собрано матеріаловъ для этого рѣшенія. Между тѣмъ рѣшеніе о пригодности или непригодности тѣхъ или иныхъ формъ землевладѣнія, какъ намъ кажется, наиболѣе страдаетъ отсутствіемъ фактическаго матеріала. Какъ въ печати, такъ и въ словесныхъ рефератахъ и преніяхъ, ведущихся въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, приходится постоянно сталкиваться съ мнѣніями и общими выводами, основанными на какихъ нибудь двухъ - трехъ фактахъ. На основаніи такихъ выводовъ строятся цѣлыя теоріи и предлагается рядъ общихъ практическихъ мѣръ къ пересозданію условій крестьянскаго хозяйства. Очевидно, выводы, построенные на основаніи недостаточнаго количества фактовъ, не могутъ быть надежными, а потому и теоріи, обоснованныя на этихъ выводахъ, будутъ призрачны. Приведемъ для примѣра нѣсколько данныхъ, показывающихъ какъ опасно дѣлать общія заключенія, не имѣя подъ руками достаточнаго количества фактическаго матеріала. Возьмемъ напр. вопросъ о вліяніи передѣловъ земли при общинномъ владѣніи на состояніе хозяйства. Для рѣшенія этого вопроса мы имѣемъ напр. такія данныя: въ пятнадцати селеніяхъ Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда общіе передѣлы пахатной земли очень часты, самый долгій промежутокъ между двумя передѣлами не болѣе шести лѣтъ; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ ежегодно передѣляется паровое поле, слѣдовательно каждое поле пе-

редѣляется чрезъ два года на третій. Такъ же часты передѣлы въ д.д. Лутошкинѣ, Воскресенкахъ, Капустинѣ, Лысцевѣ и др. Бронницкаго уѣзда; въ Ахтыркѣ, Уголкахъ и пр. Дмитровскаго уѣзда и т. д. Въ этихъ селеніяхъ хозяйство у крестьянъ представляется крайне разстроеннымъ, количество скота съ каждымъ годомъ уменьшается, значительная часть земли лежитъ въ пустыряхъ, поля покрыты сорными травами и т. д. Затѣмъ есть другой рядъ селеній, гдѣ, при рѣдкости передѣловъ, хозяйство идетъ прекрасно. Отсюда, ограничиваясь этими фактами, естественно сдѣлать заключеніе о безусловномъ вредѣ для хозяйства мірскихъ передѣловъ и о необходимости уничтожить эти передѣлы. Но вотъ передъ нами иного рода данныя: въ большинствѣ селеній Серединской волости Волоколамскаго уѣзда передѣлы очень рѣдки, промежутки между передѣлами отъ 12—до 21 года и болѣе; точно также рѣдки передѣлы въ Усмерской и Алешинской волостяхъ Бронницкаго уѣзда, въ Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда, въ Гребеневской волости Богородскаго уѣзда и т. д. Однако всѣ эти волости отличаются наибольшимъ раззореніемъ, и крестьянское хозяйство находится здѣсь въ крайнемъ упадкѣ. Съ другой стороны во многихъ селеніяхъ Соголевской и Спасъ-нудольской волостей Клинскаго уѣзда, въ Подчерковской и Коровaевской — Дмитровскаго уѣзда, Богородской—Верейскаго уѣзда и т. д. передѣлы бываютъ довольно часты; хозяйство же находится въ удовлетворительномъ состояніи: количество скота увеличивается, пустырей нѣтъ, урожаи относительно порядочные, хозяйственныя постройки исправныя и т. д. Если имѣть въ рукахъ только эти втораго рода данныя, то можно сдѣлать совершенно противоположное первому заключеніе, а именно то, что частость передѣловъ способствуетъ успѣшному ходу крестьянскаго хозяйства, тогда какъ отсутствіе передѣловъ убиваетъ хозяйство. Очевидно, что оба эти заключенія не убѣдительны, такъ какъ основаны на недостаточномъ количествѣ данныхъ, которыя притомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ являются односторонними. Между тѣмъ подобнаго рода выводовъ, особенно по вопросу о формахъ землевладѣнія, можно указать въ печати не мало.

Въ нашихъ рукахъ имѣются данныя о формахъ землевладѣнія по всѣмъ селеніямъ, которыхъ въ Московской губерніи насчитывается до 5500. Данныя эти по каждому селенію собраны на мѣстахъ чрезъ опросъ крестьянъ и наиболѣе знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ обширную массу заслуживающаго довѣрія матеріала. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы и постараемся сгруппировать весь этотъ матеріалъ для уясненія различныхъ сторонъ существующихъ въ Московской губерніи формъ крестьянскаго землевладѣнія. Не можемъ не высказать сожалѣнія о томъ, что при собираніи свѣдѣній на мѣстахъ мы не могли воспользоваться весьма обстоятельными программами, составленными Географическимъ обществомъ и г. Ефименко: эти программы появились въ свѣтъ уже послѣ того, какъ наши работы на мѣстахъ были закончены. Наша же соб-

ственная программа, которою мы руководствовались при собираніи свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію на мѣстахъ, не отличается достаточною полнотою. Вслѣдствіе этого по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся формъ землевладѣнія, у насъ совсѣмъ нѣтъ или очень мало данныхъ. Но мы надѣемся, что этотъ пробѣлъ окупится обиліемъ матеріала по другимъ вопросамъ, которые въ нашей программѣ были предусмотрѣны [1]).

Въ Московской губерніи повсемѣстно существуетъ общинная форма крестьянскаго землевладѣнія (мірское владѣніе) съ періодическими передѣлами земли и черезполосицею. Исключенія представляютъ только нѣкоторыя селенія (не болѣе десяти) полныхъ собственниковъ, окончательно выкупившихъ свой надѣлъ. Въ этихъ селеніяхъ пахатная земля раздѣлена подворно и періодическихъ передѣловъ не бываетъ; однако покосная, лѣсная и выгонная земля и здѣсь находится въ общемъ мірскомъ владѣніи, порядокъ котораго ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго общиннаго порядка. Такія селенія представляютъ собою примѣръ переходной ступени отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, съ значительнымъ однако преобладаніемъ чисто общинныхъ сторонъ. Чистое подворное владѣніе существуетъ лишь на земляхъ, купленныхъ отдѣльными крестьянами или группами крестьянъ въ полную собственность; но и здѣсь, въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при компанейской покупкѣ, нерѣдко наблюдаются общинные порядки владѣнія компаньоновъ.

Предѣлы поземельной общины обыкновенно ограничиваются однимъ селеніемъ. Мы будемъ называть такія общины *простыми*. Онѣ составляютъ не менѣе 94% всѣхъ поземельныхъ общинъ въ Московской губерніи, которыхъ приблизительно насчитывается до 5700. Затѣмъ около 2% составляютъ поземельныя общины, состоящія изъ нѣсколькихъ селеній,—такія общины мы будемъ называть *составными*. Наконецъ остальную часть общинъ будутъ составлять такія, предѣлы которыхъ тѣснѣе цѣлаго селенія, въ составъ котораго входятъ двѣ-три и болѣе поземельныхъ общинъ, имѣющихъ каждая свой особый надѣлъ; въ отличіе отъ другихъ мы будемъ называть такія общины *раздѣльными*.

---

1) Многіе важные пробѣлы, замѣчаемые въ нашихъ матеріалахъ, касающихся формъ крестьянскаго землевладѣнія, объясняются прежде всего тѣмъ, что программа по этому отдѣлу составлялась и расширялась нами исподоволь, по мѣрѣ постепеннаго ознакомленія на мѣстахъ съ существующими формами землевладѣнія. Отсюда, при началѣ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій, на многія явленія, существенно важныя, совсѣмъ не обращалось вниманія. Кромѣ того многіе пробѣлы зависятъ отъ того, что изученіе формъ землевладѣнія составляло одну изъ второстепенныхъ задачъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдованій; главная обязанность, возложенная на насъ земствомъ, состоитъ въ приведеніи въ извѣстность предметовъ обложенія и въ собраніи матеріаловъ, которые бы послужили для выработки правильныхъ основаній обложенія. Въ виду этого на изученіе формъ землевладѣнія, какъ и многихъ другихъ сторонъ жизни и дѣятельности населенія губерніи, мы не могли затрачивать такое количество времени, которое было бы необходимо для полноты изслѣдованія.

Въ предлагаемомъ очеркѣ сначала мы подвергнемъ изслѣдованію порядки общиннаго землевладѣнія въ обыкновенныхъ *простыхъ* общинахъ; затѣмъ укажемъ на особенности общинъ *составныхъ* и *раздѣльныхъ*. Далѣе подвергнемъ подробному анализу всѣ переходныя формы общиннаго землевладѣнія и, наконецъ, сдѣлаемъ характеристику подворнаго владѣнія, встрѣчающагося, какъ исключеніе, у крестьянъ Московской губерніи.

I.

Общіе (коренные) и частные передѣлы угодій при общинномъ (мірскомъ) землевладѣніи. Основанія разверстки мірской земли между членами общины. Разверстка подушная, тягольная и смѣшанная. Связь разныхъ основаній разверстки съ различными хозяйственными условіями крестьянскихъ общинъ. Причины преобладанія въ Московской губерніи *тягольной* разверстки. Главные виды тягольной разверстки—разверстка по работникамъ и дробная. Хозяйственные недостатки дробной разверстки и условія, при которыхъ она встрѣчается. *Подушная* разверстка; условія, при которыхъ она предпочитается передъ тягольною. *Смѣшанная* разверстка. Количественное отношеніе общинъ, практикующихъ разныя основанія разверстки.

Общинное землевладѣніе въ Московской губерніи, за немногими исключеніями, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, сопровождается вездѣ передѣлами угодій между членами, входящими въ составъ общины. Только выгонныя земли, особыя пастбища и лѣсныя угодья находятся въ постоянномъ общемъ пользованіи всего міра, т. е. всѣхъ домохозяевъ, составляющихъ общину. Передѣлы бываютъ общіе, когда бросаются жеребьи всѣми домохозяевами, причемъ дѣлается нарѣзка и разверстка полосъ вновь во всѣхъ передѣляемыхъ поляхъ и угодьяхъ, и частные, когда въ разверстку поступаетъ только часть общинной земли, передѣляемая иногда только между небольшимъ числомъ домохозяевъ.

Приступая къ характеристикѣ общинныхъ порядковъ землевладѣнія, остановимся прежде всего на изслѣдованіи основаній, которыхъ держатся разныя общества при разверсткѣ земли между членами общины. За основаніе при передѣлахъ всякихъ угодій вездѣ принимается *душа*: каждый домъ владѣетъ надѣломъ непремѣнно на извѣстное число душъ, и съ этого числа платитъ подати. Но понятіе о душѣ въ этомъ случаѣ является искусственнымъ: подъ душею разумѣется не дѣйствительный, живой человѣкъ, а ревизская или окладная единица, числящаяся въ уставной грамотѣ или владѣнной записи. Каждое сельское общество состоитъ изъ извѣстнаго числа такихъ ревизскихъ душъ, на которое и пишутся окладные листы; но въ дѣйствительности число живыхъ душъ въ данное время можетъ быть больше или меньше значащихся въ окладѣ. Владѣть землею и платить подати, разумѣется, могутъ только живые, наличные члены общества, число которыхъ вслѣдствіе постояннаго естественнаго измѣненія въ составѣ семей, въ большинствѣ случаевъ не совпадаетъ съ числомъ окладныхъ душъ. По этому при

разверсткѣ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякихъ платежей, принимается за единицу не казенная душа, а дѣйствительно существующая, живая единица. За такую единицу въ однихъ общинахъ принимаются при передѣлахъ земли всѣ наличныя души мужескаго пола, въ другихъ—только мужчины, достигшіе извѣстнаго возраста; въ нѣкоторыхъ же вмѣстѣ съ наличными душами принимаются въ расчетъ и извѣстныя имущественныя свойства отдѣльныхъ домохозяевъ. Въ первомъ случаѣ разверстка земли при передѣлахъ является *подушною*—въ собственномъ смыслѣ этого слова, во второмъ *потягольною* [2]), а въ третьемъ *смѣшанною*. Но такъ какъ подати взимаются по числу казенныхъ окладныхъ душъ, то послѣднія и разлагаются на дѣйствительныя тягольныя единицы. Для поясненія возьмемъ гипотетическій примѣръ: предположимъ, что въ селеніяхъ разверстка земли производится по работникамъ, которыхъ ко времени передѣла насчитывается 50; душъ же казенныхъ числится за этимъ селеніемъ 125; слѣдовательно приходится раздѣлить 125 на 50, причемъ получается на работника $2\frac{1}{2}$ души; такимъ образомъ, если въ семьѣ одинъ работникъ, то приходится получить земли на $2\frac{1}{2}$ души, если два работника,—на 5 душъ и. т. д. Сообразно съ этимъ приходится уплачивать и всѣ подати.

На вопросъ объ основаніяхъ разверстки земли при передѣлахъ почти вездѣ получался нами отвѣтъ, что *дѣлятъ землю по душамъ;* но почти вездѣ, какъ мы говорили, души разумѣлись въ переносномъ смыслѣ, указывающемъ на то только, что каждый домохозяинъ, владѣющій надѣломъ, долженъ платить за извѣстное число окладныхъ душъ, «наваленныхъ на него міромъ» [3]). На самомъ же дѣлѣ чисто подушная разверстка земли при передѣлахъ встрѣчается въ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ почти исключительно у государственныхъ крестьянъ. Въ большинствѣ же общинъ господствуетъ разверстка *тягольная* [4]).

---

[2]) *Тягло* при крѣпостномъ правѣ составляло всякое лицо мужескаго пола, достигшее совершеннолѣтняго возраста и вступившее въ бракъ. На такое тягло и наваливалась обыкновенно земля, которую оно должно было тянуть до наступленія старости. Мы будемъ называть *тягольною* всякую разверстку земли, въ основаніе которой принимаются въ расчетъ рабочія и платежныя способности членовъ общины.

[3]) Надобно замѣтить, что вообще къ отвѣтамъ крестьянъ слѣдуетъ относиться весьма осторожно, иначе легко впасть въ коренныя заблужденія. Въ такое заблужденіе при началѣ изслѣдованій Московской губерніи впали было и мы, принимая отвѣты крестьянъ о подушной разверсткѣ въ буквальномъ смыслѣ слова. Только впослѣдствіи, при наблюденіи самыхъ способовъ разверстки на мѣстѣ, для насъ выяснилось, что подъ душами разумѣются *окладныя* души, которыя въ свою очередь разверстываются при передѣлахъ земли въ разныхъ обществахъ различно: въ однихъ по работникамъ (столько то душъ приходится на брата), въ другихъ по имущественной состоятельности семей, въ нѣкоторыхъ по всѣмъ наличнымъ душамъ мужескаго пола, въ иныхъ по работникамъ и подросткамъ съ 10 лѣтъ и т. д. Вотъ почему мы полагаемъ, что вѣрныя свѣдѣнія о подобныхъ сторонахъ крестьянской жизни только и можно получить путемъ тщательныхъ мѣстныхъ изслѣдованій.

[4]) Мы рекомендуемъ обратить на это особенное вниманіе потому, что въ печати, а

То или другое основаніе разверстки является результатомъ хозяйственныхъ условій, среди которыхъ находится поземельная община. Разсмотримъ же существующія основанія разверстки въ связи съ этими условіями. *Тягольная* разверстка, какъ мы сказали выше, является самою распространенною въ Московской губерніи. Наиболѣе общій типъ этой разверстки представляетъ собою раздѣлъ земли по работникамъ, или, какъ выражаются крестьяне, „побратно“. При этой разверсткѣ принимается въ расчетъ не число наличныхъ душъ мужескаго пола, а число рабочихъ рукъ, рабочая сила семьи. Такимъ образомъ извѣстный крестьянскій дворъ, имѣя, положимъ, одного работника и пять человѣкъ дѣтей мужескаго пола, а всего слѣдовательно 6 наличныхъ душъ, получаетъ надѣлъ только на $1^1/_2$, 2 или $2^1/_2$ души, смотря по тому, сколько окладныхъ душъ приходится на каждаго работника, числящагося въ обществѣ. Наоборотъ крестьянская семья, состоящая только изъ двухъ работниковъ, т. е. имѣющая только двѣ наличныя души, получаетъ надѣлъ на 3, 4 и 5 душъ. Обыкновенно работникомъ считаются лица отъ 18 до 60 лѣтъ; только въ общинахъ, гдѣ существуетъ слишкомъ несоразмѣрное отношеніе числа окладныхъ душъ къ числу наличныхъ работниковъ, за послѣднихъ принимаются и лица, едва достигшія 16—17 лѣтъ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что разверстка земли по работникамъ или *побратная* не представляетъ собою того равенства, которое мы привыкли соединять съ общиннымъ порядкомъ землевладѣнія: для продовольствія большой семьи очевидно требуется больше продуктовъ, чѣмъ для продовольствія семьи малочисленной, а между тѣмъ при указанной разверсткѣ сплошь и рядомъ бываетъ наоборотъ: малая семья владѣетъ часто бо́льшимъ количествомъ земли, чѣмъ большая, если въ послѣдней число работниковъ меньше сравнительно съ первой. Однако такое основаніе разверстки, при своей видимой нецѣлесообразности, является единственно возможнымъ и справедливымъ въ большинствѣ общинъ Московской губерніи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на платежи, связанные съ владѣніемъ землей, и на отношеніе ихъ къ доходности крестьянскаго надѣла. Земля въ Московской губерніи, при своемъ естественномъ малоплодородіи и при отсутствіи у крестьянъ надлежащаго удобренія, не только не даетъ средствъ для уплаты лежащихъ на ней податей и повинностей, но даже не въ состояніи доставить необходимыхъ продуктовъ для удовлетворенія первыхъ потребностей крестьянскаго населенія; въ земледѣльческомъ хозяйствѣ крестьянъ почти вездѣ въ губерніи является дефицитъ, который обыкновен-

равно и во мнѣніяхъ лицъ, даже близко стоящихъ къ крестьянской средѣ, нерѣдко приходится встрѣчаться съ очевидными недоразумѣніями, вытекающими именно отъ смѣшенія казенной, окладной души съ дѣйствительнымъ членомъ общества, владѣющимъ земельнымъ надѣломъ.

но покрывается промыслами—мѣстными или отхожими. Понятно, что чѣмъ больше въ семьѣ работниковъ, тѣмъ легче добыть на сторонѣ необходимыя средства для покрытія этого дефицита, а слѣдовательно тѣмъ справедливѣе навалить на такую семью соотвѣтственно большее количество мірскихъ тягостей, хотя бы число членовъ этой семьи было относительно невелико. Представимъ себѣ двѣ семьи, составъ которыхъ отличается другъ отъ друга только тѣмъ, что въ одной изъ нихъ два работника, а въ другой одинъ. Допустимъ, что для годоваго продовольствія какъ той, такъ и другой семьи требуется продуктовъ на 150 рублей. Предположимъ теперь, что обѣ эти семьи получили надѣлъ одинаковый, напримѣръ на три души и что каждый надѣлъ даетъ продуктовъ на 40 р. И та и другая семья получаетъ такимъ образомъ отъ своего трехдушнаго надѣла продуктовъ на 120 р. Слѣдовательно для прокормленія каждой семьи слѣдуетъ добыть на сторонѣ по 30 р., да кромѣ того необходимо добыть всю сумму податей, лежащихъ на землѣ. Такъ какъ съ души въ среднемъ выводѣ сходитъ въ Московской губерніи около 12 р., то съ трехъ душъ должно выплатить податей 36 рублей, а всего каждая семья должна пріобрѣсти сторонними заработками 66 р. въ годъ. Такую сумму для первой семьи, при двухъ работникахъ, заработать вдвое легче, чѣмъ для второй семьи при одномъ работникѣ; мало того, одинъ работникъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, не имѣетъ возможности выработать въ свободное отъ полевыхъ занятій время этой суммы, а потому по необходимости накопитъ недоимки, для погашенія которыхъ принужденъ будетъ продать часть своего имущества; эта продажа повлечетъ за собою сокращеніе оборотныхъ средствъ въ хозяйствѣ, за которымъ очевидно послѣдуетъ меньшая доходность его и затѣмъ постепенно полная невозможность самостоятельнаго хозяйства, обращеніе надѣла въ пустырь, продажа послѣдняго имущества и окончательный переходъ въ разрядъ наемныхъ рабочихъ съ неоплатными недоимками. Такъ дѣйствительно и бываетъ въ тѣхъ обществахъ, которыя сохраняютъ подушную разверстку въ собственномъ смыслѣ при отсутствіи для ея существованія благопріятныхъ условій. Таковы напр. почти всѣ общества Алешинской и Усмерской волостей Бронницкаго уѣзда. Здѣсь издавна передѣлы земли производятся только при ревизіи, причемъ земля разверстывается по душамъ: сколько въ моментъ передѣла числится ревизскихъ душъ мужескаго пола за каждымъ домомъ, на столько душъ и нарѣзывается надѣлъ. Этимъ надѣломъ семья должна владѣть и платить за него подати до новой ревизіи. Выморочный надѣлъ поступаетъ въ міръ, и подати, лежащія на немъ, опять разлагаются на всѣхъ домохозяевъ по числу ревизскихъ душъ, значащихся за каждымъ домомъ. Такъ какъ земля въ этихъ волостяхъ не окупаетъ всѣхъ лежащихъ на ней платежей [5]), то многодушные до-

---

[5]) Средняя арендная цѣна душеваго надѣла, состоящаго изъ 1,8 десятинъ, равняется

мохозяева, при несоотвѣтственно маломъ числѣ работниковъ, накопляютъ недоимки, раззоряются, а земля ихъ обращается въ пустыри. На 1115 надѣльныхъ домохозяевъ, значащихся въ 12 обществахъ Алешинской волости, приходится безхозяйныхъ, т. е. переставшихъ заниматься хлѣбопашествомъ и обратившихъ свои земли въ пустыри, 320 или около 30% домохозяевъ; изъ нихъ до половины окончательно раззорились, такъ что даже избъ не имѣютъ. Къ началу текущаго года числилось за этою волостью недоимки 43,215 р., а такъ какъ всѣхъ ревизскихъ душъ по X ревизіи числится по волости 2,818, то на каждую душу приходится недоимки почти 16 р., т. е. недоимка вдвое превышаетъ годовой окладъ [6]). При этомъ главную массу самыхъ крупныхъ недоимщиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безхозяйныхъ, представляютъ собою крестьянскіе дворы, владѣющіе несоразмѣрнымъ съ рабочими силами числомъ душевыхъ надѣловъ. Подобныя явленія представляютъ собою и тѣ общества Усмерской волости, гдѣ, при указанной рѣдкости передѣловъ, существуетъ подушная разверстка [7]). Плохое состояніе хозяйства и, какъ результатъ этого, накопленіе недоимокъ зависитъ въ означенныхъ волостяхъ отъ многихъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже; но между ними несомнѣнно слѣдуетъ поставить и подушную разверстку земли, обусловливающую неравномѣрность платежей, что ясно сознаютъ и на что прежде всего указываютъ сами крестьяне. „У насъ хозяйство разстроено и много остается пустырей отъ того", отвѣчали на наши вопросы крестьяне Знаменскаго сельскаго общества Алешинской волости (собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ), „что на одномъ работникѣ бываетъ четыре души, а въ другомъ домѣ на двухъ-трехъ работникахъ всего двѣ души; у кого много-то душъ, тому и тягостно платить подати, они и запускаютъ землю; а на комъ мало душъ, тому взять эту землю нежелательно: надо за нее платить подати, а она того не стоитъ, что за нее платить приходится; лучше, говоритъ, по вольной цѣнѣ на сторонѣ найму, коль своей земли мало. У кого много-то душъ, тѣ желали бы передѣлить землю *по силамъ*, а у кого ихъ мало, тѣ противятся: имъ теперь выгодно, а какъ передѣлить, такъ имъ будетъ потяжелѣ. По этому-то мы никакъ не сойдемся". „На комъ много душъ", говорили крестьяне Исаковскаго общества Алешинской волости (собственники изъ помѣщичьихъ) „тѣ очень желаютъ поравнять землю *по силамъ*, да ничего не могутъ сдѣлать: противятся тѣ, у кого мало душъ, а такихъ большинство". „Нѣсколько сходовъ было на счетъ передѣловъ", передавали намъ крестьяне

въ Алешинской волости 2 р. 20 к., а въ Усмерской 3 р. Платежи же съ души въ первой волости 8 р. 60 к., а во второй 10 р. 50 к.

[6]) Средній годовой окладъ на душу 8 р. 60 к.

[7]) См. „Сборникъ" т. III. Эконом. табл. стр. 142—148.

Щельпинскаго общества Алешинской волости (собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ) „и все никакъ не можемъ согласиться; у кого три работника и три души—тому не охота лишнюю землю принимать, потому наша земля не стоитъ того, что за нее приходится платить. Есть такія семьи, что одинъ работникъ, а на немъ три или четыре души; а то въ семьѣ только и есть, что старикъ восьмидесяти лѣтъ, а земля на немъ все таки есть, такъ какъ дѣлится не по работникамъ, а по душамъ. Отъ того недоимка и ростетъ, что съ многодушниковъ да съ стариковъ взять нечего: что было, то все продано". „Въ нынѣшнемъ году", отвѣчали на наши вопросы крестьяне Дворниковскаго общества Алешинской волости (собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ) „вздумали подѣлить землю по работникамъ: кому исполнилось 18 лѣтъ, на того накладывать, а съ шестидесятилѣтняго складывать; пришлось по 1¾ души на брата. Передѣловъ не было отъ ревизіи и всегда дѣлили землю, какъ и въ другихъ селеніяхъ этой волости, только при ревизіи по числу наличныхъ душъ. Многимъ стало не вмоготу владѣть подушно, стали запускать хозяйство и накоплять недоимки, а потому и надумали раздѣлить землю по работникамъ, чтобы всѣхъ поравнять". Приведенные отвѣты самихъ крестьянъ прямо указываютъ на то, что, при несоотвѣтствіи доходности земли съ цѣнностью лежащихъ на ней платежей, подушная разверстка влечетъ за собою многія ненормальныя явленія въ хозяйствѣ крестьянъ и является крайне несправедливою и разорительною для многодушныхъ, но малосильныхъ семей. По этому то такая разверстка, при указанныхъ условіяхъ, и является какъ исключеніе, объясняющееся случайными причинами [*]). Тамъ же,

---

*) Для Алешинской и Усмерской волостей эти причины заключаются въ томъ, что населеніе находится въ полной зависимости отъ мѣстныхъ состоятельныхъ крестьянъ, для которыхъ существующій порядокъ разверстки представляетъ несомнѣнныя выгоды. Въ большинствѣ случаевъ такіе крестьяне занимаются здѣсь раздачею основъ по домамъ, т. е. являются мастерками; а извѣстно, что ткачи - кустарники всегда находятся въ неоплатномъ долгу у мастерковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе пользуются полновластіемъ въ мірскихъ дѣлахъ. Состоятельнымъ крестьянамъ гораздо выгоднѣе брать за безцѣнокъ въ аренду надѣлы безхозяйныхъ домохозяевъ, чѣмъ получить на свою долю большее число душъ и платить за нихъ несоразмѣрныя съ доходностью земли подати. Вотъ почему они и не желаютъ допускать новаго передѣла на болѣе справедливыхъ основаніяхъ, тѣмъ болѣе, что многимъ изъ нихъ вмѣсто своихъ удобренныхъ полосъ, при новомъ передѣлѣ, пришлось бы получить по жеребью полосы истощенныя. Вообще въ селеніяхъ означенныхъ волостей встрѣчаются рѣзкія противоположности въ имущественномъ состояніи крестьянскаго населенія; а при этомъ условіи вездѣ можно наблюдать то общее явленіе, что интересы состоятельнаго меньшинства становятся выше интересовъ цѣлой общины. Указанныя волости представляютъ собою убѣдительное доказательство того, что одно продолжительное отсутствіе передѣловъ общинной земли, при извѣстныхъ условіяхъ, не гарантируетъ еще исправное веденіе земледѣльческаго хозяйства: наоборотъ въ Алешинской и Усмерской волостяхъ отсутствіе передѣловъ гибельно вліяетъ на крестьянское хозяйство. См. объ этомъ статью «о крестьянскихъ передѣлахъ» Н. К—ва, помѣщенную въ № 140 Русскихъ Вѣдомостей за текущій годъ. О частости передѣловъ подробно будетъ сказано ниже.

гдѣ не существуетъ этихъ случайныхъ причинъ, мы вездѣ, при указанномъ условіи, т. е. при несоотвѣтствіи доходности надѣловъ съ лежащими на нихъ платежами, встрѣчаемъ разверстку земли по работникамъ, или *тягольную*. Любопытенъ тотъ фактъ, что масса общинъ, принявшая по выходѣ изъ крѣпостнаго права подушную разверстку вмѣсто существовавшей прежде потягольной, очень скоро переходила снова къ послѣдней, убѣдившись на практикѣ въ тягости первой. Съ этимъ фактомъ мы встрѣчаемся во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи. Приведемъ примѣры.

Крестьяне Высоковскаго общества Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда въ 1862 году, по выходѣ на волю, „раздѣлили землю по душамъ; каждый старался нахватать побольше душъ—столько, сколько могъ обработать; да вышло не ладно: какъ пришлось уплачивать подати, то и давай просить міръ, чтобы сложили душку или двѣ; произошла путаница, а потому въ 67 году вновь раздѣлили побратно".

Дядьковское общество Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. При помѣщикѣ дѣлили землю рѣдко, но всегда по тягламъ. По выходѣ на волю раздѣлили по наличнымъ душамъ «и пошла путаница и неудовольствія: кто много нахваталъ душъ, тому трудно было выплатить всѣ подати и онъ опять старался свалить съ себя лишнія души на міръ, а брать никто не желалъ; приходилось каждый годъ дѣлить землю, а толку все не было. Думали-думали, да и рѣшили въ 1875 году раздѣлить опять по тягламъ, какъ было при помѣщикѣ» Надобно замѣтить, что землею здѣсь очень дорожатъ и занимаются хлѣбопашествомъ надлежащимъ образомъ: безхозяйныхъ крестьянъ совсѣмъ нѣтъ, пустыри тоже не встрѣчаются, урожаи сравнительно высоки (см. эконом. табл., стр. 104). Но дѣло въ томъ, что подати, лежащія на землѣ, и здѣсь слишкомъ высоки, такъ что нужно ихъ добывать сторонними заработками; а потому даже у исправныхъ хозяевъ происходитъ постоянная борьба между желаніемъ имѣть побольше земли и стремленіемъ платить поменьше. Совершенно тоже повторялось и во всѣхъ другихъ обществахъ Подчерковской волости, по выходѣ ихъ на волю, какъ то: въ Быковскомъ, Надеждинскомъ, Никольскомъ, Петраковскомъ и т. д. Вездѣ послѣ неудачныхъ опытовъ съ подушною разверсткою установилась разверстка тягольная, существовавшая и при крѣпостномъ правѣ.

Кульпинская волость Волоколамскаго уѣзда. Одиннадцать обществъ государственныхъ крестьянъ, входящихъ въ составъ этой волости, прежде передѣляли землю по душамъ отъ ревизіи до ревизіи; по мѣрѣ вырубки продовольственнаго лѣснаго надѣла, который прежде помогалъ крестьянамъ въ уплатѣ податей, а также по мѣрѣ возрастанія послѣднихъ, означенныя общества стали постепенно переходить отъ подушной разверстки къ тягольной, и въ настоящее время только одно Добринское общество сохраняетъ еще подушную раз-

верстку, всѣ же остальныя общества подѣлили землю по работникамъ.

Шепчинское, Пузиковское и другія общества Добрятинской волости Подольскаго уѣзда. По выходѣ на волю раздѣлили по душамъ, но „это оказалось очень тяжело, когда пришлось платить подати“, и потому вскорѣ послѣ подушнаго передѣла вновь передѣлили по работникамъ

Не станемъ перечислять множества другихъ обществъ, перешедшихъ отъ подушной разверстки къ тягольной, вслѣдствіе большей примѣнимости послѣдней къ существующимъ податнымъ условіямъ [9]).

Есть еще очень важное въ хозяйственномъ отношеніи обстоятельство, заставляющее крестьянъ предпочитать тягольную разверстку подушной. Само собою очевидно, что при несоотвѣтствіи платежей съ доходностью земли, всякій домохозяинъ будетъ стремиться къ тому, чтобы свалить съ себя, при первой возможности, свою надѣльную землю и тѣмъ избавиться отъ связанныхъ съ нею несоразмѣрныхъ платежей. Такихъ примѣровъ, чтобы какой либо домохозяинъ добровольно взялъ на себя излишній надѣлъ, при указанномъ условіи, почти не встрѣчается [10]). Съ измѣненіемъ податнаго состава семьи

---

[9]) Всѣхъ обществъ, перешедшихъ вслѣдствіе указанныхъ условій отъ подушной къ тягольной разверсткѣ, насчитывается по нашимъ матеріаламъ до 800.

[10]) Стремленіе крестьянъ свалить съ себя надѣльную землю можетъ подать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ: съ одной стороны легко предположить, что надѣлъ, полученный крестьянами Московской губерніи, превышаетъ рабочія силы ихъ, съ другой стороны можно подумать, что крестьяне вообще не дорожатъ землей, предпочитая заниматься промыслами. Однако при внимательномъ изученіи вопроса и то и другое предположеніе оказывается неосновательнымъ. Существующій размѣръ надѣла въ большинствѣ обществъ Московской губерніи не только не превышаетъ рабочія силы крестьянъ, а наоборотъ является слишкомъ недостаточнымъ для занятія ихъ. Доказательствомъ служитъ то, что въ большинствѣ селеній исправные домохозяева, т. е. такіе, у которыхъ есть необходимый для хозяйства скотъ и земледѣльческія орудія, кромѣ собственнаго надѣла обрабатываютъ своими руками надѣлы сосѣднихъ дворовъ, неимѣющихъ лошадей и собственныхъ орудій. Нерѣдко встрѣчаются такіе примѣры, что одна семья, при одной лошади, обрабатываетъ за наемную плату надѣлы двухъ и даже трехъ дворовъ. Еще чаще бываетъ такъ, что разстроившій свое хозяйство дворъ, не имѣя средствъ обрабатывать свою землю, сдаетъ ее въ аренду односельцамъ, которые иногда, кромѣ своего надѣла, обрабатываютъ собственными руками 5—10 душевыхъ надѣловъ арендованныхъ. Наконецъ недостатокъ крестьянскаго надѣла для полнаго занятія существующей рабочей силы обнаруживается изъ того, что большая часть земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, находится въ арендѣ у крестьянъ и ими же обработывается. Все это въ свою очередь показываетъ, что крестьяне дорожатъ землей и, отказываясь отъ общинной земли, приходящейся имъ по разверсткѣ какъ членамъ общины, берутъ туже землю на правахъ арендаторовъ. Если сопоставить существующія арендныя цѣны на крестьянскіе надѣлы съ суммою лежащихъ на нихъ платежей, то станетъ ясно, почему для крестьянина-работника тяжела всякая лишняя душа, наваленная на него по общинной разверсткѣ, и почему онъ предпочитаетъ быть арендаторомъ земли. Въ Подольскомъ уѣздѣ напр. средняя арендная цѣна одной десятины крестьянскаго надѣла равняется 1 р. 29 к.; сумма же платежей, лежащихъ на одной десятинѣ надѣла,— 3 р. 30 к. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ арендная цѣна—93 к., сумма платежей—3 р. 50 к. Въ

обыкновенно требуется соотвѣтственное измѣненіе и въ распредѣленіи общинной земли, а слѣдовательно и въ распредѣленіи платежей. Отсюда ясно, что при большей устойчивости податнаго состава семьи требованія новаго распредѣленія или передѣла земли должны быть рѣже; при меньшей устойчивости, такъ сказать при большей измѣняемости податнаго состава семьи, передѣлы должны быть чаще. Понятно, что наличная душа, при громадной смертности дѣтей, представляетъ собою элементъ менѣе постоянный, чѣмъ взрослый работникъ; а потому при подушной разверсткѣ пришлось бы часто передѣлять землю, такъ какъ требовалась бы постоянная *свалка* душевыхъ надѣловъ съ однихъ семей и *навалка* на другія. На это обстоятельство, какъ на причину предпочтенія тягольной разверстки передъ подушною, указывали намъ крестьяне многихъ обществъ, гдѣ существуетъ тягольная разверстка. Установить продолжительные сроки для передѣловъ земли при подушной разверсткѣ можно только тамъ, гдѣ земля окупаетъ платежи; въ противномъ же случаѣ рѣдкость передѣловъ повлечетъ за собою крайне ненормальныя явленія въ хозяйствѣ, которыя мы видѣли въ Алешинской и Усмерской волостяхъ. Разверстка же тягольная, имѣя въ своемъ основаніи болѣе постоянный элементъ—работника, даже при свалкѣ и навалкѣ тяголъ, не вызываетъ собою необходимости столь частыхъ передѣловъ общинной земли, невыгодность которыхъ для правильнаго хозяйства хорошо сознается самими крестьянами [11]).

Самый распространенный типъ *тягольной* разверстки, какъ мы говорили, это—раздѣлъ по работникамъ (*побратно)*. Всѣ лица, недостигшія рабочаго возраста или вышедшія изъ него, освобождаются отъ надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ платежей, лежащихъ на обществѣ. Но въ нѣкоторыхъ обществахъ существуютъ отклоненія отъ этого общаго типа *тягольной* разверстки. Отклоненія эти заключаются въ томъ, что къ участію во владѣніи землею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ мірскимъ платежамъ, привлекаются лица, недостигшія еще рабочаго возраста и переступившія его. Однако вездѣ участіе это не одинаково съ взрослыми рабочими. Такъ напр. въ Ахтырскомъ и Тѣшиловскомъ обществахъ (Митинской волости Дмитровскаго уѣзда) на подростковъ съ 15 лѣтъ наваливаютъ одну душу, а съ 18 лѣтъ—двѣ души. Въ Кладьковскомъ обществѣ (Усмерской волости Бронницкаго уѣзда) на 11—12 лѣтняго мальчика накладываютъ $^1/_4$ души, на 13—14 лѣт-

---

Верейскомъ уѣздѣ арендная цѣна 73 к., сумма платежей—3 р. Въ Рузскомъ уѣздѣ: арендная цѣна 73 к., сумма платежей 3 р. 30 к. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ: арендная цѣна 1 р. 6 к., сумма платежей 3 р. 50 к. См. „Сборникъ“ т. II. Отд. I—таблицы арендныхъ цѣнъ крестьянскихъ надѣловъ по волостямъ и уѣздамъ, а также „Сводныя таблицы,“ приложенныя въ концѣ тома.

[11]) О вліяніи различныхъ основаній разверстки на частость передѣловъ, подробно будетъ сказано ниже.

няго—$1/_2$ души, на 15—16 лѣтняго—1 душу; на 17 лѣтняго $1^1/_2$ души, съ 18 лѣтъ—2 души. Въ Косьмовскомъ обществѣ (Бородинской волости Можайскаго уѣзда) съ 15 до 20 лѣтъ наваливаютъ 1 душу, съ 20 до 55 лѣтъ—2 души, съ 55 до 60 лѣтъ складывается 1 душа, а съ 60 лѣтъ совсѣмъ съ *тягла долой*. Въ Мишуковскомъ обществѣ (Ямкинской волости Богородскаго уѣзда) на 10—11 лѣтняго наваливается $1/_2$ души, съ 12 до 18 лѣтъ—1 душа, съ 18 до 65 лѣтъ 2 души; съ 65 лѣтняго сваливается 1 душа; съ 70 лѣтъ освобождаются отъ тягла. Въ Кабановскомъ обществѣ (Ямкинской волости Богородскаго уѣзда) съ 10 лѣтъ—$1/_2$ души, съ 14-ти—душа, съ 18-ти лѣтъ—$1^1/_2$ души (полный надѣлъ); съ 55 лѣтъ складывается $1/_2$ души, съ 60 лѣтъ—1 душа, съ 70 лѣтъ—*съ тягла долой*. Въ Кузнецовскомъ обществѣ (Буньковской волости Богородскаго уѣзда)—съ 14 лѣтъ наваливается $1/_4$ души, съ 15-ти—$1/_2$, съ 16-ти—$3/_4$ души, съ 17-ти—1 душа, съ 18-ти—$1^1/_2$ души; на женатаго $1^3/_4$ души (полный рабочій надѣлъ): съ 45 лѣтняго сваливается $1/_4$ души, съ 55 лѣтняго—$1/_2$ души, съ 60 лѣтъ—весь надѣлъ [12]) и т. д.

Такая дробная разверстка вызывается опять таки податными условіями. Она встрѣчается въ обществахъ, гдѣ вслѣдствіе уменьшенія населенія и иныхъ какихъ либо причинъ платежи слишкомъ обременительны. Еслибы въ такихъ обществахъ земля была раздѣлена по работникамъ, то на долю каждаго изъ нихъ пришлось бы платить такъ много, что нѣкоторые работники, неимѣющіе помощи отъ подростковъ, были бы поставлены въ полную невозможность выполнить свои податныя обязанности. Дробная разверстка крайне невыгодна для земледѣльческаго хозяйства: постоянная складка и накладка душъ (въ Кузнецовскомъ обществѣ напр., какъ мы видѣли, на одно и то же лицо, по мѣрѣ его возрастанія, наваливается земля шесть разъ) заставляетъ часто повторять общіе передѣлы земли (обыкновенно въ такихъ обществахъ передѣлы бываютъ ежегодно), а это въ свою очередь влечетъ за собою общее хозяйственное разстройство и полный упадокъ хлѣбопашества. Впрочемъ къ дробной разверсткѣ крестьяне въ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ уже тогда, когда, вслѣдствіе различныхъ причинъ, земледѣльческое хозяйство ихъ доведено до безнадежнаго состоянія, когда средства для существованія и уплаты податей пріобрѣтаются почти исключительно на сторонѣ. Въ такомъ положеніи находится крестьянское хозяйство преимущественно въ фабричныхъ районахъ, гдѣ главнымъ образомъ и встрѣчается дробная разверстка земли. Въ такихъ районахъ, при полномъ упадкѣ хозяйства, обыкновенно всѣ крестьяне—и старые и малые—идутъ на фабрики, на которыхъ и дѣти-подростки получаютъ нѣкоторое вознагражденіе за трудъ. Это то обстоятельство и даетъ основаніе для прив-

[12]) Подобная дробная разверстка нами наблюдена въ 250 селеніяхъ.

леченія подростковъ въ тягло по мѣрѣ ихъ заработковъ. Чаще всего дробная разверстка встрѣчается въ наиболѣе фабричномъ Богородскомъ уѣздѣ, а также въ уѣздахъ Бронницкомъ и Можайскомъ, гдѣ крестьянское хозяйство находится въ полномъ упадкѣ; совсѣмъ не встрѣчается означенной разверстки въ наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ— Клинскомъ и Волоколамскомъ. Въ остальныхъ уѣздахъ дробная разверстка встрѣчается очень рѣдко и всегда только въ тѣхъ обществахъ, гдѣ хозяйство крестьянъ находится въ полномъ упадкѣ, гдѣ, по выраженію крестьянъ, многимъ приходится платить «спуста», т. е. безъ всякаго пользованія своею надѣльною землею.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію условій, при которыхъ существуетъ въ Московской губерніи *подушная разверстка* общинной земли. При этой формѣ разверстки, какъ мы говорили выше, всякая наличная душа мужескаго пола, какого бы возраста она не была въ моментъ передѣла, получаетъ земельный надѣлъ, одинаковый со всѣми другими. Въ чистомъ видѣ подушная разверстка практикуется въ очень немногихъ общинахъ. Мы встрѣчаемъ ее почти исключительно тамъ, гдѣ доходность надѣльной земли не ниже лежащихъ на ней платежей. Къ числу таковыхъ общинъ относится прежде всего большинство селеній полныхъ собственниковъ, окончательно выкупившихъ свой надѣлъ [13]), а также нѣкоторыя общины государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ [14]), у которыхъ платежи вообще ниже, чѣмъ у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такимъ образомъ соотвѣтствіе платежей съ доходностью земли является общимъ условіемъ, при которомъ существуетъ подушная разверстка; тамъ, гдѣ нѣтъ этого соотвѣтствія, гдѣ платежи, лежащіе на землѣ, слишкомъ высоки, *подушная* разверстка уступаетъ мѣсто *тягольной*. Мы выше говорили о нѣкоторыхъ общинахъ Алешинской и Усмерской волостей Бронницкаго уѣзда, въ которыхъ существуетъ подушная разверстка при отсутствіи указаннаго условія; подобныя общины, хотя въ весьма ограниченномъ числѣ, встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ; но всѣ такого рода примѣры являются результатомъ какихъ нибудь внѣшнихъ и притомъ случайныхъ причинъ, съ устраненіемъ которыхъ общество тотчасъ перехо-

---

[13]) Разумѣются тѣ общины, гдѣ существуютъ передѣлы, каковы напр. Островское (14 селеній)—Подольскаго уѣзда, Хатунское (33 селеній)—Серпуховскаго уѣзда и т. д. Всего общинъ полныхъ собственниковъ, гдѣ существуетъ подушная разверстка въ собственномъ смыслѣ, насчитывается въ Московской губерніи 58, что составляетъ около $1^1/_{10}$ % всѣхъ обществъ. Остальныя общины полныхъ собственниковъ или совсѣмъ уничтожили передѣлы и такимъ образомъ представляютъ собою переходную стадію къ подворному владѣнію (о нихъ будетъ сказано ниже), или же придерживаются тягольной разверстки. Послѣдняго рода общинъ оказывается не болѣе 15-ти.

[14]) Такихъ общинъ насчитывается по нашимъ матеріаламъ нѣсколько болѣе 100, что составитъ 2% всѣхъ крестьянскихъ общинъ. Остальныя общины государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ практикуютъ тягольную разверстку, или же *смѣшанную*.

дить къ тягольной разверсткѣ, какъ болѣе справедливой и выгодной для хозяйства при данныхъ условіяхъ. Совершенно обратныя явленія представляютъ собою общины, гдѣ владѣніе землею даетъ средства для уплаты связанныхъ съ нею платежей. Въ этомъ случаѣ всякая семья имѣетъ интересъ взять себѣ возможно больше надѣльной земли; если-бы съ теченіемъ времени и произошло уменьшеніе рабочихъ силъ или иныя какія либо семейныя несчастія, то это не вызвало бы за собою необходимость отказа отъ излишней земли, такъ какъ ее можно на время сдать въ аренду сосѣду за такую цѣну, которая покроетъ платежи; а если бы кто и пожелалъ свалить съ себя надѣлъ, то всегда найдутся охотники взять ее со всѣми лежащими на ней платежами.

Для наглядности сдѣлаемъ сопоставленіе выгодъ и невыгодъ подушной разверстки при разныхъ платежныхъ условіяхъ

При соотвѣтствіи платежей съ доходностью земли (т. е. когда доходность земли не ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей).

1. Подушная разверстка выгодна, такъ какъ при ней размѣръ семейнаго надѣла наиболѣе соразмѣряется съ потребностями семьи въ средствахъ существованія, давая въ то же время средства для уплаты податей.

2. Если семья не въ состояніи обработать всей земли, доставшейся ей по подушной разверсткѣ, то она легко можетъ сдать на время часть своего надѣла въ аренду и полученною арендною платою покрыть всѣ связанные съ излишнею землею платежи, такъ что земля и въ этомъ случаѣ не составляетъ обремененія.

3. Естественное измѣненіе числа душъ въ періодъ времени отъ одного передѣла до другаго не разстраиваетъ хозяйства семьи при подушной разверсткѣ; хотя при увеличеніи размѣровъ семьи послѣдняя будетъ пользоваться недостаточнымъ надѣломъ, за то лиш-

При несоотвѣтствіи платежей съ доходностью земли.

1. Подушная разверстка невыгодна, такъ какъ при большомъ отношеніи числа нерабочихъ душъ къ рабочимъ, семья не въ состояніи выплатить лежащія на землѣ подати, а потому должна раззориться, погашая недоимки сокращеніемъ оборотныхъ средствъ своего хозяйства.

2. При невозможности обработать всю землю, доставшуюся по подушной разверсткѣ, дальнѣйшее владѣніе ею дѣлается убыточнымъ и потому крайне обременительнымъ, такъ какъ арендная плата за землю ниже суммы лежащихъ на ней платежей.

3. При подушной разверсткѣ всякое измѣненіе въ семейномъ составѣ производитъ рѣзкое измѣненіе и въ хозяйствѣ семьи; при увеличеніи рабочихъ членовъ семьи, послѣдняя до новаго передѣла становится какъ бы въ привиллегированное положеніе отно-

ніе члены ея могутъ всецѣло отдаться промысламъ и всѣ заработки свои обращать на хозяйственныя нужды семьи. Вслѣдствіе этого измѣненіе числа душъ въ семьѣ не вызываетъ необходимости складки надѣла съ однихъ членовъ общества и навалки на другихъ, чѣмъ устраняется необходимость частыхъ передѣловъ земли.

сительно платежей; наоборотъ при уменьшеніи работниковъ семья лишается возможности выплачивать всѣ подати, лежащія на землѣ; поэтому съ теченіемъ времени податная тягость дѣлается для разныхъ семей крайне неравномѣрною, а потому и несправедливою. Отсюда необходимость постоянной свалки душъ съ однихъ и навалки на другихъ, что должно вызывать частые общіе передѣлы, невыгодные для земледѣльческаго хозяйства.

4. Если въ какой либо семьѣ умретъ домохозяинъ-работникъ, оставивъ послѣ себя вдову и малолѣтнихъ дѣтей, то при подушной разверсткѣ сироты могутъ пользоваться надѣломъ и такимъ образомъ семейное хозяйство до совершеннолѣтія ихъ не разстраивается.

4. При подушной разверсткѣ вдовы и сироты никакъ не могутъ пользоваться земельнымъ надѣломъ, такъ какъ не въ состояніи заработать на сторонѣ необходимыхъ средствъ для уплаты податей, связанныхъ съ надѣломъ, а потому по смерти работника семейное земледѣльческое хозяйство разрушится.

5. Если кто либо изъ рабочихъ членовъ семьи поступаетъ въ военную службу, то при подушной разверсткѣ, надѣлъ его остается въ семьѣ до его возвращенія изъ службы и такимъ образомъ солдатскія жены и дѣти не поступаютъ въ разрядъ беземельныхъ или бобылей.

4. При поступленіи кого либо изъ рабочихъ членовъ семьи въ рекруты, семья не можетъ оставлять за собою надѣлъ его, ибо не будетъ въ состояніи уплачивать за него подати, а потому надѣлъ долженъ быть снятъ, и солдатскія жены и дѣти въ силу необходимости должны обратиться въ бобылей.

6. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что подушная разверстка является наиболѣе цѣлесообразною, и что во всякомъ случаѣ тягольная разверстка не представляетъ собою особыхъ преимуществъ для общины въ хозяйственномъ отношеніи.

6. Изъ всего сказаннаго вытекаетъ заключеніе, что единственно справедливою и удобною является тягольная разверстка; подушная же разверстка необходимо повлечетъ за собою платежное неравенство членовъ общины и полное раззореніе многихъ изъ нихъ.

Въ чистомъ видѣ, какъ мы говорили выше, подушная разверстка встрѣчается въ немногихъ обществахъ, поставленныхъ въ лучшія поземельныя и платежныя условія; значительно большее число соста-

вляютъ собою общины, въ которыхъ разверстка представляетъ нѣчто среднее между подушною и тягольною. Сущность этой смѣшанной разверстки состоитъ въ томъ, что въ основѣ ея, какъ и при подушной разверсткѣ, лежитъ наличная душа, но при этомъ принимается во вниманіе и семейная состоятельность, опредѣляемая главнымъ образомъ числомъ работниковъ. Каждая семья имѣетъ право получить столько душевыхъ, равныхъ со всѣми другими, надѣловъ, сколько въ моментъ передѣла земли числится наличныхъ душъ мужескаго пола; но если какому либо домохозяину не подъ силу уплачивать подати за всѣ числящіеся въ его семьѣ души, то онъ *проситъ міръ освободить его отъ одной или нѣсколькихъ душъ*; если просьбу эту міръ находитъ основательной, то удовлетворяетъ ее, а оставшіеся такимъ образомъ свободные душевые надѣлы наваливаетъ на болѣе сильныхъ хозяевъ, напр. на такихъ, у кого много скота, или благопріятно отношеніе рабочихъ членовъ къ нерабочимъ, или существуетъ какой либо выгодный мѣстный промыселъ и т. д. Этою разверсткою достигаются выгоды, заключающіяся въ подушной и тягольной разверсткахъ: съ одной стороны каждая семья имѣетъ право на надѣлъ, соразмѣрный съ численностью своего состава; съ другой стороны принимается въ разсчетъ податная тягость, въ зависимости отъ которой земля разверстывается по семьямъ, соотвѣтственно ихъ платежной способности.

Смѣшанная разверстка практикуется приблизительно въ цѣлой половинѣ общинъ, состоящихъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Платежи, лежащіе на крестьянахъ означенныхъ разрядовъ, значительно ниже, чѣмъ на крестьянахъ бывшихъ помѣщичьихъ; размѣръ же надѣла у послѣднихъ меньше, чѣмъ у первыхъ [15]). Вслѣдствіе этого у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ цѣнность и доходность надѣла находится въ большемъ соотвѣтствіи съ лежащими на немъ платежами. Однако и здѣсь степень этого соотвѣтствія разная: въ однихъ общинахъ доходность земли не ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей,—въ этомъ случаѣ мы всегда встрѣчаемъ чистую подушную разверстку; въ другихъ общинахъ доходность надѣла болѣе или менѣе приближается къ размѣру платежей, и тогда мы встрѣчаемъ смѣшанную разверстку; наконецъ въ остальныхъ общинахъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, какъ почти у всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ, большая часть платежей ложится на личный трудъ,—при этомъ условіи вездѣ существуетъ тягольная разверстка.

---

[15]) Въ Подольскомъ уѣздѣ средній душевой надѣлъ у государственныхъ крестьянъ (безъ продовольственнаго лѣса)—4,9 д.; платежъ съ души 9 р.; у бывшихъ помѣщичьихъ душевой надѣлъ—3 д., платежъ 12 р. Въ Верейскомъ уѣздѣ у государственныхъ надѣлъ—4,3 д., платежъ $8^1/_2$ руб.; у бывшихъ помѣщичьихъ надѣлъ—3,6 д., платежъ $12^1/_2$ р. и т. д. См. „Сборникъ“ т. т. II и III. „Статистическія таблицы объ экономическомъ положеніи селеній Московской губерніи“.

Опредѣляя количественно степень распространенія той или иной разверстки въ Московской губерніи, мы получаемъ слѣдующія приблизительныя данныя:

1. До 75% всѣхъ поземельныхъ общинъ, существующихъ въ Московской губерніи, практикуютъ тягольную разверстку земли; изъ этого числа 3/4 общинъ дѣлятъ землю прямо по работникамъ (побратно), а 1/4 примѣняютъ дробную разверстку.

2. До 21% общинъ, состоящихъ почти исключительно изъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, производятъ смѣшанную разверстку.

3. Наконецъ до 4% общинъ, большинство которыхъ находится въ наиболѣе выгодныхъ поземельныхъ и платежныхъ условіяхъ, соблюдаютъ подушную разверстку въ полномъ смыслѣ этого слова.

II.

Способы общихъ передѣловъ различныхъ угодій, входящихъ въ составъ мірской земли: 1) способы передѣловъ пахатныхъ полей: а) дѣленіе каждаго поля на участки въ зависимости отъ качества, разстоянія отъ усадьбы, мѣстоположенія и фигуры земли. Мѣстныя родовыя названія участковъ. *Ярусы*, какъ наиболѣе распространенное въ Московской губерніи названіе участковъ. Среднее число ярусовъ въ поляхъ. Измѣняемость числа ярусовъ. Величина ярусовъ и способъ измѣренія ихъ. Собственныя названія ярусовъ. б) Группировка домохозяевъ при передѣлахъ полей. Мѣстныя названія группъ, на которыя разбивается община. *Осьмакъ*, какъ наиболѣе распространенное названіе. Значеніе осьмаковъ въ общинѣ. в) Порядокъ и способы передѣла отдѣльныхъ ярусовъ. Поярусный способъ передѣла. Разные виды жеребьевки: жеребьевка *особая* для каждаго яруса, жеребьевка *складомъ—въ-погонку* и *наперекувыркъ*. Передѣлъ *въ—передвижку*. *Подесятинный* способъ передѣла. г) Спеціальныя мѣры, принимаемыя при передѣлахъ полей для уравненія всѣхъ домохозяевъ и охраненія интересовъ какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ исправныхъ хозяевъ. д) Размѣръ полосъ, приходящихся на каждый отдѣльный дворъ въ различныхъ ярусахъ. Хозяйственные недостатки узкихъ полосъ. Мѣры, принимаемыя домохозяевами для увеличенія ширины приходящихся на ихъ долю слишкомъ узкихъ полосъ. е) Разные виды межниковъ: ярусные (столбовые), осьмачные и полосные. Проѣздъ на полосы. 2) Способы общихъ передѣловъ мірскихъ сѣнокосныхъ угодій. Основанія и способы передѣловъ покосовъ, арендуемыхъ обществами. 3). Способы передѣловъ приусадебныхъ земель. Причина преобладанія способа передѣловъ „въ передвижку„. Мѣры, принимаемыя отдѣльными домохозяевами и цѣлымъ міромъ къ удержанію приусадебныхъ участковъ въ постоянномъ пользованіи однихъ и тѣхъ же дворовъ. Случаи установленія чисто-подворнаго владѣнія приусадебной земли: отсутствіе передѣловъ; наслѣдственность участковъ; особая плата за нихъ. Разверстаніе „дворовыхъ мѣстъ "(плантовыя усадьбы) и форма владѣнія ими. 4) Способы передѣловъ мірскихъ лѣсовъ и кустарниковъ. Способы раздѣла лѣсовъ, покупаемыхъ цѣлыми общинами на сводъ.

Передѣлы общинной земли, какъ мы говорили выше, бываютъ общіе и частные. Разсмотримъ сначала существующіе въ разныхъ общинахъ Московской губерніи способы общихъ передѣловъ, прилагаемые къ различнымъ видамъ угодій. Начнемъ съ описанія способовъ передѣла пахатныхъ полей.

Въ цѣлой Московской губерніи нѣтъ ни одного общества, пахатныя поля котораго представляли бы собою сплошное цѣлое; каждое поле непремѣнно разбито на нѣсколько участковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга межою большей или меньшей ширины, причемъ каждый участокъ дѣлится особо между всѣми членами общины. Дробленіе поля на большее или меньшее число участковъ зависитъ отъ слѣдующихъ условій: 1) отъ качества почвы, опредѣляемаго степенью урожайности ея. Въ одномъ и томъ же полѣ часто встрѣчаются мѣста низкія и возвышенныя, глинистыя и песчаныя, требующія большаго

или меньшаго удобренія, вызывающія болѣе или менѣе тяжелую разработку и т. п. Еслибы не принималось во вниманіе качественное различіе почвы при передѣлахъ земли, то могло бы произойти крайнее неравенство въ надѣлахъ различныхъ домохозяевъ: «у одного былъ бы хорошій урожай, а другой остался бы безъ хлѣба». Поэтому-то каждое поле и разбивается на отдѣльные участки, и уже затѣмъ каждый участокъ дѣлится между всѣми членами общины, «чтобы всякому досталось по полоскѣ земли одинаковаго смысла».

2. Разстояніе отъ усадьбы является вторымъ условіемъ, вызывающимъ разбивку земли на участки: не одно и тоже для хозяина—будетъ ли его полоса находиться въ близкомъ или далекомъ разстояніи отъ двора. На близлежащую полосу и возить навозъ легче, и охранять ее отъ потравы удобнѣе, и времени для рабочихъ переходовъ и переѣздовъ потребуется меньше, чѣмъ на полосу отдаленную. Вотъ почему даже тамъ, гдѣ поле не представляетъ собою качественнаго различія въ плодородіи, мы всетаки встрѣчаемъ дѣленіе на участки, причемъ причиною этого является исключительно разница въ разстояніи полосъ отъ усадьбы [16].

3. Третьимъ условіемъ является различіе въ мѣстоположеніи разныхъ частей поля: одна часть можетъ представлять собою холмъ, другая—равнину, третья можетъ лежать среди лѣса или покоса и т. д. Если эти части достаточны для того, чтобы изъ нихъ нарѣзать каждому домохозяину по полоскѣ, то каждая такая часть выдѣляется въ особый участокъ.

4. Наконецъ фигура поля, т. е. геометрическое очертаніе его, составляетъ также условіе, въ зависимости отъ котораго выдѣляются особые участки. Община строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при раздѣлѣ полей достигалось возможно полное равенство всѣхъ домохозяевъ, а потому старается придать отдѣльнымъ участкамъ, поступающимъ въ раздѣлъ, правильную форму, благодаря которой длина и ширина душевыхъ полосъ можетъ быть совершенно одинаковою. Вслѣдствіе этого, для удобства раздѣла, большинству участковъ придается форма правильнаго четыреугольника, при которомъ легче всего достигнуть точнаго выравненія полосъ по длинѣ и ширинѣ; всѣ же неправильные отсѣки выдѣляются въ особые участки, которые обыкновенно на-

---

[16]) Д. Телегина—Ошейкинской волости Волоколамскаго уѣзда. Всѣ поля имѣютъ ровную поверхность, правильную форму и одинаковую плодородность; поэтому можно бы было не дробить ихъ на участки, а имѣть каждому домохозяину въ каждомъ полѣ только по одной полосѣ. Однако этого нѣтъ потому, что „заднему далеко было бы возить навозъ на свою полосу, и вообще не хочется быть вдали“ (собственныя слова крестьянъ этого общества), вслѣдствіе чего и здѣсь мы встрѣчаемъ дѣленіе земли на участки, благодаря которымъ у каждаго домохозяина имѣется по нѣскольку полосъ. Тоже с. Свурыгино Молодинской волости Подольскаго уѣзда; д. Старая Тяга Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда, с. Стромынь Аксеновской волости Богородскаго уѣзда и нѣкоторыя другія.

зываются клиньями или клинушками, а также кортыльками, замѣрками, отеѣками, ширинками и плаʼтушками.

Участки, на которые разбиваются поля, въ разныхъ общинахъ носитъ разное названіе, а именно: столбъ, холстъ, листъ, ярусъ, конъ, подѣлъ, треть, мѣсто, прясло, звено, удѣлъ, дѣлянка, крижъ, рѣзь, покрой, утина, урочище, жеребь, загонъ, прянникъ, помѣръ, метка, метъ, пометъ, гонъ, лоскутъ. Объяснить происхожденіе и точный смыслъ этихъ названій мы не беремся; на нашъ вопросъ, почему такъ или иначе называются участки въ данномъ обществѣ, обыкновенно крестьяне отвѣчали: «такъ ужъ изстари заведено».

На практикѣ же между означенными названіями трудно подмѣтить какую либо разницу: участки, имѣющіе иногда совершенно одинаковыя свойства, въ однихъ обществахъ называются конами, въ другихъ ярусами, въ третьихъ пряслами и т. д. [17]).

Самое распространенное въ Московской губерніи названіе участковъ—ярусъ, а потому мы и будемъ въ нашемъ очеркѣ, во избѣжаніе путаницы, употреблять исключительно это названіе. Мы выбираемъ названіе ярусъ еще и потому, что подъ нимъ большею частію [18]) разумѣется такой участокъ поля, въ которомъ каждому до-

---

[17]) Надо полагать однако, что болѣе тщательныя наблюденія могли бы привести къ установленію нѣкоторой разницы между основаніями, вызывающими то или другое названіе участковъ. Нельзя не сознаться, что мы лично мало обращали на это вниманія. Тѣмъ не менѣе и въ нашихъ матеріалахъ встрѣчаются нѣкоторыя данныя, позволяющія различать извѣстные признаки, соединяемые съ тѣмъ или другимъ названіемъ. Такъ весьма распространенныя названія *столбъ* и *холстъ* употребляются преимущественно тамъ, гдѣ поля представляютъ собою ровную поверхность и имѣютъ правильную форму четыреугольника; въ этомъ случаѣ отдѣльные участки полей представляютъ собою дѣйствительно сходство съ холстами и столбами. Надобно при этомъ замѣтить, что въ каждомъ отдѣльномъ холстѣ, какъ бы онъ длиненъ не былъ, направленіе полосъ одинаково; при томъ въ одномъ холстѣ можетъ быть у каждаго домохозяина болѣе, чѣмъ по одной полосѣ, т. е. холстъ иногда дѣлится въ свою очередь на части, или отдѣльные участки, которые большею частію не имѣютъ особаго нарицательнаго названія, и иногда называются ярусами. Между отдѣльными столбами всегда имѣются широкія межи для проѣзда, которыя называются *столбовыми*. Названіе *утины* встрѣчается въ сѣверной части Клинскаго и смежнаго съ нимъ Дмитровскаго уѣзда (въ Завидовской, Новинской и Короваевской волостяхъ), и по свойствамъ своимъ утины ни чѣмъ не отличаются отъ столбовъ; межи, отдѣляющія одну утину отъ другой, называются также *утинами*. Объ отличительныхъ свойствахъ участковъ, соединяемыхъ съ другими названіями, сказать что либо опредѣленное на основаніи имѣющихся у насъ матеріаловъ мы не можемъ, такъ какъ при разныхъ названіяхъ постоянно приходилось встрѣчать полное тожество участковъ.

[18]) Мы говоримъ „большею частію“ потому, что въ нѣкоторыхъ обществахъ ярусъ разбивается на двѣ и на три части. Такихъ случаевъ нами наблюдено 54. Считаемъ нужнымъ оговориться, что въ нашемъ очеркѣ подъ *ярусомъ* мы вездѣ будемъ разумѣть такой участокъ поля, изъ котораго нарѣзывается по одной лишь полосѣ.

мохозяину приходится получить только по одной полосѣ, тогда какъ напр. въ отдѣльномъ столбѣ или холстѣ (названія тоже распространенныя) нарѣзывается иногда также по одной, а чаще по двѣ и по три полосы, смотря по длинѣ столба.

Число ярусовъ, на которые разбивается поле, въ разныхъ обществахъ бываетъ различно: въ нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ, поляхъ оно не превышаетъ трехъ-четырехъ; въ другихъ это число доходитъ до двадцати ярусовъ въ одномъ полѣ. Среднее же число, выведенное на основаніи 800 наблюденій, даетъ одиннадцать ярусовъ на каждое поле, или въ трехъ поляхъ—33 яруса. Было бы весьма интересно опредѣлить, остается ли число ярусовъ, на которое разбивается каждое мірское поле, постояннымъ, или же измѣняется при новыхъ общихъ передѣлахъ. Къ сожалѣнію въ нашихъ матеріалахъ почти нѣтъ данныхъ по этому вопросу; только относительно 70 обществъ Молодинской и Добрятинской волостей Подольскаго уѣзда мы имѣемъ полныя указанія этого рода, а именно: въ 68 общинахъ существующіе ярусы заведены изстари и число ихъ при новыхъ передѣлахъ не измѣнилось; въ остальныхъ же двухъ общинахъ въ послѣднее время произошло измѣненіе, а именно:

1. Слащевское общество Молодинской волости Подольскаго уѣзда. Еще въ 1864 году, при бывшемъ тогда общемъ передѣлѣ земли, нѣкоторые домохозяева (всѣхъ домохозяевъ 34) предлагали на сходѣ соединить по нѣскольку ярусовъ въ одинъ, переломавши между ними межи, и сократить такимъ образомъ число полосъ. Однако тогда большинство не согласилось съ этимъ предложеніемъ и потому въ каждомъ полѣ оставлено было прежнее число ярусовъ, а именно: въ одномъ 16, въ другомъ 10, въ третьемъ 12 ярусовъ. Затѣмъ въ 1877 году начался новый общій передѣлъ поля, причемъ за соединеніе ярусовъ и сокращеніе числа полосъ стало уже большинство. По новому передѣлу вмѣсто 16 ярусовъ въ первомъ полѣ получилось только 7; второе поле разбито на 5 ярусовъ вмѣсто прежнихъ 10, а третье поле имѣется въ виду въ будущемъ году разбить на 6 ярусовъ, вмѣсто прежнихъ 12. По мнѣнію одного изъ наиболѣе исправныхъ и уважаемыхъ домохозяевъ этой общины — Тимофея Степановича, вмѣсто существующихъ ярусовъ можно бы было раздѣлить каждое поле на три клина; при этомъ всѣ выгоды поярусного дробленія сохранились бы. Но главнымъ препятствіемъ къ этому служитъ то, что пришлось бы вмѣсто полосъ нарѣзывать землю клиньями, а вычислить количественное отношеніе клиньевъ крестьяне не могутъ. Пригласить же землемѣра никоимъ образомъ не согласятся, ибо въ такомъ дѣлѣ какъ раздѣлъ земли, «никто не пожелаетъ положиться на посторонняго человѣка» [19]).

---

[19]) Единственный случай приглашенія землемѣра для участія въ передѣлѣ мірской полевой земли представляетъ с. Бѣлые-Колодези Акатьевской волости Коломенскаго уѣзда.

2. Колединское общество Добрятинской волости Подольскаго уѣзда. До 1874 года одно изъ полей разбивалось на 20 ярусовъ; въ этомъ году, при новомъ передѣлѣ, тоже поле было разбито только на 12 ярусовъ и такимъ образомъ полосы сдѣлались шире.

Приведенные факты показываютъ, что число ярусовъ не всегда является постояннымъ и неизмѣннымъ, что въ нѣкоторыхъ, хотя относительно немногихъ, общинахъ допускается ломка ярусныхъ (столбовыхъ) межъ, чрезъ что два или нѣсколько сосѣднихъ ярусовъ соединяются въ одинъ. Жаль только, что мы не имѣемъ полныхъ статистическихъ данныхъ по губерніи для опредѣленія степени такой измѣняемости, хотя можемъ привести и еще нѣсколько фактовъ, указывающихъ на существованіе ея (т. е. измѣняемости); такъ: Жирошкинское общество Бронницкаго уѣзда при передѣлѣ поля въ 1875 г. разбило его на девять ярусовъ (мѣстъ) вмѣсто прежнихъ тринадцати. Старо-Тяговское общество Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда, благодаря сокращенію ярусовъ при передѣлѣ въ 1871 году, вмѣсто прежнихъ двадцати полосъ нарѣзало на каждаго домохозяина только по семи полосъ въ полѣ. Аникѣевское общество Павловской волости Звенигородскаго уѣзда при послѣднемъ передѣлѣ переломало межи, отдѣляющія нѣкоторыя смежныя ярусы другъ отъ друга, вслѣдствіе чего полосы стали крупнѣе. Побужденіемъ къ этому было происшедшее съ теченіемъ времени измѣненіе въ качествѣ почвы: прежде извѣстное пространство (столбъ) находили необходимымъ разбивать на нѣсколько ярусовъ потому, что существовала большая разница въ плодородіи различныхъ частей этого пространства; въ моментъ же новаго передѣла такой разницы уже не замѣчалось, а потому и соединили нѣсколько смежныхъ ярусовъ въ одинъ [20]). Кленовское общество Кленовской волости Подольскаго уѣзда при новомъ передѣлѣ, который

Этотъ необыкновенный случай объясняется тѣмъ, что при полученіи владѣнной записи въ 1865 году крестьяне „вздумали передѣлить поля на-вѣчно"; а такъ какъ селеніе громадное—всего 881 ревиз. душъ—то побоялись возможной ошибки при нарѣзкѣ полосъ: «коли на вѣчно, такъ поправить трудно:» землемѣръ разбилъ всю землю на десятины, которыя и были потомъ раздѣлены между вытями, осьмаками и отдѣльными домохозяевами по обыкновенному „подесятинному" способу (описаніе этого способа приведено ниже). Однако общество осталось недовольно работою землемѣра: „плохо, говорятъ, разбилъ землю, не такъ аккуратно, какъ сами дѣлили; напрасно 300 руб. отдали". Замѣтимъ кстати, что приговоръ о передѣлѣ „на вѣчно" уничтожаетъ повтореніе только общихъ передѣловъ; что же касается частныхъ передѣловъ, то они продолжаютъ существовать до послѣдняго времени на обыкновенныхъ общинныхъ началахъ. Да и общій передѣлъ, вѣроятно, не замедлитъ повториться, такъ какъ появилась слишкомъ большая черезполосица.

[20]) Фактъ этотъ даетъ основаніе предполагать, что дробность полосъ будетъ уменьшаться (т. е. полосы будутъ дѣлаться крупнѣе) по мѣрѣ улучшенія крестьянскаго земледѣлія: если всѣ части поля будутъ хорошо удобрены, такъ что не будутъ представлять собою большаго различія въ плодородіи, то тѣмъ самымъ устранятся и поводы къ дробленію полей на большее число ярусовъ.

долженъ былъ происходить въ 1878 году, порѣшило разбить поле на восемь ярусовъ вмѣсто прежнихъ 17-ти [21]). Матюшкинское общество Осейкинской волости Волоколамскаго уѣзда при передѣлѣ полей въ 1861 году увеличило количество ярусовъ: «прежде, когда были за Палатой (крестьяне государственные) земля дѣлилась на три статьи: *первая* рука, *вторая* рука и *третья* рука; *съ* 1861 года подѣлили ровнѣе—сдѣлали большее число ярусовъ, такъ что теперь и хорошей и плохой земли каждому по полоскѣ, а тогда 4—5 дворовъ владѣли хорошей, а 10—15 плохой». Этотъ послѣдній фактъ указываетъ на то, что иногда общество находитъ для себя болѣе выгоднымъ не сокращать, а наоборотъ увеличивать число ярусовъ. Подобный примѣръ не единственный; мы можемъ указать еще на Сенежское общество Сергіевской волости Клинскаго уѣзда, гдѣ крестьяне высказываютъ желаніе при будущемъ передѣлѣ увеличить число ярусовъ, «чтобы лучше всѣхъ уравнять.»

Въ нашихъ матеріалахъ записано нѣсколько мнѣній наиболѣе исправныхъ крестьянъ-хозяевъ о дробленіи земли на ярусы. Всѣ эти мнѣнія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) большее или меньшее число ярусовъ въ каждомъ полѣ зависитъ отъ возможности наилучшимъ образомъ уравнять всѣхъ членовъ общества, а потому если свойства полей не представляютъ большаго различія, то ярусовъ бываетъ меньше, и наоборотъ. 2) Чѣмъ обширнѣе общество (т. е. чѣмъ больше членовъ общества), тѣмъ ярусовъ больше, такъ какъ при большемъ размѣрѣ общиннаго надѣла различія въ свойствахъ полей будетъ больше. Это положеніе подтверждается и нашими статистическими данными: изъ 400 общинъ, число ярусовъ у которыхъ нами было принято въ расчетъ, 167 общинъ, состоящихъ каждая не болѣе какъ изъ 30 домохозяевъ, имѣютъ въ среднемъ выводѣ по 8 ярусовъ въ полѣ, а въ остальныхъ болѣе крупныхъ общинахъ среднее число ярусовъ доходитъ до 12 въ полѣ. 3) Излишнее дробленіе полей часто зависитъ отъ неумѣнья крестьянъ измѣрять неправильныя площади, что заставляетъ ихъ дѣлать многочисленные отсѣки. Если неправильная площадь (клинъ, оамѣрка и проч.) не велики по своему размѣру, то крестьяне почти безошибочно дѣлятъ ее между своими членами, и всякій домохозяинъ бываетъ увѣренъ въ правильности раздѣла; если же такая площадь велика, то, при отсутствіи точныхъ геометрическихъ способовъ измѣренія, крестьяне не признаютъ возможности правильнаго раздѣла и предпочитаютъ посредствомъ отсѣковъ привести ярусъ въ удобную для разверстки форму [22]).

---

[21]) Этотъ фактъ переданъ мнѣ въ началѣ 1878 года мѣстнымъ священникомъ Е. М. Лавровскимъ. Осуществилось ли предположеніе общества—мнѣ пока неизвѣстно.

[22]) Не можетъ ли это обстоятельство служить указаніемъ на полезность ознакомленія крестьянъ хотя бы съ самыми элементарными свѣдѣніями изъ геометріи?!... Намъ кажется, что при посредствѣ сельскихъ школъ достиженіе этого представляется весьма возможнымъ.

4) Уменьшеніе числа ярусовъ во многихъ случаяхъ бываетъ весьма желательно, такъ какъ чрезъ это сократилось бы число полосъ, приходящихся на каждаго домохозяина; но достигнуть этого, не нарушая ничьего интереса, возможно только тогда, когда хозяйство большинства домохозяевъ будетъ приведено въ лучшее состояніе, когда такимъ образомъ между отдѣльными участками земли не будетъ различія въ степени плодородія.

Размѣры ярусовъ, или величина ихъ, не одинаковы, а потому ширина и длина полосъ, приходящихся на каждый дворъ въ разныхъ ярусахъ, бываетъ различна. Однако ярусъ представляетъ собою всегда такое пространство, изъ котораго каждый домохозяинъ можетъ получить полосу, удобную для обработки; если данные участки поля такъ малы, что изъ нихъ нельзя нарѣзать всѣмъ по полосѣ, то они будутъ уже называться не ярусами, а, смотря по формѣ, *клинушками*, *кортыльками*, *замѣрками*, которые обыкновенно передѣляются особымъ способомъ.

Измѣреніе ярусовъ производится въ разныхъ общинахъ различно: въ большинствѣ общинъ единицею мѣры является произвольная величина, называемая обыкновенно *шестомъ* (въ нѣкоторыхъ общинахъ орудіемъ мѣры является колъ, въ другихъ веревка, шагъ, лапоть). Опредѣленнаго размѣра, одинаковаго для всѣхъ общинъ и для всѣхъ ярусовъ одной и той же общины, эти единицы не имѣютъ: въ однихъ общинахъ, для измѣренія однихъ ярусовъ, колъ или шестъ равняется двумъ аршинамъ, въ другихъ двумъ съ половиною, тремъ и т. д. „какъ придется“. Вся задача при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы принятая единица была соразмѣрна съ шириною яруса и находилась бы въ соотвѣтствіи съ числомъ надѣльныхъ членовъ общины. Если линіи, опредѣляющія ширину яруса съ двухъ противуположныхъ сторонъ, неравны, то берутся два шеста или кола различной длины, изъ которыхъ каждый укладывается по линіи ширины яруса одинаковое число разъ. При такомъ измѣреніи крестьянинъ знаетъ, сколько шестовъ имѣетъ ярусъ въ длину, сколько въ ширину; сколько шестовъ въ двухдушной полосѣ, сколько въ четырехдушной и т. д. Сказать же, сколько десятинъ заключается въ извѣстномъ ярусѣ, крестьяне, при указанномъ измѣреніи, не могутъ. Вотъ почему точныхъ свѣдѣній о количествѣ десятинъ, занятыхъ тѣмъ или другимъ полемъ, засѣваемымъ тѣмъ или другимъ хлѣбомъ, нельзя получить отъ крестьянъ; если же на запросы начальства и даются такого рода свѣдѣнія, то они имѣютъ характеръ приблизительныхъ данныхъ и большею частію составляются въ волостныхъ правленіяхъ. Сравнительно меньшее число обществъ измѣряетъ ярусы общепринятыми единицами, т. е. десятинами, саженями, аршинами. Въ этихъ обществахъ каждый ярусъ имѣетъ опредѣленное число десятинъ, благодаря чему крестьяне имѣютъ возможность производить и, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно производятъ всѣ вычисленія *подесятинно*. Обыкновенно каждая деся-

тина отдѣляется отъ другой межой; иногда бываетъ и полудесятинная межа, раздѣляющая десятину на двѣ равныя части; бываетъ и такъ, что десятина раздѣляется межами на четыре равныя части. *Подесятинное* измѣреніе ярусныхъ площадей встрѣчается исключительно тамъ, гдѣ всѣ ярусы имѣютъ форму столба или холста, т. е. правильнаго четыреугольника. Почти вездѣ въ такихъ случаяхъ десятины называются *нивами* и дѣлятся на *полнивы*, *четверти и осьмушки*. Надобно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ общинахъ размѣръ десятины не совпадаетъ съ общепринятымъ размѣромъ казенной, или хозяйственной десят., такъ что иногда площадь десятины равняется не 40×60 саж., какъ въ казенной, и не 40×80, какъ въ хозяйственной десятинѣ, а напр. 40×40, или 60×60, или 30×60. Но въ большинствѣ общинъ „нарѣзаны“ сороковыя или хозяйственныя десятины.

Для отличія другъ отъ друга ярусы носятъ собственныя названія, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующія свойствамъ и особенностямъ каждаго яруса. Такъ напр. въ с. Бреневѣ Ошейкинской волости Волоколамскаго уѣзда шесть ярусовъ одного поля имѣютъ слѣдующія названія: 1) песочныя полосы, 2) луговатый ярусъ 3) закученный ярусъ 4) волчищій ярусъ 5) заполоски и 6) Блажавиха и клинушки. Въ д. Натальинѣ Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда: 1) гамазейное прясло (здѣсь участки полей называются пряслами—совершенно тоже, что и ярусъ) 2) ваврики 3) распольное и т. д.; въ д. Медвѣдкахъ Митинской волости, Дмитровскаго уѣзда: одворныя полосы, дальнія полосы, замѣрки, барское поле и т. д.

Домохозяева, составляющіе общину, приступая къ передѣлу полей, предварительно разбиваются на равныя по числу душъ группы. Каждый ярусъ раздѣляется не прямо по отдѣльнымъ домохозяевамъ, а сначала по этимъ группамъ; затѣмъ уже происходитъ дѣлежка доставшейся части между домохозяевами, входящими въ составъ каждой отдѣльной группы. Для обозначенія этихъ группъ въ различныхъ общинахъ Московской губерніи встрѣчаются слѣдующія родовыя названія: *осьмакъ*, *подѣлъ*, *доля*, *десятокъ*, *треть*, *осьминникъ*, *жеребь*, *пометъ*, *тягло*, *мѣрка*, *пирогъ*, *полвытка*, *четверка*. Изъ всѣхъ этихъ названій самое распространенное—*осьмакъ*, каковой терминъ мы и будемъ исключительно употреблять въ нашемъ очеркѣ для обозначенія общинныхъ группъ. Если селеніе слишкомъ велико, то нѣсколько мелкихъ группъ соединяются въ одну болѣе крупную, которая почти вездѣ носитъ названіе *выть* (въ с. Завидовѣ Клинскаго уѣзда—*подѣлъ*). Въ этомъ случаѣ ярусъ сначала дѣлится на число вытей, потомъ каждая вытевая часть на число осьмаковъ, составляющихъ выть, и уже затѣмъ каждая осьмачная часть дѣлится между отдѣльными домохозяевами, входящими въ составъ осьмака.—Число душъ, входящихъ въ составъ группы, въ различныхъ обществахъ различно; въ нѣкоторыхъ общинахъ осьмакъ состоитъ всего изъ шести душъ, въ другихъ изъ 8, 10, 11 и т. д.; однако мы нигдѣ не встрѣчали осьмаковъ, въ

которые бы входило болѣе 24 душъ (такое число душъ входитъ въ составъ осьмака только въ д. Матвѣйковѣ Хатунской волости Серпуховскаго уѣзда) выть же всегда состоитъ не менѣе какъ изъ 60 душъ [23].

---

[23]) Приведемъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ общиннаго дробленія на группы:

С. Юсупово Шебанцевской волости Подольскаго уѣзда. Общество дѣлится на шесть вытей; каждая выть состоитъ изъ четырехъ осьмаковъ; въ каждомъ осьмакѣ одиннадцать душъ. При дѣлежкѣ полей на каждый ярусъ жеребь кидается три раза: сначала вытевой, потомъ осьмачный и наконецъ подворный.

Д. Бѣхтѣева—тамъ же. Общество дѣлится на восемь осьмаковъ по восьми душъ въ каждомъ. Всего въ обществѣ слѣдовательно числится 64 души. Слѣдуетъ помнить, что въ расчетъ принимаются почти вездѣ души надѣльныя или окладныя, т. е. значащіяся въ уставныхъ грамотахъ или владѣнныхъ записяхъ. На каждаго домохозяина наваливается извѣстное число душъ: часть поля, приходящаяся на осьмакъ, дѣлится собственно между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, по числу *наваленныхъ* на каждаго изъ нихъ душъ.

С. Сосенки—Десенской волости Подольскаго уѣзда. Общество дѣлится на одиннадцать осьмаковъ, по шестнадцати душъ каждый. Слѣдовательно здѣсь жеребій двухъ родовъ—осьмачный и подворный.

С-цо Никольское Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. Общество дѣлится на семь долей (осьмаковъ) по одиннадцати душъ въ каждой. Каждое мѣсто (ярусъ) поэтому дѣлится сначала на семь долей, а затѣмъ каждая доля подворно по числу душъ.

Д. Вилюшки Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда. Звенья (ярусы) дѣлятся сначала на *пометы* (осьмаки), а затѣмъ подворно. Въ каждомъ пометѣ восьмнадцать душъ.

Д. Высоково Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Общество дѣлится на четыре четвертки (осьмака) по двѣнадцати душъ въ каждой.

С. Бренево Ошейкинской волости Волоколамскаго уѣзда. Каждый ярусъ дѣлится на десять осьмаковъ; въ каждомъ осьмакѣ девятнадцать душъ.

С. Рыбалово Вохринской волости Бронницкаго уѣзда. Общество дѣлится на четыре выти; въ каждой выти 168 душъ (всего въ обществѣ 672 души). Поэтому каждый ярусъ сначала дѣлится на четыре части, и бросается *первый жеребій*: „кому (какой выти) за кѣмъ владѣть.“ Затѣмъ каждая выть дѣлится на четыре четверти по 42 души въ каждой, а поэтому и каждая вытевая часть яруса дѣлится также на четыре равныя части, причемъ бросается *четвертной* жеребій—„какой четверти какою частью владѣть.“ Далѣе каждая четверть дѣлится на шесть осьмаковъ по семи душъ въ каждомъ. Вмѣстѣ съ этимъ бросается *третичный—осьмачный жеребій*—„какому осьмаку за какимъ владѣть.“ Наконецъ происходитъ передѣлъ уже между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, причемъ опять бросается жеребій, такъ сказать, четвертой степени. Рубежъ (межа) между вытевыми частями никогда не ломается; четвертныя же и осьмачныя межи ломаются при новыхъ передѣлахъ.

Д. Тишкова Бѣлопесоцкой волости Серпуховскаго уѣзда. Общество дѣлится на двѣнадцать тяголъ (осьмаковъ); въ каждомъ тяглѣ двѣнадцать душъ. Поэтому на каждый пометъ (ярусъ) сначала бросается жеребій тягольный, потомъ подворный.

Сл. Бѣлопесоцкая Серпуховскаго уѣзда. Общество дѣлится на десять морокъ (осьмаковъ); въ каждой моркѣ 24 души.

Д. Бортницы Кругловской волости Клинскаго уѣзда. Общество дѣлится на четыре трети (осьмака); въ каждой трети 30 душъ.

Д. Елгозино Петровской волости Клинскаго уѣзда. Общество дѣлится на десять десятковъ (осьмаковъ); въ каждомъ десяткѣ 21 душа, слѣдовательно всего въ обществѣ 210 душъ. Въ каждой рѣзи (ярусъ) бросается сначала жеребь десятковый, а затѣмъ подворны

Д. Филиппьевская Стремиловской волости Серпуховскаго уѣзда. Общество дѣлится на двѣнадцать *полвытей* (осьмаковъ) по 21 душѣ въ каждой и т. д.

Дѣленіе общинъ, при разверсткѣ полей, на группы вызывается многими, очень важными въ общинномъ бытѣ и хозяйствѣ, обстоятельствами. Прежде всего такая группировка домохозяевъ облегчаетъ самое производство раздѣла земли: „если дѣлить прямо по дворамъ, говорятъ крестьяне, то смѣшательство выйдетъ—не разравняешься". „Еслибы каждый дворъ не зналъ своего осьмака, то въ большомъ обществѣ и своихъ полосъ не разберешь". „Если бы не было осьмаковъ, то каждый клинушекъ нужно бы было дѣлить по всѣмъ дворамъ и пришлось бы каждому получить такой клочекъ, что его и обработывать трудно; а теперь собираются всѣ клинушки вмѣстѣ и раскидываются по осьмакамъ, такъ что каждый клинушекъ дѣлится не между всѣми домохозяевами, а только между тѣми, которые состоятъ въ осьмакѣ". Благодаря группировкѣ процессъ передѣла совершается чрезвычайно быстро, такъ напр. въ с. Завидовѣ Клинскаго уѣзда, гдѣ числится до 800 ревизскихъ душъ, цѣлое поле, состоящее изъ девяти *утинъ* (ярусовъ) передѣляется въ три дня, и притомъ такъ, что всѣ увѣрены въ совершенной правильности раздѣла. Общины же, въ которыхъ числится не болѣе ста душъ, совершаютъ передѣлъ въ теченіе одного дня. Вторая выгода группировки состоитъ въ достиженіи большаго порядка при исполненіи различныхъ мірскихъ работъ и повинностей, какъ то: стройки изгородей, рытья канавъ, выставленія казенныхъ подводъ, солдатскихъ постоевъ, кормежей и т. п. Еслибы вести расчетъ съ каждымъ отдѣльнымъ домомъ, „то ни какого череда нельзя было бы завести; надо наряжать подводу Петру, а у него лошадь угната на мельницу; за нимъ слѣдуетъ Иванъ, а онъ въ городъ уѣхалъ: староста и запутается". По этому то порядокъ въ исполненіи мірскихъ работъ и повинностей устанавливается по осьмакамъ: первая подвода напр. наряжается первымъ осьмакомъ, вторая вторымъ и т. д., а ужъ тамъ отдѣльные домохозяева, входящіе въ составъ осьмака, ведутъ между собою свой особый счетъ. Точно также въ изгородяхъ: рѣшаютъ на сходкѣ сдѣлать изгородь извѣстной длины; раскидываютъ, по скольку аршинъ или саженъ достанется на осьмакъ, а затѣмъ *шабры*, т. е. члены одного осьмака, «сходятся между собою по числу душъ, какъ знаютъ сами.» Надобно замѣтить, что расчеты и раскладки мірскихъ работъ и всякихъ натуральныхъ повинностей [24]) дѣлаются пропорціонально количеству надѣльной земли; между тѣмъ на разные дворы навалено не одинаковое число душъ (душевыхъ надѣловъ), а потому и участіе разныхъ домохозяевъ въ отправленіи той или иной повинности должно быть не одинаково: одинъ дворъ владѣетъ землею всего на $^1/_2$ души, другой на $1^1/_2$ души, третій на 5 душъ и т. д. Все это должно быть принято въ расчетъ при разверстѣ

---

[24]) Равно какъ и всякихъ платежей. Объ этомъ будемъ говорить ниже—въ главѣ о причинахъ передѣловъ мірской земли.

повинностей. Но какая же бы вышла путаница, еслибы дѣлать этотъ расчетъ по отдѣльнымъ домохозяевамъ!.. Предположимъ, что обществу, состоящему изъ сорока домохозяевъ и ста надѣльныхъ душъ, требуется исправить мірскую дорогу; для исполненія этого дѣла, положимъ, нужно употребить восемь рабочихъ дней. Если бы разложить ихъ (восемь дней) поровну на всѣхъ домохозяевъ, то на каждаго пришлось бы по $0_{,2}$ рабочихъ дня, или, полагая рабочій день въ 10 часовъ, по 2 часа. Понятно, что идти каждому на двухчасовую работу крайне невыгодно, такъ какъ одинъ переходъ, можетъ быть, займетъ половину этого времени; да притомъ же трудно и раздѣлить работу на сорокъ равныхъ частей такъ, чтобы каждому не пришлось работать болѣе, чѣмъ другому (это общее правило всякихъ мірскихъ работъ и повинностей); но кромѣ того такъ и нельзя раздѣлить, такъ какъ разные хозяева имѣютъ не одинаковое число душъ: тому, у кого надѣлъ только на одну душу, тому приходится участвовать лишь въ $0_{,01}$ работы, у кого на 5 душъ, тотъ долженъ сработать $^{1}/_{20}$, у кого на 3 души, на того должно пасть $^{1}/_{33,33}$ доля работы и т. д. Очевидно, произошла бы страшная путаница, большія неудовольствія и затрачена бы была масса непроизводительнаго труда. Тутъ никакая ариѳметика не помогла бы. Совершенно иное дѣло, когда домохозяева, составляющіе общину, разбиты на равные по числу душъ, а слѣдовательно и по размѣру владѣемой земли, осьмаки: въ этомъ случаѣ работа разбивается также на осьмаки, а каждый осьмакъ уже самъ вѣдаетъ какъ ему удобнѣе выполнить приходящуюся на его долю работу: осьмакъ не пойдетъ въ полномъ своемъ составѣ на эту работу, требующую отъ него одного рабочаго дня, а пошлетъ только одного работника изъ одного только дома, причемъ будетъ строго наблюдаться, что если этотъ домъ, владѣющій, положимъ, надѣломъ на двѣ души, затратитъ на мірскія дѣла одинъ рабочій день, то въ слѣдующій разъ другой дворъ, владѣющій, скажемъ, на одну только душу, будетъ отряженъ на работу, требующую лишь половину рабочаго дня; а дворъ, владѣющій надѣломъ на четыре души, исполнитъ работу, требующую двухъ рабочихъ дней и т. д. Тутъ нѣтъ мѣста для неудовольствія и пререканій;—все дѣло ясно: каждый легко можетъ сообразить мѣру своихъ мірскихъ обязанностей и „помнить свой чередъ“.

Третья выгода общинной группировки заключается въ возможности наилучшимъ образомъ сообразовать передѣлъ полей съ потребностями земледѣльческаго хозяйства. Осьмакъ составляется не случайно, а обдуманно—съ расчетомъ. Большею частію имѣется въ виду такъ составить осьмакъ, чтобы всякій дворъ получилъ полосу, удобную для обработки. Предположимъ, что въ извѣстной общинѣ осьмакъ состоитъ изъ двѣнадцати душъ, причемъ въ ярусѣ приходится на цѣлый осьмакъ полоса, не превышающая шести саженъ въ ширину. При этомъ условіи двухдушный дворъ получаетъ полосу лишь въ одну сажень ширины. Понятно, что на такой узкой полосѣ вести

хлѣбопашество неудобно. Для избѣжанія такого неудобства обыкновенно и стараются распредѣлить дворы по осьмакамъ такъ, чтобы мелкіе домохозяева могли между собою складываться и кидать жеребь „полоса на полосу“ или же разрѣзать свои, рядомъ лежащія полосы поперекъ. Такъ напр. при осьмакѣ въ двѣнадцать душъ сдѣлаются шабрами (товарищами) два четырехдушника и два двухдушника, причемъ послѣдніе между собою складываются въ одинъ жеребій и такимъ образомъ осьмачная полоса дѣлится не на четыре, а только на три части. Полосу свою двухдушники не дѣлятъ между собою вдоль, какъ вообще всѣ полосы, а поперекъ, причемъ одинъ на свою полосу проѣзжаетъ съ одной стороны (отъ одной столбовой межи), а другой съ другой. Но если полосы недостаточно длинны или нѣтъ удобнаго подъѣзда съ обѣихъ сторонъ, то означенные двухдушники уравниваютъ по качеству всѣ свои полосы, доставшіеся въ разныхъ ярусахъ, и кидаютъ между собою жеребь „полоса на полосу“, т. е. изъ двухъ полосъ, доставшихся въ двухъ приблизительно одинаковыхъ ярусахъ, одинъ домохозяинъ получаетъ четырехдушную полосу въ одномъ ярусѣ, а другой въ другомъ. Иногда осьмаки составляются такъ искусно, что всѣ домохозяева, не смотря на разницу въ числѣ душъ, имѣютъ одинаковыя по ширинѣ полосы, что именно достигается бросаньемъ жеребья „полоса на полосу“.

Четвертая выгода общинной группировки состоитъ въ томъ, что, благодаря ей, устраняется иногда необходимость общихъ передѣловъ мірскихъ полей. Одною изъ причинъ такихъ передѣловъ, какъ увидимъ далѣе, является измѣненіе числа надѣльныхъ душъ по отдѣльнымъ дворамъ. Если это измѣненіе происходитъ лишь въ предѣлахъ одной группы, то и переверстка земли ограничивается домохозяевами, входящими въ составъ этой группы, тогда какъ другіе продолжаютъ владѣть своими полосами по прежнему.

Нельзя не замѣтить, что вообще группировкою по вытямъ, осьмакамъ и т. д. достигается замѣчательно правильная общинная организація, благодаря которой міръ представляетъ собою одно стройное цѣлое, одинъ организмъ, въ которомъ каждый членъ знаетъ свое мѣсто и всѣ общинныя дѣла вершатся быстро и просто. Приведемъ для примѣра порядокъ уборки мірскихъ луговъ въ Островскомъ обществѣ Подольскаго уѣзда. Общество это состоитъ изъ шести большихъ селеній (Островъ, Арининское, Прудищи, Орлово, Богдановское и Андреевское) съ населеніемъ въ 2684 жителей обоего пола. Луга по р. Москвѣ у всѣхъ этихъ селеній общіе. Они раздѣляются на тринадцать частей, которыя называются „утрами“. Это названіе происходитъ отъ того, что каждая часть должна быть скошена міромъ втеченіе одного утра. Наканунѣ косьбы шесть (по числу селеній) особыхъ „мѣрщиковъ“ изъ своихъ же крестьянъ дѣлятъ „утро“ сначала по качеству травы на *холсты*, потомъ каждый холстъ на равныя *дѣлянки*; каждая дѣлянка должна приходиться на осьмакъ, состоящій изъ

тридцати душъ, затѣмъ бросается жеребій, какому селенію за какимъ слѣдовать, и отсчитывается подрядъ на каждое селеніе число дѣлянокъ, пропорціональное числу надѣльныхъ душъ селенія. Этимъ мѣрщики заканчиваютъ свое дѣло. Въ два часа утра изъ всѣхъ селеній сходятся косцы, разгруппированные по осьмакамъ; на каждыя три души долженъ быть одинъ косецъ, слѣдовательно отъ каждаго осьмака, состоящаго изъ тридцати душъ, должны явиться десять косцовъ. Собравшись на мѣстѣ дѣйствія—а собираются всѣ въ одинъ срокъ, такъ какъ запоздавшій или неявившійся шаберъ платитъ своему осьмаку штрафъ въ 50 к.,—осьмаки каждаго селенія бросаютъ между собою жеребій „кому на какой дѣлянкѣ становиться", или иначе—какому осьмаку за какимъ слѣдовать. Все это занимаетъ не болѣе ½ часа времени, и затѣмъ вся масса косцовъ разсыпается въ стройномъ порядкѣ по громадному пространству луга и каждый косецъ занимаетъ свое мѣсто. Съ трехъ часовъ утра уже всѣ косцы размахиваютъ своими косами, быстро подрѣзывая раскошную Москворѣцкую траву. Всѣ десять косцовъ каждаго осьмака скашиваютъ свою дѣлянку вмѣстѣ и притомъ необыкновенно дружно: „каждый косецъ старается не отставать отъ своего шабра, а каждый осьмакъ гонитъ свою дѣлянку, чтобы не отстать отъ другаго осьмака". Къ восьми часамъ утра уже всѣ косы закинуты на плечи, и съ шумнымъ говоромъ и пѣснями косцы расходятся по селеніямъ для ѣды и отдыха. Мѣста ихъ на покосѣ совершенно въ такомъ же порядкѣ занимаютъ женщины и подростки, собравшіеся изъ всѣхъ селеній, въ одинаковомъ числѣ отъ каждаго осьмака, для ворошенія сѣна. Съ двухъ часовъ по всему скошенному пространству луга начинаютъ двигаться телеги и собираются опять мужики, принимающіеся вмѣстѣ съ бабами за греблю. Скоро послѣ этого каждая дѣлянка покрывается копнами, которыя дѣлятся по жеребью между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, затѣмъ копны быстро навиваются на телеги и вся скошенная трава развозится одновременно по селеніямъ и дворамъ ([25]). Къ восьми часамъ вечера на лугу уже не остается ни одного клочка скошеннаго сѣна. Совершенно тоже повторяется на другой день, на третій и т. д., пока не будутъ убраны всѣ мірскіе луга (*13 утр.*). Подобнымъ образомъ производятся покосы и въ другихъ большихъ общинахъ, какъ напр. въ Мамоновскомъ Подольскаго же уѣзда, въ Хатунскомъ Серпуховскаго уѣзда и т. д. Подобнымъ же образомъ производится передѣлъ и рубка лѣса въ большихъ общинахъ государственныхъ крестьянъ. Очевидно, что правильность, порядокъ и быстрота работы въ такихъ случаяхъ объясняются стройной организаціею общинъ, основывающейся на цѣлесообразной группировкѣ по вытямъ, осьмакамъ и т. д.

---

[25]) Окончательная сушка сѣна производится при дворахъ.

Раздѣленіе общинъ на группы составляетъ общее правило. Исключенія представляютъ собою только мелкія общины, состоящія изъ небольшаго числа дворовъ (10—15). Для такихъ общинъ и надобности не представляется въ группировкѣ, такъ какъ порядокъ общинной жизни, при маломъ количествѣ членовъ, установить не трудно.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго процесса передѣловъ мірскихъ полей. Разговоръ о необходимости новаго передѣла начинается обыкновенно за годъ или за два до окончательнаго рѣшенія; сначала этотъ разговоръ ведется между домохозяевами частнымъ образомъ, причемъ приводятся разными лицами доводы за и противъ. Затѣмъ, если за необходимость передѣла высказывается значительное число домохозяевъ, вопросъ переносится на сходъ. Здѣсь происходятъ обыкновенно продолжительные и бурные споры. Иногда вопросъ рѣшается сразу въ удовлетворительномъ смыслѣ, но большею частію „расходятся ни съ чѣмъ". Бываютъ случаи, что сходки „наряжаются" для рѣшенія вопроса о передѣлѣ въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ, и всетаки дѣло ничѣмъ не кончается и владѣть продолжаютъ по прежнему. Вообще при нормальныхъ условіяхъ хозяйства, частыхъ передѣловъ крестьяне стараются избѣгать, относятся къ нимъ крайне осторожно и рѣшаются на новый передѣлъ большею частію только въ случаяхъ крайней необходимости. Передѣлъ обыкновенно совершается передъ навозницей, причемъ передѣляется только паровое поле, слѣдовательно всѣ три поля передѣляются втеченіи трехъ лѣтъ. Если община велика, то передѣлъ производится представителями группъ или осьмаковъ: каждый осьмакъ отряжаетъ отъ себя для этого одного, обыкновенно пожилаго и притомъ исправнаго домохозяна. Если община небольшая, то въ передѣлѣ участвуютъ всѣ домохозяева. За отсутствіемъ мужика-домохозяина является хозяйка-баба. Встрѣчаются случаи, когда передѣлъ производится исключительно бабами; это бываетъ тогда, когда всѣ мужики, благодаря отхожимъ промысламъ, находятся въ отлучкѣ, вслѣдствіе чего всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ заправляютъ бабы. Такъ напр. бабы передѣляли поле въ 1873 году въ д. Новгородовой Стремиловской в. Серпуховскаго уѣзда.

Передѣлы вездѣ начинаются съ того, что каждый ярусъ разбивается на равныя части по числу осьмаковъ, затѣмъ бросается жеребій, рѣшающій, какому осьмаку за какимъ слѣдовать; далѣе „собираются" всѣ клинушки и разбираются по осьмакамъ и наконецъ происходитъ разверстка по жеребью осьмачной доли между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, причемъ ширина полосы каждаго домохозяина соотвѣтствуетъ количеству числящихся за нимъ душъ. Таковъ общій порядокъ передѣла мірскихъ полей, существующій во всѣхъ общинахъ Московской губерніи. Въ деталяхъ же способы передѣловъ въ различныхъ общинахъ представляютъ большое разнообразіе.

Разсмотримъ по порядку всѣ болѣе выдающіеся способы передѣловъ, причемъ укажемъ особенности каждаго изъ нихъ:

1. *Передѣлъ ярусовъ, неимѣющихъ опредѣленной мѣры.* Мы выше говорили, что большею частію ярусы не разбиты на десятины, а представляютъ собою сплошныя площади. Въ этомъ случаѣ обыкновенно передѣлъ начинается съ того, что избраннымъ *шестомъ* или *коломъ*, имѣющимъ въ разныхъ общинахъ различную длину, вымѣриваютъ ширину яруса съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Когда число шестовъ опредѣлено, то „мерекаютъ", т. е. соображаютъ, по скольку шестовъ съ обѣихъ сторонъ приходится на осьмакъ, и затѣмъ отмѣриваютъ по равному количеству шестовъ на каждый осьмакъ, причемъ намѣчаютъ особымъ знакомъ, откуда должна начинаться межа, или борозда, отдѣляющая одинъ осьмакъ отъ другаго. Если произойдетъ отъ яруса остатокъ, то его „отсѣкаютъ" и потомъ, когда будетъ сдѣлана нарѣзка осьмаковъ во всѣхъ ярусахъ, складываютъ вмѣстѣ съ другими отсѣками, замѣрками, клинушками, уравниваютъ все это и раскладываютъ по осьмакамъ. При этомъ способѣ, который мы, въ отличіе отъ другаго (подесятиннаго), будетъ называть *поярусным*ъ, всѣ прежнія осьмачныя межи ломаются. Послѣ нарѣзки осьмаковъ во всѣхъ ярусахъ начинается бросаніе жеребья. Но предварительно рѣшаютъ вопросъ, какъ бросать жеребій. Жеребій бросается или особо на каждый ярусъ, или *складомъ въ-погонку* или *наперескувыркъ*. Способъ бросанія жеребья особо на каждый ярусъ очень простъ: каждый осьмакъ кладетъ въ шапку свою бирьку съ особымъ знакомъ; рѣшаютъ вопросъ „съ какого края гнать" и затѣмъ начинаютъ трясти шапку, пока не выскочетъ изъ нея бирька. Выскочитъ бирька съ крестомъ —это осьмакъ дяди Ивана; вторая бирька съ двумя зарубками — это осьмакъ дяди Петра, и т. д. Жеребій *складомъ въ-погонку* бросается сразу на нѣсколько ярусовъ, притомъ такъ, что кому достанется первая полоса въ первомъ ярусѣ, тотъ долженъ получить первую же полосу и во второмъ, и въ третьемъ, смотря по тому сколько ярусовъ складывается между собою. Такой способъ употребляется съ цѣлію наибольшаго уравненія всѣхъ домохозяевъ: бываетъ такъ, что первыя полосы въ одномъ ярусѣ плохи, а затѣмъ постепенно улучшаются; въ другомъ ярусѣ наоборотъ: первыя полосы особенно хороши, а затѣмъ постепенно ухудшаются. Посредствомъ передѣла „складомъ" достигается уравненіе: осьмакъ (а также отдѣльный домохозяинъ), получившій худшую полосу въ первомъ ярусѣ, получаетъ лучшую во второмъ, и наоборотъ. Укажемъ для ясности на какой либо конкретный случай; возьмемъ напр. три рядомъ лежащихъ яруса въ одномъ изъ полей Окуловскаго общества Кленовской волости Подольскаго уѣзда. Представимъ расположеніе ихъ графически.

C	A, B
6	A: 1
	2
5	3
	4
C 4	5
	6
3	B: 1
	2
2	3
	4
1	5
	6

На эти три яруса жеребь бросается „складомъ въ погонку“; осьмакъ, получающій по жеребью № 1 въ ярусѣ А, получитъ также № 1 и въ ярусѣ В и въ ярусѣ С. Для такого соединенія ярусовъ въ данномъ случаѣ служатъ слѣдующія основанія: А и В представляютъ собою площадь нѣсколько котлообразную или по мѣстному выраженію „лосковатую“; по этому по срединѣ этой площади застаивается вода, слѣдствіемъ чего бываютъ вымочки хлѣбовъ. Крайнія полосы обоихъ ярусовъ, т. е. № 1 въ ярусѣ А и № 6 въ ярусѣ В являются наиболѣе удобными; слѣдующія за ними полосы, приближаясь къ срединѣ, постепенно понижаются въ степени урожайности, и наконецъ срединныя полосы — № 6 въ А и № 1 въ В—подвержены ежегоднымъ вымочкамъ, а потому наименѣе плодородны. Въ ярусѣ С полосы короче, но шире; этотъ ярусъ не имѣетъ большой разницы въ плодородіи, но первыя полосы болѣе удалены отъ усадьбы, чѣмъ послѣднія. Бросая жеребій *складомъ* на всѣ эти три яруса, крестьяне дѣйствительно достигаютъ *уравненія* полосъ: осьмакъ, которому достается № 1, получаетъ въ ярусѣ А лучшую полосу и притомъ лежащую ближе къ усадьбамъ, затѣмъ въ ярусѣ В онъ получаетъ худшую полосу, а въ ярусѣ С ему достается полоса самая отдаленная отъ усадьбы. Послѣдній осьмакъ получаетъ въ ярусѣ А худшую полосу (№ 6), въ ярусѣ В лучшую полосу (тоже № 6), но полоса эта слишкомъ удалена отъ усадьбы, благодаря чему въ ярусѣ С на его долю приходится самая близкая къ усадьбѣ полоса.

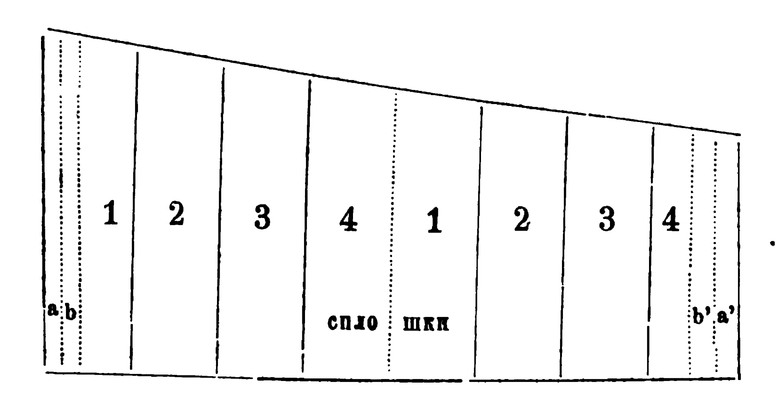
Точно такой же порядокъ соблюдается и при раздѣлѣ каждой осьмачной доли между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, т. е. кому достается по жеребью крайняя полоса въ осьмакѣ одного яруса, тотъ получаетъ также крайнюю полосу въ осьмакахъ другаго и третьяго ярусовъ.

Для достиженія той же цѣли—наилучшаго уравненія надѣловъ всѣхъ

домохозяевъ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ бросается жеребій тоже *складомъ*, *но не въ-поюнку*, какъ было описано выше, а *наперекувыркъ*. Этотъ способъ практикуется тогда, когда два рядомъ лежащіе яруса (или лучше одинъ столбъ, раздѣленный на два яруса) представляютъ собою полосы, качество которыхъ постепенно понижается, такъ что первая полоса перваго яруса является наилучшею, а послѣдняя полоса втораго яруса наихудшею. Уравненіе въ этомъ случаѣ достигается тѣмъ, что осьмакъ, получившій по жеребью первую полосу въ одномъ ярусѣ, въ другомъ ярусѣ получитъ безъ жеребья послѣднюю; второму осьмаку достаются полосы, лежащія рядомъ съ крайними и т. д.; послѣдній осьмакъ получитъ такимъ образомъ кряду двѣ смежныя полосы, или одну двойную полосу, которая называется *свальною* или *сливомъ*, или *сплошками*. Это то и составляетъ способъ жеребьевки *наперекувыркъ*. Представимъ графически этотъ способъ:

1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8
							сли	въ							

Способъ жеребьевки «наперекувыркъ» чаще всего примѣняется къ передѣламъ площадей, имѣющихъ форму клиньевъ. Сдѣлаемъ графическое изображеніе такого передѣла. Возьмемъ для примѣра рисунокъ, изображающій два смежныхъ яруса, лежащихъ въ одномъ изъ полей деревни Шориной Елмановской волости Можайскаго уѣзда.

Рисунокъ представляетъ клинъ, раздѣленный на два яруса. Каждый ярусъ раздѣленъ на четыре осьмака, обозначенные цифрами 1, 2, 3 и 4; буквы a, b.... означаютъ подворныя полосы, на которыя раздѣленъ осьмакъ № 1 перваго яруса, буквы же a', b'.... подворныя полосы во второмъ ярусѣ. Жеребій бросается сразу на двѣ полосы: осьмакъ, получающій № 1 перваго яруса, во второмъ ярусѣ долженъ

взять № 4; кому достается въ первомъ ярусѣ № 2, тотъ получаетъ во второмъ ярусѣ № 3 и т. д. Послѣдній осьмакъ получаетъ двѣ смежныя доли или „сплошки“. Въ такомъ же порядкѣ идетъ передѣлъ и между отдѣльными домохозяевами, входящими въ составъ осьмака: домохозяинъ, на домъ котораго выпала полоса *a* въ первомъ ярусѣ, получаетъ уже безъ жеребья полосу *a'* во второмъ ярусѣ и т. д. Цѣлесообразность такого способа очевидна: послѣдовательнымъ сочетаніемъ болѣе длинныхъ и болѣе короткихъ полосъ достигается полное уравненіе надѣловъ всѣхъ осьмаковъ и отдѣльныхъ домохозяевъ.

Въ немногихъ общинахъ встрѣчается способъ передѣла полей, при которомъ совсѣмъ не употребляется жеребьевки полосъ. Такой способъ называется передѣломъ «~~въ передвижку~~» или «въ примѣрку». Онъ состоитъ въ томъ, что порядокъ, въ которомъ шли полосы домохозяевъ до передѣла, остается тотъ же, и вся разница происходитъ лишь въ увеличеніи или уменьшеніи ширины полосъ, смотря по измѣненію числа душъ въ каждомъ дворѣ; такимъ образомъ передвигаются только межи. Для поясненія возьмемъ гипотетическій примѣръ: положимъ, что первая полоса была четырехдушная и принадлежала домохозяину А; вторая полоса была двухдушная и принадлежала домохозяину В. Ко времени новаго передѣла семья А уменьшилась на одну душу, а семья В увеличилась на одну душу; сообразно съ этимъ при новомъ передѣлѣ происходитъ измѣненіе размѣра полосъ: домохозяину А оставляется первая же полоса, но отъ нея отрѣзывается одна душа и прирѣзывается къ полосѣ домохозяина В и т. д. Хорошая сторона этого способа передѣла, по мнѣнію крестьянъ, практикующихъ его, заключается въ томъ, что домохозяину не приходится «совсѣмъ сходить съ своей полосы»; но такъ бываетъ только въ очень небольшихъ общинахъ, при незначительномъ количествѣ дворовъ; въ крупныхъ же общинахъ удержать свои полосы придется только небольшому числу крайнихъ домохозяевъ, а затѣмъ послѣдующимъ дворамъ придется совсѣмъ сдвинуться съ своихъ полосъ. Описанный способъ передѣла былъ наблюденъ нами въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Вороновской волости Подольскаго уѣзда, а именно въ дд. Лопатинѣ, Каменкѣ, Кленовкѣ и Лыковѣ, а также въ д. Шеверихѣ Изосименской волости Клинскаго уѣзда, въ дд. Левонихѣ и Орловѣ Осѣевской вол. Богородскаго уѣзда, въ дер. Растовкѣ Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда, и въ 20 мелкихъ селеніяхъ Никольской и Хотебцовской волости Рузскаго уѣзда. Каждая изъ означенныхъ общинъ не превышаетъ двадцати надѣльныхъ домохозяевъ.

Мы выше говорили, что мелкіе участки земли, называемые замѣрками, платушками и клинушками, «собираются въ одинъ жеребь и раскидываются по осьмакамъ». Разумѣется и при этомъ обнаруживается тоже стремленіе къ уравненію всѣхъ осьмаковъ. Если означенные мелкіе участки неодинаковы по своимъ размѣрамъ и степени плодородія, то уравненіе достигается тѣмъ, что на одинъ хорошій уча-

стокъ дается вдвое большій участокъ худшаго качества; осьмакъ, получившій по жеребью послѣдній участокъ, хотя проигрываетъ въ качествѣ земли, за то вознаграждается большимъ количествомъ ея. Получивши на свою долю одинъ или нѣсколько мелкихъ участковъ, члены осьмака (щабры) прилагаютъ къ раздѣлу этихъ участковъ между собою, смотря по удобствамъ, всѣ тѣже способы, какія прилагаются и къ раздѣлу цѣлыхъ ярусовъ между всѣми осьмаками и домохозяевами. Нѣкоторую особенность представляетъ способъ передѣла клиньевъ: основаніе клина, или, какъ говорятъ крестьяне, широкій конецъ измѣряется шестомъ или коломъ, а усѣченная вершина («узкій конецъ») лаптемъ; затѣмъ соображаютъ, сколько лаптей приходится на одинъ шестъ и сообразно съ этимъ намѣчаютъ, гдѣ должна пройти борозда, отдѣляющая одну полосу отъ другой. Это называется «сводить полосы на нѣтъ».

2. *Передѣлы ярусовъ, разбитыхъ на десятины.* Чтобы яснѣе представить особенности *подесятиннаго* способа передѣловъ, мы приведемъ сначала конкретныя описанія этого способа. Для примѣра возьмемъ нѣсколько общинъ изъ разныхъ уѣздовъ, такъ:

С. Никитское Чаплыженской волости Бронницкаго уѣзда. Общество раздѣляется на 13 десятковъ (осьмаковъ) по 31 душѣ въ каждомъ. Всѣ столбы разрѣзаны на хозяйственныя десятины (40×80 саж.), которыя называются нивами. При передѣлѣ полей сначала отсчитываютъ, по числу осьмаковъ, 13 десятинъ самой хорошей земли; эти 13 десятинъ составятъ «первую клѣтку» или «первый жеребь». На каждой десятинѣ ставятъ колышки съ различными знаками (x, x x, II, |_| и т. д.). Затѣмъ составляютъ «клѣтку» изъ 13 десятинъ, стоящихъ по качеству ниже предъидущихъ, и на этихъ десятинахъ ставятъ колья съ тѣми же знаками. Но при этомъ располагаютъ знаки такъ, чтобы каждая десятина второй клѣтки соотвѣтствовала по качеству десятинѣ первой клѣтки. Этимъ достигается уравненіе всѣхъ десятковъ: если какому либо десятку въ одной клѣткѣ достанется десятина «съ бракомъ,» то въ другой клѣткѣ онъ получаетъ наилучшую десятину, и наоборотъ. Далѣе набираютъ 13 десятинъ и составляютъ изъ нихъ третью клѣтку, уступающую по качеству второй клѣткѣ и т. д., пока не будетъ распредѣлена по клѣткамъ вся земля. Такимъ образомъ въ каждой клѣткѣ приходится на десятокъ (осьмакъ) одна десятина. Если въ какой либо категоріи набирается однородной земли больше, чѣмъ 13 десятинъ, то остатокъ выдѣляютъ особо, и потомъ «равняютъ по десяткамъ» какъ «отсѣки или клинушки.» Когда всѣ десятины распредѣлены по клѣткамъ, то кладутъ въ шапку, по числу десятковъ, 13 жеребьевъ съ тѣми же мѣтками, какія значатся и на разставленныхъ по десятинамъ кольяхъ. Затѣмъ представители десятковъ вытаскиваютъ жеребья; обозначенныя на жеребьѣ мѣтки и рѣшаютъ вопросъ, какія десятины брать тому или другому десятку (осьмаку). По окончаніи жеребьевки по десяткамъ, съ общаго согласія обозначаютъ край, «от-

куда идетъ чередъ». Наконецъ происходитъ передѣлъ каждой отдѣльной десятины между домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, причемъ вымѣряютъ полосы уже посаженно, по аршинамъ и даже по вершкамъ.

Точно такой же способъ передѣла существуетъ въ большей части общинъ Чаплыженской, Жирошкинской, Троице-лобановской и въ десяти общинахъ Лобановской волостей Бронницкаго уѣзда. Всѣ означенныя волости смежны между собою и имѣютъ ровную поверхность полей.

Д. Сильвачева Рождественской волости Бронницкаго уѣзда. Столбы (ярусы) раздѣлены на *полнивы*, размѣръ которыхъ равняется ½ хозяйственной десятины. Каждая полнива раздѣлена постоянной межой на двѣ равныя части, т. е. на четверти нивы. Община раздѣляется на 22 осьмака по 10 душъ въ каждомъ. При передѣлѣ составляется клѣтка изъ 11 полунивъ одинаковаго достоинства, и затѣмъ каждый осьмакъ получаетъ на свою долю по жеребью въ каждой клѣткѣ по ¼ нивы или по ¼ десятины. Такимъ образомъ осьмачныя межи, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, при передѣлахъ полей не ломаются.

Д. Сонина Шебанцевской волости Подольскаго уѣзда. Общество состоитъ изъ семи осьмаковъ по двѣнадцати душъ въ каждомъ. Поля раздѣлены на столбы, которыхъ въ одномъ полѣ насчитывается четыре и еще клинъ, въ другомъ также четыре, въ третьемъ три и пустошной ярусъ. Всѣ столбы подѣлены на «четвертухи» или четверти хозяйственной десятины (20×40) съ постоянными межами. При дѣлежкѣ полей четвертухи складываютъ въ клѣтки по качеству: «навозныя съ навозными, тощія съ тощими, пустовалыя съ пустовалыми, запольныя съ запольными, лощинистыя съ лощинистыми, бугроватыя съ бугроватыми» и т. д. При такомъ дѣлежѣ случается, что четвертухи изъ дальняго столба кидаются въ одномъ жеребьѣ съ тѣми, которыя прилегаютъ къ усадьбамъ («изъ подъ усадебнаго столба»). Выдѣливъ семь четвертухъ въ одну клѣтку, кидаютъ жеребь сначала по осьмакамъ, причемъ каждый осьмакъ получаетъ по цѣлой четвертухѣ; потомъ домохозяева, составляющіе осьмакъ, кидаютъ жеребь между собою. Иногда четвертуха не дробится между шабрами, а беретъ одинъ дворъ цѣлую четвертуху въ одномъ мѣстѣ, другой—въ другомъ; такъ бываетъ тогда, когда нѣтъ большой разницы въ качествѣ земли нѣсколькихъ клѣтокъ: большею частію четвертуха дѣлится на двѣ-три полосы.

Подобный же способъ передѣла практикуется въ пятнадцати общинахъ Шебанцевской волости [26]), которыя примыкаютъ къ выше-

---

[26]) Шебанцево, Мѣткино, Валуево, Купчинина, Рюмина, Успенское-Бобарыкино, Ярлыково, Бѣхтѣевка, Гальчина, Судакова, Данилова, Уварова, Столбищева, Меньшова и Растуново. Въ остальныхъ общинахъ этой волости, равно какъ почти во всѣхъ общинахъ Подольскаго уѣзда, поля не разбиты на десятины и способъ передѣла полей существуетъ вышеописанный—съ ломкою осьмачныхъ межъ и съ особою дѣлежкою каждаго отдѣльнаго яруса.

упомянутымъ волостямъ Бронницкаго уѣзда, а также въ пяти общинахъ Молодинской волости [27]), смежной съ Шебанцевской. Во всѣхъ этихъ общинахъ, если и встрѣчается нѣкоторое отступленіе отъ описаннаго способа передѣла въ д. Сониной, то оно касается лишь размѣра осьмачныхъ долей и бросанія жеребья. Такъ въ с. Мѣткинѣ Шебанцевской волости складываются въ клѣтку десятины, и на осьмакъ, состоящій изъ двадцати душъ, приходится по цѣлой нивѣ или десятинѣ, причемъ жеребій бросается на каждую клѣтку особо. Въ д. Купчининой той же волости осьмакъ получаетъ также цѣлую десятину, но послѣдняя заключаетъ въ себѣ только 1800 кв. саж., т. е. 30×60 саж. Въ с-цѣ Судаковѣ той же волости нива (хозяйственная десятина) рѣжется пополамъ на два осьмака и т. д. Замѣтимъ, что и при подесятинномъ способѣ передѣла *отсѣки* и *клинушки* передѣляются также, какъ и при вышеописанномъ *поярусномъ* способѣ, т. е «собираются въ одинъ жеребь и потомъ раскидываются по осьмакамъ», причемъ полосы въ клинушкахъ «сводятся на нѣтъ.»

С-цо Ивановское Семеновской волости Серпуховскаго уѣзда. Община состоитъ изъ 18 осьмаковъ по восьми душъ въ каждомъ. Во всѣхъ поляхъ нарѣзаны десятины. Шесть десятинъ, одинаковыхъ по качеству, составляютъ *клѣтку*. Клѣтка дѣлится на всѣ 18 осьмаковъ; на каждые три осьмака, или на 24 души, приходится одна цѣлая десятина. Слѣдовательно каждая душевая полоса равняется 100 кв. саж.

Подобный подесятинный способъ передѣла, съ незначительными модификаціями, о которыхъ говорено выше, существуетъ во всѣхъ общинахъ Вельяминовской и въ большей части общинъ Семеновской, Кіясовской, Липитинской и Хатунской волостей Серпуховскаго уѣзда. Всѣ эти волости смежны другъ съ другомъ и примыкаютъ къ вышеозначенной Шебанцевской волости. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Серпуховскаго уѣзда подесятинный способъ передѣла почти не встрѣчается.

Сл. Клементьевская Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Всѣ поля разбиты на хозяйственныя десятины. Одна десятина отъ другой отдѣляется межникомъ въ 1½ аршина ширины. Десятины называются «двадцатками». Двадцатки распредѣляются на группы (клѣтки) по качеству. Всѣхъ осьмаковъ въ обществѣ 24 по 24 душъ каждый. По числу осьмаковъ и каждая группа десятинъ состоитъ изъ 24 двадцатокъ. Сначала отбираютъ 24 двадцатки лучшаго качества и дѣлятъ ихъ по жеребью на 24 осьмака, затѣмъ составляется изъ такого же количества двадцатокъ группа низшаго качества и т. д. Наконецъ каждая двадцатка раздѣляется на подворныя полосы, ширина которыхъ, какъ вездѣ, опредѣляется числомъ душъ, значащихся за извѣстнымъ дворомъ.

---

[27]) Молоди, Мещерское, Любучаны, Шарапова и Дѣдовская.

Подесятиннаго передѣла въ другихъ общинахъ Дмитровскаго уѣзда мы не встрѣчаемъ.

С. Завидово Завидовской волости Клинскаго уѣзда. Община дѣлится на пять *подѣлей* (вытей) по 144 души въ каждой; подѣлъ состоитъ изъ 12 осьмаковъ по 12 душъ въ каждомъ. Поля разбиты на десятины, равняющіеся (60×60=3600 кв. саженямъ). При передѣлѣ прежде всего равняютъ десятины по качеству. Затѣмъ бросаютъ жеребій по вытямъ (т. е. подѣлямъ), причемъ на каждую выть достается по цѣлой десятинѣ въ каждой клѣткѣ. Затѣмъ каждая выть дѣлитъ доставшіеся ей десятины по осьмакамъ. Если для какой либо десятины не находится *дружки*, т. е. совершенно сходной съ нею по качеству другой десятины, то она раздѣляется на всѣ 12 осьмаковъ, составляющихъ выть, причемъ на каждый осьмакъ приходится полоса, имѣющая въ ширину 5 саженъ и въ длину 60 саженъ, или 300 кв.саженъ. Если же въ числѣ десятинъ, доставшихся подѣли, встрѣчаются двѣ совершенно сходныя по качеству и другимъ свойствамъ десятины, то каждая изъ нихъ разрѣзывается только на шесть осьмаковъ и жеребій на нихъ (т. е. на двѣ десятины) бросается одинъ. При этомъ осьмачныя полосы становятся вдвое шире. Когда всѣ десятки каждой подѣли разбиты по осьмакамъ, тогда уже начинается передѣлъ осьмачныхъ долей между отдѣльными дворами, входящими въ составъ осьмаковъ. Такимъ образомъ десятинныя межи при передѣлѣ остаются тѣже, осьмачныя же и подворныя ломаются.

Подобный подесятинный передѣлъ въ Клинскомъ уѣздѣ мы встрѣтили еще въ *семи* селеніяхъ (общинахъ) Сенежскаго общества Сергѣевской волости [28]).

На основаніи приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, можно составить себѣ ясное понятіе объ особенностяхъ подесятиннаго способа передѣла пахатныхъ полей. Характеристическіе признаки, отличаю-

---

[28]) Подесятинный способъ передѣла въ остальныхъ уѣздахъ Московской губерніи практикуется очень рѣдко. Такъ онъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ общинахъ Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда, въ Лучинской и Еремѣевской волостяхъ Звенигородскаго уѣзда, въ немногихъ общинахъ Ивановской и Беззубовской волостей Богородскаго уѣзда, въ Акатьевской, Колыберовской, Глѣбовской и Непецынской волостяхъ Коломенскаго уѣзда. Впрочемъ мы не можемъ утверждать, что въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ указанныхъ нами, подесятинный передѣлъ не встрѣчается, такъ какъ относительно многихъ общинъ въ нашихъ матеріалахъ имѣются свѣдѣнія о способахъ передѣловъ, не отличающіяся опредѣленностью, а по нѣкоторымъ общинамъ совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній этого рода. Основываясь на нашихъ матеріалахъ, съ полной увѣренностью мы можемъ утверждать лишь то, что подесятинный способъ передѣла полей, сравнительно съ вышеописаннымъ поярусным (передѣлъ «подъ колъ» каждаго яруса съ ломкою осьмачныхъ межъ) имѣетъ незначительное распространеніе. Главное средоточіе этого способа представляетъ собою районъ, состоящій изъ смежныхъ волостей Подольскаго, Серпуховскаго, Бронницкаго и Коломенскаго уѣздовъ, а именно волости: Шебанцевская, Молодинская, Вельяминовская, Семеновская, Кіясовская, Липитинская, Жирошкинская, Рождественская, Лобановская, Троице-лобановская, Чаплыженская, Акатьевская и Глѣбовская.

щіе этотъ способъ отъ вышеописаннаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Подесятинный способъ примѣняется тамъ, гдѣ поля разбиты на десятины, имѣющія во всякой данной общинѣ одинъ опредѣленный размѣръ, или же на равныя части десятины (полнивы, четвертухи осьмухи) также одинаковаго размѣра. Подобное же измѣреніе полей существуетъ относительно въ небольшомъ числѣ общинъ и почти исключительно встрѣчается тамъ, гдѣ поля представляютъ собою ровную, однообразную поверхность и гдѣ каждый столбъ (ярусъ) имѣетъ правильную форму четырехугольника.

б) При подесятинномъ способѣ передѣловъ осьмакъ въ каждомъ жеребьѣ получаетъ всегда опредѣленную долю (ниву, полнивы и т. д.) размѣръ которой заранѣе измѣренъ, такъ что осьмачныя межи при новомъ передѣлѣ не измѣняются. Измѣненіе происходитъ лишь въ ширинѣ полосъ отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ того или другаго осьмака и получающихъ надѣлы на различное количество душъ.

в) При подесятинномъ способѣ передѣловъ хотя и существуютъ ярусы [29]), различаемые по качеству земли, по разстоянію отъ усадьбы и т. д., но жеребья (клѣтки) не всегда составляются изъ десятинъ, лежащихъ въ одномъ и томъ же ярусѣ: часто десятины разныхъ ярусовъ, имѣющія по своимъ свойствамъ большое сходство, складываются въ одну *клѣтку*; такимъ образомъ число полосъ, приходящихся на долю домохозяина, не всегда зависитъ отъ числа ярусовъ. Ярусы при подесятинномъ измѣреніи полей опредѣляютъ собою скорѣе направленіе полосъ, чѣмъ однородность (однокачественность) земли.

Соображая всѣ указанныя свойства подесятиннаго способа передѣла, нельзя не замѣтить въ немъ нѣкоторыхъ преимуществъ предъ описаннымъ выше поярруснымъ способомъ, состоящимъ въ особомъ каждый разъ измѣреніи ярусовъ и въ измѣненіи при каждомъ новомъ передѣлѣ осьмачныхъ межъ. Такимъ преимуществомъ можетъ быть признано во первыхъ то, что при новомъ передѣлѣ клѣтку можно составить изъ большаго числа десятинъ и такимъ образомъ сократить количество полосъ, приходящихся на каждаго домохозяина, иначе сказать—увеличить ширину полосъ. Второе преимущество то, что процессъ передѣла облегчается, такъ какъ не требуется при каждомъ новомъ передѣлѣ производить довольно сложное измѣреніе шестами всѣхъ сторонъ каждаго яруса и вновь опредѣлять направленіе осьмачныхъ межъ. Послѣднее обстоятельство—оставленіе тѣхъ же осьмачныхъ межъ выгодно еще и въ томъ отношеніи, что всякая ломка межъ очень неудобна и требуетъ большаго труда, сильныхъ ло-

---

[29]) Слѣдуетъ замѣтить, что почти вездѣ, гдѣ существуетъ подесятинный способъ передѣла, отдѣльные участки полей называются не ярусами, а *столбами* или *холстами*. При этомъ въ холстѣ иногда приходится на дворъ по 2, 3, 4 и даже по 5 полосъ, т. е. холстъ въ свою очередь разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ или ярусовъ.

шадей и прочныхъ земледѣльческихъ орудій, что не всегда можно найти у крестьянъ. Однако означенныя преимущества далеко ниже тѣхъ, которыя представляетъ собою поярусный способъ передѣла. Прежде всего при послѣднемъ способѣ легче всего достигается уравненіе надѣловъ всѣхъ домохозяевъ: обыкновенно всѣ неудобныя мѣста яруса (лощинки, бугры и пр.) выдѣляются въ особый жеребь и такимъ образомъ остается въ каждомъ ярусѣ „ровная" земля; тогда какъ даже въ хорошей десятинѣ можетъ встрѣтится полоса совершенно неудобная, и домохозяинъ, на долю котораго она придется, остается въ убыткѣ. Далѣе при поярусномъ способѣ представляется больше хозяйственнаго простора при передѣлѣ: при извѣстныхъ условіяхъ бываетъ выгодно измѣнить направленіе полосъ и уничтожить прежнія осьмачныя межи. Такъ обыкновенно поступаютъ крестьяне тогда, когда въ поляхъ много пустырей, непаханныхъ полосъ; если бы оставить тоже направленіе полосъ, то нѣкоторымъ домохозяевамъ при новомъ передѣлѣ пришлось бы цѣликомъ получить непаханныя полосы, раздѣлка которыхъ чрезвычайно затруднительна, а для нѣкоторыхъ домохозяевъ и совершенно недоступна. Чтобы уравнять въ выгодахъ и невыгодахъ всѣхъ домохозяевъ, обыкновенно измѣняютъ направленіе полосъ, благодаря чему пустырныя полосы достаются не одному какому либо двору, а всѣмъ равномѣрно. Въ нѣкоторыхъ же общинахъ пустырныя полосы выдѣляются въ особый жеребій, что опять возможно только при ломкѣ осьмачныхъ межъ, а слѣдовательно при поярусномъ способѣ передѣла. Наконецъ указанныя выше преимущества подесятиннаго способа не составляютъ исключительной его принадлежности; они достижимы и при поярусномъ способѣ: мы выше указывали уже на ломку ярусныхъ межъ и на соединеніе нѣсколькихъ ярусовъ въ одинъ, чѣмъ достигается увеличеніе размѣра полосъ. Что же касается до постоянства осьмачныхъ межъ, то съ одной стороны, какъ мы указывали, это не всегда бываетъ выгодно, а съ другой стороны постоянство межъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается и при поярусномъ способѣ передѣловъ [30]).

---

[31]) Намъ извѣстны четыре такого рода общины, а именно:

1. *Д. Юрьевка Вороновской волости Подольскаго уѣзда*. Ярусы подѣлены на *тягла*; въ каждомъ тяглѣ по двѣ души. Межи, отдѣляющія одно тягло отъ другаго, постоянны. При новомъ передѣлѣ бываетъ только переверстка этихъ тягловыхъ полосъ, т. е. бросается жеребій, рѣшающій, кому какими тягловыми полосами владѣть въ томъ или другомъ ярусѣ; число же таковыхъ полосъ не увеличивается и не уменьшается.

2. *Д. Митина Митинской волости Дмитровскаго уѣзда*. Поля раздѣлены на ярусы, которые здѣсь называются *жеребьями*. Каждый жеребь дѣлится на 13 осьмаковъ (по 8 душъ въ каждомъ, всего въ обществѣ 104 души), причемъ осьмачныя межи постоянны. Ширина осьмаковъ во всѣхъ ярусахъ почти одинакова—она равняется 10—12 шагамъ. Дворъ, имѣющій 8 душъ, получаетъ цѣлый осьмакъ въ каждомъ ярусѣ. Если же въ какомъ либо дворѣ меньше 8 душъ, то онъ бросаетъ жеребій съ своими шабрами на осьмачныя доли разнихъ ярусовъ, близкихъ другъ къ другу по качеству. Такимъ образомъ осьмакъ не

Описанные нами способы общихъ передѣловъ мірскихъ полей, при указанной разницѣ между ними, имѣютъ то общее, что всѣ они разсчитаны на достиженіе возможно-большей равномѣрности при разверсткѣ полей между всѣми членами общины. Принципъ „уравненія“ является господствующимъ при мірскихъ передѣлахъ. Какъ сложился этотъ принципъ, каково его историческое происхожденіе—разсужденіе объ этомъ не входитъ въ задачу нашего труда. Чѣмъ поддерживается указанный принципъ въ настоящее время? Въ чемъ состоятъ тѣ благопріятныя условія, которыя способствуютъ укорененію его? При какихъ условіяхъ наоборотъ замѣчается большее или меньшее ослабленіе этого принципа и замѣненіе его иными основаніями въ крестьянскомъ землевладѣніи? Какъ дѣйствуетъ этотъ принципъ на различныя стороны крестьянскаго быта? Вотъ вопросы, напрашивающіеся на разрѣшеніе. Мы надѣемся, что наши матеріалы дадутъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторыя указанія, которыя бы могли послужить отвѣтами на эти вопросы, хотя, безъ сомнѣнія, и неполными. По нашему мнѣнію, обсужденіе всѣхъ подобнаго рода принципіальныхъ вопросовъ удобнѣе производить въ концѣ изслѣдованія, когда сообщены будутъ всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большая часть имѣющихся матеріаловъ, которые дадутъ возможность ознакомиться со всей, такъ сказать, фактической обстановкой существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія. Оставляя такимъ образомъ за собою право возвратиться впослѣдствіи къ поставленнымъ выше вопросамъ, мы считаемъ теперь умѣстнымъ указать на тѣ *спеціальныя мѣры*, которыя принимаются при передѣлахъ полей въ нѣкоторыхъ общинахъ *для уравненія всѣхъ домохозяевъ и охраненія интерессовъ какъ цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ исправныхъ хозяевъ*. Считаемъ нужнымъ оговориться, что въ нашихъ матеріалахъ данныхъ этого рода весьма немного; недостатокъ этотъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ программѣ, которой мы руководствовались при собираніи свѣдѣній на мѣстахъ, существованіе означенныхъ спеціальныхъ мѣръ не предусматривалось,

---

дробится на части и не измѣняется при новыхъ передѣлахъ въ своей величинѣ. Однако крестьяне не находятъ удобнымъ сохраненіе постоянныхъ межъ, такъ какъ «межи вытягиваютъ удобреніе и потому по обоимъ сторонамъ полосы, прилегающей къ межамъ, бываютъ плохіе урожаи».

С. Петровское Ивановской волости Богородскаго уѣзда. Поля разбиты, по качеству, на прясла. Каждое прясло раздѣляется на 34 осьмака, причемъ осьмачныя межи при передѣлахъ остаются тѣже, т. е. не ломаются, хотя поля, какъ и въ предъидущихъ общинахъ, не разбиты на десятины.

С. *Ануфріево Никольской волости Рузскаго уѣзда.* Размѣръ осьмачныхъ долей постояненъ; между ними проходятъ межники въ 1/3 аршина ширины, которыя при передѣлахъ полей не переламываются.

а потому на нихъ и не обращалось вниманія. Кромѣ того мѣры, на которыя мы указываемъ, не имѣютъ всеобщаго распространенія въ губерніи, а встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ общинахъ. Безъ сомнѣнія, было бы чрезвычайно интересно и важно знать, какъ велико число такихъ общинъ, но даже приблизительно мы не можемъ опредѣлить этого, такъ какъ факты, имѣющіеся въ нашихъ рукахъ, записаны случайно [31]).

---

[31]) Такъ какъ факты эти, по нашему мнѣнію, довольно интересны и очень важны для характеристики общинныхъ порядковъ землевладѣнія, и такъ какъ число ихъ ограничено, то не лишнимъ считаемъ, хотя кратко, сообщить все, что у насъ имѣется, а именно:

I. Мѣры къ уравненію отдѣльныхъ домохозяевъ.

Дер. Колюпанова Бѣлопесоцкой волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Если какому либо домохозяину, при новомъ передѣлѣ полей, достанется залужалая полоса (запущенная пашня), то такой домохозяинъ получаетъ отъ міра «приплату деньгами на подъемъ». Такая же «приплата на подъемъ» практикуется въ деревняхъ Колдинѣ, Аксиньинѣ, Тросникахъ и Воскресенкахъ. Всѣ эти селенія находятся въ той же Бѣлопесоцкой волости и состоятъ изъ крестьянъ собственниковъ. Земледѣльческое хозяйство во всѣхъ упомянутыхъ селеніяхъ, сравнительно съ массою другихъ селеній Серпуховскаго уѣзда, находится въ исправномъ состояніи (Данныя, характеризующія хозяйственное положеніе какъ этихъ, такъ и нижеслѣдующихъ селеній, имѣются въ «статистическихъ таблицахъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи селеній Московской губерніи», помѣщенныхъ во II и III томахъ «Статистическаго сборника».

Дд. Русинова и Гафидова Соголевской волости Клинскаго уѣзда. „У насъ неудовольствій при передѣлѣ полей никогда не бываетъ. Если кому приходится принять неудобренную землю (пустырей никогда не бываетъ), то складываемся и собираемъ со всего міра деньги на навозъ *для поддержки хозяйства;* на душу даемъ 4 или 5 рублей, смотря по степени истощенія надѣла. Благодаря этому, всякій остается доволенъ доставшейся на его долю полосой". Такой порядокъ установился послѣ 1861 года—по выходѣ крестьянъ на волю. Надобно замѣтить, что эти два селенія, составляющія одно общество, могутъ быть отнесены къ категоріи наиболѣе хозяйственныхъ и исправныхъ селеній Московской губерніи. Съ этими селеніями намъ придется имѣть дѣло впослѣдствіи—и тогда мы представимъ подробныя данныя о хозяйственномъ состояніи ихъ.

Примѣчаніе. Приплата гораздо чаще практикуется при передѣлѣ приусадебной земли, особенно въ тѣхъ уѣздахъ и селеніяхъ, гдѣ крестьяне занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и хмѣлеводствомъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже—при описаніи способовъ передѣла усадебной земли.

Д. Соколова-Пустынь Бѣлопесоцкой волости Серпуховскаго уѣзда. Если при передѣлѣ полей кому либо достается пустырь (непаханная полоса) или истощенная земля, то къ полосѣ прибавляется *палка* (шагъ) или двѣ, смотря по числу душъ, на которыя рѣжется полоса, и по степени истощенія послѣдней.

Д. Грязь Аксиньевской волости Звенигородскаго уѣзда. «Полосы похуже» при передѣлѣ даются въ большемъ размѣрѣ.

Д. Орѣшки Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда. Кому полоса достанется похуже—прибавляютъ; то же и въ покосахъ.

Разбивкой полей, сообразно съ свойствомъ отдѣльныхъ частей ихъ, на ярусы, почти математически—точнымъ дѣленіемъ послѣднихъ

Д. Падикова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Кому достанется полоса вдоль дороги, тому вмѣсто двухъ душъ даютъ на три, такъ какъ на такой полосѣ случается *заминка* хлѣбовъ.

Д. Шульгина Перхушковской волости того же уѣзда. Къ полосѣ, идущей вдоль ярусннаго межника, прибавляется два шага, такъ какъ возлѣ такого межника хлѣбъ родится хуже и могутъ быть „заминки", если существуетъ проѣздъ по межнику.

Д. Настасьина Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. Если полоса однимъ краемъ своимъ прилегаютъ къ лугу, то прирѣзывается къ ней излишекъ, такъ какъ на такой полосѣ чаще случаются потравы и вымочки. Если полоса подвержена затаптыванію, то также прибавляется къ ней „шагъ или два на прибой".

С. Пересвѣтово—той же волости. Если одно прясло (ярусъ) упирается концами полосъ въ другое прясло, такъ что полоса, въ которую упирается первое прясло, будетъ при обработкѣ затаптываться (будутъ дѣлаться на ней повороты съ сохой и бороной), то къ этой полосѣ, которая называется „головною", накидывается одна сажень лишняя „*на утолоку*".

Примѣчаніе. Относительно головныхъ полосъ у насъ есть данныя по значительному количеству общинъ, перечислять которыя не представляется надобности; дѣло въ томъ, что, за рѣдкими исключеніями, вездѣ головныя полосы дѣлаются шире, т. е. въ разныхъ общинахъ къ нимъ прирѣзывается отъ одного до четырехъ аршинъ, какъ говорятъ, «на прибой» или «на утолоку» или «на заминку» или «на убытокъ». Замѣтимъ при этомъ, что головныя полосы встрѣчаются въ поляхъ рѣдко, такъ какъ концы полосъ большею частію упираются въ дороги или же въ широкіе ярусные межники, замѣняющіе собою дороги.

Слоб. Бѣлопесоцкая Серпуховскаго уѣзда. Перелоги, облоги и залужалыя полосы выдѣляются изъ ярусовъ при передѣлѣ послѣднихъ и идутъ въ особые *пометы* (жеребья), т. е. передѣляются между всѣми домохозяевами особо.

Д. Авдотьино Семеновской волости того же уѣзда. Залужалыя полосы при передѣлѣ «собираются въ особыя меты», т. е. сначала дѣлится на всѣхъ домохозяевъ «мякотная» земля, а потомъ на всѣхъ же домохозяевъ раскидываются равномѣрно пустыри (залужалыя полосы).

Д. Полежайки Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. При послѣднемъ передѣлѣ „наблюдали, чтобы каждому по пустырю досталось".

Д. Жирошкина Жирошкинской волости Бронницкаго уѣзда. Такъ какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ было бы не подъ силу раздѣлать залужалыя полосы, то, при передѣлѣ, измѣняется направленіе полосъ, т. е. полосы идутъ не вдоль яруса какъ прежде, а поперекъ; благодаря этому, пустыри распредѣляются равномѣрно между всѣми домохозяевами.

Д. Обухова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Чтобы распредѣлить пустыри между всѣми, измѣняютъ направленіе полосъ: дѣлятъ ярусы «на перекоски».

Примѣчаніе. Вообще измѣненіе направленія полосъ съ цѣлію „уравнять всѣхъ при подъемѣ пустырей „составляетъ въ настоящее время обычное, очень часто встрѣчающееся явленіе. На этотъ обычай слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду не только интересъ отдѣльныхъ лицъ, но вмѣстѣ съ этимъ интересъ и цѣлой общины. Многіе хозяева, получивши на свою долю значительное количество пустырныхъ (залужалыхъ) полосъ, перестали бы совсѣмъ заниматься хлѣбопашествомъ и обратили бы въ пустыри и мякотныя полосы; между тѣмъ для цѣлой общины размноженіе пустырей въ поляхъ крайне невыгодно; а потому крестьяне стараются нарѣзать полосы такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ мякотные и залужалые клочки перемѣшивались между собою, что и достигается измѣненіемъ направленія полосъ. Не желая

на осьмачныя доли и подворныя полосы, искуснымъ бросаніемъ жеребья и подобными указанными способами передѣловъ мірскихъ по-

оставить безъ обработки мякотныя части, каждый домохозяинъ уже по необходимости долженъ раздѣлать и пустырныя, такъ какъ тѣ и другія составляютъ связанные между собою клочки одной и той же полосы.

II. Мѣры къ охраненію интересовъ исправныхъ домохозяевъ.

Д. Василева Круговской волости Клинскаго уѣзда. При новомъ передѣлѣ пустыри отдаются безъ жеребья прежнимъ хозяевамъ, т. е. тѣмъ, кто довелъ свои полосы до такого состоянія. Страшась этого, всякій дохомозяинъ старается обработать свой надѣлъ, а если почему либо не имѣетъ возможности обработать его, то непремѣнно, хотя бы за самую ничтожную цѣну, а иногда и даромъ, сдаетъ свою землю кому либо изъ односельцевъ въ аренду, причемъ всегда заботится, чтобы арендаторъ вспахалъ всѣ полосы, и не давалъ бы имъ пустырять; а для поощренія своего арендатора въ этомъ, обыкновенно, при заключеніи сдѣлки, угощаетъ послѣдняго водкой. Такимъ образомъ исправному хозяину не приходится получать пустыри вмѣсто своихъ прежнихъ раздѣланныхъ полосъ.

Д. Скрыпино Жирошкинской волости Бронницкаго уѣзда. При послѣднемъ передѣлѣ, происходившемъ въ 1877 году, было условлено, что если достанутся по жеребью «мякотныя» и удобренныя полосы такому домохозяину, который прежнія свои полосы обратилъ въ пустыри, то онъ можетъ взять доставшіеся по новому передѣлу полосы только въ томъ случаѣ, если раздѣлаетъ свои прежнія залужалыя полосы. Иначе долженъ оставаться при послѣднихъ, а пришедшіеся ему по жеребью полосы идутъ тому, кому достались его пустыри.

Д. Субботина Симбуховской волости Верейскаго уѣзда. При передѣлѣ въ 72—74 годахъ (раздѣлили на 15 лѣтъ) надѣлы безхозяйныхъ дворовъ оставили на тѣхъ же мѣстахъ.

Д. Новинки Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. При послѣднемъ передѣлѣ, происходившемъ въ 1870 году, дѣлили землю „по намѣркѣ“: бросали жеребь только домохозяева, ведущіе на своихъ надѣлахъ хлѣбопашество, и если кому нибудь изъ нихъ нужно было прибавить земли, то прирѣзывали отъ сосѣдняго пустыря; самые же пустыри оставили безъ жеребья въ рукахъ прежнихъ „безхозяйныхъ“ владѣльцевъ. Надобно замѣтить, что почти всѣ взрослые крестьяне этого селенія работаютъ на фабрикахъ г. Серпухова, отъ котораго селеніе отстоитъ всего въ 4-хъ верстахъ. Земледѣльческое хозяйство, какъ въ большей части фабричныхъ селеній, находится здѣсь въ крайнемъ упадкѣ: изъ 34 домохозяевъ 18 совсѣмъ бросили земледѣліе и надѣлы ихъ лежатъ въ пустыряхъ. Это то обстоятельство заставило міръ принять означенную мѣру, чтобы поддержать хозяйство болѣе исправныхъ домохозяевъ, многіе изъ которыхъ, несомнѣнно, обратились бы также въ безхозяйныхъ, если бы при новомъ передѣлѣ пришлось получить вмѣсто раздѣланныхъ полосъ—пустыри.

Д. Соминова Туровской волости Серпуховскаго уѣзда. Пустыри при передѣлахъ идутъ безъ жеребья прежнему владѣльцу.

С. Бѣляево Стремиловской волости Серпуховскаго уѣзда. Пустыри даются безъ жеребья тѣмъ, кто владѣлъ ими прежде, т. е. кто довелъ свои полосы до этого. Между навозной и ненавозной землей одного и того же яруса разницы не полагается при разверсткѣ, лишь бы полосы были «мякотныя», т. е. раздѣланныя, а не залужалыя.

С. Ново-Воздвиженское Васильевской волости того же уѣзда. При передѣлахъ пустыри идутъ тѣмъ, кому прежде принадлежали.

Д. Аксиньино Ивановской волости Богородскаго уѣзда. При передѣлахъ, бывшихъ въ 70 и 78 гг., дѣлили только раздѣланную землю между «настоящими хозяевами» т. е. такими, которые занимаются хлѣбопашествомъ; пустырями же надѣлили безхозяйныхъ.

Д. Чижова Гребневской волости Богородскаго уѣзда. При передѣлѣ въ 1870 г., по

лей достигается, какъ мы видѣли, равномѣрность надѣловъ всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ общины: по природ-

мірскому приговору, домохозяева, занимающіеся хлѣбопашествомъ, получили „мякоть", а безхозяйные—пустыри.

Д. Чечевинова Усмерской волости Бронницкаго уѣзда. *Д. Высокова* Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Д. *Бурцева* Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ, при послѣднихъ передѣлахъ, пустырями надѣляли тѣхъ домохозяевъ, которымъ они и прежде принадлежали.

С. Пятницы-Берендѣева Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. При послѣднемъ передѣлѣ, происходившемъ въ 1874 году, „разсуждали о томъ, чтобы обязать домохозяевъ, обратившихъ свои полосы въ пустыри, вспахать послѣдніе. Да оказалось, что у таковыхъ нѣтъ лошадей, а потому такъ по жеребью и раздѣлили: ничего нельзя было сдѣлать".

Дд. *Борзые и Вельяминова* Павловской волости того же уѣзда. Передѣла полей не было съ ревизіи, а приусадебную землю, которая обращена подъ покосъ, дѣлятъ ежегодно. Но если какой либо домохозяинъ «распашетъ свою часть подъ огороды», то она нейдетъ въ передѣлъ, а оставляется постоянно за тѣмъ домохозяиномъ, который распахалъ.

С. Васькино Бавыкинской волости Серпуховскаго уѣзда. При передѣлѣ въ 1876 году «кто не навозилъ по нерадѣнію, тотъ свои же полосы и получаетъ безъ жеребья».

Д. *Карькова* той же волости. Въ 1878 году постановлено, чтобы при передѣлѣ полей лучшія навозныя полосы отдавались безъ жеребья прежнимъ хозяевамъ.

Д. *Уголки* Митинской волости Дмитровскаго уѣзда. При каждомъ новомъ передѣлѣ (всѣхъ передѣловъ послѣ воли было четыре) надѣлы безхозяйнымъ («гулякамъ») нарѣзываются въ заднихъ ярусахъ, которые и запускаются подъ пастбище; лучшіе же ярусы передѣляютъ только между домохозяевами, поддерживающими хлѣбопашество.

Дд. *Новая и Апальщина* Моревской волости Рузскаго уѣзда. Надѣлы «для гуляковъ» (такъ называются домохозяева, переставшіе почему бы то ни было заниматься хлѣбопашествомъ) нарѣзываются «въ задахъ», т. е. въ отдаленныхъ и наименѣе удобныхъ ярусахъ; надѣлы эти въ общій счетъ при мірскомъ передѣлѣ не идутъ, а потому исправнымъ хозяевамъ не приходится получать пустырей.

Примѣчаніе. Отстраненіе безхозяйныхъ крестьянъ отъ участія въ общемъ передѣлѣ полей и нарѣзка для нихъ надѣловъ въ особыхъ ярусахъ, обращенныхъ такимъ образомъ подъ покосы или пастбища, практикуются въ послѣднее время во многихъ селеніяхъ и всегда тамъ, гдѣ хозяйство находится въ крайнемъ упадкѣ. Такія селенія особенно часто встрѣчаются въ Можайскомъ и Рузскомъ уѣздахъ.

III. Мѣры къ охраненію интересовъ цѣлой общины.

Д. *Тимонова* Сергіевской волости Клинскаго уѣзда. «Передъ дѣлежкой земли принуждали всѣхъ вывозить навозъ, ибо многіе не желали этого дѣлать».

Д. *Марьино* Малинской волости Коломенскаго уѣзда. При передѣлѣ въ 1877 году составленъ приговоръ, чтобы каждый домохозяинъ обязательно клалъ на душевой надѣлъ ежегодно по 15 кучъ навоза, чтобы такимъ образомъ земля «не выраживалась». «Хочешь удобряй купчую или арендованную землю, хочешь нѣтъ,—а на мірскую землю съ каждой души 15 кучъ выбрось».

Д. *Леонтьева* Федосьинской волости того же уѣзда. Не позволяютъ домохозяевамъ, имѣющимъ купленную въ собственность землю, удобрять ее въ ущербъ мірской земли. Класть навозъ на «купчую», а равно и арендованную землю, можно только тогда, когда вывезено удобреніе на мірскую землю. За неисполненіемъ этого постановленія строго слѣдятъ потому, что при передѣлѣ полей (передѣла не было съ 61 года) можетъ достаться исправному крестьянину истощенная земля, если домохозяева, имѣющіе «купчую» землю, будутъ исключительно на послѣднюю вывозить навозъ.

нымъ свойствамъ своимъ и по размѣру однѣ душевыя полосы почти не отличаются отъ всѣхъ другихъ, лежащихъ въ томъ же ярусѣ. Но

Примѣчаніе. Слѣдуетъ замѣтить, что и безъ всякаго особаго постановленія міръ обыкновенно строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы навозъ шолъ на мірскую надѣльную землю. Продажа навоза или вывозка его на иную землю, помимо своей надѣльной, встрѣчается главнымъ образомъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ хозяйство большинства домохозяевъ находится въ крайнемъ упадкѣ.

Д. *Скортово* Аксиньевской волости Звенигородскаго уѣзда. Задніе ярусы, въ которыхъ было много пустырей, при послѣдней дѣлежкѣ совсѣмъ не передѣлялись, а были обращены подъ выгонъ мірскаго скота.

Д. *Маурина* Татировской волости Верейскаго уѣзда. Такъ какъ 20 душевыхъ надѣловъ были обращены въ пустыри («запущены») раззорившимися домохозяевами, то міръ, сознавая вредъ пустырей, разсѣянныхъ между обрабатываемыми полосами, при передѣлѣ полей въ 1877 году порѣшилъ отрѣзать эти 20 душевыхъ надѣловъ къ одному мѣсту въ одномъ низменномъ полѣ, а остальныя два поля и часть третьяго разбить вновь на три поля, которыя и раздѣлены только между дворами, ведущими хлѣбопашество. Такимъ путемъ образовалось четвертое залужалое поле.

Д. *Григоровская* той же волости. При передѣлѣ въ 1876 году въ одномъ менѣе удобномъ полѣ выдѣлено до $1/3$ части (къ одному мѣсту) подъ покосъ, а пустыри раззорившихся дворовъ («безхозяйныхъ домохозяевъ») какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ поляхъ порѣшили удобрить и распахать, а потому подѣлили между домохозяевами, ведущими хлѣбопашество.

Д. Сумарокова Ащеринской волости Рузскаго уѣзда, дд. Глухово и Заовражье Моревской волости того же уѣзда, с. Спасъ-Верхорусское и д. Соколова Серединской волости Волоколамскаго уѣзда. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ, вслѣдствіе образованія безхозяйныхъ крестьянъ и размноженія пустырей, задніе, менѣе удобные ярусы стали совсѣмъ запускаться подъ траву и выходить изъ категоріи пахатныхъ полей, а остальные ярусы дѣлятся только между дворами, ведущими хлѣбопашество. Такимъ образомъ, силою вещей, образуются постепенно еще три поля, обращаемыя пока подъ пастбище, и со временемъ, при благопріятныхъ условіяхъ могущія послужить основаніемъ для правильнаго шестипольнаго хозяйства. При недостаткѣ у крестьянъ покосовъ и при невозможности, благодаря этому недостатку, содержать необходимое для удобренія пахатныхъ полей количество скота, введеніе въ сѣвооборотъ травосѣянія, а слѣдовательно переходъ къ многопольному хозяйству, представляется весьма цѣлесообразнымъ. Надобно замѣтить, что измѣненіе хозяйственнаго назначенія отдаленныхъ и истощенныхъ ярусовъ встрѣчается во многихъ общинахъ и преимущественно такихъ, гдѣ хозяйство находится въ упадкѣ.

С. *Завидово* Завидовской волости Клинскаго уѣзда. Пустыри въ поляхъ не допускаются: строго взыскиваютъ съ того, кто не вспахалъ свою полосу. Если самъ не можетъ обработать надѣла, то долженъ отдать его хотя бы даромъ болѣе сильному домохозяину.

Д. *Ѳедина* Сергіевской волости того же уѣзда. Каждаго домохозяина міръ обязываетъ или обработать всѣ свои полосы, или сдавать ихъ *непремѣнно подъ обработку* другимъ. Доводить полосы до «пустырнаго состоянія» не дозволяется.

Д. *Сильвачева* Рождественской волости Бронницкаго уѣзда. При передѣлѣ въ 1877 году постановили, чтобы каждый домохозяинъ или самъ распахивалъ всѣ свои полосы, или же сдавалъ ихъ подъ обработку *безденежно.*

Д. *Ронцево* Жирошкинской волости того же уѣзда. При передѣлѣ въ 1878 г. составили приговоръ о томъ, чтобы всѣ пахали свои полосы, хотя бы и не сѣяли, иначе лишаются своей земли, не освобождаясь, конечно, отъ платежей за нее.

Д. Пашино Елмановской волости Можайскаго уѣзда. Передѣлъ былъ сдѣланъ въ 1875 году „по словесному приговору“ на десятилѣтній срокъ. Между прочимъ „уговорились“, чтобы всѣ домохозяева обязательно пахали свои полосы, если бы даже це было сѣ-

природныя свойства полосы измѣняются случайными и, такъ сказать, искусственными условіями, въ которыя она можетъ быть поставлена, вслѣдствіе чего иногда двѣ одинаковыхъ по размѣру полосы, лежащія рядомъ, могутъ въ хозяйственномъ отношеніи рѣзко отличаться одна отъ другой. Такъ напр. одинъ дворъ клалъ на свои полосы много навоза и потому онѣ оказываются хорошо удобренными, другой— меньше, а третій совсѣмъ не удобрялъ своихъ полосъ и даже обратилъ ихъ въ пустыри; точно также одна полоса, при высокомъ плодородіи, подвержена затаптыванью, другая потравамъ и т. д. Очевидно, какъ бы ни были хороши способы передѣла полей, всетаки полное уравненіе отдѣльныхъ надѣловъ въ качественномъ отношеніи должно представлять неразрѣшимую задачу. Однако факты говорятъ намъ, что и въ этомъ случаѣ въ разныхъ общинахъ принимаются различныя мѣры для достиженія возможнаго уравненія надѣловъ. Такими мѣрами являются: 1) *денежная приплата* отъ всего міра тому домохозяину, на долю котораго досталась *пустырная*, т. е. непаханная, залужалая или истощенная полоса, требующая для своей раздѣлки большей затраты труда и удобренія. Правда, намъ извѣстны только семь селеній, гдѣ практикуется указанная мѣра въ примѣненіи къ пахатнымъ полямъ (при раздѣлѣ усадебной земли приплата встрѣчается гораздо чаще), но съ одной стороны мы не можемъ утверждать, что кромѣ указанныхъ семи селеній подобная мѣра нигдѣ не примѣняется, а съ другой стороны и семи случаевъ достаточно для того, чтобы констатировать фактъ существованія указанной мѣры и возможности ея приложенія къ передѣламъ мірскихъ полей для достиженія

мянъ; а кто не будетъ „поднимать земли", то по прошествіи десяти лѣтъ надѣлять его тою же залужалою землею безъ жеребья.

Д. *Нахабино* Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Домохозяина, неимѣющаго сѣмянъ, заставляютъ тѣмъ не менѣе вспахать всѣ свои полосы, или же отдать безденежно подъ обработку другому, такъ какъ не желаютъ, чтобы пустыри заводились въ поляхъ.

Д. *Падикова* той же волости. Если кѣмъ либо запускаются полосы, то міромъ вспахиваютъ ихъ, а запустившему землю хозяину, въ видѣ наказанія, не даютъ мірскаго покоса.

Д. *Калинова 1-я часть* Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. Домохозяева, переселившіеся со всѣмъ семействомъ на фабрику и переставшіе заниматься хлѣбопашествомъ, обязаны сдать въ аренду свои надѣлы за какую бы то ни было цѣну, чтобы земля не залужала. Если не сдаетъ самъ хозяинъ, то сдаетъ староста по своему усмотрѣнію. А чтобы охотнѣе брали надѣлы безхозяйныхъ и удобряли бы ихъ наравнѣ съ собственнымъ надѣломъ, для сего міромъ порѣшили не передѣлять полей втеченіи десяти лѣтъ.

Таковы факты, указывающіе, что въ сельскихъ общинахъ наряду съ принципомъ уравненія всѣхъ домохозяевъ въ поземельномъ надѣлѣ дѣйствуетъ принципъ мірской пользы и въ тоже время сознается необходимость охраненія хозяйственныхъ интересовъ каждаго отдѣльнаго члена, если эти интересы не противорѣчатъ интересамъ цѣлаго міра. Повторяю еще, что недостаточное количество приведенныхъ фактовъ объясняется не тѣмъ, что подобныхъ имъ болѣе и не встрѣчается въ Московской губерніи, а исключительно нашею непредусмотрительностью и спѣшностью нашихъ работъ въ каждомъ отдѣльномъ селеніи.

равномѣрности надѣловъ. 2) Другою мѣрою, которая принимается для достиженія той же цѣли „уравненія", является *увеличеніе размѣра полосы*, т. е. восполненіе качественнаго недостатка количественнымъ излишкомъ. Такимъ образомъ домохозяинъ, получающій истощенную полосу въ большемъ размѣрѣ, съ теченіемъ времени будетъ вознагражденъ за тотъ излишекъ труда и капитала, который ему придется положить въ землю для приведенія ея въ хорошее состояніе. Мы не можемъ сказать, въ какой степени распространена эта мѣра въ примѣненіи ко всѣмъ полосамъ яруса, но имѣемъ полныя основанія утверждать, что къ нѣкоторымъ особымъ видамъ полосъ она примѣняется почти во всѣхъ намъ извѣстныхъ общинахъ; таковыми полосами являются: а) полосы, лежащія вдоль дороги и подверженныя поэтому заминкамъ отъ разъѣздовъ и объѣздовъ при встрѣчѣ подводъ, а также отъ поворотовъ; б) полосы, прилегающія къ лугу и поэтому подверженныя потравамъ и наконецъ в) *головныя* полосы, т. е. крайнія полосы яруса, въ которыя упираются концы полосъ другаго яруса. При обработкѣ этихъ послѣднихъ полосъ головныя полосы будутъ затаптываться, такъ какъ на нихъ производится поворотъ лошадей. Всѣ эти полосы дѣлаются шире: къ нимъ прирѣзываютъ отъ одного до четырехъ аршинъ лишней земли, какъ говорятъ „барышъ на утолоку", „на прибой", „на заминку", „на убытокъ". 3) Въ нѣкоторыхъ общинахъ при передѣлахъ ярусовъ выкидываются изъ счета всѣ залужалыя полосы, а также всѣ неудобныя мѣста, которыя складываютъ въ отдѣльный жеребій и передѣляютъ особо, чѣмъ и уравниваютъ надѣлы всѣхъ домохозяевъ. 4) Наконецъ самою распространенною мѣрою является измѣненіе направленія полосъ, благодаря чему совершенно сглаживается разница надѣловъ, происходящая отъ различной степени предварительной обработки и удобренія полосъ.

Всѣ указанныя мѣры, принимаемыя въ различныхъ общинахъ съ цѣлію уравненія надѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ, указываютъ, до какой степени силенъ въ поземельной общинѣ принципъ „уравненія" и до какой тонкости доходитъ у крестьянъ изобрѣтательность въ этомъ отношеніи. Но само собою понятно, что послѣдовательное проведеніе этого принципа, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ тяжело отозваться на отдѣльныхъ, и притомъ болѣе исправныхъ, дворахъ. Одинъ домохозяинъ превосходно удобрялъ и обработывалъ свой надѣлъ, другой совершенно истощилъ свои полосы и довелъ ихъ до полнаго безплодія и запустѣнія; при новомъ передѣлѣ оба эти домохозяина получаютъ надѣлы одинаковаго качества, т. е. часть прекрасно удобреннаго надѣла перваго хозяина отойдетъ ко второму и замѣнится частью истощеннаго надѣла, принадлежащаго послѣднему. Очевидно, первый—исправный домохозяинъ потерпитъ при новомъ передѣлѣ потерю, а второй, неисправный, выиграетъ. Въ этомъ несомнѣнно заключается слабая сторона общиннаго землевладѣнія, которую прекрасно сознаютъ сами крестьяне. Но съ одной стороны при

нормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится община, большой разницы въ хозяйствѣ отдѣльныхъ дворовъ не существуетъ, а съ другой стороны въ тѣхъ общинахъ, гдѣ рѣзко обозначается такая разница (являющаяся почти всегда результатомъ какихъ нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствъ), мы встрѣчаемъ мѣры, принимаемыя міромъ къ охраненію интересовъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что наиболѣе обиднымъ, тяжолымъ и несправедливымъ для исправнаго хозяина бываетъ тотъ случай, когда ему, при новомъ передѣлѣ полей, вмѣсто своихъ *раздѣланныхъ* полосъ приходится получить *пустыри*. „Не горько то, что навозъ мой пропалъ: дай мнѣ мякотную землю, я въ одинъ-два года ее уновожу; обидно то, что отъ меня отошли полосы раздѣланныя, мякотныя, а достались пустыри, которые мнѣ приходится снова *ломать* и раздѣлывать. А какъ ихъ раздѣлаешь?! Они мохомъ заросли, по нимъ кусты засѣли: всѣ сохи поломаешь, лошадь измучаешь, а толку года три не будетъ". Такъ обыкновенно жалуются хорошіе домохозяева-хлѣбопашцы, на долю которыхъ выпали по жеребью пустыри и, конечно, нельзя не согласиться съ основательностью ихъ жалобы. Дѣйствительно, на нашей подмосковной почвѣ удобреніе держится недолго: для полученія порядочныхъ урожаевъ необходимо удобрять ежегодно паровое поле, что обыкновенно крестьяне и дѣлаютъ; если затѣмъ исправный домохозяинъ получитъ полосу мало удобренную, но не залужалую, то для него не составитъ особаго затрудненія привести ее въ надлежащее состояніе, да и не обидно получить такую полосу: прежній хозяинъ всетаки „обряжалъ" ее, на сколько силъ хватало, и вся вина его заключалась лишь въ томъ, что онъ былъ бѣденъ и потому имѣлъ мало скота. „Ну и Богъ съ нимъ: пусть пользуется моей полосой; можетъ быть съ моей легкой руки и поправится; въ другой разъ, можетъ быть, и я получу навозную полосу вмѣсто своей ненавозной: дѣло мірское". Совсѣмъ другое, когда приходится получить залужалую полосу: пустырь возмущаетъ исправнаго хозяина; вызываетъ въ немъ негодованіе противъ прежняго хозяина, послѣднему нѣтъ извиненія; какія бы тяжелыя и безвыходныя обстоятельства не заставили крестьянина бросить хлѣбопашество и довести свои полосы до состоянія пустырей, въ глазахъ исправнаго хозяина онъ всетаки будетъ „негодяй, гуляка". „Что ему! онъ вымоталъ свою землю, ушолъ на фабрику и знать не хочетъ міра, его и съ собаками не найдешь, а тутъ его пустыри ломай, а своя мякоть ему же, можетъ быть, придется; а зачѣмъ она ему? Попользуется годъ другой и опять запуститъ въ пустыри: ни себѣ, ни людямъ". Въ виду размноженія пустырей, отъ которыхъ, какъ видимъ, наиболѣе страдаютъ исправные хозяева, въ послѣднее время и стали приниматься при общихъ передѣлахъ особыя мѣры, служащія къ охраненію интересовъ послѣднихъ. Къ числу такихъ мѣръ относятся: а) оставленіе пустырныхъ полосъ безъ жеребья за тѣми же домохозяевами, во владѣніи которыхъ они

находились до новаго передѣла; эта мѣра, кромѣ того, что освобождаетъ исправнаго домохозяина отъ необходимости взамѣнъ своей раздѣланной полосы брать пустырь, имѣетъ еще и другую хорошую сторону—она побуждаетъ всякаго домохозяина *тянуть* свою землю, не бросать хлѣбопашества, не допускать залужанія своихъ полосъ, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ общаго жеребья при передѣлѣ. б) другою мѣрою является выдѣленіе особыхъ ярусовъ, лежащихъ „въ задахъ" и притомъ наименѣе удобныхъ, изъ которыхъ исключительно и нарѣзываются надѣлы для домовъ, переставшихъ почему либо заниматься хлѣбопашествомъ. Слѣдовательно мірское поле разбивается на двѣ неравныя части: одна, состоящая изъ лучшихъ ярусовъ, идетъ въ надѣлъ исправнымъ хозяевамъ-хлѣбопашцамъ и обработывается ими; другая, состоящая изъ худшихъ ярусовъ, расположенныхъ взади, поступаетъ въ надѣлъ безхозяйнымъ дворамъ и лежитъ въ пустыряхъ. Такимъ образомъ „пустырники" выдѣляются въ особую группу и становятся какъ бы отверженными, изгнанными изъ міра; община раскалывается на двѣ части, изъ которыхъ каждая становится во враждебное отношеніе другъ къ другу: хозяева смотрятъ на пустырниковъ, какъ на тяжолое бремя, такъ какъ имъ, по круговой порукѣ, большею частію приходится отвѣчать за послѣднихъ, съ которыхъ обыкновенно взять бываетъ нечего; пустырники же, окончательно раззорившись и переставши заниматься хлѣбопашествомъ, принуждены бываютъ съ своими семьями уходить *на сторону* для заработковъ, а между тѣмъ, не пользуясь своими надѣлами, должны платить всѣ лежащія на нихъ подати, иначе міръ не выдастъ имъ паспорта и притомъ „стегаетъ" ихъ въ волостномъ правленіи за неплатежи; очевидно міръ въ глазахъ пустырниковъ является обузою, бичемъ, тормазомъ. Понятно, что связь между двумя указанными частями общины чисто внѣшняя, искусственная, фискальная; съ уничтоженіемъ этой связи должно по необходимости произойти окончательное распаденіе означенныхъ группъ: община будетъ состоять изъ однихъ хлѣбопашцевъ; пустырники же, не имѣя средствъ вновь завести хозяйство и исподоволь отвыкая отъ него, окончательно обратятся въ безземельныхъ, каковыми фактически они являются и теперь. Разумѣется, этого можетъ и не быть, но только въ томъ случаѣ, если будутъ приняты своевременныя мѣры къ улучшенію условій крестьянскаго хозяйства; этого и не бываетъ тамъ, гдѣ не существуетъ причинъ, вызывающихъ упадокъ хозяйства и окончательное раззореніе отдѣльныхъ домохозяевъ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи условій крестьянскаго хозяйства, мы укажемъ эти причины и подвергнемъ ихъ подробному анализу; теперь же считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что размноженіе пустырей, являющихся результатомъ упадка отдѣльныхъ дворовъ, крайне вредно отзывается на хозяйствѣ цѣлой общины, хотя бы и принимались вышеуказанныя мѣры къ охраненію исправныхъ хозяевъ-хлѣбопашцевъ.

Во второмъ томѣ "Сборника", въ отдѣлѣ „Крестьянское хозяйство" мы подробно разсматривали значеніе пустырей для крестьянскаго земледѣлія и видѣли, что пустыри: а) способствуютъ вымочкамъ хлѣбовъ на прилегающихъ къ нимъ засѣянныхъ полосахъ; б) они вытягиваютъ удобреніе, вслѣдствіе чего на краяхъ засѣянныхъ полосъ, прилегающихъ къ пустырямъ, урожаи бываютъ плохи; в) пустыри представляютъ большое удобство птицамъ „обивать хлѣбъ"; г) они служатъ средствомъ распространенія личинокъ майскаго жука, который подъѣдаетъ корни хлѣбныхъ растеній; наконецъ д) пустыри способствуютъ распространенію въ поляхъ сорныхъ травъ и особенно костеря, который иногда совершенно заглушаетъ хлѣбныя растенія. (См. т. II, отд. II, стр. 29—31). Вотъ почему весь міръ заинтересованъ въ томъ, чтобы не было непаханныхъ полосъ (пустырей) въ поляхъ и принимаетъ для сего соотвѣтствующія мѣры при передѣлахъ полей. Важнѣйшею мѣрою является опять таки выдѣлъ изъ пахатныхъ полей заднихъ ярусовъ, которые по общему согласію обращаются въ сплошные пустыри и получаютъ другое хозяйственное назначеніе, обращаясь преимущественно подъ пастбище для мірскаго скота, а иногда подъ сѣнокосъ, если земля не совсѣмъ истощена. Благодаря этой мѣрѣ, каждое изъ бывшихъ трехъ полей разбивается на двѣ части и такимъ образомъ постепенно образуется *шесть* полей. Далѣе въ нѣкоторыхъ общинахъ міръ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ домохозяева пахали свои полосы, хотя бы имъ и нечѣмъ было засѣять ихъ; если же сами не могутъ пахать, то должны непремѣнно найти арендатора, который обработалъ бы всѣ полосы, иначе подвергаютъ домохозяина, неисполнившаго постановленія міра, наказанію и безъ вѣдома его сами распоряжаются его надѣломъ. Въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ обществъ міръ самъ распахиваетъ полосы безхозяйныхъ, чтобы не допустить ихъ до залужанія. Наконецъ тамъ, гдѣ у нѣкоторыхъ домозяевъ есть земля купленная на сторонѣ въ полную собственность, міръ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы такіе домохозяева не удобряли своихъ купчихъ земель въ ущербъ мірскихъ надѣловъ.

Считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ, что всѣ указанныя спеціальныя мѣры, принимаемыя для уравненія надѣловъ и охраненія интересовъ какъ отдѣльныхъ домохозяевъ такъ и цѣлаго міра, не являются общераспространенными; онѣ встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ общинахъ и нѣтъ сомнѣнія, что въ очень многихъ обществахъ подобныя мѣры совсѣмъ не имѣютъ мѣста; да въ нихъ и нужды не бываетъ, если община находится въ хорошихъ условіяхъ и хозяйство отдѣльныхъ домохозяевъ ведется успѣшно и правильно. Но какъ велико число общинъ, въ которыхъ практикуются всѣ указанныя мѣры, на основаніи нашихъ матеріаловъ этого рѣшить не можемъ, такъ какъ всѣ факты этого рода не были предусмотрѣны программою, которою мы руководствовались при собираніи свѣдѣній на

мѣстахъ, а потому записывались только тогда, когда рѣзко бросались въ глаза и сами собой напрашивались на вниманіе [32])

Остановимся теперь на разсмотрѣніи размѣра полосъ. Къ сожалѣнію данныхъ этого рода у насъ имѣется очень мало, да и собрать ихъ чрезвычайно затруднительно. Очевидно, для этого требовалось бы самимъ измѣрять каждый ярусъ въ длину и ширину, такъ какъ крестьяне, при передѣлѣ полей, часто употребляютъ единицы измѣренія, не имѣющія общепринятаго характера. Но если бы мы даже и занялись этимъ, то всетаки не пришли бы къ удовлетворительнымъ выводамъ: сопоставленіе размѣра цѣлыхъ ярусовъ съ числомъ дворовъ и душъ—не дало бы правильнаго понятія о дѣйствительномъ размѣрѣ подворныхъ полосъ, такъ какъ постоянно встрѣчаются случаи метанія жеребья „полоса на полосу", или принимаются иныя разнообразныя мѣры для того, чтобы полосы по своему размѣру представляли удобство при обработкѣ ихъ. Въ виду всего этого, при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, мы ограничивались лишь слѣдующими вопросами: какой размѣръ въ ширину имѣютъ самыя узкія полосы? Какую ширину представляетъ большинство подворныхъ полосъ? Каково то наименьшее число душъ, на которое нарѣзываются обыкновенно отдѣльныя полосы? При какой наименьшей ширинѣ полоса представляетъ удобства при обработкѣ ея? Какое значеніе для хозяйства обнаруживаетъ большая или меньшая ширина полосъ? Какія мѣры принимаются отдѣльными домохозяевами противъ узкости полосъ? На основаніи всѣхъ полученныхъ на указанныя вопросы отвѣтовъ, а также на основаніи личныхъ наблюденій и измѣреній, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Полосы, какъ мы выше указывали, всегда нарѣзываются пропорціонально количеству душъ, числящихся за каждымъ домомъ; если напр. въ какомъ либо ярусѣ приходится на душу четыре шага, то домохозяину, имѣющему двѣ души, нарѣзывается полоса шириною въ восемь шаговъ; домохозяину, за которымъ числятся три души—полоса въ 12 шаговъ и т. д. Намъ извѣстны только двѣ общины, въ которыхъ встрѣчается отступленіе отъ этого общаго правила [33]). Это

---

[32]) Слѣдуетъ замѣтить, что не во всякой общинѣ возможно примѣненіе однихъ и тѣхъ же мѣръ. Такъ мы говорили, что довольно распространенною мѣрою для уравненія надѣловъ является измѣненіе направленія полосъ при новыхъ передѣлахъ; но въ нѣкоторыхъ общинахъ такая мѣра оказывается непримѣнимою. Такъ напримѣръ с. *Александровка* и с. *Ильинское* Павловской волости Звенигородскаго уѣзда: «общій передѣлъ былъ 10 лѣтъ назадъ; теперь слѣдовало бы опять передѣлить, да пустыри не дозволяютъ: *раздѣлить ихъ на перекосокъ нельзя—не выйдетъ, а поперекъ тоже нельзя—поле не позволяетъ.*» Подобныхъ примѣровъ въ нашихъ матеріалахъ имѣется нѣсколько.

[33]) Общины эти слѣдующія:

1. *Д. Фенино* Василевской волости Серпуховскаго уѣзда. „Каждая *рѣзь* (ярусъ) дѣлится на 12 равныхъ частей, по двѣ души въ каждой. Домохозяинъ, имѣющій четыре души, беретъ по жеребью въ разныхъ мѣстахъ двѣ части, а имѣющій только одну душу склады-

отступленіе состоитъ въ томъ, что ярусы разбиваются на равныя двухдушныя полосы и каждая такая полоса получается по особому жеребью; такимъ образомъ если у домохозяина только двѣ души, то онъ получаетъ по одной полосѣ въ каждомъ ярусѣ; если четыре души, то двѣ полосы („кладетъ въ шапку два жеребья“), причемъ эти двѣ полосы могутъ достаться въ разныхъ мѣстахъ и т. д. Такой порядокъ считается крестьянами неудобнымъ: „при большой семьѣ приходится въ каждомъ ярусѣ разбрасываться по разнымъ мѣстамъ и имѣть такъ много полосъ, что и пересчитать трудно, особенно если ярусовъ въ поляхъ много“. Неудобство это сознается и тѣми двумя общинами, въ которыхъ встрѣчается указанное отступленіе; но онѣ примиряются съ ними главнымъ образомъ потому, что домохозяевъ, владѣющихъ надѣломъ болѣе чѣмъ на двѣ души, очень мало (въ Юрьевкѣ изъ 33-хъ только два двора имѣютъ по четыре души), причемъ и эти немногіе многодушники посредствомъ обмѣна обыкновенно „пригоняютъ свои полосы къ—ряду“.

2. Наименьшая ширина существующихъ полосъ представляетъ собою три аршина (шага), но такой ширины полосы встрѣчаются относительно въ немногихъ селеніяхъ [34]). Мы имѣемъ несомнѣнныя данныя о наименьшей ширинѣ полосъ по 124 селеніямъ разныхъ уѣздовъ; выводя среднюю цифру на основаніи этихъ данныхъ, мы получаемъ шесть аршинъ или шаговъ, каковая величина и будетъ характеризовать собою категорію низшей ширины полосъ. Категорія полосъ, имѣющихъ средную ширину, представляетъ въ среднемъ выводѣ около одиннадцати аршинъ [35]). Наконецъ категорія полосъ наибольшаго размѣра даетъ въ среднемъ выводѣ до 20 аршинъ ширины,

---

вается въ одинъ жеребь или съ другимъ однодушникомъ или съ трехдушникомъ, и потомъ уже дѣлятъ промежь себя. „Такимъ образомъ на каждую часть кидается особый жеребій; кто напр. имѣетъ шесть душъ, кладетъ въ шапку три жеребья или бирьки и т. д.

2. *Д. Юрьевка* Вороновской волости Подольскаго уѣзда. См. стр. 45 примѣч.

Не можетъ ручаться, что во всей Московской губерніи, кромѣ указанныхъ, нѣтъ ни одной общины, которая бы практиковала означенную нарѣзку полосъ, такъ какъ по нѣкоторымъ общинамъ свѣдѣній подобнаго рода не имѣется; но во всякомъ случаѣ имѣемъ основаніе утверждать, что число такихъ общинъ ничтожно.

[34]) Только въ ближайшихъ къ Москвѣ селеніяхъ, занимающихся исключительно огородничествомъ (главнымъ образомъ въ Ногатинской волости) встрѣчаются полосы, ширина которыхъ не превосходитъ двухъ аршинъ; но и здѣсь такихъ полосъ очень немного. При огородничествѣ, по словамъ крестьянъ, узкія полосы не имѣютъ вреднаго вліянія на обработку земли „лишь бы вышла гряда“.

[35]) Величина эта выведена нами слѣдующимъ образомъ: мы взяли данныя, опредѣляющія собою низшую ширину полосъ и вывели изъ нихъ среднюю цифру; затѣмъ точно также поступили съ данными, выражающими, по показанію крестьянъ, ширину большинства полосъ въ поляхъ, наконецъ вычислили среднюю цифру изъ данныхъ, опредѣляющихъ наибольшую ширину полосъ. Всѣ эти среднія величины сложили и полученную сумму раздѣлили на три; такимъ образомъ у насъ и получилось (6+8+20 арш.): 3=11 аршинъ.

а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ maximum ширины полосъ доходитъ до 15 саженей. Слѣдуетъ однако замѣтить, что всѣ эти ариѳметическія вычисленія ширины едвали могутъ быть принимаемы за основаніе для характеристики размѣра полосъ: въ дѣйствительности не только въ цѣломъ уѣздѣ или волости, а даже въ каждомъ отдѣльномъ селеніи существуетъ такое разнообразіе какъ въ ширинѣ, такъ и въ длинѣ подворныхъ полосъ, что подвести это разнообразіе подъ какія либо общія рубрики представляется невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе частныхъ передѣловъ, о которыхъ мы подробно будемъ говорить ниже, размѣръ отдѣльныхъ полосъ часто мѣняется и часто представляетъ ширину, меньшую противъ той, какую имѣли полосы въ моментъ общаго передѣла; между тѣмъ мы говоримъ пока только о ширинѣ полосъ, нарѣзываемыхъ при общихъ передѣлахъ полей.

3. Отдѣльные крестьянскіе дворы получаютъ надѣлъ, какъ извѣстно, по количеству душъ, числящихся за каждымъ домомъ: есть домохозяева—однодушники, двухдушники, трехдушники и т. д.; сообразно съ этимъ нарѣзываются и полосы. Однако почти нигдѣ намъ не встрѣчались полосы, которыя бы нарѣзывались менѣе чѣмъ на двѣ души [36]). Съ одной стороны это объясняется тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, домохозяева, имѣющіе менѣе двухъ душъ, „складываются въ одинъ жеребь" и разверстываются между собою „полоса на полосу" или же принимаютъ иныя мѣры къ увеличенію приходящихся на ихъ долю полосъ, а съ другой стороны такихъ домохозяевъ (т. е. имѣющихъ менѣе двухъ душъ) относительно немного. Благодаря подворной переписи, произведенной нами по двумъ уѣздамъ (по Клинскому и Подольскому) мы имѣемъ точныя данныя о числѣ душевыхъ надѣловъ, находящихся во владѣніи и пользованіи каждаго отдѣльнаго двора. На основаніи этихъ данныхъ мы составили слѣдующія таблицы:

[36]) Выведенный выше minimum ширины относится также къ двухдушнымъ полосамъ.

КЛИНСКІЙ

№	Названія волостей.	Число всѣхъ надѣльныхъ дворовъ въ настоящее время	Изъ этого числа скольк											
			1/2	3/4	1	1 1/4	1 1/2	1 3/4	2	2 1/4	2 1/2	2 3/4	3	3'..
1	Трехденевская	1456	—	—	88	—	32	2	621	—	48	—	337	—
2	Соголевская	1147	1	—	43	—	48	—	630	—	33	—	154	—
3	Петровская	1718	2	—	236	—	99	—	701	—	52	—	344	—
4	Селинская	938	—	—	45	—	34	—	442	—	20	—	199	—
5	Обуховская	885	—	—	33	—	24	—	507	—	11	—	58	—
6	Троицкая	854	—	—	36	—	24	—	533	—	—	—	50	—
7	Давыдковская	1066	—	—	67	—	39	—	466	—	32	—	227	—
8	Спасо-Нудольская.	703	—	—	56	—	52	—	355	—	17	—	90	—
9	Сергіевская	894	—	—	30	10	65	2	467	—	54	—	83	2
10	Калѣевская	1743	—	—	151	—	39	1	726	2	46	—	483	—
11	Завидовская	1422	—	—	130	1	45	—	615	1	23	—	387	—
12	Новинская	797	2	—	69	3	115	—	323	2	39	—	135	—
13	Изосименская	706	—	—	45	—	35	3	292	—	18	—	150	—
14	Круговская	1551	1	2	99	10	140	15	451	15	125	7	329	11
	Итого . . .	15880	6	2	1128	24	791	23	7129	20	518	7	3026	13

УѢЗДЪ.

дворовъ имѣетъ надѣлъ на (число душъ):																					Всего душевыхъ надѣловъ.
3½	3¾	4	4¼	4½	5	5¼	5½	6	6½	6¾	7	7½	8	8½	9	10	12	13	14	16	
19	—	209	—	5	41	—	2	17	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3783
9	—	147	—	1	22	—	2	16	—	—	2	1	5	—	—	—	—	—	—	—	2822½
8	—	189	—	9	59	—	2	16	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4183
4	—	138	—	5	25	—	—	19	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2479½
3	—	193	—	3	8	—	—	31	—	—	2	—	5	—	—	—	—	—	—	—	2360½
8	—	153	—	—	4	—	—	37	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2194
25	—	151	—	3	23	—	2	20	—	—	—	—	3	—	1	1	—	—	—	—	2812½
9	—	79	—	9	15	—	1	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1703
8	7	108	—	5	14	—	—	17	1	—	—	3	4	—	1	1	—	—	—	—	2228¾
11	—	205	—	2	48	—	—	18	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	4487¼
13	—	157	—	2	50	—	—	17	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3729
4	—	69	—	1	14	—	—	11	—	—	3	—	5	—	—	—	—	—	—	—	1890¾
8	1	91	—	2	36	—	1	13	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1892
50	5	144	1	31	56	—	7	24	4	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4084¼
170	13	2033	1	78	415	—	17	269	6	1	26	4	34	—	2	3	—	—	—	—	40650

ПОДОЛЬСКІ

№	Названія волостей.	Число всѣхъ надѣльныхъ дворовъ въ настоящее время.	Изъ этого числа скол										
			1/2	3/4	1	1 1/4	1 1/2	1 3/4	2	2 1/4	2 1/2	2 3/4	3	3 1/
1	Шебанцевская	1158	4	—	139	—	55	2	419	—	27	—	220	—
2	Десенская	1571	—	—	85	—	20	—	746	—	17	—	238	—
3	Кленовская	1239	—	—	60	—	25	—	763	—	2	—	89	—
4	Островская	1023	—	—	190	—	6	—	313	—	6	—	223	—
5	Добрятинская	1147	—	—	111	—	30	—	397	—	10	—	273	—
6	Дубровицкая	1073	—	—	56	—	9	—	547	—	4	—	126	—
7	Молодинская [1])	1212	1	—	59	—	88	1	557	—	41	—	142	1
8	Вороновская	1066	1	—	94	4	53	—	421	1	7	7	95	—
9	Домодѣдовская	1248	—	—	126	11	41	—	339	—	12	—	242	—
10	Сухановская	1220	—	—	133	—	25	—	555	—	8	—	273	—
11	Красно-Пахорская	1321	—	—	64	—	62	—	656	—	18	—	100	—
	Итого . . .	13278	6	—	1117	15	414	3	5713	1	152	7	2021	1

[1]) Количество надѣловъ не обозначено въ подворной переписи въ 14 селеніяхъ.

УѢЗДЪ.

воровъ имѣетъ надѣлъ на (число душъ):

$3\frac{1}{2}$	$3\frac{3}{4}$	4	$4\frac{1}{4}$	$4\frac{1}{2}$	5	$5\frac{1}{4}$	$5\frac{1}{2}$	6	$6\frac{1}{2}$	$6\frac{3}{4}$	7	$7\frac{1}{2}$	8	$8\frac{1}{2}$	9	10	12	13	14	16	Всего душевыхъ надѣловъ.
13	—	149	—	9	57	—	1	23	—	—	7	1	4	—	1	—	1	—	—	—	$3012\frac{1}{2}$
1	—	190	—	—	61	—	—	31	—	—	7	—	4	—	3	3	—	—	—	—	3756
—	—	207	—	3	5	—	—	41	—	—	1	—	5	—	2	—	—	—	—	—	3073
2	—	165	—	—	64	—	—	38	—	—	9	—	3	—	3	—	—	—	—	—	2838
10	—	176	—	7	63	—	2	18	—	—	7	1	7	—	2	1	—	—	—	—	3167
3	—	165	—	—	22	—	—	37	—	—	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	2598
37	3	172	—	5	21	1	6	44	1	—	5	—	6	1	—	—	—	—	—	—	$3195\frac{1}{2}$
6	—	93	—	—	16	—	1	26	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	$1995\frac{1}{2}$
7	—	176	—	2	82	—	—	36	—	—	21	—	9	—	3	4	1	1	—	—	$3309\frac{3}{4}$
—	—	136	—	1	69	—	—	41	—	—	5	—	1	—	2	—	—	—	—	—	3320
1	—	222	—	4	19	—	1	31	1	—	5	—	7	—	—	2	—	—	1	1	$3157\frac{1}{2}$
80	3	1851	—	31	479	1	11	366	2	—	71	2	52	1	16	10	3	1	1	1	$33422\frac{3}{4}$

Изъ представленныхъ таблицъ оказывается, что всѣхъ дворовъ, владѣющихъ надѣлами менѣе чѣмъ на двѣ души, насчитывается въ Клинскомъ уѣздѣ 1974, что составляетъ 12,4%, въ Подольскомъ уѣздѣ 1555 дворовъ, или 11,7%; затѣмъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ уѣздѣ почти половина всѣхъ надѣльныхъ дворовъ имѣютъ надѣлъ на двѣ души (въ Клинскомъ уѣздѣ двухдушниковъ 7129 или 45%, въ Подольскомъ 5713, или 43%). Наконецъ домохозяевъ, владѣющихъ надѣломъ болѣе чѣмъ на двѣ души, насчитывается въ Клинскомъ уѣздѣ 6777, что составляетъ 42,6%, а въ Подольскомъ 6010, или 45,3%. Приведенныя данныя вполнѣ подтверждаютъ высказанное выше положеніе о томъ, что дворовъ, имѣющихъ менѣе двухъ душъ, относительно немного, а слѣдовательно не можетъ быть много и полосъ, нарѣзываемыхъ на число душъ, меньшее двухъ; при существованіи же особыхъ мѣръ, такихъ дробныхъ полосъ, какъ мы говорили выше, почти не встрѣчается. Кромѣ того приведенныя данныя любопытны еще и въ томъ отношеніи, что, во первыхъ, представляютъ почти одинаковыя отношенія дворовъ съ разнымъ числомъ душъ въ двухъ уѣздахъ, между тѣмъ какъ эти уѣзды, по отношенію къ крестьянскому хозяйству, значительно разнятся между собою: въ Клинскомъ уѣздѣ крестьянское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ уѣздѣ губерніи [37]), тогда какъ въ Подольскомъ уѣздѣ оно обнаруживаетъ значительный упадокъ и во всякомъ случаѣ крестьянское хозяйство стоитъ здѣсь гораздо ниже, чѣмъ въ предъидущемъ уѣздѣ. На это обстоятельство мы будемъ указывать, когда займемся разсмотрѣніемъ семейнаго состава, какъ одного изъ условій крестьянскаго хозяйства. Во вторыхъ—встрѣчающіеся въ таблицахъ дроби наглядно подтверждаютъ все то, о чемъ мы говорили въ главѣ «объ основаніяхъ разверстки мірской земли». Очевидно, что число душевыхъ надѣловъ въ каждой общинѣ совпадаетъ съ числомъ «казенныхъ» душъ, которыя и раскладываются или «побратно», причемъ на брата (взрослаго работника) можетъ приходиться цѣлое число съ дробью, или же по работникамъ вмѣстѣ съ подростками («дробная разверстка»), причемъ на послѣднихъ наваливается обыкновенно часть душеваго надѣла, т. е. опять таки дробь, или же по душамъ въ собственномъ смыслѣ.

4. Выше было указано, что размѣръ полосъ зависитъ отъ большаго или меньшаго числа ярусовъ въ поляхъ, которое въ свою очередь опредѣляется разнообразными условіями; въ числѣ этихъ условій главное значеніе имѣетъ различіе отдѣльныхъ частей поля по плодородію. Отсюда ясно, что при меньшей качественной разницѣ въ по-

---

[37]) О сравнительномъ состояніи крестьянскаго хозяйства въ различныхъ уѣздахъ Московской губерніи будетъ сказано подробно въ своемъ мѣстѣ—въ этомъ же томѣ „Сборника“.

слѣднихъ, ярусовъ бываетъ меньше, а слѣдовательно и полосы нарѣзываются крупнѣе, и наоборотъ. Качество же полей можетъ съ теченіемъ времени измѣняться въ ту или другую сторону, благодаря чему можетъ измѣняться и число ярусовъ, а слѣдовательно и размѣръ полосъ. Такимъ образомъ существованіе слишкомъ узкихъ полосъ не является неизбѣжнымъ при общинной формѣ землевладѣнія. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время встрѣчаются такія полосы, ширина которыхъ самими крестьянами признается слишкомъ недостаточною для правильнаго веденія хлѣбопашества. Вредная сторона узкихъ полосъ, по свидѣтельству крестьянъ, состоитъ въ слѣдующемъ: а) при узкихъ полосахъ даже ловкій сѣвецъ будетъ перекидывать часть зеренъ на сосѣднія полосы; если же сосѣднія полосы будутъ засѣяны разными хлѣбами, какъ не рѣдко бываетъ въ яровыхъ поляхъ, то ясно, что отъ перебрасыванія зеренъ съ одной полосы на другую полученный отъ урожая продуктъ не будетъ чистъ: въ гречневой крупѣ будетъ попадаться много зеренъ овса, овесъ будетъ смѣшанъ съ ячменемъ и т. д. б) Если между полосами существуютъ межники, то, какъ бы они малы не были, всетаки въ совокупности составятъ болѣе или менѣе значительное количество удобной земли[38]), не приносящей никакой пользы, а наоборотъ причиняющей вредъ, такъ какъ межи, зарастая травой, вытягиваютъ отъ краевъ полосъ удобреніе и способствуютъ засоренію. Конечно, это неудобство межниковъ существуетъ и при широкихъ полосахъ, но тамъ указанный вредъ ихъ менѣе замѣтенъ, чѣмъ при узкихъ полосахъ, такъ какъ въ послѣднихъ отношеніе размѣра страдающихъ отъ межниковъ краевъ ко всей площади полосы больше. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, не менѣе какъ въ половинѣ общинъ Московской губерніи, межниковъ, отдѣляющихъ одну подворную полосу отъ другой, совсѣмъ нѣтъ, а есть только борозды. в) Наконецъ, если полосы слишкомъ узки, то обработку ихъ (преимущественно боронованіе) производить затруднительно. Слишкомъ узкими полосами считаются такія, ширина которыхъ не превышаетъ четырехъ аршинъ, но такихъ полосъ, какъ мы говорили выше, при новыхъ передѣлахъ почти никогда не нарѣзывается: встрѣчаются же онѣ главнымъ образомъ вслѣдствіе послѣдующей «свалки и навалки душъ» при частныхъ передѣлахъ, и если такихъ полосъ исподоволь набирается въ поляхъ много, то для уничтоженія ихъ прибѣгаютъ обыкновенно къ новому общему передѣлу. Что же касается до

---

[38]) Въ д. Жирошкинѣ Жирошкинской волости Бронницкаго уѣзда, вслѣдствіе сокращенія ярусовъ при передѣлѣ въ 1875 году (изъ 13 мѣстъ сдѣлали 9), а также вслѣдствіе ломки полосныхъ межъ, замѣненныхъ бороздами, въ каждомъ полѣ, по словамъ крестьянъ, прибавилось по двѣ десятины земли. Такое значительное прибавленіе земли отъ ломки межъ объясняется тѣмъ, что селеніе это очень большое: въ немъ считается 135 надѣльныхъ дворовъ и 378 ревизскихъ душъ.

полосъ, ширина которыхъ приближается къ выведенной нами средней величинѣ, т. е. къ одиннадцати аршинамъ, то такія полосы признаются обыкновенно удобными для хлѣбопашества. Крестьяне же нѣкоторыхъ селеній старались намъ доказать преимущество такихъ полосъ передъ болѣе крупными; главный доводъ ихъ состоялъ въ слѣдующемъ: при глинистой почвѣ, преобладающей въ Московской губерніи, хлѣба (особенно рожь) постоянно подвергаются вымочкамъ, вслѣдствіе чего бываютъ плохи урожаи. Чтобы избѣжать этихъ вымочекъ, во многихъ селеніяхъ пашутъ «загонами на свалъ», благодаря чему средина полосы дѣлается болѣе возвышенною и образуется постепенное пониженіе къ краямъ; такая выпуклость полосы препятствуетъ застаиваться на ней водѣ, которая по этому и стекаетъ въ борозды. На полосѣ, ширина которой превышаетъ 15—20 аршинъ, этого не могло бы быть. Подтвержденіе этому мнѣнію крестьянъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые также разбиваютъ свои десятины на узкіе загоны и пашутъ «на свалъ». Другой доводъ, который обыкновенно приводится крестьянами за сохраненіе не слишкомъ широкихъ полосъ, состоитъ въ томъ, что для хозяйства большинства изъ нихъ было бы раззорительно, если бы одинъ изъ нихъ имѣлъ широкую полосу «въ хорошемъ мѣстѣ», а другой такую же полосу «въ дурномъ». «Лучше помельче полосы, да всѣмъ поровну, а коли тебѣ кажется узка, то помѣняйся съ сосѣдомъ—никто не запрещаетъ» [39]).

5. Мы говорили уже, что полосъ, нарѣзываемыхъ менѣе чѣмъ на двѣ души, почти не встрѣчается, хотя между домохозяевами есть такіе, которые владѣютъ надѣломъ на $^1/_2$ души, на 1 душу, на $1^1/_2$ души. Такіе „малодушники“ обыкновенно „складываются„ между собою и разверстываютъ по особому жеребью доставшіяся на ихъ долю полосы такъ, что одинъ получаетъ двойную и даже тройную полосу въ одномъ ярусѣ, другой въ другомъ, или «складную» полосу разрѣзываютъ на двѣ равныя части—поперекъ. Послѣдній способъ разверстки считается однако менѣе удобнымъ, такъ какъ

---

[39]) На этомъ основаніи крестьяне д. Матюшкиной Ошейкинской волости, Волоколамскаго уѣзда, при послѣднемъ передѣлѣ увеличили въ поляхъ число ярусовъ, а слѣдовательно сократили размѣръ полосъ (см. выше стр. 27); на этомъ же основанія крестьяне с. Сенежа Сергіевской волости Клинскаго уѣзда высказывали намъ желаніе при новомъ передѣлѣ сократить ширину полосъ: въ настоящее время полосы нарѣзаны „по подесятинному“ способу передѣла; на осьмакъ, состоящій изъ десяти тяголъ или 20 душъ, приходится цѣлая хозяйственная десятина, слѣд. ширина однотягольной полосы равняется 4—8 саженямъ, а у кого надѣлъ на два тягла, тѣ имѣютъ полосы въ 8—16 сажень ширины; такъ какъ изъ 34 надѣльныхъ домохозяевъ шесть имѣютъ надѣлъ на четыре души, а одинъ на шесть, то полосы, приходящіеся на ихъ доли, кажутся имъ же самимъ слишкомъ широкими, что они считаютъ неудобнымъ, ибо при такихъ широкихъ полосахъ нельзя сдѣлать надлежащаго уравненія.

концы полосъ, прилегающихъ къ разрѣзу, будутъ затаптываться при обработкѣ земли. Указанныя мѣры, принимаемыя отдѣльными домохозяевами противъ узкости приходящихся на ихъ долю полосъ, практикуются не только «малодушниками», но иногда такими, который приходится получать надѣлъ на двѣ, на три, на четыре и даже болѣе душъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ общинахъ ширина полосъ у всѣхъ домохозяевъ одинакова, хотя бы они и владѣли надѣлами на разное количество душъ. Замѣтимъ, что мѣры противъ узкости полосъ (въ доляхъ «складываются», «мѣняются», «перекладъ кладутъ» и т. п.) встрѣчаются рѣшительно во всѣхъ общинахъ [40]).

Намъ остается сдѣлать нѣкоторыя указанія на существующіе

---

[40]) Приведемъ для примѣра нѣсколько фактическихъ данныхъ, характеризующихъ мѣры, принимаемые отдѣльными домохозяевами для увеличенія ширины полосъ:

Д. Митина Митинской волости Дмитровскаго уѣзда. Ярусы разбиты на постоянныя осьмачныя доли, ширина которыхъ почти вездѣ одинакова (10—12 шаговъ). Въ каждомъ осьмакѣ числится восемь душъ. Каждый дворъ, независимо отъ числа душъ, получаетъ непремѣнно цѣлую осьмачную долю, отдѣленную отъ другой доли постояннымъ заросшимъ межникомъ. Если за извѣстнымъ дворомъ числится восемь душъ, то такой дворъ имѣетъ полосу въ каждомъ „жеребьѣ“ (ярусѣ); если же менѣе восьми душъ, то „складывается“ съ другимъ дворомъ и затѣмъ эти дворы разверстываютъ между собою осьмачныя доли, доставшіеся въ разныхъ жеребьяхъ; вслѣдствіе этого размѣры полосъ всѣхъ домохозяевъ одинаковой, и разница состоитъ лишь въ числѣ полосъ, приходящихся на долю каждаго домохозяина.

Д. Дядькова Подчерковкой волости того же уѣзда. Самая узкая душевая полоса имѣетъ въ ширину $1^3/_4$ аршина, но нарѣзываются полосы не менѣе, какъ на двѣ души; при томъ даже „двухдушники“ часто между собою „складываются“.

Д. Подчерково той же волости. Душевыя полосы, смотря по размѣру яруса, имѣютъ въ ширину $1^1/_2$, 2, 3 шага. Не не только однодушники, а даже *всѣ* двухдушники «кладутъ перекладъ промежъ себя и верстаются двойными полосами въ разныхъ доляхъ», вслѣдствіе чего полосъ, нарѣзываемыхъ менѣе чѣмъ на четыре души, совсѣмъ нѣтъ.

Д. Косовка Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Всѣ полосы нарѣзаны не менѣе какъ на двѣ души; а тѣ домохозяева, которымъ слѣдуетъ получить надѣлъ только на одну душу, или «соглашаются между собой кинуть жеребій *полоса на полосу* или перерѣзываютъ доставшуюся двухдушную полосу поперекъ на двѣ равныя части.

С. Бренево Онейкинской волости Волоколамскаго уѣзда. Если кто имѣетъ двѣ-три души, то кидаетъ жеребій съ сосѣдомъ, кому въ какомъ ярусѣ владѣть, чтобы сдѣлать полосу болѣе широкой. Вслѣдствіе этого дворы «малодушные» имѣютъ полосы не въ каждомъ ярусѣ.

Д. Покровская Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Есть ярусы, въ которыхъ на двѣ души приходятся такія полоски, что «бороной не проѣдешь». Въ этомъ случаѣ всегда «промежъ себя мѣняются: мнѣ на четыре души въ одномъ мѣстѣ, а тебѣ на четыре же души въ другомъ.“

Дд. Пущина, Гавшина и Глазечня Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. Поля, по качеству, разбиты на *жеребья* (т. е. ярусы); каждый жеребій дѣлится на *тягольные надѣлы* (осьмаки) по два тягла, или по четыре души въ надѣлѣ. Если у домохозяина только одно тягло, то онъ «складывается» съ другимъ таковымъ же и дѣлитъ двухтягольную полосу, приходящуюся на ихъ долю, пополамъ, или же «равняютъ» такія полосы въ разныхъ ярусахъ и бросаютъ жеребій, кому въ какомъ ярусѣ достанется цѣлая двухтягольная (или четырехдушная) полоса.

И т. п.

въ крестьянскихъ поляхъ межники и на отличительныя особенности послѣднихъ. Всѣ межники, встрѣчаемые въ крестьянскихъ поляхъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда: *ярусные*, *осьмачные* и *полосные*. Разсмотримъ существенные признаки и спеціальное назначеніе каждаго разряда межниковъ.

1. Ярусные межники представляютъ собою границу каждаго отдѣльнаго яруса. Кромѣ указаннаго значенія (быть границею) ярусные межники получаютъ иногда и другое назначеніе, состоящее въ томъ, что по нимъ производится подъѣздъ на полосы. Это бываетъ тогда, когда концы полосъ упираются не въ дорогу, иначе сказать—когда направленіе полосъ относительно дороги не вертикальное, а параллельное; въ такомъ то именно случаѣ ярусный межникъ, въ который упираются концы полосъ, обыкновенно замѣняетъ собою дорогу, необходимую для подъѣзда къ послѣднимъ. Сообразно съ назначеніемъ ярусные межники имѣютъ различную ширину: если они служатъ только границею, отдѣляющею одинъ ярусъ отъ другаго, то ширина ихъ не превышаетъ обыкновенно одного или полутора аршина, но въ селеніяхъ, гдѣ очень дорожатъ землею, они бываютъ и того уже, такъ напр. въ поляхъ разныхъ обществъ Любановской волости Бронницкаго уѣзда, Соголевской волости Клинскаго уѣзда, Ногатинской волости Московскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ другихъ ярусные межники встрѣчаются столь узкіе, что ихъ трудно отличить отъ осьмачныхъ и даже полосныхъ межниковъ. Вообще хозяевамъ полосъ, прилегающихъ къ межникамъ, не запрещается уменьшать ихъ посредствомъ отпахиванія и многіе «завистные» (т. е. старательные) хозяева такъ и дѣлаютъ; такъ напр. въ д. Носковѣ Тимоновской волости Дмитровскаго уѣзда прежде были вездѣ «столбовые» межники, шириною аршина въ $1\frac{1}{2}$—3, но въ настоящее время такіе межники остались только тамъ, гдѣ по нимъ существуетъ проѣздъ; гдѣ же послѣдняго нѣтъ, тамъ вслѣдствіе «отпахиванія» ширина межниковъ не превосходитъ 1—2 четвертей аршина. Ширина межниковъ, служащихъ для проѣзда, обыкновенно простирается отъ двухъ то трехъ аршинъ [41]). Выше мы уже замѣчали, что не вездѣ бываетъ удобный проѣздъ на полосы: иногда межники, въ которые упираются концы полосъ одного яруса, бываютъ слишкомъ узки, такъ что по нимъ нельзя проѣхать, не затоптавши или концевъ полосъ этого яруса, или прилегающей къ межнику полосы другаго яруса. Въ этомъ случаѣ хозяинъ послѣдней полосы обыкновенно засѣваетъ ее послѣ окон-

---

[41]) Въ очень немногихъ селеніяхъ ширина такихъ межниковъ бываетъ нѣсколько больше; такъ напр. въ дд. Песочной и Подноринѣ Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда нѣкоторые ярусные межники имѣютъ въ ширину четыре аршина. Въ другихъ же селеніяхъ даже проѣздные межники имѣютъ въ ширину не болѣе 1—$1\frac{1}{2}$ аршина, какъ напр. д. Сельцы и д. Настасьина Клементьевской волости Рузскаго уѣзда, д. Пестовка Лобановской волости Бронницкаго уѣзда и пр.

чательной обработки всѣхъ полосъ перваго яруса, а скашиваетъ или сжинаетъ уродившійся хлѣбъ ранѣе, чѣмъ начинается уборка хлѣба на сосѣднемъ ярусѣ. Однако почти всегда хозяинъ такой «головной» полосы получаетъ «лишекъ на заминку», простирающійся отъ двухъ до четырехъ аршинъ, такъ что отъ его воли зависитъ—пахать ли цѣликомъ всю свою головную полосу, или отдѣлить данный ему «лишекъ» спеціально подъ проѣздъ. Послѣдняго случая мы нигдѣ не встрѣчаемъ: обыкновенно хозяинъ головной полосы предпочитаетъ обрабатывать ее всю цѣликомъ, не стѣсняясь нѣкоторою принудительностью въ обработкѣ [42]). Вообще же крестьяне всегда стараются нарѣзать полосы такъ, чтобы былъ къ нимъ удобный подъѣздъ или по дорогѣ или по широкому ярусному межнику; ярусовъ, не имѣющихъ удобнаго подъѣзда, для котораго должны существовать увеличенныя головныя полосы, встрѣчается относительно немного, и во всякомъ случаѣ они представляютъ собою исключеніе, допускаемое въ томъ случаѣ, когда не видится въ этомъ хозяйственнаго неудобства. Какихъ либо неудовольствій, проистекающихъ отъ существованія такого рода ярусовъ, не смотря на тщательные разспросы, намъ никогда не пришлось выслушивать. Ярусныя межи при новыхъ передѣлахъ не перепахиваются; только въ томъ случаѣ, когда происходитъ сокращеніе ярусовъ (соединеніе двухъ или нѣсколькихъ ярусовъ въ одинъ), межи, отдѣляющія одинъ ярусъ отъ другаго, ломаются, но, какъ мы указывали выше, (см. стр. 25) это встрѣчается очень рѣдко [43]).

2. Осьмачные межники служатъ границею, отдѣляющею одну осьмачную долю отъ другой. Ширина ихъ въ различныхъ общинахъ и ярусахъ простирается отъ 3-хъ вершковъ до двухъ четвертей аршина [44]).

Въ немногихъ селеніяхъ осьмаки одинъ отъ другаго отдѣляются, какъ и подворныя полосы, бороздами; межниковъ же совсѣмъ нѣтъ. Это встрѣчается въ селеніяхъ, практикующихъ способъ передѣла полей «въ передвижку» и совершающихъ общіе передѣлы часто «при каждой свалкѣ и навалкѣ душъ». Само собою разумѣется, что осьмачныхъ межниковъ нѣтъ и тамъ, гдѣ міръ совсѣмъ не разбивается на осьмаки при передѣлахъ полей, а дѣлитъ землю «прямо подъ колъ», по домохозяевамъ. Мы выше указывали, что такой поря-

---

[42]) Встрѣчается немного и такихъ селеній, гдѣ «излишка на утолоку или на прибой» не дается; такъ напр. д. Аннина Аннинской волости Волоколамскаго уѣзда.

[43]) Укажемъ, между прочимъ, исключительный случай ломки ярусныхъ (столбовыхъ) межъ: отъ крестьянъ д. Уваровой Щебанцевской волости Подольскаго уѣзда, по выходѣ ихъ на волю, одно поле перешло къ помѣщику; вслѣдствіе этого изъ остальныхъ двухъ полей крестьяне „вырѣзали" три поля и въ это время „переламывали" столбовыя межи.

[44]) *Д. Рубцево* Васильевской волости Рузскаго уѣзда. Межники между осьмаками „*на лапоть*". Подобное опредѣленіе ширины осьмачныхъ межниковъ давалось въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ какъ этого, такъ и другихъ уѣздовъ.

докъ (передѣлъ безъ осьмаковъ) встрѣчается въ небольшихъ общинахъ ([45], [46]). При *подесятинномъ* способѣ передѣла полей осьмачные межники остаются постоянными и обыкновенно имѣютъ въ ширину не менѣе $1^1/_2$—2 четвертей аршина; при передѣлѣ же *поярусномъ* они бываютъ уже, и большею частію переламываются при новыхъ общихъ передѣлахъ, такъ какъ число душъ, входящихъ въ составъ осьмака, можетъ измѣняться, и кромѣ того нерѣдко измѣняется направленіе полосъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ общинахъ, даже при поярусномъ передѣлѣ, стараются «приладить» полосы такъ, чтобы не ломать осьмачныхъ и даже подворныхъ межниковъ. Побужденіемъ къ этому въ большинствѣ случаевъ служитъ трудность распахиванія межниковъ; для сего требуются сильныя лошади и крѣпкія орудія, чего очень часто не бываетъ у крестьянъ [47]). Надобно однако замѣтить, что такихъ общинъ, гдѣ, при поярусномъ передѣлѣ, осьмачныя межи не ломаются, очень немного. Осьмачныя межи обыкновенно не воспрещается запахивать, что иногда и дѣлаютъ старательные крестьяне-хозяева.

3. Межники, отдѣляющіе другъ отъ друга подворныя полосы, еще уже (отъ 2 вершковъ до одной четверти), чѣмъ межники осьмачные. Они притомъ не имѣютъ общаго распространенія: не менѣе половины общинъ (приблизительно) совсѣмъ не имѣютъ полосныхъ межниковъ; послѣдніе въ этомъ случаѣ замѣняются бороздами и «мѣтами», т. е. особенными знаками (ямки и колышки), по которымъ домохозяинъ узнаетъ свою полосу въ ряду другихъ. Полосныхъ межниковъ не встрѣчается во первыхъ тамъ, гдѣ общіе передѣлы полей производятся часто, а во вторыхъ тамъ, гдѣ крестьянское земледѣліе находится въ хорошемъ состояніи, гдѣ земля отличается сравнительно высокимъ плодородіемъ и гдѣ крестьяне очень дорожатъ ею. Полосные межники считаются невыгодными для хозяйства главнымъ образомъ потому, что при общихъ передѣлахъ ихъ приходится ло-

---

[45]) Изъ числа всѣхъ селеній губерніи, размѣръ которыхъ превышаетъ 20 дворовъ, передѣлъ «прямо подъ колъ» безъ группировки по осьмакамъ—встрѣчается въ слѣдующихъ: с. Гари и д. Васино Гарской волости Дмитровскаго уѣзда, д. Носково Тимоновской волости Дмитровскаго уѣзда, д, Рябинки Новинской волости Клинскаго уѣзда, д. Бокова Ивановской волости Богородскаго уѣзда, д. д. Мерчалова, Золотькова и Шаликова Богородской волости Верейскаго уѣзда.

[46]) Встрѣчаются довольно большіе районы, гдѣ нѣтъ межниковъ какъ между подворными полосами, такъ между осьмаками; такъ нѣтъ осьмачныхъ межниковъ въ цѣлой Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда, за исключеніемъ с. Никольскаго и д. Ровни (гдѣ осьмачные межники), а также и во многихъ селеніяхъ Аннинской, Буйгородской и Ошейкинской волостей того же уѣзда; въ Соголевской волости Клинскаго уѣзда, въ Лобановской волости Бронницкаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ другихъ.

[47]) Это обстоятельство, какъ и многое другое, можетъ служить доказательствомъ того. что не одна рутина управляетъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а совокупность многихъ существующихъ условій, безъ уясненія которыхъ трудно дѣлать рѣшительныя заключенія.

мать, что считается очень затруднительнымъ; кромѣ того нѣкоторые крестьяне вредъ полосныхъ межниковъ видятъ въ томъ, что они, при значительной ширинѣ, вытягиваютъ изъ краевъ полосъ удобреніе и способствуютъ засоренію полей. Но эти послѣднія невыгодныя стороны полосныхъ межниковъ многими крестьянами отрицаются.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе существующихъ порядковъ при общихъ передѣлахъ пахатныхъ полей и переходимъ къ разсмотрѣнію способовъ, практикуемыхъ крестьянами Московской губерніи при общихъ передѣлахъ другихъ угодій.

Способы общихъ передѣловъ мірскихъ сѣнокосовъ.

Въ основныхъ чертахъ способы общихъ передѣловъ мірскихъ сѣнокосовъ ничѣмъ не отличаются отъ описанныхъ способовъ передѣла пахатныхъ полей. Какъ и поля, сѣнокосныя угодья разбиваются при передѣлѣ на участки («наломаемъ сначала *долей*, а потомъ и дѣлимъ между всѣми каждую долю отдѣльно»); число участковъ, называемыхъ чаще всего «мѣстами» (а также *холстами, дѣлянками, урочествами, долями, жеребьями;* все это соотвѣтствуетъ названію *ярусъ*) опредѣляется преимущественно качествомъ травы, а также удобствомъ раздѣла [48]). Каждое *мѣсто* дѣлится сначала на число осьмаковъ, изъ которыхъ состоитъ община, а затѣмъ осьмачныя доли, называемыя большею частію *паями*, передѣляются между отдѣльными домохозяевами, входящими въ составъ осьмака [49]). Число и размѣръ *мѣстъ*, на которыя разбиваются мірскіе сѣнокосы, при новыхъ передѣлахъ часто мѣняются: здѣсь все зависитъ отъ даннаго урожая травы, который (урожай) на однихъ и тѣхъ же пространствахъ въ разные годы бываетъ различенъ [50]). Единицы измѣренія тѣже, что и при передѣлѣ полей, а именно: *шестъ, колъ, лапоть* [51]); новою единицею

---

[48]) Напр. д. Костяева Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда: «сѣнокосы дѣлять, какъ косить, полосками; углами дѣлить нельзя, ибо *мѣста* неровныя—гдѣ подлиннѣе, а гдѣ покороче.»

[49]) Чтобы яснѣе видѣть сходство способовъ передѣла сѣнокосныхъ и полевыхъ угодій, возьмемъ какой нибудь конкретный случай обыкновеннаго передѣла сѣнокосовъ; такъ напр. *д. Мерчалова* Богородской волости Верейскаго уѣзда. Общество раздѣляется на девять *паевъ* (осьмаковъ) по десяти душъ въ каждомъ. Каждое *мѣсто*, по числу паевъ, дѣлится на девять равныхъ *дѣлянокъ*, на которыя и бросается жеребій, опредѣляющій «какому паю какую дѣлянку косить». Затѣмъ каждая дѣлянка дѣлится на части по числу домохозяевъ, входящихъ въ составъ пая, причемъ размѣръ этихъ частей пропорціоналенъ количеству душъ, числящихся за каждымъ домомъ. Точно также дѣлятся и всѣ другія мѣста.

[50]) Сѣнокосы въ большинствѣ случаевъ передѣляются ежегодно, только при нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ они передѣляются на продолжительные сроки. Подробно объ этомъ будетъ сказано ниже—въ главѣ «о частости передѣловъ».

[51]) *Д. Шепчинка* Добрятинской волости Подольскаго уѣзда: «при передѣлѣ хорошихъ сѣнокосовъ доли отмѣриваются лаптями, а при передѣлѣ плохихъ—кольями».

мѣры является только *окосье* (рукоятка косы), употребляемое во многихъ селеніяхъ. Способы жеребьевки также не представляютъ особенностей: мы встрѣчаемъ здѣсь какъ простую *жеребьевку*, такъ и жеребьевку складомъ [52]). Точно также встрѣчаются нѣкоторыя специальныя мѣры, принимаемыя для уравненія всѣхъ домохозяевъ, такъ напр. въ с. Наро-Фоминской Ташировской волости Верейскаго уѣзда какъ лѣсные такъ и луговые покосы дѣлятся на десятки (осьмаки), состоящіе изъ одинаковаго числа душъ (десять душъ); но если въ какомъ либо *мѣстѣ* осьмачныя доли (паи) по качеству травы не равны, то отъ осьмака, на долю котораго вышелъ пай похуже, отнимаютъ двѣ—четыре души и прибавляютъ ихъ къ осьмаку, получившему пай лучшаго качества. Во многихъ обществахъ, для достиженія той же цѣли, смотря по качеству травы, увеличиваютъ или уменьшаютъ размѣръ долей (паевъ), приходящихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ разнымъ осьмакамъ и домохозяевамъ.

Передѣлъ производится всегда при наступленіи покосовъ; если селеніе велико, то производство передѣла поручается міромъ нѣсколькимъ выборнымъ; въ небольшихъ селеніяхъ производятъ раздѣлъ всѣ домохозяева. Иногда передѣляются всѣ сѣнокосы, принадлежащіе извѣстному селенію, сразу, но въ большинствѣ случаевъ дѣлится съ вечера только та часть сѣнокоса, которая предназначена къ скошенію на слѣдующее *утро*; вотъ почему часто можно слышать отъ крестьянъ, что у нихъ покосы дѣлятся *на утра*. Скашиваютъ каждое мѣсто обыкновенно «всѣ разомъ:» въ противномъ случаѣ трава запоздавшихъ домохозяевъ была бы «затоптана.» При раздѣлѣ отдѣльныхъ мѣстъ, какъ и при нарѣзкѣ ярусовъ, получаются иногда «замѣрки,» называемые обыкновенно *уголками*; такіе *уголки*, если они слишкомъ малы для того, чтобы дѣлить ихъ между всѣми членами общины, не раскидываются по осьмакамъ, какъ замѣрки пахатныхъ полей, а обыкновенно продаются міромъ какому либо одному домохозяину, и вырученныя деньги почти всегда міромъ же пропиваются. Обычай этотъ настолько распространенъ въ Московской губерніи, что рѣдко можно встрѣтить селеніе, гдѣ бы во все время сѣнокосовъ «міръ не пропи-

---

[52]) Напр. с-по *Большое Петровское* Молодинской волости Подольскаго уѣзда: весь лѣсной покосъ дѣлится на четыре части, уравненныхъ по качеству, и потомъ каждая такая часть въ свою очередь дѣлится на четыре части, изъ которыхъ двѣ части «полѣсистѣе», а двѣ «попрокосистѣе»; каждый осьмакъ по одному и тому же жеребью получаетъ сразу двѣ части: одну полѣсистѣе, а другую попрокосистѣе.

Въ большихъ общинахъ, разбивающихся на выти (группы осьмаковъ), практикуется каждою вытью послѣдовательное пользованіе одними и тѣми же вытевыми долями безъ жеребья; такъ напр. с. Рыбалово Вохринской волости Бронницкаго уѣзда: „покосы переходятъ отъ одной выти въ другую: нынѣшній годъ извѣстнымъ мѣстомъ пользовалась одна выть, на будущій годъ будетъ пользоваться другая и т. д." Означенное общество раздѣлено на четыре выти по 168 душъ въ каждой. Тоже у крестьянъ Хотунской волости, имѣющихъ общіе покосные луга по р. Окѣ.

валъ уголковъ.» Трудъ сѣнокошенія считается тяжелымъ и потому мужики, для поддержанія силъ, находятъ не лишнимъ выпить водки послѣ работы; а такъ какъ въ каждой деревнѣ найдется немного домохозяевъ, у которыхъ бы въ это время были въ запасѣ деньги, то и считается позволительнымъ продать уголокъ міромъ, чтобы купить водки. Вотъ почему въ дни сѣнокоса даже въ очень бѣдныхъ селеніяхъ можно встрѣтить подгулявшихъ крестьянъ. Водка чаще всего выпивается всѣми мужиками по очереди—въ равномъ количествѣ, а иногда и здѣсь соблюдается разверстка по числу душъ или тяголъ, такъ что домохозяинъ, у котораго напр. надѣлъ на двѣ души, приходитъ для выпивки одинъ, а имѣющій надѣлъ на четыре души приходитъ вдвоемъ, или же одинъ стаканъ выпиваетъ, а другой отливаетъ въ «посудину,» чтобы выпить послѣ дома. Крестьяне, непьющіе водки, получаютъ на свою долю или деньгами, что придется по разверсткѣ, или также отливаютъ мірскую водку, подносимую имъ, «въ посудину.» Въ рѣдкихъ случаяхъ вся сумма, получаемая отъ продажи уголковъ, раздѣляется по рукамъ деньгами.

Особенность способа передѣла мірскихъ сѣнокосовъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что иногда осьмачныя доли скашиваются и убираются вмѣстѣ всѣми домохозяевами, входящими въ составъ осьмака, и затѣмъ уже происходитъ раздѣлъ сѣна копнами (кучами); въ этомъ случаѣ копны уравнивается или «на глазъ,» или же посредствомъ измѣренія веревкою, причемъ бросаніе жеребьевъ между домохозяевами не устраняется. Такой порядокъ встрѣчается большею частію тамъ, гдѣ осьмачныя доли слишкомъ малы, такъ что бываетъ затруднительно раздѣлить ихъ пополосно и скашивать отдѣльно каждую полосу [53]). Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ такой способъ передѣла примѣняется ко всякимъ сѣнокоснымъ мѣстамъ, какого бы размѣра они не были [54]). Намъ встрѣтилось и такое селеніе, гдѣ скашиваютъ покосы міромъ, растрясаютъ ряды скошеннаго сѣна и затѣмъ уже «намѣриваютъ окосьями, кому сколько придется по числу душъ,» значащихся въ каждомъ домѣ, такъ что сгребаетъ каждый домъ доставшійся на его долю участокъ скошеннаго сѣна особо; селеніе это д. Ново-Рожествино Раменской волости Бронницкаго уѣзда. Надобно

---

[53]) Такъ напр. въ дд. Симбуховѣ и Блотневой Симбуховской волости Верейскаго уѣзда луга дѣлятъ совершенно также, какъ и пахатную землю— пополосно; но въ *мѣстахъ*, гдѣ осьмачныя доли слишкомъ малы, послѣднія скашиваются домохозяевами вмѣстѣ и передѣляются копнами.

[54]) Таковы напр. селенія: Ознобишино, Троицкое, Руспно, Батыбино, Хлынова, Костишова и Бородино-Дубровицкой волости Подольскаго уѣзда; всѣ 14 селеній Островской волости того же уѣзда, принадлежавшихъ нѣкогда графу Орлову-Чесменскому; д. Заболотье Добрятинской волости того же уѣзда, д. Софонова Раменской волости Бронницкаго уѣзда; с. Введенское Аксиньинской волости Звенигородскаго уѣзда; д. Собакина Нерхушковской волости того же уѣзда и нѣкоторыя другія.

впрочемъ замѣтить, что вообще «раздѣлъ сѣномъ» встрѣчается относительно рѣдко; въ большинствѣ же общинъ Московской губерніи осьмачныя доли покосовъ, какъ и пахатныхъ полей, раздѣляются на дворы по отдѣльнымъ участкамъ (пополосно) до скоса травы.

Во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи почти не встрѣчается такихъ селеній, которыя бы обходились собственными мірскими (т. е. находящимися въ надѣлѣ) покосами; исключеніе представляютъ собою только крестьяне тѣхъ общинъ, которые, кромѣ надѣльной земли, пріобрѣли большіе или меньшіе поземельные участки покупкою ихъ у частныхъ владѣльцевъ и кромѣ того тѣ немногія общества, въ надѣлѣ которыхъ имѣется значительное количество поемныхъ (заливныхъ) луговъ. За этими относительно немногими исключеніями всѣ крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ, арендуютъ покосы на большую или меньшую сумму у частныхъ владѣльцевъ, казны и удѣла. По приблизительному расчету крестьянами Московской губерніи ежегодно арендуется покосовъ на сумму до 600000 рублей. Большая часть покосовъ арендуется цѣлыми обществами, но при этомъ для каждаго домохозяина въ большинствѣ случаевъ допускается полная свобода участія въ арендѣ. Снимаются обыкновенно ежегодно одни и тѣже покосныя угодья у однихъ и тѣхъ же владѣльцевъ, причемъ на сельскомъ сходѣ опредѣляется, всѣ ли домохозяева желаютъ участвовать въ арендѣ и въ какой части каждымъ домохозяиномъ будетъ выражаться это участіе: иногда рѣшаются владѣть арендуемыми угодьями совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и собственною надѣльною землею, но случается и такъ, что нѣкоторые дворы берутъ себѣ больше душъ или тяголъ, чѣмъ сколько значится за ними по мірскимъ разрубамъ, другіе же наоборотъ берутъ меньше; наконецъ иногда въ основаніе разверстки арендованной земли и платежей за нее принимаютъ другія единицы, чѣмъ при разверсткѣ мірской земли. Такимъ образомъ основанія разверстки арендуемыхъ обществами покосовъ и плата за нихъ (а также пастбищъ) иногда отличаются отъ основаній разверстки мірской земли; способы же передѣла и пользованія арендуемыми угодьями тѣ же самыя, какія описаны нами выше. Разсмотримъ по порядку всѣ, встрѣчающіяся въ Московской губерніи, основанія и способы передѣловъ арендуемыхъ покосовъ:

1. Если арендуемое угодье находится вдали отъ селенія и снимается исключительно для сѣнокосовъ, то основаніемъ при разверсткѣ его чаще всего служитъ арендная плата, принимаемая на себя каждымъ отдѣльнымъ домомъ; предположимъ, что весь покосъ снятъ обществомъ, за круговою отвѣтственностію въ уплатѣ арендной суммы, за 100 руб.; домохозяинъ А обязался заплатить 10 рублей, домохозяинъ В—5 рублей и т. д. Сообразно съ этимъ каждое *мѣсто* снятаго покоса раздѣляется на подворные участки, размѣръ которыхъ будетъ пропорціоналенъ принятой на себя каждымъ домохозяи-

номъ части арендной суммы. Если общество велико, то при передѣлѣ оно также разбивается на равные по суммѣ денегъ группы или осьмаки, а по этому, какъ и при передѣлѣ мірскихъ покосовъ, каждое отдѣльное *мѣсто* разбивается сначала на осьмачныя доли (паи), и затѣмъ уже дѣлится между домохозяевами. Дворы, не участвующіе въ платежѣ арендной суммы, не имѣютъ и доли въ наемномъ покосѣ. Замѣчательно однако, что и въ этомъ случаѣ, при подворномъ раздѣлѣ покосовъ «по деньгамъ,» на языкѣ крестьянъ употребляются при передѣлѣ тѣ же термины, какъ и при передѣлѣ мірской земли; такъ напр. не говорится, что часть такого то дома равняется столькимъ то рублямъ, а опредѣляется, что такой то домъ долженъ получить долю въ каждомъ *мѣстѣ* (арендованные, какъ и свои покосы, разбиваются сначала, по качеству травы, на отдѣльныя мѣста) на столько то душъ или тяголъ, т. е. арендная сумма раздѣляется подушно или потягольно, но при этомъ какъ души, такъ и тягла являются чисто искусственными понятіями, такъ сказать, техническими терминами, не имѣющими ничего общаго съ дѣйствительными (наличными) душами или тяглами.

2. Если арендуемыя угодья снимаются обществомъ не только для покоса, но и для пастбища скота, то основаніемъ разверстки этихъ угодій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платы за нихъ, служитъ большею частію количество скота, числящееся за каждымъ дворомъ. Въ такихъ случаяхъ крестьяне обыкновенно говорятъ, что у нихъ арендуемые покосы разверстываются по „чередамъ скота" или „по-скотинно". Причина такой разверстки понятна: мірской скотъ пасется въ одномъ стадѣ, а слѣдовательно каждая голова скота одинаково пользуется наемнымъ пастбищемъ, что и вызываетъ равномѣрную разверстку по головамъ скота; кромѣ того дворъ, имѣющій большое количество скота, нуждается и въ большемъ размѣрѣ арендуемаго покоса, а имѣющій меньшее количество скота можетъ обойтись меньшимъ размѣромъ покоса; наконецъ дворъ, не имѣющій скота, совсѣмъ не нуждается въ наймѣ покоса: все это опять указываетъ на цѣлесообразность поскотинной разверстки. Однако при этой разверсткѣ допускается свобода участія для отдѣльныхъ домохозяевъ въ наймѣ угодій: дворы, почему либо не нуждающіеся въ покосѣ, не желающіе участвовать въ данной арендной сдѣлкѣ общества, имѣютъ на это полное право; но въ такомъ случаѣ міръ облагаетъ каждую голову скота, принадлежащую такимъ дворамъ, особою платою за пользованіе арендными пастбищами. Такъ какъ плата эта бываетъ всегда довольно высока, то встрѣчается очень немного дворовъ, не принимающихъ участія въ общественныхъ арендахъ: это преимущественно тѣ дворы, которые на зиму продаютъ скотъ или оставляютъ только одну корову, для которой бываетъ достаточно корма, получаемаго съ мірскихъ угодій. Порядокъ передѣла покосовъ при поскотинной разверсткѣ ничѣмъ не отличается отъ порядковъ, практикуемыхъ при другихъ основаніяхъ разверст-

ки: все пространство покосовъ разбивается по качеству травы на особыя *мѣста*; если община велика, то группируется по осьмакамъ, изъ которыхъ каждый по числу головъ скота равенъ всѣмъ другимъ; каждое *мѣсто* разбивается сначала на осьмачныя доли и т. д. [55]).

3. Нерѣдко уплата за арендуемые обществами покосы производится работою; общество обязывается или обработать нѣсколько десятинъ пахатной земли, или вывезти на поля навозъ съ барскаго двора, или убрать покосы владѣльца, у котораго оно снимаетъ угодья. Въ этомъ случаѣ разверстка арендуемыхъ покосовъ производится ими „по лошадямъ", или „по косамъ". или „по тягламъ", смотря потому какой изъ означенныхъ элементовъ участвуетъ главнымъ образомъ въ исполненіи условленнаго труда, оплачивающаго аренду. Если общество обязывается вывести навозъ на поля, то здѣсь главная роль въ работѣ принадлежитъ, конечно, лошади, а потому и основаніемъ разверстки наемнаго покоса между домохозяевами является число лошадей, „выгоняемыхъ" отъ каждаго дома на „барскую работу". Если арендную плату замѣняетъ косьба владѣльческихъ луговъ, то за основаніе при разверсткѣ арендуемаго покоса принимается число косъ (косцовъ), выходящихъ отъ каждаго двора на работу. Если наконецъ расплата за снимаемые покосы производится работою, требующею труда взрослаго работника вмѣстѣ съ принадлежащими ему земледѣльческими орудіями, какъ напр. при обработкѣ пахатныхъ полей, то какъ „барская работа", такъ и арендуемый покосъ разверстываются обыкновенно по тягламъ, но при этомъ принимаются въ расчетъ только тягла, дѣйствительно участвующія въ отработкѣ [56]). Что касается способовъ передѣла снимаемыхъ „подъ работу" покосовъ, то и здѣсь наблюдаются совершенно тѣже порядки, которые мы видѣли при другихъ основаніяхъ разверстки.

---

[55]) Приведемъ примѣръ *поскотиннаго* передѣла арендуемыхъ угодій въ д. Мачихиной Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Мачихинское общество, состоящее изъ 80 домохозяевъ, арендуетъ у мѣстнаго землевладѣльца С. К. Волкова лѣсной покосъ съ правомъ пасти скотъ за 500 р. Болѣе удобныя мѣста выкашиваются, а менѣе удобныя стравливаются мірскимъ скотомъ. Каждое отдѣльное мѣсто сначала раздѣляется по осьмакамъ; каждый осьмакъ состоитъ изъ 12 головъ крупнаго скота, причемъ нѣсколько головъ мелкаго скота принимается за одну голову крупнаго; затѣмъ каждый осьмакъ дѣлитъ свой пай подворно—по числу головъ. Если въ какомъ либо домѣ имѣется только по одной головѣ скота, то такіе дома „складываются" между собою и кидаютъ жеребьи, на разныя мѣста, предварительно уравнявши ихъ. Если кто не захочетъ участвовать въ арендѣ, то долженъ заплатить міру за пастбище по 3 рубля съ каждой имѣющейся у него головы крупнаго скота. Точно такой же порядокъ передѣла арендуемыхъ сѣнокосныхъ угодій существуетъ въ большей части селеній означенной волости и во многихъ другихъ селеніяхъ разныхъ волостей и уѣздовъ.

[56]) Всѣ означенныя основанія разверстки, практикуемыя при общественныхъ арендахъ покосовъ «подъ работу», встрѣчаются чаще всего въ Можайскомъ, Рузскомъ, Верейскомъ и Волоколамскомъ уѣздахъ.

4. Наконецъ нерѣдко встрѣчаются общества, которыя примѣняютъ къ арендуемымъ покосамъ совершенно тѣже основанія разверстки и способы передѣла, какія примѣняются и къ мірскимъ покосамъ. Нѣкоторое отступленіе состоитъ лишь въ томъ, что дворы, не имѣющіе скота и не занимающіеся хлѣбопашествомъ, совсѣмъ не принимаются въ расчетъ [57]).

Способы общихъ передѣловъ при-усадебной земли [58]).

Основанія разверстки и способы передѣловъ при-усадебной земли въ общихъ чертахъ остаются тѣже, какіе мы видѣли при передѣлахъ мірскихъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, а именно: основаніями разверстки между отдѣльными домохозяевами служатъ платежныя единицы (души), числящіяся за каждымъ домомъ; выборъ же тѣхъ или иныхъ способовъ передѣла обусловливается возможностью наиболѣе уравнять надѣлы всѣхъ домохозяевъ и, насколько возможно, соблюсти хозяйственные интересы при пользованіи землей. Хозяйственные ин-

---

[57]) При описаніи способовъ передѣла полей мы не считали нужнымъ говорить о способахъ передѣла арендуемой пахатной земли на томъ основаніи, что послѣдняя нигдѣ не арендуется цѣлыми обществами. Исключеніе представляетъ собою относительно ничтожное число селеній, арендующихъ обществами пахатную землю на большіе сроки, преимущественно у удѣла и у церковныхъ причтовъ, таковы напр. дд. Жуково и Быково Сухановской волости Подольскаго уѣзда, Шишкино Шебанцевской волости того же уѣзда, с. Ерино Дубровицкой волости Подольскаго уѣзда, с. Озерецкое Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда и пр. (Во всей Московской губерніи такихъ селеній насчитывается по нашимъ матеріаламъ не болѣе восьмидесяти). Во всѣхъ такихъ селеніяхъ передѣлъ арендуемыхъ полей производится или совершенно также, какъ и мірскихъ полей, причемъ арендуемая земля прирѣзывается къ какому либо изъ трехъ мірскихъ полей и идетъ съ послѣдними въ общемъ разрубѣ, или же разверстывается и передѣляется «подворно—по деньгамъ», т. е. на тѣхъ же основаніяхъ, какія примѣняются къ арендуемымъ покосамъ. Только одно селеніе—село Старо-Фроловской Ямъ Домодѣдовской волости Подольскаго уѣзда—представляетъ нѣкоторую любопытную особенность; но объ этомъ селеніи мы будемъ говорить подробно ниже. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что въ Московской губеніи крестьяне преимущественно нуждаются въ сѣнокосахъ; земля же подъ распашку арендуется очень мало и почти всегда «каждый арендуетъ самъ по себѣ» или же компаніею, состоящею изъ 5—10 домохозяевъ. Общественныя аренды пахатной земли встрѣчаются почти исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ существуютъ „изстари“, какъ бываетъ при арендованіи церковныхъ земель, за которыя уплачивается причту „руга“.

[58]) Одинъ изъ рецензентовъ (Ц. А. Соколовскій), помѣстившій въ журналѣ «Слово» свою статью, написанную между прочимъ по поводу перваго тома нашего «сборника», сдѣлалъ замѣчаніе, что мы неправильно употребляемъ терминъ «усадебная земля», понимая подъ нимъ не только застроенное мѣсто, но и все пространство земли, прирѣзанное къ усадьбѣ; во избѣжаніе недоразумѣній онъ рекомендуетъ употреблять названіе «приусадебная земля», что мы и принимаемъ, хотя считаемъ не лишнимъ оговориться, что крестьяне подъ «усадебною землею» разумѣютъ тоже, что разумѣли и мы, т. е. все пространство земли, прирѣзанное ко двору и не входящее въ кругъ сѣвооборота пахатныхъ полей (огуменники, сады, огороды, усадебныя лужайки).

тересы состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы при-усадебная земля не лежала вдали отъ дома: земля эта часто обращается подъ огороды, иногда засаживается садовыми кустами и вообще служитъ для разведенія растеній высшей сельскохозяйственной культуры; понятно, что при этомъ условіи весьма важно, чтобы такая земля находилась у хозяина подъ руками, чтобы ему всегда было легко и удобно имѣть постоянное наблюденіе и уходъ за своимъ участкомъ. Кромѣ того при-усадебная земля является наиболѣе цѣнною для хозяина, такъ какъ на нее онъ кладетъ больше удобренія и употребляетъ для обработки ея больше труда сравнительно съ землею полевою, притомъ въ пользованіи при-усадебною землею преимущественно обнаруживается личная иниціатива, своеобразная предпріимчивость отдѣльныхъ домохозяевъ, вслѣдствіе чего происходитъ большая разница въ цѣнности и доходности при-усадебныхъ участковъ: одинъ дворъ разводитъ капусту, при-усадебный участокъ другаго засаженъ ягодными кустами, третій домохозяинъ снимаетъ съ своего участка только траву и т. д. Отсюда является естественное и совершенно правильное стремленіе отдѣльныхъ дворовъ удерживать за собою свои болѣе цѣнные при-усадебные участки при новыхъ общихъ передѣлахъ. Однако не во всѣхъ селеніяхъ при-усадебная земля употребляется для воздѣлыванія растеній высшей культуры и подвергается болѣе тщательной обработкѣ, чѣмъ пахатныя поля: въ многихъ селеніяхъ вся она обращена подъ сѣнокосы, причемъ отдѣльные участки мало различаются другъ отъ друга по своимъ достоинствамъ. Въ этомъ случаѣ, очевидно, нѣтъ основанія для отдѣльныхъ дворовъ стремиться къ постоянному пользованію однимъ и тѣмъ же участкомъ; точно также встрѣчаются селенія, гдѣ всѣ крестьянскіе дворы ведутъ совершенно однообразную культуру на своихъ усадебныхъ участкахъ: понятно что и въ этомъ случаѣ интересъ постояннаго пользованія однимъ и тѣмъ же участкомъ не можетъ имѣть большаго значенія. Все сказанное указываетъ на то, что хозяйственное состояніе при-усадебной земли и пользованіе ею отдѣльными домохозяевами представляетъ въ разныхъ селеніяхъ большое разнообразіе, что въ свою очередь вызываетъ большое разнообразіе порядковъ, практикуемыхъ при всѣхъ передѣлахъ при-усадебной земли, хотя основанія, какъ мы сказали, остаются тѣже, какъ и при передѣлахъ другихъ мірскихъ угодій. Постараемся выдѣлить наиболѣе типичные способы, практикуемые при общихъ передѣлахъ при-усадебной земли.

1. Наиболѣе распространеннымъ способомъ передѣла при-усадебной земли является въ Московской губерніи передѣлъ „въ передвижку“ или „въ примѣрку“. При этомъ способѣ *коренные* при-усадебные участки остаются всегда на тѣхъ же мѣстахъ, прилегая къ жилымъ домамъ. При новыхъ общихъ передѣлахъ дѣлаются лишь *прирѣзки* или *отрѣзки*, т. е. размѣръ подворныхъ участковъ увеличивается или уменьшается, смотря по измѣненію числа платежныхъ единицъ, на которое

нарѣзывается *усадьба* (т. е. при-усадебная земля). Такъ какъ никто съ своей „коренной усадьбы не сдвигается“, то нѣкоторымъ дворамъ приходится получать участки въ разныхъ мѣстахъ. Пояснимъ это на примѣрѣ. Предположимъ, что крайній дворъ А владѣлъ прежде прилегающимъ къ его дому участкомъ на двѣ души, при новомъ же передѣлѣ ему слѣдуетъ получить участокъ на четыре души; сосѣдъ его домохозяинъ Б имѣетъ участокъ на три души, а по новому передѣлу получаетъ только на двѣ души, слѣдовательно отъ его прежняго участка должна быть отрѣзана одна душа, которую и получаетъ домохозяинъ А; но послѣднему слѣдуетъ получить еще одну душу; такъ какъ отъ сосѣда отрѣзать больше нельзя, то онъ и получаетъ ее отъ того домохозяина, отъ котораго слѣдуетъ отрѣзать, т. е. будетъ имѣть участокъ на три души въ одномъ мѣстѣ—близъ своего дома, а на одну душу—вдали (черезполосно). При такомъ способѣ передѣла обыкновенно бываетъ такъ, что дворы, за которыми числится одна-двѣ души, получаютъ одинъ участокъ—близъ дома; дворамъ же многодушнымъ кромѣ кореннаго участка, прилегающаго къ дому, при-усадебная земля достается отдѣльными дольками въ разныхъ мѣстахъ. Способъ передѣла „въ передвижку“ имѣетъ ту хорошую сторону, что если не вся, то по крайней мѣрѣ часть при-усадебной земли (коренная усадьба) остается въ постоянномъ пользованіи одного и того же двора и кромѣ того эта часть всегда прилегаетъ къ дому [59]). Описанный способъ встрѣчается преимущественно тамъ, гдѣ при-усадебная земля обращена подъ огороды (воздѣлываніе овощей для домашняго потребленія или на продажу) и сады.

2. Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ при-усадебная земля обращена подъ сѣнокосы, она передѣляется между домохозяевами по способу *поярусному*. Вся при-усадебная земля представляетъ собою какъ бы одинъ ярусъ, который и раздѣляется на полосы, получаемыя каждымъ осьмакомъ и отдѣльными домохозяевами по жеребію. При такомъ способѣ передѣла при-усадебная земля, доставшаяся какому либо домохозяину, можетъ находиться на противоположномъ отъ его дома концѣ деревни, при своемъ же домѣ будетъ лежать земля, принадлежащая не ему, а другому домохозяину [60]).

---

[59]) На вопросы, относящіеся до передѣла при-усадебной земли, во многихъ селеніяхъ намъ приходилось выслушивать такой толкъ крестьянъ: «у насъ не бываетъ передѣловъ усадебной земли: мы только равняемъ ее по числу душъ, наваленныхъ міромъ на каждый дворъ». При болѣе подробныхъ разспросахъ большею частію оказывалось, что это то *уравненіе* и достигается способомъ передѣла въ передвижку. Крестьяне же не считаютъ это передѣломъ потому, что коренныя усадьбы остаются при тѣхъ же дворахъ безъ жеребья.

[60]) Встрѣчаются случаи исключенія изъ общаго счета нѣкоторыхъ при-усадебныхъ участковъ и оставленія ихъ при новомъ передѣлѣ затѣми же дворами, если послѣдніе распахали ихъ подъ огороды. Такъ дд. Борзые и Вельяминова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. См. стран. 50 примѣч......

ныхъ и узкихъ полосъ; при передѣлѣ „въ передвижку" обыкновенно отрѣзки отъ при-усадебныхъ участковъ а равно и прирѣзки дѣлаются продольно; но при этомъ должна по необходимости произойти черезполосица, на которую мы уже указывали. Чтобы избѣжать до извѣстной степени этой черезполосицы, дѣлаются отрѣзки и прирѣзки поперечные, благодаря которымъ представляется возможность пригнать при-усадебные участки большинства домохозяевъ къ одному мѣсту. Для большей ясности представимъ графически указанный способъ раздѣла при-усадебной земли между четырьмя домохозяевами, которые всѣ вмѣстѣ имѣютъ 13 душъ. Каждый душевой участокъ, равный по величинѣ другому, обозначенъ цифрами, а каждый дворъ буквами A, B, C и D; римскія цифры, стоящія подъ буквами, означаютъ числа душъ, на которыя дворы владѣли до передѣла.

2.	4.	6.	8.	..9..	.10.	11.	13.
1. A. IV.	3.	5. B. II.	7. C. II.		D. V.		12.

Предположимъ теперь, что число душъ при новомъ передѣлѣ осталось тоже, что и прежде, т. е. 13; измѣненіе же произошло въ ихъ распредѣленіи по дворамъ, а именно: въ первомъ дворѣ A вмѣсто четырехъ душъ стало три, во второмъ дворѣ B вмѣсто двухъ душъ стало пять, въ третьемъ двѣ, въ четвертомъ три. Вслѣдствіе такого измѣненія числа душъ по отдѣльнымъ дворамъ, при новомъ передѣлѣ дворъ A получитъ участки 1, 2 и 3: первые два участка представляютъ собою одну продольную двухдушную полосу, участокъ же № 3 есть половина цѣлой продольной полосы, раздѣленной на двѣ равныя части поперекъ. Такимъ образомъ при-усадебный надѣлъ перваго домохозяина, нарѣзанный ему на три души, находится въ одномъ мѣстѣ и притомъ прилегаетъ къ дому. Отрѣзка же отъ прежняго надѣла сдѣлана поперекъ. Второй дворъ B, которому при новомъ передѣлѣ слѣдуетъ прирѣзать на три души, получаетъ участки 4, 5, 6, 8 и прилегающую къ послѣднему половину участковъ 9 и 10; нумера 5 и 6 находились и прежде въ пользованіи этого двора, но онъ теперь получаетъ вновь нумера 4 и 8 и половину 9 и 10; всѣ эти участки представляютъ собою задніе поперечные отрѣзки отъ надѣловъ сосѣднихъ дворовъ; благодаря этимъ поперечнымъ отрѣзкамъ, и второй дворъ B получаетъ при-усадебный надѣлъ въ одномъ мѣ-

стѣ и притомъ близъ своей собственной усадьбы; если бы не было поперечныхъ отрѣзковъ, то этотъ домохозяинъ по необходимости долженъ бы былъ получить при-усадебный участокъ на одну душу черезполосно—вдали отъ своего дома. Третій дворъ C получаетъ также надѣлъ въ одномъ мѣстѣ, состоящій изъ участковъ 7 и половины 9 и 10. Четвертый дворъ D имѣетъ также цѣльный надѣлъ, прилегающій къ усадьбѣ и состоящій изъ нумеровъ 11, 12 и 13. Какъ видимъ, черезполосица, которая въ приведенномъ примѣрѣ была бы неизбѣжна при продольныхъ отрѣзкахъ и прирѣзкахъ, устраняется благодаря отрѣзкамъ и прирѣзкамъ поперечнымъ.

e) Наконецъ встрѣчаются многочисленныя и довольно разнообразныя "добровольныя соглашенія„ между отдѣльными домохозяевами, въ которыхъ не послѣднюю роль играетъ водка. Нерѣдко намъ приходилось встрѣчать такія селенія, въ которыхъ при-усадебные надѣлы каждаго домохозяина смежны съ его усадьбою, и притомъ не измѣнились при новомъ, недавно бывшемъ передѣлѣ, основанномъ на жеребьи. На вопросъ—какъ это могло случиться?—получался обыкновено такой отвѣтъ: "по жеребью то достались надѣлы не на тѣхъ мѣстахъ, да мы опять сошлись промежъ себя добровольно.„ [61])

---

[61]) Укажемъ селенія, въ которыхъ встрѣчается примѣненіе тѣхъ или другихъ изъ означенныхъ нами мѣръ при передѣлѣ при-усадебной земли. Замѣтимъ при этомъ, что мы выпишемъ только такія селенія, въ которыхъ та или другая мѣра является общераспространенною и какъ бы обязательною. Выписывать же всѣ селенія, въ которыхъ практикуются различныя добровольныя сдѣлки между отдѣльными домохозяевами («сошлись промежъ себя») мы не будемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы отмѣтить громадное количество селеній. Замѣтимъ также, что при собираніи свѣдѣній о передѣлахъ при-усадебной земли мы недостаточно обращали вниманіе на различныя спеціальныя мѣры, такъ какъ послѣднія не были предусмотрѣны нашей программой, а потому не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ массѣ селеній, которыя практикуютъ эти мѣры, какъ общераспространенныя и обязательныя, мы не отмѣтили ихъ.

Д. Карцева Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. При отрѣзкѣ при-усадебной земли отъ убылыхъ душъ и нарѣзкѣ на прибылыя души домохозяева соглашаются между собою такъ, что тотъ, въ чью пользу должна быть произведена отрѣзка, взамѣнъ послѣдней или получаетъ деньгами $1^1/_2$ рубля за душу, или же получаетъ въ лучшемъ ярусѣ полевой земли полосу, превышающую размѣръ приходящагося ему участка вдвое или втрое: «какъ согласятся хозяева промежъ себя», или же «еще какъ нибудь обмѣняются». Вслѣдствіе этого отрѣзокъ отъ при-усадебныхъ участковъ не производится, если, конечно, пожелаютъ того сами хозяева-владѣльцы.

Многіе дворы въ этомъ селеніи занимаются разведеніемъ на при-усадебной землѣ смородины, что и побуждаетъ эти дворы принимать мѣры къ сохраненію постояннаго пользованія своими участками.

Д. Жирошкина Жирошкинской волости Бронницкаго уѣзда. Способъ передѣла при-усадебной земли «въ передвижку», причемъ коренные при-усадебные участки оставляются близъ дома (усадьбы) и производится лишь прирѣзка и отрѣзка душъ. Если отъ какого либо двора приходится отрѣзать часть при-усадебнаго участка, и если на этомъ отрѣзкѣ имѣются садовые кусты, то этотъ дворъ получаетъ отъ новаго владѣльца или уплату за кусты, или же послѣдній долженъ предоставить прежнему владѣльцу пользованіе этими плодами втеченіи четырехъ-пяти лѣтъ, смотря по цѣнности участка и по взаимному соглашенію.

4) Стремленіе удержать при каждомъ домѣ одни и тѣже при-усадебные участки въ постоянномъ пользованіи и избѣжать черезполо-

Большая часть дворовъ этого селенія занимается разведеніемъ на своихъ при-усадебныхъ участкахъ кустовыхъ садовъ (малина, смородина, крыжовникъ). Земледѣльческое хозяйство селенія находится въ исправномъ состояніи.

С. Константиново Рождественской волости того же уѣзда. До 1876 года при-усадебные участки при всѣхъ дворахъ были равные—двухтягольные; вмѣсто прирѣзки давалась лишняя земля въ лучшихъ ярусахъ пахатныхъ полей; отъ при-усадебныхъ же участковъ ни прирѣзковъ ни отрѣзковъ не производилось, и потому участки въ простомъ своемъ составѣ находились въ постоянномъ владѣніи однихъ и тѣхъ же дворовъ. Но при общемъ передѣлѣ въ 1876 году порядокъ этотъ измѣнился: при-усадебная земля раздѣлена, какъ и пахатная, по числу душъ, причемъ допускались прирѣзки и отрѣзки (по способу „въ передвижку"). Такое измѣненіе явилось здѣсь результатомъ крайняго упадка земледѣльческаго хозяйства и полнаго истощенія пахатныхъ полей, такъ что съ одной стороны полевая земля не можетъ вознаграждать хозяевъ за недостатокъ при-усадебной, а съ другой стороны большинство домохозяевъ и этою послѣднею перестали дорожить. Фактъ этотъ доказываетъ, что стремленіе крестьянъ къ удержанію за собою подворныхъ при-усадебныхъ участковъ въ полномъ ихъ составѣ заявляетъ себя тамъ, гдѣ послѣдніе имѣютъ въ глазахъ крестьянъ большую цѣнность; какъ скоро она теряется, то ослабѣваетъ и это стремленіе, а вслѣдствіе этого и не принимаются особыя, спеціальныя мѣры къ удержанію за собою при-усадебныхъ участковъ. Это подтверждается между прочимъ и слѣдующимъ фактомъ.

С. Щапово Глѣбовской волости Коломенскаго уѣзда. Душевой при-усадебный участокъ имѣетъ пять саженъ ширины и восемьдесятъ саженъ длины. Тотъ дворъ, которому при передѣлѣ не хватаетъ, по числу душъ, при-усадебной земли, получаетъ вмѣсто прирѣзка за душу семь рублей деньгами, которыя долженъ уплатить дворъ, владѣющій лишнею противъ числа душъ землею. Такая оцѣнка была сдѣлана стариками давно, когда интересовались при-усадебною землею; теперь же многіе отъ послѣдней стали отказываться, т. е. допускать отрѣзки, такъ какъ цѣнность при-усадебной земли, вслѣдствіе упадка хозяйства, у многихъ домохозяевъ понизилась. Передѣляютъ при-усадебную землю, какъ и полевую, очень рѣдко.

Д. Пеньгова Борисовской волости Можайскаго уѣзда. При складкѣ и накладкѣ душъ въ при-усадебной землѣ, какъ и въ другихъ передѣляемыхъ угодьяхъ, производятся соотвѣтствующіе числу душъ отрѣзки и прирѣзки; но большею частію, по взаимному соглашенію домохозяевъ, дѣлается обмѣнъ на пашню. Такой обмѣнъ является распространеннымъ и въ другихъ селеніяхъ этой волости.

С. Воскресенское и д. Пашукова Ямкинской волости Богородскаго уѣзда. При-усадебную землю передѣляютъ ежегодно, но при этомъ ни прирѣзки, ни отрѣзки не бываетъ, а все дѣло ограничивается тѣмъ, что дворъ, отъ котораго слѣдуетъ отрѣзать, уплачиваетъ за каждую лишнюю душу 50 копѣекъ тому двору, которому слѣдуетъ прирѣзать.

Д. Тимкова Бульковской волости того же уѣзда. За каждую лишнюю душу при-усадебной земли дворъ приплачиваетъ при общемъ передѣлѣ два рубля тому домохозяину, въ пользу котораго должна бы быть произведена отрѣзка. Передѣлъ при-усадебной земли всегда происходитъ чрезъ девять лѣтъ. Размѣръ душеваго при-усадебнаго участка равняется 300 кв. саж.

Д. Сабурова Гребеневской волости того же уѣзда. При-усадебная земля, которая у всѣхъ обращена подъ покосы, не передѣлялась съ воли (съ 1861 г.): кому не достаетъ по числу душъ, тотъ получаетъ вмѣсто при-усадебной земли соотвѣтствующее число покосовъ въ лугахъ, такъ что ни прирѣзки, ни отрѣзки не бываетъ. Но во-избѣжаніе неудовольствій: «чтобы грѣха было меньше»—съ будущаго года думаютъ сдѣлать новый общій передѣлъ при-усадебной земли, такъ какъ сѣно, получаемое съ послѣдней, по качеству лучше и цѣнится дороже, чѣмъ луговое сѣно.

Д. Гавшина Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. За излишнее противъ числа душъ количество при-усадебной земли платится въ міръ по 5 к. за квадратную сажень. При-усадебная земля обращена подъ огороды.

сицы, происходящей отъ отрѣзокъ и прирѣзокъ при передѣлѣ, привело нѣкоторыя общины къ полному уничтоженію передѣловъ при-усадеб-

---

Д. Прудня Хатунской волости того же уѣзда. При передѣлѣ при-усадебной земли за одну «ширинку» ея (ширинкою называется душевая полоса, имѣющая въ ширину три аршина) нарѣзывается три ширинки лучшей полевой земли; отрѣзокъ же отъ прежнихъ при-усадебныхъ участковъ не бываетъ.

Восемь селеній Островской волости Подольскаго уѣзда (Мамоново, Картино, Ащерино, Вѣбликова, Бесѣды, Милькова, Дроздова, Слобода) изстари занимаются садоводствомъ. Здѣшніе сады могутъ могутъ быть на ряду съ лучшими садами въ губерніи; они приносятъ большой доходъ, дающій крестьянамъ возможность жить вполнѣ исправно. При каждомъ селеніи подъ сплошными садами лежитъ большая площадь, примыкающая къ самымъ дворамъ, такъ что площадь эта можетъ считаться при-усадебной землей. Въ одно время съ передѣлами полей передѣляется и эта при-усадебная земля, причемъ дѣлаются отрѣзки и прирѣзки, смотря по прибыли и убыли душъ въ каждомъ домѣ (общіе передѣлы совершаются только при ревизіи). Однако на практикѣ отрѣзокъ почти не бываетъ, а если и бываетъ, то всегда съ приплатою за отходящія къ другому хозяину садовыя деревья и кусты: „если кому достанется часть моего сада, то, по добровольному соглашенію съ получившимъ, я ему приплачиваю, чтобы оставить за собой, или же онъ мнѣ приплачиваетъ; если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то рѣшаетъ міръ; если міра не послушаемъ, то судъ (волостной) опредѣляетъ".

Домодѣдовская волость Подольскаго уѣзда. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ при-усадебные участки при всѣхъ дворахъ одинаковые — шестидушные. Недостатокъ при-усадебной земли восполняется двойнымъ количествомъ лучшей полевой земли. Въ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ при-усадебные участки остаются до сего времени тѣже при каждомъ дворѣ, какіе были нарѣзаны послѣ ревизіи: ни прирѣзокъ, ни отрѣзокъ не бываетъ; недостающее же количество при-усадебной земли, приходящееся извѣстному двору вслѣдствіе увеличенія числа платежныхъ душъ, пополняется, какъ и у государственныхъ крестьянъ этой волости, соотвѣтствующимъ количествомъ лучшей полевой земли.

Сухановская волость того же уѣзда. Почти во всѣхъ селеніяхъ этой волости (всѣхъ селеній 54) при-усадебная земля передѣляется въ одно время съ пахатной по способу «въ передвижку»; но отрѣзки и прирѣзки бываютъ очень рѣдки, такъ какъ обыкновенно домохозяева, при-усадебные участки которыхъ подлежатъ отрѣзкѣ, „выкупаютъ" ихъ или вымѣниваютъ на лучшія полосы полевой земли.

С. *Покровъ и д. Заболотье* Добрятинской волости Подольскаго уѣзда. Въ 1859 году при-усадебная земля была подѣлена подворно—по четыре души на каждый дворъ, такъ что всѣ подворные при-усадебные участки сдѣланы равными. Если изъ семьи выбываетъ одна-двѣ души, то прибывшему ихъ выдѣляется вмѣсто при-усадебной земли соотвѣтствующее количество лучшей полевой земли, отрѣзокъ же отъ при-усадебныхъ участковъ не бываетъ. Въ селѣ Покровскомъ многіе дворы разводятъ на своихъ при-усадебныхъ участкахъ сады.

Д. Ахлебинина Горбовской волости Рузскаго уѣзда. Ни прирѣзокъ, ни отрѣзокъ отъ при-усадебныхъ подворныхъ участковъ не бываетъ; отъ кого слѣдуетъ отрѣзать, тотъ платитъ домохозяину, имѣющему право по числу душъ на прирѣзку, $1^1/_2$ рубля въ годъ за душу.

Д. Жукова Осташковской волости Можайскаго уѣзда. При-усадебную землю передѣляютъ *по жеребью* въ одно время съ полевой, но потомъ обыкновенно *сходятся промежъ себя добровольно*, вслѣдствіе чего при-усадебные участки у многихъ домохозяевъ остаются тѣже, что были и до передѣла.

С. *Завидово* Завидовской волости Клинскаго уѣзда. При-усадебные участки „равняются», когда бываетъ общій передѣлъ полей; но издавна *заведенъ обычай*, состоящій въ томъ, что вмѣсто при-усадебной земли, которую слѣдуетъ отрѣзать отъ извѣстнаго двора, послѣдній отдаетъ соотвѣтствующее количество лучшей полевой земли.

Тоже самое встрѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ какъ этой, такъ и другихъ волостей Клинскаго уѣзда.

ной земли. Въ такихъ общинахъ каждый дворъ владѣетъ усадьбою *постоянно* въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она была нарѣзана ему первоначально; если нѣкоторые домохозяева и увеличиваютъ размѣръ своихъ при-усадебныхъ участковъ, то это увеличеніе достигается не путемъ отрѣзокъ и прирѣзокъ, а добровольными сдѣлками съ другими домохозяевами, уступающими за то или другое вознагражденіе, а иногда и безъ всякаго вознагражденія—за одни лишь подати—часть своей при-усадебной земли. Очевидно, что крестьяне такихъ общинъ перешли отъ общиннаго владѣнія при-усадебною землею къ подворному владѣнію, хотя при этомъ и не было составлено большинствомъ двухъ третей членовъ формальныхъ приговоровъ, требуемыхъ закономъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ полного вниманія: всѣмъ извѣстны примѣры такихъ обществъ, которыя вполнѣ сохраняютъ общинную форму владѣнія землею, хотя и составили формальные и юридически-правильные приговоры о переходѣ къ подворно-наслѣдственному владѣнію землею [62]). Очевидно, что въ такихъ случаяхъ сама жизнь указываетъ на непримѣнимость послѣдняго при извѣстныхъ условіяхъ; наоборотъ безъ всякихъ формальныхъ приговоровъ крестьяне замѣняютъ общинное владѣніе подворнымъ, если имѣются къ тому благопріятныя условія. Впрочемъ здѣсь идетъ рѣчь только о землѣ при-усадебной, а не о всѣхъ угодьяхъ мірской земли; но съ одной стороны намъ впослѣдствіи придется повторить тоже самое, когда мы будемъ разсматривать въ этомъ же очеркѣ различныя переходныя формы, встрѣчающіяся въ Московской губерніи и приближающіяся къ чисто подворному владѣнію, а съ другой стороны внимательное отношеніе къ формамъ владѣнія при-

---

Въ первомъ томѣ «Статистическаго Сборника», заключающаго въ себѣ свѣдѣнія, относящіеся исключительно до Московскаго уѣзда, указаны также селенія и волости, въ которыхъ примѣняются вышеприведенныя мѣры къ передѣламъ при-усадебной земли. Такъ въ волостяхъ, занимающихся садоводствомъ и огородничествомъ (Царицынской, Зюзинской, Троицко-Голенищевской) встрѣчается денежная приплата за садовыя растенія и обмѣнъ при-усадебной земли на полевую; въ этихъ же волостяхъ, а равно и во многихъ другихъ, мы наблюдали поперечные разрѣзы при-усадебныхъ участковъ, практикуемыхъ для избѣжанія черезполосицы, происходящей отъ отрѣзокъ и прирѣзокъ при передѣлахъ.

[62]) „Изъ 12850 душъ крестьянъ, выкупившихся до 1861 года—на волю отъ помѣщиковъ, по особымъ съ ними договорамъ, только одинъ домохозяинъ заявилъ желаніе выдѣлить свой участокъ къ одному мѣсту, между тѣмъ какъ на основаніи договоровъ и самаго закона (808 ст. IX т. Св. Зак.) крестьяне обязаны были въ теченіе опредѣленнаго срока, давно уже истекшаго, раздѣлить всю землю на отдѣльные участки, по числу домохозяевъ, и перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ владѣнію землею на правахъ личной собственности. Въ нѣкоторыхъ селеніхъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенной землѣ, были составлены нѣсколько лѣтъ тому назадъ приговоры о раздѣлѣ общинной земли на подворные участки. Цѣлью этихъ приговоровъ было уничтоженіе круговой поруки, такъ какъ при подворномъ владѣніи ея нѣтъ. Круговыя поруки были у нихъ уничтожены, но земля не раздѣлена на участки до сего времени и общинное владѣніе осталось у нихъ по прежнему. Е. И. Якушкинъ: „Обычное Право“ В. 1-й. Ярославль 1875 г.

усадебною землею важно особенно потому, что самъ законъ для этого рода земель установилъ исключительно подворное владѣніе (мѣстн. полож. ст. 110). И однако, не смотря на существованіе 110 ст. "Мѣстнаго положенія" при-усадебныя земли, только за нѣкоторыми исключеніями, находятся въ настоящее время въ общинномъ владѣніи и передѣляются наряду съ другими угодьями. Но и селенія, представляющія собою упомянутыя исключенія, владѣютъ своею при-усадебнею землею подворно не въ силу этой статьи, о которой они большею частію не имѣютъ никакого понятія, а въ силу чисто бытовыхъ условій и соображеній. Только въ послѣднее время земскія учрежденія приступаютъ къ разверстанію усадебъ и составленію плановъ на селенія, но это разверстаніе касается только усадьбъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. земли, находящейся подъ строеніями, называемой обыкновенно *дворовымъ мѣстомъ*; земли же при-усадебной это разверстаніе не касается. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ одинъ Подольскій уѣздъ, гдѣ мѣстная земская управа задалась цѣлію осуществить на практикѣ вышеупомянутую 110 статью и произвести разверстаніе не только дворовыхъ мѣстъ, что требуется строительнымъ уставомъ, но и всей при-усадебной земли, предлагая при этомъ крестьянамъ составлять формальные приговоры о переходѣ отъ общиннаго владѣнія при-усадебной землею къ подворно-наслѣдственному владѣнію и разъясняя обязательность такого перехода на основаніи 110 статьи. [63])

---

[63]) На этотъ случай Управою составлена однообразная форма для разверстательныхъ приговоровъ. Вотъ эта форма:

РАЗВЕРСТАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

СЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА.

187 года..« » дня, мы, нижеподписавшіеся, Московской губерніи Подольскаго уѣзда, ... волости, ... крестьяне .... бывъ собраны сего числа нашимъ сельскимъ старостою на сельскій сходъ въ числѣ « » домохозяевъ отъ « » человѣкъ и имѣющихъ право быть въ общественныхъ сходахъ, при бытности..

....

имѣли сужденіе о разверстаніи усадебныхъ мѣстъ въ нашемъ селеніи и о количествѣ платожей, причитающихся на усадьбы.—Имѣя въ виду, что въ случаѣ построекъ требуется разрѣшеніе, которое за неимѣніемъ плана на наше селеніе иногда сопряжено для крестьянъ съ затрудненіями и невыгодами, а также, что до сихъ поръ усадебная земля принадлежала цѣлому нашему обществу, а не каждому домохозяину отдѣльно, какъ бы слѣдовало; кромѣ того имѣя въ виду 16 ст. Полож. о выкупѣ, 110 ст. мѣстн. Полож. и руководствуясь 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447 и 497 ст. Уст. стр., мы крестьяне, поговоривъ между собою полюбовно, съ взаимнаго нашего согласія Опредѣлили: 1) Просить Подольскую Земскую Управу составить намъ планъ на наше селеніе, во всемъ согласно уставу строительному, съ тѣмъ, чтобы при будущихъ постройкахъ руководствоваться имъ безъ всякаго

этомъ отношеніи нельзя не признать за подворнымъ владѣніямъ преимущества. Правда, что и при общинномъ владѣніи бобыльскіе дворы могутъ оставить за собою при-усадебные участки, но это только въ томъ случаѣ, если такіе дворы захотятъ взять полный надѣлъ во всѣхъ мірскихъ угодьяхъ и участвовать въ разверсткѣ платежей наравнѣ со всѣми другими домохозяевами, т. е. по числу душъ, на которыя нарѣзанъ надѣлъ. Такъ и бываетъ тамъ, гдѣ земля стоитъ тѣхъ платежей, которые на ней лежатъ; при отсутствіи же этого условія бобыльскіе дворы по необходимости должны отказаться отъ полнаго земельнаго надѣла, а вмѣстѣ съ этимъ отъ нихъ отбираются и при-усадебные участки, такъ какъ отдѣльныхъ платежей за послѣдніе не существуетъ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ двадцати пяти селеній [65]), въ которыхъ при-усадебная земля находится въ подворномъ владѣніи, только одно селеніе—с-цо Богородское Ростокинской волости Московскаго уѣзда— окончательно выкупило въ полную собственность свою при-усадебную землю, причемъ каждый дворъ получилъ право частной собственности на свой участокъ, а слѣдовательно и право отчужденія въ постороннія руки, каковымъ правомъ оно и воспользовалось въ широкихъ размѣрахъ [66]). Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ при-усадебная земля (а равно и усадьбы) еще не выкуплены, а поэтому не могутъ быть отчуждены въ постороннія руки, помимо членовъ своей общины. Фактъ этотъ опять таки заслуживаетъ полнаго вниманія: въ Московской губерніи существуетъ до ста селеній, окончательно выкупившихъ всѣ свои надѣлы со всѣми угодьями въ полную собственность, и тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ вышеупомянутаго с-ца Богородскаго ни одно изъ нихъ не подѣлило свои при-усадебныя земли на постоянные участки, тогда какъ 25 селеній, состоящихъ изъ неполныхъ собственниковъ, владѣютъ усадьбами подворно [67]).

---

[65]) Въ это число не входятъ до тридцати селеній Подольскаго уѣзда, въ которыхъ произведено разверстаніе усадебъ (вмѣстѣ съ при-усадебной землей) въ послѣдніе два - три года. Мы не принимаемъ ихъ въ расчетъ на томъ основаніи, что намъ пока не извѣстны практическіе результаты этого разверстанія. Что же касается мірскихъ приговоровъ, то всѣ они составлены въ томъ смыслѣ, чтобы за усадьбы былъ назначенъ платежъ особый—отдѣльный отъ общихъ платежей, падающихъ на окладную душу. При разверстаніи всѣмъ дворамъ нарѣзаны равныя по размѣру усадьбы, а слѣдовательно и платежи съ каждаго подворнаго усадебнаго участка, состоящаго изъ двороваго мѣста, т. е. усадьбы въ собственномъ смыслѣ, и при-усадебной земли назначается одинаковый, независимо отъ количества душъ, числящихся въ каждомъ домѣ.

[66]) См. «Сборникъ» I т. стр. 25.

[67]) Перечислимъ всѣ эти селенія, причемъ укажемъ на отличительныя свойства владѣнія при-усадебной землей въ каждомъ изъ нихъ. Замѣтимъ при этомъ, что во всѣхъ селеніяхъ всѣ другія угодья находятся въ общинномъ владѣніи. Впрочемъ и на при-усадебную землю крестьяне этихъ селеній смотрятъ, какъ на мірскую, и не отрицаютъ права міра переделять ее, если бы къ тому побудила необходимость. Слѣдовательно юридически она и въ

5. Усадьбы въ собственномъ смыслѣ, или такъ называемыя «дворовыя мѣста», т. е. пространства, занятыя избами и надворными

этихъ селеніяхъ находится въ общинномъ владѣніи; фактически же форма владѣнія при-усадебной землею имѣетъ всѣ признаки подворной—наслѣдственной.

Дд Житенево и Кузовлево Лобановской волости Бронницкаго уѣзда. Крестьяне изъ бывшихъ помѣщичьихъ; въ настоящее время состоять на выкупѣ. Усадьбы, а равно и при-усадебная земля, никогда не передѣляются—«вѣковѣчныя». Платежъ за подворные участки особый—по числу квадратныхъ саженъ. Всѣ остальныя угодья находятся въ общинномъ владѣніи. Въ томъ и другомъ селеніи крестьяне занимаются ткачествомъ на домахъ бумажныхъ матерій. Впрочемъ по домамъ ткутъ только женщины, старики и дѣти, получая основы отъ фабрикантиковъ; крестьяне же работники уходятъ на сторону—преимущественно на ткацкія фабрики. Хлѣбопашество находится въ упадкѣ; изъ 80 дворовъ въ тридцати совсѣмъ нѣтъ лошадей и полевая земля обращена въ пустыри. Громадная недоимка. По землѣ при-усадебной сѣется главнымъ образомъ картофель, идущій на прокормленіе семьи.

Д. Валовое Жирошкинской волости того же уѣзда. Крестьяне собственники (подъ собственниками мы всегда разумѣемъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и въ настоящее время находящихся на выкупѣ; крестьянъ же, окончательно выкупившихъ свой надѣлъ, мы называемъ *полными* собственниками). При-усадебная земля не передѣляется; за нее существуетъ особая плата—по 95 к. съ сажени ширины. Всѣ при-усадебные участки, вмѣстѣ съ дворовыми мѣстами (съ усадьбами) имѣютъ въ длину 80 саженъ; ширина же различныхъ участковъ простирается отъ 6 до 10 саженъ. Селеніе состоитъ изъ 12 домохозяевъ, изъ которыхъ четверо совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ; трое изъ послѣднихъ и домовъ не имѣютъ. Кромѣ хлѣбопашества, находящагося въ полномъ упадкѣ (на все селеніе имѣется только 5 лошадей и 6 коровъ), крестьяне занимаются отхожимъ промысломъ—ткачи и набойщики на фабрикахъ. Селеніе разоренное.

С. Воронино, с. Спасъ-Корходинъ и д. Бабайки Соголевской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ, по выходѣ на волю, при-усадебная земля раздѣлена подворно, причемъ всѣ при-усадебные участки нарѣзаны для каждаго двора въ одинаковомъ размѣрѣ, независимо отъ числа душъ; платежъ съ усадьбы назначенъ отдѣльный и притомъ одинаковый для всѣхъ домохозяевъ; такъ напр. крестьянинъ д. Бабаекъ Григорій Александровъ, вышедшій уже изъ тягла (ему 65 лѣтъ) и имѣющій только одного внука—мальчика 13 лѣтъ,—платитъ за усадьбу столько же, сколько и дворы, имѣющіе трехъ работниковъ. Крестьяне всѣхъ трехъ означенныхъ селеній, лежащихъ близъ бумаго-ткацкой фабрики Каулена, работаютъ на этой фабрикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ хлѣбопашество, находящееся въ хорошемъ состояніи. Всѣ селенія могутъ быть причислены къ разряду вполнѣ хозяйственныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ исправныхъ селеній. Всѣ остальныя угодья, кромѣ земли при-усадебной, находятся въ общинномъ владѣніи. Крестьяне не отрицаютъ возможности со временемъ передѣлить вновь при-усадебную землю, если въ томъ будетъ неизбѣжная надобность.

Д. Скрябина Глѣбовской волости Коломенскаго уѣзда. При-усадебную землю не передѣляютъ издавна; съ каждаго душеваго участка ея дворъ выплачиваетъ, отдѣльно отъ другихъ угодій мірской земли, $2^1/_2$ рубля. Нѣкоторые дворы въ этомъ селеніи на своихъ при-усадебныхъ участкахъ разводятъ сады (передѣлъ пахатныхъ полей былъ въ 61 и 75 годахъ).

Дд. Новая и Слобода Гребеневской волости Богородскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ 1876 году при-усадебная земля раздѣлена подворно съ тѣмъ, чтобы никогда больше не передѣлять ее. При отдѣльныхъ дворахъ размѣръ участковъ неодинаковый, но всѣ обязаны платить по одной копѣйкѣ съ каждой квадратной сажени земли, какой бы размѣръ участка не былъ и сколько бы душъ не считалось при домѣ. Оба эти селенія являются наиболѣе фабричными (шелково-ткацкій промыселъ на мѣстныхъ фабрикахъ и на домахъ); земледѣліе находится въ полномъ упадкѣ, такъ что до половины дворовъ совсѣмъ перестали за-

строеніями, находятся и всегда находились въ подворномъ владѣніи: передѣловъ дворовыхъ мѣстъ не бываетъ. Если дворъ переходитъ въ

ниматься хлѣбопашествомъ, обработывая лишь подъ картофель свои при-усадебные участки. Селенія разворенныя. Недоимка громадная.. Остальныя угодья въ общинномъ владѣніи.

Д. Авдотьина Ямкинской волости Богородскаго уѣзда. Усадьбы «по старинѣ». Плата особая—съ каждой квадратной сажени по $^1/_2$ копѣйки. Селеніе фабричное.

С. Хотмичи и дд. Столбунова, Чичево, Сенькино, Давыдовская Ильинской волости, а также д. *Іевлева* Беззубовской волости Богородскаго уѣзда. Всѣ эти селенія находятся въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ «Гуслицы». Населены они крестьянами собственниками, занимающимися изстари хмѣлеводствомъ. Хмѣльники разводятся на земляхъ при-усадебныхъ, которыя находятся въ подворномъ владѣніи. Передѣловъ этой земли не бываетъ и плата за каждый подворный участокъ полагается особая—по числу квадратныхъ аршинъ, заключающихся въ участкѣ. Размѣръ душеваго хмѣльника простирается до 2200 квадратныхъ аршинъ. Первоначальный раздѣлъ при-усадебной земли, обращенной подъ хмѣльники, произведенъ въ давнія времена («старики не запомнять») и съ тѣхъ поръ передѣловъ не было и не будетъ, такъ какъ раздѣлены они были «по душамъ на вѣчное время». Раздѣлъ первоначально нарѣзанныхъ участковъ бываетъ только семейный. Нерѣдко случается обмѣнъ хмѣльниковъ между отдѣльными домохозяевами, причемъ болѣе плохой хмѣльникъ мѣняется на лучшій «съ придачей»—по согласію хозяевъ. Если является новый дворъ, не имѣющій наслѣдственнаго хмѣльника, то ему выдѣляется соотвѣтствующій его семейству участокъ нахатной земли, обращаемый такимъ образомъ въ при-усадебную; на этой землѣ новый домохозяинъ также разводитъ хмѣльникъ, которымъ и пользуется на одинаковыхъ съ другими дворами основаніяхъ. Плата за выдѣленный участокъ при-усадебной земли, будетъ ли онъ подъ хмѣльникомъ или нѣтъ, взимается въ одинаковомъ размѣрѣ, сообразно съ числомъ квадратныхъ аршинъ.—Средства къ существованію крестьяне получаютъ отъ мѣстныхъ промысловъ (производство роговыхъ издѣлій и ткачество) и хмѣльниковъ; хлѣбопашество же находится въ упадкѣ. За исключеніемъ земли при-усадебной, всѣ остальныя угодья находятся въ общинномъ владѣніи и подвергаются по этому передѣламъ. (Что касается до формъ владѣнія при-усадебной землею въ другихъ селеніяхъ этой мѣстности, занимающихся также хмѣлеводствомъ, то мы положительно сказать ничего не можемъ, такъ какъ имѣющіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія, касающіеся этихъ селеній, въ указанномъ отношеніи недостаточно полны и опредѣленны).

Д. Горки Петровской волости Верейскаго уѣзда. Крестьяне собственники. «Какъ нарѣзаны при-усадебные участки при выходѣ на волю, такъ и остаются при тѣхъ же дворахъ; общихъ передѣловъ не было. Но первоначально дѣлались прирѣзки и отрѣзки въ зависимости отъ измѣненія числа тягловыхъ душъ въ семьѣ; когда же введена была всесословная воинская повинность, то при-усадебные участки, приходящіеся на долю рекрутъ, рѣшили не отрѣзывать отъ полнаго подворнаго участка, облагая «упалую часть» особою платою въ два рубля и оставляя ее за тѣмъ же домомъ «на случай возвращенія изъ военной службы». «На новыхъ подростковъ отъ прежнихъ хозяевъ перестали отрѣзывать». Очевидно, здѣсь только совершается переходъ отъ общиннаго владѣнія при-усадебною землею къ подворному, но новый порядокъ пока не установился. Крестьяне мотивируютъ этотъ переходъ, какъ сказано, всесословной воинской повинностью; но послѣ тщательныхъ разспросовъ представленъ былъ нѣкоторыми, наиболѣе смѣтливыми крестьянами и другой мотивъ: „прошелъ слухъ, будто усадьбы скоро выкупятся;—тогда каждый дворъ будетъ владѣть такимъ размѣромъ земли, какой принадлежалъ ему въ день (моментъ) полнаго выкупа“. Все это ясно обнаруживаетъ, что крестьяне этого селенія желаютъ перейти къ подворной формѣ владѣнія при-усадебной землею, которая несомнѣнно и будетъ установлена окончательно въ непродолжительномъ времени. Земледѣліе находится въ хорошемъ состояніи. По количеству скота селеніе это можетъ быть поставлено въ разрядъ наилучшихъ. Четыре двора изъ восьмнадцати ведутъ въ довольно широкихъ размѣрахъ угольный промыселъ. Остальные дво-

разрядъ неплатежныхъ, безтягольныхъ, бобыльскихъ дворовъ,—всетаки дворовое мѣсто остается за нимъ, причемъ въ большей части общинъ бобыли совершенно освобождаются отъ платежа; въ нѣкоторыхъ же общинахъ они обязаны заплатить міру за дворовое мѣсто; плата эта обыкновенно не превышаетъ одного рубля въ годъ, а въ нѣкоторыхъ

ри, кромѣ хлѣбопашества, занимаются извозомъ дровъ и угля въ Москву за плату отъ своихъ же крестьянъ-предпринимателей. Вообще селеніе исправное во всѣхъ отношеніяхъ.

Дд. Шарапово, Толстопальцево и Губкино Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда. При-усадебная земля подѣлена лѣтъ 11 назадъ и съ тѣхъ поръ остается при каждомъ дворѣ безъ всякаго измѣненія: за большій участокъ платится больше податей, независимо отъ числа окладныхъ душъ, значащихся въ семьѣ. Положили безъ крайней необходимости не передѣлять при-усадебной земли.

Дд. Головина и Марьина Елмановской волости Можайскаго уѣзда. Крестьяне-собственники. При-усадебную землю не передѣляютъ. Съ кого слѣдуетъ сложить душу, тѣ обыкновенно соотвѣтствующую часть при-усадебнаго участка оставляютъ за собой, платя за нее особо—по 2 р. 50 к. въ годъ. Такимъ образомъ здѣсь особая плата за при-усадебную землю полагается только за излишній размѣръ ея противъ числа душъ, значащихся за извѣстнымъ дворомъ. Но такъ какъ это вошло уже въ общее правило, то представляется очевиднымъ, что полный переходъ къ подворному владѣнію при-усадебной землею, съ особою за нее платою, не заставитъ себя долго ждать.

Д. Голубино Вельяминовской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне собственники. При-усадебная земля была подѣлена подворно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, такъ что напр. домохозяинъ, владѣвшій въ то время надѣломъ на четыре души, имѣетъ теперь только двѣ-три души. Платежъ особый—по размѣру участка. Если вдова, по смерти мужа, не можетъ платить за при-усадебную землю, то участокъ ея сдается міромъ подъ укосъ въ аренду за 1 р. 40 к. Главный промыселъ населенія — ткачество на плисовыхъ фабрикахъ въ с. Кузьминѣ и въ своихъ избахъ—на мастерковъ; земледѣльческое хозяйство находится въ полномъ упадкѣ: до одной трети дворовъ совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ. Общіе передѣлы пахатныхъ полей повторяются чрезъ 2—3 года.

Д. Образцово Бѣлопесоцкой волости того же уѣзда. Крестьяне собственники. Еще до изданія Положенія при-усадебная земля раздѣлена была подворно, а не по душамъ. Размѣръ всѣхъ подворныхъ участковъ одинаковый: „такъ раздѣлили на томъ основаніи, что у кого меньше душъ—прибудетъ, а у кого больше—убудетъ". Платежъ за участки особый—съ каждаго двора по ровну. «Какъ стали выростать платежи, то зачесали затылокъ, а ничего не подѣлаешь: участки слишкомъ мелки и застроены—дѣлить нечего.» Надѣлъ очень малъ—на душу всего $1_{,8}$ десятины. Промыслы разные—отхожіе. Хозяйство въ полномъ упадкѣ. Селеніе крайне бѣдное и раззоренное.

Мы не выписываемъ селеній Подольскаго уѣзда, разверставшихъ свои при-усадебныя земли, какъ говорено было выше, по предложенію Земской Управы. Мы полагаемъ, что говорить объ этихъ селеніяхъ преждевременно, такъ какъ новая форма владѣнія при-усадебными участками пока еще не могла установиться окончательно. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что кромѣ указанныхъ нами селеній, въ которыхъ подворное владѣніе при-усадебными участками болѣе или менѣе опредѣлилось, встрѣчается много такихъ селеній, о формѣ владѣнія въ которыхъ трудно сказать что либо опредѣленное: съ одной стороны замѣчаются признаки, характеризующіе подворное владѣніе, съ другой наблюдаются порядки, свойственные общинному землевладѣнію. Вообще же нельзя не замѣтить, что въ формахъ владѣнія при-усадебными землями встрѣчается отступленій отъ чисто общинныхъ порядковъ передѣла болѣе, чѣмъ при владѣніи другими угодьями мірской земли. Отсюда можно заключить, что переходъ къ подворнору владѣнію при-усадебною землею болѣе возможенъ при существующихъ условіяхъ, чѣмъ переходъ къ подворному владѣнію всѣми остальными угодьями.

мѣстахъ, находящихся при особенно выгодныхъ условіяхъ (дачи, рыночныя мѣста и т. п.) доходитъ до трехъ рублей. Если случится въ селеніи пожаръ, уничтожающій бобыльскія стройки, то хозяевамъ ихъ для новыхъ строекъ уже не даются тѣ же мѣста, а отводятся гдѣнибудь «на задахъ» или на краю селенія, если только это не противорѣчитъ строительному уставу. Въ прежнее время на послѣдній не обращалось никакого вниманія и крестьянскія стройки лѣпились другъ къ другу почти безъ всякихъ промежутковъ; въ настоящее время, когда наблюденіе за точнымъ выполненіемъ строительнаго устава перешло въ вѣдѣніе Земскихъ учрежденій, безъ дозволенія которыхъ не можетъ быть вновь воздвигнуто ни одно строеніе, дворовыя мѣста должны отдѣляться другъ отъ друга промежутками извѣстнаго размѣра, которые не могутъ быть застроены, и должны составлять неотъемлемую принадлежность даннаго двороваго мѣста. Въ послѣдніе годы во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи земскими Управами составляются на всѣ селенія новые планы, въ которыхъ наносятся дворовыя мѣста согласно съ требованіями строительнаго устава. Эти планы должны служить основаніемъ для новыхъ построекъ. Существующія зданія, какъ бы они не противорѣчили требованіямъ строительнаго устава, оставляются на прежнихъ мѣстахъ; но если эти зданія, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, уничтожатся, или потребуютъ перестройки, то строиться на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ можно только тогда, когда эти мѣста совпадаютъ «съ плантовыми усадьбами», т. е. съ дворовыми мѣстами, намѣченными на составленномъ земскою Управою планѣ. Въ планѣ намѣчается обыкновенно большее или меньшее число лишнихъ усадебъ, на случай увеличенія числа домохозяевъ. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени усадьбы будутъ вездѣ разверстаны согласно съ требованіями строительнаго устава, а тѣмъ самымъ окончательно будетъ установлено подворное владѣніе на нихъ. Въ видахъ устраненія безпорядка въ постройкахъ, которыя такъ дорого обходятся нашимъ селеніямъ при пожарахъ, нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія разверстательныхъ работъ и точнаго примѣненія строительнаго устава. Надо думать, что это въ свою очередь повлечетъ за собою болѣе быстрое распространеніе подворной формы владѣнія и при-усадебными землями, тѣмъ болѣе, что разныя хозяйственныя постройки, воздвигаемыя на при-усадебныхъ земляхъ должны также сообразоваться съ нѣкоторыми требованіями строительнаго устава (сараи должны стоять не ближе 50 саженъ отъ дворовъ; овины не ближе 50 саженъ отъ сараевъ). Впрочемъ для хозяйственныхъ построекъ выдѣляются обыкновенно особыя мѣста—большею частію «на задахъ», т. е. на противоположномъ отъ дворовъ краю при-усадебной земли; эти мѣста, какъ и дворовыя, не передѣляются.

Что касается размѣровъ «дворовыхъ мѣстъ», то въ большинствѣ случаевъ они бываютъ одинаковы при каждомъ домѣ; размѣръ же при-усадебныхъ участковъ, кромѣ тѣхъ селеній, въ которыхъ установи-

лась подворная форма владѣнія ими, опредѣляется количествомъ окладныхъ душъ, числящихся за извѣстнымъ дворомъ, причемъ величина душеваго участка въ разныхъ селеніяхъ бываетъ различна; иногда она не превышаетъ $1^1/_2$ сажени въ ширину и 20 саженъ въ длину, а слѣдовательно не болѣе 50 квадратныхъ саженъ, иногда же душевой участокъ достигаетъ до 500 квадратныхъ саженей.

СПОСОБЫ ОБЩИХЪ ПЕРЕДѢЛОВЪ МІРСКИХЪ ЛѢСОВЪ И КУСТАРНИКОВЪ.

Разсмотрѣнныя нами выше основанія разверстки и порядки передѣловъ различныхъ угодій въ существенныхъ чертахъ вполнѣ примѣняются и къ передѣламъ между членами общины мірскихъ лѣсовъ и кустарниковъ. Вся разница заключается лишь въ нѣкоторыхъ особенныхъ способахъ употребляемыхъ для достиженія равномѣрности надѣловъ всѣхъ домохозяевъ, — способахъ, обусловливаемыхъ самымъ свойствомъ подлежащаго передѣлу объекта. Объектомъ этимъ служитъ здѣсь не земля, лежащая подъ лѣсными произрастеніями, а самыя произрастенія. Отсюда при передѣлѣ стараются о томъ, чтобы уравнять всѣхъ по количеству лѣснаго матеріала, приходящагося на долю каждаго двора, сообразно съ числомъ окладныхъ душъ. Для достиженія этого въ разныхъ обществахъ практикуются слѣдующіе способы:

1. Если раздѣлу подлежитъ лѣсъ строевой или крупный дровяной, то онъ обыкновенно раздѣляется *по корнямъ*, причемъ число корней, приходящихся на долю отдѣльнаго двора, соотвѣтствуетъ числу окладныхъ душъ, значащихся за каждымъ дворомъ. Но «дерево дереву рознь»: одни дерева годятся на стройку, другіе только на дрова, третьи на слеги и т. д. Поэтому всѣ корни (деревья) сначала группируются по качеству, а затѣмъ уже каждая группа дѣлится по осьмакамъ и отдѣльнымъ дворамъ. Лѣсъ всегда передѣляется на корню, рубка же начинается уже послѣ раздѣла. Чтобы не вышло «смѣшательства» при дѣлежкѣ, поступаютъ обыкновенно такъ: сначала сочтутъ всѣ корни, подлежащія раздѣлу, причемъ распредѣляютъ ихъ по разрядамъ; затѣмъ опредѣляютъ, по скольку корней каждаго разряда приходится на осьмакъ, или на душу; далѣе раздѣляютъ все пространство передѣляемаго лѣса на доли по осьмакамъ такъ, чтобы всѣ доли по числу корней всѣхъ разрядовъ были равны, и наконецъ бросаютъ жеребій, рѣшающій, кому какую долю получать.

Во многихъ обществахъ счетъ и раздѣлъ лѣса производится «по щепочкамъ»: отъ каждаго дерева «откалывается щепочка», которой придается форма, соотвѣтственная извѣстному разряду; затѣмъ щепочки каждаго разряда раскидываются по кучкамъ, число кото-

рыхъ опредѣляется числомъ осьмаковъ; кучки располагаются въ извѣстномъ порядкѣ и на нихъ бросается жеребій, рѣшающій какому осьмаку за какимъ слѣдовать при вырубкѣ. Домохозяева, входящіе въ составъ осьмака, раздѣляютъ потомъ между собою доставшіеся на ихъ долю корни самымъ точнымъ образомъ: тутъ принимается въ расчетъ не только обхватъ ствола и порода дерева, но также и длина ствола, его правильность, количество сучьевъ и т. п., такъ что душевая часть одного шабра (члена осьмака) совершенно равна душевой части всѣхъ остальныхъ шабровъ того же осьмака. Между осьмачными долями встрѣчается иногда разница, но эта разница всегда незначительна [68]).

---

[68]) Приведемъ нѣсколько фактическихъ примѣровъ раздѣла мірскихъ лѣсовъ по *корнямъ*:

С. *Стремилово* Стремиловской волости Серпуховскаго уѣзда. Въ обществѣ числится 169 дворовъ и 475 ревизскихъ душъ. Крестьяне государственные. Въ надѣлѣ имѣется 239 десятинъ дровянаго лѣса и 345 десятинъ кустарника. Ежегодно отводится на срубъ дровянаго лѣса 6 десятинъ. Этотъ отводъ, какъ и полевая земля, дѣлится на 38 осьмаковъ по 12 душъ въ каждомъ. Сообразно съ числомъ осьмаковъ отводъ разбивается на 38 «оттесовъ» или долей, которыя равняются по числу деревьевъ, а потому пространства, занимаемыя разными «оттесами», не всегда бываютъ одинаковы по своимъ размѣрамъ. Когда отводъ разбить на «оттесы», мечутъ жеребья, „какой оттесъ какому осьмаку достанется". Затѣмъ домохозяева, входящіе въ составъ осьмака, дѣлятъ свой «оттесъ» *подеревно*.

Д. Ступина Бѣлопесоцкой волости того же уѣзда. Крестьяне государственные. Изъ дровянаго лѣса (всего лѣснаго пространства по владѣнной записи $207{,}_7$ десятины; но большая часть подъ кустами) ежегодно отводится $3^1/_2$ десятины. Дѣлятъ лѣсъ по осьмакамъ и жеребьямъ, какъ и пахатную землю. На душу приходится обыкновенно по три крупныхъ дерева. Всего въ обществѣ 65 дворовъ, 200 ревизскихъ душъ.

Д. Старая Куртинской волости Коломенскаго уѣзда. Лѣса 40 десятинъ. Ежегодно отводятъ для вырубки по 4 десятины. Отведенный участокъ дѣлятъ по душамъ: сначала сочтутъ сколько деревьевъ, а потомъ раскидываютъ по душамъ. Крестьяне государственные.

Д. Вишенки Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда. Отъ дровянаго лѣса ежегодно отводятъ участокъ для вырубки—безъ мѣры (на глазъ). Считаютъ сколько въ участкѣ всего корней, причемъ откалываютъ щепочку отъ каждаго дерева; затѣмъ «раскидываютъ на осьмаки»—сколько на каждый осьмакъ достанется разнаго рода деревъ; наконецъ осьмачныя доли дѣлятся между домохозяевами по числу душъ. Крестьяне государственные. 60 дворовъ, 137 душъ.

С. Михайловское и дд. Ильинская, Федчино, Улынь и Городище той же волости. Крестьяне государственные. Лѣсъ у всѣхъ означенныхъ селеній находится въ общемъ владѣніи. Ежегодно отводы дѣлаются на всѣ пять деревень въ одномъ мѣстѣ. При дѣлежкѣ сначала сочтутъ число всѣхъ корней въ отводѣ, причемъ отрубаютъ отъ каждаго дерева по щепочкѣ; соображаютъ, по скольку корней придется на душу, и затѣмъ разбиваютъ отведенный лѣсъ на двѣ равныя части по числу корней: одну часть, по жеребью, получаютъ с. Михайловское вмѣстѣ съ д. Ильинской, другую часть—остальныя три селенія. Въ той и другой части числится одинаковое количество ревизскихъ душъ, а именно 274. Затѣмъ каждая часть дѣлится также по корнямъ между селеніями, составляющими группу, причемъ доля каждаго селенія соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ; наконецъ происходитъ подеревная дѣлежка этихъ долей по осьмакамъ и домохозяевамъ, входящимъ въ составъ каждаго отдѣльнаго селенія.

Д. Новикова Мамошинской волости того же уѣзда. Лѣсъ строевой. Ежегодно «сво-

2. Мелкій дровяной лѣсъ и кустарникъ передѣляются *полосами* или *дѣлянками*, которыя „намѣриваются" большею частію *шагами*, а иногда шестомъ. Этотъ способъ передѣла почти ничѣмъ не отличается отъ *полрусного* способа передѣла пахатныхъ полей. Вся разница состоитъ лишь въ томъ, что «отводъ», подлежащій вырубкѣ, не разбивается на нѣсколько ярусовъ, а представляетъ собою какъ бы одинъ только ярусъ, который и дѣлится по осьмакамъ и отдѣльнымъ дворамъ. Если качество лѣса или кустарника на всемъ отведенномъ пространствѣ одинаково, то вся задача передѣла состоитъ лишь въ уравненіи дѣлянокъ по размѣру, сообразно съ числомъ душъ; если же частость или порода поросли въ разныхъ частяхъ отведеннаго пространства не одинаковы, то уравненіе надѣловъ достигается увеличеніемъ или уменьшеніемъ полосъ или дѣлянокъ, сообразно съ количествомъ и качествомъ поросли [69]).

дять отводами». На три души достается по десяти деревъ двѣнадцати-аршинныхъ и по стольку же восьми-аршинныхъ. Крестьяне государственные.

Д. Бутаково Судниковской волости Рузскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Лѣсъ еловый 50—60 лѣтняго возраста. Срубаютъ ежегодно по одной десятинѣ. Дѣлятъ корнями, по душамъ. Обыкновенно приходится на душу по два корня хорошихъ—строевыхъ, и по два корня плохихъ.

Дд. Глинки, Котерево и Буньково Лучинской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Вырубаютъ ежегодно по 2 десятины. Дѣлятъ на полосы по числу корней; затѣмъ полосы, по жеребью, по осьмакамъ и отдѣльнымъ дворамъ. Достается на душу корней по 20 крупнаго и по 50 мелкаго лѣса.

Д. Вельяминова той же волости. Дѣлятъ полосами по числу корней. Достается по 6—7 корней на душу.

Д. Ермолина Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Лѣсъ мѣшанный — березнякъ, осинникъ и ельникъ. При дѣлежкѣ уравниваютъ всѣхъ какъ по количеству корней, такъ по возрасту и по породѣ послѣднихъ.

Считаемъ излишнимъ приводить еще подобные же примѣры, такъ какъ полагаемъ, что и на основаніи приведенныхъ примѣровъ можно составить себѣ понятіе о „подеревномъ" способѣ передѣла лѣса. Повторяемъ, что такой способъ передѣла примѣняется къ лѣсамъ крупнымъ, достигшимъ возраста по крайней мѣрѣ 25—30 лѣтъ.

[69]) *Слобода Клементьевская* Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Лѣсу хотя и много, но онъ весь мелкій. Ежегодные отводы разбиваютъ на хозяйственныя десятины, которыя здѣсь называются «двадцатками». Всѣ отведенныя двадцатки раздѣляются на осьмачныя полосы, которыя въ свою очередь передѣляются пополосно между домохозяевами, входящими въ составъ осьмаковъ. Способъ передѣла совершенно тотъ же, какой практикуется и при передѣлѣ пахатныхъ полей. См. выше, стр. 42.

С. Завидово Завидовской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Лѣсъ дровяной. Отводы ежегодно. На душу намѣриваютъ полосы въ одну сажень ширины и въ 40 саженъ длины.

Д Свитягина Чаплыженской волости Бронницкаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ надѣлѣ имѣется до 200 десятинъ лѣсной поросли, состоящей исключительно изъ березника пяти-шести лѣтняго возраста. Ежегодно отдѣляютъ извѣстную часть для вырубки. Отводъ разбиваютъ на дѣлянки по осьмакамъ. На душу достается полоса въ 4 сажени ширины и въ 17 саженъ длины.

Д. Сурмина Лучинской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные.

3. Если на отведенномъ для вырубки пространствѣ растетъ лѣсъ разныхъ возрастовъ, такъ что на ряду съ мелкими кустами встрѣчаются деревья строевыя или крупныя дровяныя, то къ передѣлу такого рода лѣса примѣняются оба вышеуказанные способа: крупный лѣсъ дѣлится отдѣльно отъ мелкаго — „подеревно или по корнямъ,“ а мелкая поросль „полосами или дѣлянками“. Встрѣчаются и такія селенія, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ лѣсъ сводится по возрастамъ: крупныя деревья передѣляются по корнямъ и вырубаются, а мелкій лѣсъ и кустарникъ остается рости. Вообще же на однихъ и тѣхъ же пространствахъ въ крестьянскомъ надѣлѣ разновозрастный лѣсъ встрѣчается очень рѣдко, такъ какъ обыкновенно отводимый участокъ крестьяне вырубаютъ „на-чисто“, а потому и новая заросль поднимается „дружно“ [70]).

По числу осьмаковъ, отводъ разбиваютъ на 10 полосъ; осьмачную полосу дѣлятъ между домохозяевами на 17 душъ.

С. *Васильевское* Озерецкой волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ надѣлѣ до 200 десятинъ кустарника, раздѣленнаго на 10 участковъ. Ежегодно сводится одинъ участокъ, который дѣлится по осьмакамъ и домохозяевамъ пополосно.

Д. *Салтково* Аксиньевской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ надѣлѣ 30 десятинъ кустарника. Рубятъ на изгороди, какъ подрастетъ. Дѣлятъ полосами по жеребью.

Д. *Иванова* Хотебцовской волости Рускаго уѣзда. Полные собственники. Въ надѣлѣ имѣется до 40 десятинъ лѣса отъ 8 до 20 лѣтняго возраста. Ежегодные одновозрастные отводы передѣляются полосами. На дворъ, смотря по числу душъ, достается отъ 16 до 20 возовъ.

Д. *Ясенки* Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ надѣлѣ около 130 десятинъ кустарника до десятилѣтняго возраста. Ежегодно вырубаютъ по частямъ для протопленія. Дѣлятъ полосами по осьмакамъ—по четыре души въ каждомъ.

С. *Пруссы* Непецинской волости Коломенскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Вырубаютъ ежегодно, на глазомѣръ, долями. На 6 душъ приходится обыкновенно по 5 возовъ.

Д. *Курникова* Бавыкинской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ надѣлѣ 90 десятинъ кустарника. Дѣлятъ полосами, по тягламъ. На тягло приходится возовъ по семи.

С. *Никольское* Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Имѣется 56 десятинъ березоваго и еловаго лѣса 10—25 лѣтъ. Дѣлятъ по частямъ ежегодно, дѣлянками.

и т. д.

Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ большихъ селеніяхъ и крупный дровяной лѣсъ дѣлится полосами или дѣлянками, но только по витямъ или осьмакамъ; осьмачныя же доли между домохозяевами дѣлятся всегда «подеревно»; это особенно бываетъ тогда, когда дѣлаются большіе отводы. Причина такого двойнаго способа передѣла понятна: въ большомъ селеніи и при большомъ отводѣ трудно пересчитать и разгруппировать по разрядамъ всѣ деревья, а потому отводъ и разбивается сначала на крупные осьмачные участки безъ счета корней. Впрочемъ и при этомъ наблюдаютъ, чтобы количество лѣса во всѣхъ участкахъ было приблизительно одинаково. Какъ на примѣръ такого двойнаго передѣла, можно указать на *с. Казино* Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда.

[70]) *Д. Аникьева* Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ надѣлѣ имѣется 89 десятинъ лѣса, который раздѣленъ на пять участковъ. Ежегод-

4. Въ двухъ волостяхъ—Протопоповской Коломенскаго уѣзда (с. Протопопово, д. Михѣева и д. Захаркова) и Симбуховской Верейскаго уѣзда (дд. Женаткина и Клинъ) передѣляется ежегодно отводимый на срубъ дровяной лѣсъ *пилеными дровами посаженно.* Общество села Протопопова нанимаетъ для рѣзанія лѣса пильщиковъ, которые и кладутъ распиленный лѣсъ въ швырковыя сажени, причемъ дрова классифицируются по качеству. За пилку платится по 50—60 к. съ сажени. Достается обыкновенно на душу $^3/_4$ сажени. Въ остальныхъ селеніяхъ (всѣ селенія состоятъ изъ крестьянъ государственныхъ), практикующихъ означенный способъ передѣла, само „общество валитъ и распиливаетъ лѣсъ,“ а затѣмъ дѣлитъ также саженями и осьмаками по дворамъ, сообразно съ числомъ надѣльныхъ душъ, причемъ бросается, какъ и всегда, жеребій. Крестьяне д. Женаткиной въ 1877 году нарѣзали міромъ 120 саженъ швырковыхъ березовыхъ дровъ и продали все это купцу Хомутникову по 2 р. 40 к., причемъ деньги, полученныя отъ продажи, обратили въ подати за первую половину этого года. Тоже самое сдѣлали и крестьяне д. Клинъ въ 1875 году, продавши купцу Шурупову 1210 саженъ по 2 р. 16 к.

5. Въ дд. Коробовой и Сабанчиной Салтыковской волости Бронницкаго уѣзда (крестьяне собственники) вырубаемый участками кустарникъ складывается сначала въ *костры*, и затѣмъ послѣдніе передѣляются по душамъ. Въ этой мѣстности лѣсу почти нѣтъ и пріобрѣтеніе топлива обходится здѣсь очень дорого, а потому крестьяне даже мелкимъ кустарникомъ очень дорожатъ.

Почти во всѣхъ селеніяхъ Московской губерніи крестьяне пользуются своимъ лѣсомъ въ формѣ ежегодныхъ «отводовъ на вырубку», которые и передѣляются указанными способами между всѣми членами общины. Большимъ или меньшимъ числомъ отводовъ, на которые разбивается вся лѣсная площадь, принадлежащая извѣстной общинѣ, опредѣляется *оборотъ рубки.* До передачи такъ называемыхъ продовольственныхъ лѣсныхъ надѣловъ въ непосредственное завѣдываніе

но сводится одинъ участокъ такъ, что вырубается крупный лѣсъ, а мелкій оставляется. Черезъ пять лѣтъ „приходятъ“ опять на тотъ же участокъ и вырубаютъ также только крупныя деревья и т. д.

Д. Ново-Николаева Горбовской волости Рузскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Ежегодно дѣлаются отводы; растущій на нихъ крупный лѣсъ дѣлятъ «подеревно» (по щепочкамъ), а мелочь—полосами.

Д. Ватулина—той же волости. Крестьяне государственные. Ежегодно отводится на срубъ по $3^1/_4$ десятины. Крупныя деревья дѣлятъ по корнямъ (по щепочкамъ), а кустарникъ—полосами.

Д. Изосенки Ащеринской волости того же уѣзда. Мелкій лѣсъ и кустарникъ дѣлятъ уголками, крупный по корнямъ (подеревно).

Д. Кукарина Кукаринской волости Можайскаго уѣзда. Лѣсъ болѣе крупный дѣлятъ по душамъ подеревно, а мелкій кустарникъ (парусничекъ) даютъ, по согласію міра, безъ дѣлежа наиболѣе бѣднымъ въ селеніи—«сколько нужно для протопленія».

государственныхъ крестьянъ отводы назначались казенными лѣсничими и кондукторами, причемъ соблюдался извѣстный оборотъ рубки. Въ настоящее время бывшіе государственные крестьяне сами дѣлаютъ себѣ отводы, размѣръ которыхъ бываетъ больше или меньше, смотря по степени *нужды* въ данное время. Высокая цѣна на хлѣбъ, упадокъ промысла, увеличеніе платежей, возрастаніе недоимокъ и разныя другія случайныя обстоятельства жизни опредѣляютъ большій или меньшій размѣръ отвода. Очевидно, что при такихъ условіяхъ правильнаго лѣснаго хозяйства у крестьянъ быть не можетъ. Что касается до крестьянъ другихъ разрядовъ—собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и временно-обязанныхъ, то въ надѣлѣ ихъ встрѣчается почти исключительно только кустарникъ, служащій обыкновенно пастбищемъ для скота. Если площадь, занятая кустарною зарослью, велика, то и здѣсь мы встрѣчаемъ ежегодные „отводы на протопленіе,“ передѣляемые указанными способами. Если же въ надѣлѣ имѣется незначительное количество кустовъ, то послѣдніе сводятся черезъ извѣстные промежутки времени—чрезъ 4—10 лѣтъ и притомъ всѣ сразу, такъ что въ промежуточные годы все протопленіе покупается крестьянами на сторонѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ растущіе въ надѣлѣ кусты совсѣмъ не рубятъ «сплошь», а «выбираютъ» на домашнія нужды, по разрѣшенію міра, кому что требуется: слежки, притуги, оглобли, колушки на изгороди и пр. Протопленіе же постоянно покупается на сторонѣ [71]).

---

[71]) Д. *Степанова* Ильинской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. «Прежде ежегодно пріѣзжалъ кондукторъ и намѣривалъ отводы для вырубки, а теперь міромъ рѣшаютъ, какой (какого размѣра) сдѣлать отводъ. Отводятъ по надобности. Отмѣриваютъ шагами. Одинъ становится на одномъ концѣ, другой—на другомъ; перекликаются, между собою «сходятся», при этомъ намѣчаютъ линію, опредѣляющую границу вырубки». Лѣсъ дровяной. Отводъ дѣлится «подеревно»—по числу душъ.

Д. *Мокруша* Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. «Изъ ежегодныхъ отводовъ настоящихъ дровъ придется по цѣлой сажени на душу, а когда кондукторъ отводилъ, то приходилось не болѣе полусажени на душу.»

Д. *Канаева* Канаевской волости Можайскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Вырубаютъ, хотя и не всякій годъ, помногу. Такъ по разсказамъ нѣкоторыхъ крестьянъ этого селенія (другіе стараются скрывать) въ 1876 г. вырубили столько, что на каждыя четыре души пришлось дровъ на 150—200 р. „Иной разъ такой холстъ выхлыщемъ, что вотъ больше нашей деревни“. Впрочемъ, когда нѣтъ особой нужды, вырубаютъ немного.

Д. *Кузнецова* Петровской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Лѣсъ строевой и дровяной. Ежегодно дѣлаютъ большіе отводы; доски и дрова продаютъ. «Рубятъ безобразно».

Д. *Бортникова* Трехденевской волости того же уѣзда. Крестьяне государственные. Дровянаго и отчасти строеваго лѣса имѣется въ надѣлѣ до 50 десят. Раздѣлили сами крестьяне на 20 участковъ и ежегодно вырубаютъ по одному участку.

С. *Лопасня* Бадѣевской волости Серпуховскаго уѣзда. Отводы углами безъ мѣры; приходится по 7 возовъ на душу.

Д. *Михалево* Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ надѣлѣ 90 десят. кустовъ, которые раздѣлены на 6 участковъ; каждый годъ предположено

Мірскіе лѣса и кустарники, какъ видно изъ всего сказаннаго, находятся въ общемъ владѣніи, и передѣляется обыкновенно только та

вырубать по одному участку, но два уже года не рубили: обходились подчисткою лѣса у сосѣднихъ помѣщиковъ. Для хозяйственныхъ надобностей (изгороди, притуги, исправленіе дорогъ и пр.) отведены міромъ особыя мѣста, которыми пользуются безъ раздѣла.

Двадцать пять селеній государственныхъ крестьянъ Аннинской и Буйгородской волостей Волоколамскаго уѣзда. Лѣсъ общій у всѣхъ селеній, разнаго возраста и разнаго качества. Отводы ежегодные. Наблюдается самими крестьянами правильный оборотъ рубки: часть лѣса раздѣлена на 30 участковъ, и затѣмъ, когда эта часть будетъ вся сведена, то раздѣлятъ другую часть и т. д. Каждый годъ сводится только по одному участку. По лѣсу пасутъ скотъ, но вредъ этого хорошо понимаютъ. Эти селенія представляютъ собою рѣдкій образецъ болѣе разсчетливаго пользованія своимъ лѣснымъ надѣломъ. Вообще лѣсное хозяйство крестьянъ ведется крайне неправильно и нерасчетливо. О причинахъ этого мы будемъ говорить ниже, гдѣ приведетъ и факты этой нерасчетливости, а теперь укажемъ еще нѣсколько примѣровъ такихъ селеній, которыя относятся къ своему надѣльному лѣсу и кустарнику болѣе осмотрительно, сохраняя его на болѣе существенныя домашнія потребности. Во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ строкой мы приводимъ наиболѣе типичные примѣры, характеризующіе собою тѣ или другіе общинные порядки. Перечислить всѣ селенія, въ которыхъ наблюдаются тѣ или другіе порядки, весьма затруднительно (тогда пришлось бы перечислить нѣсколько тысячъ селеній) и совершенно излишне, такъ такъ пришлось бы говорить одно и тоже, а поэтому въ текстѣ мы дѣлаемъ общую характеристику извѣстнаго явленія и указываемъ на степень его распространенія; подъ строкой же приводимъ одинъ или нѣсколько конкретныхъ примѣровъ, служащихъ поясненіемъ сказаннаго. Если какое либо общество представляетъ въ чемъ либо исключеніе, то мы всегда оговариваемъ это.

Д. Жилина Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне собственники. «Лѣсъ бережемъ съ воли: только оглобельки рубимъ. Протопленіе покупаемъ сполна. Свой лѣсъ ни разу не дѣлили; если раздѣлить, то въ первый же годъ весь сведемъ».

Дд. Холмъ, Новая, Раково, Кутузово, Акишино и Трухаловка той же волости. Свои кусточки рубятъ по немногу только на изгороди. Протопленіе же всѣ покупаютъ на сторонѣ. Крестьяне собственники. Тоже дд. Мыконина, Желѣзникова, Степкина Лучинской волости, с. Вяземы Перхушковской волости того же уѣзда и нѣкоторыя другія.

Дд. Власьево и Становищи Судниковской волости Рузскаго уѣзда. Кустарникъ и лѣсокъ, растущіе на своей землѣ, берегутъ на случай пожара, для мостовъ и на другія непредвиденныя и крайнія надобности. Протопленіе все покупное. Крестьяне собственники.

Д. Дубосочкова той же волости. Небольшой кустарникъ не рубятъ, такъ какъ онъ необходимъ для охраны скота отъ жары. Протопленіе все покупное. Тоже д. Акатьево Хотебцовской волости того же уѣзда, д. Головина Лобановской волости Бронницкаго уѣзда и пр. Вездѣ крестьяне бывшіе помѣщичьи.

Д. Полуэктова Хотебцовской волости Рузскаго уѣзда. За полнымъ отсутствіемъ лѣса и кустарника въ надѣлѣ, лѣтъ 10 тому назадъ запустили подъ поросль два яруса полевой земли. Растущій кустарникъ берегутъ.

Д Высокова Сергіевской волости Клинскаго уѣзда. Были даны въ надѣлъ кусты. Такъ какъ баринъ сводилъ ежегодно свои лѣса, то покупали у него за дешевую цѣну хворостъ, а свои кусты берегли. Теперь выровнялся хорошій лѣсокъ и имъ протапливаются.

Дд. Муковнина и Булгакова Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда. Свой надѣльный кустарникъ берегутъ на продажу, если будетъ тѣснить круговая порука. Крестьяне собственники.

С-цо Богородское Стремиловской волости Серпуховскаго уѣзда. Протопленіе все покупное. Изъ своего надѣльнаго лѣса, кромѣ починки мостовъ, ни на что рубить не дозволяется. Выращиваютъ съ цѣлію продать на сводъ для покрытія недоимокъ.

шее вниманіе и заботу объ ихъ сохраненіи. Въ дѣйствительности наблюдается совершенно противное: большая часть подворныхъ участковъ перешла за безцѣнокъ въ руки скупщиковъ, которые незамедлили свести лѣсъ, меньшая часть участковъ осталась въ рукахъ самихъ хозяевъ ихъ, но послѣдніе сами также быстро свели лѣсъ, и такимъ образомъ почти всѣ расчистки въ настоящее время *чисты* и вмѣсто лѣса на нихъ остались одни пни. Обращеніе расчистокъ въ пахатную землю намъ не встрѣчалось, да крестьяне и не желаютъ этого, а предоставляютъ на своихъ расчисткахъ заростать кустарнику, по которому обыкновенно пасется скотъ. Только въ очень немногихъ общинахъ выкупленныя „расчистки" до сего времени остаются подъ лѣсомъ, который строго охраняется міромъ и сводится обыкновеннымъ порядкомъ ежегодными мірскими отводами, большаго или меньшаго размѣра, смотря по текущимъ нуждамъ.

До сего времени мы описывали существующіе у крестьянъ Московской губерніи способы и порядки передѣловъ мірскихъ лѣсовъ и кустарниковъ. Но встрѣчаются и такія общины, въ которыхъ совсѣмъ не существуетъ передѣловъ означенныхъ угодій: каждому предоставляется пользоваться мірскимъ кустарникомъ, какъ ему угодно. Однако такія общины являются исключеніямъ; отсутствіе передѣловъ и вообще опредѣленнаго порядка пользованія кустарникомъ объясняется здѣсь тѣмъ, что послѣдній или плохо растетъ (каржавникъ, можжуха, орѣшникъ) или его такъ мало, что и дѣлить нечего [73]).

Передѣлъ лѣсныхъ отводовъ производится обыкновенно осенью, по окончаніи уборки хлѣбовъ. Въ это время заготовляется топливо на зиму. Въ общинахъ, гдѣ лѣсу много и гдѣ большая часть отвода идетъ на продажу, передѣлъ бываетъ также осенью, но вырубка и вывозка откладывается до саннаго пути; впрочемъ не запрещается рубить и раньше.

---

[73]) Д. *Лыткина* Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда.. Ростущій въ надѣлѣ кустарникъ—ивнякъ да орѣшникъ—не дѣлятъ: дѣлить нечего; всякому дозволяется вырубать, сколько хочетъ, да вырубать нечего.

Д. *Скокова* Лучинской волости того же уѣзда. Рубятъ кустарникъ безъ дѣлежа: кому нужно, тотъ и руби,—только не продавай на сторону.

С. *Спасъ-Нудоль* Спасъ-Нудольской волости Клинскаго уѣзда. Своего кустарника имѣется до 50 десятинъ, кустарникъ мелкій и неугожій; его не берегутъ: кто хочетъ, тотъ и руби. Однако думаютъ сдѣлать «запретъ» и „караулъ».

С. Молоди Молодинской волости Подольскаго уѣзда. Свой кустарникъ вырубаютъ безъ дѣлежа, преимущественно бобыли и безхозяйные: купить имъ топлива не на что. На міръ ни разу не дѣлили: порядочному хозяину не изъ чего хлопотать и безпокоиться, а потому и позволяютъ рубить всѣмъ, кто хочетъ.

Д. *Щитова* Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Кустарнику около 50 десятинъ въ разныхъ мѣстахъ. Не берегутъ: если понадобится, такъ рубятъ безъ всякаго дѣлежа; говорятъ, что «зря» никто не станетъ рубить. Протопленіе покупаютъ дешево: лѣсу вокругъ, какъ и во всѣхъ селеніяхъ, очень много.

Выше мы говорили, что лѣсъ и кустарникъ разверстываются между членами общины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія мірскія угодья, т. е. по числу душъ, значащихся по мірской раскладкѣ за каждымъ дворомъ. Нельзя не замѣтить, что такое основаніе разверстки, въ примѣненіи къ лѣсному матеріалу, не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянской жизни въ нашей губерніи. Состоитъ ли семья изъ четырехъ работниковъ или изъ одного только— въ томъ и другомъ случаѣ ей требуется одинаковое количество топлива втеченіи года. Между тѣмъ семья, состоящая изъ четырехъ работниковъ, получаетъ долю въ четыре раза большую, чѣмъ семья, состоящая изъ одного работника. Само собою очевидно, что первая семья, имѣя большее количество рабочихъ рукъ, чрезъ то самое является болѣе сильною и состоятельною, чѣмъ вторая: тѣмъ не менѣе, получая пропорціональную числу платежныхъ душъ долю лѣса или кустарника, первая, болѣе состоятельная семья, не только удовлетворяетъ собственную потребность въ топливѣ, но очень часто и имѣетъ возможность продать большую или меньшую часть послѣдняго; тогда какъ вторая, бѣдная семья, не въ состояніи обойтись мірскимъ топливомъ и должна прикупить его на большую или меньшую сумму [74]).

Измѣнить основаніе разверстки сообразно съ дѣйствительными потребностями отдѣльныхъ семей можно бы было только въ томъ случаѣ, если бы платежъ за пользованіе мірскими лѣсами и кустарниками былъ отдѣленъ отъ платежа за другія угодья; но мы выше не однократно указывали на тотъ повсемѣстный фактъ, что каждый душевой надѣлъ составляетъ одно цѣлое, въ которомъ всѣ части являются пропорціональными, и что въ большинствѣ общинъ не владѣніе большимъ или меньшимъ размѣромъ земли обусловливаетъ большій или меньшій размѣръ платежей, а наоборотъ: разверстывается платежъ по душамъ и сообразно съ нимъ каждый дворъ получаетъ безусловное право на соотвѣтствующій надѣлъ во всѣхъ мірскихъ угодьяхъ, а слѣдовательно и въ лѣсахъ. Въ большей части общинъ Московской губерніи доходность надѣловъ ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей, и при этомъ условіи восполненіе большей суммы, теряемой на одних

---

[74]) Д. *Малышина* Игнатьевской волости Богородскаго уѣзда. Вырубаютъ ежегодно по одной десятинѣ на всю деревню. Кто имѣетъ надѣлъ души на четыре, тотъ рублей на пять продасть, а у кого надѣлъ души на двѣ, тотъ долженъ прикупить топлива на такую же сумму.

Д. *Бѣлова* Запонорской волости того же уѣзда. У кого надѣлъ пятидушный, тотъ обойдется круглый годъ своимъ топливомъ; у кого души на двѣ, тотъ долженъ прикупить рублей на деcять.

С. *Протопопово* Протопоповской волости Коломенскаго уѣзда. Многодушные дворы обходятся своимъ лѣсомъ, но малодушные прикупаютъ рублей на 10—15.

и т. п.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ крестьянскихъ жилищахъ, каковъ бы размѣръ семьи не былъ, отапливается круглый годъ только одна изба и притомъ одною печкою. Исключенія очень рѣдки.

угодьяхъ, большею выгодою, получаемою отъ другихъ угодій, является совершенно справедливымъ. Инаго основанія разверстки держатся крестьяне при покупкѣ лѣса цѣлымъ обществомъ на сводъ: въ этомъ случаѣ лѣсъ разверстывается уже не по числу душъ, значащихся за извѣстнымъ дворомъ, а по печамъ; по печамъ же уплачиваются и деньги, или же исполняется работа, если, по условію, лѣсъ или кустарникъ пріобрѣтается міромъ за исполненіе тѣхъ или другихъ работъ. Фактъ этотъ указываетъ на то, что сами крестьяне хорошо сознаютъ неудовлетворительность подушной разверстки въ примѣненіи къ топливу, но придерживаются ея потому, что въ примѣненіи къ мірскимъ лѣсамъ и кустарникамъ она является наиболѣе справедливою [75]).

Къ характеристикѣ общиннаго владѣнія мірскими лѣсами и кустарниками можетъ быть отнесенъ тотъ фактъ, что дворамъ, пострадавшимъ отъ пожара, обыкновенно отпускается міромъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ лѣсной матеріалъ «на поправку.» Въ Новинской волости Богородскаго уѣзда, состоящей изъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ крѣпостными г. Самарина, отведенъ даже особый участокъ строеваго лѣса въ тридцать десятинъ, который исключительно назначенъ на постройку избъ послѣ пожара, такъ что этотъ участокъ въ раздѣлъ между всѣми крестьянами не поступаетъ. Впрочемъ означенный случай представляетъ собою исключеніе. Вообще же въ пользу погорѣльцевъ міръ отпускаетъ или извѣстное количество строе-

---

[75]) *Д. Максимовка* Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Покупаютъ міромъ у лѣсопромышленниковъ (у Воскресенскихъ купцовъ, которые сводятъ лѣса близъ Андреевскаго и Степанькова) хворость по сведенному лѣсу; платятъ въ годъ рублей по 50 за «уголъ». Платятъ и дѣлятъ по печамъ; достается возовъ по 50 на каждый дворъ.

Д. Вельяминова и д Жевнева Павловской волости того же уѣзда. Покупаютъ топливо на сводъ цѣлымъ обществомъ и раскладываютъ (т. е. платятъ и дѣлятъ) по печамъ. Любопытенъ тотъ фактъ, что сосѣдній лѣсовладѣлецъ Тихоміровъ продавалъ Жевневскому обществу хворость за ничтожную цѣну (десятина подбору стоитъ здѣсь 10 р., а Жевневскіе крестьяне платили 3 р.) въ виду того, что, благодаря этому, крестьяне не будутъ воровать и портить хорошій лѣсъ. Цѣль лѣсопромышленника, по показанію крестьянъ, совершенно достигалась: крестьяне міромъ платили Тихомірову 50 р. за подборъ хвороста, и воровствомъ въ его лѣсу не промышляли.

Д. Орѣшкова Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда. Топливо покупаютъ міромъ у кн. Мещерскаго; уплачиваютъ работой: обработываютъ пахатныя поля. Купленное топливо разверстываютъ по работникамъ, участвовавшимъ въ отработкѣ.

Д. Шишкова Ярополъской волости того же уѣзда. Въ 1878 году купили міромъ на срубъ для топлива четыре десятины кустовъ—по 34 рубля за десятину. Разверстали по печамъ.

С Ильинское той же волости. Въ 1877 году купили міромъ у гр. Чернышева-Круглякова четыре десятины—по 125 руб. на стройку и топливо. Дѣлили по деньгамъ.

Д. Шилова той же волости. Ежегодно покупаютъ топливо міромъ у гр. Чернышева-Дмитріева лѣсъ на сводъ, рублей на 150. Дѣлятъ по печамъ.

С *Велино* Велинской волости и д. Борисова Вохринской волости Бронницкаго уѣзда. Снимаютъ міромъ у Удѣльной конторы въ аренду на 24 года лѣсъ и кустарникъ съ правомъ вырубки. Дѣлятъ ожегодно осьмаками, какъ и свою пахатную землю. Плата разверстывается также, какъ и всѣ другіе мірскіе платежи.

выхъ деревьевъ, которыя они могутъ срубать въ любомъ мѣстѣ, или же отводитъ участокъ извѣстнаго размѣра, раздѣляемый погорѣльцами добровольно между собою.

Въ виду быстраго уменьшенія въ Московской губерніи лѣсовъ, сводимыхъ ежегодно въ громадныхъ размѣрахъ для удовлетворенія потребностей столицы и мѣстныхъ фабрикъ, правильное пользованіе мірскими лѣсами является для крестьянскаго хозяйства и благосостоянія дѣломъ первостепенной важности. Уже теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно было лѣсу совершенно достаточно для обезпеченія крестьянскаго протопленія, начинаютъ протапливаться соломой (волости Лобановская, Троице-Лобановская и Жирошкинская Бронницкаго уѣзда и сосѣднія съ означенными волости Коломенскаго уѣзда). Что же будетъ дальше? А между тѣмъ крестьяне пользуются еще лѣсами въ большинствѣ случаевъ крайне нерасчетливо. Мы считаемъ поэтому необходимымъ изучить подробно лѣсное хозяйство крестьянъ, чтобы можно было видѣть, на сколько оно нуждается въ принятіи своевременныхъ мѣръ къ его правильному развитію и каковы должны быть эти мѣры. Но такъ какъ настоящая глава посвящена исключительно изученію способовъ общихъ передѣловъ различныхъ угодій, то подробную характеристику лѣснаго крестьянскаго хозяйства мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ.

III.

Частные передѣлы. Основанія частныхъ передѣловъ и условія, вызывающія ихъ. Способы частныхъ передѣловъ полевыхъ и усадебныхъ земель: 1) при ,,складкѣ душъ" съ однихъ дворовъ и ,,навалкѣ" ихъ на другіе; 2) при разверстаніи ,,упалой" (безхозяйной) земли и ,,запасныхъ надѣловъ" между всѣми членами общины; 3) при наложеніи надѣла ,,на прибылыя души или тягла", когда нѣтъ свободной (безхозяйной) земли.

Частные передѣлы мірской земли совершаются въ промежуточные періоды времени между общими передѣлами. Они захватываютъ собою только отдѣльные участки мірской земли, причемъ послѣдніе передѣляются иногда между всѣми домохозяевами, входящими въ составъ общины, чаще же передѣлъ совершается между небольшимъ числомъ домохозяевъ. Частные передѣлы вызываются измѣненіемъ семейнаго состава и платежной силы отдѣльныхъ дворовъ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число тягловыхъ душъ или работниковъ съ теченіемъ времени прибываетъ, въ другихъ убываетъ; нѣкоторые дворы изъ тяглыхъ дѣлаются нетяглыми, становятся бобыльскими, что, по мѣстному выраженію, обозначается словомъ ,,нарушаются"; другіе наоборотъ возникаютъ вновь, или изъ бобыльскихъ обращаются въ тягловые. Сообразно съ указаннымъ измѣненіемъ семейнаго состава и податной способности отдѣльныхъ домохозяйствъ или дворовъ измѣняется и размѣръ надѣла, полученнаго послѣдними при общемъ передѣлѣ угодій, а вмѣстѣ съ этимъ пропорціонально измѣняется и размѣръ подворныхъ платежей, причитающихся по мірской раскладкѣ. Все это на крестьянскомъ языкѣ выражается словами ,,складка и навалка душъ", т. е. при частныхъ передѣлахъ съ однихъ дворовъ ,,складывается" (,,сваливается", ,,снимается") весь надѣлъ или извѣстное число душевыхъ долей его (извѣстное число ,,душъ"); на другіе же дворы ,,наваливаются упалые (т. е. не имѣющіе хозяина, свободные) надѣлы", или же послѣдніе ,,поступаютъ въ міръ", причемъ лежащіе на нихъ платежи разверстываются по всѣмъ членамъ общины.

Намъ не разъ приходилось указывать на то, что въ большинствѣ селеній Московской губерніи доходность крестьянскихъ надѣловъ ниже цѣнности лежащихъ на нихъ платежей, а потому большая или меньшая часть послѣднихъ ложится на трудъ, на заработки, получаемые отъ промысловъ. Этимъ обстоятельствомъ обусловливается необходимость постоянной соразмѣрности надѣловъ и платежей съ рабочими силами и средствами дворовъ; какъ скоро не будетъ соблюдать-

ся такая соразмѣрность, многіе дворы, рабочая сила которыхъ уменьшилась, не въ состояніи будутъ „нести всего тягла", пришедшагося по общему передѣлу земли, станутъ отъ непосильныхъ платежей быстро раззоряться, сдѣлаются „безхозяйными" и наконецъ обратятся въ полныхъ неплательщиковъ. Послѣднее обстоятельство, разумѣется, для міра весьма невыгодно, такъ какъ, по круговой порукѣ, ему придется отвѣчать за неплательщика, а потому то міръ и признаетъ за каждымъ дворомъ право отказаться во всякое время отъ части надѣла и платежа, пропорціональной уменьшенію семейной рабочей силы. Оговоримся однако, что подобный отказъ отъ надѣла составляетъ именно *право* каждаго двора, а не *обязанность*: дворъ можетъ пользоваться до новаго общаго передѣла всѣмъ надѣломъ, доставшимся ему по прежнему общему передѣлу мірской земли, хотя бы число рабочихъ рукъ уменьшилось; міръ только въ томъ случаѣ принудительно отберетъ отъ него весь или часть надѣла, когда этотъ дворъ не „оправдываетъ" лежащихъ на немъ платежей. Въ общинахъ, земля которыхъ „стоитъ платежей", частные передѣлы происходятъ рѣдко; въ такихъ общинахъ всякій дворъ „интересуется" всею надѣльною землею, полученною по предшествующему общему передѣлу и удерживаетъ ее въ томъ же размѣрѣ до новаго передѣла, хотя бы и произошло въ семьѣ уменьшеніе рабочихъ рукъ; въ такихъ общинахъ часто старики, „вышедшіе изъ лѣтъ" (изъ тяглаго возраста), даже вдовы, оставшіеся съ малолѣтними дѣтьми послѣ смерти домохозяевъ, продолжаютъ „тянуть землю" до новаго передѣла; только полное вымираніе дома, или полное безсиліе его продолжать хозяйство, или свободный отказъ отъ надѣла являются поводами къ „складкѣ и навалкѣ душъ", сопровождаемыхъ частнымъ передѣломъ.

Итакъ, повторяемъ, всякій дворъ имѣетъ право пользоваться надѣломъ, полученнымъ по общему передѣлу, во все время до новаго общаго передѣла; міръ „не приневоливаетъ" отказываться отъ надѣла, если дворъ исправно платитъ за все количество душъ, „наваленныхъ" на него по общему передѣлу, хотя бы и произошло уменьшеніе числа тягловыхъ душъ или рабочихъ силъ. Но означеннымъ правомъ пользуются преимущественно только въ такихъ общинахъ, гдѣ доходность земли не ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей. Такихъ общинъ, какъ мы говорили въ главѣ о разверсткѣ (см. стр. 17) немного; въ большинствѣ же общинъ Московской губерніи „земля не окупаетъ платежей", вслѣдствіе чего отдѣльные дворы, при уменьшеніи рабочихъ, платежныхъ силъ, принуждены отказываться отъ всего или отъ части надѣла, каковой отказъ признается міромъ, *какъ право* каждаго двора, и такимъ образомъ освободившіеся надѣлы вызываютъ частный передѣлъ ихъ [76]).

---

[76]) Въ селеніяхъ Алешинской и Усмерской волостей Бронницкаго уѣзда, а также въ нѣкоторыхъ (очень немногихъ) селеніяхъ другихъ уѣздовъ, каждый дворъ *обязанъ* владѣть

Признавая за каждымъ дворомъ право отказываться отъ надѣла при уменьшеніи числа рабочихъ и платежныхъ силъ, міръ въ тоже время обязываетъ всякій дворъ, рабочій и платежный составъ котораго усилился, принять надѣлъ, соотвѣтственный съ этимъ увеличеніемъ. Такимъ образомъ, при общинномъ землевладѣніи, право однихъ дворовъ на отказъ отъ надѣла стоитъ въ неразрывной связи съ обязанностію принятія надѣловъ, если сила двора увеличивается.—Отсюда частные передѣлы и состоятъ главнымъ образомъ *„въ ссалкѣ душъ съ однихъ дворовъ и навалкѣ на другіе“*.

„Упалые“, т. е. свободные, снятые съ прежняго владѣльца надѣлы „наваливаются“ міромъ большею частію на новыхъ работниковъ, достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, и такимъ образомъ послѣдніе „поступаютъ въ тягло“. Тягловое совершеннолѣтіе въ разныхъ общинахъ опредѣляется различно: въ большинствѣ общинъ оно считается съ 18 лѣтъ, въ другихъ съ 20 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ, обремененныхъ непосильными платежами вслѣдствіе недостаточнаго количества тягловыхъ работниковъ, послѣдними признаются и такіе, которые едва достигли 16—17 лѣтъ. Если въ данное время нѣтъ новыхъ работниковъ, на которыхъ можно было бы „наваливать упалые надѣлы“, то во многихъ общинахъ послѣдніе наваливаются небольшими долями на подростковъ, т. е. на лицъ, не достигшихъ еще совершеннолѣтія, но уже близкихъ къ нему, что бываетъ при *дробной разверсткѣ*, о которой мы говорили выше (стр. 15). Въ нѣкоторыхъ общинахъ на подростковъ, достигшихъ едва 10—11 лѣтъ, наваливается уже $^1/_4$ или $^1/_2$ души. Нерѣдко встрѣчаются общины, въ которыхъ, при распредѣленіи упалыхъ надѣловъ, принимаются въ расчетъ не только подростки, но и общая имущественная состоятельность двора: иногда міръ наваливаетъ на извѣстный дворъ упалый надѣлъ единственно потому, что дворъ этотъ является въ селеніи наиболѣе состоятельнымъ и сильнымъ, хотя бы онъ и не имѣлъ подростковъ. Но это встрѣчается сравнительно рѣдко и почти всегда только въ томъ случаѣ, когда „земля кстати, въ пользу“, иначе хозяинъ не приметъ

надѣломъ въ полномъ его составѣ во все время до новаго передѣла, хотя бы и произошло въ это время весьма значительное уменьшеніе въ рабочихъ и платежныхъ силахъ отдѣльныхъ дворовъ; съ другой стороны каждый дворъ имѣетъ право отказаться отъ всякаго увеличенія своего надѣла и платежа въ промежутокъ между двумя общими передѣлами. А такъ какъ общіе передѣлы совершаются здѣсь очень рѣдко—только при ревизіи, то такой порядокъ, какъ мы говорили выше (см. стр. 71), вызываетъ собою крайне ненормальныя хозяйственныя явленія: при малоцѣнности надѣловъ, часть дворовъ, рабочая сила которыхъ уменьшается, окончательно раззоряются и обращаются въ полныхъ неплательщиковъ; другая же часть дворовъ, увеличиваясь въ своемъ рабочемъ составѣ, становится какъ бы въ привеллигированное положеніе. Но подобные случаи представляютъ собою исключеніе, встрѣчающееся очень рѣдко. Общимъ же правиломъ является постоянная „складка и навалка надѣловъ по прибыли и убыли душъ или работниковъ“.

надѣла и будетъ жаловаться „на отягощеніе отъ міра" волостному суду. Если наконецъ нѣтъ такихъ дворовъ, къ которымъ бы можно было, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, пріурочить „упалую землю" („обмершія души", „души подлѣтковъ", т. е. стариковъ, вышедшихъ изъ тяглового возраста, „гулящкія души", т. е. надѣлы „гуляковъ", бросившихъ хозяйство, ушедшихъ на сторону и платящихъ подати „спуста" или совсѣмъ ничего не платящихъ), то она „идетъ на міръ", который или передѣляетъ ее между всѣми домохозяевами на обыкновенныхъ основаніяхъ разверстки, или сдаетъ въ аренду желающимъ за опредѣленную цѣну [77]).

На основаніи всего сказаннаго можно составить себѣ понятіе о томъ, какъ поступаетъ міръ съ „упалою" землею и чѣмъ онъ руководствуется въ распредѣленіи ея между членами общины. Но бываетъ и такъ, что въ общинѣ является новый работникъ, не принявшій еще тягла; а между тѣмъ вся земля «разобрана по рукамъ» и „навалить надѣлъ" на этого новаго работника не изъ чего. Въ нѣкоторыхъ общинахъ подобный случай является поводомъ для новаго общаго передѣла, но въ большинствѣ общинъ и въ этомъ случаѣ, если онъ притомъ единичный, обходятся частнымъ передѣломъ, или же совсѣмъ освобождаютъ работника до общаго передѣла отъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и отъ платежей, связанныхъ всегда съ землей, и притомъ *только съ землей.* Чаще всего новый работникъ идетъ съ міромъ на сдѣлку, обязываясь до образованія упалаго надѣла платить подати „спуста", въ меньшемъ размѣрѣ противъ другихъ тягловыхъ работниковъ. Но иногда новый членъ общины не соглашается платить ровно ничего, если міръ отказываетъ ему въ надѣлѣ; міръ вправѣ отказать въ надѣлѣ до новаго общаго передѣла или до появленія упалой земли; но въ этомъ случаѣ онъ не вправѣ облагать и дѣйствительно не облагаетъ новаго члена общины никакими платежами [78]). Такъ и бываетъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ землею очень дорожатъ, гдѣ доходность ея не ниже лежащихъ на ней платежей; подростки-работники въ такихъ общинахъ «поступаютъ въ тягло» только при общемъ

---

[77]) Замѣтимъ, что разверстка «упалыхъ надѣловъ, идущихъ на міръ», производится на тѣхъ же основаніяхъ, какія практикуются при общихъ передѣлахъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что на подростковъ наваливаются упалые надѣлы не во всѣхъ общинахъ, а преимущественно только въ тѣхъ, гдѣ практикуется дробная и смѣшанная разверстка; гдѣ же господствуетъ разверстка тягольная, тамъ упалые надѣлы наваливаются только на новыхъ работниковъ, достигшихъ установленнаго тягольнаго возраста. Впрочемъ иногда при частныхъ передѣлахъ приходится встрѣчать навалку упалой земли на подростковъ и въ общинахъ, которыя при общихъ передѣлахъ придерживаются исключительно тягольной разверстки — по работникамъ или «побратно». Вообще распредѣленіе упалой земли при частныхъ передѣлахъ производится крайне разнообразно: встрѣчаются общины, гдѣ практикуются всѣ указанные способы распредѣленія.

[78]) Даже подушными. О связи платежей съ землей по мірскому воззрѣнію см. ниже — въ главѣ о причинахъ общихъ передѣловъ.

передѣлѣ, если на ихъ долю не будетъ свободныхъ упалыхъ надѣловъ. Но для большинства общинъ, если онѣ притомъ не обширны, освобожденіе отъ тягла способныхъ къ платежамъ членовъ своихъ невыгодно, а потому, если послѣдніе не соглашаются платить «спуста», дѣлаютъ особымъ способомъ, о которомъ скажемъ ниже, частный передѣлъ земли; однако при указанныхъ обстоятельствахъ частные передѣлы производить затруднительно, и иногда совсѣмъ невозможно; въ виду этого въ нѣкоторыхъ общинахъ при общихъ передѣлахъ оставляются „запасные надѣлы", которые „ходятъ въ міру", т. е. передѣляются до времени между всѣми домохозяевами, а съ появленіемъ новыхъ членовъ наваливаются на нихъ. Передѣлы запасныхъ надѣловъ между всѣми членами общины совершаются очень часто, такъ какъ количество ихъ постоянно мѣняется. Очевидно, что эти передѣлы будутъ также частные, такъ какъ они не захватываютъ собою цѣлыхъ мірскихъ угодій, а касаются только небольшой части ихъ.

Таковы постоянныя основанія частныхъ передѣловъ и условія, вызывающія ихъ. Можно указать еще на случайныя обстоятельства, дающія поводъ для частныхъ передѣловъ; сюда можно отнести напр. отчужденіе мірской земли подъ желѣзныя дороги, или свободную продажу какого либо участка въ постороннія руки, или отрѣзку земли въ пользу помѣщика, если крестьяне временно-обязанные, или нарѣзку земли изъ какого либо яруса подъ усадьбы и т. п., всѣ подобные случаи вызываютъ обыкновенно частные передѣлы только тѣхъ участковъ мірской земли, которые подверглись измѣненію, но таковые случаи встрѣчаются крайне рѣдко и являются исключительными, а потому и распространяться о нихъ мы считаемъ излишнимъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію *способовъ* частныхъ передѣловъ. Здѣсь намъ придется говорить только о передѣлахъ пахатныхъ полей и приусадебной земли, такъ какъ остальныя угодья-покосы и лѣса-передѣляются обыкновенно между всѣми тягловыми членами общины ежегодно и притомъ, такъ сказать, въ моментъ пользованія ими; слѣдовательно частные передѣлы къ послѣдняго рода угодьямъ не примѣняются. Если же въ нѣкоторыхъ общинахъ покосы и лѣсныя пространства иногда и передѣляются на болѣе или менѣе продолжительные сроки, то основанія и способы частныхъ передѣловъ этихъ угодій ничѣмъ не отличаются отъ основаній и способовъ, примѣняемыхъ къ передѣламъ пахатныхъ полей.

Разсмотримъ сначала способы частныхъ передѣловъ, практикуемые при „сложеніи душъ" или душевыхъ надѣловъ съ однихъ домохозяевъ и наложеніи ихъ на другихъ; затѣмъ остановимся на передѣлахъ „упалой земли" и „запасныхъ надѣловъ" между всѣми домохозяевами и наконецъ укажемъ способы частныхъ передѣловъ при наложеніи надѣла на прибылыя души или тягла, когда нѣтъ свободной (безхозяйной) земли.

1. При сложеніи или снятіи («складка душъ») съ однихъ дво-

ровъ и наложенiи ихъ («навалка душъ») на другiе дворы могутъ быть два случая:

А. Дворъ можетъ совершенно «нарушиться», т. е. лишиться возможности «тянуть землю» и лежащiи на ней платежи; такъ бываетъ при вымиранiи всѣхъ рабочихъ членовъ семьи, при постигшемъ убожествѣ, при выходѣ изъ тягловаго возраста, если въ семьѣ не остается члена-работника, при переселенiи семьи на сторону и добровольномъ или принудительномъ отказѣ отъ всего надѣла. Въ этомъ случаѣ дворъ или окончательно уничтожается (при полномъ вымиранiи или выходѣ изъ общества) или же обращается въ разрядъ безземельныхъ, бобыльскихъ или гуляцкихъ; надѣлъ же, принадлежавшiй этимъ дворамъ, складывается съ нихъ вполнѣ [80]). Если затѣмъ имѣется въ обществѣ дворъ, который долженъ вновь получить надѣлъ на столько же душъ, сколько числилось за «нарушившимся» дворомъ, то первый, безъ всякихъ особыхъ передѣловъ, получаетъ цѣликомъ надѣлъ послѣдняго. Положимъ напр., что дворъ А владѣетъ надѣломъ на двѣ души, а дворъ В на одну душу; въ данный моментъ А «нарушился», а В увеличился еще однимъ работникомъ (внукъ выросъ, сынъ возвратился изъ солдатъ, принятъ зять въ домъ и пр.), на котораго слѣдуетъ наложить двѣ души. Въ этомъ случаѣ надѣлъ съ двора А снимается и наваливается на В, который черезъ это становится трехдушникомъ; слѣдовательно тутъ даже и передѣла то нѣтъ, а лишь простой переходъ опредѣленнаго надѣла отъ одного домохозяина къ другому.

Б. Дворъ продолжаетъ оставаться тягольнымъ, надѣльнымъ; но вслѣдствiе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ размѣръ надѣла этого двора долженъ быть уменьшенъ на нѣсколько душъ. Допустимъ, что дворъ имѣлъ прежде надѣлъ на четыре души и всѣ полосы поэтому были четырехдушныя, а теперь съ него слѣдуетъ свалить двѣ души. Очевидно, приходится передѣлить четырехдушный надѣлъ между прежнимъ хояиномъ ея и новымъ, въ пользу котораго должна быть отрѣзка на двѣ души. Способы передѣла въ этомъ случаѣ, при разныхъ условiяхъ, бываютъ различны, а именно: а) если полосы, подлежащiя раздѣлу между двумя дворами, довольно обширны, и если, по

---

[80]) Между дворами бобыльскими и гуляцкими та разница, что первые являются безземельными вслѣдствiе сиротства, малолѣтства, вдовства, убожества, старости, однимъ словомъ—вслѣдствiе физической невозможности тянуть землю или уплачивать подати и повинности; гуляцкiе же дворы имѣютъ тягловыхъ работниковъ, но послѣднiе, благодаря тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, перестаютъ заниматься хлѣбопашествомъ, окончательно разстраиваютъ свое хозяйство, уходятъ на сторону на постоянные стороннiе заработки, отказываются отъ мiрской земли и платятъ подати «спуста»—большею частiю въ уменьшенномъ размѣрѣ, а большинство ихъ и совсѣмъ перестаютъ платить, обращаясь такимъ образомъ фактически въ безземельныхъ неплательщиковъ. Объ этомъ классѣ безземельныхъ мы будемъ говорить подробно въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ «сборника».

раздѣлѣ полосы на двѣ части, каждая изъ частей будетъ представлять удобство при отдѣльной обработкѣ ихъ, то передѣлъ начинается метаніемъ жеребья, опредѣляющаго, кому изъ двухъ домохозяевъ владѣть правою стороною подлежащей раздѣлу полосы, и кому лѣвою, и затѣмъ полоса вымѣривается и разбивается на двѣ части, изъ которыхъ величина одной соотвѣтствуетъ количеству душъ, остающихся за прежнимъ дворомъ, а величина другой—числу душъ, сваливаемыхъ съ прежняго хозяина и наваливаемыхъ на новаго. Какъ видимъ, при этомъ способѣ частный передѣлъ состоитъ въ дробленіи полосъ на части. Само собою разумѣется, что подобное дробленіе возможно именно только тогда, когда полосы достаточно широки; но мы выше указывали, что значительное количество полосъ, нарѣзываемыхъ при общихъ передѣлахъ, слишкомъ узки для того, чтобы быть впослѣдствіи дробимыми продольно; дѣлать же поперечные разрѣзы часто совсѣмъ неудобно (возможность подъѣзда къ полосѣ только съ одного конца ея, неизбѣжное затаптываніе концовъ, прилегающихъ къ линіи разрѣза полосы, при обработкѣ). Поэтому при частныхъ передѣлахъ крестьяне стараются избѣгать дробленія полосъ, для чего примѣняется б) наиболѣе распространенный способъ передѣла, состоящій *въ группировкѣ цѣльныхъ полосъ, подлежащихъ раздѣлу, по качеству („уравненіе“) и въ разверсткѣ ихъ между двумя хозяевами по жребію или по соглашенію*. Пояснимъ это примѣромъ. Предположимъ, что отъ четырехдушнаго надѣла домохозяина А требуется отрѣзать въ пользу домохозяина В двѣ души. Означенные дворы прежде всего сговариваются между собою и рѣшаютъ: или бросить жеребь «полоса на полосу», т. е. всѣ полосы разбить попарно такъ, чтобы между двумя полосами, входящими въ составъ одной пары, было наименьшее различіе по качеству, и затѣмъ бросить жеребій, «кому какая полоса достанется въ каждой парѣ»; или рѣшаютъ бросить только одинъ жеребій, который бы опредѣлилъ для каждаго порядокъ владѣнія полосами по ярусамъ («моя первая полоса, твоя вторая, т. е. мнѣ достается полоса въ наилучшемъ ярусѣ, тебѣ въ слѣдующемъ; затѣмъ мнѣ въ ярусѣ, занимающемъ третье мѣсто по качеству, тебѣ въ четвертомъ ярусѣ» и т. д.); или рѣшаютъ принять безъ жеребья установленный міромъ общій порядокъ разверстки полосъ (при складкѣ или накладкѣ души); или же наконецъ «сходятся между собою добровольно по согласію» (конкрентные примѣры приведены ниже въ примѣчаніяхъ). Означенный второй способъ частныхъ передѣловъ устраняетъ необходимость дробленія полосъ; но онъ не устраняетъ черезполосности, являющейся результатомъ частныхъ передѣловъ. Чтобы понять, какъ возникаетъ изъ частныхъ передѣловъ крайняя черезполосность, стоитъ представить себѣ дворъ, на который въ періодъ времени между двумя передѣлами наваливаются нѣсколько разъ новые душевыя надѣлы вслѣдствіе прибыли тягольныхъ членовъ семьи; предположимъ, что въ моментъ передѣла двору этому нарѣзано въ каж-

домъ полѣ по двѣнадцати двухдушныхъ полосъ; затѣмъ черезъ два года онъ получаетъ еще на одну душу надѣлъ, „сваленный съ убылой души», т. е. ему отрѣзывается еще двѣнадцать полосъ, если частный передѣлъ совершается по способу дробленія, или шесть полосъ, если надѣлъ совершается по второму способу. Въ первомъ случаѣ количество полосъ въ каждомъ полѣ возрастаетъ до 24, во второмъ до 18. Черезъ нѣсколько времени тотъ же домохозяинъ долженъ получить еще на одну или на двѣ души земли, благодаря чему число полосъ увеличивается въ каждомъ полѣ до—24—36 и болѣе, во всѣхъ поляхъ слѣдовательно до 100 и болѣе. Такая крайняя черезполосность, или многополосность, не можетъ быть выгодна для хозяйства: мы уже выше говорили, что при общихъ передѣлахъ въ каждомъ ярусѣ дворъ получаетъ не болѣе какъ по одной полосѣ, размѣръ которой соотвѣтствуетъ числу душъ; результатомъ же частныхъ передѣловъ бываетъ то, что иногда двору приходится имѣть въ разныхъ частяхъ одного и того же яруса двѣ-три и болѣе полосъ, а потому хозяину «приходится разбрасываться» по дробнымъ полоскамъ, тогда какъ онъ могъ бы имѣть, по составу своей семьи, одну широкую полосу. Лучшимъ средствомъ, ведущимъ къ устраненію черезполосности, является общій передѣлъ полей; но крестьяне находятъ невыгоднымъ частое повтореніа общихъ передѣловъ, а потому, при удобномъ случаѣ, прибѣгаютъ къ особымъ способамъ, устраняющимъ черезполосность при частныхъ передѣлахъ. Таковымъ способомъ в) является *обмѣнъ надѣловъ* между дворомъ, съ котораго слѣдуетъ сложить одну или нѣсколько душъ, и дворомъ, на котораго слѣдуетъ наложить эти души; такъ напр. съ домохозяина А, владѣвшаго четырехдушнымъ надѣломъ, за убылью одного работника, сваливаются двѣ души, которыя и наваливаются на домохозяина В, владѣвшаго прежде двухдушнымъ надѣломъ. Такимъ образомъ А изъ четырехдушника обращается въ двухдушника, а В изъ двухдушника въ четырехдушника. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто отрѣзки отъ надѣла А происходитъ обмѣнъ надѣловъ: А принимаетъ двухдушный надѣлъ, принадлежавшій В, а послѣдній переходитъ на цѣльный четырехдушный надѣлъ А, чѣмъ и устраняется дробленіе и черезполосица. Этотъ способъ частныхъ передѣловъ называется иногда „пересадкою хозяевъ при складкѣ и накладкѣ душъ". Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ способъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ; такъ напр. во всѣхъ селеніяхъ Петровской волости Клинскаго уѣзда «пересадка дворовъ» представляетъ собою обычное явленіе при частныхъ передѣлахъ; но такъ какъ «пересадку» не всегда можно примѣнить къ каждому данному случаю (напр. при свалкѣ съ трехдушника одной души и навалкѣ ея на четырехдушника и т. п.), то черезполосность всетаки вполнѣ не устраняется, и черезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени она становится обременительною и невыгодною для хозяйства г.) Наконецъ встрѣчается, хотя очень рѣдко, способъ передѣловъ „въ передвижку";

при этомъ способѣ полосы двора, надѣлъ котораго долженъ быть увеличенъ на нѣсколько душъ, расширяются на счетъ сосѣднихъ полосъ, т. е. къ нимъ дѣлаются соотвѣтственныя числу душъ прирѣзки отъ сосѣднихъ полосъ, къ послѣднимъ отъ слѣдующихъ и т. д., пока не окончится «поравненіе» всѣхъ домохозяевъ, вызванное складкою душъ хотя бы съ одного двора. При этомъ способѣ, очевидно, не можетъ быть увеличенія чрезполосности, но за то частный передѣлъ, произведенный по этому способу, почти ничѣмъ не отличается отъ общаго передѣла земли между всѣми дворами общины [81]).

---

[81]) Приведемъ для примѣра нѣсколько конкретныхъ фактовъ, разъясняющихъ примѣненіе всѣхъ указанныхъ способовъ къ частнымъ передѣламъ полей, вызываемымъ складкою и навалкою душъ.

С-цо Спасъ-Косицы Вышегородской волости Верейскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Всѣхъ домохозяевъ 24; ревизскихъ душъ 70. Послѣдній общій передѣлъ пахатной и усадебной земли былъ въ 62—63 годахъ. При послѣдующей складкѣ и навалкѣ душъ до сего времени обходятся частными передѣлами, состоящими въ дробленія полосъ, а именно: положимъ изъ четырехдушаго надѣла въ разное время нужно выдѣлить три *нивы* (*нивою* называется здѣсь однодушный надѣлъ) и навалить ихъ на другихъ хозяевъ. Каждый разъ полоса, подлежащая раздѣлу, вымѣряется и разбивается на части по числу душъ, на которыя она нарѣзана: четырехдушная полоса разбивается *продольно* на четыре части или нивы, трехдушная на три и т. д. Затѣмъ бросается жеребій, какую ниву отрѣзать и навалить на другаго хозяина. Невыгодность такого дробленія полосъ крестьяне хорошо сознаютъ и нѣкоторые домохозяева придумали и предложили на сходѣ иной способъ выдѣла упалыхъ надѣловъ, но «привычка» заставляетъ крестьянъ придерживаться стараго способа, который «старики установили». Предлагаемый новый способъ состоитъ въ слѣдующемъ: предположимъ, что отъ домохозяина А, владѣвшаго трехдушнымъ надѣломъ, требуется отнять земли на одну душу и навалить ее на другаго хозяина В; вмѣсто дробленія каждой полосы предлагается разверстывать цѣльныя полосы, которыя бы приравнивались другъ къ другу во всѣхъ трехъ полосахъ, а именно: домохозяинъ А получаетъ на свою долю всю трехдушную полосу въ первомъ (лучшемъ) ярусѣ пароваго поля, и въ первомъ же ярусѣ другаго поля; въ третьемъ полѣ вся трехдушная полоса лучшаго яруса идетъ домохозяину В. Затѣмъ трехдушная полоса втораго яруса, лежащаго въ первомъ полѣ, достается домохозяину В, тогда какъ соотвѣтствующая полоса втораго и третьяго поля пойдетъ домохозяину А. Полоса третьяго яруса втораго поля пойдетъ домохозяину В, тогда какъ соотвѣтствующія полосы перваго и третьяго полей достанутся домохозяину А и т. д. Въ результатѣ такого дѣленія каждый домохозяинъ получитъ надѣлъ въ трехъ поляхъ одинаковаго качества и разстоянія отъ селенія, т. е. достигнуто будетъ «уравненіе надѣловъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется необходимость дробленія полосъ. Крестьяне означеннаго селенія полагаютъ, что какъ у нихъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ практикуются одинакіе порядки при передѣлахъ, современемъ будетъ принятъ описанный *новый* способъ частныхъ передѣловъ, такъ какъ онъ представляетъ преимущества предъ старымъ; примѣненіе новаго способа здѣсь удобно потому, что при общихъ передѣлахъ полосы нарѣзываются во всѣхъ ярусахъ равные—«прямо подъ колъ: у кого одна душа—одинъ колъ, у кого двѣ души—два кола» и т. д. Но размѣръ ярусовъ, а слѣдовательно и полосъ, въ разныхъ поляхъ и даже въ одномъ и томъ же полѣ бываетъ различенъ; при этомъ же различіи проектируемый Спасъ-Косицкими крестьянами способъ частныхъ передѣловъ становится слишкомъ сложнымъ и неудобнымъ, а потому вездѣ не можетъ быть примѣненъ. Приведенный фактъ, кромѣ характеристики способа частныхъ передѣловъ, основанномъ на дробленіи полосъ, представляетъ интересъ и въ другомъ отношеніи: онъ показываетъ, что рутина, несомнѣнно заявляю-

2. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію способовъ частныхъ передѣловъ земли, „идущей на міръ“, т. е. разверстываемой между всѣми членами общины. Предварительно замѣтимъ, что „упалые надѣлы

щая себя въ сельскомъ хозяйствѣ крестьянъ, не составляетъ однако чего то неподвижнаго: въ области сельскаго крестьянскаго хозяйства, равно какъ въ надѣльныхъ промыслахъ, при внимательномъ наблюденіи можно подмѣтить измѣненіе формъ и способовъ хозяйства, вызываемое измѣненіемъ условій, при которыхъ оно совершается, но только измѣненіе-то въ этой области происходитъ крайне медленно, а потому наблюдаемыя формы и представляются на первый взглядъ какъ бы неподвижными.

Д. Сергѣева Молодинской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всего домовъ 48, ревизскихъ душъ 164. При складкѣ съ убылыхъ и навалкѣ на прибылыя души допускается иногда и дробленіе полосъ; но такъ какъ отъ дробленія съ теченіемъ времени происходитъ страшная черезполосность и путаница, то при частныхъ передѣлахъ обыкновенно «складываются» и бросаютъ жеребій «полоса на полосу»; такъ напр. «на четыре души я имѣлъ въ полѣ 16 полосъ; съ меня нужно было снять одну душу и навалили на другаго; мы уравняли всѣ свои полосы по качеству и разстоянію отъ усадьбы и кинутъ жеребій: у меня осталось 12 полосъ, а тому достались четыре полосы, размѣръ которыхъ остался тотъ же, что и былъ прежде, т. е. четырехдушный».

Д. *Мерчалова.* Богородской волости Верейскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Число дворовъ 34, число ревизскихъ душъ 95. Чтобы лучше выяснить практикуемый здѣсь способъ частныхъ передѣловъ при свалкѣ и навалкѣ душъ, скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ передѣлѣ полей: каждое поле здѣсь разбито на три удѣла, а каждый удѣлъ (столбъ) на 7 ярусовъ; всѣ удѣлы начинаются отъ усадьбы и идутъ въ одинаковомъ направленіи, отдѣляясь другъ отъ друга полевыми дорогами; полосы каждаго удѣла, ближайшія къ усадьбамъ, являются наилучшими, такъ какъ онѣ ближайшія и наиболѣе удобренныя, а затѣмъ постепенно понижаются въ качествѣ. При такомъ распредѣленіи земли по удѣламъ и ярусамъ, частный передѣлъ производится всегда „по обычаю“ (безъ особаго жеребья) слѣдующимъ образомъ: положимъ съ Ивана, владѣвшаго надѣломъ на четыре души, нужно свалить и навалить на Семена одну душу. Душевая полоса здѣсь равняется одной сажени въ ширину и 60 саженъ въ длину; такъ во всѣхъ удѣлахъ и ярусахъ. Но полосы здѣсь не принято дробить; онѣ при частныхъ передѣлахъ «раскладываются»: Иванъ отдалъ въ одномъ удѣлѣ первую лучшую ниву (полосу отъ усадьбы) на всѣ четыре души, во второмъ удѣлѣ—седьмую, т. е. послѣднюю, худшую ниву также на всѣ четыре души, а въ третьемъ удѣлѣ среднюю, т. е. четвертую отъ усадьбы ниву (т. е. въ четвертомъ ярусѣ). Такимъ образомъ Семенъ получилъ три четырехдушныя полосы, составляющія вмѣстѣ 12 саженъ; но ему слѣдуетъ получить въ трехъ удѣлахъ 21 сажень, слѣдовательно еще 9 саженъ. Эти послѣднія выдѣляются ему уже «по обоюдному согласію». Указанный способъ, по существу, не отличается отъ способа, практикуемаго въ вышеозначенной д. Сергѣевой; вся разница состоитъ лишь въ томъ, что въ Сергѣевой сначала каждый разъ „уравниваются полосы“ (что и необходимо при различномъ размѣрѣ ярусовъ и полосъ) и бросается жеребій, опредѣляющій, кому какою полосою владѣть; тогда какъ въ д. Мерчаловой, въ которой душевой размѣръ полосъ вездѣ одинаковъ, а также одинаковы и удѣлы по своему размѣру и качеству, способъ частныхъ передѣловъ, сводящихся къ выдѣлу полосъ, происходитъ «по заведенному обычаю» и отчасти „по добровольному согласію“ домохозяевъ, участвующихъ въ передѣлѣ. Замѣтимъ, что указанный способъ (практикуемый въ дд. Сергѣевой и Мерчаловой) является въ Московской губерніи наиболѣе распространеннымъ и, можно сказать, повсемѣстнымъ. Иные способы «складки душъ съ однихъ и навалки на другихъ» встрѣчаются рѣже и притомъ не исключаютъ описаннаго способа, такъ что почти въ каждой общинѣ примѣняется этотъ способъ частныхъ передѣловъ, но вмѣстѣ съ нимъ иногда встрѣчаются и другіе, упоминаемые нами, способы.

идутъ въ міръ“ только тогда, когда не на кого ихъ навалить, когда при этомъ земля слишкомъ низко цѣнится. Въ этомъ случаѣ и платежи, связанные съ упалою землею, разлагаются на міръ, т. е. на всѣхъ членовъ общины. Міръ, „снявши на себя упалый надѣлъ“, вла-

---

Д. Бортнины Круговской волости Клинскаго уѣзда. Лѣтъ 10 назадъ, какъ въ означенномъ селеніи, такъ почти во всѣхъ селеніяхъ этой волости, состоящихъ изъ крестьянъ—собственниковъ, бывшихъ князя Меньщикова, передѣлили землю по ревизскимъ душамъ: на каждый дворъ нарѣзано было столько земли, сколько значилось за нимъ душъ по X ревизіи; до этого времени разверстывали землю по работникамъ (побратно). На другой же годъ послѣ означеннаго общаго передѣла оказалось неудобство вновь принятаго основанія разверстки: многодушные, но безсильные дворы стали бросать землю и начали накопляться недоимки, а потому чрезъ нѣсколько времени рѣшились опять перейти къ тягольной разверсткѣ по работникамъ, но при этомъ не намѣривали полосъ вновь, т. е. не дѣлали новаго общаго передѣла, а лишь «сдѣлали промѣнъ или пересадку»: одинъ перешолъ на трехдушныя полосы, другой на двухдушныя и т. д. Такимъ образомъ вновь переверстаны были надѣлы посредствомъ частнаго передѣла, произведеннаго здѣсь *по способу обмѣна или пересадки.* Тоже было почти во всѣхъ селеніяхъ Круговской волости, бывшихъ Меньшикова (всѣхъ селеній 30); «обмѣнъ или пересадка» практикуются здѣсь вообще часто при скидкѣ и навалкѣ душъ. Хотя приходится иногда при этомъ способѣ частныхъ передѣловъ мѣнять хорошую полосу на дурную, тѣмъ не менѣе способъ этотъ считается наиболѣе удобнымъ: „владѣть клочками очень неудобно, и потому лучше взять неудобренную, да цѣльную полосу, чѣмъ дробить удобренную, тѣмъ болѣе, что хорошій хозяинъ можетъ удобрить землю въ два - три года. Да и удобреніе то здѣсь можетъ держаться 1—2 года, такъ какъ земля песчанистая съ холодной глинистой подпочвой.“ Слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на весьма неплодородную почву, крестьяне Круговской волости (такъ называемая „Круговщина“) исправно занимаются хлѣбопашествомъ и въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены въ ряду наиболѣе хозяйственныхъ селеній: скота у всѣхъ достаточно, пустырей нѣтъ, безхозяйныхъ почти также не встрѣчается и урожаи, при отвратительной почвѣ, относительно высоки. Надо думать, что этою то исправностью хозяйства почти всѣхъ дворовъ и объясняется распространеніе здѣсь способа обмѣна полосъ или пересадки: потерять чрезъ это дворъ можетъ немного, такъ какъ почти у всѣхъ хозяевъ „земля находится въ исправности», выгода же для всѣхъ очевидна, ибо такимъ путемъ устраняются поводы къ частымъ общимъ передѣламъ и къ увеличенію черезполосицы. Обмѣнъ полосъ или пересадка при частныхъ передѣлахъ распространены также, какъ мы указывали выше, въ Петровской волости Клинскаго уѣзда, состоящей изъ крестьянъ государственныхъ. По отношенію къ хлѣбопашеству волость эта занимаетъ также довольно видное мѣсто. Такой же способъ встрѣчается, на ряду съ другими, и во всѣхъ другихъ уѣздахъ губерніи, хотя и не представляется настолько же распространеннымъ, насколько онъ распространенъ въ указанныхъ двухъ волостяхъ Клинскаго уѣзда. Такъ напр.

Д. Клинники Богословской волости Дмитровскаго уѣзда. Съ ревизіи не было общихъ передѣловъ «ломаться не ломаемся: считаемъ это за потерю; а полосы раздѣлены другъ отъ друга постоянными межами: на двѣ, или три души и т. д. Кому вмѣсто трехъ душъ нужно двѣ, тотъ переходитъ на двухдушную полосу, кому вмѣсто двухъ—четыре души, переходитъ на четырехдушную полосу—такъ и мѣняемся».

Д. Назарова Васильевской волости Рузскаго уѣзда. Съ воли не было общихъ передѣловъ. При частныхъ передѣлахъ не рѣдко дѣлаются обмѣны надѣловъ; такъ напр. домохозяинъ, владѣвшій четырехдушнымъ надѣломъ, за убылью одного работника, долженъ отдать, положимъ двухдушнику, двѣ души, такъ что первый дѣлается двухдушникомъ, а послѣдній четырехдушникомъ; во избѣжаніе черезполосицы соглашаются обмѣняться полемъ: первый получитъ полосы втораго, а второй полосы перваго въ такомъ видѣ, какъ онѣ были до обмѣна.

Дд. Курилова и Новая Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда: «мѣняются по-

дѣетъ имъ только до появленія новаго члена общины (новаго работника или подростка), на котораго тотчасъ надѣлъ со всѣми платежами и наваливается. Мірское владѣніе упалыми надѣлами является такимъ образомъ всегда кратковременнымъ, непостояннымъ, а потому эти надѣлы въ рукахъ міра представляются большею частію въ самомъ жалкомъ видѣ—никто ихъ не удобряетъ, такъ какъ и свои полосы не всѣ какъ слѣдуетъ удобряются; „многіе совсѣмъ перестаютъ распахивать приходящіеся на ихъ долю части, обращая послѣднія въ пустыри, и вообще упалый надѣлъ, побывавшій въ рукахъ міра года два-три, въ большей части случаевъ совсѣмъ истощается. Поэтому то крестьяне стараются пріурочить упалые надѣлы къ частнымъ рукамъ, а если нѣтъ прибылыхъ членовъ общины, то наваливаютъ ихъ (упалые надѣлы) на болѣе состоятельныхъ домохозяевъ, хотя бы послѣдніе и не желали этого. Не рѣдко также міръ сдаетъ въ однѣ руки упалый надѣлъ за небольшую арендную плату, къ которой приплачиваетъ, по разверсткѣ, все, чего не будетъ доставать до суммы всѣхъ платежей, лежащихъ на этомъ надѣлѣ. Точно также идетъ плохо хозяйство и на" запасныхъ ;надѣлахъ», которые также „до времени ходятъ въ міру", т. е. раздѣляются между всѣми дворами по числу душъ

лосами по согласію безъ дѣлежки: онъ беретъ напр. мою четырехдушную, а я его шестидушную, если у меня прибавилось двѣ души, а у него столько же убавилось».

и т. д.

Д. Кубякова Вышегородской волости Верейскаго уѣзда. При каждомъ случаѣ свалки и навалки душъ дѣлается передвижка полосъ, причемъ измѣняется размѣръ полосъ тѣхъ домохозяевъ, которые подлежатъ свалкѣ и навалкѣ душъ. Представимъ для ясности рисунокъ, изображающій по порядку полосы нѣсколькихъ домохозяевъ.

По Ива	лоса на	Семена	Григорія	Николая	Луки	Петра				

Петру нужно получить половину полосы Ивана; вмѣсто этого онъ—Петръ—получитъ сосѣднюю полосу Луки, Лука—полосу Николая, Николай—Григорія, Григорій—Семена, Семенъ же ту самую полосу Ивана, которую слѣдовало отрѣзать отъ него въ пользу Петра. Подобный способъ частныхъ передѣловъ практикуется въ с. Ильинскомъ и дд. Кузьминкѣ, Курневѣ и Нечаевѣ—той же волости, а также въ дд. Кленовкѣ и Лопатинѣ Вороновской волости Подольскаго уѣзда и пр. По нашимъ матеріаламъ оказывается всѣхъ селеній, практикующихъ означенный способъ частныхъ передѣловъ («въ передвижку»), не болѣе 100. Всѣ эти селенія заключаютъ въ себѣ не болѣе 25—30 дворовъ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ частные передѣлы почти ничѣмъ не отличаются отъ общихъ, такъ какъ при складкѣ земли съ одного приходится производить разверстку земли нѣсколькихъ и даже иногда почти всѣхъ домохозяевъ общины. Такимъ образомъ этотъ способъ частныхъ передѣловъ приближаетъ послѣдніе къ общимъ передѣламъ.

въ каждомъ. Поэтому то выдѣленіе запасныхъ надѣловъ встрѣчается очень рѣдко и преимущественно тамъ, гдѣ хозяйство большинства дворовъ находится въ плохомъ состояніи и гдѣ вообще землею мало дорожатъ. Гдѣ же существуютъ обратныя явленія, тамъ почти всегда „вся земля разобрана по рукамъ."

Самый общераспространенный способъ частныхъ передѣловъ „упалыхъ и запасныхъ (безхозяйныхъ) надѣловъ" состоитъ въ томъ, что всѣ полосы, подлежащія мірскому раздѣлу, раскидываются по осьмакамъ, причемъ доли каждаго осьмака обратно-пропорціональны качеству земли; предположимъ, что требуется передѣлить двухдушный надѣлъ, состоящій изъ 14 полосъ въ полѣ; въ общинѣ всего 7 осьмаковъ, по числу которыхъ всѣ полосы разбиваются на семь частей; но такъ какъ качество полосъ неодинаково, то уравненіе каждой части достигается комбинированіемъ количественныхъ отношеній въ связи съ качественнымъ различіемъ: одинъ осьмакъ получаетъ лишь одну полосу, но полоса эта лучшаго качества; другой осьмакъ получаетъ три полосы, но онѣ наиболѣе плохи и т. д. Осьмачная доля передѣляется затѣмъ между отдѣльными дворами, входящими въ составъ осьмака. Если доля эта достаточно велика и представляетъ интересъ (еще не совсѣмъ выпахана), то она также разбивается между дворами пополосно; если же она не обладаетъ указанными свойствами, то осьмакъ сдаетъ ее за ничтожную, конечно, цѣну въ руки одного хозяина, причемъ полученныя деньги (50—80 к.) часто пропиваются. Тамъ, гдѣ община не раздѣляется на осьмаки, земля, подлежащая частному передѣлу, раскладывается прямо по отдѣльнымъ дворамъ, причемъ основанія раздѣла остаются тѣже. Безхозяйная (упалая, запасная) земля „ходитъ въ міру" только до появленія новаго тягольнаго члена общины (работника или подростка); какъ только явится послѣдній, тотчасъ же на него наваливается упалый или запасный надѣлъ, ходившій прежде въ міру; при этомъ никакого новаго передѣла не бываетъ. Положимъ, что явился новый работникъ, на котораго, по мірской разверсткѣ, слѣдуетъ навалить двѣ души; «въ міру ходятъ» нѣсколько упалыхъ надѣловъ и между прочимъ двухдушный надѣлъ какого нибудь Архарова, или Птицына; если противъ этого надѣла новый членъ не приводитъ сильныхъ возраженій, то онъ цѣликомъ и наваливается на него, т. е. всѣ части, раскиданныя по осьмакамъ и отдѣльнымъ дворамъ, соединяются опять въ одинъ цѣльный двухдушный надѣлъ. Вотъ почему частный передѣлъ упалыхъ или запасныхъ надѣловъ, „идущихъ на міръ", производится всегда такъ, чтобы во всякое данное время легко было, безъ особыхъ передѣловъ «навалить ихъ на хозяина [82]).

---

[82]) Приведемъ нѣсколько фактическихъ примѣровъ, характеризующихъ частные передѣлы земли, «идущей на міръ», а вмѣстѣ съ этимъ будемъ указывать, гдѣ возможно, хозяйственное состояніе этой земли и различные способы пользованія ею.

3. Намъ остается указать теперь способы частныхъ передѣловъ при наложеніи надѣловъ на прибылыя души или тягла, когда не

Дд. Пущина, Гавшино и Глазѣчна Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. Если свободныхъ (упалыхъ, безхозяйныхъ) тяголъ накопится много, то считаютъ необходимымъ сдѣлать вновь общій передѣлъ полей, такъ какъ въ этомъ случаѣ будетъ выгоднѣе для большинства хозяевъ общій передѣлъ, чѣмъ владѣть дробными полосками, раскинутыми въ разныхъ мѣстахъ и лишенными притомъ удобренія. Если же свободныхъ надѣловъ мало и навалить ихъ не на кого, то или сдаютъ ихъ міромъ въ аренду кому либо изъ своихъ односельцевъ, или разрубаютъ ихъ между всѣми домохозяевами до новаго передѣла или до появленія подростковъ. Въ этомъ то и состоитъ частный передѣлъ. Не во всякомъ жеребьѣ (ярусѣ) каждый дворъ получаетъ полосу: всѣ жеребьевыя полосы безхозяйнаго надѣла «складываются» и разные дворы получаютъ полосы въ разныхъ жеребьяхъ (ярусахъ), причемъ доля каждаго двора по величинѣ обратно-пропорціональна качеству земли.

Д. Филиппьевская Стремиловской волости того же уѣзда. Земля «убылыхъ», если не на кого навалить ее, дѣлится ежегодно на «полвытницы» (тоже, что осьмакъ; въ полвытницѣ здѣсь числится 21 душа); каждая полвытница не дѣлитъ свою часть между всѣми своими шабрами, а сдаетъ кому нибудь одному; платежъ же раскладывается на всѣхъ.

С. Клементьево Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Общіе передѣлы бываютъ только при ревизіи. Упалые надѣлы наваливаются на подростковъ только съ 18-ти лѣтъ. Если таковыхъ не оказывается, то земля „поступаетъ въ міръ" и сдается міромъ за средне-арендную цѣну, установленную на извѣстное время, тому односельному двору, который пожелаетъ взять ее. Обыкновенно душевой надѣлъ сдается за 4 р. 50 к.,» а что сверхъ того лежитъ на надѣлѣ, то уплачивается міромъ, по разверсткѣ на все число платежныхъ душъ.» Всѣхъ платежей на ревизскую душу 9 руб., на работника 17 р.

Пять селеній Сенежскаго общества Сергіевской волости Клинскаго уѣзда. Упалые надѣлы, если нѣтъ прибылыхъ тяголъ, поступаютъ въ міръ и распредѣляются по десяткамъ (осьмакамъ): одному десятку дается одна душа, другому другая и т. д. Десятокъ обыкновенно сдаетъ «накладную душу» кому нибудь въ однѣ руки за 75 к.—1 руб., а если земля не пустуетъ, то домохозяева, входящіе въ составъ десятка, дѣлятъ «накладной» надѣлъ между собою и сами обрабатываютъ его.

Дд. Верхнее и Нижнее Теренино Кукаринской волости, а также до десяти селеній Борисовской волости Можайскаго уѣзда. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ общаго передѣла не бываетъ до ревизіи. При частныхъ же передѣлахъ убылыя души наваливаются на подростковъ, а если таковыхъ нѣтъ, то на болѣе сильныхъ домохозяевъ. На міръ же упалая земля не идетъ, такъ какъ въ рукахъ одного хозяина земля «будетъ лучше ухожена».

Д. Костина Горбовской волости Рузскаго уѣзда. Убылыя души, если не на кого навалить, идутъ на міръ. Пока земля навозна еще, ее пашутъ, а какъ истощилась—бросаютъ, и такимъ образомъ безхозяйныя полосы, перешедшія въ міръ, почти всегда обращаются въ пустыри.

С-цо Вяземское Клементьевской волости того же уѣзда. Если надѣлы убылыхъ душъ идутъ въ міръ, то они обрабатываются, пока земля даетъ урожай безъ навоза, а потомъ забрасываются: «навоза не хватаетъ и на свою то землю».

Д. Логинова Бородинской волости Можайскаго уѣзда. Если земля отъ убылыхъ душъ идетъ въ раскладку на міръ, то каждый хозяинъ удобряетъ только свою землю, а пришедшіяся на его долю упалыя полоски оставляются безъ удобренія, потому что «онѣ временныя и не подъ руками».

Изрѣдка впрочемъ встрѣчаются селенія, въ которыхъ ходящіе въ міру упалые надѣлы обязательно обрабатываются и удобряются всѣми домохозяевами. Мы можемъ указать на слѣдующія селенія этого рода: д. Курова Ащеринской волости, д. Васильевская Хотебцовской волости Рузскаго уѣзда, дд. Борзые и Вельяминова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда, д. Свитина Кленовской волости Подольскаго уѣзда. Есть безъ сомнѣ-

имѣется свободной (безхозяйной) земли. Нарѣзка надѣла при указан номъ условіи представляетъ большое затрудненіе: вся земля уже рас-

---

нія и еще селенія, гдѣ можно наблюдать указанное явленіе. Общее свойство этихъ селеній, насколько можно судить по имѣющимся въ нашихъ рукахъ даннымъ, состоитъ въ томъ, что хлѣбопашество находится въ нихъ въ исправномъ состояніи и пустырей совсѣмъ не бываетъ; подростки всегда получаютъ мякотную землю—наваливается ли она прямо отъ міра или съ отдѣльнаго двора: тогда какъ въ большинствѣ общинъ, принимающихъ упалые надѣлы на міръ, послѣдніе не бываютъ истощены только въ томъ случаѣ, если они не долго были въ рукахъ міра. Хорошо, если до истощенія явится тягольная душа, которая и возьметъ упалый надѣлъ; но если таковой долго не будетъ, то обыкновенно, по мѣрѣ истощенія, полосы упалыхъ надѣловъ постепенно запускаются и такимъ образомъ образуются пустыри, которые неохотно разбираются подростками; наоборотъ въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ обязательная обработка и удобреніе упалыхъ надѣловъ, послѣдніе принимаются новыми членами общины безъ всякихъ возраженій. Запасные надѣлы наваливаются на подростковъ только тогда, когда не будетъ упалыхъ надѣловъ, а поэтому владѣніе запасными надѣлами болѣе прочно и продолжительно. Этимъ обстоятельствомъ можемъ объяснить то, что запасные надѣлы обрабатываются хотя плохо но всетаки лучше, чѣмъ упалые надѣлы. Намъ извѣстно не болѣе пятидесяти селеній, гдѣ при общихъ передѣлахъ оставляются запасные надѣлы для подростковъ на случай недостатка упалыхъ надѣловъ. Приведемъ для примѣра нѣсколько селеній, выдѣляющихъ въ поляхъ запасные надѣлы.

Д. Кузовлева Стремиловской волости Серпуховскаго уѣзда. Лѣтъ 40 не было общихъ передѣловъ полей. Имѣется одно „запасное тягло" (надѣлъ на двѣ души), которое до надобности сдается ежегодно за 10 р. Здѣсь, а также въ Климовкѣ той же волости, существуетъ любопытный обычай, состоящій въ томъ, что если какой либо дворъ пожелаетъ оставить за собой свой же упалый надѣлъ (послѣ смерти какого либо тягольнаго члена семьи или отдачи въ рекруты), то платитъ въ міръ только 12 рублей съ тягла, т. е. съ двухъ душъ, тогда какъ всѣхъ платежей на одну душу причитается здѣсь 13 рублей, а на работника 27 р. Уменьшеніе платежа за землю дѣлается съ тѣмъ, чтобы упалые надѣлы, буде не на кого наложить ихъ, не поступили въ міръ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ они совсѣмъ обезцѣниваются, тогда какъ въ рукахъ прежнихъ хозяевъ обработка ихъ поддерживается въ прежнемъ видѣ.

С. Архангельское Копоньской волости Верейскаго уѣзда. Крестьяне собственники. До положенія общіе передѣлы производились рѣдко, ибо много было земли. Съ 61 года стали передѣлять чрезъ 2—4 года; передѣлы вызывались складкою и накладкою душъ. Частые общіе передѣлы убѣдили крестьянъ во вредѣ ихъ для хлѣбопашества; поэтому въ 74 году, во избѣжаніе дальнѣйшихъ общихъ передѣловъ, выдѣлили для подростковъ четыре душевыхъ запасныхъ надѣла, которые до времени раздѣлены между всѣми домохозяевами и обязательно обрабатываются ими. Всего въ обществѣ 30 дворовъ и 76 ревизскихъ душъ.

Д. Асѣчевка Вышегородской волости того же уѣзда. Послѣ воли въ первый разъ общій передѣлъ былъ въ 1874 году, причемъ всѣ поля раздѣлены на 33 души, изъ которыхъ двѣ души запасныхъ—на будущихъ подростковъ. Эти два запасныхъ надѣла раздѣлены особо по домохозяевамъ—до востребованія. Надѣлъ наваливается на подростковъ съ 16 лѣтъ. Тоже д. *Юматова* Ташировской волости того же уѣзда.

С. Васильевское Моревской волости Рузскаго уѣзда. Общіе передѣлы полей происходятъ лѣтъ черезъ 15—20. Въ каждомъ осьмакѣ, состоящемъ изъ 8 работниковъ, одно тягло нарѣзывается въ запасъ для новотягольныхъ, такъ что каждый осьмакъ состоитъ собственно изъ семи тягольныхъ надѣловъ и одного запаснаго надѣла; этотъ послѣдній «до времени раздѣляется пополосно между семью работниками, входящими въ составъ осьмака, и обязательно обрабатывается ими, а какъ подростетъ новый работникъ, то на него и наваливается».

предѣлена по рукамъ, а потому нарѣзывать новый надѣлъ не изъ чего; если не нарѣзывать на новаго члена частички отъ существующихъ полосокъ, то, для уравненія надѣловъ, слѣдовало бы дѣлать отрѣзки отъ всѣхъ домохозяевъ въ пользу одного, чрезъ что произошла бы страшная черезполосица и наконецъ это просто невозможно тамъ, гдѣ число дворовъ значительно. Вотъ почему во многихъ общинахъ подростки, если нѣтъ упалыхъ надѣловъ, остаются совсѣмъ безъ земли до новаго общаго передѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, не участвуютъ и въ мірскихъ платежахъ. Но это бываетъ только въ такихъ общинахъ, гдѣ доходность земли болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ цѣнности лежащихъ на ней платежей, гдѣ послѣдніе вообще не обременительны. Сюда относятся общины полныхъ собственниковъ, окончательно выкупившихъ надѣлъ, многія общины государственныхъ

Д. Корсакова Никольской волости того же уѣзда. Общій передѣлъ полей бываетъ обыкновенно лѣтъ черезъ шесть. Чтобы въ промежутокъ времени между двумя общими передѣлами не было недостатка земли для прибывающихъ тягольныхъ душъ, оставляются въ запасѣ 2—3 надѣла, которые обрабатываются міромъ, а когда прибудетъ душа, то наваливаютъ на нее

Д. Обушкова Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. «Всѣхъ душъ 28, а раздѣлили въ 1874 году на 30 душъ: двѣ души намѣрили въ запасъ—для подростковъ. Души эти ходятъ въ міру—пополосно».

Д. Боково Ивановской волости Богородскаго уѣзда. На прибылыя души наваливаются упалыя, а если послѣднихъ нѣтъ, то надѣлъ наваливается изъ запасной земли, которую вырѣзали въ заполоскахъ при общемъ передѣлѣ, бывшемъ въ 1868 году. Тоже *д. Ескино* Аксеновской волости того же уѣзда.

Д. Окулово Кленовской волости Подольскаго уѣзда. Въ каждомъ ярусѣ нарѣзанъ запасъ на 8 душъ, или на цѣлый осьмакъ. Запасъ сдѣланъ для того, чтобы не повторять общихъ передѣловъ. Запасная земля въ одномъ полѣ раздѣляется по всѣмъ домохозяевамъ и обрабатывается ими, въ остальныхъ же поляхъ истощена и обращена въ пустыри, которые не передѣляются, а сдаются міромъ за ничтожную цѣну подъ укосъ.

Д. Киселева той же волости. Въ запасѣ пять душевыхъ надѣловъ, которые ежегодно передѣляются между всѣми домохозяевами „о Петровѣ днѣ", т. е. въ Петровки, когда валятъ навозъ. Запасныя полосы никогда не удобряются. Въ двухъ послѣднихъ селеніяхъ (Окулово и Киселево) земледѣльческое хозяйство крестьянъ находится въ крайнемъ упадкѣ, хотя общихъ передѣловъ «не было съ воли».

Д. *Свитино* той же волости. При передѣлѣ въ 1864 году выдѣлены три душевыхъ надѣла въ каждомъ полѣ на запасъ; но такъ какъ населеніе съ того времени прибавилось, то эти надѣлы уже заняты, а потому подросткамъ идутъ теперь только упалые надѣлы. Въ этомъ селеніи хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи и землею очень дорожатъ. Въ приведенныхъ нами трехъ селеніяхъ Кленовской волости, какъ видимъ, порядки землевладѣнія одни и тѣже; по естественнымъ свойствамъ почвы надѣлы всѣхъ этихъ селеній должны быть отнесены къ одной категоріи; крестьяне принадлежатъ къ одному разряду—собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ, между тѣмъ въ хозяйствѣ крестьянъ существуетъ громадная разница: первыя два селенія представляются раззоренными, тогда какъ послѣднее процвѣтаетъ. Ясно, что при однихъ и тѣхъ же формахъ землевладѣнія, хозяйство при разныхъ другихъ условіяхъ будетъ идти различно; ясно также, что самыя лучшія формы землевладѣнія не спасутъ хозяйства отъ паденія, если другія условія будутъ разрушать его; очевидно также, что для уясненія состоянія крестьянскаго хозяйства недостаточно изучить формы землевладѣнія, а необходимо изслѣдовать всю совокупность условій, при которыхъ оно существуетъ и развивается.

крестьянъ, гдѣ платежи сравнительно не высоки, а также нѣкоторыя, весьма немногія общины собственниковъ изъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, поставленныхъ въ выгодныя поземельныя условія. Но во всякомъ случаѣ такихъ общинъ, какъ мы говорили въ первой главѣ этого очерка, наберется въ Московской губерніи немного: никакъ не болѣе 5—10 процентовъ. Масса же общинъ слишкомъ обременена платежами, а потому оставлять въ такихъ общинахъ подростковъ безъ надѣла, т. е. не привлекать ихъ къ участію въ мірскихъ платежахъ, для міра не выгодно. Вотъ почему появленіе подростковъ, на которыхъ не изъ чего навалить надѣлъ, является часто причиною новаго общаго передѣла. Однако желаніе избѣгать, по возможности, общихъ передѣловъ послужило основаніемъ къ примѣненію одного чрезвычайно остроумнаго способа выдѣла на подростковъ надѣла изъ мірской земли, находящейся въ рукахъ домохозяевъ, т. е. при отсутствіи свободной (безхозяйной) земли. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: извѣстно, что ярусы, на которые разбиваются мірскія поля, большею частію имѣютъ форму четыреугольника; въ одномъ и томъ же ярусѣ полосы идутъ въ одинаковомъ направленіи, упираясь обоими своими концами или въ ярусные (столбовые) межники или въ полевыя дороги. Если нужно имѣть новую полосу, не измѣняя количества и ширины существующихъ полосъ, то нарѣзываютъ ее не поперекъ яруса, какъ другія полосы, а вдоль яруса—параллельно дорогѣ или столбовой межѣ. Черезъ это прежнія полосы дѣлаются только покороче, но равномѣрность ихъ нисколько не нарушается, такъ какъ всѣ онѣ подвергнутся пропорціональнымъ своей величинѣ отрѣзкамъ. Чтобы яснѣе представить себѣ указанный способъ, сдѣлаемъ чертежъ яруса, причемъ разобьемъ его на полосы, а пунктиромъ обозначимъ параллельную столбовой межѣ полосу a b c d, нарѣзанную на новаго члена общины.

Подобныя же полосы будутъ отрѣзаны и въ другихъ ярусахъ, если послѣдніе имѣютъ указанную форму; если же по чему либо окажется неудобнымъ отрѣзать продольныя полосы въ нѣкоторыхъ ярусахъ, то вмѣсто нихъ увеличиваютъ размѣръ полосъ въ тѣхъ яру-

сахъ, которые представляютъ удобства для подобной отрѣзки, и такимъ образомъ надѣлъ новаго члена общины совершенно уравнивается съ надѣлами прежнихъ хозяевъ. Выгоды указаннаго способа нарѣзки новыхъ полосъ очевидны: съ одной стороны этимъ устраняется поводъ для новаго общаго передѣла, а съ другой стороны не производится никакой ломки и путаницы въ полосахъ; какъ скоро являются „убылыя души“ и „упалый надѣлъ“, владѣлецъ поперечныхъ полосъ переходитъ на этотъ надѣлъ; отрѣзанныя же поперечныя полосы сливаются съ прежними полосами, которыя и пропахиваются вплоть до столбовой межи „какъ будто бы новыхъ полосъ и не было“. Безъ сомнѣнія, указанный способъ не вездѣ можетъ примѣняться съ одинаковымъ удобствомъ: онъ требуетъ, чтобы во первыхъ ярусы имѣли форму четырехугольника, во вторыхъ, чтобы при нарѣзкѣ поперечной полосы на одной сторонѣ яруса, съ другой — противоположной стороны—былъ свободный подъѣздъ къ полосамъ, т. е. чтобы поперечная полоса не препятствовала каждому хозяину въ любое время подъѣзжать къ своей полосѣ; въ третьихъ, чтобы край яруса, подлежащаго отрѣзкѣ, не отличался рѣзко по качеству почвы отъ всего яруса (концы полосъ иногда бываютъ подвержены вымочкамъ, а также потравамъ, заминкѣ и пр.), иначе происходитъ неравенство въ надѣлахъ; въ четвертыхъ, чтобы сторона яруса, по которой слѣдуетъ отрѣзать поперечную полосу, была не слишкомъ длинна; иначе, для уравненія надѣла, пришлось бы сдѣлать эту полосу слишкомъ узкою, что неудобно и вредно въ хозяйственномъ отношеніи; въ пятыхъ, чтобы хозяинъ поперечной полосы согласился на заминку, которой должна подвергнуться его полоса отъ поворотовъ лошадей и орудій при обработкѣ всѣхъ другихъ полосъ: поперечныя полосы всегда должны быть головными (впрочемъ это неудобство можетъ быть избѣгнуто «придачею излишка на убытокъ»). Понятно, что не во всѣхъ общинахъ существуютъ указанныя условія, при которыхъ разсматриваемый способъ частнаго передѣла полей можетъ примѣняться. Какъ бы то ни было, способъ этотъ является черезвычайно остроумнымъ и весьма цѣлесообразнымъ, а потому нельзя не пожалѣть, что встрѣчается онъ въ Московской губерніи не какъ общее правило, а какъ исключеніе. Намъ пришлось наблюдать этотъ способъ нарѣзки полосъ на «прибылыя тягла» только въ двухъ селеніяхъ, а именно: въ д. Безобразовой Вороновской волости Подольскаго уѣзда [83]) и въ д. Анись-

[83]) Въ д. Безобразовой числится 24 надѣльныхъ двора. Крестьяне собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ. При ревизіи было душъ мужскаго пола 69, изъ нихъ работниковъ. отъ 18—60 лѣтъ—33; въ настоящее время душъ мужскаго пола 69, изъ нихъ работниковъ. 36. Такимъ образомъ численность мужскаго населенія въ послѣдніи двадцать лѣтъ не измѣнилась. Это обстоятельство также, можетъ быть, служитъ причиною продолжительнаго отсутствія общихъ передѣловъ, такъ какъ владѣльцы поперечныхъ полосъ раньше или позже имѣли возможность переходить на упалые надѣлы. Этой возможности не было бы, еслибы произошло значительное увеличеніе тягольныхъ членовъ общины.

киной Павловской волости Звенигородскаго уѣзда [84]). Въ томъ и другомъ селеніи хлѣбопашество находится въ исправномъ состояніи и общіе передѣлы, благодаря примѣненію указаннаго способа, производятся крайне рѣдко: въ Безобразовѣ общаго передѣла полей не было, по свидѣтельству стариковъ, болѣе 50 лѣтъ, въ Аниськинѣ же послѣдній передѣлъ былъ въ 1861—62 годахъ. Отсутствіе передѣловъ полей въ Безобразовѣ сами крестьяне объясняютъ существованіемъ описаннаго способа частныхъ передѣловъ при накладкѣ надѣловъ на новотягольныхъ работниковъ. Не можемъ поручиться за то, чтобы описанный способъ нарѣзки надѣловъ не встрѣчался въ другихъ селеніяхъ Московской губерніи, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ; имѣющіеся въ нашихъ рукахъ данныя не отличаются достаточною полнотою по вопросу о частныхъ передѣлахъ: по многимъ общинамъ свѣдѣній этого рода совсѣмъ нѣтъ, по другимъ общинамъ свѣдѣнія довольно не ясны; такъ напр. существуютъ такого рода указанія: въ д. Митькиной Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда „общихъ передѣловъ не было съ ревизіи; на прибылыхъ членовъ, если нѣтъ упалыхъ надѣловъ, отрѣзываютъ отъ своихъ полосъ, но поля и межи не ломаются". Что разумѣть въ данномъ случаѣ подъ «отрѣзкою надѣловъ отъ своихъ полосъ?. Можно думать, что отрѣзки эти производятся по разсмотрѣнному нами способу, хотя и не рѣшаемся утверждать этого. Свѣдѣнія о частныхъ передѣлахъ, подобныхъ только что приведеннымъ по д. Митькиной, наберется въ нашихъ матеріалахъ еще по 10—15 общинамъ. Если предположить, что во всѣхъ этихъ общинахъ практикуется указанный способъ, то и тогда слѣдуетъ сказать, что способъ этотъ, при всей своей цѣлесообразности и примѣнимости, имѣетъ крайне ограниченное распространеніе.

Между тѣмъ другихъ способовъ надѣленія землею новотягольныхъ подросковъ, если не имѣется упалыхъ или запасныхъ (вообще свободныхъ, безхозяйныхъ) надѣловъ, крестьяне не знаютъ. Поэтому то прибыль новыхъ тягольныхъ членовъ общины является большею частію поводомъ для общаго передѣла полей, если, конечно, община желаетъ привлечь этихъ новыхъ членовъ къ участію въ мірскихъ платежахъ. Но есть еще одна мѣра, къ которой прибѣгаютъ крестьне въ подобныхъ случаяхъ, чтобы избѣгнуть общаго передѣла полей. Мѣра эта состоитъ въ свободной сдѣлкѣ міра съ новотягольными крестьянами, по которой послѣдніе до навалки на нихъ надѣла, а если та-

---

[84]) Въ д. Аниськиной надѣльныхъ дворовъ 34. По ревизіи душъ мужскаго пола 112, изъ нихъ работниковъ 56; въ настоящее время душъ мужскаго пола 119, изъ нихъ работниковъ 62. Такимъ образомъ и здѣсь нѣтъ значительнаго увеличенія тягольныхъ членовъ общества. Крестьяне-собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ. Замѣтимъ, что оба селенія (Безобразова и Аниськина) принадлежатъ къ разряду мелкихъ, чѣмъ, конечно, объясняется возможность примѣненія вышеозначеннаго способа отрѣзки; въ селеніяхъ крупныхъ, въ силу приведенныхъ соображеній, это было бы невозможно, или по крайней мѣрѣ затруднительно.

коваго не освободится, то до общаго передѣла, обязываются платить *спуста* уменьшенную сумму платежей. Такъ напр. въ с-цѣ Пущинѣ Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда, при общемъ передѣлѣ полей въ 1873 году, міръ постановилъ: «если кому не достанетъ земли, то до новаго передѣла онъ долженъ платить обществу лишь 10 р.», тогда какъ всякому тягольному члену этого общества, а слѣдовательно и новотягольному, приходится платить *съ тягла* 26 р. (Здѣсь разверстка земли тягольная: на работника приходится двѣ ревизскихъ души: къ платежу—въ тягло—привлекаются только работники, достигшіе 17 лѣтняго возраста). Новые члены (подростки) на означенное условіе охотно соглашаются, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ какъ бы сдаетъ свой двухдушный надѣлъ за 16 руб., т. е. по 8 руб. за душу, каковая цѣна гораздо выше среднихъ арендныхъ цѣнъ на крестьянскіе надѣлы въ этомъ селеніи (средняя арендная цѣна душеваго надѣла, состоящаго изъ $2_{,8}$ десятинъ, въ Пущинской волости равняется 2 р. 36 коп.; въ цѣломъ Серпуховскомъ уѣздѣ—2 р. 85 коп. См. Сбор. т. II, Отд. I стр. 57). Повторяемъ, что многотягольные члены какъ этой, такъ и многихъ другихъ общинъ, охотно соглашаются на указанныя условія; но не всегда на такія условія соглашается большинство домохозяевъ, которые иногда предпочитаютъ лучше потерпѣть невыгоды новаго передѣла, чѣмъ приплачивать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подати и повинности за подростковъ. Въ вышеупомянутомъ сельцѣ Пущинѣ, а равно во многихъ другихъ селеніяхъ, гдѣ практикуются указанныя мѣры, хлѣбопашество ведется исправно, пустырей нѣтъ, скота достаточно и большинство домохозяевъ дорожитъ своимъ надѣломъ, а потому то крестьяне охотно соглашаются приплачивать за подростковъ все, что приходится на нихъ по разверсткѣ сверхъ 10 рублей, вносимыхъ самими подростками *спуста*, но и здѣсь бываетъ такъ только до тѣхъ поръ, пока подростковъ (новыхъ тягловыхъ членовъ общины) немного; а какъ скоро ихъ наберется человѣка 4—6, такъ всѣ находятъ для себя болѣе выгоднымъ общій передѣлъ, чѣмъ приплату за подростковъ [85]).

---

[85]) *Д. Новая* Гребеневской волости Богородскаго уѣзда. Крестьяне собственники. Въ селеніи числится въ настоящее время 100 дворовъ, 245 душъ мужскаго пола, изъ нихъ 144 работника. По X ревизіи душъ мужскаго пола 275, изъ коихъ работниковъ 136. Общіе передѣлы полей были въ 1862 и 1875 годахъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, упалые надѣлы въ періодъ времени между общими передѣлами наваливаются на подростковъ, а если въ данный моментъ послѣднихъ не имѣется, то «до времени земля ходитъ въ міру». Особенность, представляемая этимъ селеніемъ, состоитъ въ слѣдующемъ: если явится новый тягольный членъ общины, а свободной земли нѣтъ, чтобы навалять на него надѣлъ, то такой новый членъ (новый работникъ, подростокъ) долженъ уплачивать всѣ подати и повинности, причитающіеся на него, какъ и на прочихъ надѣльныхъ членовъ общины, по равномѣрной разверсткѣ, а именно 10 руб. съ души, или 20 р. съ работника. Вмѣсто же земельнаго надѣла міръ уплачиваетъ ему, по оцѣнкѣ, арендную стоимость надѣла, а именно 1 р. 50 к. за душевой надѣлъ. Такимъ образомъ подростокъ, достигшій тягольнаго возраста, долженъ платить за двѣ души 20

Было бы интересно знать, имѣютъ ли мѣсто при частныхъ передѣлахъ земли, или, лучше сказать, „при складкѣ и навалкѣ душъ“, тѣ спеціальныя мѣры, которыя принимаются міромъ къ охраненію интересовъ отдѣльныхъ членовъ при общихъ передѣлахъ. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ не былъ предусмотрѣнъ программою, которою мы руководствовались при собираніи статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ, а потому въ нашихъ матеріалахъ встрѣчаются только случайныя, притомъ весьма отрывочныя и далеко необстоятельныя указанія этого рода. Такъ напр. въ д. Лешковой Павловской волости Звенигородскаго уѣзда при частныхъ передѣлахъ полей „на прибылыя души пустырей не наваливаютъ, а только мякотную (раздѣланную) землю; пустыри же до новаго общаго передѣла постоянно *ходятъ въ міру* и обыкновенно за безцѣнокъ сдаются имъ подъ укосъ травы“. Тоже правило соблюдается во всѣхъ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ пустыри выкидываются изъ счета надѣльныхъ полосъ при общихъ передѣлахъ. (См. выше: стр. 49) Въ д. Богородское-Мосальское Аксеновской в. Богородскаго уѣзда на прибылыхъ работниковъ отрѣзывается по полосѣ мякотной (раздѣланной) земли отъ каждаго двора; если-же новый членъ общины не желаетъ обработывать надѣльную землю, то міръ наваливаетъ на него пустыри, которыхъ въ этомъ селеніи много и которые ходятъ въ міру“. Въ д.

руб., а самъ получитъ земельный надѣлъ, если имѣется таковой; если же нѣтъ, то до появленія двухдушнаго свободнаго надѣла, получаетъ отъ міра вмѣсто послѣдняго 3 руб , каковая сумма выражаетъ арендную стоимость или доходность двухдушнаго надѣла. Въ періодъ времени между двумя послѣдними передѣлами съ 1862 до 1875 года было только два случая недостатка надѣловъ для подростковъ. Во всякомъ случаѣ существующій въ означенномъ селеніи способъ привлеченія новыхъ членовъ въ тягло и удовлетвореніе ихъ вмѣсто земли арендною стоимостью ея представляетъ собою исключеніе, которое здѣсь можно объяснить полнымъ упадкомъ хозяйства и преобладаніемъ фабричныхъ заработковъ, составляющихъ здѣсь почти исключительное занятіе большинства крестьянскихъ дворовъ. Изъ ста дворовъ, числящихся въ этомъ селеніи, хлѣбопашествомъ занимается всего 17 дворовъ; скота во всемъ селеніи числится: лошадей 32 (въ лѣтнее время; зимою почти вдвое меньше), коровъ 32 и овецъ 35. Большая часть полевой земли или сдается въ руки немногихъ хозяевъ—хлѣбопашцевъ, или же лежитъ въ пустыряхъ, не принося никому никакой пользы. Средній размѣръ душеваго надѣла до 1,7 десятинъ. Такой ничтожный размѣръ надѣла и является здѣсь главнымъ условіемъ полнаго упадка земледѣльческаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ причиною раззоренія большинства дворовъ и накопленія громадной недоимки: за однимъ этимъ селеніемъ въ 1-му января 1878 года числилось недоимки, кромѣ долга помѣщику, накопленнаго до выхода на выкупъ, 6762 руб., т. е. по 25 руб. на ревизскую душу или по 50 руб. на работника. Естественно, что при полномъ упадкѣ земледѣлія и при полной невозможности вести на такомъ ограниченномъ надѣлѣ правильное хозяйство, крестьяне перестали дорожить землею и потому соглашаются платить лежащія на ней подати, даже не пользуясь ею, или, лучше сказать, имѣя фиктивный надѣлъ, выражающійся въ 1 р. 50 к. на душу, или на двѣ души въ трехъ рубляхъ, получаемыхъ членомъ общины отъ міра. Аналогичныя хозяйственныя явленія представляютъ многія другія малоземельныя селенія, которыя можно встрѣтить какъ въ той же Гребневской волости Богородскаго уѣзда, такъ и во всѣхъ почти уѣздахъ. Значеніе размѣра надѣловъ для крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи мы подвергнемъ подробному изслѣдованію въ слѣдующемъ выпускѣ.

Русиновѣ и Гафидовѣ Осголевской волости Клинскаго уѣзда наваливаютъ надѣлъ, какъ при общихъ передѣлахъ, такъ и при частныхъ, *„съ приплатою на навозъ“*, если надѣлъ этотъ истощенъ своимъ прежнимъ хозяиномъ; приплата эта дѣлается міромъ новому владѣльцу въ размѣрѣ отъ четырехъ до шести рублей на душу (т. е. на душевой надѣлъ). Благодаря приплатѣ, общіе передѣлы здѣсь крайне рѣдки (послѣдній передѣлъ происходилъ въ 1861—62 годахъ) и нужды въ нихъ не ощущается, такъ какъ „дворы сходятся промежъ себя добровольно—по согласію, какъ кому выгодно“. Приплата производится при частной свалкѣ и навалкѣ земли, занятой садами, во всѣхъ садоводческихъ селеніяхъ, но только въ этомъ случаѣ приплачиваютъ не тому, на кого наваливаютъ эту землю, а тому, съ котораго ее сваливаютъ, и приплачиваетъ не міръ, а лицо, получающее надѣлъ; міръ только регулируетъ сдѣлки подобнаго рода, рѣшая споры, возникающіе изъ этихъ сдѣлокъ, такъ сказать, санкціонируя сдѣлку. Если дворъ, владѣвшій подлежащимъ отрѣзкѣ садовымъ участкомъ, при свалкѣ тягла, желаетъ оставить этотъ участокъ за собою, то уже онъ вноситъ извѣстную сумму, въ видѣ *отступнаго*, въ пользу лица, имѣющаго получить выкупленный такимъ образомъ участокъ. Вообще здѣсь практикуются тѣже самые порядки, какіе наблюдаются при общихъ передѣлахъ (см. выше, стр. 47 и 82). Можно указать и такіе случаи, когда приплата производилась за полевой надѣлъ, переходящій отъ одного дома къ другому; такъ напр. вдова Аксинья Малюгина (с. Спасъ-Темня Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда) послѣ смерти своего мужа въ 1875 году должна была передать свой надѣлъ на одну душу односельному крестьянину Якову Куренкову, котораго міръ обязалъ уплатить Аксиньѣ 3 р., такъ какъ полевыя полосы были хорошо удобрены. Но, повторяемъ, все это примѣры единичные, не дающіе права дѣлать какіе либо общіе выводы, и потому мы не будемъ пока останавливаться на этомъ. Надѣемся, что дальнѣйшія наши работы по губерніи современемъ намъ дадутъ возможность пополнить какъ этотъ, такъ и многіе другіе пробѣлы въ предлагаемомъ изслѣдованіи общинныхъ порядковъ крестьянскаго землевладѣнія.

Выше мы указывали, что частные передѣлы имѣютъ мѣсто лишь въ промежуточный періодъ времени между общими передѣлами, а потому они примѣняются почти исключительно къ полевымъ и при-усадебнымъ землямъ, передѣляемымъ на продолжительные сроки [86].

Все сказанное нами о частныхъ передѣлахъ относится къ поле-

[86]) Въ нѣкоторыхъ общинахъ передѣляютъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки и другія мірскія угодья (лѣса, луга); въ этихъ случаяхъ и къ этимъ угодьямъ примѣняется частный передѣлъ (свалка и навалка душъ), но порядокъ его ничѣмъ не отличается отъ разсмотрѣнныхъ нами порядковъ, практикуемыхъ при частныхъ передѣлахъ полевой земли, а потому и нѣтъ основаній останавливаться на этихъ угодьяхъ.

вымъ угодьямъ, но почти всѣ описанные порядки въ одинаковой мѣрѣ примѣняются и къ передѣламъ при-усадебныхъ земель. Здѣсь также происходитъ „свалка и навалка душъ", сопровождаемая „прирѣзкою и отрѣзкою" и вызывающая черезполосицу; также примѣняется мірское владѣніе отдѣльными участками (надѣлами), если не на кого навалить ихъ; также практикуется передвижка, обмѣнъ и пересадка для избѣжанія черезполосицы; также встрѣчаются добровольныя разнообразныя сдѣлки между отдѣльными дворами: приплата, обмѣнъ на полевую землю [87]); разницу можно видѣть развѣ только въ различіи права на полевой и усадебный надѣлъ со стороны „упалыхъ душъ"; такъ свалка полеваго надѣла, положимъ, со старика или вдовы, или съ оставшихся послѣ смерти тягловаго крестьянина сиротъ, не лишаетъ ихъ права пользоваться усадьбою, но именно *усадьбою*, т. е. дворовымъмѣстомъ, и притомъ только въ томъ случаѣ, если послѣднее будетъ по прежнему занято избою; что же касается до земли при-усадебной, то дворъ, вышедшій изъ тягла, имѣетъ неотъемлемое право на пользованіе ею только въ томъ случаѣ, когда при-усадебная земля разверстана подворно и когда платежъ за нее существуетъ особо отъ другихъ платежей, что, какъ мы указывали выше, встрѣчается въ очень немногихъ селеніяхъ.

Въ заключеніе очерка частныхъ передѣловъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что послѣдніе (частные передѣлы) отличаются наибольшимъ разнообразіемъ какъ основаній разверстки, такъ и способовъ самаго раздѣла. Это и понятно: главною цѣлью при всякихъ общинно-земельныхъ передѣлахъ является уравненіе всѣхъ членовъ общины; при общихъ передѣлахъ цѣль эта гораздо легче достигает-

---

[87]) Приведемъ для примѣра нѣсколько селеній, причемъ укажемъ порядокъ частныхъ передѣловъ при-усадебной земли: *Кукаринская волость* Можайскаго уѣзда. Въ большей части селеній общихъ передѣловъ какъ пахатной такъ и усадебной земли не бываетъ отъ ревизіи до ревизіи. При складкѣ душъ отрѣзывается и при-усадебная земля и наваливается на того же, на кого наваливается весь надѣлъ; откуда черезполосица при-усадебной земли.

Д. Лыскова Кукаринской волости. При-усадебная земля въ раскладку на міръ не идетъ въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ за старостію или болѣзнію не въ силахъ обрабатывать землю: надѣлъ сваливается съ него, при-усадебная же земля оставляется за нимъ, за что онъ платитъ, по согласію съ міромъ, извѣстную сумму.

Д. Пеньково Борисовской волости Можайскаго уѣзда. При складкѣ надѣла при-усадебная земля, какъ вездѣ почти, отдѣляется; но часто, по взаимному согласію, дѣлаютъ обмѣнъ на пашню.

Подчерковская волость Дмитровскаго уѣзда. Во всѣхъ селеніяхъ при складкѣ и накладкѣ душъ дѣлаютъ прирѣзки и отрѣзки, соотвѣтствующіе числу душъ и количеству при-усадебной земли, вслѣдствіе чего через-полосица.

Дд. Шкинь и Борисово Непецынской волости Коломенскаго уѣзда. Общихъ передѣловъ не было съ 1861 года. Обходятся пока частными передѣлами, но при этомъ приходится владѣть какъ въ полѣ, такъ и въ усадьбахъ въ разныхъ мѣстахъ. „Подойдетъ—такъ кстати даютъ, а то, бываетъ, съ одного края на другой приходится ходить".

И т. д.

ся, такъ какъ цѣльныя мірскія угодья, подлежащія передѣлу, представляютъ собою, такъ сказать, одну общую, обезличенную массу, которая и дробится на равномѣрныя по качеству и количеству доли; при частныхъ же передѣлахъ приходится имѣть дѣло съ извѣстными только лицами и съ надѣлами, носящими на себѣ извѣстный личный характеръ: здѣсь представляется широкое поле для личныхъ неудовольствій, здѣсь постоянно сталкиваются интересы міра и отдѣльныхъ лицъ, подлежащихъ свалкѣ или навалкѣ тягла. Наконецъ при частныхъ передѣлахъ очень часто рѣшающее значеніе принадлежитъ случаю: вымерло много работниковъ, не накого навалить ихъ надѣлы—міръ, силою обстоятельствъ, принужденъ бываетъ „взять ихъ за себя"; явилось нѣсколько случайно разбогатѣвшихъ крестьянъ, которымъ земля „кстати", міръ пользуется этимъ случаемъ и наваливаетъ упалые надѣлы на нихъ. Не захочетъ взять подростокъ упалый, истощенный надѣлъ—міру приходится прибѣгать къ разнымъ сдѣлкамъ съ нимъ, чтобы избѣжать общаго передѣла полей, но въ тоже время не лишиться въ лицѣ подростка плательщика и т. д.

Вотъ почему не только въ разныхъ уѣздахъ и волостяхъ, не только въ разныхъ селеніяхъ, но даже въ одномъ и томъ же обществѣ, при разныхъ обстоятельствахъ, мы встрѣчаемъ различные порядки при частныхъ передѣлахъ, вызываемыхъ «складкою и накладкою душъ". Вотъ почему съ другой стороны трудно подвести, такъ сказать, статистическіе итоги, опредѣляющіе собою степень распространенія тѣхъ или иныхъ порядковъ и зависимость ихъ отъ тѣхъ или иныхъ факторовъ. Возьмемъ для примѣра какую нибудь одну волость, положимъ Шебанцевскую Подольскаго уѣзда, и посмотримъ на практикуемые въ различныхъ селеніяхъ этой волости порядки частныхъ передѣловъ; оказывается, что въ д. Шишкиной «земля убылыхъ душъ перекладывается или дается подросткамъ»; въ д. Мишневой „убылыя души (надѣлы) остаются до общаго передѣла за тѣми же дворами, а если дворъ окончательно нарушится, то идутъ на міръ"; въ д. Курганьѣ „убылыя души накладываются на прибылыхъ работниковъ (здѣсь разверстка тягольная), а если послѣднихъ нѣтъ, то на подростковъ, недостигшихъ еще рабочаго возраста, причемъ души раскладываются по частямъ (1/4 души, 1/2 души и т. д.)»; въ д. Сониной „убылыя души наваливаются на подростковъ, а если ихъ нѣтъ, поступаютъ въ міръ"; въ с. Юсуповѣ „убылыя тягла (души) наваливаются на прибылыхъ; если послѣднихъ нѣтъ, то на болѣе состоятельныхъ домохозяевъ; *бѣдные тяготятся и своей землей, а накладныя души отъ убылыхъ—чистое наказаніе для нихъ; людямъ состоятельнымъ это кстати*, и т. д. Мы взяли пять селеній одной и той же волости и видимъ, что въ каждомъ изъ нихъ порядки различные: въ одномъ селеніи убылыя души наваливаются только на работниковъ, въ другомъ на работниковъ и подростковъ, въ третьемъ—на міръ, въ четвертомъ на прибы-

лыхъ и состоятельныхъ, въ пятомъ остаются при тѣхъ же надѣлахъ до новаго передѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что напр. въ Юсуповѣ практикуются при разныхъ условіяхъ разные порядки. Подобные примѣры выражаютъ собою не исключеніе, а общее правило: въ одной и той же общинѣ мы часто встрѣчаемъ примѣненіе не только двухъ, но рѣшительно всѣхъ существующихъ основаній и формъ передѣла; такъ напр. въ д. Ивановой Добрятинской волости Подольскаго уѣзда „упалые надѣлы отъ убылыхъ тяголъ наваливаются на прибылыхъ работниковъ (разверстка здѣсь тягольная); если нѣтъ работниковъ, то наваливаются на болѣе состоятельныхъ; если нельзя наложить на послѣднихъ, то раскладываются на подростковъ или же наконецъ поступаютъ въ міръ до появленія новаго работника"; въ д. Добрятинѣ той же волости» каждая семья, гдѣ есть убылыя души, можетъ оставлять надѣлы ихъ за собой, если не будетъ требованія со стороны подростковъ; а если откажется и нѣтъ подростковъ, на которыхъ наваливаютъ и по принужденію, то міръ беретъ за себя и сдаетъ въ аренду съ торговъ желающимъ съ условіемъ немедленнаго возврата земли, если со стороны подростковъ будетъ требованіе»; въ с. Бреневѣ Ошейкинской волости Волоколамскаго уѣзда «упалыя души наваливаются на прибылыхъ работниковъ; если таковыхъ нѣтъ, то на болѣе состоятельныхъ домохозяевъ или на такихъ, у которыхъ есть подростки; наваливаютъ силою, если не берутъ добровольно; если же навалить не на кого, то земля ходитъ въ міру до времени» и т. д. Такое же разнообразіе мы встрѣчаемъ и въ способахъ самыхъ передѣловъ и вообще во всѣхъ порядкахъ частныхъ передѣловъ!

IV.

Частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей (пахатной земли). Статистическія таблицы, заключающія данныя объ общихъ передѣлахъ полей съ 1858 по 1878 годъ по всѣмъ волостямъ и уѣздамъ Московской губерніи. Общія заключенія о частости и срокахъ общихъ передѣловъ полей, основанныя на данныхъ указанныхъ таблицъ: 1, средняя частость передѣловъ по цѣлой губерніи, по отдѣльнымъ уѣздамъ и волостямъ; 2., группировка общинъ по частости передѣловъ; 3., средніе промежутки времени между общими передѣлами полей по уѣздамъ и волостямъ; 4., различные промежутки по отдѣльнымъ общинамъ (группировка общинъ по продолжительности промежутковъ); 5., срочные передѣлы полей.

Данныя, касающіяся частости передѣловъ мірскихъ угодій, представляютъ, по нашему мнѣнію, наибольшій интересъ при изученіи общинно-крестьянскаго землевладѣнія. Въ частой повторяемости передѣловъ, какъ извѣстно, видятъ наиболѣе вредную для успѣховъ земледѣльческаго хозяйства сторону общиннаго землевладѣнія. Вредъ этотъ констатируется какъ теоретической сельско-хозяйственной наукой, такъ и хозяевами практиками [88]). Отзывы о вредѣ для крестьянскаго хозяйства частыхъ предѣловъ земли мы находимъ въ трудахъ „Высочайше учрежденной коммиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной производительности въ Россіи.“ Въ различныхъ оффиціальныхъ бумагахъ, заключающихъ въ себѣ объясненіе хозяйственнаго упадка и платежной неспособности крестьянъ различныхъ мѣстностей и селеній Московской губерніи, мы находимъ также указанія на передѣлы, какъ на причину зла. При мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ губерніи намъ лично приходилось имѣть разсужденія о крестьянскомъ хозяйствѣ со многими опытными землевладѣльцами-хозяевами и почти со всѣми высшими представителями уѣздной администраціи, стоящими несомнѣнно близко къ крестьянской средѣ; большая часть этихъ лицъ (однако не всѣ) также объясняютъ низкій уровень крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства существованіемъ передѣловъ и частою повторяемостью ихъ. Даже сами крестьяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ высказываютъ недовольство общими передѣлами земли, если при томъ послѣдніе повторяются часто. Все это указываетъ на существенную важность точныхъ данныхъ, на осно-

---

[88]) „Передѣлы парализуютъ хозяйственную предпріимчивость.“ „Они раззорительны для исправныхъ хозяевъ.“ „При существованіи передѣловъ свобода отдѣльнаго лица подавляется произволомъ міра“ и т. п.

ваніи которыхъ можно бы было констатировать несомнѣнные статистическіе факты, характеризующіе частость общихъ передѣловъ земли; а вмѣстѣ съ тѣмъ все это вызываетъ необходимость всесторонняго изслѣдованія общихъ причинъ, лежащихъ въ основаніи мірскихъ періодическихъ передѣловъ земли, и тѣхъ особенныхъ условій и обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ болѣе или менѣе частая повторяемость ихъ. Если общія причины передѣловъ коренятся въ самой сущности общиннаго землевладѣнія, если они (передѣлы) стоятъ въ необходимой причинной связи со всѣми существующими условіями народной жизни, то самое существованіе передѣловъ, при существующихъ условіяхъ, придется признать явленіемъ неизбѣжнымъ; останется только рѣшить вопросъ о томъ, какіе сроки передѣловъ наиболѣе соотвѣтствуютъ нормальному веденію хозяйства при общинномъ землевладѣніи и какія причины заставляютъ крестьянъ отступать отъ этихъ сроковъ къ невыгодѣ хозяйства. Если окажется, что виною частыхъ передѣловъ, вредныхъ для веденія хозяйства, является самый общинный порядокъ, то остается лишь изыскать мѣры къ уничтоженію этого порядка, т. е. къ измѣненію всѣхъ существующихъ условій общинной жизни; если же окажется, что причины ненормально-частыхъ общихъ передѣловъ лежатъ внѣ общины, тогда, разумѣется, слѣдуетъ позаботиться объ устраненіи этихъ внѣшнихъ причинъ, препятствующихъ правильному развитію общиннаго хозяйства.

Всѣ высказанныя соображенія привели насъ къ убѣжденію въ томъ, что вопросъ о частости и причинахъ общихъ передѣловъ мірской земли является вопросомъ кардинальнымъ при изученіи общиннаго землевладѣнія. Въ виду этого на этотъ вопросъ мы обращали особенное вниманіе при собираніи свѣдѣній по общинному землевладѣнію въ Московской губерніи и потому имѣемъ достаточное количество данныхъ для подробнаго изслѣдованія частости и причинъ общихъ передѣловъ мірскихъ угодій.

Разсмотримъ прежде всего частость общихъ передѣловъ полевыхъ (пахатныхъ) угодій. Данныя, относящіяся сюда, захватываютъ собою періодъ времени съ момента десятой ревизіи, т. е. съ 1858 года по 1878 годъ, слѣдовательно относятся къ послѣднему двадцатилѣтію. При мѣстныхъ статистическихъ работахъ мы, между прочимъ, собирали по каждому обществу свѣдѣнія о количествѣ общихъ передѣловъ пахатныхъ полей за означенный періодъ и о времени производства ихъ, причемъ дѣлали соотвѣтствующія записи, только въ томъ случаѣ, когда не было основаній сомнѣваться въ показаніяхъ крестьянъ. За одинъ передѣлъ мы принимали передѣлы всѣхъ трехъ полей. Такимъ образомъ въ нашихъ рукахъ имѣются въ настоящее время данныя о количествѣ общихъ передѣловъ полей по 4442 общинамъ. Если и можно допустить нѣкоторую неточность этихъ данныхъ, то развѣ въ томъ только, что число общихъ передѣловъ полей по нѣкоторымъ селеніямъ показано больше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ, такъ какъ за

полный передѣлъ иногда крестьяне считаютъ передѣлъ только одного поля, или, точнѣе сказать, передѣлъ одного только поля иногда считается за полный общій передѣлъ, а слѣдовательно передѣлъ трехъ полей—за три общихъ передѣла. Хотя мы, при собираніи свѣдѣній, и старались устранять указанное недоразумѣніе, тѣмъ не менѣе ручаться за то, что намъ удалось избѣжать ошибокъ этого рода—мы воздерживаемся. Но при этомъ мы позволяемъ себѣ съ полною увѣренностью утверждать, что число общихъ передѣловъ, значащееся по нашимъ даннымъ, никакъ не ниже дѣйствительнаго числа ихъ (передѣловъ).

На основаніи указанныхъ данныхъ мы составили нижеслѣдующія *статистическія таблицы частости и сроковъ передѣловъ по уѣздамъ и волостямъ Московской губерніи.* [**]) Для избѣжанія недоразумѣній сдѣлаемъ краткое поясненіе этихъ таблицъ. Данныя, заключающіеся въ нихъ, могутъ быть подраздѣлены на пять категорій. Первая категорія показываетъ среднія числа общихъ передѣловъ полей въ послѣднія двадцать лѣтъ, выведенныя для общинъ по каждой отдѣльной волости и цѣлому уѣзду. Эта категорія состоитъ изъ 3-хъ рубрикъ (графъ): въ первой значится число всѣхъ общинъ, по которымъ имѣются данныя о количествѣ общихъ передѣловъ съ 1858 года; во второй рубрикѣ показано число всѣхъ общихъ передѣловъ, бывшихъ во всѣхъ означенныхъ общинахъ въ послѣднее двадцатилѣтіе, или, лучше сказать, сумма общихъ передѣловъ полей, составленная изъ чиселъ передѣловъ, произведенныхъ за означенный періодъ по каждой общинѣ данной волости; третья рубрика представляетъ среднія числа, выражающія собою среднюю частость общихъ передѣловъ полей по цѣлымъ волостямъ и уѣздамъ; эти среднія числа составлены изъ данныхъ двухъ предшествующихъ рубрикъ посредствомъ дѣленія всего числа передѣловъ на число общинъ т. е. чиселъ второй рубрики на числа первой рубрики. Такимъ образомъ третья рубрика показываетъ относительную частость передѣловъ по волостямъ и уѣздамъ. Данныя эти мы считаемъ очень важными, такъ какъ они дадутъ намъ возможность сопоставить впослѣдствіи частость общихъ передѣловъ съ различными хозяйственными условіями и фактами, констатированными нами также по волостямъ и уѣздамъ. Тѣмъ не менѣе они (данныя) какъ среднія числа, выведенныя по цѣлымъ группамъ селеній, не даютъ возможности видѣть разницу существующую относительно частости передѣловъ между отдѣльными селеніями; этотъ недостатокъ восполняется второю категоріею данныхъ,

---

[**]) Первоначально, конечно, мы составили подобныя же таблицы по отдѣльнымъ селеніямъ; но печатать эти таблицы мы считаемъ не удобнымъ, такъ какъ онѣ заняли бы слишкомъ много мѣста, а между тѣмъ не дали бы никакихъ другихъ результатовъ помимо тѣхъ, какіе можно извлечь изъ таблицъ по цѣлымъ волостямъ и уѣздамъ.

введенныхъ въ разсматриваемыя таблицы. Вторая категорія данныхъ состоитъ изъ шести графъ: въ первой изъ нихъ показано число общинъ, передѣлявшихъ съ момента ревизіи до сего времени только одинъ разъ мірскія поля; замѣтимъ, что передѣлъ почти во всѣхъ этихъ общинахъ производился вскорѣ послѣ ревизіи или по выходѣ на волю, слѣдовательно между 1858—62 годами. Во второй рубрикѣ значится число селеній, передѣлявшихъ свои поля за тотъ же двадцатилѣтній періодъ два раза, въ третьей рубрикѣ—число селеній, производившихъ общій передѣлъ три раза и т. д. Шестая рубрика показываетъ число общинъ, въ которыхъ передѣлъ совершается только на одинъ сѣвооборотъ, т. е. ежегодно дѣлится паровое поле. Такимъ образомъ вторая категорія данныхъ опредѣляетъ количественное отношеніе общинъ по частости общихъ передѣловъ, и тѣмъ самымъ даетъ возможность сдѣлать заключеніе о томъ, составляетъ ли извѣстная частость передѣловъ общее явленіе, или же является исключеніемъ изъ общаго правила; а такъ какъ намъ извѣстны селенія, принадлежащія по частости передѣловъ къ тому или другому разряду, то впослѣдствіи мы постараемся указать и тѣ особыя условія, при которыхъ существуетъ каждый разрядъ и съ которыми частость передѣловъ стоитъ въ большей или меньшей причинной связи. Третья категорія данныхъ указываетъ по волостямъ и уѣздамъ средній промежутокъ времени между двумя послѣдними общими передѣлами. Этотъ средній промежутокъ выведенъ изъ данныхъ, относящихся къ отдѣльнымъ селеніямъ, слѣдующимъ образомъ: мы брали числа, обозначающія промежутокъ между послѣдними передѣлами по всѣмъ отдѣльнымъ общинамъ данной волости, о которыхъ имѣются у насъ свѣдѣнія, складывали эти числа, и полученную сумму дѣлили на количество означенныхъ общинъ. Полученные такимъ образомъ средніе промежутки между передѣлами, подобно тому, какъ и выведенныя вышеозначенными способами числа, выражающія среднюю частость передѣловъ, даютъ намъ возможность сравнивать между собою цѣлыя волости и уѣзды. Однако въ разныхъ общинахъ промежутки между общими передѣлами бываютъ различны, а потому для составленія понятія о преобладающихъ промежуткахъ мы ввели въ таблицу четвертую категорію данныхъ, представляющихъ собою количественныя отношенія селеній по размѣру промежутковъ. Эта категорія состоитъ изъ шести графъ; въ первой изъ нихъ обозначено число селеній, въ которыхъ промежутокъ между двумя послѣдними общими передѣлами простирается до трехъ лѣтъ, т. е. захватываетъ собою лишь одинъ сѣвооборотъ; во второй графѣ значится число селеній съ промежутками отъ 3—6 лѣтъ и т. д. Въ послѣдней шестой графѣ указывается число общинъ, въ которыхъ промежутокъ между двумя передѣлами простирается отъ 15—20 лѣтъ; относительно этой графы слѣдуетъ замѣтить, что сюда вошли и тѣ селенія, которыя не передѣляли полей со времени самой ревизіи и, можетъ быть, не будутъ передѣлять еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и слѣдова-

тельно промежутокъ между двумя передѣлами въ этихъ общинахъ будетъ болѣе 20 лѣтъ; въ подобныхъ случаяхъ мы спрашивали, чрезъ какіе сроки совершались передѣлы до ревизіи и выставляли эти сроки. Такимъ образомъ частость передѣловъ, какъ мы уже говорили, по нашимъ таблицамъ является нѣсколько выше; наоборотъ промежутки, отдѣляющіе одинъ передѣлъ отъ другаго, нѣсколько ниже противъ дѣйствительности. Наконецъ пятая категорія, состоящая изъ шести рубрикъ (графъ), заключаетъ въ себѣ данныя, показывающія опредѣленные сроки общихъ передѣловъ, установленные по мірскимъ приговорамъ. Въ большинствѣ общинъ передѣлы производятся безсрочно—„до надобности"; но въ нѣкоторыхъ общинахъ, особенно въ послѣднее время, устанавливаются напередъ сроки, до истеченія которыхъ общіе передѣлы повторяться не могутъ. Число такихъ общинъ и приведено у насъ въ таблицѣ по каждой волости, причемъ обозначены средніе сроки передѣловъ, а также minimum и maximum этихъ сроковъ. Въ послѣдней же графѣ указано число общинъ, передѣляющихъ поля по приговору на сроки отъ ревизіи до ревизіи. Важность данныхъ этой категоріи не можетъ подлежать сомнѣнію: заранѣе установленные сроки передѣловъ указываютъ на стремленіе крестьянъ внести большую опредѣленность и постоянство въ область мірскаго поземельнаго владѣнія; сроки эти устанавливаются добровольно и сознательно, а потому являются наиболѣе удобными, такъ сказать, нормальными сроками общихъ передѣловъ при существующихъ условіяхъ общиннаго землевладѣнія; сопоставленіе этихъ заранѣе установленныхъ сроковъ передѣловъ съ выведенными для всѣхъ вообще общинъ средними сроками или промежутками между общими передѣлами (третья категорія данныхъ) должно указать, на сколько необходимо обязательное установленіе сроковъ.

Въ концѣ таблицы по волостямъ мы помѣщаемъ сводныя таблицы по всѣмъ тринадцати уѣздамъ Московской губерніи и дѣлаемъ общій итогъ данныхъ по всей губерніи. Сводныя таблицы составлены изъ данныхъ по волостямъ совершенно также, какъ составлены эти послѣднія изъ данныхъ по отдѣльнымъ общинамъ.

Стастическія таблицы, заключающія въ себѣ данныя о частости и срокахъ

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько селеній			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
	I. Волоколамскій.							
1	Ярополъская	29	37	1,2	21	8	—	—
2	Тимашовская	35	43	1,2	27	8	—	—
3	Буйгородская	30	38	1,2	25	2	3	—
4	Кульпинская	47	69	1,4	27	18	2	—
5	Серединская	37	58	1,5	18	17	2	—
6	Аннинская	37	54	1,5	20	17	—	—
7	Бухоловская	33	59	1,7	10	21	1	1
8	Ошейкинская	34	61	1,7	19	12	—	—
9	Плосковская	19	87	1,9	2	16	1	—
10	Мурикcвская	32	84	2,6	8	17	—	—
	Итогъ . . .	333	540	1,6	177	136	9	1
	II. Верейскій.							
1	Петровская	22	28	1,2	16	6	—	—
2	Вышегородская	68	76	1,5	58	9	—	—
3	Симбуховская	23	36	1,5	12	9	2	—
4	Ташировская	29	52	1,8	12	14	2	—
5	Рудневская	20	37	1,8	7	12	—	—
6	Кубинская	15	29	1,9	5	9	—	—
7	Копоньская	27	60	2,2	7	13	5	—
8	Богородская	17	54	3,1	1	7	5	—
	Итогъ . . .	221	372	1,6	118	79	14	—
	III. Звенигородскій.							
1	Павловская	51	72	1,4	32	17	2	—
2	Ягунинская	25	38	1,5	17	6	1	—
3	Еремѣевская	57	69	1,3	31	20	6	—
4	Лопотовская	53	90	1,6	21	30	1	—
5	Перхушковская	71	120	1,7	31	36	2	—

...бщихъ передѣловъ мірскихъ полей по волостямъ и уѣздамъ Московской губерніи.

...передѣляли:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во сколькихъ селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
—	—	16,0	—	—	1	—	1	27	—	—	—	—	1
—	—	17,0	—	—	2	2	2	29	2	13,3	12	15	10
—	—	17,1	—	—	3	—	—	27	—	—	—	—	14
—	—	16,4	—	1	3	2	—	41	1	10	10	10	12
—	—	15,0	—	—	3	6	5	23	—	—	—	—	10
—	—	11,5	1	—	1	3	4	28	—	—	—	—	12
—	—	11,3	1	1	6	3	6	16	2	12,3	10	15	1
—	3	15,1	3	—	1	2	4	24	1	20	20	20	9
—	—	13,5	—	—	1	3	9	6	—	—	—	—	1
1	6	11,7	7	—	7	—	7	11	1	19	10	10	—
1	9	14,6	12	2	28	21	38	232	7	13,2	10	20	70
—	—	15,8	—	—	2	2	1	17	—	—	—	—	—
—	—	16,4	—	—	—	—	5	63	—	—	—	—	1
—	—	15,5	—	—	3	—	3	17	4	20	15	25	7
—	1	12,3	4	1	4	4	1	15	2	10	10	10	1
—	1	13,7	1	—	—	3	4	12	2	15,5	15	16	2
—	1	16,8	1	—	—	—	3	11	2	15	15	15	3
—	2	12,0	2	1	4	2	6	12	3	14	12	15	1
—	4	8,4	6	3	1	1	1	5	4	10,5	10	12	—
—	9	13,8	14	5	14	12	24	152	17	14,1	10	25	15
—	—	15,6	—	3	3	5	4	36	1	10	10	10	14
—	1	15,4	4	—	—	1	—	20	1	10	10	10	11
—	—	15,3	—	4	2	3	4	44	1	10	10	10	10
—	1	15,2	1	2	3	4	9	34	—	—	—	—	15
1	1	13,2	6	2	6	11	9	37	1	10	10	10	4

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько селеній			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
6	Аксиньинская	37	71	2,0	14	20	—	—
7	Лучинская	56	129	2,3	12	32	2	6
8	Шараповская	25	65	2,6	10	8	1	—
	Итогъ . . .	375	674	1,7	168	168	15	6
	IV. Подольскій.							
1	Островская	17	17	1,0	17	—	—	—
2	Сухановская	53	64	1,2	42	11	—	—
3	Кленовская	39	58	1,5	24	11	4	—
4	Вороновская	46	76	1,6	31	7	1	7
5	Десенская	20	53	1,6	15	2	1	—
6	Дубровицкая	45	82	1,8	13	30	1	—
7	Домодѣдовская	29	50	1,8	9	19	1	—
8	Шебанцевская	35	63	1,8	22	7	3	—
9	Добрятинская	41	93	2,3	10	15	3	11
10	Молодинская	53	155	2,9	10	14	10	10
11	Красно-Пахорская	—	—	—	—	—	—	—
	Итогъ . . .	378	691	1,8	193	116	24	28
	V. Клинскій.							
1	Трехденевская	33	45	1,3	19	13	—	—
2	Завидовская	24	35	1,4	13	11	—	—
3	Петровская	33	54	1,6	14	17	2	—
4	Круговская	38	67	1,7	20	13	3	—
5	Калѣевская	60	105	1,7	16	43	1	—
6	Новинская	20	36	1,8	5	14	1	—
7	Изосименская	15	28	1,8	3	11	1	—
8	Сергіевская	56	117	2,0	21	17	15	—
9	Обуховская	30	63	2,1	14	9	3	1
10	Селинская	26	56	2,1	11	9	3	—

...передѣляли:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селенiяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
1	2	12,6	5	1	4	6	4	17	1	10	10	10	5
1	3	9,9	8	5	9	12	4	18	—	—	—	—	2
—	6	12,4	6	1	1	2	2	13	1	15	10	20	5
3	14	12,4	30	18	28	44	36	219	6	10,8	10	20	66
—	—	20,0	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—
—	—	17,7	—	—	—	11	—	42	8	17,3	15	20	2
—	—	17,8	—	—	—	4	—	35	4	16,7	12	20	3
—	—	16,0	—	7	1	7	—	31	1	10	10	10	—
1	1	15,3	1	1	—	1	2	15	3	27,6	15	49	5
—	1	12,6	1	—	1	30	—	13	1	10	10	10	—
—	—	15,0	—	—	1	8	11	9	19	16,1	15	18	4
—	3	15,6	3	—	3	7	—	22	13	17,3	12	25	4
—	—	10,2	—	3	11	2	15	10	20	15,5	12	24	—
7	2	9,0	2	7	10	10	14	10	8	13,3	10	15	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	7	14,9	7	18	27	80	42	204	77	16,0	10	49	37
—	—	15,4	—	—	1	4	2	26	2	10	10	10	12
—	—	16,3	—	—	—	1	7	16	1	15	15	15	—
—	—	14,2	—	—	4	1	9	19	5	15,7	11	20	3
—	2	16,7	2	—	9	1	2	24	11	15,9	12	20	10
—	—	14,3	—	1	3	11	16	29	1	10	10	10	12
—	—	13,1	—	—	3	—	10	7	5	10	10	10	1
—	—	12,5	—	—	1	2	9	3	8	12	12	12	2
1	2	11,7	4	5	8	10	2	27	—	—	—	—	—
—	3	13,9	1	1	5	1	1	21	1	15	15	15	3
—	3	13,6	3	—	5	—	4	14	1	15	15	15	—

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько селей			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
11	Давыдковская	31	66	2,1	8	20	—	—
12	Троицкая	41	94	2,3	9	27	1	—
13	Соголевская	47	119	2,4	12	22	5	—
14	Спасъ-Нудольская	30	81	2,7	8	5	12	—
	Итогъ . . .	484	966	1,9	173	231	47	1
	VI. Московскій.							
1	Троице-Голенищевская	24	27	1,1	21	3	—	—
2	Хорошовская	16	18	1,1	14	2	—	—
3	Царицинская	18	23	1,2	13	5	—	—
4	Всѣхсвятская	27	40	1,4	14	13	—	—
5	Ростокинская	23	33	1,4	13	10	—	—
6	Черкизовская	} 17	28	1,6	8	10	—	—
7	Мытищенская							
8	Ногатинская	14	26	1,8	2	12	—	—
9	Зюзинская	25	44	1,8	5	20	—	—
10	Выхинская	20	40	2,0	—	20	—	—
11	Дурыкинская	36	79	2,1	18	1	10	7
12	Пехорская	20	59	2,9	—	3	16	—
13	Мареинская	22	90	4,0	5	1	1	—
14	Троицкая	} час	тыхъ	передѣ	ловъ	не бы	ваетъ,	а пере
15	Озерецкая							
	Итогъ . . .	262	510	1,9	115	100	27	7
	VII. Серпуховскій.							
1	Хатунская	38	38	1,0	38	—	—	—
2	Липитинская	13	18	1,3	9	3	1	—
3	Алексѣевская	21	35	1,6	13	4	3	—
4	Бавыкинская	29	49	1,7	11	12	7	—
5	Бѣлопесоцкая	16	31	1,9	4	11	—	—

передѣлами:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
—	3	13,2	2	—	3	—	13	13	4	13,9	10	15	6
2	3	12,4	3	2	5	6	11	14	—	—	—	—	—
—	8	12,7	7	1	8	9	2	20	—	—	—	—	—
3	2	19,0	7	3	7	7	—	6	1	15	15	15	3
6	26	13,9	29	13	62	53	88	239	40	13,3	10	20	52
—	—	18,4	—	—	—	—	2	22	23	18,4	12	20	1
—	—	15,3	—	—	1	1	—	14	12	15,3	8	20	2
—	--	15,0	—	—	—	—	5	13	17	15,0	12	20	1
—	—	12,2	—	—	—	13	—	14	13	12,2	10	15	14
—	—	13,7	—	—	—	10	—	13	13	13,7	10	15	13
—	—	14,0	—	—	—	8	—	9	—	—	—	—	15
—	—	12,5	—	—	—	—	12	2	14	12,5	12	16	—
—	—	12,3	—	—	—	7	12	6	24	12,3	10	20	1
—	—	12,0	—	—	—	20	—	—	20	12,0	10	15	—
—	—	11,0	7	7	10	1	—	11	—	—	—	—	11
1	—	7,9	—	1	16	—	3	—	13	7,9	5	10	—
9	6	6,0	10	9	—	1	—	2	—	—	—	—	2
дѣлы	«до на	добности»	или	отъ ре	визіи	до ре	визіи.						
10	6	11,5	17	17	27	61	34	106	149	13,2	5,0	20,0	60
—	—	20,0	—	—	—	—	—	38	—	—	—	—	38
—	—	17,0	—	1	—	—	—	12	3	13,3	10	15	3
1	—	12,4	1	3	3	3	1	10	2	11	10	12	—
—	—	13,5	—	1	5	3	2	18	4	25,7	12	49	3
1	—	16,6	1	—	—	—	1	14	3	14,6	12	20	3

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько селеній			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
6	Кіясовская	18	35	1,9	5	9	4	—
7	Высотская	12	24	2,0	7	2	1	1
8	Стремиловская	20	42	2,1	8	8	1	—
9	Васильевская	14	30	2,2	7	3	2	—
10	Вельяминовская	27	63	2,3	4	16	3	2
11	Пущинская	15	40	2,4	5	5	—	1
12	Бадѣевская	18	47	2,6	8	3	1	1
13	Семеновская	21	54	2,6	4	11	1	1
14	Туровская	18	56	2,7	5	5	3	—
	Итогъ . . .	280	565	2,0	123	92	27	6
	VIII. Бронницкій.							
1	Чулковская	8	12	1,5	4	4	—	—
2	Усмерская	30	50	1,6	15	12	2	—
3	Чаплыженская	23	37	1,6	13	8	1	—
4	Алешинская	11	19	1,7	4	6	1	—
5	Ульянинская	21	36	1,7	10	8	2	1
6	Жирошкинская	19	36	1,8	4	13	2	—
7	Спасская	13	25	1,9	3	8	2	—
8	Вохринская	13	25	1,9	6	5	1	—
9	Загорновская	8	16	2,0	2	4	2	—
10	Салтыковская	9	18	2,0	1	7	1	—
11	Лобановская	33	67	2,0	8	22	1	—
12	Михалевская	14	30	2,1	2	11	—	—
13	Софьинская	8	17	2,1	1	5	2	—
14	Мячковская	9	19	2,1	1	6	2	—
15	Троице-Лобановская	29	69	2,2	3	21	2	—
16	Раменская	12	27	2,2	1	7	4	—
17	Велинская	7	17	2,4	1	2	4	—

…передѣляли:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
—	—	10,4	1	5	3	2	1	6	2	10	10	10	1
—	1	15,5	2	—	1	—	—	9	2	12,5	10	15	—
2	1	11,5	3	1	3	—	—	13	2	10	10	10	2
1	1	13,2	2	—	3	1	1	7	1	15	15	15	3
2	—	8,4	4	5	14	—	1	3	—	—	—	—	1
3	1	10,9	4	—	1	2	3	5	5	15	10	20	1
3	2	11,6	3	3	1	2	—	9	—	—	—	—	1
3	1	10,4	5	1	—	4	3	8	1	20	20	20	2
4	1	10,4	5	1	1	2	1	8	2	12	12	12	3
20	8	13,0	31	21	35	19	14	160	27	14,4	10	49	61
—	—	15,6	—	—	—	2	1	5	1	10	10	10	2
—	1	15,4	1	—	1	—	6	24	—	—	—	—	3
1	—	14,0	2	—	2	2	2	15	5	11,6	8	20	1
—	—	13,3	—	—	1	3	1	6	—	—	—	—	1
—	—	14,1	—	1	2	1	3	14	—	—	—	—	—
—	—	14,4	—	2	1	3	3	10	2	13,5	12	15	3
—	—	11,4	—	1	5	—	—	7	1	15	15	15	—
—	1	15,4	1	—	1	1	2	8	2	8	6	10	4
—	—	13,2	—	—	2	—	3	3	—	—	—	—	2
—	—	12,7	1	—	1	2	1	3	3	11,6	10	15	—
—	2	10,7	3	—	1	18	—	11	18	11,7	10	12	1
—	1	13,4	1	—	—	—	10	3	3	10	10	10	1
—	—	10,8	—	1	3	—	—	4	2	16	12	20	—
—	—	11,3	—	—	3	1	2	3	—	—	—	—	—
—	8	11,2	2	1	5	5	8	8	13	12	9	20	—
—	—	9,7	—	1	3	4	3	1	3	9,2	8	10	—
—	—	9,0	—	—	5	—	1	1	1	15	15	15	—

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 18:8 по 18-8 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько сем			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
18	Рождественская	13	32	2,4	3	5	3	1
19	Быковская	15	39	2,6	6	3	3	—
20	Гжельская	14	68	4,8	—	2	2	1
	Итогъ . . .	309	659	2,1	88	159	37	3
	IX. Коломенскій.							
1	Сандыревская	13	18	1,3	8	5	—	—
2	Малинская	16	46	1,4	3	7	2	—
3	Глѣбовская	29	43	1,4	15	14	—	—
4	Парфентьевская	11	17	1,5	5	6	—	—
5	Бояркинская	21	35	1,6	12	8	1	1
6	Непецынская	17	30	1,7	7	8	1	1
7	Колыберевская	32	57	1,7	15	12	4	—
8	Суковская	16	29	1,8	3	13	—	—
9	Федосьинская	24	44	1,8	12	10	—	—
10	Акатьевская	11	20	1,8	2	9	—	—
11	Протопоповская	23	58	2,2	10	6	3	1
12	Мещеринская	22	51	2,3	9	7	—	2
13	Горская	9	22	2,4	1	3	5	—
14	Мячковская	17	43	2,5	5	7	1	1
15	Куртинская	28	80	2,8	2	13	8	—
16	Верховлянская	23	79	3,4	5	4	4	2
	Итогъ . . .	312	667	2,1	114	132	29	8
	X. Дмитровскій.							
1	Богословская	17	30	1,7	4	13	—	—
2	Тимоновская	40	74	1,8	16	18	4	1
3	Морозовская	55	103	1,9	19	30	3	1
4	Синьковская	32	61	1,9	8	22	1	—
5	Подчерковская	45	97	2,1	9	30	2	1

передѣляли:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
—	1	11,0	2	—	3	2	2	4	5	13	12	15	2
—	3	11,6	3	—	3	—	2	7	—	—	—	—	1
—	9	4,8	9	1	2	—	—	2	—	—	—	—	—
1	21	12,1	25	8	42	44	51	159	59	12	9	20	21
—	—	12,4	—	1	1	—	—	11	1	15	15	15	1
1	3	8,5	4	2	4	2	1	3	1	20	20	20	—
—	—	15,0	—	—	4	3	4	18	6	15,8	12	20	2
—	—	14,0	—	1	2	2	—	6	4	11,2	10	15	4
—	—	14,7	—	1	2	—	1	17	4	16,9	10	20	—
—	—	12,7	—	1	4	2	1	9	—	—	—	—	—
—	1	12,3	1	2	9	—	1	19	1	10	10	10	3
—	—	11,5	3	—	—	4	3	6	3	15	15	15	—
—	2	14,5	2	—	1	2	1	18	2	20	20	20	1
—	—	13,6	—	2	—	1	2	6	1	12	12	12	—
—	3	11,8	4	1	5	1	1	11	2	15	15	15	1
4	—	10,8	6	3	1	—	2	10	9	15,5	10	20	—
—	—	10,0	—	—	5	1	—	3	—	—	—	—	—
1	2	10,3	2	2	5	1	—	7	4	11,7	10	15	—
2	3	8,6	6	1	12	2	—	7	—	—	—	—	—
2	6	8,0	8	2	5	2	—	6	6	24,16	10	49	—
10	20	11,8	36	19	60	23	17	157	44	15,5	10,0	49,0	12
—	—	12,9	1	1	5	2	4	4	—	—	—	—	2
—	1	13,3	1	1	4	8	5	21	1	14	14	14	1
1	1	13,4	5	3	4	9	7	27	—	—	—	—	15
—	1	12,6	1	2	4	5	6	14	—	—	—	—	4
—	3	13,0	4	—	2	6	10	23	1	10	10	10	3

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ переделовъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число переделовъ на каждую общину.	Сколько селей			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
6	Митинская	31	71	2,2	6	14	9	1
7	Озерецкая	30	68	2,2	3	17	9	1
8	Гульпевская	9	20	2,2	2	3	4	—
9	Рогачевская	24	51	2,2	3	21	—	—
10	Короваевская	45	104	2,3	19	14	5	—
11	Ильинская	40	110	2,7	1	29	2	1
12	Ольговская	39	107	2,7	2	20	10	2
13	Гарская	17	59	3,2	4	5	1	2
	Итогъ . . .	424	950	2,2	96	235	50	10
	XI. Можайскій.							
1	Борисовская	36	50	1,3	24	13	—	—
2	Глазовская	47	64	1,4	36	6	4	1
3	Осташовская	26	57	2,1	8	9	5	4
4	Корочаровская	17	36	2,1	1	13	3	—
5	Кукаринская	37	73	2,2	24	5	3	—
6	Елмановская	51	112	2,2	17	24	1	5
7	Капаевская	19	42	2,2	1	14	3	1
8	Бородинская	44	125	2,8	11	9	11	7
9	Порѣцкая	25	102	4,0	—	8	2	5
	Итогъ . . .	302	661	2,2	125	100	32	23
	XII. Рузскій.							
1	Судниковская	35	67	1,9	7	24	4	—
2	Васильевская	38	78	2,0	15	18	1	—
3	Клементьевская	29	57	2,1	15	7	3	3
4	Мамошинская	25	58	2,3	7	13	1	1
5	Хотебцовская	50	128	2,5	16	18	10	3
6	Орѣшковская	36	97	2,6	4	24	1	—

…редѣляли:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 …азъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
—	1	10,6	1	1	12	1	7	9	—	—	—	—	—
—	—	10,4	—	2	10	7	6	5	2	12,5	10	15	3
—	—	10,7	—	—	5	—	—	4	—	—	—	—	—
—	1	11,3	1	1	8	1	5	8	—	—	—	—	1
—	7	13,6	7	—	6	3	7	22	—	—	—	—	15
—	7	10,3	7	2	2	11	4	14	—	—	—	—	—
3	2	9,8	3	5	9	2	10	10	—	—	—	—	—
1	4	8,3	5	2	3	—	1	6	—	—	—	—	—
5	28	11,3	36	20	74	55	72	167	4	12,1	10	15	44
—	—	16,9	—	1	3	3	1	28	—	—	—	—	17
—	—	16,1	—	1	5	2	1	38	1	10	10	10	5
—	—	11,5	—	4	9	—	—	13	—	—	—	—	—
—	—	9,7	—	1	8	3	1	4	—	—	—	—	—
—	5	14,6	5	—	5	1	1	25	—	—	—	—	14
—	4	14,5	5	5	4	6	7	24	1	10	10	10	12
—	—	11,0	—	2	3	—	8	4	2	10	10	10	1
1	5	9,2	7	8	10	—	2	17	—	—	—	—	—
—	10	5,9	15	—	3	2	—	3	2	20	20	20	—
1	24	12,4	32	22	54	17	21	156	7	12,5	10	20	49
—	—	12,5	1	2	5	4	7	16	—	—	—	—	2
—	4	12,8	4	1	—	9	5	19	1	10	10	10	1
—	1	11,9	3	2	3	4	1	16	—	—	—	—	—
—	3	11,7	4	—	5	—	8	8	8	11,8	10	15	1
4	4	10,8	11	7	8	—	—	24	—	—	—	—	—
—	7	10,4	7	—	5	—	8	8	8	11,3	10	15	1

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько селеній			
					1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
7	Никольская	34	92	2,7	4	19	5	—
8	Ащеринская	50	133	2,8	5	30	6	2
9	Горбовская	43	158	3,6	11	8	3	2
10	Моревская	38	139	3,6	5	13	4	—
	Итогъ . . .	378	1007	2,6	89	169	38	11
	XIII. Богородскій.							
1	Теренинская	17	28	1,5	7	9	1	—
2	Зуевская	16	35	2,1	5	9	—	—
3	Игнатьевская	35	72	2,1	12	16	3	2
4	Аксеновская	26	45	2,5	9	15	2	—
5	Гребневская	32	92	2,8	1	21	3	1
6	Ильинская	20	52	2,5	1	11	6	—
7	Беззубовская	16	43	2,6	3	5	6	—
8	Карповская	17	49	2,8	4	7	1	1
9	Запонорская	24	72	3,0	1	14	4	—
10	Ямкинская	21	67	3,1	2	10	3	—
11	Дорховская	12	40	3,3	2	4	2	—
12	Васильевская	25	87	3,4	5	8	2	—
13	Ивановская	24	76	3,2	3	6	9	1
14	Осѣевская	27	95	3,5	3	11	2	1
15	Шаловская	33	128	3,8	8	6	2	—
16	Новинская	14	62	4,4	2	3	—	—
17	Буньковская	25	122	4,8	—	7	—	—
	Итогъ . . .	384	1165	3,0	70	161	46	6
	По губерніи:							
I	Волоколамскій у.	333	540	1,6	177	136	9	1
II	Верейскій	221	372	1,6	118	79	14	—

…ередѣлями:		Средній промежутокъ времени между 2-ми послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во скольких селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ:	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
1	5	9,6	6	4	1	12	2	9	—	—	—	—	3
—	7	9,9	8	5	7	12	4	14	—	—	—	—	2
—	19	8,6	19	1	6	6	—	11	1	15	15	15	2
—	16	8,6	16	2	1	4	3	12	1	20	20	20	—
5	66	10,5	79	24	40	57	39	139	14	13,7	9	20	12
—	—	14,5	—	—	2	3	5	7	—	—	—	—	6
—	2	14,2	2	—	1	1	2	10	2	11	10	12	4
1	1	13,1	2	2	6	6	3	16	2	10	10	10	6
—	—	13,0	3	—	3	—	3	17	3	14	12	15	1
—	6	9,7	8	1	7	2	10	4	5	13,8	12	18	—
1	1	7,5	2	1	14	1	1	1	4	10	10	10	—
—	2	10,5	2	1	5	2	—	6	2	15	19	20	1
—	4	10,2	4	1	2	5	4	1	—	—	—	—	4
—	5	9,9	6	1	2	6	2	7	1	10	10	10	1
—	6	9,4	6	—	4	1	3	7	1	12	12	12	—
—	4	10,1	4	—	3	1	—	4	3	16,6	10	20	—
—	10	9,5	10	—	3	3	2	7	—	—	—	—	4
—	5	8,4	5	2	9	1	2	5	1	10	10	10	1
—	10	9,6	10	1	3	3	—	10	2	12	12	12	1
—	17	8,6	17	—	3	2	1	10	2	10	10	10	4
—	9	7,4	9	—	—	1	—	4	2	2	9	9	—
—	18	5,9	18	—	1	2	1	3	2	11	10	12	—
2	100	10,0	108	10	68	40	39	119	32	11,7	9	20	33
1	9	14,4	12	2	28	21	38	232	7	13,9	12,4	14	70
—	9	13,8	14	5	14	12	24	152	17	14,1	12,8	15,5	15

№№ уѣздовъ и волостей.	Названіе уѣздовъ и волостей.	Число общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858 по 1878 годъ.	Среднее число передѣловъ на каждую общину.	Сколько сел… 1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раз…
III	Звенигородскій	375	674	1,7	168	168	15	6
IV	Подольскій	378	691	1,8	196	116	24	28
V	Клинскій	484	966	1,9	173	231	47	1
VI	Московскій	262	510	1,9	115	100	27	7
VII	Серпуховскій	280	565	2,0	128	92	27	6
VIII	Бронницкій	309	659	2,1	88	159	37	3
IX	Коломенскій	312	667	2,1	114	132	29	8
X	Дмитровскій	424	950	2,2	96	235	50	10
XI	Можайскій	302	661	2,2	128	100	32	23
XII	Рузскій	378	1007	2,6	89	169	38	11
XIII	Богородскій	384	1165	3,3	68	162	46	6
	Всего . . .	4442	9427	2,1	1655	1879	395	110

На основаніи приведенныхъ таблицъ сдѣлаемъ соотвѣтствующіе выводы. Выводы эти будутъ состоять пока только въ констатированіи общихъ статистическихъ фактовъ, характеризующихъ собою частость передѣловъ мірскихъ полей въ различныхъ уѣздахъ и въ цѣлой губерніи; объясненіе же этихъ фактовъ, изслѣдованіе связи ихъ съ различными условіями быта и хозяйства населенія, указаніе постоянныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, вызывающихъ большую или меньшую частость передѣловъ—все это отложимъ до слѣдующей главы, посвященной подробному изученію *причинъ общихъ передѣловъ полевыхъ угодій*. Предлагаемые въ настоящей главѣ выводы будемъ располагать въ томъ же порядкѣ, въ какомъ располагаются данныя въ нашихъ таблицахъ, а именно:

1. *Средняя частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей въ періодъ времени съ 1858—1878 г.*

Всѣхъ общинъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія о числѣ передѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе, значится въ нашихъ таблицахъ 4442, каковое число составляетъ $^4/_5$ всѣхъ общинъ Московской губерніи. Остальную $^1/_5$ часть общинъ мы не включили въ таблицы потому, что данныя, относящіяся къ нимъ, или не обладаютъ достаточной полнотой, или являются сомнительными, или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Хотя такимъ образомъ и не всѣ общины Московской губерніи вошли въ наши таблицы, тѣмъ не менѣе число ихъ на столько велико, что мы

...peдѣлями:		Средній промежутокъ времени между 2-мя послѣдними передѣлами (сколько лѣтъ?)	Во сколькихъ селеніяхъ промежутокъ времени между 2-мя передѣлами равняется:						Число селеній, гдѣ сроки передѣловъ опредѣленные.	Продолжительность сроковъ передѣловъ.			Число селеній, гдѣ передѣляютъ на срокъ отъ ревизіи до ревизіи.
5 разъ.	6 разъ (ежегодно паръ).		До 3-хъ лѣтъ.	3—6	6—9	9—12	12—15	15—20		Въ среднемъ выводѣ.	Minimum.	Maximum.	
3	14	$12,_4$	30	18	28	44	36	219	6	$10,_8$	$10,_0$	$11,_6$	66
8	7	$14,_9$	7	18	27	80	42	204	77	$16,_0$	$11,_2$	$21,_3$	37
6	26	$13,_9$	29	13	62	53	88	239	40	$13,_2$	$11,_5$	$14,_0$	52
10	6	$11,_5$	17	17	27	61	34	106	149	$13,_4$	$9,_8$	$16,_7$	60
20	8	$13,_0$	31	21	35	19	14	160	27	$14,_0$	$13,_3$	$18,_0$	61
1	21	$12,_1$	25	8	42	44	51	140	59	$12,_0$	$10,_9$	$14,_3$	21
10	20	$11,_8$	36	19	60	23	17	157	44	$15,_5$	$13,_0$	$19,_0$	12
5	28	$11,_5$	36	20	74	55	72	167	4	$12,_1$	$11,_8$	$13,_0$	44
1	24	$12,_4$	32	22	54	17	21	154	7	$12,_5$	$12,_5$	$12,_5$	49
5	66	$10,_5$	79	24	40	57	39	189	14	$18,_7$	$12,_2$	$15,_0$	12
2	100	$10,_0$	108	10	68	40	39	119	32	$11,_7$	$10,_3$	$12,_8$	33
72	338	$12,_5$	456	197	559	526	515	2188	483	$13,_2$	$9,_8$	$21,_3$	532

считаемъ возможнымъ дѣлать выводы по цѣлой губерніи, тѣмъ болѣе что большее или меньшее число общинъ имѣется рѣшительно по всѣмъ волостямъ всѣхъ уѣздовъ губерніи.

Всѣхъ общихъ передѣловъ полей по всѣмъ 4442 общинамъ, значащимся въ таблицахъ, было произведено въ послѣдній двадцатилѣтній періодъ 9427, что въ среднемъ выводѣ по губерніи дастъ на каждую общину $2,_1$ передѣла ($9427 : 4442 = 2,_1$), *т. е. каждая община Московской губерніи съ 1858 года по 1878 годъ, въ среднемъ выводѣ передѣлила свои мірскія поля* $2,_1$ *разъ, каковая цифра и будетъ выражать собою среднюю частость передѣловъ по цѣлой губерніи.*

По отдѣльнымъ уѣздамъ частость передѣловъ представляетъ отклоненія въ ту и другую сторону отъ выведенной по губерніи цифры, понижаясь въ Волоколамскомъ и Верейскомъ уѣздахъ до $1,_6$ и доходя въ Богородскомъ уѣздѣ до $3,_3$. Если мы соединимъ въ группы уѣзды, представляющіе меньшую или большую частость передѣловъ противъ частости, выведенной для цѣлой губерніи ($2,_1$), то въ первой группѣ будемъ имѣть уѣзды: Волоколамскій, Верейскій, Звенигородскій, Клинскій, Подольскій, Московскій и Серпуховской; частость передѣловъ въ этихъ семи уѣздахъ простирается отъ $1,_6$ до 2; вторую группу будутъ составлять уѣзды: Дмитровской, Можайскій, Рузскій и Богородскій; въ этихъ четырехъ уѣздахъ частость отъ $2,_2$ доходитъ до $3,_3$, наконецъ третью группу будутъ представлять Бронницкій и Коломенскій уѣзды, въ которыхъ частость передѣловъ совпадаетъ съ цифрою,

выведенною для цѣлой губерніи. Такимъ образомъ сопоставленіе всѣхъ уѣздовъ по степени частости передѣловъ съ выведенною для цѣлой губерніи цифрою показываетъ, что *частость передѣловъ по отдѣльнымъ уѣздамъ хотя и различна, но не представляетъ большихъ уклоненій отъ средней частости передѣловъ по цѣлой губерніи*; самыя крайнія отклоненія, замѣчаемыя въ Богородскомъ и Волоколамскомъ уѣздахъ, относятся между собою лишь какъ 2: 1, т. е. *наибольшая частость по уѣздамъ лишь вдвое больше наименьшей частости.*

Разсматривая среднюю частость передѣловъ по волостямъ, мы встрѣчаемъ гораздо большее разнообразіе: по нѣкоторымъ волостямъ (Хатунская и Островская) цифры, показывающія частость передѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе, не превышаютъ единицы, по другимъ (Буньковская) онѣ доходятъ до $4_{,8}$, слѣдовательно наибольшая частость превышаетъ наименьшую почти въ пять разъ. Раздѣляя волости на четыре группы и относя къ первой такія, гдѣ средняя частость передѣловъ простирается отъ 1 до 2, ко второй отъ 2—3, къ третьей отъ 3—4 и къ послѣдней свыше 4, мы получаемъ для первой группы 72 волости, что составляетъ 44% всѣхъ волостей (въ Московской губерніи 165 волостей), для второй группы 76 волостей или 46%, для третьей 12 волостей или 7% и для четвертой 5 волостей, что составляетъ 3%. Такимъ образомъ только въ 17 волостяхъ, составляющихъ вмѣстѣ лишь 10%, средняя частость передѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе даетъ цифру болѣе, чѣмъ 3.

2. Разсмотримъ теперь данныя второй категоріи, опредѣляющія частость передѣловъ по отдѣльнымъ общинамъ. Изъ 4442 общинъ, значащихся въ таблицахъ, въ разсматриваемый двадцатилѣтній періодъ передѣляли свои мірскія поля.

одинъ	разъ	1655	общинъ	или	$37_{,2}$%
два	»	1879	»	»	$42_{,3}$%
три	»	395	»	»	$8_{,9}$%
четыре	»	110	»	»	$2_{,4}$%
пять	»	72	»	»	$1_{,6}$%
шесть	»	338	»	»	$7_{,6}$%
		4442	»	»	100 %

Такимъ образомъ нѣсколько болѣе трети всѣхъ общинъ Московской губерніи передѣляли свои поля только одинъ разъ. Мы уже указывали, что при собираніи свѣдѣній о числѣ передѣловъ обращалось вниманіе на время совершенія ихъ въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ. Изъ имѣющихся у насъ данныхъ послѣдняго рода оказывается, что почти во всѣхъ общинахъ, передѣлявшихъ мірскія поля одинъ только разъ, передѣлы произведены были въ 1858 — 62 годахъ, т. е. вскорѣ послѣ ревизіи или по выходѣ на волю, и съ тѣхъ поръ до сего времени, слѣдовательно въ теченіи 16—20 лѣтъ, общіе передѣлы пока не повторялись. Затѣмъ почти половина всѣхъ общинъ губерніи передѣлили свои земли за тотъ же періодъ времени два ра-

за. Почти всѣ эти общины, какъ и первая группа, въ первый разъ произвели передѣлъ въ 1858—62 годахъ, второй же передѣлъ въ большинствѣ случаевъ совершенъ былъ въ послѣдніе 5—7 лѣтъ. Это подтверждается отчасти и данными нашихъ таблицъ, опредѣляющими промежутки между двумя послѣдними передѣлами. Наконецъ только одна пятая часть (20,5%) всѣхъ общинъ передѣляетъ свои мірскія поля болѣе, чѣмъ два раза. Изъ всего этого мы можемъ сдѣлать заключеніе, что *въ большинствѣ общинъ Московской губерніи общіе передѣлы мірскихъ полей совершаются рѣдко, такъ что частое повтореніе передѣловъ составляетъ исключеніе.* Чѣмъ объясняется это исключеніе, при какихъ условіяхъ встрѣчаются болѣе рѣдкіе и болѣе частые передѣлы, объ этомъ скажемъ въ слѣдующей главѣ; теперь же разсмотримъ отношенія частости передѣловъ по отдѣльнымъ уѣздамъ. Для сего въ нижеслѣдующей таблицѣ выразимъ число селеній, практикующихъ большую или меньшую частость передѣловъ, въ процентномъ отношеніи ко всему числу селеній каждаго уѣзда. Расположимъ уѣзды въ порядкѣ возрастанія средней частости передѣловъ.

№	УѢЗДЫ.	Средняя по уѣзду частость передѣловъ.	Процентное отношеніе общинъ, передѣлявшихъ за 20 лѣтъ мірскія поля.					
			1	2 р	3	4 з	5 ъ	6
1	Волоколамскій	1,6	53	41	2,7	0,3	0,3	2,7
2	Верейскій.	1,6	54	36	6,0	—	—	4,0
3	Звенигородскій.	1,7	45	45	4	1,6	0,8	3,6
4	Подольскій	1,8	51	31	6,3	7,4	2,3	2,0
5	Клинскій	1,9	35	48	9,7	0,2	1,2	5,9
6	Московскій	1,9	44	38	10,3	2,6	3,8	1,3
7	Серпуховскій	2,0	46	33	9,6	2,1	7,1	2,2
8	Коломенскій.	2,1	37	42	9,3	2,2	3,1	6,4
9	Бронницкій	2,1	28	51	12,0	0,9	1,8	6,8
10	Дмитровскій.	2,2	23	55	11,8	2,3	1,3	6,6
11	Можайскій	2,2	41	33	10,6	7,6	1,2	7,6
12	Рузскій	2,6	24	45	10,0	2,8	1,8	17,4
13	Богородскій	3,3	18	42	12,0	1,0	0,5	26,5
	По губерніи . .	2,1	37,2	42,3	8,9	2,4	0,6	7,0

Изъ этой таблицы очевидно, что выводъ, сдѣланный по цѣлой губерніи, можетъ быть примѣненъ и къ каждому отдѣльно взятому уѣзду: *во всѣхъ уѣздахъ значительно большая часть общинъ передѣляли мірскія поля въ послѣднія двадцать лѣтъ одинъ-два раза*; *общины съ болѣе частыми передѣлами составляютъ сравнительно весьма малый процентъ*. Только въ уѣздѣ Бородскомъ, гдѣ условія крестьянскаго хозяйства, какъ увидимъ ниже, значительно разнятся отъ другихъ уѣздовъ, частые передѣлы полей практикуются въ довольно широкихъ размѣрахъ: общины, передѣлившія мірскія поля за означенный періодъ времени болѣе трехъ разъ, составляютъ здѣсь 40% всѣхъ общинъ; во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ онѣ не превосходятъ 30%, т. е. во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Богородскаго, такихъ общинъ (съ частыми передѣлами) насчитывается менѣе трети, причемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число ихъ не превышаетъ 5—10% всѣхъ общинъ.

3. Одни данныя, выражающія собою количество передѣловъ, не даютъ еще полнаго и опредѣленнаго понятія о продолжительности владѣнія мірскою землею, разверстанною по отдѣльнымъ дворамъ при общемъ передѣлѣ. Предположимъ, что въ двухъ общинахъ было произведено по два передѣла за послѣднее двадцатилѣтіе; но въ одномъ изъ нихъ первый передѣлъ былъ при ревизіи и, скажемъ, въ 1868 году, т. е. члены общины владѣли одними и тѣми же полосами только десять лѣтъ; въ другомъ же обществѣ первый передѣлъ былъ только при ревизіи, а второй въ 1877 году; понятно, что продолжительность владѣнія въ послѣднемъ обществѣ будетъ вдвое большая, чѣмъ въ первомъ. Вотъ почему мы нашли необходимымъ констатировать особо данныя, опредѣляющія собою продолжительность владѣнія при общинной разверсткѣ или, яснѣе сказать, данныя о промежуткахъ времени между двумя общими передѣлами [90]).

Изъ приведенныхъ выше таблицъ (третья категорія данныхъ)

---

[90]) Въ нашихъ таблицахъ заключаются данныя, опредѣляющія промежутки времени лишь между двумя п о с л ѣ д н и м и передѣлами. Мы принимали въ расчетъ только п о с л ѣ д н і е передѣлы на томъ основаніи, что во многихъ обществахъ, передѣляющихъ свои поля очень рѣдко, свѣдѣній о времени болѣе раннихъ передѣловъ, производившихся до X ревизіи, собрать не могли, такъ какъ записей этого рода у крестьянъ не существуетъ, а на память стариковъ положиться опасно. Было бы, конечно, цѣлесообразнѣе выводить для каждой общины *средній* промежутокъ, опредѣливши время нѣсколькихъ общихъ передѣловъ, такъ какъ большій или меньшій промежутокъ между двумя только послѣдними передѣлами можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ результатомъ какихъ нибудь случайныхъ обстоятельствъ. Но помимо указанной затруднительности, препятствіемъ къ этому служитъ и то соображеніе, что передѣлъ при крѣпостномъ правѣ зависилъ иногда отъ произвола помѣщика, а слѣдовательно для выводовъ безопаснѣе брать такое время, когда крестьяне, по отношенію къ передѣламъ, дѣйствуютъ совершенно самостоятельно. Наконецъ при массѣ данныхъ, нами собранныхъ, возможныя случайныя отклоненія въ ту или другую сторону отъ нормальныхъ промежутковъ взаимно нейтрализуются (законъ большихъ чиселъ) и такимъ образомъ вѣрность и убѣдительность общихъ выводовъ не пострадаютъ. Во избѣжаніе недоразумѣній

оказывается, что *средній промежутокъ времени между двумя послѣдними общими передѣлами полей представляетъ для цѣлой губерніи 12,3 лѣтъ*, т. е. обнимаетъ собою нѣсколько болѣе четырехъ сѣвооборотовъ при трехпольномъ хозяйствѣ.

По отдѣльнымъ уѣздамъ мы встрѣчаемъ незначительныя отклоненія отъ выведенной для цѣлой губерніи цифры: самый длинный средній промежутокъ, равняющійся 14,9 годамъ (въ Подольскомъ уѣздѣ), превосходитъ означенную цифру лишь на 2,1 года; самый короткій промежутокъ, дающій 10 лѣтъ (въ Богородскомъ уѣздѣ), меньше средняго для губерніи на 2,5 лѣтъ. Итакъ *колебанія выведенной для цѣлой губерніи цифры, выражающей средній промежутокъ времени между двумя общими передѣлами полей, происходитъ по отдѣльнымъ уѣздамъ въ границахъ лишь пяти лѣтъ*. Между тѣмъ выше мы видѣли, что разница между отдѣльными уѣздами *по средней частости* общихъ передѣловъ гораздо значительнѣе: наибольшая частость превосходитъ наименьшую въ два раза. Сопоставленіе этого факта съ средними цифрами промежутковъ между послѣдними передѣлами указываетъ на то, что общіе передѣлы съ теченіемъ времени совершаются рѣже. Это ясно изъ того, что если бы сроки передѣловъ за весь разсматриваемый періодъ оставались одинаковыми, или съ теченіемъ времени сокращались бы, то въ первомъ случаѣ отклоненія по уѣздамъ отъ среднихъ чиселъ частости и промежутковъ должны бы были происходить въ одинаковыхъ предѣлахъ; во второмъ же случаѣ было бы болѣе значительное отклоненіе промежутковъ, чѣмъ частости. Пояснимъ это примѣромъ. Предположимъ, что числа, выражающія частость передѣловъ въ двухъ уѣздахъ за 20 лѣтъ, относятся между собою какъ 4: 2. Если допустить, что промежутки между передѣлами за весь означенный періодъ въ обоихъ уѣздахъ были одинаковы, то въ первомъ уѣздѣ мы получимъ число 5 (20: 4) лѣтъ, во второмъ 10 лѣтъ; отношеніе между промежутками остается тоже, какъ и между числами, означающи-

---

считаемъ не лишнимъ указать, какимъ образомъ мы выводили средніе промежутки времени между двумя послѣдними общими передѣлами по волостямъ и уѣздамъ. Для сего мы брали число лѣтъ, выражающихъ собою промежутокъ, по отдѣльнымъ общинамъ, входящимъ въ составъ волостей и уѣздовъ, затѣмъ складывали эти числа и полученную сумму дѣлили на число всѣхъ общинъ волости или уѣзда. Такъ напр. средній промежутокъ по Богородской волости Верейскаго уѣзда, равняющійся по таблицѣ 8,4 лѣтъ, получился слѣдующимъ образомъ: сначала опредѣляли числа, выражающія промежутки по отдѣльнымъ общинамъ, причемъ оказалось, что въ д. Мерчаловѣ между 2-мя послѣдними передѣлами промежутокъ 3 года, въ Залотьковѣ—4 года, въ Хрупенкѣ—20 лѣтъ, въ Талановѣ—7 лѣтъ и т. д. Складывая затѣмъ означенныя числа (т. е. 3, 4, 20, 7 и т. д.), получили по всѣмъ 17 общинамъ этой волости, внесеннымъ въ таблицу, 144 года; раздѣляя сумму эту на 17 общинъ, получаемъ въ частномъ 8,4 лѣтъ, каковая цифра и будетъ выражать средній промежутокъ времени между двумя послѣдними общими передѣлами полей.

ми частость (10: 5=4: 2). Предположимъ теперь, что въ послѣднія 10 лѣтъ промежутокъ между передѣлами въ первомъ уѣздѣ, передѣлившемъ за все время поля четыре раза, вдвое увеличился, чѣмъ въ первое десятилѣтіе; тогда получимъ для перваго десятилѣтія промежутокъ, равный $3^1/_2$ годамъ, а для послѣдняго 7 годамъ, чрезъ что разница между двумя уѣздами по отношенію къ промежуткамъ значительно уменьшится (прежде 10: 5; теперь 10: 7), и уменьшеніе разницы, какъ видно, вызывается тѣмъ, что промежутки между послѣдними передѣлами сдѣлались длиннѣе, чѣмъ были въ прежнемъ. Совершенно обратный выводъ получился бы въ томъ случаѣ, если бы промежутки съ теченіемъ времени сдѣлались короче. Итакъ повторяемъ, *сопоставленіе по отдѣльнымъ уѣздамъ среднихъ чиселъ, выражающихъ промежутки времени между общими передѣлами, съ числами частости передѣловъ указываетъ на тенденцію къ удлинненію сроковъ передѣловъ, а слѣдовательно къ уменьшенію числа передѣловъ, т. е. къ большой продолжительности владѣнія.*

Соединяя въ одну группу уѣзды, въ которыхъ промежутки времени между общими передѣлами длиннѣе средняго для цѣлой губерніи, а въ другую—уѣзды съ болѣе короткими средними промежутками, мы получаемъ для первой группы пять уѣздовъ, а именно: Подольскій, Волоколамскій, Клинскій, Верейскій и Серпуховской; для второй группы восемь уѣздовъ: Звенигородскій, Бронницкій, Можайскій, Коломенскій, Дмитровскій, Московскій, Рузскій и Богородскій.

Сопоставляя эту группировку уѣздовъ съ вышеприведенною группировкою ихъ по средней частости передѣловъ, мы встрѣчаемъ лишь весьма небольшую разницу, состоящую въ томъ, что два уѣзда—Звенигородскій и Московскій—по промежуткамъ стоятъ во второй группѣ, а по частости—въ первой. Всѣ остальные уѣзды занимаютъ и тамъ и здѣсь почти одни и тѣже мѣста. Отсюда слѣдуетъ, что *промежуточные періоды времени между общими передѣлами обратно пропорціональны частости послѣднихъ,* что впрочемъ понятно само собою и потому не требуетъ особыхъ разъясненій.

Разница среднихъ промежутковъ между передѣлами по отдѣльнымъ волостямъ болѣе значительна, чѣмъ по уѣздамъ: по нѣкоторымъ волостямъ средніе промежутки достигаютъ до 20 лѣтъ и выше (Островская и Хатунская волости), по другимъ не превосходятъ $7^1/_2$ лѣтъ (Ильинская и Ивановская волости Богородскаго уѣзда). Группируя волости по продолжительности среднихъ промежутковъ и относя къ первому разряду волости съ наименьшими промежутками, не превышающими трехъ сѣвооборотовъ, т. е. девяти лѣтъ; ко второму — волости съ промежутками отъ трехъ до четырехъ сѣвооборотовъ, къ третьему—до пяти сѣвооборотовъ и къ четвертому до шести сѣвооборотовъ, мы получаемъ:

для перваго разряда	20	волостей	или	12%.
» втораго	»	50	»	»	30%
» третьяго	»	57	»	»	36%
» четвертаго	»	34	»	»	22%
		161			100%

Такимъ образомъ *число волостей въ которыхъ среднiе промежутки времени между двумя передѣлами полей обнимаютъ собою не болѣе трехъ сѣвооборотовъ, составляетъ лишь 12%; всѣ остальныя волости передѣляли на срокъ, превышающiй три сѣвооборота, причемъ болѣе половины волостей, въ среднемъ выводѣ, передѣляли на сроки свыше четырехъ сѣвооборотовъ, т. е. въ большой части волостей, среднiе промежутки между передѣлами болѣе 12 лѣтъ.*

4. Чтобы полнѣе и опредѣленнѣе выразить взаимное отношенiе общинъ, передѣляющихъ мiрскiя поля на большiе или меньшiе сроки, въ нашу таблицу введены данныя, опредѣляющiя число отдѣльныхъ общинъ, различающихся по продолжительности промежутковъ между двумя послѣдними передѣлами полей. Данныя эти показываютъ, что всѣ общины Московской губернiи, значащiеся въ таблицѣ (4442), распредѣляются по продолжительности промежутковъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Продолжительность промежутковъ.	Число общинъ.	Процентное отношенiе ко всему числу общинъ.
до 3-хъ лѣтъ	456	10,3%
отъ 3—6 »	197	4,4 »
» 6—9 »	559	12,7 »
» 9—12 »	526	11,8 »
» 12—15 »	515	11,6 »
» 15—20 » и свыше	2188	49,3 »
	4442	100%

Итакъ *почти половина всѣхъ общинъ передѣляетъ мiрскiя поля на срокъ, превышающiй пять сѣвооборотовъ, т. е. промежутокъ времени между общими передѣлами простирается свыше 15 лѣтъ; изъ остальной половины общинъ большая часть, а именно 36%, передѣляютъ поля черезъ 7—15 лѣтъ, т. е. на сроки свыше двухъ и до пяти сѣвооборотовъ включительно, и наконецъ только 14.6% общинъ повторяютъ общiе передѣлы черезъ одинъ-два сѣвооборота, т. е. чрезъ 3—6 лѣтъ.*

Констатируемъ теперь разницу промежутковъ между передѣлами, наблюдаемую въ отдѣльныхъ общинахъ каждаго уѣзда. Для сего въ нижеслѣдующей таблицѣ обозначимъ въ процентахъ число общинъ, относящихся по длинѣ промежутковъ (или продолжительности сроковъ передѣловъ) къ разнымъ разрядамъ. Расположимъ уѣзды въ порядкѣ возрастанiя среднихъ промежутковъ.

№	УѢЗДЫ.	Средній промежут. врем. между 2-мя послѣдн. перед.	% отношеніе общинъ, въ которыхъ промежутки между 2-мя послѣдними передѣлами были:					
			До 3-хъ л.	Отъ 3—6	Отъ 6—9	Отъ 9—12	Отъ 12—15	15—20 и свыше.
1	Богородскій	10,0	28,1	2,6	17,7	10,4	10,1	31,1
2	Рузскій	10,5	20,6	6,3	10,3	15,0	10,3	37,3
3	Дмитровскій	11,5	8,4	4,7	17,4	12,9	16,9	39,7
4	Московскій	11,5	6,4	6,4	10,3	23,2	13,0	40,7
5	Коломенскій	11,8	11,5	6,0	19,2	7,3	5,4	50,6
6	Бронницкій	12,1	8,0	2,6	13,6	14,0	16,5	45,3
7	Можайскій	12,1	10,5	7,2	17,8	5,6	6,9	52,0
8	Звенигородскій	12,4	8,0	4,8	7,7	11,7	9,6	57,2
9	Серпуховскій	13,0	11,0	7,5	12,5	6,8	5,0	57,2
10	Верейскій	13,8	6,3	2,2	6,3	5,8	10,8	68,6
11	Клинскій	13,9	5,9	2,6	12,8	10,9	18,0	49,8
12	Волоколамскій	14,4	3,6	0,6	8,4	6,3	11,4	69,4
13	Подольскій	14,9	1,8	4,9	7,0	21,1	11,1	54,1
	По губерніи . . .	12,5	10,2	4,4	12,7	11,8	11,6	49,3

Изъ представленной таблицы оказывается, что общины съ наиболѣе короткими промежутками, не превышающими одного сѣвооборота, или трехъ лѣтъ, встрѣчаются въ значительномъ количествѣ (свыше 10%) въ пяти уѣздахъ: Богородскомъ, Рузскомъ, Коломенскомъ, Серпуховскомъ и Можайскомъ. Эти уѣзды, какъ увидимъ далѣе, находятся въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ относительно крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ число общинъ, передѣляющихъ поля черезъ наиболѣе короткіе промежутки, не превосходитъ 8%, а въ нѣкоторыхъ представляетъ менѣе 2%. Что же касается до количества общинъ съ наиболѣе длин-

ными промежутками, превышающими 15 лѣтъ, то рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ онѣ составляютъ наибольшій процентъ. Въ остальныхъ разрядахъ общинъ мы встрѣчаемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ незначительныя отклоненія отъ среднихъ чиселъ, выведенныхъ для цѣлой губерніи. Итакъ выводъ, сдѣланный относительно продолжительности промежутковъ между общими передѣлами по общинамъ цѣлой губерніи, примѣняется въ большей или меньшей степени и къ каждому отдѣльному уѣзду. Выводъ этотъ можетъ быть формулированъ такъ: *какъ въ цѣлой губерніи, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ, число общинъ, передѣляющихъ поля на долгій срокъ, превышающій пять сѣвооборотовъ или 15 лѣтъ, составляетъ наибольшій процентъ, доходящій въ среднемъ выводѣ по губерніи почти до 50%; число общинъ съ наиболѣе короткими промежутками, за исключеніемъ пяти уѣздовъ, въ которыхъ онѣ (общины) составляютъ отъ 10 до 28%, является вездѣ незначительнымъ, и въ среднемъ выводѣ по губерніи не превышаетъ 10%; число общинъ съ промежутками свыше трехъ и до 15 лѣтъ включительно во всѣхъ уѣздахъ въ большей или меньшей степени равномѣрны, представляя незначительныя отклоненія отъ процентовъ, выведенныхъ по цѣлой губерніи для каждаго разряда общинъ.*

5. Въ большей части общинъ при общихъ передѣлахъ полей не устанавливаются напередъ сроки, до истеченія которыхъ передѣлъ не можетъ повторяться вновь; поля, какъ говорятъ крестьяне, передѣляются „до надобности“; когда, по мнѣнію большинства домохозяевъ, наступаетъ эта надобность, тогда и приступаютъ къ новому общему передѣлу. Но въ послѣднее время все чаще и чаще стали появляться приговоры мірскихъ сходовъ, напередъ устанавливающіе сроки, на которые дѣлаются общіе передѣлы. Приведемъ для примѣра одинъ изъ такихъ приговоровъ, составленный Дѣдковскимъ сельскимъ обществомъ Молодинской волости Подольскаго уѣзда и списанный нами съ подлинника:

„1874 года іюля 27. Мы, нижеподписавшіеся, временно-обязанные крестьяне Московской губерніи Подольскаго уѣзда Молодинской волости деревни Дѣтковой, собравшись сего числа на сельскій сходъ въ присутствіи нашего старосты Ѳедора Алексѣева, въ числѣ имѣющихъ право голоса для обсужденія разныхъ дѣлъ, и что приговорили между собою объ раздѣлѣ полевой земли пахатной во всѣхъ поляхъ, что приговорили съ вышеозначеннаго числа не дѣлить *на двадцать лѣтъ*, и въ томъ подписуемся всѣ домохозяева“. Слѣдуютъ подписи всѣхъ домохозяевъ и подпись старосты съ приложеніемъ печати. Приговоръ засвидѣтельствованъ волостнымъ старшиною съ приложеніемъ печати волостнаго правленія.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что письменные приговоры составляются крайне рѣдко и почти никогда не свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи. Въ большей части случаевъ приговоры составляются словесно, т. е. просто на мірскомъ сходѣ всѣ домохозяева

11

условливаются не дѣлать новаго передѣла до истеченія опредѣленнаго числа лѣтъ. Словесные приговоры имѣютъ для міра совершенно такую же обязательную силу, какъ и письменные.

Число общинъ, передѣляющихъ поля чрезъ опредѣленные сроки, какъ значится по вышеприведеннымъ таблицамъ, простирается до 483, что составляетъ около 11% всѣхъ общинъ, внесенныхъ въ таблицу. Въ среднемъ выводѣ продолжительность сроковъ, на которые дѣлаются передѣлы, простирается до $13,_2$ лѣтъ. Сопоставляя этотъ средній срокъ съ числомъ лѣтъ, выражающимъ средній по губерніи промежутокъ времени между общими передѣлами ($12,_5$ лѣтъ), мы находимъ разницу лишь на $0,_7$ года или на $8^1/_2$ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ предварительнымъ установленіемъ сроковъ, до истеченія которыхъ не могутъ повторяться общіе передѣлы, повидимому, ровно ничего не достигается, такъ какъ и безъ такого установленія продолжительность промежутковъ между передѣлами, въ среднемъ выводѣ, является почти таже. Однако такое заключеніе опровергается дальнѣйшими указаніями таблицъ, опредѣляющими minimum и maximum опредѣленныхъ сроковъ передѣловъ; оказывается, что minimum времени, въ теченіи котораго условливаются не дѣлать новыхъ общихъ передѣловъ, не менѣе девяти лѣтъ, т. е. трехъ сѣвооборотовъ, тогда какъ при передѣлахъ „до надобности“ послѣдніе повторяются иногда чрезъ три—шесть лѣтъ. Отсюда ясно, что условленными сроками, на которые дѣлаются передѣлы, устраняется именно слишкомъ частое повтореніе послѣднихъ, для каковой цѣли, очевидно, и составляются приговоры. Но такъ какъ частое повтореніе общихъ передѣловъ, какъ мы выше указывали, составляетъ исключеніе, то и составленіе приговоровъ, имѣющихъ цѣлію устраненіе частыхъ передѣловъ, встрѣчается относительно рѣдко: въ большинствѣ общинъ и безъ всякихъ предварительныхъ приговоровъ передѣлы совершаются рѣдко—только тогда, когда въ нихъ является крайняя необходимость,—а потому и надобности въ составленіи приговоровъ не ощущается. Что касается до maximum'а установляемыхъ приговорами сроковъ, то, какъ видно изъ таблицъ, онъ въ разныхъ уѣздахъ опредѣляется 12—20 годами, т. е. подъ него подходятъ тѣ именно промежутки времени между общими передѣлами, которые являются наиболѣе распространенными въ Московской губерніи.

Это еще разъ подтверждаетъ высказанную нами мысль, что срочные передѣлы вызываются не тѣмъ, чтобы удлиннить средній по губерніи промежутокъ между передѣлами, а устанавливается для того, чтобы устранить слишкомъ короткіе промежутки, считаемые лучшими хозяевами невыгодными для успѣховъ земледѣльческаго хозяйства. Отдѣльные факты также вполнѣ подтверждаютъ наше заключеніе: общины, гдѣ всегда передѣлы производились рѣдко, обыкновенно не устанавливаютъ напередъ опредѣленныхъ сроковъ: онѣ передѣляютъ поля или до надобности или на срокъ «отъ ревизіи до ревизіи». Боль-

шая часть приговоровъ, устанавливающихъ опредѣленные сроки, составляется тѣми общинами, въ которыхъ почему бы то ни было въ прежнее время общіе передѣлы полей были слишкомъ часты; такъ напр. почти во всѣхъ общинахъ Добрятинской волости Подольскаго уѣзда, состоящихъ изъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, при крѣпостномъ правѣ и въ первое время по выходѣ на волю передѣлы были черезъ 2—6 лѣтъ, теперь во всѣхъ этихъ общинахъ передѣлы стали производиться по приговору на срокъ отъ 12 до 18 лѣтъ. С. Успенское-Бобарыкино Шебанцевской волости при крѣпостномъ правѣ передѣляло ежегодно паровое поле, а въ 1864 году рѣшено было не передѣлять полей въ теченіи 15 лѣтъ. Общество с. Сертякина (1-я часть, г. Классенъ) Дубровицкой волости того же уѣзда до 1876 года передѣляло паръ также ежегодно; въ означенномъ же году составленъ былъ мірской приговоръ «не передѣлять въ теченіе десяти лѣтъ». Общество села Сандарова Молодинской волости того же уѣзда, какъ при крѣпостномъ правѣ, такъ и въ первое время по выходѣ на волю передѣляло поля часто (съ 1861 по 1875 года было четыре передѣла); но находя частые передѣлы вредными для хозяйства, въ послѣдній передѣлъ опредѣлило приговоромъ десятилѣтній срокъ, до истеченія котораго условились не дѣлать новаго передѣла.

и т. д.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли принимать какія либо мѣры къ регулированію общихъ передѣловъ мірскихъ полей. Разсмотрѣнные нами факты заставляютъ рѣшить этотъ вопросъ отрицательно: мы видимъ, что большая часть общинъ рѣдко передѣляетъ свои поля, что частые передѣлы имѣютъ незначительное распространеніе, составляютъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила; мы видимъ при этомъ, что тамъ, гдѣ возможно, сами крестьяне принимаютъ цѣлесообразныя мѣры къ устраненію слишкомъ частыхъ передѣловъ, составляя приговоры о срокахъ. Въ этомъ случаѣ приговоры составляются вполнѣ свободно и сознательно, вслѣдствіе чего они и не нарушаются. Въ виду всего этого мы позволяемъ себѣ думать, что всякое постороннее вмѣшательство въ область мірскаго землевладѣнія, составляющаго вполнѣ бытовую форму народной жизни, не принесло бы пользы; полагаемъ даже, что такое вмѣшательство принесло бы вредъ, такъ какъ нарушало бы исконныя права міра на свободное пользованіе своею мірскою землею и тѣмъ вызывало бы безчисленныя злоупотребленія со стороны отдѣльныхъ членовъ общины.

Послѣдняя графа нашихъ таблицъ показываетъ число общинъ, въ которыхъ поля передѣляются только послѣ ревизіи, причемъ до наступленія слѣдующей ревизіи общихъ передѣловъ не бываетъ. Здѣсь слѣдовательно передѣлы также срочные, но только сроки эти опредѣляются не числомъ лѣтъ, а моментомъ ревизіи, которая, какъ извѣстно, происходитъ черезъ различные промежутки времени. Замѣчателенъ однако тотъ фактъ, что многія общины, о которыхъ бу-

демъ говорить ниже, хотя и условились при передѣлѣ полей, слѣдовавшемъ за X ревизіей, не передѣлять вновь до слѣдующей XI ревизіи, однако въ послѣдніе годы стали нарушать это условіе, ибо, говорятъ, «ревизія что то откладывается и неизвѣстно когда будетъ, а земля такъ перепуталась, что передѣлъ необходимъ». Впослѣдствіи мы объяснимъ значеніе этого факта.

Общинъ, передѣляющихъ мірскія поля, по установившемуся соглашенію, только при ревизіи, насчитывается въ цѣлой губерніи 532, что составляетъ 12% всѣхъ общинъ, внесенныхъ въ таблицу. Замѣтимъ, что мы считаемъ здѣсь только тѣ общины, которыя напередъ условливаются, иначе сказать—составляютъ письменный или словесный приговоръ о томъ, чтобы не передѣлять полей до новой ревизіи; мы не включили сюда тѣхъ общинъ, которыя хотя также не дѣлаютъ общаго передѣла отъ ревизіи до ревизіи, но поступаютъ такъ не по предварительному условію или приговору, а потому только, что не видятъ надобности въ новомъ передѣлѣ.

Резюмируемъ теперь въ немногихъ словахъ тѣ выводы, къ которымъ привелъ насъ анализъ таблицъ:

а) На каждую общину за послѣднее двадцатилѣтіе приходится, въ среднемъ выводѣ по цѣлой губерніи, 2,1 общихъ передѣла мірскихъ полей, каковое число и будетъ выражать собою среднюю частость передѣловъ въ губерніи.

б) Средняя частость передѣловъ по отдѣльнымъ уѣздамъ хотя и различается, но не представляетъ большихъ уклоненій отъ средней частости, выведенной для цѣлой губерніи. Самыя крайнія отклоненія представляютъ собою числа 1,6 въ Волоколамскомъ уѣздѣ и 3,3 въ Богородскомъ уѣздѣ: эти отклоненія относятся между собою лишь какъ 2:1, т. е. наибольшая частость передѣловъ по уѣздамъ лишь вдвое больше наименьшей частости.

в) Большая часть общинъ (80%) за двадцатилѣтіе передѣляло мірскія поля только одинъ-два раза (одинъ разъ 37,9%; два раза—42,3%); общины, передѣлявшія болѣе двухъ разъ, составляютъ лишь 20% или $^1/_5$ всѣхъ общинъ Московской губерніи.

г) Предшествующій выводъ можетъ быть примѣненъ и къ каждому отдѣльно взятому уѣзду, т. е. во всѣхъ уѣздахъ значительно большая часть общинъ передѣляла мірскія поля въ послѣднія двадцать лѣтъ одинъ-два раза; общины же съ болѣе частыми передѣлами составляютъ сравнительно незначительный процентъ.

д) Промежутокъ времени между двумя общими передѣлами мірскихъ полей, въ среднемъ выводѣ для цѣлой губерніи, равняется $12^1/_2$ годамъ, т. е. обнимаетъ собою нѣсколько болѣе четырехъ сѣвооборотовъ при трехпольномъ хозяйствѣ.

е) Отдѣльные уѣзды не представляютъ значительныхъ отклоненій отъ выведенной для цѣлой губерніи цифры, выражающей средній промежутокъ времени между двумя общими передѣлами полей; отклонененія эти въ сторону maximum'а и minimum'а не превосходитъ 2,5 лѣтъ.

ж) Изъ сопоставленія среднихъ промежутковъ съ средней частостью передѣловъ оказывается, что съ теченіемъ времени общіе передѣлы полей производятся все рѣже и рѣже, а слѣдовательно для отдѣльныхъ дворовъ увеличивается продолжительность владѣнія извѣстными участками, разверстанными по общему передѣлу.

з) Данныя, опредѣляющія собою промежутки времени между общими передѣлами полей по отдѣльнымъ общинамъ, показываютъ, что почти половина всѣхъ общинъ (49,3%) передѣляютъ мірскія поля на срокъ, превышающій пять сѣвооборотовъ, т. е. промежутокъ времени между передѣлами превосходитъ 15 лѣтъ. Изъ остальной половины общинъ большая часть, а именно 36%, передѣляютъ поля чрезъ 7—15 лѣтъ, т. е. на срокъ свыше двухъ и до пяти сѣвооборотовъ включительно, и наконецъ только 14,6 % общинъ повторяютъ общіе передѣлы черезъ одинъ-два сѣвооборота, т. е. чрезъ 3—6 лѣтъ.

и) Этотъ послѣдній выводъ, сдѣланный относительно продолжительности промежутковъ между общими передѣлами полей по всѣмъ общинамъ цѣлой губерніи, въ большей или меньшей степени примѣняется и къ каждому отдѣльному уѣзду, т. е. въ каждомъ уѣздѣ число общинъ, передѣляющихъ поля на долгіе сроки, составляетъ наибольшій процентъ; число общинъ съ короткими промежутками является вездѣ незначительнымъ.

і) Обыкновенно опредѣленныхъ сроковъ для общихъ передѣловъ полей не существуетъ: передѣлы производятся «до надобности»; однако въ послѣднее время начинаютъ появляться мірскіе приговоры, напередъ опредѣляющіе сроки, до истеченія которыхъ общіе передѣлы не могутъ повторяться. Хотя сроки эти не длиннѣе тѣхъ, которые соблюдаются большинствомъ общинъ, передѣляющихъ свои поля до надобности, тѣмъ не менѣе составленіе приговоровъ, условливающихъ опредѣленные сроки владѣнія, несомнѣнно выгодно для хозяйства, такъ какъ этимъ путемъ устраняются слишкомъ частые передѣлы.

к) Въ виду того, что съ одной стороны частые передѣлы представляютъ въ Московской губерніи исключеніе, съ другой стороны— что сами крестьяне сознаютъ вредъ частыхъ передѣловъ и принимаютъ противъ нихъ надлежащія, вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, всякая внѣшняя регламентація, которою бы регулировались передѣлы, является излишнею.

V.

Причины общихъ передѣловъ мірскихъ полей (пахатной земли). Объемъ и свойство матеріаловъ, лежащихъ въ основаніи изслѣдованія причинъ передѣловъ. Порядокъ изслѣдованія. 1. Дробленіе надѣловъ и развитіе черезполосицы, происходящей „отъ свалки и навалки душъ“, какъ главная и наиболѣе общая причина общихъ передѣловъ мірскихъ полей. 2. Платежи, лежащіе на мірской землѣ, какъ условіе, вліяющее на большую или меньшую частость общихъ передѣловъ. 3. Зависимость передѣловъ отъ состоянія земледѣльческаго хозяйства общинъ. 4. Вліяніе на частость передѣловъ природныхъ свойствъ почвы. 5. Частныя и временныя причины передѣловъ: а) измѣненіе основаній разверстки мірской земли; б) количественный составъ общины; в) размноженіе межниковъ въ поляхъ, гдѣ они допускаются; г) нарѣзка новыхъ усадебъ; д) отчужденіе части мірской земли; е) запродажа отдѣльными домохозяевами своихъ надѣловъ въ руки одного или нѣсколькихъ скупщиковъ.—Конкретные примѣры общинъ, въ которыхъ общіе передѣлы мірскихъ полей вызывались вышеозначенными причинами.

Переходя къ изслѣдованію причинъ, вызывающихъ общіе передѣлы мірскихъ полей, мы считаемъ не лишнимъ прежде всего указать на объемъ и свойство матеріаловъ, на которыхъ мы будемъ основываться. Выше было уже говорено, что, по нашему мнѣнію, вопросъ о причинахъ передѣловъ, равно какъ и вопросъ о большей или меньшей частости ихъ, заслуживаетъ наибольшаго вниманія при изученіи мірскаго землевладѣнія. Только уяснивши причины извѣстнаго общественнаго явленія, можно составить себѣ правильное понятіе о немъ. Только обнаруживши несомнѣнную причинную связь даннаго явленія со всею совокупностью условій, такъ или иначе на него дѣйствующихъ, можно разсуждать о возможности или невозможности устраненія этого явленія тѣмъ или инымъ путемъ. Въ виду такой важности вопроса о причинахъ передѣловъ мы старались собрать возможно большее количество относящихся сюда матеріаловъ. Почти въ каждомъ селеніи Московской губерніи, опредѣливши время и число общихъ передѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе, мы съ особымъ вниманіемъ распрашивали крестьянъ о поводахъ, вызывавшихъ каждый разъ передѣлы; если въ извѣстномъ обществѣ передѣлы повторяются слишкомъ часто, мы старались уяснить себѣ тѣ особыя условія, въ которыхъ находится данное общество и отъ которыхъ зависятъ ненормально частые передѣлы; если наоборотъ въ извѣстномъ обществѣ передѣлы происходятъ крайне рѣдко, то мы тщательно распрашивали крестьянъ о томъ, вслѣдствіе чего они не нуждаются въ болѣе частыхъ передѣлахъ, какія мѣры принимаются для устраненія ихъ, при какихъ обстоятельствахъ считаютъ передѣлъ необходимымъ, чѣмъ объясняется различная частость передѣловъ въ этой и другихъ со-

сѣднихъ общинахъ и т. п.; если въ извѣстномъ обществѣ частость передѣловъ съ теченіемъ времени измѣнилась, т. е. передѣлы стали производиться рѣже или чаще противъ прежняго, то мы знакомились съ исторіею такого общества, уясняли себѣ тѣ измѣненія, которыя происходили за большій или меньшій періодъ времени въ экономическомъ состояніи его и которыя такъ или иначе вліяли на передѣлы. Матеріалы, собранные такимъ путемъ на мѣстахъ, служатъ главнымъ основаніемъ предлагаемаго изслѣдованія причинъ передѣловъ, но кромѣ того мы будемъ пользоваться для той же цѣли всѣми имѣющимися у насъ данными объ экономическомъ положеніи селеній, и путемъ сопоставленія ихъ съ данными, опредѣляющими частость передѣловъ, постараемся придать нашимъ выводамъ точный статистическій характеръ.

Въ предлагаемой главѣ мы разсмотримъ сначала наиболѣе общія и постоянныя причины передѣловъ, лежащія, такъ сказать, въ самой сущности мірскаго землевладѣнія и обнаруживающія въ большей или меньшей степени свое дѣйствіе рѣшительно во всѣхъ общинахъ. Затѣмъ изслѣдуемъ различныя внѣшнія условія, постоянныя и временныя, такъ или иначе видоизмѣняющія дѣйствіе общихъ причинъ, вызывая большую или меньшую частость передѣловъ. Наконецъ укажемъ на случайныя обстоятельства, являющіяся въ отдѣльныхъ общинахъ поводами для новыхъ общихъ передѣловъ полей.

Главная и наиболѣе общая причина передѣловъ мірскихъ полей заключается „въ свáлкѣ и навалкѣ душъ“, вызываемыхъ измѣненіемъ семейно-тягловаго состава отдѣльныхъ дворовъ [91]). При общемъ пе-

[91]) Для устраненія возможныхъ недоразумѣній, укажемъ существенные признаки, входящіе въ понятіе крестьянскаго двора, хозяинъ котораго называется домохозяиномъ и имѣетъ право участія и голоса на сходѣ. Признаки эти слѣдующіе: 1) присутствіе тягловаго элемента, иначе сказать тягловой души—цѣлой или части,—участвующей въ мірскихъ разрубахъ и разметахъ. Крестьянская семья, состоящая изъ значительнаго количества членовъ мужскаго и женскаго пола, имѣющая избу и все хозяйственное обзаведеніе, не будетъ считаться въ міру дворомъ, если на ней не лежитъ мірская тягольная душа или извѣстная часть ея ($^3/_4$ души, $^1/_2$ души, $^1/_4$ души); наоборотъ вдова, „держащая хоть четверть души“, будетъ составлять дворъ, хотя бы въ семьѣ ея не было ни одного члена мужскаго пола. 2) Владѣніе земельнымъ надѣломъ, пропорціональнымъ тягловому составу, или числу тягловыхъ душъ. Самъ ли домохозяинъ пользуется своимъ надѣломъ, или сдаетъ его въ аренду, или никакъ не пользуется имъ—это все равно: тягловый владѣлецъ надѣла всетаки будетъ составлять особый дворъ и считаться домохозяиномъ, хотя бы у него не было даже избы и никакого другаго хозяйства въ селеніи, хотя бы онъ со всѣмъ своимъ семействомъ жилъ постоянно на „сторонѣ“. Наоборотъ семья, имѣющая избу, все хозяйственное обзаведеніе и пользующаяся мірской землей, но лишь въ качествѣ арендатора (у всей общины или отдѣльнаго двора) не составляетъ въ міру особаго двора). 3. Самостоятельность, выражающаяся въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ міру. Взрослый сынъ съ своей семьей можетъ отдѣлиться отъ отца и жить даже на сторонѣ; этотъ сынъ принимается въ расчетъ при мірской раскладкѣ; но если за него отвѣчаетъ во всемъ отецъ, то семья сына не составляетъ особаго двора, хотя бы имѣла въ селеніи особую стройку и жила отдѣльно отъ отца. Таковы всѣ существенные признаки, входящіе въ понятіе о дворѣ, какъ правомочной хозяйственной единицѣ въ поземельной общинѣ. Дворы, не соединяющіе въ себѣ указанныхъ признаковъ, не будутъ полными крестьянскими дворами въ мірскомъ смыслѣ этого слова.

редѣлѣ мірская земля распредѣляется по дворамъ, пропорціонально числу тягловыхъ или окладныхъ душъ, значащихся за каждымъ дворомъ. Извѣстнымъ тягловымъ составомъ двора опредѣляется и размѣръ нарѣзываемыхъ ему полосъ: дворъ, за которымъ числится четыре души, получаетъ полосу вдвое шире, чѣмъ дворъ двухдушный и т. д. Такимъ образомъ всѣ общинно-земельные разметы и разрубы пріурочиваются ко двору, который представляетъ собою совершенно отдѣльную, самостоятельную хозяйственную единицу. Но дворъ не есть величина неизмѣнная: тягольный составъ его съ теченіемъ времени можетъ или увеличиваться или уменьшаться; наконецъ дворъ можетъ, по мѣстному выраженію крестьянъ, „совсѣмъ нарушиться", т. е. лишиться всѣхъ тягловыхъ членовъ своихъ и обратиться въ бобыльскій, или же окончательно уничтожиться. Сообразно съ измѣненіемъ тягольнаго состава дворовъ происходитъ измѣненіе и въ размѣрахъ ихъ земельнаго надѣла, сопровождаемаго частными передѣлами полосъ, отчего съ теченіемъ времени происходитъ дробленіе полосъ и крайняя черезполосица, или, точнѣе сказать, многополосица, не выгодная для хозяйства [92]). Возьмемъ для поясненія гипотетическій примѣръ. Предположимъ, что дворъ А въ моментъ общаго передѣла былъ двухдушнымъ, а слѣдовательно во всѣхъ поляхъ получилъ на свою долю двухдушныя полосы; предположимъ далѣе, что этому двору въ каждомъ полѣ пришлось по 11 полосъ, а всего въ трехъ поляхъ 33 полосы. Допустимъ теперь, что черезъ три - четыре года послѣ общаго передѣла, вслѣдствіе прибыли подростковъ въ означенномъ дворѣ, міръ навалилъ на него еще двѣ души, причемъ одна изъ этихъ душъ снята съ домохозяина Б, а другая съ домохозяина В, отъ полосъ которыхъ и отрѣзывается въ пользу двора А соотвѣтственное количество земли. Если всѣхъ полосъ у домохозяевъ Б и В въ каждомъ полѣ было также по 11, если отъ каждой полосы произведенъ отрѣзокъ въ пользу двора А, то послѣдній въ каждомъ полѣ будетъ имѣть своихъ 11 двухдушныхъ полосъ, да еще 11 однодушныхъ полосъ, полученныхъ отъ домохозяина Б, и еще 11 однодушныхъ полосъ, отрѣзанныхъ отъ домохозяина В, а всего 33 полосы въ каждомъ полѣ или 99 полосъ въ трехъ поляхъ, причемъ всѣ полосы будутъ очень мелкія. Такимъ образомъ, вслѣдствіе „складки" душъ съ домохозяевъ Б и В и „навалки" ихъ на дворъ А, изъ 33-хъ полосъ въ каждомъ полѣ, нарѣзанныхъ всѣмъ означеннымъ тремъ домохозяевамъ при общемъ передѣлѣ, образовалось чрезъ дробленіе 55 полосъ; полосы измельчали, а вмѣстѣ съ этимъ у двора А образовалась крайняя черезполосица и многополосица. Но можетъ случиться, что дворъ А черезъ слѣдующіе три - четыре года будетъ имѣть еще новаго ра-

[92]) О порядкахъ, практикуемыхъ крестьянами при свалкѣ и навалкѣ душъ, сказано было выше—въ главѣ о частныхъ передѣлахъ. Стр. 108—132.

ботника, на котораго міръ также навалитъ душу или двѣ, снятыя съ какого либо другаго двора; въ результатѣ, очевидно, произойдетъ опять дробленіе полосъ и еще большая черезполосица. Выше мы указывали (въ главѣ о частныхъ передѣлахъ), что крестьяне въ подобныхъ случаяхъ принимаютъ различныя мѣры противъ крайняго измельчанія (дробленія) полосъ, бросая напр. жеребій „полоса на полосу", производя „обмѣнъ" полосъ, „пересадку" и т. п. Но не всегда бываетъ возможно примѣнять подобныя мѣры [93]) и притомъ черезполосица, происходящая отъ „свалки и навалки душъ", можетъ, благодаря имъ, лишь до извѣстной степени сократиться; вполнѣ же устранить постепенное образованіе ея въ мірскихъ поляхъ невозможно; такъ напр. предположимъ, что домохозяинъ А, которому слѣдуетъ получить отъ домохозяина В половину надѣла послѣдияго, соглашается бросить жеребь „полоса на полосу"; допустимъ, что у обоихъ этихъ домохозяевъ было по 12 полосъ въ полѣ; послѣ раздѣла земли домохозяина В, у послѣдняго остается 6 полосъ въ полѣ, а первый будетъ имѣть не 12 полосъ въ полѣ, какъ прежде, а 12+6, т. е. 18 полосъ; такимъ образомъ дробленіе полосъ здѣсь устранено, но не устранено образованіе черезполосицы и многополосицы для домохозяина А [94]).

Мы представили гипотетическій примѣръ того, какимъ образомъ происходитъ дробленіе полосъ и черезполосица вслѣдствіе „складки" душъ съ однихъ дворовъ и „навалки" ихъ на другіе. Но еще большая черезполосица и измельчаніе полосъ бываетъ въ томъ случаѣ, когда „упалая земля идетъ на міръ", т. е. когда сваленные съ кого нибудь души и надѣлы не на кого навалить, и когда по этому они разверстываются между всѣми домохозяевами пропорціанольно числу душъ, значащихся за каждымъ [95]). Вообще съ теченіемъ времени черезполосица и измельчаніе полосъ, благодаря частнымъ передѣламъ, вызываемымъ измѣненіемъ семейно-тягольнаго состава отдѣльныхъ дво-

---

[93]) Напр. домохозяинъ, на котораго нужно навалить землю, не согласится на «пересадку» съ другимъ домохозяиномъ, отъ надѣла котораго должна быть произведена отрѣзка въ его пользу; такое несогласіе можетъ быть вызвано тѣмъ, что земля перваго домохозяина гораздо лучше удобрена, чѣмъ втораго. Можетъ случиться, что тотъ или другой домохозяинъ не согласится тоже бросить жеребій „полоса на полосу," такъ какъ онъ можетъ подвергнуться риску получить на свою долю неудобренныя полосы. Наконецъ бываетъ и такъ, что въ данномъ случаѣ только и возможно разверстаться посредствомъ дробленія, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ полосъ.

[94]) Крестьяне и при общемъ передѣлѣ нарѣзываютъ землю черезполосно. Но мы говоримъ здѣсь лишь о черезполосицѣ, которая происходитъ въ промежутокъ между общими передѣлами вслѣдствіе частныхъ передѣловъ, вызываемыхъ„ свалкою и навалкою душъ." При общемъ передѣлѣ домохозяинъ получаетъ въ отдѣльномъ ярусѣ лишь одну полосу большаго или меньшаго размѣра; вслѣдствіе же послѣдующей свалки и навалки душъ можетъ имѣть въ одномъ и томъ же ярусѣ нѣсколько полосъ; вотъ эту то черезполосицу мы и имѣемъ здѣсь въ виду.

[95]) Дробленію полосъ способствуютъ также и семейные раздѣлы. Впрочемъ при семей-

ровъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ доходятъ до громадныхъ размѣровъ; такъ напр. въ Селинскомъ обществѣ Селинской волости Клинскаго уѣзда ко времени общаго передѣла, бывшаго въ 1872 году, полосы до того измельчали и образовалась такая черезполосица, что нѣкоторые дворы, владѣя надѣломъ на три души, имѣли въ 3-хъ поляхъ до 70-ти полосъ, тогда какъ по предшествующему общему передѣлу приходилось на домъ 27 полосъ. Въ д. Молзиной Акатьевской волости Коломенскаго уѣзда къ 1876 году, когда былъ общій передѣлъ, за 15 лѣтъ (предшествующій передѣлъ былъ въ 1861 году) «душами такъ разбились, что у другаго стало полосъ по 30 въ полѣ въ разныхъ мѣстахъ», что и послужило поводомъ для новаго общаго передѣла полей. Въ д. Жилевой той же волости къ 1875 году «пашни стали такъ мелки и ихъ стало такъ много, что, бывало, придешь въ поле и не разберешь своихъ полосъ» (передѣла не было съ 1861 года). Въ д. Дракиной Высотской волости Серпуховскаго уѣзда не было общихъ передѣловъ со времени X ревизіи до 1877 года; съ теченіемъ времени, вслѣдствіе частныхъ передѣловъ, вызываемыхъ складкою и навалкою душъ, «полосы такъ измельчали, что и съ сохой не проѣдешь», а потому крестьяне единогласно признали необходимость новаго общаго передѣла, который и начался съ 1877 года. Въ с. Колединѣ Добрятинской волости Подольскаго уѣзда въ теченіи 16 лѣтъ образовалась такая страшная черезполосица и многополосица, что напр. у домохозяина Ивана Сидорова, при четырехдушномъ надѣлѣ, число полосъ съ двадцати возрасло до пятидесяти; тоже и у нѣкоторыхъ другихъ домохозяевъ, вслѣдствіе чего въ 1874 году поля передѣлены вновь. Въ д. Жаворонкахъ Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда передѣлъ въ 1870 году произведенъ для уничтоженія крайней черезполосицы, происшедшей въ теченіи 12 лѣтъ отъ складки и навалки душъ; «полосы сдѣлались уже твоей книги», говорили, шутя, крестьяне, бесѣдуя съ нами. Можно было бы привести массу фактовъ подобнаго рода, но, полагаемъ, что и указанныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, до какой крайней степени можетъ доходить измельчаніе полосъ, многополосица и черезполосица вслѣд-

---

ныхъ раздѣлахъ большею частію полосы не разрубаются, т. е. не дробятся, а передѣляются по жребію или по обоюдному соглашенію въ цѣльномъ своемъ составѣ, такъ что напр. изъ 12 полосъ въ полѣ одинъ, имѣющій три души, получаетъ на свою долю 9 полосъ, а другой, имѣющій одну душу, получаетъ три полосы. Однако встрѣчаются случаи, когда при семейныхъ раздѣлахъ полосы разрѣзываются на части, но случаи эти относительно рѣдки. Что касается до черезполосицы, то семейные раздѣлы не имѣютъ для увеличенія ея непосредственнаго значенія, такъ какъ у каждаго изъ передѣляющихся число полосъ не только не увеличивается, а напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, уменьшается. Посредственное же значеніе для образованія черезполосицы имѣютъ и семейные раздѣлы; но объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

ствіе частныхъ передѣловъ, вызываемыхъ «свалкою и навалкою душъ» въ промежутокъ времени между общими передѣлами. Съ хозяйственной точки зрѣнія дробленіе полосъ и черезполосица представляютъ очевидныя неудобства, а именно: 1) вслѣдствіе послѣдующаго дробленія полосъ, нарѣзанныхъ при общемъ передѣлѣ, ширина ихъ сокращается, такъ какъ дробленіе полосъ производится большею частію вдоль [96]). Слишкомъ же узкія полосы, какъ было уже говорено выше (стр. 65), считаются крестьянами неудобными для правильнаго веденія хлѣбопашества и вреднымъ для урожаевъ. 2) Если крестьянамъ, какъ мы говорили выше (стр. 113—116), и удается разными способами устранить дробленіе полосъ, тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ домохозяевъ, и притомъ многосемейныхъ, а слѣдовательно болѣе исправныхъ, всетаки развивается, вслѣдствіе текущей навалки душъ, черезполосица. Вмѣсто крупныхъ, широкихъ полосъ, „пригнанныхъ въ каждомъ ярусѣ къ одному мѣсту,“ домохозяинъ владѣетъ полосами мелкими, узкими, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ одного и того же яруса. Вслѣдствіе этого происходитъ прежде всего потеря удобной земли въ излишнемъ количествѣ межниковъ, если они существуютъ въ поляхъ; кромѣ того хозяинъ долженъ разбрасывать свою дѣятельность по множеству мелкихъ полосъ вмѣсто того, чтобы сосредоточить ее на нѣсколькихъ крупныхъ, каковыя бы онъ получилъ, по составу своего семейства, при общемъ передѣлѣ. Въ виду этого, при развитіи черезполосицы, требуютъ новаго общаго передѣла главнымъ образомъ тѣ домохозяева, на которыхъ, вслѣдствіе приращенія тягольныхъ членовъ семьи, наваливаются новые надѣлы, т. е. домохозяева семьянистые, а слѣдовательно наиболѣе состоятельные [97]). 3, Черезполосица, являющаяся результатомъ частныхъ передѣловъ, т. е· вызываемая „свалкою и навалкою душъ,“ производитъ безпорядокъ и путаницу не только въ хозяйствѣ отдѣльныхъ дворовъ, но и въ строѣ жизни цѣлаго міра. Выше мы указывали, что

---

[96]) Выше мы указывали, что полосы иногда разрѣзываются поперекъ; но это связано со многими хозяйственными неудобствами (см. стр. 66) и потому встрѣчается очень рѣдко; необходимымъ условіемъ для поперечнаго дробленія полосъ является возможность проѣзда къ нимъ съ обоихъ концовъ.

[97]) *Д. Полежайки* Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. «До воли передѣлы пахатной земли были чаще, чѣмъ теперь: *господа принуждали, чтобы не было врозь полосъ, а все къ одному мѣсту.* Тогда всякій пахалъ землю, а потому безъ убытка можно было передѣлять, а работать то лучше, когда полосы вмѣстѣ, чѣмъ врозь. Теперь не желаемъ дѣлать частые передѣлы, такъ какъ въ поляхъ развелось много пустырей: съ воли до сего времени не передѣляли. Но излишняя черезполосица (у нѣкоторыхъ домохозяевъ до 30 полосъ въ полѣ), происшедшая за 16 лѣтъ отъ свалки и навалки душъ, по необходимости заставила съ нынѣшняго года начать новый передѣлъ полей: разсудили, что для всякаго выгоднѣе стало передѣлить поля вновь, чѣмъ путаться по разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ мелкимъ полоскамъ». Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ въ селеніи 9, окладныхъ душъ 20.—Слѣдуетъ замѣтить, что вообще при крѣпостномъ правѣ общіе передѣлы полей были чаще, чѣмъ по выходѣ на волю.

при общихъ передѣлахъ полей отдѣльные дворы соединяются въ равные по числу тягольныхъ душъ группы или *осьмаки*, между которыми и передѣляется самая земля; мы указывали также (стр. 31—34), что группировка общинъ по осьмакамъ имѣетъ не только поземельное, но и, такъ сказать, административное значеніе, внося въ мірскія дѣла порядокъ и стройность; въ большихъ общинахъ всѣ расчеты по исполненію различныхъ мірскихъ работъ и повинностей, какъ то: стройка изгородей, рытье канавъ, выставленіе казенныхъ подводъ, постоевъ, кормежей и т. п., производятся по осьмакамъ. Каждый дворъ участвуетъ въ мірскомъ землевладѣніи и во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ не непосредственно, а какъ членъ (шаберъ) извѣстнаго осьмака; каждый знаетъ свое положеніе въ осьмакѣ, а чрезъ то хорошо понимаетъ свое положеніе, свой чередъ и мѣру своихъ обязанностей въ цѣломъ міру. Съ теченіемъ времени, благодаря частнымъ передѣламъ, вызываемымъ „складкою и навалкою душъ", вся эта стройная организація общины, устанавливаемая дѣленіемъ на осьмаки, нарушается: одни и тѣже домохозяева, получая исподоволь на свою долю „упалые надѣлы" отъ дворовъ, принадлежавшихъ къ другимъ группамъ, являются членами разныхъ осьмаковъ, вслѣдствіе чего происходитъ, по выраженію крестьянъ, «мѣшанка», «путаница», «неразбериха», «безпорядокъ». «Справивши напр. казенную подводу съ двухъ душъ въ своемъ осьмакѣ, приходится справлять съ одной души, наваленной послѣ общаго передѣла, въ другомъ осьмакѣ, да еще съ одной души—въ третьемъ осьмакѣ—ну и запутаешься, чередъ потеряешь». «Выставивши свою долю городьбы съ своими шабрами, надо тащить матеріалъ въ другое мѣсто, чтобы выставить свою часть въ другомъ осьмакѣ» и т. п.

Всѣ указанныя хозяйственныя неудобства дробленія надѣловъ и черезполосицы заставляютъ крестьянъ прибѣгать къ новымъ общимъ передѣламъ полей, котырые и устраняютъ эти неудобства, «приводя, по выраженію крестьянъ, землю въ порядокъ». Насколько сильна эта причина передѣловъ, видно изъ того, что многія общины, составившія приговоръ о срокѣ передѣла, приступаютъ, по единогласному требованію всѣхъ домохозяевъ, къ новому общему передѣлу до истеченія установленнаго срока, если дробленіе и черезполосица достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Укажемъ для примѣра нѣсколько такихъ общинъ:

Д. Слащева Молодинской волости Подольскаго уѣзда. При крѣпостномъ правѣ передѣляли ежегодно паровое поле. По выходѣ на волю сдѣлали общій передѣлъ полей въ 1861 году, затѣмъ опять передѣляли въ 1864 году, но при этомъ составили приговоръ—не возобновлять передѣла въ теченіи пятнадцати лѣтъ. Однако по общему и единогласному желанію и рѣшенію установленный приговоромъ срокъ былъ сокращенъ: въ 1877 году, т. е. чрезъ 12 лѣтъ, приступлено было къ новому общему передѣлу полей. Передѣлъ этотъ вызванъ былъ

именно измельчаніемъ и разбросанностію полосъ (черезполосица), происшедшими съ теченіемъ времени «отъ свалки и навалки душъ.» Черезполосица особенно усилилась здѣсь подъ вліяніемъ новаго воинскаго устава, вслѣдствіе котораго нѣсколько тягольныхъ работниковъ должны были поступить въ военную службу, а надѣлы ихъ пришлось навалить на другіе дворы или же разверстать на міръ. На мірской сходкѣ Слащевскіе домохозяева долго разсуждали о томъ, какой срокъ установить для новаго передѣла; нѣкоторые предложили оставить прежній пятнадцатилѣтній срокъ, но послѣ всесторонняго обсужденія всѣ пришли къ заключенію, что пятнадцати-лѣтній срокъ слишкомъ продолжителенъ и порѣшили установить на будущее время двѣнадцати-лѣтній срокъ. Селеніе это можно отнести къ разряду наиболѣе исправныхъ: хлѣбопашество почти у всѣхъ дворовъ находится въ хорошемъ состояніи; пустырей совсѣмъ нѣтъ; плохіе хозяева составляютъ ничтожный процентъ, такъ что преобладаніе на мірскомъ сходѣ принадлежитъ хозяевамъ во всѣхъ отношеніяхъ исправнымъ. Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ 34, окладныхъ душъ 82 [98]).

Д. Крюкова Добрятинской волости того же уѣзда. Какъ при крѣпостномъ правѣ, такъ и по выходѣ на волю до 1866 года общіе передѣлы повторялись чрезъ 2—3 года; въ этомъ году передѣлили поля, по приговору, на 15 лѣтъ. Но въ текущемъ 1878 году, т. е. чрезъ 12 лѣтъ, всѣ домохозяева единогласно признали необходимымъ сдѣлать новый передѣлъ полей, такъ какъ образовалась слишкомъ большая черезполосица. „Жаль уступить навозъ, говорили намъ наиболѣе исправные домохозяева и между прочимъ самъ волостной старшина Иванъ Васильевъ,—да ничего не сдѣлаешь—безъ передѣла никакъ нельзя обойтись: земля больно разбилась и души перемѣшались (перемуташились).“ По отношенію къ хлѣбопашеству д. Крюкова можетъ быть причислена также къ порядочнымъ селеніямъ. Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ 26, окладныхъ душъ 64.

С. Данилово Шебанцевской волости того же уѣзда. Въ 1869 году раздѣлили поля на 12 лѣтъ; но такъ какъ съ того времени втеченіи восьми лѣтъ убыло 11 душъ (всѣхъ окладныхъ душъ 145), чрезъ что отъ складки и навалки душъ образовалась черезполосица, то въ 1877 году всѣ домохозяева единогласно порѣшили сдѣлать новый передѣлъ, не дожидая окончанія условленнаго срока. Селеніе это въ хозяйственномъ отношеніи нельзя причислить къ исправнымъ, хотя оно и не изъ худшихъ. Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ 53.

Д. Сидориха той же волости. Въ 1868 году сдѣланъ былъ пере-

---

[98]) Мы не приводимъ всѣхъ данныхъ, характеризующихъ хозяйственное положеніе селеній, упоминаемыхъ въ этомъ очеркѣ, на томъ основаніи, что интересующійся этими данными можетъ найти ихъ по каждому селенію Московской губерніи въ «Статистическихъ таблицахъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи селеній Московской губерніи», помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ томахъ «Статистическаго Сборника».

дѣлъ, по приговору, на 15 лѣтъ, но по общему согласію предполагаютъ сократить срокъ и вновь передѣлить поля въ будущемъ году, такъ какъ образовалась слишкомъ большая черезполосица „отъ убылыхъ душъ." Тоже въ д. Алачковой Молодинской волости, гдѣ въ послѣдній разъ передѣлили поля въ 1875 г, на 15 лѣтъ, но предполагаютъ, что по общему согласію условіе это лѣтъ чрезъ 5—6 будетъ нарушено, такъ какъ накопляется много убылыхъ душъ и увеличивается поэтому черезполосица. То и другое селеніе, по хозяйственному положенію крестьянъ, принадлежитъ къ числу посредственныхъ: почти во всѣхъ дворахъ имѣется скотъ, пустырей почти нѣтъ, не занимаются хлѣбопашествомъ въ обоихъ селеніяхъ только четыре двора. Въ Сидорихѣ всѣхъ надѣльныхъ дворовъ 23, ревизскихъ душъ 69; въ Алачковѣ дворовъ 30, душъ 83.

Всѣ приведенные факты взяты изъ одного Подольскаго уѣзда; подобные же случаи встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ, хотя, вообще говоря, нарушеніе установленныхъ приговорами сроковъ происходитъ рѣдко; нарушеніе это всегда вызывается лишь значительными и никакими способами не устранимыми хозяйственными неудобствами, происшедшими отъ текущей свалки и навалки душъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ, при существованіи условленнаго срока, всякій отдѣльный домохозяинъ имѣлъ бы право воспротивиться рѣшенію схода о новомъ передѣлѣ, еслибы считалъ для себя передѣлъ невыгоднымъ. Слѣдовательно, если мы встрѣчаемъ нарушеніе установленнаго мірскими приговорами срока передѣла, то это нарушеніе признается необходимымъ всѣми домохозяевами, какъ исправными такъ и неисправными, т. е. въ данномъ случаѣ для исправнаго хозяина представляется болѣе выгоднымъ пожертвовать своими хорошо удобренными полосами и рисковать получить вмѣсто нихъ полосы менѣе удобренныя, чѣмъ оставаться при развившейся черезполосицѣ. Мы полагаемъ, что фактъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія: онъ убѣдительно доказываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся мірскія поля, передѣлъ ихъ является необходимымъ, что при этихъ условіяхъ выгоды общаго передѣла полей для каждаго домохозяина перевѣшиваютъ связанныя съ новой нарѣзкой и жеребьевкой полосъ потери, которымъ могутъ подвергнуться нѣкоторые наиболѣе исправные дворы; что въ рѣшеніи міра на передѣлъ до истеченія условленнаго срока нѣтъ мѣста «неразумному произволу мірскихъ крикуновъ», противъ которыхъ каждый исправный домохозяинъ застрахованъ приговоромъ о срокѣ. Приведенные факты разъясняютъ намъ и то обстоятельство, почему условленные сроки, установленные мірскими приговорами, колеблятся, какъ мы выше видѣли (таблица частости и сроковъ передѣловъ), по разнымъ общинамъ между десятью и двадцатью годами, а въ среднемъ выводѣ по губерніи не превышаютъ 13,2 лѣтъ. Что препятствуетъ крестьянамъ условливать болѣе продолжительные сроки, если это выгодно для исправ-

ныхъ хозяевъ? Стоятъ за установленіе сроковъ именно исправные дворы; такъ какъ только они страдаютъ отъ частыхъ общихъ передѣловъ,—такъ почему же исправные хозяева, испытывающіе на себѣ вредъ общихъ передѣловъ, не условливаютъ сроковъ въ 20—30 лѣтъ, а предпочитаютъ болѣе короткіе сроки, не превышающіе въ среднемъ выводѣ 13,4 лѣтъ? Да именно потому, что хорошіе, исправные домохозяева, сознавая вредъ частыхъ передѣловъ и гарантируя себя противъ нихъ составленіемъ приговора о срокахъ, въ тоже время хорошо понимаютъ, что при извѣстныхъ условіяхъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени должна произойти черезполосица, при которой хозяйствовать становится ни для кого не выгодно и для устраненія которой будетъ необходимо произвести новый общій передѣлъ. Впослѣдствіи мы укажемъ на такіе случаи, гдѣ, повидимому, не представляется никакихъ серьезныхъ поводовъ къ общимъ передѣламъ, и тѣмъ не менѣе они (передѣлы) совершаются, и совершаются къ явной невыгодѣ наиболѣе исправныхъ дворовъ. Но всѣ подобные случаи, какъ увидимъ, представляютъ собою исключеніе и являются результатомъ частныхъ, временныхъ, особенныхъ, случайныхъ условій; теперь же мы пока имѣемъ дѣло съ общими причинами передѣловъ полей. *Такою общею причиною, какъ видно изъ всего нами сказаннаго, является дробленіе надѣловъ и черезполосица, происходящая отъ частныхъ передѣловъ, вызываемыхъ «свалкою и навалкою душъ»; «свалка же и навалка душъ», происходящая въ промежутокъ времени между общими передѣлами, является результатомъ измѣненія семейно-тягольнаго состава т. е. результатомъ прибыли и убыли тягольныхъ членовъ отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины.*

Указанная причина обнаруживаетъ свое дѣйствіе рѣшительно во всѣхъ общинахъ, а потому то мы и поставили ее на первомъ мѣстѣ, *какъ общую причину передѣловъ пахатныхъ полей при мірскомъ землевладѣніи*. Вмѣстѣ съ тѣмъ *причина эта является постоянною и притомъ коренною*; она лежитъ въ самой сущности общиннаго мірскаго землевладѣнія. Отдѣльные дворы, чтобы съ ними не случилось, не властны по своему произволу распоряжаться своими надѣлами, единственнымъ собственникомъ которыхъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, является міръ. Отдѣльный дворъ владѣетъ въ извѣстномъ размѣрѣ мірскою землею лишь временно и условно—до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ правоспособнымъ членомъ міра, и пока выполняетъ всѣ, лежащія на немъ, мірскія обязанности. Какъ скоро дворъ перестаетъ удовлетворять тѣмъ условіямъ, въ зависимости отъ которыхъ онъ получаетъ право на мірскую землю, надѣлъ его или сокращается въ размѣрахъ, или же совсѣмъ «снимается» съ него и передается другимъ членамъ общины, удовлетворяющимъ принятымъ міромъ основаніямъ владѣнія. Если таковыхъ не сказывается, то міръ, въ полномъ своемъ составѣ, вступаетъ въ право владѣльца «снятыхъ» съ отдѣльныхъ дворовъ надѣловъ. Нельзя представить себѣ такой общины, гдѣ бы землевладѣльче-

ская способность отдѣльныхъ дворовъ оставались постоянною и неизмѣнною: одни дворы окончательно уничтожаются — вымираютъ, или переходятъ въ другую общину, поэтому земельный надѣлъ ихъ дѣлается «безхозяйнымъ», «упалымъ», «обмершимъ», однимъ словомъ свободнымъ надѣломъ, требующимъ новаго хозяина; другіе дворы, хотя и продолжаютъ свое существованіе, но приходятъ въ такое состояніе, что лишаются возможности владѣть и пользоваться надѣломъ въ прежнемъ размѣрѣ и выполнять всѣ связанныя съ этимъ надѣломъ мірскія обязанности, вслѣдствіе чего должны по необходимости сократить размѣръ своего участія въ мірскомъ землевладѣніи; нѣкоторые дворы, наоборотъ, изъ сиротскихъ, бобыльскихъ, маломочныхъ, гулящихъ съ теченіемъ времени «приходятъ въ силу», становятся «полномочными» членами общины и вмѣстѣ съ тѣмъ способными къ владѣнію мірскою землею въ томъ или другомъ размѣрѣ. Понятно, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ землевладѣльческой способности отдѣльныхъ дворовъ, естественно должно совершаться движеніе отдѣльныхъ надѣловъ, переходъ ихъ въ цѣломъ составѣ и по частямъ изъ рукъ въ руки, отъ одного двора къ другому. Отсюда становится очевиднымъ, что при общинно—мірскомъ землевладѣніи постепенное дробленіе отдѣльныхъ надѣловъ и образованіе черезполосицы въ поляхъ есть явленіе *необходимое*, вызываемое самымъ существомъ этой формы землевладѣнія. А такъ какъ это явленіе, при извѣстномъ своемъ распространеніи (развитіи), дѣлаетъ полезнымъ и необходимымъ общіе передѣлы мірскихъ полей, то становится несомнѣннымъ, что *общіе передѣлы полей вытекаютъ изъ самаго существа общинно-мірскаго землевладѣнія*.

Итакъ, повторяемъ, первая, главная, общая, коренная, существенная причина общихъ передѣловъ мірскихъ полей заключается въ дробленіи надѣловъ и черезполосицѣ, происходящей отъ текущей «свалки и навалки душъ», сообразно съ постепеннымъ измѣненіемъ семейно - тягольнаго состава отдѣльныхъ дворовъ. Но эта причина не единственная. Выше мы видѣли, что какъ въ цѣлыхъ уѣздахъ, такъ и въ отдѣльнынъ волостяхъ и общинахъ частость общихъ передѣловъ полей различна; отсюда даже a priori можно заключить, что существуютъ различныя условія, которыя внѣшнимъ или внутреннимъ образомъ вліяютъ на степень дѣйствія уже извѣстной намъ причины, или же въ свою очередь являются самостоятельными причинами передѣловъ. Перейдемъ же къ анализу другихъ условій, стоящихъ въ причинной связи съ общими передѣлами полей. Такимъ наиболѣе общимъ условіемъ являются платежи, лежащіе на мірской землѣ. Приступая къ анализу этого условія, мы прежде всего считаемъ необходимымъ рѣшить вопросъ о томъ, какіе собственно платежи лежатъ на мірской землѣ, такъ сказать, связаны съ нею. Отвѣтъ на этотъ вопросъ короткій, а именно: *съ мірскою землею связаны рѣшительно всѣ слѣдующіе съ общества по окладнымъ листамъ платежи, какое бы названіе они не имѣли и для какого бы учрежденія не предназначались.*

Крестьянскій міръ не понимаетъ и не различаетъ тѣхъ разнородныхъ предметовъ обложенія, которые значатся въ окладныхъ листахъ. Всѣ разнообразныя подати, повинности, волостные и сельскіе сборы, взимаемые съ общества, при мірской раскладкѣ сливаются въ одну общую сумму, которая разверстывается между членами общины по числу значащихся за каждымъ окладныхъ душъ, а окладная душа, въ понятіи крестьянъ, сливается съ извѣстною долею мірскаго земельнаго надѣла. Окладная душа, по своеобразному воззрѣнію крестьянъ, немыслима безъ земли, мало того—душа то и есть собственно извѣстная доля мірской земли, несущая на себѣ соотвѣтствующую долю мірскихъ платежей. Если на вопросъ о числѣ душъ одинъ домохозяинъ отвѣчаетъ, что за нимъ числится двѣ души, а другой говоритъ, что у него три души, то это значитъ лишь, что у перваго домохозяина находятся во владѣніи двѣ доли, а у втораго—три доли мірской земли. Вообще окладная душа не имѣетъ ничего общаго съ физическимъ лицомъ: семья можетъ состоять изъ десяти лицъ мужскаго и женскаго пола и имѣть лишь одну душу; наоборотъ на другой семьѣ числятся пять или болѣе душъ, хотя бы они состояли изъ двухъ - трехъ физическихъ лицъ. Намъ лично пришлось составлять по нѣсколькимъ уѣздамъ подворныя статистическія переписи; между прочимъ нужно было знать, сколько въ каждомъ дворѣ душъ мужскаго и женскаго пола. Не освоившись на первыхъ порахъ съ понятіями крестьянъ, спрашиваешъ, бывало, домохозяина: «сколько въ твоемъ дворѣ душъ?» Отвѣчаетъ; «четыре». «Какъ ихъ зовутъ»? Спрашиваешъ далѣе.—«Кого зовутъ?» удивленный въ свою очередь спрашиваетъ крестьянинъ. «Да вѣдь ты говоришь, что у тебя въ семействѣ четверо— кто же да кто»? «Въ семействѣ у меня всего трое: самъ я съ хозяйкой, да сынишка, а душъ то четыре: прежде двѣ были, да нынѣшнимъ лѣтомъ міръ навалилъ еще двѣ, потому сынъ пришелъ въ совершеннолѣтіе, а у насъ выходитъ по двѣ души на брата». Спрашиваешь другаго крестьянина, сколько у тебя душъ?—«Да на мнѣ теперь нѣтъ ни одной; было полдушки, да міръ нынѣшнимъ лѣтомъ свалилъ, потому я изъ годовъ вышелъ, подростковъ нѣтъ и землю стало мнѣ держать не въ силу». «А у тебя сколько душъ», спрашиваешь представителя третьяго двора—женщину.—«Двѣ душки, батюшка, тяну». «Много ли мужчинъ то въ семействѣ?—«Да мужчинъ то у насъ никого нѣтъ—съ дѣвками-дочерьми управляюсь съ землей; пока въ силѣ—бросать не хочется». Послѣ этого становятся понятными такія выраженія, какъ «продалъ душку», «заложилъ душку», «сдалъ душку въ аренду», «упалыя души», «безхозяйныя души», «пустовалая душа» и т. п. Итакъ, повторяемъ, окладная душа въ понятіи крестьянъ выражаетъ собою извѣстную долю мірской земли, которая и составляетъ единственный предметъ обложенія. Въ каждомъ обществѣ числится извѣстное количество окладныхъ душъ, совпадающее обыкновенно съ тѣмъ, которое значится по уставнымъ грамотамъ

и владѣннымъ записямъ; сообразно съ числомъ окладныхъ душъ и мірская земля дѣлится на таковое же число долей, или душевыхъ надѣловъ, причемъ названія—окладная душа и душевой надѣлъ, по воззрѣнію крестьянъ, являются лишь синонимами, выражающими одно и тоже понятіе. Эти то окладныя души, или доли мірской земли, душевые надѣлы, разверстываются между отдѣльными дворами на принятыхъ общихъ основаніяхъ [99]). Такимъ образомъ одинъ дворъ получаетъ надѣлъ на двѣ души, т. е. участвуетъ въ двухъ доляхъ мірской земли, а вмѣстѣ съ этимъ платитъ двѣ души всѣхъ платежей, лежащихъ на общинѣ,—безъ различія того, какое названіе имѣютъ эти платежи; другой владѣетъ землей на три души и сообразно съ этимъ участвуетъ въ платежахъ, изъ какихъ бы отдѣльныхъ податей и сборовъ не состояли эти платежи: подушная подать, государственный поземельный налогъ, государственный земскій налогъ съ души, выкупной платежъ или оброчная подать, налогъ губернскаго и уѣзднаго земства, волостной сборъ, общественный сельскій и всякіе другіе мірскіе платежи—все это при мірской раскладкѣ сливается въ одну сумму, которая раздѣляется на числящееся въ обществѣ количество земельно-душевыхъ долей; полученное частное и будетъ выражать собою платежъ, лежащій на одномъ душевомъ надѣлѣ. Возьмемъ для примѣра Спасское общество Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда (подробное описаніе этого общества см. въ концѣ книги), состоящее изъ крестьянъ государственныхъ. Въ этомъ обществѣ окладныхъ душъ числится 22; сообразно съ этимъ мірская земля (всей земли, поступившей крестьянамъ въ надѣлъ, 63 десятины) разбивается на 22 доли, или душевыхъ надѣловъ. Всѣхъ платежей приходится съ общества: оброчной подати 83 руб., подушной подати 44 руб., другихъ государственныхъ платежей (государственный земскій налогъ съ земли и съ души)—12 руб., земскихъ сборовъ 21 руб., сборовъ на расходы волостные 11 р., на расходы сельскіе (старостѣ, на общественные молебны и на расходы непредвиденные)—42 р., а всего платежей въ годъ съ цѣлаго общества 213 руб. Сумма эта дѣлится на 22 окладныхъ душъ, причемъ на душу приходится по 9 р. 70 к.; эта цифра и ложится на каждую изъ 22-хъ долей земельнаго надѣла, т. е. на каждый душевой надѣлъ. Затѣмъ уже 22 доли мірской земли и платежей разверстываются по отдѣльнымъ дворамъ; такъ на дворъ Ивана Алексѣева Чулюкана, семья котораго состоитъ, при одномъ работникѣ, изъ пяти человѣкъ мужскаго пола и двухъ женскаго, а всего изъ семи человѣкъ, навалено, по мірской разверсткѣ, двѣ души, т. е. двѣ доли мірской земли, два душевыхъ надѣла, за которые онъ долженъ уплатить двѣ доли всѣхъ мірскихъ платежей,

---

[99]) Объ основаніяхъ разверстки было говорено подробно въ первой главѣ настоящаго выпуска.

т. е. 19 р. 40 к. На дворъ Герасима Яковлева, состоящаго, при двухъ работникахъ, изъ двухъ человѣкъ мужскаго пола и трехъ женскаго, а всего изъ пяти человѣкъ, навалено 4 души, четыре доли мірской земли, четыре душевыхъ надѣла, вслѣдствіе чего онъ несетъ четыре доли мірскихъ платежей, т. е. 38 р. 80 к. и т. д. Каждый домохозяинъ знаетъ лишь число окладныхъ душъ или душевыхъ надѣловъ, наваленныхъ на него по мірской разверсткѣ, и общую цифру платежей, лежащихъ на каждомъ душевомъ надѣлѣ; различить же разнородные сборы, входящіе въ составъ общей суммы, никакой домохозяинъ не только не можетъ, но и не понимаетъ этого, такъ какъ для крестьянина-общинника существуетъ только одинъ предметъ обложенія, это—душевой земельный надѣлъ, наваленный на него міромъ. Если за обществомъ или отдѣльнымъ дворомъ накопились недоимки, то эти недоимки относятся опять таки не къ отдѣльнымъ видамъ платежей, различаемыхъ по окладнымъ листамъ, а ко всей суммѣ платежей, лежащихъ на общинѣ, или къ отдѣльнымъ долямъ ея (суммы), разложеннымъ по домохозяевамъ пропорціонально числу наваленныхъ на каждаго душевыхъ надѣловъ [100]).

---

[100]) Позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателей на превосходную статью г. В. Трирогова, помѣщенную въ Ноябрьскомъ номерѣ Вѣстника Европы за 1878 годъ, подъ заглавіемъ «Податная десятина». Статья эта представляетъ собою полное и въ высшей степени основательное изслѣдованіе одной изъ сельскихъ общинъ (Аряшинской) Саратовской губерніи, причемъ авторъ, очевидно близко знакомый съ общиннымъ бытомъ крестьянскаго населенія всей губерніи, затрогивалъ многіе общіе вопросы, относящіеся до порядковъ мірскаго землевладѣнія и общинныхъ платежей. Между прочимъ г. Трироговъ касается и вопроса о связи платежей съ земельно-душевнымъ надѣломъ и о способѣ разверстанія платежей. Оказывается, что въ этомъ отношеніи крестьянскія общины Саратовской губерніи не представляютъ никакой разницы съ общинами изучаемой нами Московской губерніи; поразительное сходство общинныхъ порядковъ даетъ основаніе предполагать, что порядки эти вытекаютъ изъ самаго существа русскаго крестьянскаго міра и мірскаго землевладѣнія. Приведемъ одно мѣсто изъ упомянутой интересной статьи г. Трирогова, въ которомъ авторъ говоритъ о способѣ мірской раскладки повинностей и о недоимкахъ. Все то, что говоритъ здѣсь авторъ, дословно можно повторить въ примѣненіи къ крестьянамъ Московской губерніи. Вотъ это мѣсто (стр. 77—80): «многіе несомнѣнно думаютъ, что недоимки, показываемыя подлежащими учрежденіями, изображаютъ дѣйствительно цифру недоимокъ по разнымъ налогамъ, какъ это показывается въ отчетахъ. Но мѣстныя изслѣдованія намъ обнаружили, что не только тамъ, гдѣ практикуется такъ называемая мірская раскладка, гдѣ ревизскія души перешли въ души окладныя, но и въ тѣхъ рѣдкихъ селеніяхъ, гдѣ раскладка производится по ревизскимъ сказкамъ,—ни народъ, съ котораго собираютъ повинности разныхъ рубрикъ (въ окладныхъ листахъ лишь изображенныхъ), ни сами сборщики,—ни сельскіе писаря, ведущіе счеты, списки и податныя тетради, ни волостные писаря и старшины, озабоченные взиманіемъ податей, цифры недоимокъ по каждому обложенію опредѣлить не могутъ, ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ, ни въ самомъ близкомъ, ни въ самомъ далекомъ будущемъ.

Цифры недоимокъ по каждому налогу и сбору образуются и показываются лишь въ бюрократическихъ учрежденіяхъ, гдѣ фантазія канцеляріи уѣзднаго казначейства, а еще чаще сельскаго писаря является единственнымъ основаніемъ бумажнаго, канцелярскаго зданія о недоимкахъ. Но за то и народъ, и сборщики податей, и сельскіе писаря и волостное

Крестьянинъ - общинникъ, какъ физическое лицо, взятое отдѣльно отъ земельнаго надѣла, ничего не платитъ, хотя бы онъ находился въ рабочемъ возрастѣ и былъ человѣкомъ состоятельнымъ,—не

правленіе во всякое время отвѣтятъ вамъ, сколько *стоитъ* на каждомъ дворѣ повинностей, и сколько *стоитъ* общей недоимки нераздѣльно по всѣмъ повинностямъ, которыя безсознательно народомъ звались въ старину *посошными*, потомъ *тягловыми*, теперь *подушными*, а въ будущемъ могутъ зваться и *лошадными*, если только ревизская лошадь примется за объектъ подати. Мы какъ-то недавно имѣли случай спросить мальчика 12-ти лѣтъ—сколько они платятъ душъ? Мальчикъ безъ запинки отвѣчалъ—$1^1/_2$ души.—А много должны податей?—Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, недавно кончили счетъ съ сборщикомъ.

Слѣдовательно, напр. домохозяинъ Михаилъ Фроловъ при обложеніи міромъ одной душой, равняющейся $^1/_{313}$ доли всѣхъ повинностей, т. е. 12 р. 30 к., платитъ въ этой цифрѣ и одну душу выкупныхъ платежей, и одну душу подушной подати, и одну душу земскихъ повинностей и одну душу сбора на просвирню, и все это онъ платитъ не раздѣльно. Ясно, что если Михаилъ Фроловъ, обложенный одною душою, т. е. 12 р. 30 к. въ годъ, отдаетъ сборщику въ первый разъ три рубля, во второй разъ 4 рубля, въ третій—3 р., всего 10 рублей и осталось у него въ недоимкѣ 2 р. 30 к., то онъ во всѣ эти разы вносилъ всѣ повинности, и могъ ли онъ или кто либо отдѣлить тѣ самыя копѣйки, какія приходились тогда просвирнѣ и тому подобныя сотенныя доли копѣекъ по разнымъ мелкимъ сборамъ, по цѣлому приходу или по цѣлой волости?

А какъ канцелярскіе чины уѣзднаго казначейства и сельское управленіе записывали у себя, когда имъ приносили отъ Михаила Фролова 3 рубля, въ какія книги расписывали они поступленіе этихъ 3-хъ рублей, въ какіе повинности и сборы зачитывали ихъ и по скольку въ уплату каждой повинности—угадать мудрено, и въ какомъ сборѣ будутъ значиться недонесенныя Михаиломъ Фроловымъ 2 р. 30 к.—угадать также мудрено, ибо это дѣло всегда всецѣло зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія или канцелярскаго чиновника, пишущаго объявленіе для явившагося съ деньгами сборщика, или сельскаго писаря, написавшаго подобное объявленіе у себя дома.

А сколько соображеній и трудовъ разбросано по разнымъ учрежденіямъ о недоимкахъ, которые создались на этомъ ложномъ основаніи!

Не здѣсь ли кроется разрѣшеніе задачи, почему мірскіе сборы поступаютъ всегда совершенно бездоимочно, государственные удовлетворительно, а земскіе совершенно плохо; вслѣдствіе чего земскіе ямщики не удовлетворяются деньгами, слѣдующими за содержаніе станцій, а міровые судьи по нѣскольку мѣсяцевъ не удовлетворяются жалованьемъ, если только управа на свой страхъ не сдѣлаетъ позаимствованій у частныхъ лицъ за тяжелые проценты............

Убѣжденіе многихъ, мало знакомыхъ съ дѣломъ народнаго хозяйства, въ томъ, что налоги въ дѣйствительности взимаются и уплачиваются населеніемъ раздѣльно по предметамъ обложенія, а съ другой стороны и самое законодательство, допускающее разнородное обложеніе, разнородные обьекты податей, приводить къ большимъ несообразностямъ въ интересахъ народнаго благосостоянія. Мы приведемъ здѣсь примѣръ, какъ нѣкоторыя мѣры земства, могущія имѣть весьма важное государственное значеніе, остаются невыполнимыми или выполняются неправильно, только потому, что *подушное* обложеніе существуетъ по нѣкоторымъ *государственнымъ* повинностямъ, а *земскіе* сборы главнымъ образомъ *поземельные*.

Такъ, намъ документально извѣстенъ случай, какъ одно уѣздное земство, озабоченное устройствомъ продовольственной части въ селеніяхъ уѣзда, предположило сдѣлать подушный сборъ или зерномъ для храненія въ запасныхъ магазинахъ, или деньгами съ цѣлію образованія продовольственнаго капитала. Постановленіе земскаго собранія основывалось на желаніи крестьянскихъ обществъ, которыя предварительно заявили о томъ или другомъ способѣ сбора въ своихъ приговорахъ. Естественно, что сборы эти могли быть только *подушными* по названію, а въ дѣйствительности подворно — хозяйственными. Въ виду того, что

платитѣ даже и подушныхъ податей въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя бы и записанъ былъ въ ревизскихъ сказкахъ. «Свалить надѣлъ»—значитъ освободить крестьянина отъ всякихъ платежей, лежащихъ на обществѣ, а «навалить землю»—значитъ привлечь къ платежамъ въ соотвѣтственной съ размѣромъ надѣла долѣ. Судя потому, что приходится наблюдать въ настоящее время, мы склонны предполагать, что подушныя подати въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ законодательство, никогда не примѣнялись въ русскомъ крестьянскомъ міру. Въ подтвержденіе своего предположенія мы можемъ сослаться на крестьянскія общества полныхъ собственниковъ, подѣлившихъ свои земли на подворно-наслѣдственные участки. Таково напр. общество полныхъ собственниковъ въ д. Селюхиной Соголевской волости Клинскаго уѣзда. Въ 1840 году крестьяне этого общества были отпущены своею помѣщицею — г-жею Назимовой—на волю, причемъ имъ подарена находившаяся въ ихъ пользованіи земля въ количествѣ 100 десятинъ, которая и была подѣлена въ томъ же году на наслѣдственно-подворные участки. Такъ какъ земля находится въ полной собственности крестьянъ, то теперь главная масса платежей, лежащихъ на нихъ, состоитъ изъ государственныхъ подушныхъ податей. Съ 1840 года, разумѣется, произошли большія измѣненія въ числѣ крестьянъ и въ семейномъ составѣ ихъ; тѣмъ не менѣе всѣ платежи, какъ и прежде, такъ и теперь раскладываются на землю; такъ напр. дворъ Өедора Евсеева состоитъ изъ 19 человѣкъ, въ томъ числѣ 9 человѣкъ мужскаго пола, изъ которыхъ 5 работниковъ, и 10 человѣкъ женскаго пола, изъ которыхъ 4 работницы. Семейно-наслѣдственный участокъ этого двора, доставшійся по раздѣлу въ 1840 году мірской подаренной земли состоитъ изъ 11 десятинъ.

сборъ этотъ названъ не поземельнымъ, т. е. подесятиннымъ, онъ подлежалъ опротестованію, и дѣйствительно впослѣдствіи былъ опротестованъ подлежащею властью.

Но намъ на это могли бы замѣтить, что если земству извѣстно, что подесятинное обложеніе переводится крестьянскими обществами на души, то оно могло бы обложить соотвѣтственнымъ земскимъ налогомъ, но только по десятинному разсчету. Замѣчаніе это съ точки зрѣнія раскладки и цѣли обложенія было бы совершенно справедливо. Но дѣло въ томъ, что тогда обложеніе должно было быть всеобщимъ, т. е. распространяться и на земли всѣхъ крупныхъ владѣльцевъ, казны и удѣла, ибо на обложеніе однихъ земель, принадлежащихъ крестьянскимъ сельскимъ обществамъ, хотя бы даже только въ ихъ общественныхъ интересахъ, земскимъ собраніямъ правъ не даровано. Таковы послѣдствія запрещенія земству облагать подушно даже зерномъ, т. е. такимъ способомъ, на который народъ самъ указываетъ, и который имъ издавна практикуется по всѣмъ обложеніямъ».

Вѣстникъ Европы Т. VI 1878 г. Кн. II. стр. 78—81.

Другая статья г. Трирогова, представляющая собою также превосходную характеристику мірскаго землевладѣнія и общинныхъ порядковъ, помѣщена въ Ноябрьской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» подъ заглавіемъ „Наши общины“. Въ этой статьѣ мы встрѣчаемъ также замѣчательное сходство общинныхъ порядковъ въ Саратовской и Московской губерніяхъ.

Дворъ Ивана Иванова Додонова состоитъ лишь изъ четырехъ человѣкъ при одномъ работникѣ и одной работницѣ; земельный же участокъ равняется также 11 десятинамъ. Не смотря на огромную разницу въ семейномъ составѣ того и другаго двора, годовой платежъ ихъ одинаковый, такъ какъ земельные участки ихъ равны по своимъ размѣрамъ. Точно также и другіе дворы этого общества участвуютъ въ платежахъ соразмѣрно съ количествомъ земли (всѣхъ дворовъ 16). Еслибы при раскладкѣ платежей крестьяне придерживались основаній, указанныхъ закономъ, то домохозяинъ Ѳедоръ Евсевьевъ долженъ бы былъ уплачивать податей по крайней мѣрѣ въ четыре раза больше, чѣмъ домохозяинъ Додоновъ. Приведенный фактъ, по нашему мнѣнію, чрезвычайно интересенъ: вѣдь Додонову приходится платить подушныя подати за Ѳедора Евсеева — что же заставляетъ его приносить такую жертву въ пользу этого послѣдняго? Да просто то, что онъ, какъ всякій другой крестьянинъ, не можетъ представить себѣ, чтобы возможно было облагать душу человѣческую помимо земли. Только земля, по воззрѣнію крестьянъ, представляетъ собою объектъ всякихъ налоговъ и платежей; у кого нѣтъ земли, нѣтъ надѣла, съ того и платежей нельзя требовать; облагать человѣческую душу, какъ таковую, по глубокому и въ высшей степени справедливому убѣжденію крестьянъ, невозможно. Отсюда ясно, что сколько бы названій мірскихъ платежей не существовало, какіе бы предметы обложенія, помимо земли, не придумывались финансовою администраціею, для крестьянскаго міра единственнымъ предметомъ обложенія будетъ все-таки земля и единственнымъ субъектомъ податнымъ будетъ дворъ, владѣющій долею мірской земли [101]).

---

[101]) Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь, по нашему мнѣнію, любопытный фактъ, служащій подтвержденіемъ сказанному. Подольское уѣздное земство съ 1869 года стало привлекать къ обложенію жилыя помѣщенія. Полезность этого обложенія мотивирована была въ докладѣ управы тѣмъ соображеніемъ, что этимъ путемъ представляется возможность понизить обложеніе земель, слишкомъ обремененныхъ разными налогами. Земское Собраніе утвердило проектъ Управы, предложившей облагать жилыя помѣщенія по числу квадратныхъ саженъ. Управа произвела самыя тщательныя измѣренія всѣхъ жилыхъ помѣщеній уѣзда, вычислила общее количество квадратныхъ саженъ жилыхъ строеній по каждому селенію, и въ новыхъ окладныхъ листахъ стала писать уже двѣ суммы сборовъ—съ земли и со строеній. Однако практика не оправдала предположеній Управы: при мірскихъ раскладкахъ та и другая сумма сборовъ нисколько не различаются и разверстываются между отдѣльными дворами совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ другіе платежи, т. е. по числу тягловыхъ душъ, или душевыхъ земельныхъ надѣловъ, значащихся за каждымъ дворомъ. Домохозяинъ, имѣющій избу въ 20 квадратныхъ саженъ, и домохозяинъ, у котораго квадратная площадь избы не превышаетъ 6 саженъ, наконецъ домохозяинъ, у котораго совсѣмъ нѣтъ избы, несутъ придуманный Управой налогъ со строеній совершенно въ одинаковыхъ размѣрахъ, если за тѣмъ, другимъ и третьимъ домохозяиномъ, по мірской раскладкѣ, числится одинаковое количество окладныхъ душевыхъ надѣловъ. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ налогъ падаетъ исключительно на мірскую землю и „безъ того весьма обремененную“—какъ выразилась Управа. Впрочемъ это относится лишь къ крестьянскимъ общест-

Полагаемъ, что, послѣ всего сказаннаго, отвѣтъ нашъ на вопросъ —какіе собственно платежи лежатъ на мірскихъ земляхъ?—будетъ понятенъ: мы не могли дать другаго отвѣта, кромѣ того, который былъ сдѣланъ нами вначалѣ, а именно: «съ мірскою землею связаны рѣшительно всѣ слѣдующіе съ общества по окладнымъ листамъ платежи, какія бы названія они не имѣли и для какого бы учрежденія они не предназначались».

Разсмотримъ теперь, какое вліяніе оказываетъ размѣръ платежей, связанныхъ съ мірскою землею, на большую или меньшую частость передѣловъ полей. Укажемъ сначала среднюю цифру платежей по цѣлой губерніи, затѣмъ констатируемъ разницу платежей, лежащихъ на различныхъ разрядахъ крестьянъ—плательщиковъ, и наконецъ постараемся опредѣлить, какъ эта разница въ размѣрахъ платежей отражается на передѣлахъ.

Общая сумма платежей, лежащихъ на крестьянскихъ обществахъ, а слѣдовательно на мірской землѣ, простирается въ цѣлой Московской губерніи до 5,109,000 рублей. Всей удобной земли, состоящей въ надѣлѣ крестьянскихъ обществъ, насчитывается по владѣннымъ записямъ и уставнымъ грамотамъ 1,580,000 десятинъ. Раздѣляя общую сумму платежей на означенное число десятинъ земли, получаемъ 3 р. 23 к., каковая цифра будетъ выражать собою средній по губерніи платежъ съ каждой десятины крестьянскаго надѣла [102]).

вамъ. Что же касается до частныхъ землевладѣльцевъ, то, безъ сомнѣнія, налогъ на ихъ землю понизился, такъ какъ крестьянскихъ избъ числится въ уѣздѣ болѣе 10 тысячъ, а обложенныхъ строеній частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ земли почти столько же, сколько и у крестьянскихъ обществъ, наберется не болѣе пятисотъ.

[102]) Цифра 5109000 руб. слагается изъ слѣдующихъ видовъ платежей: а) оброчной подати, выкупныхъ платежей и оброка помѣщику 2.780.050 руб., что составляетъ $54,_4$%₀ всѣхъ платежей; на десятину падаетъ 1 р. 75 к. б) Государственныхъ податей (подушная подать, государственный земскій налогъ съ душъ и земли, общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ—по 40 к. съ души)—1.405.800 рублей, или $27,_2$%, что составитъ на десятину 90 к. в) земскихъ сборовъ—уѣздныхъ и губернскихъ—237580 рублей, или $4,_6$%,—на десятину 15 к. г) Сборовъ на волостныя расходы 310350 рублей, или 6%; на десятину 20 к. д) сборовъ на общественные сельскіе расходы (жалованье сельскому старостѣ, десятскому, церковному старостѣ, церковному сторожу, исправленіе мостовъ, расходы по содержанію школъ, общественные молебны на поляхъ, приплата за казенные подводы)—376120 р. или $7,_7$%; на десятину падаетъ 24 коп. А всего приходится на десятину разныхъ видовъ платежей 1 р. 75 к.+90 к.+15 к.+20 к.+23 к.=3р. 23 к.

Подробный анализъ крестьянскихъ платежей и ихъ значенія для земледѣлія и вообще для крестьянскаго хозяйства, будетъ представленъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ «Сборника.» Здѣсь же мы касаемся платежей на столько, на сколько они являются условіемъ большей или меньшей частости передѣловъ мірскихъ полей.

Приведенныя цифры платежей выписаны нами изъ окладныхъ книгъ Волостныхъ Правленій; такъ какъ выписки эти производились нами въ теченіи двухъ лѣтъ, а не одновременно, то надо предполагать нѣкоторое измѣненіе цифръ въ настоящее время; однако измѣненіе это не можетъ быть значительно, такъ какъ самые виды платежей остались тѣже. Притомъ же для насъ въ данномъ случаѣ важны не абсолютныя числа, а ихъ взаимныя от-

Всѣхъ ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ, значится въ губерніи около 495,000, слѣдовательно средній размѣръ душеваго надѣла равняется $3,_2$ десятины; такъ какъ каждая десятина платитъ 3 р. 28 к., то на среднемъ душевомъ надѣлѣ, равняющемся $3,_2$ десятины, всѣхъ платежей будетъ лежать 10 р. 30 к. На каждаго крестьянина—работника (въ возрастѣ отъ 18—60 лѣтъ; всѣхъ работниковъ числится въ губерніи въ настоящее время 279,000) приходится $1,_8$ душевыхъ надѣла, т. е. $5,_8$ десятинъ; слѣдовательно на каждаго работника падаетъ ежегодныхъ платежей—18 р. 50 к. Если мы сопоставимъ средній платежъ десятины, т. е. 3 р. 23 к., съ среднюю доходностью ея, которая для цѣлой губерніи не превышаетъ 2 р. (см. «Сборникъ», т.т. II. и III), то получаемъ излишекъ платежей противъ доходности, простирающійся въ среднемъ выводѣ до 1 р. 23 к., т. е. цѣнность платежей, лежащихъ на десятинѣ крестьянскаго надѣла, выше средней доходности ея на 1 р. 23 к. или на $61,_5\%$; другими словами—крестьянскій платежъ съ надѣльной десятины простирается до $161,_5\%$ ея доходности, а слѣдовательно превосходитъ доходность болѣе, чѣмъ въ полтора раза. Недоимокъ къ 1-му января 1879 г., за исключеніемъ оброка помѣщикамъ, состояло за крестьянами Московской губерніи 2,123,000 рублей, изъ каковой суммы приходится на окладную душу 4 р. 30 к., а на работника 8 рублей. Таковы общія цифры, характеризующія средній по цѣлой губерніи размѣръ платежей, лежащихъ на крестьянской мірской (надѣльной) землѣ.

Посмотримъ теперь, какъ измѣняются эти цифры въ примѣненіи къ различнымъ разрядамъ крестьянъ. Возьмемъ сначала общества полныхъ собственниковъ, т. е. крестьянъ, окончательно выкупившихъ въ полную собственность свою надѣльную землю. Въ Московской губерніи насчитывается 138 селеній, состоящихъ изъ крестьянъ — полныхъ собственниковъ. Ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ, числится въ этихъ селеніяхъ 18269. Всей мірской земли, находящейся въ ихъ полной собственности, 69240 десятинъ. Всѣхъ платежей, лежащихъ на этой землѣ,—90450 рублей, слѣдовательно на одну десятину мірской земли приходится 1 р. 30 к., а на цѣлый душевой надѣлъ, равняющійся $3,_7$ десятины, приходится 5 рублей, т. е. вдвое менѣе цифры, выведенной для цѣлой губерніи. Какъ видно, размѣръ платежей, лежащихъ на десятинѣ, составляетъ лишь 65% доходности ея, если принять цифру доходности туже самую, какая значится по цѣлой губерніи, т. е. 2 руб. Къ 1-му января 1878 г. недоимки по всѣмъ платежамъ, лежащимъ на полныхъ собственникахъ, простирались до

ношенія, которыя, очевидно, ни мало не пострадаютъ отъ того, если произошли незначительныя измѣненія, такъ сказать, въ низшихъ единицахъ. Въ виду этого мы во многихъ числахъ совсѣмъ откидывали низшіе размѣры единицъ, замѣняя ихъ нулями. Что касается данныхъ о недоимкахъ, то всѣ они взяты изъ канцеляріи Московскаго Губернатора и относятся именно къ 1-му января 1879 года.

5000 руб., что составляетъ на душу лишь 26 к., а на работника 40 к. Недоимку эту можно и не считать, такъ какъ, очевидно, она произошла лишь отъ того, что нѣкоторыя общества не успѣли къ 1-му января сдѣлать послѣднiй взносъ въ казначейство.

Второй разрядъ представляютъ собою крестьяне государственные, получившiе надѣлъ по владѣннымъ записямъ и обязанные платить за пользованiе надѣльною землею оброчную подать. Таковыхъ крестьянъ въ Московской губернiи числится 158900 ревизскихъ душъ. Всей удобной земли, поступившей имъ въ надѣлъ, значится по владѣннымъ записямъ 629570 десятинъ (въ томъ числѣ лѣсныхъ продовольственныхъ участковъ около 100000 десятинъ), слѣдовательно среднiй размѣръ душеваго надѣла равняется почти четыремъ десятинамъ ($3,_{96}$). Всѣхъ платежей, лежащихъ на мiрской землѣ государственныхъ крестьянъ, насчитывается 1,373,000 рублей; раздѣляя эту сумму на число десятинъ, получаемъ 2 р. 18 к. на одну десятину; на цѣлый душевой надѣлъ 8 р. 60 к., а на работника 15 р. 20 к. [103]).

Такимъ образомъ платежи, лежащiе на землѣ государственныхъ крестьянъ, хотя и выше, чѣмъ платежи полныхъ собственниковъ, тѣмъ не менѣе они превышаютъ доходность земли, въ среднемъ выводѣ, лишь на 9%, т. е. размѣръ платежей, лежащихъ на средней десятинѣ надѣла, почти равняется доходности этой десятины. Недоимки за государственными крестьянами къ 1-му Января 1879 г. состояло около 300000 р.; на душу, или душевой надѣлъ приходится 1 р. 85 к.; на работника около 3 рублей, на десятину надѣла 47 к.

Къ третьему разряду отнесемъ всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и получившихъ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ, какъ то: собственниковъ, состоящихъ на выкупѣ, и временно-обязанныхъ. Таковыхъ крестьянъ по X ревизiи значится въ Московской губернiи 317500 душъ. Всей удобной земли, поступившей въ надѣлъ, 891240 десятинъ; раздѣляя послѣднее число на количество ревизскихъ душъ, получаемъ среднiй душевой надѣлъ, равняющiйся $2,_8$ десятинамъ. Крестьянъ—работниковъ, въ возрастѣ отъ 18—60 лѣтъ включительно, числится въ настоящее время 174000, слѣдовательно на

---

[103]) Цифра 1373000 руб. составляется изъ слѣдующихъ видовъ платежей: а) оброчной подати 600,000 руб., что составитъ $43,_4$% всѣхъ платежей, лежащихъ на государственныхъ крестьянахъ; на десятину приходится 95 к. б) Государственныхъ податей (подушная подать, государственный земскiй налогъ съ земли и душъ, общественный сорокакопѣечный сборъ) 490000 рублей, или 36%; на десятину 78 к. в) земскихъ платежей 86000 или $6,_2$%; на десятину 13 к. г) Сборовъ на волостные расходы 106000 рублей или 8%; на десятину 17 коп. д) Сборовъ на общественные сельскiе расходы 91000 или $6,_4$%; на десятину 15 к. А всего приходится на десятину разныхъ видовъ платежей 95 к.+78 к.+13 к.+17 к.+15 к.=2 р. 18 к. Мы не принимали въ расчетъ лѣсной налогъ, котораго государственные крестьяне ежегодно выплачиваютъ до 70.000 руб., на томъ основанiи, что это представляетъ собою плату за пользованiе лѣснымъ матерiаломъ; крестьяне, вышедшiе изъ крѣпостной зависимости, какъ извѣстно, лѣсовъ не получили въ надѣлъ. Впрочемъ если причислить къ суммѣ платежей и лѣсной налогъ, то черезъ это размѣръ платежей на десятину у государственныхъ крестьянъ поднимается лишь на 11 коп., что не измѣнитъ общаго вывода.

работника приходится 5,1 десятины. Сумма всѣхъ ежегодныхъ платежей, лежащихъ на надѣльной землѣ, простирается до 3646000 рублей. Раздѣляя эту сумму на число десятинъ, поступившихъ въ надѣлъ, получаемъ на одну десятину надѣла 4 р. 9 к.; на полный душевой надѣлъ 11 р. 45 к., на работника 20 р. 90 к. [104]) Предполагая туже среднюю доходность десятины, какая выведена для цѣлой губерніи, т. е. 2 р., мы видимъ, что размѣръ платежей, лежащихъ на землѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, составляетъ 204% ея доходности, т. е. превышаетъ послѣднюю болѣе, чѣмъ вдвое. Недоимокъ за означеннымъ разрядомъ крестьянъ состояло къ 1-му Генваря 1879 года 1.818.000 руб. изъ каковой суммы приходится на душу 5 р. 73 к., на работника 10 р. 45 к., на десятину надѣла 2 р. 9 к.

Чтобы нагляднѣе представить разницу платежей, лежащихъ на мірской землѣ трехъ означенныхъ разрядовъ крестьянъ, сопоставимъ констатированныя данныя въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Разряды крестьянъ.	Средній размѣръ надѣла въ десятинахъ.		Размѣръ платежей.						% отнош. платежей къ доходности земли.	Недоимки къ 1-му января 1879 г., кромѣ оброковъ помѣщикамъ.					
	На душу.	На работн.	На десят.		На душ. надѣлъ.		На работник.			На десят.		На душу.		На работника	
			р.	к.	р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.	р.	к.
I. Полные собственники	3,7	6,6	1	30	5	—	9	—	65%	—	7	—	26	—	40
II. Государственные	3,96	7,0	2	18	8	60	15	20	109%	—	47	1	85	3	50
III. Собственники и временно-обязанные	2,8	5,1	4	09	11	45	20	90	204%	2	09	5	73	10	45
По губерніи (безъ различія разрядовъ крестьянъ)	3,2	5,8	3	23	10	30	18	50	161,5	1	34	4	30	8	—

Итакъ мы видимъ, что въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ находятся полные собственники, которымъ съ душеваго надѣла приходится платить 5 р., а съ одной десятины надѣла лишь 1 р. 35 к. Слѣдующее мѣсто занимаютъ крестьяне государственные, выплачивающіе съ душеваго надѣла, равняющагося почти четыремъ десятинамъ,

[104]) Цифра 3646000 составилась изъ слѣдующихъ видовъ платежей: а) выкупныхъ платежей и оброковъ 2180000 руб., что составляетъ 60% всѣхъ платежей, лежащихъ на крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и получившихъ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ; изъ этой суммы падаетъ на десятину надѣла—2 р. 43 к. б) государственныхъ

8 р. 60 к., причемъ на десятину падаетъ 2 р. 18 к. Наконецъ въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ относительно платежей находятся крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости и получившіе землю по уставнымъ грамотамъ; этотъ разрядъ крестьянъ владѣетъ надѣломъ значительно меньшаго размѣра, чѣмъ два предшествующіе разряда, платежей же лежитъ на землѣ гораздо больше, а именно съ душеваго надѣла, не превышающаго въ среднемъ выводѣ $2,_8$ десятинъ, приходится платить 11 р. 45 к., изъ каковой суммы падаетъ на десятину надѣла 4 р. 9 к., т. е. втрое болѣе противъ полныхъ собственниковъ и вдвое противъ государственныхъ крестьянъ. Сообразно съ этимъ является и разница въ недоимкахъ, стоящихъ за крестьянами разныхъ разрядовъ: въ то время, какъ на десятину полныхъ собственниковъ падаетъ недоимки лишь 7 к., а государственныхъ 47 к.,— на десятину собственниковъ и временно-обязанныхъ приходится 2 р. 9 к., т. е. какъ разъ тотъ излишекъ, какой приходится приплачивать сверхъ нормальной доходности десятины, не превышающей для цѣлой Московской губерніи 2 руб.

Расмотримъ теперь по разрядамъ крестьянъ частость общихъ передѣловъ. Если размѣръ платежей оказываетъ на частость передѣловъ какое либо вліяніе, то намъ придется встрѣтить соотвѣтствующую платежамъ разницу въ ней (въ частости) по разрядамъ крестьянъ.

Сравнимъ сначала частость передѣловъ у крестьянъ государственныхъ и у вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (т. е. собственниковъ и временно-обязанныхъ). Для сего возьмемъ три, наиболѣе различные по своему хозяйственному положенію, уѣзда: Клинскій наиболѣе земледѣльческій и во всѣхъ отношеніяхъ исправный уѣздъ, Богородскій—наиболѣе промышленный, въ которомъ земледѣліе находится въ крайнемъ упадкѣ, и Можайскій, отличающійся преобладаніемъ отхожихъ промысловъ, наибольшимъ раззореніемъ населенія и громадными недоимками. Изъ составленныхъ нами по селеніямъ и волостямъ этихъ уѣздовъ таблицъ, въ которыхъ мы выписывали отдѣльно общества крестьянъ государственныхъ и крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (собственниковъ и временно-обязанныхъ), получились слѣдующія общія данныя, характеризующія частость передѣловъ по двумъ означеннымъ разрядамъ крестьянъ [105])

податей (подушная подать и государственный земскій налогъ съ земли и душъ)—861000 руб., т. е. $23,_6$%; на десятину 98 к. в) налогъ уѣзднаго и губернскаго земства 187000 руб.— $3,_8$%; на десятину 16 к. г) сборовъ на волостные расходы—194000—$5,_8$%; на десятину 22 коп. д) общественныхъ сельскихъ сборовъ (на сельскіе расходы) 274000 руб., что составляетъ $7,_3$%; на десятину приходится 30 к. А всего падаетъ на десятину разныхъ видовъ платежей: 2 р. 43 к.+98 к.+16 к.+22 к.+30 к.=4 р. 9 к.

[105]) Мы ограничиваемся данными по тремъ уѣздамъ на томъ основаніи, что выводы, къ которымъ приводятъ эти данныя, могутъ быть вполнѣ примѣнимы и къ цѣлой губерніи, такъ какъ взятые нами уѣзды являются типичными по отношенію ко всѣмъ уѣздамъ губерніи. Составлять подобныя же таблицы по каждому изъ тринадцати уѣздовъ мы не нашли нужнымъ еще и потому, что выводы, сдѣланные нами на основаніи данныхъ по тремъ означеннымъ уѣздамъ, будутъ подтверждаться ниже рядомъ другихъ данныхъ.

Уѣзды.	Разряды крестьянъ.	Число общинъ.	Число всѣхъ передѣловъ съ 1858—79 г.	Среднее число передѣловъ.	Сколько общинъ передѣляли свои мірскія поля. 1 раз	2 раза	3 раза	4 раза	5 разъ	6	Средній промежутокъ времени между двумя послѣдними общими передѣлами.	Во сколькихъ общинахъ промежут. между двумя послѣдн. передѣлами простирался: До 3-хъ лѣтъ	Отъ 3—6	Отъ 6—9	Отъ 9—12	Отъ 12—15	Отъ 15—20 лѣтъ.
Клинскій	Государственные	178	294	1,6	65	110	3	—	—	—	15,4	—	—	7	18	53	106
	Собствен. и врем. обязан.	306	672	2,0	108	121	44	1	6	26	12,4	29	13	55	35	35	139
Богородскій	Государственные	103	205	1,9	33	55	8	2	—	5	13,8	8	2	13	17	15	48
	Собствен. и врем. обязан.	281	959	3,4	35	107	38	4	2	95	8,4	100	8	55	23	24	71
Можайскій	Государственные	59	99	1,6	30	23	4	1	—	1	16,3	1	2	7	1	9	39
	Собствен. и врем. обязан.	243	562	2,3	92	78	28	22	1	24	12,4	31	20	47	16	12	120
По всѣмъ тремъ уѣздамъ.	Государственные	340	598	1,7	128	188	15	3	—	6	15,0	9	4	27	36	77	187
	Собствен. и врем. обязан.	830	2192	2,6	233	306	110	27	9	145	11,0	160	41	157	74	71	827

Приведенныя данныя показываютъ, что частость передѣловъ полей государственныхъ крестьянъ за послѣднее двадцатилѣтіе, въ среднемъ выводѣ, выражается цифрами $1_{,7}$, а у крестьянъ собственниковъ и временно-обязанныхъ—$2_{,6}$, т. е. у послѣднихъ передѣлы производились въ $1^{1}/_{2}$ раза чаще, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ. Сопоставляя между собою числа общинъ того и другаго разряда крестьянъ, передѣлявшихъ мірскія поля одинъ разъ, два раза и т. д., мы получаемъ слѣдующія процентныя отношенія:

Передѣляли:	Число общинъ въ процентномъ отношеній ко всему числу общинъ.	
	а) государств. кр-нъ.	б) собств. и вр. обяз.
Одинъ разъ	38%	28%
Два »	55%	37%
Три »	4%	13%
Четыре »	1%	3%
Пять »	—	1%
Шесть »	2%	18%
	100%	100%

Разбивая общины по частости передѣловъ на двѣ группы и относя къ первой такія общины, въ которыхъ за послѣднее двадцатилѣтіе было не болѣе двухъ общихъ передѣловъ полей, а ко второй всѣ общины съ болѣе частыми передѣлами, мы получаемъ:

	У государств. кр-нъ.	У собств. и вр. обяз.
Для первой группы:	93% общинъ.	65% общинъ.
» второй »	7% »	35% »

Такимъ образомъ у государственныхъ крестьянъ число общинъ съ рѣдкими передѣлами относится къ числу общинъ съ частыми передѣлами, какъ 13: 1, т. е. первыхъ общинъ въ 13 разъ болѣе, чѣмъ вторыхъ; тогда какъ у собственниковъ и временно-обязанныхъ общины съ рѣдкими передѣлами относятся къ общинамъ съ передѣлами частыми, какъ $1_{,9}$: 1, т. е. первыхъ лишь почти вдвое болѣе, чѣмъ вторыхъ.

Итакъ ясно, что общіе передѣлы мірскихъ полей у крестьянъ государственныхъ совершаются рѣже, чѣмъ у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Сообразно съ этимъ и промежутки времени между передѣлами у государственныхъ крестьянъ длиннѣе, чѣмъ у собственниковъ и временно-обязанныхъ: у первыхъ они простираются въ среднемъ выводѣ до 15 лѣтъ, у вторыхъ лишь до 11 лѣтъ, т. е. короче на четыре года. Выражая числа общинъ съ различными промежутками въ процентахъ, мы получаемъ:

Промежутки между 2-мя послѣдними общими передѣлами полей:	У государственныхъ кр-нъ.	У собств. и врем. обяз. кр-нъ.
До 3-хъ лѣтъ	3%	20%
Отъ 3— 6 »	1 »	5 »
» 6— 9 »	8 »	19 »
» 9—12 »	11 »	9 »
» 12—15 »	23 »	8 »
» 15—20 » и свыше	54 »	39 »
	100%	100%

Относя промежутки до девяти лѣтъ къ короткимъ, а выше девяти лѣтъ къ длиннымъ, мы имѣемъ:

	На 100 общинъ.	
	У государ. кр-нъ.	У собст. и вр. обяз. кр.
Съ короткими промеж.	12	44
„ длинными „	88	56

Т. е. число общинъ съ длинными промежутками относится къ числу общинъ съ короткими промежутками у государственныхъ крестьянъ, какъ 7,3: 1, а у собственниковъ и временно-обязанныхъ какъ 1,3: 1, т. е. въ то время, какъ у первыхъ число общинъ съ длинными промежутками болѣе чѣмъ въ 7 разъ превосходитъ число общинъ съ короткими промежутками, у послѣднихъ первое число почти равняется второму.

Сравненіе частости общихъ передѣловъ мірскихъ полей у крестьянъ государственныхъ съ одной стороны, у собственниковъ и временно-обязанныхъ съ другой, приводитъ насъ къ выводу, что у первыхъ передѣлы совершаются рѣже, чѣмъ у вторыхъ. Выше мы видѣли, что платежи, лежащіе на мірской землѣ государственныхъ крестьянъ, значительно ниже, чѣмъ платежи, лежащіе на землѣ собственниковъ и временно-обязанныхъ. Если затѣмъ предположить, что большій размѣръ платежей вызываетъ большую частость передѣловъ, то у полныхъ собственниковъ, размѣръ платежей которыхъ наименьшій сравнительно съ другими разрядами крестьянъ, мы должны встрѣтить наименьшую частость передѣловъ. Такъ и есть на самомъ дѣлѣ: изъ 130 общинъ полныхъ собственниковъ, насчитывающихся въ Московской губерніи, только 24 общины передѣляли свою землю въ теченіи двадцати лѣтъ болѣе одного раза [106]).

---

[106]) Общины эти слѣдующія: Ивосенское и Ивановское Рузскаго уѣзда, Степановское Звенигородскаго уѣзда, Кріушинское, Масловское, Селивановское, Горковское Можайскаго уѣзда, Суровцевское Дмитровскаго уѣзда, Озерское, Холмовское, Хорошевское, Коробчевское, Коверинское, Лосиновское Коломенскаго уѣзда, Мужевское, Бережковское, Ивановское Клинскаго уѣзда, Мисцевское, Панорьинское, Новское, Лашинское Богородскаго уѣзда. Всего 24 общины, всѣ эти общины передѣляли поля за разсматриваемый періодъ два раза.

Такимъ образомъ средняя частость передѣловъ у полныхъ собственниковъ наименьшая: она не превышаетъ 1,2 разъ; наоборотъ среднiй промежутокъ времени между общими передѣлами у крестьянъ этого разряда наиболѣе длинный: онъ равняется 18 годамъ.

Сопоставимъ для наглядности констатированные нами статистическiе факты, указывающiе на связь частости передѣловъ съ размѣромъ платежей, лежащихъ на мiрской землѣ:

	Среднiй платежъ съ десятины надѣла. Р.	Среднiй платежъ съ десятины надѣла. К.	Отношенiе платежей къ доходности земли въ процентахъ.	Недоимка, падающая на десятину надѣла къ 1 января 1879 г. Р.	Недоимка, падающая на десятину надѣла къ 1 января 1879 г. К.	Средняя частость передѣловъ за 20 лѣтъ.	Среднiй промежутокъ времени между передѣлами (черезъ сколько лѣтъ передѣлъ повторяется?).	На 100 общинъ приходится: Общинъ съ рѣдкими передѣлами (за 20 лѣтъ не болѣе двухъ разъ).	Съ частыми передѣлами (болѣе двухъ разъ).	Общинъ съ длинными промежутками (свыше 9 лѣтъ).	Съ короткими промежутками (до 9 лѣтъ).
У полныхъ собствен	1	30	65%	—	7	1,2	18	100	—	94	6
У государственныхъ.	2	18	109%	—	47	1,7	15	93	7	88	12
У собств. и врем. обяз.	4	9	204%	2	9	2,6	11	65	35	56	44
По цѣлой губернiи .	3	23	161,5%	1	34	2,1	12,5	80	20	73	27

Сопоставленiе это приводитъ насъ къ слѣдующему общему выводу: общiе передѣлы полей повторяются тѣмъ чаще, чѣмъ выше размѣръ платежей, лежащихъ на мiрской землѣ, другими словами—чѣмъ больше несоотвѣтствiя между цѣнностью платежей и доходностью земли. Для большей убѣдительности представимъ еще нѣсколько данныхъ, служащихъ подтвержденiемъ сдѣланнаго нами вывода. Изъ всѣхъ волостей Московской губернiи выберемъ такiя волости, которыя состоятъ изъ крестьянъ только одного извѣстнаго разряда, т. е. волости, состоящiя исключительно изъ полныхъ собственниковъ, изъ государственныхъ и изъ бывшихъ крѣпостныхъ, а нынѣ собственниковъ и временно-обязанныхъ. По каждой изъ такихъ волостей обозначимъ частость передѣловъ и размѣръ платежей, а затѣмъ для каждой однородной группы волостей выведемъ среднiя величины, которыя и сравнимъ между собою. Представимъ все это въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Частость передѣловъ по порядку возрастанія.	Средній промежутокъ времени между двумя послѣдними передѣлами.	Волости, состоящія изъ крестьянъ:	Какого уѣзда.	Число ревизскихъ душъ.	Число работниковъ въ настоящее время
		I. Полныхъ собственниковъ:			
1,0	20,0	Хатунская	Серп. . . .	6581	3806
1,0	20,0	Островская	Подол. . .	2216	1400
1,0	20,0			8797	5206
		II. Государственныхъ:			
1,4	16,5	Завидовская	Клин. . . .	3849	2128
1,5	14,5	Тереннинская	Богор. . .	2281	1463
1,9	12,6	Синьковская	Дмит. . .	3727	2052
2,0	13,1	Игнатьевская.	Богор. . .	3260	2314
2,2	11,2	Рогачевская	Дмит. . . .	4097	2277
2,2	10,4	Озерецкая	Дмит. . . .	2714	1422
2,2	11,0	Копаевская	Можайск.	2536	1215
2,3	13,6	Короваевская	Дмит. . . .	3270	1943
1,9	13			25534	14800
		III. Бывшихъ помѣщичьихъ:			
1,2	16,0	Ярополская	Волок. . .	3721	2217
1,2	15,3	Петровская	Верейск. .	1787	1091
2,1	9,7	Корочаровская	Можайск.	2193	1068
2,1	11,5	Осташевская	Можайск.	1784	969
2,2	10,6	Митинская	Дмит. . . .	1961	1012
2,2	11,2	Троице-Лобановская	Брон. . . .	3821	2265
2,2	12,4	Троицкая	Клин. . .	2137	1295
2,5	10,3	Хотебцовская	Рузск. . .	2172	1071
2,6	11,7	Муриковская.	Волок. . .	3447	1673
2,7	9,3	Ольговская	Дмит. . . .	3912	1730
3,2	8,8	Гарская	Дмит. . . .	1439	870
3,3	8,6	Шаловская	Богор. . .	2989	1752
4,4	7,1	Новинская	Богор. . .	2231	1283
4,5	4,8	Гжельская	Брон. . .	4402	2476
4,8	5,8	Буньковская	Богор. . .	3558	2254
2,8	10,2			41534	23076

Первый столбец: Число десятинъ земли, поступившей въ надѣлъ.

Число десятинъ земли, поступившей въ надѣлъ.	Платежи.				Недоимки.		
	Общее число платежей.	Платежъ въ рубляхъ.			Общее число недоимокъ.	Недоимка въ рубляхъ.	
		На ревизскую душу.	На работника.	На десятину надѣла.		На ревизскую душу.	На работника.
31111,3	33085	5,0	8,0	1,1	—	—	—
6230,4	12374	5,5	8,8	1,9	—	—	—
37341,7	45459	5,2	8,7	1,2	—	—	—
11534,7	32186	9,0	15,0	2,8	3266	0,28	0,8
9955,8	16594	7,2	11,3	1,6	2754	0,28	1,2
12025,9	30508	8,1	15,0	2,5	—	—	—
12968,1	24742	7,5	10,6	1,9	10806	0,83	3,3
15489,0	36107	8,8	15,8	2,3	2769	0,18	0,6
13370,2	24490	9,0	17,0	1,8	1874	0,11	0,7
11823,3	20830	8,9	17,4	1,7	2726	0,23	1,1
16675,3	29432	9,0	15,0	1,8	4488	0,27	1,3
103842,8	214889	8,4	14,5	2,1	28683	0,27	1,1
10648,2	41624	11,3	19,0	3,9	142	0,01	0,4
5994,4	20280	12,3	18,8	3,3	2483	0,41	1,4
7677,8	26469	12,0	24,7	3,4	32085	4,18	14,6
6027,5	21459	12,0	22,1	3,5	14979	2,48	8,5
5987,7	23849	12,0	24,0	4,0	4512	0,75	2,8
10542,0	48842	13,0	22,0	4,6	13956	1,32	4,5
7149,2	26282	12,0	20,0	3,6	10577	1,48	5,0
7512,2	26939	12,4	25,1	3,6	4993	0,66	2,3
11720,4	37297	10,8	22,2	3,3	7409	0,63	2,1
10838,1	40953	10,4	23,0	3,8	11531	1,1	3,0
5126,2	17602	12,0	20,0	3,4	2298	0,45	1,6
8731,6	35671	12,0	20,0	4,0	24198	2,63	8,1
6383,2	22077	9,8	17,2	3,4	13076	2,0	5,4
9570,8	34218	7,8	14,0	3,6	26540	2,77	6,0
7258,4	33848	10,0	15,0	4,6	6306	0,86	1,8
121167,8	457405	11,0	19,8	3,8	175085	1,43	4,2

Сравненіе среднихъ данныхъ по однороднымъ группамъ волостей, внесенныхъ въ таблицу, приводитъ къ полному подтвержденію сдѣланнаго нами вывода: наименьшій платежъ (1 р. 20 к.) падаетъ на десятину въ волостяхъ полныхъ собственниковъ; въ этихъ же волостяхъ мы видимъ наименьшую частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей (1,0) и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе длинный промежутокъ времени между передѣлами (20 лѣтъ). Въ слѣдующей группѣ волостей, состоящихъ исключительно изъ крестьянъ государственныхъ, платежъ, падающій на десятину надѣла, выше, чѣмъ въ группѣ предъидущей (2 р. 10 к.); вмѣстѣ съ этимъ передѣлы здѣсь производятся чаще (1,9) и промежутки между передѣлами короче (13 лѣтъ). Наконецъ въ послѣдней группѣ волостей, состоящихъ изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, размѣръ платежей, лежащихъ на десятинѣ надѣла (3 р. 80 к.), болѣе чѣмъ втрое выше сравнительно съ первою группою волостей, и почти вдвое выше противъ волостей второй группы. Большему размѣру платежей, какъ видно изъ таблицъ, соотвѣтствуетъ здѣсь большая частость передѣловъ (2,8) и наиболѣе короткіе промежутки между общими передѣлами (10,2 лѣтъ).

Намъ могутъ возразить, что разница въ частости передѣловъ, констатированная по разрядамъ крестьянъ, не служитъ еще доказательствомъ того, что разница эта зависитъ отъ размѣра платежей, лежащихъ на мірской землѣ, и отъ большаго или меньшаго соотвѣтствія ихъ съ доходностью земли. Могутъ предположить, что въ основаніи этой разницы лежитъ просто бытовая привычка, свойственная тому или другому разряду крестьянъ. Но вѣдь всякая бытовая привычка слагается и поддерживается подъ вліяніемъ какихъ либо условій; если въ различныхъ общинахъ приходится встрѣчать привычки несходныя, то естественно предполагать разницу въ условіяхъ, при которыхъ существуютъ эти общины. Какъ видимъ, такая разница и представляется въ платежныхъ условіяхъ различныхъ разрядовъ крестьянъ. Это одно замѣчаніе на возможное возражаніе противъ нашего вывода. Но есть и другое, болѣе существенное. Мы видѣли, что полные собственники передѣляютъ свои мірскія поля рѣже, чѣмъ всѣ другіе разряды крестьянъ. Между тѣмъ всѣ общества полныхъ собственниковъ, за исключеніемъ с-ца Богородскаго Московскаго уѣзда, находились въ крѣпостной зависимости, отъ которой освободились или въ одно время со всѣми остальными крестьянами, или нѣсколько ранѣе. Если бы предположить въ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ привычку къ болѣе частымъ передѣламъ сравнительно съ крестьянами государственными, и объяснять ею замѣчаемую въ настоящее время разницу частости передѣловъ у тѣхъ и другихъ, то у полныхъ собственниковъ намъ пришлось бы встрѣтить столь же частые передѣлы, какъ у собственниковъ, еще не выкупившихъ своего надѣла, и у временно-обязанныхъ; во всякомъ случаѣ передѣлы должны бы быть чаще, чѣмъ у государственныхъ, никогда не бывшихъ въ крѣ-

льностной зависимости. Но мы видимъ совершенно противное и поэтому никакъ не можемъ объяснять разницу въ частости передѣловъ, встрѣчающуюся у крестьянъ различныхъ разрядовъ, исключительно своеобразною привычкою. Кромѣ того зависимость частости передѣловъ отъ размѣра платежей и отъ соотвѣтствія ихъ съ доходностью мірской земли можно подтвердить многочисленными фактами, взятыми изъ среды обществъ, принадлежащихъ къ одному только разряду крестьянъ. Такъ напр. въ третьей группѣ волостей, внесенныхъ въ предшествующую таблицу, между прочимъ значится Ярополъская волость Волоколамскаго уѣзда. Волость эта, по доходности крестьянской земли, стоитъ выше всѣхъ остальныхъ волостей уѣзда; во многихъ селеніяхъ душевой надѣлъ сдается въ аренду не менѣе, какъ за 6—8 рублей, т. е. арендная цѣна душеваго надѣла только немного ниже лежащихъ на ней платежей; земля супесчанистая, сравнительно плодородная и весьма удобная для хлѣбопашества; крестьянское хозяйство находится въ исправномъ состояніи, землею крестьяне очень дорожатъ. Такимъ образомъ въ означенной волости, хотя размѣръ платежей, падающихъ на десятину надѣла, и великъ, тѣмъ не менѣе сравнительно высока и доходность мірской земли, т. е. между размѣромъ платежей и доходностью земли нѣтъ большаго несоотвѣтствія. Недоимки за волостью состоитъ лишь 142 рубля, изъ каковой суммы приходится на десятину надѣла лишь 10 к., а на цѣлый душевой надѣлъ 40 к. Изъ таблицы мы видимъ, что въ этой волости передѣлы очень рѣдки: средняя частость ихъ за послѣднее двадцатилѣтіе не превышаетъ 1,2; средній промежутокъ времени между двумя передѣлами простирается до 16 лѣтъ. Все сказанное нами о Ярополъской волости вполнѣ примѣнимо и къ Петровской волости Верейскаго уѣзда, гдѣ также передѣлы рѣдки, хотя крестьяне состоятъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ. Наоборотъ въ значащихся въ таблицѣ въ той же группѣ волостяхъ Шаловской, Новинской и Буньковской Богородскаго уѣзда, гдѣ средній размѣръ платежей, лежащихъ на десятинѣ надѣла, простирается до 4-хъ рублей, между тѣмъ какъ аредная цѣна полнаго надѣла, состоящаго изъ трехъ десятинъ, не превышаютъ 3—5 рублей, передѣлы повторяются часто, и промежутки между передѣлами не превосходятъ, въ среднемъ выводѣ, 6—8 лѣтъ. Укажемъ еще нѣсколько фактовъ, доказывающихъ нашъ выводъ. Такъ въ волостяхъ Ногатинской и Царицынской Московскаго уѣзда, состоящихъ изъ крестьянъ удѣльныхъ, мірская пахатная земля доведена до высокой степени производительности и, благодаря близости къ Москвѣ, доходность ея значительно превышаетъ цѣнность лежащихъ на ней платежей (въ Ногатинской средняя арендная цѣна пахатной десятины равняется 13½ рублямъ, въ Царицынской—8 р. 70 к.; платежей на десятину въ первой волости 6 р. 40 к., во второй 4 р. 15 к. См. т. I стр. 68, а также экономическія таблицы); частыхъ передѣловъ въ обѣихъ этихъ волостяхъ не бываетъ, такъ что нѣтъ ни одной общины, которая бы за послѣд-

нее двадцатилѣтіе передѣляла свои мірскія поля болѣе двухъ разъ; напротивъ многія общины (изъ 32 общинъ 15) передѣляли поля только одинъ разъ. Въ волостяхъ же Пехорской, Дурыкинской и Марѳинской того же уѣзда, гдѣ доходность земли гораздо ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей, передѣлы часты и промежутки времени между передѣлами коротки, хотя часть общинъ состоитъ изъ крестьянъ государственныхъ. (Средняя частость передѣловъ въ Пехорской волости выражается цифрою 2,₉, въ Дурыкинской 2,₁, въ Марѳинской 4; средній промежутокъ между передѣлами въ первой волости 7,₉ лѣтъ, во второй 11 лѣтъ, въ третьей 6 лѣтъ. О доходности земли въ этихъ волостяхъ см. тамъ же т. I, стр. 69 и 71). Чтобы еще болѣе убѣдиться въ вѣрности нашего вывода, мы прибѣгли къ слѣдующимъ тремъ пріемамъ, а именно:

1. Мы раздѣлили всѣ волости Московскаго уѣзда, по частости передѣловъ, на три категоріи, причемъ къ первой отнесли волости, въ которыхъ средняя частость передѣловъ за послѣднее двадцатилѣтіе не превышаетъ двухъ, ко второй—волости, въ каждой изъ которыхъ, въ среднемъ выводѣ, было болѣе двухъ передѣловъ, но не болѣе трехъ; наконецъ къ третьей категоріи отнесены волости съ болѣе частыми передѣлами. По каждой изъ этихъ группъ мы опредѣлили средній размѣръ платежей, приходящихся на десятину надѣла. Хотя въ составъ волостей входитъ различное количество общинъ, и притомъ общины эти разнородны, тѣмъ не менѣе получились результаты, ни мало не противорѣчащіе нашему выводу, а наоборотъ подтверждающіе его, а именно: въ первую категорію вошло 77 волостей [107]. Всей земли, находящейся во владѣніи крестьянъ этихъ волостей, 840000 десятинъ. Сумма ежегодныхъ платежей, лежащихъ на этой землѣ,

---

[107]) Волости эти, по порядку возрастанія частости передѣловъ, слѣдующія: Хатунская, Островская. Ярополься, Тимановская, Бу городская, Петровская, Сухановская, Сандыревская, Борисовская, Липитинская, Трехденевская, Павловская, Кульпинская, Малинская, Глѣбовская, Глазовская, Завидовская, Ягунинская, Еремѣевская, Серединская, Аннинская, Чулковская, Парфентьевская, Теренинская, Вышегородская, Симбуховская, Лопотовская, Усмерская, Чаплыженская, Бояркинская, Алексѣевская, Кленовская, Вороновская, Десенская, Петровская, Перхушковская, Буховская, Ошейкинская, Алешинская, Ульянинская, Богословская, Колыберевская, Непецынская, Бавыкинская, Домодѣдовская, Кругонская, Калѣевская, Жиро кинская, Суковская, Федосьинская, Акатьевская. Ташировская. Рудневская, Дубровицкая, Шебанцевская, Новинская, Изосименская, Плосковская, Спасская, Вохринская, Морозовская, Синьковская, Кубинская, Судниковская, Бѣлопесоцкая, Кіясовская, Аксиньинская, Загорновская, Салтыковская, Лобановская, Игнатьевская, Васильевская, Висотская, Сергіевская.

простирается до 2400000 рублей. На десятину падаетъ около 2 р. 90 к. Во вторую категорію, съ частостью передѣловъ отъ 2—3 разъ, вошло 59 волостей [108]). Всей земли здѣсь около 540000 дес., платежей 1780000 руб. На десятину приходится 3 р. 40 к., т. е. болѣе, чѣмъ въ предъидущей категоріи почти на 20%. Въ третью категорію вошло 15 волостей [109]), Здѣсь земли около 110000 десятинъ. Платежей всего 419000 рублей. На десятину надѣла падаетъ 3 р. 80 к., т. е. на 33% болѣе, чѣмъ во второй категоріи.

2. По пяти уѣздамъ—Волоколамскому, Клинскому, Верейскому, Рузскому и Серпуховскому—мы выдѣлили всѣ общины, передѣлявшія свои мірскія поля за послѣднее двадцатилѣтіе болѣе трехъ разъ, т. е. всѣ общины съ наиболѣе частыми передѣлами; по общинамъ этимъ мы вычислили размѣръ платежей, падающихъ на десятину надѣла и на работника, а затѣмъ сравнили отношеніе платежей къ землѣ и рабочей силѣ съ таковымъ же отношеніемъ по цѣлымъ уѣздамъ, включая сюда всѣ общины, т. е. и общины съ наиболѣе частыми передѣлами. Выведенные такимъ путемъ факты представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

---

108) Михалевская, Софьинская, Мячковская, Подчерковская, Зуевская, Клементьевская, Осташовская, Корочаровская, Стремиловская, Обуховская, Селинская, Давыдковская, Лучинская, Т. Лобановская, Раменская, Митинская, Озерецкая, Гульневская, Рогачевская, Капоньская, Конаевская, Кукаринская, Елмановская, Васильевская, Вельяминовская, Добрятинская, Троицкая, Короваевская, Протопоповская, Мещеринская, Велинская, Рождественская, Гарская, Пущинская, Соголевская, Мячковская, Аксеновская, Гребневская, Ильинская, Мамошинская, Хотебцовская, Шараповская, Муриковская, Быковская, Беззубовская, Орѣшковская, Бадѣевская, Семеновская, Ильинская, Ольговская, Никольская, Туровская, С. Нудольская, Куртинская, Карповская, Ащеринская, Бородинская, Молодинская и Запонорская.

109) Янкинская, Богородская, Горская, Ивановская, Дорховская, Верховлянская, Васильевская, Горбовская, Моревская, Шаловская, Порѣцкая, Новинская, Гжельская и Буньковская.

Итакъ всѣхъ волостей 151. Остальныя 14 волостей не приняты во вниманіе на томъ основаніи, что по нимъ недоставало нѣкоторыхъ данныхъ.

Уѣзды.	Число общинъ, передѣлявшихъ поля 4—6 разъ. (110).	Общая сумма платежей, лежащихъ на этихъ общинахъ, въ рубляхъ.	Количество земли, поступившей въ надѣлъ, въ десятинахъ.	Число всѣхъ работниковъ въ настоящее время.	Размѣръ платежей, лежащихъ на общинахъ съ частыми передѣлами, въ рубляхъ.		Размѣръ платежей по цѣлому уѣзду.		На сколько болѣе или менѣе платятъ общины, практикующія частые передѣлы, сравнительно съ цѣлымъ уѣздомъ, въ процентахъ.	
					На дес.	На раб.	На дес.	На раб.	На десятину.	На работника.
Волоколамскій	12 [1])	16988	5077	631	3,3	27	2,9	18,6	+13,8%	+45,1%
Клинскій	25 [2])	18155	4683	850	3,9	22	2,8	18,0	+39,2%	+22,2%
Верейскій.	9 [3])	9477	2635	487	3,6	19,3	2,7	18,5	+33,0%	+6,0%
Рузскій.	72 [4])	49772	13400	2136	3,7	23,3	3,0	20,5	+23,0%	+14,0%
Серпуховскій	20 [5])	27718	6212	1274	4,3	22	2,9	17,0	+55,0%	+29,0%
По всѣмъ пяти уѣздамъ .	138	122110	32007	5378	3,8	22,5	3,2	18,2	+18,7%	+23,0%

---

110) Сюда относятся слѣдующія селенія:

1. Юрьево, Кунилова, Рябинки, Малинки, Борисовка, Волочиново и Тинѣева-Муриковской волости; Иванцево-Аннинской волости; Шестаково, Мармыли, Званово-Ошейкинской волости; Вишенки-Бухоловской волости.

2. Шемякино-Сергіевской волости; Василево и Овсянникова-Круговской волости; Струбково, Соголево, Темнова, Яльцево, Аревское, М. Попѣлково, Б. Попѣлково-Соголевской волости; Языково и Кончаково-Селинской волости; Поджигородово, Вертково, Алексѣйкова, Б. Семенково, Сальково-Спасъ-Нудольской волости; Марфино, Поповка, Куницина—Троицкой волости; Борозда и Синькова-Давыдовской волости; Солнечная Гора и Замятино-Обуховской волости.

3. Мерчалова, Лунино, Полачево, Богородское-Богородской волости; Верещугино-Кубинской волости; Н. Деревня-Таширово волости; Ожогово и Пахорха-Рудневской волости; Архангельское, Мишенка, Головинки и Строганово-Капоньской волости.

4. Львова, Пирогова, Житягина, Варвариха и Петрова-Никольской волости: Псарево, Горбово, Вертошина, Вражская, Тимохина, Городилова, Марьина и Захарьина, Бѣлькова, Тимофѣева, Ѳедотова, Акулова, Жолубово, Лобково, с. Теряево, Румянцево, Н. Теряево, Воробьево, Ворлыгина Ахлѣбнина, Нестерево, Товарково-Горбовской волости; Шаркова, Козлово, Тупино, Зехино, Дьякова, Захрянино, Ерденево, Солодово-Ащеринской волости; Воронцово, Алешино, Савино, Шелашево-Клементьевской волости; Игнатово, Кузовлево, Кожино, Порѣчье, Санино, Ѳедьково, Жегиново, Артюхино, Трутлево, Петрово, Даниловка, Бѣлобородова, Маркова, Заовражье, Высоково, Лызлово, Хрущова, Дубровки-Моревской волости; Карповка, Бабинки, Воскресенки, Панова, Моденова, Старое, Ремянницы-Орѣшковской волости; Екатериновка, Соколовка, Березки, Б. Клыпино, М. Клыпино, Чурино, Бунино, Пелихова, Булыгино, Шанкино, Васильевская, Полуэхтово, Панино, Пахомьева, Акатово, Селезнево, Рыкунова, Щелоково, Горбово, Микульнино, Иваново, Ивонино, Хотебцово и Коснно-Хотебцовской волости; Батурова-Мимошинской волости.

Таблица эта служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ сдѣланнаго нами вывода: изъ нея явствуетъ, что общины съ наиболѣе частыми передѣлами полей обременены платежами относительно болѣе, чѣмъ всѣ остальныя общины

3. Выше были приведены данныя, указывающія, что несоотвѣтствіе платежей съ доходностью земли влечетъ за собою накопленіе недоимокъ; чѣмъ значительнѣе это несоотвѣтствіе, тѣмъ выше недоимки. Отсюда слѣдуетъ, что по размѣру недоимокъ можно сдѣлать безошибочное заключеніе о большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи цѣнности платежей съ доходностью земли. Если справедливо то, что степенью этого соотвѣтствія обусловливается большая или меньшая частость общихъ передѣловъ, то при большемъ размѣрѣ недоимки передѣлы должны повторяться чаще, и наоборотъ. Намъ извѣстны суммы недоимокъ по уѣздамъ къ 1-му января 1879 годъ; извѣстна также средняя по уѣздамъ частость передѣловъ. Раздѣлимъ всѣ уѣзды Московской губерніи, по частости передѣловъ, на двѣ группы: къ первой отнесемъ уѣзды, въ которыхъ средняя частость передѣловъ, за послѣднее двадцатилѣтіе не превышаетъ 2, ко второй уѣзды съ болѣе частыми передѣлами. При этомъ выставимъ противъ каждаго уѣзда размѣръ недоимки. Получаемъ:

Общая сумма недоимокъ.		Размѣръ недоим. на одну окладную ду у.	Общая сумма недоимокъ		Размѣръ недоим. на одну окладную душу.
Волоколамскій . .	27800 р.	— 79к.	Коломенскій . . .	209103 р.	5р.17к.
Верейскій.	75094 ,,	3р. 18 ,,	Броницкій	342934 ,,	6,,18,,
Звенигородскій. .	54617 ,,	1 ,, 66 ,,	Можайскій. . . .	293491 ,,	11,,97,,
Клинскій.	27537 ,,	— 67 ,,	Дмитровскій . . .	64428 ,,	1,,58,,
Подольскій. . . .	175076 ,,	4 ,, 82 ,,	Рузскій.	162104 ,,	6,,08,,
Московскій. . . .	191215 ,,	4 ,, 27 ,,	Богородскій . . .	307075 ,,	5,,56,,
Серпуховскій . .	192667 ,,	4 ,, 93 ,,			
Итого по 7 уѣзд.	744006 р.	2р. 90к.	Итого по 6 уѣзд.	1,379,135 р.	5р.60к.

Хотя нѣкоторые уѣзды и представляютъ отклоненія, зависящія отъ разныхъ другихъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, тѣмъ не менѣе въ общемъ предположеніе наше вполнѣ подтверждается: съ большимъ размѣромъ недоимокъ связывается большая частость передѣловъ мірскихъ полей.

Полагаемъ, всего сказаннаго достаточно для того, чтобы фактъ

---

5. Казанское, Свишино, Новинки, Сераксѣева, Тутыхина,—Туровской волости; Семеновское, Лишино, Оксино Щеглятьево-Семеновской волости; Костино, Васильева-Васильевской волости; Лужники-Бѣлопесоцкой волости; Толочаново, Проскурниково, Мансурово-Вельям. волости; Петрово, Рогово и Круча-Стремиловской волости.

зависимости передѣловъ отъ размѣра платежей, лежащихъ на мірской землѣ, признать несомнѣннымъ. Всѣ приведенныя данныя подтверждаютъ сдѣланный нами выше выводъ, который считаемъ не лишнимъ повторить еще разъ: *общіе передѣлы мірскихъ полей повторяются тѣмъ чаще, чѣмъ выше размѣръ платежей, лежащихъ на мірской землѣ, чѣмъ въ большемъ несоотвѣтствіи находятся они (платежи) съ доходностью земли. Если цѣнность платежей не выше доходности мірскаго надѣла, то передѣлы повторяются чрезъ длинные промежутки времени, простирающіеся до 15—20 и болѣе лѣтъ; если, наоборотъ, размѣръ платежей превышаетъ доходность земли, то промежутки между передѣлами бываютъ болѣе короткими и притомъ передѣлы повторяются тѣмъ чаще, чѣмъ значительнѣе несоотвѣтствіе между цѣнностью платежей и доходностью земли, при равенствѣ всѣхъ другихъ условій.*

Теперь намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: чѣмъ объясняется указанное дѣйствіе платежей? Почему при несоотвѣтстіи ихъ съ доходностью надѣла общіе передѣлы мірскихъ полей повторяются чаще, и наоборотъ—бываютъ рѣдки въ томъ случаѣ, когда платежи не выше доходности земли?

Выше мы говорили, что общею и постоянною причиною передѣловъ мірскихъ полей является постепенное образованіе крайней черезполосицы и многополосицы, что является результатомъ „свалки и навалки душъ" сообразно съ измѣненіемъ семейно-тягольнаго состава отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины. На степень дѣйствія этой-то общей причины и вліяетъ прежде всего размѣръ платежей, лежащихъ на мірской землѣ. Въ общинахъ, гдѣ цѣнность платежей не выше доходности земли, каждый дворъ, если только онъ въ состояніи вести самостоятельное хозяйство, старается удержать за собою тотъ надѣлъ, который достался по разверсткѣ при общемъ передѣлѣ, хотя-бы въ составѣ этого двора и произошло уменьшеніе рабочихъ силъ. Уходитъ ли сынъ въ рекруты—отецъ не отказывается отъ его души и не сокращаетъ размѣровъ своего хозяйства; возвратившись изъ службы и желая заняться хлѣбопашествомъ, сыну не нужно обращаться къ міру за надѣломъ, такъ какъ душа его оставалась все время въ семействѣ. Остается ли вдова съ сиротами послѣ смерти мужа—она не бросаетъ земли, продолжаетъ тянуть ее, не переходитъ въ разрядъ бобылокъ, такъ какъ земля окупаетъ платежи, лежащіе на ней: „а быть хозяйкой въ домѣ слаще, чѣмъ ходить по міру". Даже дѣвки-вѣковухи, живущія совершенно одиноко, берутъ у міра, если есть свободная земля, часть или цѣлую душку и тянутъ ее наравнѣ со всѣми домохозяевами общины, уплачивая всѣ лежащія на ней подати и повинности, причитающіяся по мірской разверсткѣ. Крестьяне вообще дорожатъ землею, какъ своею наиболѣе надежною кормилицею, какъ главнымъ условіемъ для самостоятельной осѣдлой жизни; а потому разстаются съ нею и добровольно отказываются отъ нея только въ виду полной невозможности пользо-

ваться ею, какъ напр. при вымираніи всѣхъ рабочихъ членовъ семьи при постигшемъ убожествѣ, при старости, при постоянной отлучкѣ цѣлой семьи на заработки и т. п. Только въ подобныхъ случаяхъ міру приходится «снимать души» съ дворовъ, наваленныя на нихъ при общемъ передѣлѣ земли. Съ другой стороны всякій «упалый надѣлъ», всякая «снятая душа» тотчасъ находитъ себѣ новаго хозяина, охотно принимающаго эту душу на себя со всѣми связанными съ нею платежами, и міру остается слѣдить лишь затѣмъ, чтобы не было нарушено чье либо преимущественное право на упалый надѣлъ, чтобы всѣ владѣли своей мірской землею по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Понятно, что при такихъ условіяхъ свалка и навалка душъ, сопровождающіяся частными передѣлами полей, происходятъ рѣдко, а потому многополосица и черезполосица, неудобныя въ хозяйственномъ отношеніи, образуются медленно; естественно, что общіе передѣлы полей, причиною которыхъ служатъ дробленіе и черезполосица, при указанныхъ условіяхъ, должны повторяться только черезъ длинные промежутки времени. Такъ бываетъ въ общинахъ, гдѣ цѣнность платежей не выше доходности надѣла [111]).

Совершенно иныя явленія мы встрѣчаемъ тамъ, гдѣ доходность мірской земли значительно ниже лежащихъ на ней платежей. При этомъ условіи каждый членъ общины стремится уже не къ тому, чтобы удержать за собою мірскую землю, доставшуюся по общему передѣлу, а наоборотъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы свалить съ себя часть своего надѣла и тѣмъ самымъ освободиться отъ платежей, падающихъ уже прямо на трудъ, на посторонній промыселъ. И въ такихъ общинахъ крестьяне дорожатъ землею, съ охотою занимаются хлѣбопашествомъ, если есть возможность вести самостоятельное хозяйство; но дѣло въ томъ, что владѣніе мірской землею, при слишкомъ высокихъ платежахъ, связанныхъ съ нею, является убыточнымъ, а потому всякій крестьянинъ, даже самый лучшій, предпочитаетъ арендовать землю на сторонѣ или у своихъ же односельцевъ, если приходящагося по мірской разверсткѣ на его долю надѣла недостаточно. Стоитъ только заглянуть въ имѣющіяся при волостныхъ правленіяхъ «книги сдѣлокъ и договоровъ» и перечитать условія арендованія крестьянскихъ надѣловъ, чтобы понять стремленіе «свалить съ себя, при первой возможности, мірскую душу». Приведемъ для примѣра одно изъ такихъ условій, выписанное нами изъ „книги сдѣ-

---

[111]) Конкретные примѣры такихъ общинъ представлены въ концѣ этой главы. Тамъ же приведены факты, характеризующіе всѣ вообще причины передѣловъ. Рекомендуетъ читателямъ обратить особое вниманіе на эти факты, чтобы имѣть основаніе для сужденія о томъ, насколько обобщенія и выводы наши вытекаютъ изъ этихъ фактовъ и подтверждаются ими. Кромѣ того приведенные нами факты могутъ представить интересъ и въ томъ отношеніи, что по нимъ можно судить, насколько разнообразны условія, вызывающія тѣ или иные порядки и явленія въ сферѣ мірскаго крестьянскаго землевладѣнія.

локъ и договоровъ" по Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда: «1874 года. Ноября 13. Я, нижеподписавшійся, Московской губерніи Волоколамскаго уѣзда деревни Курвиной далъ сію росписку своему обществу крестьянъ деревни Курвиной въ томъ, что я, Григорьевъ, отдаю въ общественное пользованіе землю—надѣлъ на три души, *за что я, Григорьевъ, обязуюсь уплачивать въ годъ 21 р.*, начиная плату съ 1-го апрѣля, и означенныя деньги долженъ высылать ежегодно къ первому апрѣля, кромѣ паспортовъ, на которые я долженъ высылать особо, также и на посылку оныхъ, въ чемъ и подписуюсь"... Такимъ образомъ оказывается, что Григорьевъ, сдавая свою землю, не только ничего не получаетъ съ арендатора, которымъ въ данномъ случаѣ является все общество, а самъ обязывается приплачивать ежегодно за три души 21 р. Чтобы убѣдиться, что приведенный случай не представляетъ исключенія, стоитъ только сравнить платежи, лежащіе на крестьянскихъ надѣлахъ, съ арендною платою за нихъ. Во второмъ и третьемъ томахъ Статистическаго Сборника имѣются данныя, опредѣляющія размѣръ платежей, лежащихъ на душевомъ надѣлѣ, и арендныя цѣны послѣднихъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается:

	Средній размѣръ платежей на душевомъ надѣлѣ.	Средняя арендная цѣна душеваго надѣла.	Средняя приплата со стороны владѣльца за сдаваемый въ аренду душевой надѣлъ.
Въ уѣздѣ Подольскомъ.	10 р. 50 к.	4 р. 20 к.	6 р. 30 к.
» » Серпуховск. .	9 » — »	2 » 85 »	6 » 15 »
» » Верейскомъ .	11 » 70 »	3 » 27 »	8 » 43 »
» » Рузскомъ . .	11 » 30 »	2 » 43 »	8 » 87 »
» » Звенигород. .	10 » 50 »	3 » 18 »	7 » 32 »
» » Можайскомъ.	10 » 80 »	4 » 20 »	6 » 60 »
» » Дмитровск. .	9 » 30 »	3 » 91 »	5 » 39 »
» » Клинскомъ .	11 » — »	5 » 18 »	5 » 82 »
» » Бронницкомъ	10 » — »	3 » 22 »	6 » 78 »
» » Волоколамск.	10 » 40 »	4 » 16 »	6 » 24 »
» » Коломенск. .	10 » — »	3 » 74 »	6 » 26 »
» » Богородскомъ	9 » 40 »	2 » 57 »	6 » 83 »
Въ среднемъ выводѣ по 12-ти уѣздамъ.	10 р. 45 к.	3 р. 60 к.	6 р. 80 к.

Встрѣчаются, конечно, и такіе случаи, когда надѣлъ сдается по цѣнѣ, окупающей лежащіе на немъ платежи; но такіе случаи крайне рѣдки, а потому ихъ можно считать исключеніемъ. Общимъ же правиломъ является большая или меньшая приплата къ арендной цѣнѣ надѣла. Понятно теперь, почему у крестьянъ, по ихъ собственному выраженію «нѣтъ зависти на мірскую землю». Исправный,

сильный дворъ держится за свой надѣлъ, доставшійся ему по общему передѣлу; онъ прекрасно обрабатываетъ его и, кромѣ того, снимаетъ землю на сторонѣ или у своихъ односельцевъ; но предложите ему взять добровольно на себя „упалую душу"—онъ откажется, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что „настоящая цѣна этой душѣ 3—5 рублей, а казенная (окладная)—10—12 рублей". Таково отношеніе къ землѣ у исправнаго домохозяина, имѣющаго достаточное количество рабочихъ рукъ, обладающаго необходимымъ для хозяйства инвентаремъ, обрабатывающаго земли больше противъ размѣра своего мірскаго надѣла. Каково же отношеніе должно быть у тѣхъ дворовъ, которые по чему либо не въ состояніи поддерживать хозяйство въ надлежащихъ размѣрахъ и выплачивать лежащія на землѣ подати и повинности? Естественно, что они пользуются случаемъ, чтобы отказаться отъ всего или отъ части надѣла, и если представляются дѣйствительныя основанія, то міръ поставленъ бываетъ въ необходимость снять одну или нѣсколько душъ съ такихъ домохозяевъ и навалить на другихъ, болѣе сильныхъ. Не сдѣлай міръ этого—дворъ окончательно раззорится отъ непосильныхъ платежей, доведетъ свою землю до полнаго истощенія, накопитъ громадную недоимку, за которую міру же придется отвѣчать, и сдѣлается постояннымъ неплательщикомъ. Очевидно, пострадаетъ не только отдѣльный дворъ, если съ него не будетъ свалена душа, но и цѣлый міръ, лишающійся своего члена—хозяина и плательщика. Крестьяне это прекрасно понимаютъ, а потому то на „частую свалку душъ", происходящую въ періодъ времени между общими передѣлами, смотрятъ какъ на явленіе неизбѣжное, а разъ душа свалена съ кого нибудь, необходимо передать ее въ другія руки, «навалить» на другой дворъ, который бы и уплачивалъ связанныя съ нею подати и повинности [112]).

Чѣмъ больше измѣненій въ семейно-тягольномъ составѣ отдѣльныхъ дворовъ, тѣмъ чаще происходитъ «свалка и навалка душъ», тѣмъ быстрѣе развивается черезполосица и многополосица, тѣмъ скорѣе, слѣдовательно, наступаетъ необходимость новаго общаго передѣла мірскихъ полей. Послѣ всего сказаннаго едвали можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что дѣйствіе общей причины передѣловъ, заключающейся въ черезполосицѣ и многополосицѣ, должно обнаруживаться различно при различныхъ размѣрахъ платежей, лежащихъ на мірской землѣ, если предположить, что всѣ остальныя условія одинаковы. При надлежащемъ соотвѣтствіи платежей съ доходностью земли, черезполосица развивается медленно, такъ какъ свалка душъ съ однихъ дворовъ и навалка на другіе происходитъ рѣдко; вслѣдствіе чего про-

---

[112]) Въ главѣ «объ основаніяхъ разверстки мірской земли» мы указывали на Алешинскую и Усмерскую волости Бронницкаго уѣзда, въ которыхъ не допускается «свалки и навалки душъ» отъ ревизіи до ревизіи. Но, какъ мы говорили, эти волости представляютъ исключеніе, весьма невыгодное для крестьянскаго хозяйства. См. стр. 10—12.

межутки между общими передѣлами полей являются продолжительными. Наоборотъ, когда платежи значительно превышаютъ доходность земли, когда они падаютъ главнымъ образомъ на трудъ, тогда происходитъ быстрый переходъ душъ или душевыхъ надѣловъ отъ однихъ дворовъ къ другимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ короткій промежутокъ развивается черезполосица и многополосица, для устраненія которыхъ становится необходимымъ новый общій передѣлъ полей.

Но помимо усиленія дѣйствія общей причины, заключающейся въ многополосицѣ и черезполосицѣ, несоотвѣтственный съ доходностью земли размѣръ платежей создаетъ въ мірской жизни особенныя явленія и обстоятельства, служащія поводомъ для общихъ передѣловъ полей, а именно:

1. При общемъ передѣлѣ, какъ мы знаемъ, земля разверстывается по домохозяевамъ сообразно съ числомъ душъ, наваленныхъ на каждаго міромъ. Затѣмъ въ отдѣльныхъ дворахъ число тягловыхъ душъ увеличивается, въ другихъ уменьшается. Если прибыль и убыль душъ уравновѣшиваются, то разверстаніе «упалыхъ (обмершихъ, нарушившихся, солдатскихъ и т. д.) надѣловъ» состоитъ лишь въ томъ, что съ убылыхъ душъ земля сваливается, а на прибылыя наваливается. Но съ теченіемъ времени въ общинѣ можетъ возникнуть несоотвѣтствіе между душами прибылыми и убылыми: первыхъ можетъ быть больше, чѣмъ вторыхъ, и наоборотъ. Разсмотримъ первый случай— когда прибылыхъ больше, чѣмъ убылыхъ. Въ общинахъ, гдѣ платежи соотвѣтствуютъ доходности земли, гдѣ вообще они не обременительны, гдѣ всякій домохозяинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы удержать за собою надѣлъ въ полномъ его составѣ, прибылые члены (работники, подростки) совсѣмъ освобождаются отъ надѣла, а слѣдовательно и отъ всякихъ платежей, связанныхъ съ нимъ, до появленія упалой души или же до будущаго общаго передѣла земли. Домохозяева, въ семьяхъ которыхъ произошла прибыль членовъ, имѣющихъ право на надѣлъ, не настаиваютъ на непремѣнномъ увеличеніи своего прежняго надѣла, такъ какъ въ Московской промышленной губерніи всякій лишній рабочій членъ семьи всегда найдетъ себѣ промыселъ, заработки отъ котораго всецѣло пойдутъ на домашнія нужды и тѣмъ поднимутъ хозяйство и благосостояніе семьи остающейся при своемъ прежнемъ надѣлѣ; при томъ такіе домохозяева всегда имѣютъ возможность увеличить размѣръ своего хлѣбопашества посредствомъ арендованія земли на сторонѣ или у своихъ же менѣе сильныхъ односельцевъ. Только въ томъ случаѣ, когда явится много семей со многими прибылыми членами и когда возникнутъ новые дворы, желающіе «стать на землю», т, е. приняться за хлѣбопашество, міръ принужденъ бываетъ приступить къ новому общему передѣлу, чтобы навалить землю на прибылыхъ членовъ общины. Такъ какъ подобная, такъ сказать, усиленная прибыль членовъ общины, имѣющихъ право на надѣлъ и желающихъ непремѣнно получить его, образуется крайне медленно,

получается лишь чрезъ очень длинные промежутки времени, то міръ не стѣсняется сдѣлать новый общій передѣлъ, тѣмъ болѣе, что въ эти длинные промежутки произойдетъ дробленіе полосъ и черезполосица, которыя и безъ того вызываютъ необходимость новаго передѣла полей для устраненія разныхъ хозяйственныхъ неудобствъ, испытываемыхъ большинствомъ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Иное дѣло въ общинахъ, гдѣ платежи слишкомъ обременительны: здѣсь всякій прибылой членъ общины даетъ возможность уменьшить платежи, лежащіе на каждомъ дворѣ, а потому всякій домохозяинъ, а слѣдовательно весь міръ заинтересованъ въ томъ, чтобы навалить на него (на подростка, новаго работника) одну или нѣсколько душъ, или душевыхъ надѣловъ. Вотъ почему пріемъ новыхъ членовъ „со стороны" въ такихъ общинахъ дѣлается крайне легко: здѣсь не только не требуется за приписку къ обществу „вкупа", какъ это дѣлается въ обществахъ, гдѣ земля стоитъ платежей; а наоборотъ міръ даетъ на первыхъ порахъ разныя льготы, чтобы привлечь къ себѣ новаго плательщика и тѣмъ сократить приходящіеся на каждый дворъ платежи. Въ главѣ „о частныхъ передѣлахъ" мы говорили, какіе способы практикуются міромъ при „навалкѣ надѣла" на прибылыхъ членовъ въ томъ случаѣ, когда нѣтъ упалой земли (см. стр. 121—126), но описанные способы, какъ мы знаемъ, не вездѣ и не всегда могутъ примѣняться; въ этомъ случаѣ міръ старается войти въ сдѣлку съ новотягольнымъ членомъ общины, предлагая ему до появленія упалаго надѣла платить „спуста" меньше противъ того, что приходится по разверсткѣ; большею частію такія сдѣлки устраиваются, но если привлекаемый къ тяглу „заупрямится", то для міра, нежелающаго освободить отъ тягла новаго члена, остается одинъ исходъ—сдѣлать новый общій передѣлъ мірскихъ полей. Такимъ образомъ прибыль тягловыхъ душъ является поводомъ для повторенія передѣла.

Разсмотримъ теперь второй случай, когда убылыхъ душъ накопится въ общинѣ больше, чѣмъ прибылыхъ. Въ общинахъ, гдѣ платежи, лежащіе на землѣ, необременительны, семья, какъ мы говорили, охотно оставляетъ за собою весь надѣлъ, доставшійся по общему передѣлу, хотя бы и произошла убыль тягольныхъ ея членовъ; если же по чему либо надѣлъ оказывается совершенно свободнымъ, дѣлается „упалымъ", а прибылыхъ членовъ, на которыхъ бы, по принятому основанію разверстки, слѣдовало навалить „упалый надѣлъ", не имѣется, то міръ наваливаетъ его на болѣе сильнаго, или болѣе нуждающагося въ землѣ домохозяина, или же сдаетъ до времени въ аренду за всю сумму лежащихъ на этомъ надѣлѣ платежей. Въ томъ и другомъ случаѣ затрудненій для міра не бываетъ, такъ какъ земля стоитъ платежей и охотниковъ на нее находится много. Не то мы встрѣчаемъ въ общинахъ, черезчуръ обремененныхъ платежами. Здѣсь, за рѣдкими исключеніями, не найдется охотниковъ добровольно взять на себя упалый надѣлъ; навалить же его принудительно—

вопреки принятымъ основаніямъ разверстки, по мірскому воззрѣнію, считается несправедливымъ; притомъ же всякій дворъ, подвергнувшійся принудительной навалкѣ, не основанной на принятой міромъ разверсткѣ, можетъ жаловаться на рѣшеніе міра волостному суду. Что же дѣлать міру съ упалымъ надѣломъ, когда не накого навалить его? Въ нѣкоторыхъ общинахъ въ подобномъ случаѣ „упалый надѣлъ" идетъ на міръ, т. е. разверстывается до появленія новаго члена общины между всѣми домохозяевами пропорціонально числу тягольныхъ душъ, значащихся за каждымъ. Но, во первыхъ, отъ этого усиливается черезполосица, особенно если упалыхъ надѣловъ наберется много; во вторыхъ, такъ какъ владѣніе упалыми полосками, поступившими въ міръ, временно и случайно, то обработка этихъ полосокъ производится крайне небрежно, такъ что съ теченіемъ времени онѣ окончательно истощаются и обращаются въ пустыри, что, разумѣется, невыгодно для тѣхъ дворовъ, на которые впослѣдствіи придется навалить упалые надѣлы; въ третьихъ нѣкоторые дворы, менѣе состоятельные, весьма пострадаютъ отъ этого: они едва уплачиваютъ и тѣ подати и повинности, которыя уже лежатъ на нихъ; а если навалить на нихъ еще часть упалыхъ душъ, то разстроятъ окончательно свое хозяйство и сдѣлаются полными неплательщиками, что невыгодно для міра. Очевидно, что для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ приходится прибѣгнуть къ новому общему передѣлу, каковой обыкновенно и производится, если несоотвѣтствіе между прибылью и убылью тягловыхъ душъ становится значительнымъ. Далѣе—въ нѣкоторыхъ общинахъ упалые надѣлы, въ цѣломъ ихъ составѣ, міръ сдаетъ въ аренду, приплачивая, по разверсткѣ на всѣхъ домохозяевъ, всю сумму, лежащую на нихъ сверхъ арендной цѣны. Но для міра не расчетъ сдавать въ аренду надѣлы на долгій срокъ, такъ какъ можетъ явиться подростокъ, на котораго земля будетъ навалена; при неопредѣленномъ же срокѣ аренды арендаторъ, естественно, истощаетъ землю на столько, что подростки не соглашаются взять ее. А потому если упалыхъ надѣловъ накопится много, то міръ рѣшается лучше сдѣлать новый общій передѣлъ, чтобы „приладить всю землю къ хозяйскимъ рукамъ". Наконецъ, встрѣчаются общины, гдѣ убыль тяглыхъ душъ идетъ прогрессивно, такъ что для міра не остается надежды на то, чтобы съ теченіемъ времени убыль душъ пополнились прибылью; въ этомъ случаѣ, разумѣется, и придумать нельзя ничего лучше, какъ сдѣлать общій передѣлъ, чтобы съ одной стороны избѣжать черезполосицы и пустырей, въ которые должны обратиться упалые надѣлы, а съ другой стороны сдѣлать полосы болѣе широкими, что не безполезно для хозяйства. Итакъ несоотвѣтствіе прибылыхъ и убылыхъ душъ или тяголъ, т. е. тягольныхъ членовъ общины, при несоотвѣтствіи платежей съ доходностью земли, является новою самостоительною причиною общихъ передѣловъ мірскихъ полей, усиливающею частость ихъ.

2, Второе обстоятельство, вызывающее болѣе частые передѣлы при обременительности платежей, заключается въ размноженіи безхозяйныхъ домохозяевъ и „гулякъ“, платящихъ „спуста“ или ничего не платящихъ. Нестанемъ останавливаться на доказательствахъ того, что такіе крестьяне появляются главнымъ образомъ именно въ общинахъ, обремененныхъ чрезмѣрными платежами. Полагаемъ, что это и безъ всякихъ доказательствъ совершенно понятно: гдѣ платежи слишкомъ высоки, гдѣ они падаютъ почти исключительно на трудъ, гдѣ накопляются громадныя недоимки, для пополненія которыхъ приходится продавать скотъ и вообще сокращать оборотный капиталъ, тамъ, естественно, хозяйство менѣе сильныхъ, одинокихъ дворовъ должно приходить въ упадокъ, разстраиваться, разрушаться, уничтожаться, и домохозяева принуждены бываютъ уходить отъ своей земли и всецѣло отдаваться стороннимъ заработкамъ. Такихъ домохозяевъ появилось въ Московской губерніи чрезвычайно много; въ нѣкоторыхъ общинахъ число ихъ доходитъ болѣе, чѣмъ до половины всѣхъ домохозяевъ; въ среднемъ же выводѣ для всей Московской губерніи они составляютъ не менѣе 18% всѣхъ надѣльныхъ домохозяевъ[113]). Однако безхозяйные крестьяне являются членами общины; на нихъ, какъ и на всѣхъ остальныхъ, лежитъ мірское тягло, а слѣдовательно и земельный надѣлъ. Надѣлъ этотъ обыкновенно обращается въ пустырь. Если такихъ пустырей много, то крестьяне-хозяева, какъ мы говорили выше (стр. 50) находятъ необходимымъ «выдѣлять ихъ къ одному мѣсту», т. е. отдѣляютъ для «пустырниковъ» особые ярусы «на задахъ», а остальные ярусы передѣляютъ между наличными хлѣбопашцами. Но нѣкоторые пустырники обращаются въ постоянныхъ неплательщиковъ, другіе уплачиваютъ «спуста» лишь часть платежей, приходящихся по разверсткѣ на ихъ долю, третьи совсѣмъ пропадаютъ въ неизвѣстности; понятно, что пустырные надѣлы всѣхъ такихъ крестьянъ поступаютъ въ міръ, который и долженъ распредѣлить ихъ между всѣми домохозяевами, по принятой разверсткѣ, для чего рано или поздно необходимо сдѣлать общій передѣлъ полей. Такимъ образомъ размноженіе безхозяйныхъ крестьянъ, вызываемое чрезмѣрными платежами, становится самостоятельнымъ поводомъ къ болѣе частому повторенію общихъ передѣловъ мірскихъ полей.

3, Наконецъ чрезмѣрные платежи, лежащіе на мірской землѣ, заставляютъ нѣкоторыя крестьянскія общества практиковать *дробную разверстку* земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежей. Такія общества составляютъ не менѣе 15% всѣхъ общинъ губерніи. Дробная разверстка, какъ мы говорили выше (стр. 15), состоитъ въ томъ, что къ участію

---

113) Подробное изслѣдованіе причинъ, вызывающихъ появленіе и размноженіе «безъхозяйныхъ крестьянъ» будетъ представлено въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ этого тома Сборника.

въ платежахъ привлекаются какъ работники, такъ и подростки, недостигшіе еще совершеннолѣтняго возраста, а равно и старики, переступившіе рабочій возрастъ; но участіе лицъ разныхъ возрастовъ выражается въ различныхъ доляхъ платежей: на десятилѣтняго мальчика напр. наваливается $^1/_4$ души, на двѣнадцатилѣтняго $^1/_2$ души, на четырнадцатилѣтняго $^3/_4$ души, на шестнадцатилѣтняго $1^1/_2$ души, на двадцатилѣтняго 2 души; затѣмъ со старика пятидесяти пяти лѣтъ сваливается $^1/_2$ души, съ шестидесяти лѣтъ 1 душа и т. д. Понятно, что при такой разверсткѣ должна происходить постоянная свалка и навалка душъ, такъ какъ основаніе разверстки крайне неустойчиво: земельныя доли одного и того же лица въ теченіе короткаго промежутка времени должны измѣниться въ своемъ размѣрѣ нѣсколько разъ. Происходящая отсюда путаница и быстро создающаяся крайняя черезполосица тольно и могутъ устраняться частымъ повтореніемъ общихъ передѣловъ полей. И дѣйствительно, въ большинствѣ такихъ общинъ ежегодно передѣляется паровое поле.

Этихъ объясненій, полагаемъ, достаточно для того, чтобы понять, почему при высокихъ платежахъ, не находящихся въ соотвѣтствіи съ доходностью мірской земли, общіе передѣлы полей повторяются чаще и промежутки между ними бываютъ короче, чѣмъ тогда, когда нѣтъ такого несоотвѣтствія. На основаніи всего сказаннаго мы вправѣ сдѣлать такое заключеніе: *размѣръ платежей, лежащихъ на мірской землѣ, является весьма важнымъ условіемъ, вліяющимъ на передѣлы мірскихъ полей: съ одной стороны извѣстный размѣръ платежей ослабляетъ или усиливаетъ дѣйствіе изслѣдованной уже нами причины передѣловъ, состоящей въ постепенномъ развитіи въ крестьянскихъ поляхъ многополосицы и черезполосицы; съ другой стороны, при несоотвѣтствіи съ доходностью земли, платежи являются самостоятельною причиною общихъ передѣловъ, вызывающею болѣе частое повтореніе ихъ.*

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ условій, вызывающихъ большую или меньшую частость передѣловъ мірскихъ полей. Изъ сопоставленія статистическихъ данныхъ обнаруживается, что общіе передѣлы мірскихъ полей повторяются тѣмъ рѣже, чѣмъ выше сельско-хозяйственное земледѣльческое состояніе общинъ. Лучшею характеристикою земледѣльческаго состоянія общинъ служитъ, по нашему мнѣнію, число дворовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ и степень распространенія пустырей въ поляхъ. Въ этомъ отношеніи уѣзды Клинскій, Волоколамскій и Верейскій стоятъ безспорно въ лучшихъ условіяхъ: тогда какъ для цѣлой губерніи число надѣльныхъ дворовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, простирается до 18%, въ означенныхъ уѣздахъ оно не превышаетъ 9—16%; пустырей здѣсь также сравнительно очень мало. Вмѣстѣ съ этимъ въ означенныхъ уѣздахъ общіе передѣлы мірскихъ полей, какъ мы видѣли выше, производятся рѣдко. Наоборотъ въ уѣздахъ Коломенскомъ, Бронницкомъ и Богородскомъ, гдѣ число дворовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, дохо-

дитъ до 22—25%, гдѣ поля большей части общинъ испещрены пустырями, общіе передѣлы полей повторяются сравнительно чаще.

Раздѣляя всѣ волости Московской губерніи, по степени частости общихъ передѣловъ мірскихъ полей, на три разряда и относя къ первому волости, гдѣ было за двадцатилѣтіе, въ среднемъ выводѣ, не болѣе двухъ передѣловъ, ко второму разряду — волости, гдѣ среднее число передѣловъ болѣе двухъ и до трехъ, и наконецъ къ третьему разряду—волости съ болѣе частыми передѣлами, мы получаемъ: въ волостяхъ перваго разряда на 85.211 надѣльныхъ дворовъ приходится 14.370 дворовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, что составляетъ 16,8%; изъ числа 70.841 дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, 11.906 дворовъ, или 16% не имѣютъ лошадей и обработываютъ землю наймомъ.

Въ волостяхъ втораго разряда на 62.098 надѣльныхъ дворовъ приходится безхозяйныхъ 10.715, что составляетъ 18%; изъ числа 51.383 дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, безлошадныхъ 9.843, или 19%.

Въ волостяхъ третьяго разряда на 15.093 надѣльныхъ двора приходится безхозяйныхъ дворовъ (т. е. не занимающихся хлѣбопашествомъ) 3.542 или 24%; изъ числа 11.550 дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, безлошадныхъ 2.587, что составляетъ 22%.

Изъ этихъ данныхъ ясно, что частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей возрастаетъ по мѣрѣ пониженія сельско-хозяйственнаго уровня общинъ.

Наблюденія частости передѣловъ по отдѣльнымъ общинамъ приводятъ къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ имѣются благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства и гдѣ поэтому послѣднее находится въ хорошемъ состояніи, общіе передѣлы полей повторяются, обыкновенно, не ранѣе какъ черезъ 4—6 сѣвооборотовъ, т. е. чрезъ 12—18 лѣтъ. Къ такимъ общинамъ принадлежатъ напр. тѣ, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность выгодно арендовать покосы и пастбища, или увеличили размѣръ своего надѣла покупкою земли на сторонѣ на выгодныхъ условіяхъ, или занимаются промыслами, способствующими исправному веденію хлѣбопашества и т. п. Отличительные признаки такихъ общинъ состоятъ въ томъ, что здѣсь всѣ, или почти всѣ надѣльные дворы занимаются хлѣбопашествомъ; совсѣмъ нѣтъ, или очень мало хозяевъ безлошадныхъ, нѣтъ домохозяевъ бездомовыхъ, нѣтъ пустырей въ поляхъ, сильно развиты мѣстные промыслы и, наоборотъ, слабо промыслы отхожіе; женщины остаются постоянно при домахъ, подати и повинности выплачиваются исправно; недоимокъ почти не бываетъ.

2. По мѣрѣ пониженія сельско-хозяйственнаго уровня замѣчается стремленіе къ болѣе частымъ передѣламъ полей. Мѣриломъ хозяйственнаго благосостоянія мы брали тѣже признаки, причемъ оказы-

валось, что въ общинахъ съ болѣе частыми передѣлами, сравнительно съ предшествующею категоріею общинъ, встрѣчается большій % дворовъ безхозяйныхъ; въ поляхъ имѣются пустыри; есть дворы, хотя и занимающіеся хлѣбопашествомъ, но не имѣющіе собственныхъ лошадей, и обрабатывающіе поэтому свою землю наймомъ; есть домохозяева бездомовые; господствующими промыслами являются отхожіе, причемъ видное мѣсто занимаетъ промыселъ фабричный; въ отхожіе промыслы и преимущественно на фабрики уходятъ и женщины. Платежи затягиваются; недоимки накопляются въ значительныхъ размѣрахъ.

3, Наконецъ въ общинахъ, гдѣ хлѣбопашество находится въ полномъ упадкѣ, гдѣ значительное количество дворовъ совсѣмъ не имѣютъ скота, гдѣ большая часть мірской земли лежитъ въ пустыряхъ, гдѣ многіе домохозяева не только не занимаются хлѣбопашествомъ, но даже не имѣютъ избъ, гдѣ большая часть населенія добываетъ средства къ существованію исключительно заработками на сторонѣ, гдѣ накопились громадныя недоимки, однимъ словомъ—въ общинахъ, въ которыхъ земледѣльческое хозяйство крестьянъ пришло въ полное разстройство, общіе передѣлы мірскихъ полей производятся крайне рѣдко.

Итакъ при высокомъ состояніи земледѣльческаго хозяйства стремленіе общинъ къ передѣламъ мірскихъ полей обнаруживается въ слабой степени; затѣмъ въ общинахъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство хотя и поддерживается, но въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ уровень его состоянія низокъ, стремленіе къ передѣламъ увеличивается и поля передѣляются относительно чаще; наконецъ при полномъ разстройствѣ земледѣльческаго хозяйства общихъ стремленіе къ передѣламъ полей опять ослабѣваетъ, такъ что передѣловъ почти не бываетъ.

Явленіе это объясняется очень просто. Если для земледѣльческаго хозяйства извѣстной общины существуютъ благопріятныя условія, если каждый дворъ, входящій въ составъ общины, имѣетъ возможность заниматься хлѣбопашествомъ, то тѣмъ самымъ цѣнность и доходность мірскаго надѣла поднимается, а слѣдовательно сглаживается несоотвѣтствіе между платежами и доходностью земли, если таковое существуетъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ свалка и навалка душъ будутъ происходить сравнительно рѣдко, а въ силу этого многополосица и черезполосица могутъ обнаружиться въ сильной степени только черезъ длинные промежутки времени.

Далѣе: когда всѣ дворы занимаются хлѣбопашествомъ при одинаково выгодныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и когда нѣтъ пустырей въ поляхъ, то большой разницы въ качествѣ надѣловъ, очевидно, быть не можетъ; благодаря этому обстоятельству подростокъ или новотягольный членъ общины безъ возраженія принимаетъ всякій „упалый надѣлъ", снятый съ другаго дома; если же и представляется поводъ къ возраженіямъ (упалый надѣлъ выпаханъ, истощенъ и пр.), то

міръ, состоящій изъ исправныхъ хозяевъ-хлѣбопашцевъ, входитъ съ подросткомъ въ сдѣлку и такъ или иначе удовлетворяетъ его, не прибѣгая къ новому общему передѣлу. Притомъ же здѣсь въ широкихъ размѣрахъ практикуется при свалкѣ и навалкѣ душъ „пересадка" и другія мѣры, устраняющія черезполосицу, чему способствуетъ именно отстутствіе значительной разницы въ хозяйственномъ состояніи отдѣльныхъ надѣловъ. Если образуются излишніе упалые надѣлы, которые, по принятой разверсткѣ, навалить не на кого, то ихъ охотно берутъ болѣе сильные дворы, или же до появленія подростковъ они идутъ на міръ, причемъ надѣлы эти обрабатываются, такъ какъ всѣ землею дорожатъ. Изъ всего это слѣдуетъ, что въ общинахъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство крестьянъ находится въ хорошихъ условіяхъ и въ исправномъ состояніи, поводомъ для передѣла будутъ служить только хозяйственныя неудобства, происходящія для большинства дворовъ отъ развитія черезполосицы и многополосицы. Замѣчательно, что въ такихъ общинахъ мы ни отъ кого изъ домохозяевъ, какого бы состоянія они ни были, не слыхали недовольства передѣлами; вмѣстѣ съ этимъ здѣсь почти не встрѣчается установленія опредѣленныхъ сроковъ передѣловъ. «Зачѣмъ намъ сроки, говорятъ крестьяне,—мы и такъ рѣдко передѣляемъ землю: зря никто не станетъ требовать передѣла, а какъ будетъ надобность, такъ и передѣлимъ". Но вотъ въ жизни общины случились обстоятельства, повлекшія за собою разстройство хозяйства всѣхъ или нѣсколькихъ дворовъ (скотъ выпалъ, произошолъ пожаръ, вымерло нѣсколько семей, отошла арендуемая земля, проданъ скотъ на нужды или на уплату недоимокъ и т. п.). Вслѣдствіе этого нѣкоторые дворы принуждены бросить хлѣбопашество; полосы стали истощаться, а затѣмъ сначала въ заднихъ ярусахъ, а потомъ и ближе къ усадьбамъ появились пустыри; образовались убылыя души, которыя добровольно никто не беретъ, а навалить, по принятой разверсткѣ, не на кого; накопляется за обществомъ недоимка; новотягольные подростки отказываются брать наваливаемые на нихъ пустыри, требуя или освобожденія ихъ отъ тягла, или мякотной земли. Что дѣлать міру? Спорятъ, кричатъ, ругаются — и всетаки въ концѣ концовъ приходятъ къ тому, что приступаютъ къ новому общему передѣлу полей, „чтобы уничтожить пустыри и возстановить, такъ сказать, нарушившійся хозяйственный порядокъ". Случается, что цѣль достигается передѣломъ: хозяйственный порядокъ возстановляется, пустыри уничтожаются, происходитъ надлежащее уравненіе всѣхъ домохозяевъ. Но если неблагопріятныя для хозяйства условія остаются въ прежней силѣ, то черезъ нѣкоторое время опять возникаютъ тѣже неудобства, которыми былъ вызванъ предшествующій передѣлъ; наиболѣе бѣдные домохозяева и особенно такіе, на которыхъ міръ наваливаетъ истощенную землю, требуютъ опять новаго передѣла. Тогда то, послѣ нѣсколькихъ передѣловъ, убѣдившись, что передѣлами дѣлу не поможешь, если нѣтъ надлежащихъ условій для хо-

зяйства,—міръ установляетъ приговоромъ опредѣленный срокъ, до истеченія котораго передѣлы не должны повторяться, и при этомъ предусматриваетъ всѣ возможныя случайности и опредѣляетъ, какъ поступить съ мірской землей въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ къ частымъ передѣламъ прибѣгаютъ обыкновенно съ хозяйственною цѣлью и, повторяемъ, цѣль эта иногда достигается; а если не достигается, то послѣ большаго или меньшаго числа передѣловъ установляется міромъ продолжительный срокъ, чѣмъ и гарантируются интересы болѣе исправныхъ домохозяевъ. Такъ бываетъ въ общинахъ, гдѣ большая часть домохозяевъ имѣетъ еще возможность поддерживать свое земледѣльческое хозяйство, гдѣ каждый надѣется на улучшеніе своего земледѣльческаго быта, гдѣ не потерянъ интересъ къ хлѣбопашеству. Въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство большинства окончательно разстроено, гдѣ хлѣбопашества почти не существуетъ, гдѣ большая часть мірскихъ полей находится въ пустыряхъ, общіе передѣлы являются совершенно не нужными: „какая же польза отъ передѣла, говорятъ обыкновенно крестьяне такихъ общинъ,—хоть передѣляй, хоть не передѣляй—все равно: пустыри пустырями и останутся; у кого нѣтъ сохи и бороны, тотъ и мякоть въ пустырь обратитъ—все равно придется платить спуста. Изъ оглобель вышли, хозяйство изъ рукъ вывалилось, духомъ упали—незачѣмъ и дѣлить; кто завиствуетъ землей—тотъ паши, сколько хочешь". Итакъ пока хозяйство большинства дворовъ еще поддерживается, пустыри являются поводомъ для передѣловъ; когда же оно пришло къ окончательному упадку, когда большая часть мірскихъ полей обратилась въ пустыри, послѣдніе уже становятся причиною отсутствія общихъ передѣловъ. Не можемъ не указать здѣсь на одно недоразумѣніе, которое часто приходится встрѣчать. На общинахъ послѣдняго разряда, разумѣется, стоитъ всегда громадная недоимка. Какъ извѣстно, мѣстная администрація обязана представлять въ надлежащія учрежденія объясненія причинъ, въ силу которыхъ произошло накопленіе недоимокъ. Между многими другими причинами, несомнѣнно существующими, не рѣдко выставляются частые передѣлы полей, разрушительно дѣйствующіе на хлѣбопашество. Мы провѣряли на мѣстахъ въ тѣхъ общинахъ, къ которымъ относятся подобныя объясненія, и въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что въ наиболѣе раззоренныхъ общинахъ, обремененныхъ громадными недоимками, общихъ передѣловъ полей не было въ теченіи 12—15—20 лѣтъ; очевидно, что ссылки на передѣлы, какъ причину упадка хозяйства и накопленія недоимокъ, дѣлаются въ большинствѣ случаевъ a priori.

Намъ остается сказать теперь о причинахъ передѣловъ, имѣющихъ характеръ болѣе мѣстный, частный, временный и случайный. Ограничимся лишь краткимъ указаніемъ ихъ. Къ числу такихъ причинъ можно отнисти:

1. Качество почвы. При равенствѣ всѣхъ другихъ условій, на

легкихъ почвахъ—супесчаныхъ, песчаныхъ—общіе передѣлы полей повторяются чаще, на тяжелыхъ—суглинистыхъ, глинистыхъ, иловатыхъ—рѣже. Такая разница зависитъ отъ того, что раздѣлка и удобреніе легкихъ почвъ менѣе затруднительны и требуютъ меньше времени, чѣмъ раздѣлка и удобреніе почвъ тяжелыхъ, а потому-то на легкихъ почвахъ пустырей почти не встрѣчается: міръ соглашается лучше передѣлить землю вновь, чѣмъ допустить пустыри въ поляхъ.

2. Измѣненіе основаній разверстки мірской земли. Предположимъ, что земля разверстывалась *побратно*, т. е. по работникамъ; съ теченіемъ времени, вслѣдствіе значительной убыли работниковъ, платежи, лежащіе на одномъ работникѣ, становятся слишкомъ высокими; потому необходимо бываетъ часть платежей навалить на подростковъ, еще не достигшихъ рабочаго возраста, что и вызываетъ новый общій передѣлъ полей. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ прежде передѣлъ производился по душамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но затѣмъ такой порядокъ можетъ сдѣлаться слишкомъ обременительнымъ для отдѣльныхъ дворовъ, имѣющихъ много душъ, но мало работниковъ—«не кому бываетъ подати добывать»—а потому міръ рѣшаетъ подушную разверстку замѣнить тягольною, т. е. разверстывать только по работникамъ; измѣненіе же разверстки требуетъ новаго передѣла.

3. Количественный составъ общины. Въ небольшихъ общинахъ поводовъ для общихъ передѣловъ бываетъ меньше, такъ какъ, при развитіи многополосицы и черезполосицы, отдѣльные дворы испытываютъ менѣе неудобствъ, чѣмъ въ большихъ общинахъ, поля которыхъ занимаютъ болѣе значительное пространство. При томъ въ мелкихъ общинахъ легче совершаются между отдѣльными дворами разныя сдѣлки, устраняющія тѣ или другія хозяйственныя неудобства. Впрочемъ количественный составъ общины имѣетъ самое незначительное вліяніе на передѣлы: нѣкоторыя волости, какъ напр. Ярópольская, Петровская, Ногатинская и пр. состоятъ изъ большихъ общинъ и тѣмъ не менѣе передѣлы повторяются крайне рѣдко; наоборотъ, многія волости, какъ напр. Троицкая, Сергіевская, Порѣцкая и т. д. состоятъ изъ мелкихъ общинъ, а между тѣмъ общіе передѣлы здѣсь часты. Вообще выдѣлить означенную причину передѣловъ изъ ряда другихъ причинъ не представляется возможности. Если мы и указываемъ на эту причину, то только потому, что нѣкоторыя мелкія общины сами ссылались на нее.

4. Размноженіе межниковъ въ поляхъ, гдѣ они допускаются. Въ нѣкоторыхъ общинахъ, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ (стр. 70), межники отдѣляютъ другъ отъ друга не только осьмачныя, но и подворныя полосы; съ теченіемъ времени отъ недопахиванія полосъ по краямъ межники дѣлаются все шире и шире; межники же, какъ и пустыри, считаются вредными для урожаевъ и при томъ подъ ними пропадаетъ много удобной земли; чтобы уничтожить ихъ, нѣкоторыя

общины и прибѣгаютъ къ новому общему передѣлу полей; причемъ, для облегченія раздѣлки межниковъ, обыкновенно измѣняютъ направленіе полосъ.

5. Нарѣзка новыхъ усадебъ. Если подъ усадьбы нарѣзывается значительная часть полеваго яруса, такъ что изъ остатка нельзя «вытнать полосы» для всѣхъ домохозяевъ, то это бываетъ иногда поводомъ для новаго общаго передѣла. Впрочемъ большинство общинъ передѣляютъ лишь нѣсколько ярусовъ, т. е. обходятся частными передѣлами.

6. Отчужденіе части мірской земли, вслѣдствіе чего бываетъ необходимо вновь уравнять поля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надѣлы всѣхъ домохозяевъ.

7. Запродажа отдѣльными домохозяевами своихъ надѣловъ въ руки одного или нѣсколькихъ скупщиковъ, которыми бываютъ какъ свои болѣе состоятельные односельцы, такъ и постороннія лица. Случайныя несчастія, временная невозможность вести хлѣбопашество или иныя какія либо обстоятельства заставляютъ малосильные дворы передавать свои надѣлы за извѣстную плату, получаемую сразу, въ болѣе или менѣе продолжительное пользованіе; это то и называется, на крестьянскомъ языкѣ, «запродавать души». По окончаніи условленнаго срока запродажи, надѣлы опять поступаютъ въ міръ, такъ какъ прежніе владѣльцы ихъ обыкновенно совсѣмъ исчезаютъ. Скопленіе свободныхъ надѣловъ и заставляетъ міръ снова передѣлять землю, «чтобы опредѣлить ее къ рукамъ».

На основаніи всего сказаннаго, мы позволяемъ себѣ сдѣлать тотъ общій выводъ, что передѣлы мірскихъ полей, при существованіи общинной формы землевладѣнія, вызываются хозяйственною необходимостью; въ основаніи ихъ лежитъ не произволъ отдѣльныхъ членовъ общины, а общее сознаніе неизбѣжности передѣла при данныхъ условіяхъ. Безъ существенныхъ поводовъ, безъ дѣйствительныхъ причинъ— передѣловъ не бываетъ. Причины эти, какъ мы видѣли, съ одной стороны лежатъ въ самомъ существѣ общинной формы, при которой единственнымъ собственникомъ земли является цѣлый міръ; каждый же отдѣльный членъ общины является лишь временнымъ, условнымъ владѣльцемъ извѣстной доли мірской земли; съ другой стороны причины эти лежатъ во внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ существуетъ и развивается хозяйственная жизнь общины. При одинаковости этихъ условій мы встрѣчаемъ и одинаковыя явленія въ сферѣ мірскаго землевладѣнія. Эта единообразная связь явленій съ дѣйствительными условіями поражаетъ наблюдателя. Укажемъ нѣсколько фактовъ этого рода. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ есть напр. волость Озерецкая, состоящая исключительно изъ крестьянъ государственныхъ. Въ волости этой насчитывается 80 общинъ; хозяйственныя условія всѣхъ этихъ общинъ рѣшительно одинаковы: у каждой общины имѣется лѣсъ, всѣ онѣ получили въ свое время такъ называемую расчистку, отношеніе скота

къ пахатной землѣ приблизительно вездѣ одинаково, всѣ занимаются кустарными (преимущественно ткацкими) промыслами и т. д. И вотъ мы видимъ, что и общинные порядки землевладѣнія также одинаковы: вездѣ господствуетъ смѣшанная разверстка земли и платежей, вездѣ практикуется поярусный способъ передѣла полей, вездѣ примѣняются одни и тѣже способы частныхъ передѣловъ при свалкѣ и навалкѣ душъ, вездѣ наконецъ общіе передѣлы полей производятся приблизительно въ одно время. Прежде они производились обыкновенно при ревизіи, но въ послѣднія 5—6 лѣтъ начали передѣлять, не дожидаясь ревизіи. Спрашиваешь: что же заставило ускорить передѣлъ?—и во всякомъ селеніи слышится одинъ и тотъ же отвѣтъ: „ревизіи долго нѣтъ, а земля разбилась, души перемуташились, появились гулящіе пустыри, согласились привести земли въ порядокъ". Подумаешь—не происходитъ ли предварительнаго соглашенія между всѣми общинами, входящими въ составъ волости. Ни чуть не бывало—многія общины и не знаютъ даже, былъ ли передѣлъ у сосѣдей, и тѣмъ не менѣе приступаютъ къ передѣлу. Ясно, что передѣлъ вызывается хозяйственной необходимостью, и такъ какъ условія жизни всѣхъ общинъ одинаковы, то и необходимость эта наступаетъ вездѣ черезъ приблизительно одинаковые промежутки времени. Возьмемъ другую волость, отстоящую отъ Озерецкой болѣе чѣмъ на 100 верстъ—напр. Петровскую или Калѣевскую Клинскаго уѣзда. Волости эти также состоятъ почти исключительно изъ крестьянъ государственныхъ и по хозяйственнымъ условіямъ ничѣмъ не отличаются отъ предшествующей. И вотъ мы видимъ, что здѣсь въ области мірскаго землевладѣнія повторяются рѣшительно всѣ тѣже явленія, какія мы видѣли въ Озерецкой волости. Наоборотъ, въ одной и той же волости мы встрѣчаемъ чрезвычайное разнообразіе общинныхъ порядковъ, если различныя общины, входящія въ составъ волости, существуютъ при различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ.

Задача этой главы и состояла въ томъ, чтобы указать, чѣмъ вообще вызываются общіе передѣлы мірскихъ полей и при какихъ хозяйственныхъ условіяхъ встрѣчается болѣе или менѣе частая повторяемость ихъ [114]).

---

[114]) Приведемъ нѣсколько отдѣльныхъ общинъ, которыя могутъ служить примѣрами для уясненія причинъ, вызывающихъ общіе передѣлы мірскихъ полей. Будемъ выбирать примѣры наиболѣе типичные и располагать ихъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ шло наше изслѣдованіе причинъ передѣловъ. Вмѣстѣ съ указаніемъ времени и поводовъ общихъ передѣловъ мірскихъ полей, будемъ приводить по каждой общинѣ и нѣкоторыя другія данныя, могущія служить характеристикою экономическаго положенія ея.

С. *Орудьево* Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 144; ревизскихъ душъ 356, работниковъ въ настоящее время 217. Размѣръ душеваго надѣла 3,2 десят. Всѣхъ платежей на душу 8 р., на работника 13 р. Не занимающихся хлѣбопашествомъ 10 дворовъ; безземельныхъ (бобылей, солдатъ, мѣщанъ) 25 дво-

ровъ. Жители занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время ткачествомъ позументовъ въ своихъ избахъ и у мѣстныхъ мастерковъ. Хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи: хозяевъ безлошадныхъ нѣтъ, недоимки нѣтъ, пустырей нѣтъ.—Общіе передѣлы полей были при ревизіи и въ 1872 году. Поводомъ для послѣдняго передѣла послужила исключительно происшедшая отъ „свалки и навалки" душъ чрезполосица, которая особенно усилилась послѣ холеры, бывшей въ 1871 году. «Несогласій при рѣшеніи вопроса о передѣлѣ никакихъ не было. всѣ единогласно признали необходимость новаго передѣла.»

Д. Петракова той-же волости. Крестьяне собственники изъ помѣщичьихъ. Дворовъ 50; ревизскихъ душъ 121; работниковъ 59. Не занимающихся хлѣбопашествомъ 2 двора, безземельныхъ 13 дворовъ. Душевой надѣлъ=2,$_3$ десятины. Платежей на душу 11 р., на работника 22 р. Хлѣбопашество ведется очень исправно. Пустырей нѣтъ. Безлошадныхъ нѣтъ. Промыслъ кустарный—ткачество позументовъ въ своихъ избахъ. Недоимокъ нѣтъ.—Съ 1861 года и до сего времени общихъ передѣловъ мірскихъ полей не было, «но думаютъ передѣлить въ слѣдующемъ году, такъ какъ образовалась слишкомъ большая чрезполосица и полосы крайне измельчали, что признается неудобнымъ всѣми домохозяевами, какъ зажиточными, такъ и бѣдными.»

Д. Капорки Ильинской волости того-же уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 18, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 2, безземельныхъ нѣтъ. Ревизскихъ душъ 43, работниковъ—25. Размѣръ душеваго надѣла—5,$_3$ десятины. Всѣхъ платежей на душу 10 р. 50 к., на работника 18 р. 10 к. Промыселъ отхожій—легковые извозчики и кожевники. Хлѣбопашество исправное; безлошадныхъ хозяевъ нѣтъ; пустырей нѣтъ; недоимокъ нѣтъ. Съ 1859 по 1876 годъ передѣловъ не было. Съ 1876 года начался, по общему желанію, новый передѣлъ полей, такъ какъ «души очень разбились,» т. е. образовалась крайняя чрезполосица.

Д. Баранова Елмановской волости, Можайскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Дворовъ 23, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 4, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 65, работниковъ—32. Душевой надѣлъ—3,$_3$ десятины. Всѣхъ платежей на душу 12 р. 50 к., на работника 25 р. 50 к. Промыселъ отхожій—печники съ хорошими заработками. Земля безхозяйныхъ дворовъ (т. е. не занимающихся хлѣбопашествомъ) въ пустыряхъ. Недоимокъ 402 р. По выходѣ на волю было два общихъ передѣла полей. „Принуждаютъ дѣлить больше тѣ, у которыхъ есть подростки, получающіе надѣлъ; такимъ дворамъ хочется получить землю въ одномъ мѣстѣ, чтобы не терять земли въ межникахъ.» Тоже въ Спасъ-Тальчинѣ и во многихъ другихъ селеніяхъ этой волости.

Д. Жеребцы Осѣевской волости, Богородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 87, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 22, безземельныхъ 9. Ревизскихъ душъ 146, работниковъ 84. Душевой надѣлъ 1,$_7$ десятины. Платежей на душу 8 р., на работника 14 р. Промыселъ фабричный. Хлѣбопашество въ упадкѣ. Есть пустыри. Недоимокъ 674 р. Общіе передѣлы полей прежде всегда были только при ревизіи; „но такъ какъ новой ревизіи долго нѣтъ, то лѣтъ 5 назадъ сдѣлали передѣлъ, чтобы устранить неподводь образовавшуюся чрезполосицу.»

С. Стромынь Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Дворовъ 118, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 4, безземельныхъ 18. Ревизскихъ душъ 288, работниковъ 139. Душевой надѣлъ=3,$_9$ десятины. Платежей на душу 9 руб., на работника 19 р. Промыселъ мѣстный—ткачество полушелковыхъ матерій въ своихъ избахъ и у мѣстныхъ мастерковъ. Хлѣбопашество ведется всѣми исправно; пустырей нѣтъ. Недоимки 500 руб. „Общіе передѣлы полей производятся всегда лѣтъ черезъ 15, когда разовьется слишкомъ большая чрезполосица. Обыкновенно желаютъ и требуютъ передѣла всѣ домохозяева, такъ что несогласія никогда не бываетъ."

Д. Алферьева Митинской волости, Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Дворовъ 71, изъ нихъ 5 безхозяйныхъ и 9 безземельныхъ. Ревизскихъ душъ 224, работниковъ 110. Душевой надѣлъ 2,$_8$ десятины. Платежей на душу 13 рублей, на работника 26 рублей. Промыселъ кустарный—мѣстный: ткачество русинета въ собственныхъ избахъ и у мастерковъ. Выпаиваютъ телятъ на продажу. Хлѣбопашество очень исправно, пустырей нѣтъ; пашню расширяютъ корчеваніемъ. Недоимокъ нѣтъ. По выходѣ на волю пере-

дѣляли мірскія поля три раза; каждый разъ передѣляли для уничтоженія черезполосицы, развивающейся въ поляхъ отъ «свалки и навалки» душъ. Хотя нѣкоторые дворы, держащіе много скота, и терпятъ отъ передѣловъ, тѣмъ не менѣе передѣлы всѣми считаются необходимыми. Ущербъ же, являющійся результатомъ общихъ передѣловъ, для хозяевъ, держащихъ сравнительно болѣе другихъ скота, возмѣщаются выгодою, получаемою таковыми домохозяевами отъ одинаковаго со всѣми права пользоваться всѣми мірскими пастбищами, не смотря на разницу въ количествѣ скота. Хотя алферьевскіе крестьяне передѣляли мірскія поля три раза, тѣмъ не менѣе хозяйство ихъ несравненно выше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ обществахъ этой волости; между тѣмъ большая часть общинъ передѣляли поля не болѣе двухъ разъ. Отдѣльныхъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что частые передѣлы не всегда связаны съ хозяйственнымъ упадкомъ общины, можно указать нѣсколько; такъ д. Зинаевка Вороновской волости Подольскаго уѣзда передѣляли три раза, хотя земледѣльческое хозяйство всѣхъ дворовъ находится въ прекрасномъ состояніи; тоже д. Воскресенская Плосковской волости Волоколамскаго уѣзда, дд. Плюскова и Селюхина Соголевской волости Клинскаго уѣзда и т. д. Все зависитъ отъ многоразличныхъ хозяйственныхъ условій, т. е. передѣлы являются не причиною, а результатомъ извѣстнаго хозяйственнаго состоянія общины.

Дд. Старо и Ново-Никольское Сухановской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 63, изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ (безхозяйныхъ) 11, безземельныхъ 2; ревизскихъ душъ 182, работниковъ 96. Душевой надѣлъ= 3,4 десятины. Платежей на душу 10 рублей, на работника 18 р. Промыслы отхожіе—разные; женщины вертятъ гильзы для папиросъ. Земледѣліе въ упадкѣ; есть пустыри; изъ числа надѣльныхъ дворовъ 28 безлошадныхъ. Недоимки болѣе 1,000 рублей. Послѣ ревизіи поля и платежи разверстывались на 182 ревизскихъ душъ; въ 1871 году былъ произведенъ новый передѣлъ полей, но въ расчетъ принимались уже не 182 души, а лишь 160 душъ; такимъ образомъ при новомъ передѣлѣ 22 души исключены изъ общества: изъ нихъ 10 душъ вымерли, а 12 обнищали; у послѣднихъ, какъ неплательщиковъ, земля взята въ міръ. Полосы послѣ передѣла вышли крупнѣе. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что при большомъ количествѣ убылыхъ душъ, земля которыхъ разверстывается между всѣми остальными дворами, выгодно сдѣлать новый общій передѣлъ полей, такъ какъ черезъ это полосы будутъ крупнѣе и уничтожена будетъ черезполосица.

Приведенный примѣръ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ значеніе при разверсткѣ числа душъ. Выше мы говорили, что число душъ или душевыхъ долей, которое принимается въ расчетъ при разверсткѣ земли и платежей, совпадаетъ обыкновенно съ числомъ окладныхъ душъ, значащихся въ окладныхъ листахъ, а также въ уставныхъ граматахъ и владѣнныхъ записяхъ; но иногда, какъ и въ данной общинѣ, міръ уменьшаетъ это число, иногда же, наоборотъ, увеличиваетъ (запасные надѣлы). Здѣсь все зависитъ отъ удобства разверстки. Вообще душа есть понятіе искуственное; она выражаетъ собою лишь опредѣленную долю и имѣетъ значеніе только при счетѣ. Всякая община есть цѣлая единица; эта единица разбивается на опредѣленное число равныхъ долей, которыя и называются душами. Раздѣлъ земли и раскладка платежей производятся по дворамъ. Такимъ образомъ каждый дворъ представляетъ собою дробь, знаменателемъ которой является все число душъ, или душевыхъ долей, на которыя разбивается община, а числителемъ—число душъ или душевыхъ долей, наваленныхъ на дворъ по мірской разверсткѣ. Такъ напр. въ общинѣ, состоящей изъ 50 душъ, дворъ А, на который міръ наваливаетъ 4 души, будетъ представлять собою дробь, равняющуюся $^4/_{50}$. Само собою разумѣется, что дробь эта нисколько не измѣнится въ своей величинѣ, если числитель и знаменатель будутъ уменьшены или увеличены въ одно и тоже число разъ, а потому для счета при мірской разверсткѣ рѣшительно все равно, будутъ ли крупнѣе или мельче доли, на которыя разбивается община, т. е. приметъ ли община въ расчетъ большее или меньшее число душъ. Но такъ какъ всѣ расчеты всѣхъ учрежденій по раскладкѣ и сбору податей и повинностей дѣлаются по ревизскимъ или окладнымъ душамъ, то и міръ принимаетъ большею частію въ основаніе своихъ разрубовъ и разметовъ число

казенныхъ (ревизскихъ, окладныхъ) душъ, значащихся въ окладныхъ листахъ, а также въ уставныхъ граматахъ и владѣнныхъ записяхъ; но, повторяемъ, смотря по удобству, онъ можетъ измѣнить и иногда дѣйствительно измѣняетъ это число, нисколько не нарушая тѣмъ правильности и равномѣрности своей внутренней, мірской разверстки. Основанія мірскихъ раскладокъ превосходно разъяснены Ю. Ѳ. Самаринымъ въ его статьяхъ по общинному землевладѣнію, которыя, какъ мы слышали, составятъ содержаніе третьяго тома его сочиненій, имѣющаго появиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Д. Верхняя-Велема Васильевской волости Серпуховскаго уѣзда. Кр-не государственные. Всѣхъ дворовъ 85, изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 18, безземельныхъ 3. Ревизскихъ душъ 243, работниковъ 135. Душевой надѣлъ=2,₃ десят. Платежей на душу 8 р., на работника 14 рублей. Промыслы: мѣстный—горшечники, отхожій—фабричные. Хлѣбопашество ведется довольно исправно, пустырей нѣтъ. Недоимокъ 180 рублей.—Мірскихъ полей не передѣляли съ ревизіи. Втеченіи двадцати лѣтъ отъ свалки и навалки душъ произошла „мѣшанка“: одному двору приходится имѣть души въ разныхъ осьмакахъ, а потому является путаница по отбыванію казенныхъ подводъ, мірской городьбы и т. п. Вслѣдствіе всего этого считаютъ необходимымъ приступить къ новому передѣлу, не дожидаясь ревизіи, тогда какъ прежде общіе передѣлы полей производились только при ревизіи.

Д. Сертяева Молодинской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Дворовъ 48; изъ нихъ безхозяйныхъ 6. Ревизскихъ душъ 161, работниковъ 79. Душевой надѣлъ=3 десят. Платежей на душу 6 руб., на работника 13 руб. Промыселъ—поденщики на желѣзной дорогѣ и фабричные. Хлѣбопашество въ упадкѣ; пустырей на 15 душъ. Недоимки 350 рублей.—Передѣлы полей производились только при ревизіи, но такъ какъ ревизія слишкомъ долго не наступаетъ, то необходимость вызываетъ новый передѣлъ, который, по соображенію крестьянъ, долженъ начаться съ будущаго года: съ теченіемъ времени всѣ осьмаки перемѣшались, а это влечетъ за собою путаницу во всѣхъ отправленіяхъ мірской жизни.

Д. Бялькова Тереннинской волости Богородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 21, изъ нихъ безхозяйныхъ—2, безземельныхъ—1. Ревизскихъ душъ 58, работниковъ 38. Душевой надѣлъ=2 десят. Платежей на душу 7 рублей, на работника 11 р. Промыселъ мѣстный—ткачество въ своихъ избахъ и у мастерковъ. Хлѣбопашество исправно. Безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Недоимокъ нѣтъ. Земля стоитъ платежей.—Общихъ передѣловъ мірскихъ полей не было со времени ревизіи; бываютъ только частные передѣлы, если окажется упалый надѣлъ. Прибылые члены общины не получаютъ надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ не привлекаются къ участію въ платежахъ до тѣхъ поръ, пока не появится упалый надѣлъ. Всѣ землею дорожатъ.

Слобода Хотьковская (Бобыльская) Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Дворовъ 34, изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 3, безземельныхъ 8. Ревизскихъ душъ 55, работниковъ 41. Душевой надѣлъ=5 десятинъ. Платежей на душу 9 р., на работника 12 р. Почти всѣ мірскіе платежи покрываются мірскими оброчными статьями, слѣдовательно доходность надѣла выше лежащихъ на немъ платежей. Недоимокъ нѣтъ. Хлѣбопашество ведется исправно, пустырей нѣтъ.—Со времени ревизіи общихъ передѣловъ мірскихъ полей не было. Такъ какъ всѣ подати покрываются оброчными статьями (сдаются міромъ участки земли подъ выстройку и подъ трактирныя заведенія; слобода находится близь самаго Хотьковскаго монастыря, куда стекаются массами богомольцы), то каждый дворъ удерживаетъ за собою весь тотъ надѣлъ, который достался по предшествующему общему передѣлу, такъ что свалка и навалка душъ происходитъ очень рѣдко. Если у какого либо двора оказывается земля излишняя, а у другаго недостаточно, то между такими дворами происходитъ обыкновенно частная добровольная сдѣлка, въ силу которой одинъ дворъ уступаетъ другому весь или часть своего надѣла; міръ въ это дѣло не вмѣшивается.

Совершенно тоже мы встрѣчаемъ въ большинствѣ общинъ, гдѣ всѣ или значительная часть платежей, лежащихъ на мірской землѣ, покрываются доходами съ оброчныхъ статей. Такъ напр. с. Сабурово Царицынской волости Московскаго уѣзда, гдѣ крестьяне сдаютъ въ аренду подъ кирпичный заводъ 13 десятинъ земли, получая за это ежегодно 800 руб.,

паковая сумма и поступаетъ въ уплату податей; здѣсь также передѣлы полей бываютъ только при ревизіи, причемъ „свалка и навалка" душъ въ періодъ времени между общими передѣлами встрѣчается только въ исключительныхъ случаяхъ. Тоже с. Воробьево Троицко-Голенищевской волости Московскаго уѣзда, с. Раменье Раменской волости Бронницкаго уѣзда и т. д.

Дд. Мишнева и Чернышева Ивановской волости Богородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 89; изъ нихъ безхозяйныхъ 5 и безземельныхъ 11. Ревизскихъ душъ 171, работниковъ 107. Душевой надѣлъ=3 десят. Платежей на душу 10 р., на работника 15 р. Промыселъ фабричный. Изъ числа надѣльныхъ дворовъ насчитывается безлошадныхъ 28; стали появляться въ поляхъ пустыри; хлѣбопашество упадаетъ. Недоимки 817 р.—Общій передѣлъ полей произвели въ 1878 году; до этого времени не дѣлили полей въ теченіи двадцати пяти лѣтъ; прежде не наваливали землю даже на тридцатилѣтнихъ, если не было упалыхъ надѣловъ: имѣли лѣсъ, продажею котораго и покрывалась большая часть податей, вслѣдствіе чего платежи были не обременительны и не было побужденія привлекать въ тягло подростковъ. Но когда лѣсъ отошелъ въ казну, тогда стали наваливать землю на всякаго, достигшаго семнадцатилѣтняго возраста, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при убыли тягловыхъ членовъ, дворы стали отказываться отъ излишняго надѣла, такъ какъ платежи не окупаются землей. Отъ свалки и навалки душъ произошла многополосица и черезполосица, что и послужило поводомъ для новаго общаго передѣла полей.

Д. Дубинина Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 23; изъ нихъ безхозяйныхъ—4, безземельныхъ 5. Ревизскихъ душъ 52, работниковъ 24. Душевой надѣлъ=2_1 десят. Платежей на душу 14 р., на работника 31 р. Промыселъ мѣстный—столяры, сапожники и извощики. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи; пустырей и безлошадныхъ нѣтъ; недоимокъ нѣтъ.—Общій передѣлъ полей былъ въ 1861 и 1875 гг. Поводомъ для послѣдняго передѣла послужила отчасти развившаяся въ поляхъ отъ свалки и навалки душъ черезполосица, а главнымъ образомъ недостатокъ свободной земли для навалки надѣловъ на подросшихъ работниковъ. Освободить же послѣднихъ отъ надѣла, а слѣдовательно и отъ платежей, міръ не хотѣлъ, такъ какъ платежи слишкомъ обременительны и значительно превышаютъ доходность земли.

Д. Яковлевская Рождественской волости Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 44; изъ нихъ безхозяйныхъ 3 и безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 120, работниковъ 75. Душевой надѣлъ=1_6 десятины. Платежей на душу 10 р., на работника 16 р. Промыселъ отхожій—капительщики, маляры, мѣдники; женщины вертятъ гильзы для папиросъ. Хлѣбопашество въ упадкѣ; безлошадныхъ дворовъ 18; есть пустыри въ поляхъ; недоимокъ 830 р.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 1871 году; поводомъ для послѣдняго передѣла было то обстоятельство, что сдали солдату клочекъ земли подъ выстройку за 3 р. въ годъ. Примѣръ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что въ общинахъ, гдѣ платежи слишкомъ обременительны, крестьяне пользуются всякимъ представившимся случаемъ, чтобы привлечь къ платежу большее число лицъ и тѣмъ уменьшить размѣръ платежей, приходящихся на каждаго отдѣльнаго плательщика, хотя бы привлеченіе въ тягло новыхъ плательщиковъ и повело за собою нѣкоторый хозяйственный ущербъ. Вообще въ общинахъ, гдѣ „платежи затягиваются", по словамъ крестьянъ, «приходится думать не о томъ, чтобы улучшить хозяйство, а о томъ, чтобы какъ нибудь уплатить подати, такъ какъ иначе совсѣмъ упадешь»....

Д. Дядькова Подчерковской волости, Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 48; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 3, безземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 123, работниковъ 75. Душевой надѣлъ=3_2 десят. Платежей на душу 12 р., на работника 19 р. Промыселъ мѣстный—ткачество позументовъ и отхожій—фабричный. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи; безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Недоимокъ 200 р.—При крѣпостномъ правѣ передѣляли поля по тягламъ; передѣлы производились рѣдко. По выходѣ на волю раздѣлили по душамъ, такъ какъ большая семья требовала больше и земли; но скоро пошла путаница и неудовольствія: платежи не соотвѣтствуютъ доход-

ности земли и потому для многодушныхъ дворовъ, при недостаточномъ числѣ работниковъ, были слишкомъ обременительны. Дворы, «нахватавшіе себѣ много душъ,» стали отказываться отъ земли, какъ скоро происходили какія либо измѣненія въ семейномъ составѣ; приходилось передѣлять ежегодно паровое поле, такъ какъ происходила постоянно свалка душъ съ однихъ дворовъ и навалка на другіе. Наконецъ въ 1875 году передѣлили землю по тягламъ (по работникамъ, побратно), какъ было при крѣпостномъ правѣ. Частые передѣлы полей, а вслѣдствіе того и безпорядокъ въ хозяйствѣ, въ данномъ случаѣ происходили изъ стремленія какъ нибудь уравнять платежи, размѣръ которыхъ выше доходности земли: хотя крестьяне дорожатъ землею и ведутъ хлѣбопашество исправно (скота у всѣхъ достаточно, пустырей нѣтъ, урожаи самъ 4 и выше и т. д.), тѣмъ не менѣе всякій дворъ старался свалить съ себя часть надѣла и связанныхъ съ нимъ платежей. Если бы платежи соотвѣтствовали доходности надѣла, то стремленія свалить съ себя землю не было бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ не было бы и поводовъ къ частымъ передѣламъ полей.

Д. Пестова Лобановской волости Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 25; изъ нихъ безхозяйныхъ 3, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 54; работниковъ 32. Душевой надѣлъ=3,0 десят. Платежей на душу 13 р., на работника 23 р. Промыслы отхожіе—портные, гончары и пр. Хлѣбопашество находится въ исправномъ состояніи; урожаи высокіе (самъ 4—5); пустырей нѣтъ. Надѣлъ сдается въ аренду почти за всю сумму лежащихъ на немъ платежей; землею крестьяне дорожатъ. Недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года; полагаютъ что надобность въ новомъ передѣлѣ наступитъ не скоро, такъ какъ упалыхъ тяголъ не бываетъ: каждый дворъ держитъ всю землю, доставшуюся по передѣлу; даже вдовы не бросаютъ земли, хотя бы по смерти мужей не оставалось въ семьѣ работниковъ мужескаго пола.

Д. Татищева Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 51; изъ нихъ безхозяйныхъ 2, безземельныхъ—4. Ревизскихъ душъ 172, работниковъ 85. Душевой надѣлъ=4,8 десятины. Платежей на душу 8 руб., на работника 15 рублей. Промыселъ мѣстный—кустарный: ткачество позументовъ и бумажныхъ матерій. Хлѣбопашество всѣми ведется очень исправно; безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Арендная цѣна надѣла не ниже лежащихъ на немъ платежей.—Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи, такъ какъ всѣ дворы землею дорожатъ и нѣтъ пустырей. Міръ принуждаетъ всѣхъ обрабатывать непремѣнно всю землю: если кто самъ не въ силахъ обработать, тотъ долженъ сдать свои полосы подъ обработку за какую бы то ни было цѣну.

Д. Очева той-же волости. Собственники изъ помѣщичьихъ. Ревизскихъ душъ 48, работниковъ—21. Душевой надѣлъ=3,0 десят. Платежей на душу 9 р., на работника 21 р. Промыселъ мѣстный—возка дровъ на сосѣднюю фабрику. Скота у всѣхъ много; хлѣбопашество находится въ прекрасномъ состояніи; безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года. По случаю прибыли одного работника думаютъ передѣлить поля въ будущемъ году: міръ желалъ бы освободить его отъ платежей за землю, чтобы не дѣлать передѣла, но онъ не соглашается и говоритъ, что и подушныхъ платить не будетъ, если ему не дадутъ земли. Это примѣръ рѣдкій; обыкновенно причиною передѣловъ бываетъ совершенно противоположное обстоятельство: міръ желаетъ навалить на прибылаго члена землю, а онъ не соглашается взять то, что ему даютъ и рѣшается лучше платить спуста нѣсколько уменьшенную сумму; но для міра и это бываетъ не выгодно и потому рѣшаются на новый общій передѣлъ.

Д. Рѣпихова Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 23; безхозяйныхъ нѣтъ, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 51, работниковъ 29. Душевой надѣлъ=4 десятины. Платежей на душу 9 р., на работника 16 р. Промыслы отхожіе—разные. Землею очень дорожатъ и всѣ исправно занимаются хлѣбопашествомъ. Безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи. Упалые надѣлы наваливаются на подростковъ, а если ихъ не случается, то берутъ съ охотою и уплачиваютъ всѣ подати болѣе сильные дворы.

Д. Искрина Новинской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 37; изъ нихъ безхозяйныхъ 2, беземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 91, работниковъ 49. Душевой надѣлъ=3,4 десятины. Платежей на душу 10 рублей, на работника 18 рублей. Промыселъ отхожій—чернорабочіе. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи. Безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи. Такъ какъ всѣ землею дорожатъ и она стоитъ платежей, то подростковъ освобождаютъ отъ надѣла и платежей, пока не появится упалаго надѣла.

Д. Талаева Сергіевской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 24; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ нѣтъ, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 57, работниковъ 26. Душевой надѣлъ=3,2 десятины. Платежей на душу 18 руб., на работника 29 р. Промыселъ мѣстный:—печники и извозъ. Хлѣбопашество въ прекрасномъ состояніи; поля у всѣхъ удобрены; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.— Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 1878 году. Поводомъ для послѣдняго передѣла послужило требованіе надѣла со стороны подростковъ, а между тѣмъ свободной земли не было; добровольно же свалить съ себя надѣлъ никто не хотѣлъ. Примѣръ этотъ показываетъ, что при хорошихъ условіяхъ для земледѣльческаго хозяйства и при исправномъ состояніи хлѣбопашества, крестьяне способны бываютъ «оправдывать» безнедоимочно громадные платежи, тогда какъ при упадкѣ земледѣльческаго хозяйства, какъ бы ни были выгодны сторонніе промыслы, накопляются громадныя недоимки даже при небольшихъ сравнительно платежахъ.

Д. Телегина Ошейкинской волости, Волоколамскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 52, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 4, безземельныхъ 5. Ревизскихъ душъ 120, работниковъ 71. Душевой надѣлъ=3,5 десятины. Платежей на душу 12 р., на работника 24 р. Промыселъ отхожій—плотники. Хлѣбопашество весьма исправно; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ. Большинство крестьянъ занимается льноводствомъ на арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ земляхъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года. Тогда была раздѣлена земля по наличнымъ душамъ, а кому было тяжело, тотъ сдавалъ часть своего надѣла родственнику или болѣе сильному двору. Такъ и теперь ведется. Если кто беретъ отъ другаго надѣлъ, то тѣмъ самымъ добровольно принимаетъ на себя обязанность уплачивать всѣ лежащія на немъ подати и повинности. Такъ какъ берутъ охотно, то и поводовъ для передѣловъ не существуетъ. По словамъ крестьянъ, новый передѣлъ полей будетъ только тогда, когда произойдетъ слишкомъ большая черезполосица.

Д. Курова Ащеринской волости Рузскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Дворовъ 25; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 3, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 59, работниковъ 35. Душевой надѣлъ=3,8 десят. Платежей на душу 13 р., на работника 22 рубля. Промыселъ—гонка плотовъ и возка лѣса. Хлѣбопашество очень исправно: безлошадныхъ и пустырей нѣтъ; недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года, да и прежде передѣлы были рѣдки. Крестьяне объясняютъ рѣдкость передѣловъ отсутствіемъ пустырей и тѣмъ, что всякій дворъ обязанъ надлежащимъ образомъ унаваживать землю; обязанность эта выполнима, такъ какъ, благодаря выгодной арендѣ сѣнокосовъ, всякій дворъ содержитъ достаточное для удобренія количество скота. Прибылыя тягла получаютъ надѣлъ съ убылыхъ, при чемъ устраивается всегда такъ, что прибылыя тягла получаютъ надѣлъ въ одномъ мѣстѣ; это достигается «пересадкой» дворовъ и «передвижкой» полосъ, что здѣсь совершенно возможно, такъ какъ всѣ дворы одинаково хорошо раздѣлываютъ и удобряютъ землю. Слѣдовательно черезполосица и многополосица устраняются.

Д. *Ходырева* Кукаринской волости Можайскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Дворовъ 5; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 16, работниковъ 7. Душевой надѣлъ=4,3 десятины. Платежей на душу 7 рублей, на работника 16 руб. Промыселъ: «кругъ дома.» Безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи; не бываетъ и частныхъ передѣловъ, такъ какъ всѣ землею дорожатъ и никто не желаетъ уступить свой надѣлъ другому до ревизіи, такъ что подростки остаются безъ земли.

Д. Кусакина Канаевской волости Можайскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 26; изъ нихъ безхозяйныхъ 1, безземельныхъ—2. Ревизскихъ душъ 61, работниковъ 36. Душевой надѣлъ=$6_{,3}$ десятины. Платежей на душу 10 рублей, на работника 17 р. Промыселъ—пильщики и плотовщики. Хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи; надѣлы убылыхъ членовъ наваливаются на прибылыхъ; исправнымъ домохозяевамъ передѣлы не нравятся, а такъ какъ большинство на сходѣ состоитъ изъ исправныхъ дворовъ. то и рѣчи о передѣлѣ не можетъ быть, пока въ немъ нѣтъ надобности для исправныхъ хозяевъ.

Д. *Коврижина* Тимоновской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 10; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 36, работниковъ 23. Душевой надѣлъ=$2_{,3}$ десятины. Платежей на душу 9 р., на работника 15 руб. Промыселъ мѣстный—ткачество. Хлѣбопашество всѣми ведется исправно; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—По выходѣ на волю передѣляли мірскія поля три раза; каждый разъ передѣлъ вызывался желаніемъ устранить черезполосицу. Считаютъ передѣлы не вредными, такъ какъ у всѣхъ земледѣліе ведется хорошо, поля удобрены, слѣдовательно никто ничего отъ передѣловъ не теряетъ, а лишь выигрываетъ, получая полосы въ одномъ мѣстѣ яруса.

Д. Луцкая Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 64; безземельныхъ 4; всѣ надѣльные дворы занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 210, работниковъ 76. Душевой надѣлъ=$1_{,2}$ десятины. Платежей на душу 6 р., на работника 18 рублей. Промыселъ мѣстный—плетеніе корзинъ. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи; пустырей нѣтъ; недоимокъ нѣтъ; много земли арендуютъ на сторонѣ.—Общіе передѣлы полей были при ревизіи и въ 1869 году. Въ послѣдній разъ передѣляли на 180 душъ. Поводомъ для послѣдняго передѣла послужило требованіе надѣла подростками; такъ какъ никто не хотѣлъ свалить съ себя землю, даже старики тянули, то должны были для надѣленія новыхъ членовъ общины сдѣлать новый передѣлъ.

С. Перхушково той же волости. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 72; изъ нихъ безхозяйныхъ 18; безземельныхъ 14. Ревизскихъ душъ 169, работниковъ 83. Душевой надѣлъ=$3_{.4}$ десятины. Платежей на душу 12 р., на работника 26 р. Промыселъ мѣстный—постоялые дворы, и отхожій—портные. Хлѣбопашество исправное, безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Недоимокъ 200 р.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года. Предполагаютъ дѣлить въ слѣдующемъ году, ибо никто не желаетъ свалить съ себя тягла, а между тѣмъ есть подоспѣвшіе работники, требующіе надѣла.

С. Рыбалово Вохринской волости Бронницкаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные Всѣхъ дворовъ 270; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 90, безземельныхъ 37. Ревизскихъ душъ 660, работниковъ—425. Душевой надѣлъ=1 десятинѣ. Платежей на душу 11 р., на работника 16 р. Промыслы разные—отхожіе. Хлѣбопашество въ упадкѣ; есть пустыри. Недоимокъ 800 р.—До воли дѣлили рѣдко—лѣтъ черезъ 15. Тогда хозяйство было въ хорошемъ состояніи, такъ какъ по Москвѣ-рѣкѣ ходили до 100 барокъ, которыя грузились здѣшними крестьянами: въ селеніи было до 1000 лошадей, а теперь лишь 276 лошадей; земля была прекрасно удобрена и ею всякій дорожилъ. Теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, хозяйство сильно упало: всякій дворъ думаетъ о томъ, какъ бы свалить съ себя душу, такъ какъ при упадкѣ хлѣбопашества земля не окупаетъ платежей, да къ тому же и промыслы остановились. Вотъ почему по выходѣ на волю передѣлы стали повторятся чаще—черезъ 5—6 лѣтъ. Такимъ образомъ измѣненіе въ состояніи земледѣльческаго хозяйства отразилось на частоти передѣловъ полей.

Д. Костяева Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 18, изъ нихъ безхозяйныхъ 2, безземельныхъ 3. Ревизскихъ душъ 33, работниковъ—21. Душевой надѣлъ=$3_{,4}$ десятины. Платежей на душу 14 р. 40 к., на

работника 23 р. Промыселъ мѣстный—возка дровъ на желѣзную дорогу и въ Москву. Хлѣбопашество поддерживается, хотя и начали появляться пустыри въ поляхъ. Недоимки 140 р.—По выходѣ на волю мірскія поля передѣлялись два раза. «Все души то убавляются: троихъ отдали въ солдаты; которые примерли, которые изъ годовъ ушли. Стали наваливать землю на подростковъ до 18 лѣтъ, а прежде наваливали только съ 18 лѣтъ; земля незавидная, родитъ плохо, а потому никто охотой не беретъ, а всякій старается свалить съ себя.— Тоже дд. Тебеньки, Задорина и Бѣлавина той же волости.

Д. Филимонова Ильинской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 22; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 7, безземельныхъ 8. Ревизскихъ душъ 44, работниковъ—20. Душевой надѣлъ=1,3 десятины. Платежей на душу 9 р., на работника 20 р.. Промыслы отхожіе, преимущественно фабричные. Хлѣбопашество въ упадкѣ; есть пустыри.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 г. и 1876 году. Поводомъ для послѣдняго передѣла была убыль душъ, такъ какъ «много народу примерло»; вслѣдствіе свалки и навалки душъ развилась въ поляхъ крайняя черезполосица и многополосица; было много надѣловъ въ міру. При передѣлѣ вся земля раздѣлена по дворамъ и полосы сдѣлались пошире.

Д. Анискина Осѣевской волости Богородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 75; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 32, безземельныхъ—10. Ревизскихъ душъ 187, работниковъ 115. Душевой надѣлъ=1 десятина. Платежъ на душу 10 р. на работника 17 р. Промыслы фабричные—мѣстные и отхожіе. Хлѣбопашество въ упадкѣ, такъ какъ надѣлъ слишкомъ малъ и земля плоха; много пустырей. Недоимки за обществомъ 7428 рублей.—Общіе передѣлы повторяются всегда лѣтъ чрезъ 6—когда число убылыхъ душъ не соотвѣтствуетъ прибылымъ. Если убылыхъ больше, чѣмъ прибылыхъ, то передѣляютъ, чтобы упалые надѣлы опредѣлить къ рукамъ, такъ какъ добровольно никто не беретъ, а на міръ раскладывать неудобно: очень мелкіе надѣлы. Если прибылыхъ больше, то новые работники отказываются платить подати безъ земли, а потому и нужно бываетъ на нихъ навалить надѣлъ, для чего и дѣлается передѣлъ.

Дд. Захарова, Воронина и Пискова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 116, изъ нихъ безхозяйныхъ 26, безземельныхъ 18. Ревизскихъ душъ 321, работниковъ 199. Душевой надѣлъ=3,8 десятины. Платежей на душу 10 р., на работника 16 р. Промыслы—отходники и извозчики въ Москвѣ. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей почти нѣтъ; недоимокъ нѣтъ.—Прежде поля передѣляли только при ревизіи; теперь думаютъ раздѣлить, не дождавшись новой ревизіи; полагаютъ, что необходимо и впредь дѣлить чаще: „нельзя не дѣлить; каждый годъ кого нибудь въ солдаты отдаютъ, а поэтому у одного убудетъ, надо навалить на другаго, у кого ребята подросли. Кабы брали, да намъ его душу въ тягость не ставили, тогда бы и надѣлъ его наваливать на другаго не зачѣмъ: онъ оставался бы въ семействѣ; а то семья отказывается, такъ какъ платить не въ моготу, ну и приходится наваливать на другаго."

Д. Костомарова Молодинской волости, Подольскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 35, изъ нихъ безхозяйныхъ 6, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 70. работниковъ 36. Душевой надѣлъ=3,4 десятины. Платежей на душу 12 р., на работника 25 р. Промыселъ отхожій—фабричный. Хлѣбопашество съ каждымъ годомъ упадаетъ; пустырей много; половина дворовъ не имѣетъ лошадей. Недоимка 400 р.—При помѣщикѣ дѣлили поля рѣдко; по выходѣ на волю дѣлили уже 6 разъ; поводомъ для передѣловъ служитъ каждый разъ убыль душъ; упалые надѣлы не на кого навалить, а если есть подростки, то отказываются принимать пустыри. „Состоятельные дворы хотя и кричатъ противъ передѣловъ, а принять на себя хоть полдушки отказываются, потому что земля не стоитъ платежей приняли бы, такъ и передѣла не нужно было бы производить.»

С. *Проскурниково* Вельяминовской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне временнообязанные. Всѣхъ дворовъ 50; изъ нихъ безхозяйныхъ 15, безземельныхъ 15. Ревизскихъ душъ 125, работниковъ 63. Душевой надѣлъ=3,1 десятины. Платежей на душу 14 р., на работника 26 р. Промыслы отхожіе,—преимущественно фабричные. Хлѣбопашество въ упадкѣ; пустырей и безлошадныхъ много. Недоимокъ 500 р.—Общіе передѣлы полей часты: по

выходѣ на волю было уже четыре передѣла. Причина передѣловъ—размноженіе гулянъ, отказывающихся отъ земли и платящихъ спуста или ничего не платящихъ. Передѣляютъ, чтобы не было гуляцкихъ пустырей. Каждый годъ кто нибудь бросаетъ хлѣбопашество и обращается въ гулянку, а потому постоянно появляются гуляцкіе надѣлы, а слѣдовательно постоянно существуютъ поводы для передѣла полей. Кромѣ того много народу умираетъ, а также идутъ въ солдаты.

Д. *Рогова* Стремиловской волости того же уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 19; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашество 1, безземельныхъ 5. Ревизскихъ душъ 47, работниковъ 30. Душевой надѣлъ=3,з десятины. Платежй на душу 15 р., на работника 23 р. Промыслы отхожіе—столяры, ткачи, стекольщики и колесники. Хлѣбопашество всѣ поддерживаютъ; пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общіе передѣлы полей чрезь 4—6 лѣтъ; какъ скоро являются два подростка, на которыхъ нужно навалить землю, такъ и передѣлъ, если, разумѣется, нѣтъ освободившагося надѣла. Впрочемъ подросткамъ представляется платить 20 рублей спуста (съ двухъ душъ; здѣсь на работоика приходятся двѣ души), но послѣдніе обыкновеннно не соглашаются на это; еслибы міръ уменьшилъ сумму, то, конечно, охотно согласились бы.

Д. Чичакина Алексѣевской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 27, изъ которыхъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 7, безземельныхъ нѣтъ. Ревизскихъ душъ 50, работниковъ 29. Душевой надѣлъ=2,8 десятины. Платежей на душу 11 р., на работника 22 р. Промыслы отхожіе—портные и стекольщики. Хлѣбопашество ухудшается; пустырей много; недоимки 100 р. При помѣщикѣ (г-нъ Ферре) поля совсѣмъ не передѣлялись; каждый дворъ владѣлъ одними и тѣми же полосами. Такъ установилъ самъ помѣщикъ, который запрещалъ производить общіе передѣлы полей. Нѣкоторые дворы, за которыми было много земли и мало тягловыхъ душъ, не желали передѣлять полей и по выходѣ на волю, ссылаясь на „помѣщичье установленіе" но большинство потребовало уравненія платежей по работникамъ (по силамъ), что и было поводомъ для общаго передѣла полей, происшедшаго въ 1865 году. Дѣло послѣ долгихъ пререканій по вопросу о передѣлѣ полей доходило до волостнаго суда, который рѣшилъ въ пользу домохозяевъ, требующихъ передѣла и уравненія платежей.

Д. Елева Елмановской волости Можайскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 13; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 2, безземельныхъ нѣтъ. Ревизскихъ душъ 42, работниковъ 23. Душевой надѣлъ=3,4 десятины. Платежей на душу 14 р. 50 к., на работника 26 р. 60 к. Промыслы отхожіе—фабричные и чернорабочіе. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей немного.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 1869 годахъ. Послѣдній передѣлъ былъ произведенъ вслѣдствіе того, что „подросли новые работники, на которыхъ нужно было навалить землю; а свободная земля, снятая съ упалыхъ душъ и ходившая въ міру, вся была пустовалая. Вотъ *чтобы не обидѣть подростковъ*, которымъ тоже приходилось подати платить наравнѣ со всѣми, міръ и порѣшилъ сдѣлать новый передѣлъ.»

Д. Жданова Рождественской волости Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 71; изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 144, работниковъ 115. Душевой надѣлъ=1,з десятины. Платежей на душу 7 р., на работника 13 р. Промыселъ отхожій—половые въ трактирахъ и гостинницахъ. Хлѣбопашество въ упадкѣ; есть пустыри. Недоимки болѣе 2000 р. (вмѣстѣ съ дд. Шуваловой и Плетенихой, которыя принадлежатъ къ одному обществу, 4600 рублей).—При крѣпостномъ правѣ общіе передѣлы полей производились только при ревизіи. По выходѣ на волю стали передѣлять поля чрезъ три года, т. е. дѣлить ежегодно паръ. При крѣпостномъ правѣ хозяйство у всѣхъ было исправно, такъ какъ пользовались барскими угодьями (какъ и большинство по-

мѣщичьихъ крестьянъ Московской губерніи), а потому имѣли возможность содержать достаточное количество скота; по выходѣ на волю хозяйство стало упадать, земля стала истощаться, появились пустыри въ поляхъ; вслѣдствіе этого новые подростки, на которыхъ нужно было навалить землю, отказываются брать упалые истощенные надѣлы и пустыри и требуютъ новаго передѣла. Послѣдній общій передѣлъ мірскихъ полей происходилъ въ 1875 г. причемъ составленъ былъ мірской приговоръ: «не возобновлять передѣла въ теченіи 10 лѣтъ; подросткамъ же брать безъ возраженій упалые надѣлы.»

С. Дупиново Ивановской волости Богородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 64, изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 5, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 184, работниковъ 88. Душевой надѣлъ=2,5 десят. Платежей на душу 8 р., на работника 17 р. Промыслы мѣстные—ткачество шелковыхъ и бумажныхъ матерій и работа на канительныхъ заведеніяхъ. Хлѣбопашество поддерживается всѣми; пустырей почти нѣтъ. Недоимокъ нѣтъ.—Послѣдній общій передѣлъ происходилъ въ 1870 году, а прежде передѣлы повторялись почти черезъ каждые 2 года. Причина частыхъ передѣловъ заключалась въ томъ, что земля убылыхъ, поступая въ міръ, истощалась; прибылые же иногда не соглашались брать эту землю въ надѣлъ, вслѣдствіе чего и производился передѣлъ. Но въ 1871 году, при послѣднемъ передѣлѣ полей, составленъ былъ мірскій приговоръ, въ силу котораго прибылыя души обязаны брать надѣлы, оставшіеся послѣ убылыхъ, въ какомъ бы состояніи не находились эти надѣлы. Полагаютъ, что при такомъ условіи не придется передѣлять до времени будущей ревизіи.

Д. Яльцево Соголевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 25, изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 4, безземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 47, работниковъ 29. Душевой надѣлъ=3 десятины. Платежей на душу 13 р., на работника 20 р. Промыслы отхожіе—фабричные и портные. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей нѣтъ; недоимокъ 109 р. Обществомъ арендуютъ на 12 лѣтъ 28 десятинъ земли у мѣстнаго землевладѣльца; почти вся арендуемая земля пахатная (покосовъ только 2 десятины). За арендованную землю платятъ ежегодно: 7½ четвертей ржи, 7½ четвертей овса, 90 пудовъ соломы и обрабатываютъ ¼ десятины огорода. Арендованную землю передѣляли только 1 разъ; на нее кладутъ почти весь навозъ, вслѣдствіе чего ею весьма дорожатъ; притомъ же арендная плата низка. Что касается мірской земли, то цѣнность лежащихъ на ней платежей значительно превышаетъ ея доходность, вслѣдствіе чего крестьяне мірскими тяглами „не интересуются“: всякій старается свалить съ себя надѣлъ; подростки же не соглашаются принимать истощенные упалые надѣлы, вслѣдствіе чего при свалкѣ и навалкѣ земли приходится каждый разъ дѣлать общіе передѣлы мірскихъ полей.

Д. Бурцевка Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 17; изъ нихъ безхозяйныхъ 4, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 47, работниковъ 23. Платежей на душу 12 р. 40 к., на работника 25 р. Промыселъ отхожій—извозчики въ Москвѣ и чернорабочіе. Хлѣбопашество упадаетъ; въ поляхъ размножаются пустыри.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 и въ 1876 году: „нужно было на молодыхъ работниковъ наваливать надѣлы, а они пустырей не захотѣли взять.“—Совершенно таже причина вызвала въ 1877 году общій передѣлъ полей въ д. Полежайкахъ, о которой мы говорили выше: „двоимъ нужно было принимать землю; были обмершія души (надѣлы), но онѣ запустыряли, а потому подростки не захотѣли брать ихъ; вслѣдствіе чего необходимо было сдѣлать новый передѣлъ полей“. (Передѣлъ былъ бы устраненъ, еслибы міръ приплатилъ подросткамъ «на подъемъ пустырей;» но это встрѣчается только тамъ, гдѣ хозяйство большинства домохозяевъ находится въ хорошемъ состояніи и гдѣ мірскою землею дорожатъ. Тоже дд. Тутыхина и Кошелевка Туровской волости Серпуховскаго уѣзда, с-цо Татищево Никольской волости Рузскаго уѣзда и т. д.

С. Подчерково Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 69; изъ нихъ безхозяйныхъ 7, безземельныхъ 10. Ревизскихъ душъ 170,

работниковъ 106. Душевой надѣлъ=5 десят. Платежей на душу 9 р., на работника 14 р. Промыселъ мѣстный—ткачество позументовъ. Хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи; пустырей въ настоящее время нѣтъ.—Общій передѣлъ полей при ревизіи и въ 1874 году. Поводомъ для послѣдняго передѣла послужило появленіе пустырей въ поляхъ; міръ желалъ уничтоженія пустырей и для сего предпринятъ былъ новый передѣлъ. Цѣль совершенно достигнута: послѣ передѣла пустыри всѣ подняты и теперь ихъ болѣе нѣтъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ передѣлъ былъ предпринятъ съ чисто-хозяйственной цѣлью; къ нему прибѣгнулъ здѣсь міръ,какъ къ средству для улучшенія хозяйства. Совершенно тѣми же побужденіями вызванъ былъ общій передѣлъ полей въ 1875 году въ с. Пересвѣтовѣ той же волости; результаты передѣла оказались тоже благопріятными, т. е. пустыри уничтожены и «вся земля приведена въ порядокъ.»

Д. Волохова Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 12; кромѣ трехъ дворовъ безземельныхъ, всѣ остальные занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 29, работниковъ 35. Душевой надѣлъ=5 десятинъ. Платежей на душу 8 р., на работника 15 р. Промыселъ мѣстный—ткачество бумажныхъ матерій. Хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Въ 1874 году послѣ одного гуляки, пропавшаго безъ вѣсти, остался пустовалый надѣлъ на двѣ души; добровольно никто не бралъ этого надѣла, такъ какъ онъ не стоилъ лежащихъ на немъ платежей, а навалить было не на кого; въ виду этого міръ рѣшилъ вновь передѣлить всѣ поля, «чтобы не было пустырей."

Д. Гудина Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 18, изъ нихъ безхозяйныхъ 3, безземельныхъ 3. Ревизскихъ душъ 55, работниковъ 18. Душевой надѣлъ=$2{,}5$ десят. Платежей на душу 9 р., на работника 27 р. Промыселъ отхожій—картузники. Хлѣбопашество поддерживается; безлошадныхъ нѣтъ; недоимки 130 рублей.—Общихъ передѣловъ полей не было въ теченіи 30 лѣтъ. Въ настоящемъ году произвели новый передѣлъ, такъ какъ образовалось нѣсколько пустырныхъ полосъ въ поляхъ, чего прежде не было. Полагаютъ, что, благодаря передѣлу, пустыри будутъ уничтожены.

Д. Таксина Изосименской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 28; изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 70, работниковъ 35. Душевой надѣлъ=$3{,}7$ десятины. Платежей на душу 13 р., на работника 26 р. Промыселъ мѣстный - дровосѣки и пильщики. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей нѣтъ; недоимокъ 180 р.—По выходѣ на волю передѣляли поля три раза. Многіе дворы перестаютъ заниматься хлѣбопашествомъ и платятъ подати спуста; чтобы надѣлы ихъ не пустовали, они (надѣлы) разверстываются міромъ по всѣмъ другимъ дворамъ, занимающимся хлѣбопашествомъ, причемъ всегда происходитъ общій передѣлъ полей. „Не передѣлять—значитъ оставить землю въ пустыряхъ, а это міръ строго воспрещаетъ, ибо по здѣшнему мѣсту если земля запустовала, то раздѣлать ее очень трудно: она заростетъ кустарникомъ.»

Д. Давыдкова Давыдковской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 57; изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 6. Ревизскихъ душъ 152, работниковъ 90. Душевой надѣлъ=$3{,}4$ десят. Платежей на душу 12 р., на работника 20 р Промыселъ отхожій—легковые извозчики въ Москвѣ. Хлѣбопашество хотя упадаетъ, но поддерживается всѣми; безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Недоимки 400 р.—Общіе передѣлы полей были въ 61 и 75 годахъ; въ послѣдній разъ передѣляли потому, что развились въ поляхъ пустыри, которые, при навалкѣ, никто не хотѣлъ брать въ надѣлъ, вслѣдствіе чего и должны были «поравняться жеребьями.»

Д. Маркова Моревской волости Рузскаго уѣзда. Сбственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 11; кромѣ четырехъ бобыльскихъ дворовъ, всѣ остальные занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 15, работниковъ 7. Надѣлъ=$3{,}7$ десятины. Платежей на душу 13 р. 60 к,, на работника 29 р. 20 к. Промыселъ дровяной. Хлѣбопашество всѣми поддерживается; безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Общіе передѣлы полей повторяются обыкновенно черезъ одинъ сѣвооборотъ, т. е. чрезъ 3 года. Причина частыхъ передѣловъ—„убыль

душъ.“ Передѣляютъ съ тою цѣлію „чтобы земля не пустовала.» Вообще тамъ, гдѣ хозяйство еще не разстроено, противъ пустырей крестьяне борятся посредствомъ общихъ передѣловъ.

Д. *Шаркова* Ащеринской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 21; изъ нихъ безхозяйныхъ 2, безземельныхъ 5. Ревизскихъ душъ 47, работниковъ 26. Надѣлъ=$3_{,5}$ десятинъ. Платежей на душу 12 р. 50 к., на работника 22 р. 60 к. Промыслы отхожіе—фабричные и плотовщики. Хлѣбопашество поддерживается всѣми, хотя и не находится въ хорошемъ состояніи (урожаи самъ $2^1/_2$); безлошадныхъ и пустырей нѣтъ. Передѣляютъ ежегодно паровое поле: «чтобы земля не залужала; кого возьмутъ въ солдаты, кто самъ броситъ пахать;—если не передѣлять всю землю вновь, а взять надѣлы ихъ на міръ, *то никто на эти надѣлы не будетъ класть навоза.*“ Тоже самое встрѣчаемъ въ д. Осельѣ той же волости: „послѣ воли въ первый разъ раздѣлили въ нынѣшнемъ году; стали убывать души—такъ чтобы земля не залужала.“

Д. *Алехнова* Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 65; изъ нихъ безхозяйныхъ 12, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 142, работниковъ 76. Душевой надѣлъ=$2_{,5}$ десятины. Платежей на душу 9 р., на работника 17 р. 50 к. Промыселъ мѣстный—возчики дровъ и угля. Хлѣбопашество поддерживается.—Общій передѣлъ полей былъ при ревизіи и въ 1877 году; послѣдній передѣлъ былъ произведенъ для того, „чтобы поравнять всѣхъ; прежде у кого лошадей не было—пустыри, у кого были—мякотная земля; теперь лошадные подняли пустыри, и безлошадные опять стали пахать: мякотную землю обработать легко. Вѣдь подати то надо всѣмъ платить; лошади лишился, землю бросилъ и долженъ сдѣлаться недоимщикомъ, а тамъ за него міръ плати; стало быть, для міра выгодно, если всякій будетъ имѣть хозяйство.»

Дд. Куртникова и Ушакова той-же волости. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 56; изъ нихъ безхозяйныхъ 5, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 157, работниковъ 88. Душевой надѣлъ=$2_{,5}$ десят. Платежей на душу 9 р. 20 к., на работника 14 р. 50 к. Промыслы охожіе—легковые извозчики и плотовщики. Хлѣбопашество у большинства дворовъ ведется исправно, пустырей теперь нѣтъ.—Общій передѣлъ былъ при ревизіи и въ 1874 году: «было много запущенныхъ гулящихъ полосъ. Еслибы взять ихъ на міръ и подѣлить особо между всѣми дворами, то произошла бы слишкомъ большая черезполосица, полосы были бы очень мелки и притомъ пустыри такъ и остались бы пустырями. Послѣ передѣла все вспахано.“ Слѣдовательно тутъ два повода для передѣла: а) чтобы гулящихъ (безхозяйныхъ) полосъ не было и б) чтобы были устранены многополосица и черезполосица.

Д. Новинки Туровской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 20; изъ нихъ безхозяйныхъ 3, безземельныхъ 5. Ревизскихъ душъ 56, работниковъ 30. Душевой надѣлъ=$3_{,2}$ десятины. Платежей на душу 14 р., на работника 27 р. Промыслы отхожіе—ткачи и пильщики. Хлѣбопашество всѣми поддерживается; пустырей и недоимокъ нѣтъ. По выходѣ на волю почти каждый годъ передѣляютъ паровое поле. „Прежде бывало такъ, что если не на кого навалить упалый надѣлъ, то баринъ распашетъ; теперь же никакъ не сообразишь: добровольно упалый надѣлъ никто не беретъ, такъ какъ земля не стоитъ того, что за нее платить приходится; взять на міръ—запустыряетъ, ну и дѣлятъ, чтобы не было облоговъ“.... И такъ въ общинахъ, гдѣ хлѣбопашество поддерживается, гдѣ хозяйство еще не пришло въ полный упадокъ, причиною передѣловъ является появленіе въ поляхъ запущенныхъ полосъ; чтобы не было этого вреднаго для мірскаго хозяйства явленія, міръ рѣшается на передѣлъ. Гдѣ же хозяйство сильно разстроено, гдѣ хлѣбопашество большинства дворовъ пришло въ полный упадокъ, тамъ передѣлы, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ, совсѣмъ пріостанавливаются, а если иногда и происходятъ, то безъ всякаго разумнаго основанія.

С. Изворино Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 20, изъ нихъ безхозяйныхъ 2, безземельныхъ 6. Ревизскихъ душъ 45, работниковъ 13. Душевой надѣлъ=$2_{,9}$ десятины. Платежей на душу 13 р. 70 к., на работника 30 р. 30 к. Промыслы отхожіе фабричные. Хлѣбопашество въ полномъ упадкѣ: нѣтъ ни одного двора, который бы обрабатывалъ всю землю; половина полей лежитъ въ пустыряхъ, безлошадныхъ 6 дворовъ.—Общихъ передѣловъ полей не было давно,—даже не за-

помнять, когда были. Причина отсутствія передѣловъ состоитъ въ томъ, что землей совсѣмъ перестали интересоваться, такъ какъ хозяйство большинства дворовъ крайне раззорено (нѣтъ скота, нѣтъ земледѣльческихъ орудій и пр.). До 1854 года хлѣбопашество всѣми велось исправно, но «въ этомъ году помѣщикъ (Зенинъ) взялъ подрядъ на казну—вывезти 12 тысячъ пудовъ разныхъ военныхъ запасовъ; вслѣдствіе этого крестьяне все лѣто должны были (до Покрова) исполнять барскій подрядъ, поле же совсѣмъ осталось необработаннымъ; зиму ходили всѣ по міру, а на слѣдующее лѣто большая часть жителей отправились на сторону— на заработки, такъ какъ къ землѣ нельзя было рукъ приложить: все было распродано, сѣмянъ не было, полосы запустовали. Съ этого времени къ землѣ охладѣли и хозяйство совсѣмъ опустилось; а коли не пашемъ—такъ и дѣлить не зачѣмъ.» Недоимки за обществомъ до 300 рублей.—Совершенно тоже въ дд. Лиховѣ и Шульбутовѣ той же волости. Въ послѣдней деревнѣ лѣтъ 7 тому назадъ крестьяне передѣлили 2 поля—«думали, что лучше будетъ; но ни въ урожаѣ, ни вообще въ хозяйствѣ измѣненія къ лучшему не послѣдовало, а потому остальное поле такъ и не дѣлили".

Д. Обручаиха Павловской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 7; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 2, безземельныхъ *три*. Ревизскихъ душъ 26, работниковъ 7. Душевой надѣлъ=3,3 десятины. Платежей на душу 11 р. 40 к., на работника 42 р. 50 к.. Промыслы отхожіе—разные. Хлѣбопашество въ полномъ упадкѣ; почти всѣ поля въ пустыряхъ; яровое съ воли не сѣятъ; скота на все селеніе только двѣ лошади и больше ничего. Посѣвъ ржи на душу только 2 мѣры; отъ урожаевъ обыкновенно сѣмянъ не получается, слѣдовательно менѣе, чѣмъ самъ 1. Недоимокъ до 900 р. Вообще селеніе крайне раззоренное (см. подробное описаніе и исторію этого селенія во второмъ томѣ сборника, отд. Ш, ст. XLVII—ZI).—Общихъ передѣловъ полей не было въ этой общинѣ двадцать лѣтъ: „комужъ дѣлить-то и какая польза отъ передѣла?—всѣ отступились отъ земли".—Въ томъ же уѣздѣ и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ передѣловъ не бываетъ въ дд. Михайловкѣ, Ростовцевѣ и Васюковѣ Лопотовской волости, въ д. Постниковой Перхушковской волости, въ д. Ивашковой Лучинской волости и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Д. Корчманово Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 16; всѣ дворы занимаются хлѣбопашествомъ, но земля обрабатывается не вся: поля испещрены пустырями; вообще, по словамъ крестьянъ, хлѣбопашество приходитъ въ упадокъ и землею стали мало интересоваться. Ревизскихъ душъ 36, работниковъ 19. Платежей на душу 9 р. 80 к., на работника 18 р. 60 к. Промыселъ—сплавъ и возка лѣса. Недоимокъ 150 р.—Передѣловъ не было съ ревизіи „часто дѣлить—хлѣба не будетъ: полосы узкія и у межей не унаваживаются; на мѣстѣ межниковъ послѣ передѣла года три хлѣбъ не родится—никакъ ни унавозишь; при томъ же много пустырей—ихъ никакъ не упашешь. Землей мало интересуются, а потому подростки берутъ въ надѣлъ запущенныя полосы:—все равно пустовать-то". Въ томъ же уѣздѣ и по тѣмъ же причинамъ не передѣляютъ полей въ дд. Денисихѣ, Побоищахъ и Огарковѣ Никольской волости; въ Кузяинѣ, Кожинѣ, Деменковѣ и Барановѣ („не равны стали: у кого больше скота, у кого меньше, а у кого пустыри») Горбовской волости; въ Вараксинѣ, Нежитинѣ, Апухтинѣ, Щербинкахъ Ащеринской волости, въ Павлищевѣ, Вандовѣ, Ратчинѣ и Клементьевѣ Клементьевской волости. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ общихъ передѣловъ полей не было съ воли.

С. Рѣдино Сергіевской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 30, изъ нихъ безхозяйныхъ 5, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 60, работниковъ 26. Душевой надѣлъ=2,1 десятины. Платежей на душу 13 р., на работника 30 рублей. Промыселъ—извозъ. Хлѣбопашество упадаетъ; въ послѣднее время въ поляхъ развелось много пустырей. Въ 1862 году раздѣлили поля по душамъ, а въ 1866 году—по тягламъ, какъ было при помѣщикѣ. «Многіе желали было передѣлить поля вновь въ текущемъ году, но болѣе исправные дворы уперлись, ибо много пустырей, хотя въ хозяйственномъ отношеніи и нужно бы было передѣлить». Тоже д. Снопова Обуховскій волости.

Д. Радованье Троицкой волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 37, изъ нихъ безхозяйныхъ 9. безземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 85, работниковъ 50. Душевой надѣлъ=3,4 десятины. Платежей на душу 14 рублей, на работника 23 рубля.

Промыслы отхожіе—печники, половые и проч. Хлѣбопашество въ упадкѣ; пустырей много; половина дворовъ не имѣетъ лошадей.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года: «половина земли пустуетъ, а потому дѣлить нельзя».—Тоже д. Мошницы Обуховской волости.

Д. Голушкина Рождественской волости Бронницкаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 29, изъ нихъ безхозяйныхъ 13, безземельныхъ 3. Ревизскихъ душъ 91, работниковъ 39. Душевой надѣлъ=$2,_7$ десятинъ. Платежей на душу 11 р., на работника 26 р. Промыслы отхожіе—фабричные. Хлѣбопашество въ полномъ упадкѣ; пустырей много; недоимокъ 1100 р. Съ 1858 года общихъ передѣловъ полей не было; по мнѣнію крестьянъ, передѣлы здѣсь и не нужны: «теперь кто гдѣ хочетъ, тамъ и пашu—безъ запрещенія; пустырей на всѣхъ хватитъ».

Д. Чубарова Бухоловской волости Волоколамскаго уѣзда. Крестьяне собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 49, изъ нихъ безхозяйныхъ 14, безземельныхъ 18. Душевой надѣлъ=$3,_8$ десятины. Промыслы отхожіе—фабричные. Хлѣбопашество въ полномъ упадкѣ. Недоимокъ 800 рублей.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года: «половина полей въ пустыряхъ: навалить землю не на кого—всякій бросаетъ: оброкъ (платежи) очень великъ—рублей по 40 съ брата выходитъ; дѣлить не зачѣмъ, когда отъ земли бѣгутъ». Тоже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Середнинской волости того же уѣзда.

Д. Никитина Порѣцкой волости Можайскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 61, изъ нихъ безхозяйныхъ 32, безземельныхъ 14. Ревизскихъ душъ 130, работниковъ 80. Душевой надѣлъ=$3,_1$ десятины. Платежей на душу 11 р. 20 к., на работника 18 рублей. Промыслы отхожіе—фабричные. Хлѣбопашество въ полномъ упадкѣ, болѣе половины полей въ пустыряхъ; недоимокъ 3100 рублей.—По выходѣ на волю дѣлили поля часто—каждый годъ паръ; а затѣмъ совсѣмъ перестали дѣлить: «земля почти вся запущена; хоть дѣли, хоть не дѣли—почти вся стала равная». Тоже д. Желомеина той же волости.

Д. *Косьмова* Бородинской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ: Всѣхъ дворовъ 37, изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 3. Ревизскихъ душъ 61, работниковъ 30. Душевой надѣлъ=$3,_1$ десятины. Платежей на душу 12 р. 20 к., на работника 24 р. Промыселъ отхожій—фабричные и плотовщики. Недоимокъ нѣтъ. Хлѣбопашество хотя и поддерживается, но въ послѣднее время стало приходить въ упадокъ; въ поляхъ развелось много пустырей.—Общихъ передѣловъ не было съ 1865 года; не желаютъ передѣлять потому, что много пустырей: «достанется тебѣ пустырь—его не одолѣешь, не упашешь; а другому дай и хорошую полосу—травой заростетъ.»

Д. Канищева Кленовской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 17, изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 42, работниковъ 22. Душевой надѣлъ $8,_2$ десятины. Платежей на душу 8 рублей, на работника 16 рублей. Промыселъ отхожій—рѣзчики и столяры. Хлѣбопашество въ упадкѣ; пустырей на 15 душъ, недоимки 170 рублей.—Общихъ передѣловъ не было съ ревизіи. Хотя многіе дворы и весьма желали бы сдѣлать новый передѣлъ, ибо полосы отъ складки и накладки душъ перепутались и измельчали; однако, при настоящемъ положеніи хозяйства, считаютъ передѣлъ крайне невыгоднымъ, такъ какъ много пустырей: «кому они достанутся, тѣ должны сохи поломать; кто хочетъ дѣлить, пусть сначала вспашетъ свои пустыри, а потомъ и дѣли—всѣ на это будутъ согласны.» Передѣловъ не бываетъ и во всѣхъ другихъ наиболѣе разоренныхъ селеніяхъ этого уѣзда, какъ напр. въ дд. Громовѣ и Киселевкѣ Кленовской волости, (см. хозяйственное описаніе этихъ селеній т. II, отд. II, стр 79 и 85), въ д. Бунчихѣ Вороновской волости (см. описаніе тамъ же, стр. 83-85), въ дд. Гавриковѣ, Щиборовѣ и Язвахъ Сухановской волости и т. п.

Дд. Обушково, Юрьева и Чеснокова Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 141, изъ нихъ безхозяйныхъ 22, безземельныхъ 11. Ревизскихъ душъ 353, работниковъ 234. Душевой надѣлъ=4 десятины. Платежей на душу 9 р. 90 к., на работника 15 рублей. Промыселъ отхожій—легковые извозчики въ Москвѣ. Хлѣбопашество упадаетъ; въ поляхъ развелось много пустырей; безлошадныхъ 45 дворовъ. Недоимокъ 300 рублей.—Общаго передѣла полей не было съ ревизіи. Частные же пе-

редѣлы, какъ и вездѣ, происходятъ постоянно; обыкновенно съ убылой души надѣлъ наваливается на прибылую, причемъ не обращается вниманія на то, пустырь ли приходится навалить, или мякотную землю. Прежде, при появленіи пустырей, дѣлали обыкновенно общій передѣлъ, при чемъ пустыри передѣляли наперекоски или поперекъ, чтобы каждому досталась равная земля; теперь же пустырей стало такъ много, что еслибы передѣлять землю, то и мякотная земля, попавъ въ руки безхозяйныхъ и гулякъ, залужала бы и такимъ образомъ передѣломъ не только не устранили бы пустырей, а наоборотъ, содѣйствовали бы еще большему размноженію ихъ въ мірскихъ поляхъ. Брать пустыри на міръ нельзя, такъ какъ за нихъ надо платить подати, а земля того не стоитъ."

Итакъ, если нѣтъ пустырей и хлѣбопашество всѣми ведется исправно, то общіе передѣлы полей вызываются лишь хозяйственными соображеніями; на передѣлъ бываютъ всѣ согласны, такъ какъ онъ для всѣхъ выгоденъ; если же нѣтъ хозяйственной надобности въ передѣлѣ, то о немъ никто и не хлопочетъ: „зря дѣлить нечего." Затѣмъ когда начинаютъ появляться пустыри, то на первыхъ порахъ они являются главною причиною, заставляющею міръ передѣлять поля, «дабы уничтожить эти пустыри». Наконецъ, по мѣрѣ упадка хозяйства, когда пустырей становится очень много, послѣдніе (пустыри) становятся уже причиною, задерживающею передѣлы, такъ какъ въ этомъ случаѣ передѣлами не только нельзя достигнуть приведенія полей въ лучшее состояніе, а наоборотъ, можно заставить и исправныхъ домохозяевъ бросить хлѣбопашество; съ другой стороны мякотная земля, попавши въ руки маломощныхъ и безхозяйныхъ дворовъ, обратится современемъ въ пустырь.

С. Вяземы Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 109; изъ нихъ безхозяйныхъ 10, безземельныхъ 14. Ревизскихъ душъ 218, работниковъ 111. Душевой надѣлъ=3,4 десятины. Платежей на душу 12 р. 30 к., на работника 22 р. 30 к. Промыслы мѣстные-грузка вагоновъ, плетеніе корзинъ и мебели, поденщина на желѣзной дорогѣ. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей ничего нѣтъ; недоимокъ только 300 руб.—Передѣлы частые. «Хорошіе хозяева недовольны передѣлами, но, говорятъ, ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ большинство на сходѣ состоитъ изъ плохихъ хозяевъ. При передѣлахъ бываютъ всегда шумъ и ссоры: *даже одинъ разъ дѣло доходило до волостнаго суда!»* На давленіе неисправныхъ хозяевъ, какъ на исключительную причину общихъ передѣловъ мірскихъ полей, указывали также въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ д. Юрьевѣ Можайскаго уѣзда; въ дд. Слѣдовѣ, Зюзинѣ, Торбѣевѣ, Новой, Васютинѣ и Ивановской Богородскаго уѣзда; въ д. Новикахъ, Туровѣ, Щеглатьевѣ—Серпуховскаго уѣзда; въ дд. Бехтѣевѣ и Вахрамѣевѣ Клинскаго уѣзда.; въ дд. Хрипанихѣ, Тришковѣ, Торопов̌ѣ-Бронницкаго уѣзда; въ дд. Гаряхъ, Сергѣевѣ и Пупыхѣ Дмитровскаго уѣзда. Въ другихъ общинахъ жалобъ на своекорыстное насиліе со стороны плохихъ хозяевъ намъ выслушивать не приходилось. Замѣчательно однако то, что во всѣхъ вышеозначенныхъ селеніяхъ, гдѣ жалуются на плохихъ хозяевъ, состояніе земледѣлія относительно порядочно, безхозяйныхъ дворовъ мало и недоимки незначительныя; можно, слѣдовательно, предположить, что сходъ состоитъ не изъ «безшабашныхъ», а изъ настоящихъ хозяевъ—хлѣбопашцевъ, для большинства которыхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, бываетъ выгоденъ передѣлъ. Всѣ означенныя общины принадлежатъ именно къ тому разряду общинъ, гдѣ хозяйство упадаетъ, но землею еще не перестали интересоваться и потому обращаются къ передѣлу, какъ къ средству поддержать хозяйство.

Д. Павелково Никольской волости Рузскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 21; изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ 8. Ревизскихъ душъ 88, работниковъ 28. Душевой надѣлъ=3,8 десятины. Платежей на душу 8 р. 80 к., на работника 12 р. Промыселъ мѣстный — картонажное производство, и отхожій — плотовщики. Хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи; недоимокъ нѣтъ. — Общихъ передѣловъ

полей не было съ 1858 года, да и прежде всегда передѣлы производились рѣдко. «Деревня небольшая, вслѣдствіе чего и надобности въ передѣлахъ нѣтъ; дворы съ прибылыми тяглами не затрудняются владѣть полосами въ разныхъ мѣстахъ.» Такъ объясняютъ отсутствіе частыхъ передѣловъ сами крестьяне; но несомнѣнно тутъ дѣйствуетъ и другая причина; община эта, какъ видимъ, можетъ быть причислена къ разряду исправныхъ: скотъ есть у всѣхъ, хлѣбопашество поддерживается, пустырей почти нѣтъ; при этихъ условіяхъ, какъ мы знаемъ, свалки и навалки душъ происходятъ рѣдко и притомъ подростки принимаютъ всякій упалый надѣлъ; слѣдуетъ также имѣть въ виду и то, что платежи здѣсь относительно не высоки, а потому сильныхъ побужденій къ отказу отъ надѣла для отдѣльныхъ дворовъ не можетъ быть. Вообще количественный составъ общины самъ по себѣ не оказываетъ замѣтнаго вліянія на частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей.

Д. Сухарева Тимоновской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 9; кромѣ трехъ дворовъ безземельныхъ, всѣ остальные занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 22, работниковъ 13. Платежей на душу 15 рублей, на работника 24 рубля. Промыселъ мѣстный—ткачество бумажныхъ матерій и возка дровъ. Хлѣбопашество исправно; пустырей, безлошадныхъ и недоимокъ нѣтъ. Общихъ передѣловъ полей не было съ воли; полагаютъ, что надобность въ новомъ передѣлѣ наступитъ еще не скоро. Рѣдкость передѣловъ объясняется тѣмъ, что «общество очень малое.» Но, какъ видимъ, здѣсь существуютъ такія условія, при которыхъ и въ большихъ общинахъ передѣлы производятся рѣдко. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о д. Матуровкѣ той же волости, состоящей всего изъ 9 дворовъ, о д. Старо-Якшинѣ Горбовской волости и пр., гдѣ отсутствіе частыхъ передѣловъ крестьяне объясняютъ также небольшимъ размѣромъ общинъ. При иныхъ условіяхъ даже въ общинахъ еще меньшаго размѣра передѣлы повторяются часто, что ясно видно изъ многихъ приведенныхъ выше примѣровъ.

Д. Воскресенки Никольской волости Рузскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 33. Кромѣ шести дворовъ безземельныхъ, всѣ остальные дворы занимаются хлѣбопашествомъ; хлѣбопашество всѣми ведется исправно; пустырей нѣтъ. Ревизскихъ душъ 120, работниковъ 63. Душевой надѣлъ $2_{,8}$ десятины. Промыслы: мѣстный—столярный (работаютъ ящики) и отхожій—пильщики и плотовщики. Общіе передѣлы полей бываютъ лѣтъ черезъ 10; они вызываются обыкновенно нарѣзкою новыхъ усадебъ. „Кто раздѣлится—начинаетъ строить новый домъ; подъ строенія нужны усадьбы, которыя и вырѣзываются изъ ближайшихъ полевыхъ ярусовъ, что и вызываетъ новый передѣлъ всѣхъ полей. Передѣлами не стѣсняемся, ибо вся земля обработана хорошо; кто бросаетъ землю—ее сейчасъ же нарасхватъ берутъ.“

С. Тимоново Тимоновской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 29; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 2, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 77, работниковъ 31. Душевой надѣлъ=$2_{,8}$ десятины. Платежей на душу 10 рублей, на работника 24 рубля. Промыслы мѣстные—ткачи и возчики дровъ. Хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи. Дворовъ безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года. Если упалый надѣлъ (снятый съ кого нибудь) не на кого навалить, то онъ до новаго подростка остается въ міру, причемъ каждый дворъ, получившій „накладныя полосы,“ обязанъ обрабатывать ихъ. „Дѣлить часто никакъ нельзя: земля очень тяжелая—иль и глина; часто дѣлить—надо совсѣмъ оставить хозяйство, такъ какъ земля безъ продолжительной раздѣлки ничего не даетъ, а на бороздахъ, которыя попадутъ въ средину полосъ послѣ новаго передѣла, хлѣбъ не будетъ родиться года три—ихъ не скоро унавозишь.» На тяжелую почву, какъ на причину рѣдкихъ передѣловъ полей, указывали также въ д. Носковѣ той же волости, во многихъ селеніяхъ Кленовской и Красно-пахорской волостей Подольскаго уѣзда, въ Вышегородской волости Верейскаго уѣзда и пр. Наоборотъ—во многихъ селеніяхъ Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда, Соголевской—Клинскаго уѣзда, Гжельской—Бронницкаго уѣзда и т. п., гдѣ почва легкая—супесчанистая и песчаная—передѣлы повторяются чаще и сами по себѣ,

при существованіи благопріятныхъ условій для хлѣбопашества, не обнаруживаютъ вреднаго вліянія на состояніе земледѣльческаго хозяйства крестьянскихъ общинъ.

Д. Макарова. Клементьевской волости, Рузскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 37; изъ нихъ безхозяйныхъ 3, беземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 78, работниковъ 44. Душевой надѣлъ=3,8 десятинъ. Платежей на душу 14 р. 40 к., на работника 25 р 50 к. Промыслы отхожіе-извозчики и плотники. Хлѣбопашество ведется всѣми исправно; пустырей нѣтъ.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года; считаютъ передѣлъ невыгоднымъ въ виду того, что «межники прійдутся среди полосъ, а ихъ трудно раздѣлать». Почва здѣсь тяжелая—илъ съ глиной.

Д. Кузяева Ильинской волости, Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 35, изъ нихъ безхозяйныхъ 1, беземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 68, работниковъ 48. Душевой надѣлъ=5,2 десятины. Платежей на душу 10 р. 40 к., на работника 14 р. 80 к. Промыселъ мѣстный—сусальщики. Хлѣбопашество ведется исправно; пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общій передѣлъ полей былъ въ 1858 и 1875 годахъ. Въ послѣдній разъ «передѣлили для уничтоженія межниковъ, чтобы земли стало больше и чтобы межники не вытягивали сокъ». Итакъ въ предыдущемъ селеніи не дѣлаютъ передѣла потому, что пришлось бы ломать межники, на которыхъ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ не будетъ родиться хлѣбъ; здѣсь же совершенно наоборотъ: передѣляютъ поля, чтобы сломать межники....

Д. Кладькова Усмерской волости, Бронницкаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 274; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 117, беземельныхъ 60. Ревизскихъ душъ 469, работниковъ 263. Душевой надѣлъ=2,8 детятины. Платежей на душу 12 р. 20 к., на работника 21 р. 40 к. Промыселъ отхожій—ткачи на фабрикахъ, извозчики и пастухи. Хлѣбопашество въ упадкѣ; безлошадныхъ 152 двора; пустырей много; недоимокъ 7300 рублей.—Общій передѣлъ полей былъ въ 1861 году; въ это время раздѣлили землю по ревизскимъ душамъ—сколько за какимъ дворомъ значилось. Такъ какъ очень скоро многіе стали не въ силахъ оплачивать подати и стали накопляться недоимки, то въ 1873 году вновь передѣлили землю, причемъ разверстали ее, а равно и платежи, по работникамъ и подросткамъ—по силѣ каждаго, т. е. приняли дробную разверстку. „Съ этого года стали равнять души каждый годъ: дѣлаютъ складку и накладку и передѣляютъ все поле. Если же переводить только съ одного дома на другой, то полосы будутъ очень узки—на нихъ и съ бороной не проѣдешь. Перемѣны въ душахъ большія: однихъ въ солдаты отдаютъ, шестидесяти лѣтъ съ полосы сходить; кому исполнится 11—12 лѣтъ, на того наваливаютъ ¼ или ½ души, на работника 17 — 18 лѣтъ наваливаютъ 1½—2 души и т. д. Вотъ поэтому то и приходится передѣлять землю каждый годъ. Прежде дѣлили по ревизскимъ душамъ рѣдко и накопили большую недоимку: у кого при ревизіи была одна душа — стало три, а подати платитъ все за одну; у кого было 5 душъ—стало двѣ, а подати плати за пять. Вотъ поэтому то и требуется поравненіе: у тебя въ семьѣ два работника, да еще подростки, которые на свое прожитіе могутъ сами промыслить—вотъ ты и бери земли на всѣхъ: ты въ силахъ. А у меня—весь я тутъ, и дѣти малыя—мнѣ не въ моготу съ тобой равняться". Земля здѣсь безплодная; платежи падаютъ почти исключительно на заработки; заработки же преимущественно фабричные; на фабрикахъ работаютъ и дѣти лѣтъ съ 10—11; вотъ почему здѣсь практикуется дробная разверстка, при которой привлекаются къ участію въ платежахъ и дѣти—подростки, а при такой разверсткѣ, какъ мы говорили выше (см. стр. 16), общіе передѣлы полей по необходимости должны повторяться часто. Совершенно тоже во многихъ фабричныхъ селеніяхъ Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ, гдѣ хлѣбопашество находится въ упадкѣ и гдѣ почти всѣ жители занимаются на фабрикахъ. Вообще фабричный промыселъ оказывается несовмѣстимымъ съ исправнымъ состояніемъ земледѣльческаго хозяйства крестьянъ.

С. Ахтырка Митинской волости, Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне временно-обязанные. Всѣхъ дворовъ 32; изъ нихъ безхозяйныхъ 2, беземельныхъ 8. Ревизскихъ душъ 70, работниковъ 35. Душевой надѣлъ=3 десятины. Платежей на душу 14 рублей, на работника

27 рублей. Промыселъ мѣстный—возка дровъ на станцію желѣзной дороги. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей почти нѣтъ; недоимокъ нѣтъ.—Общіе передѣлы полей происходятъ черезъ каждый сѣвооборотъ, т. е. передѣляютъ ежегодно паровое поле. Такъ ведется изстари. Всѣ признаютъ частые передѣлы очень невыгодными для хозяйства, но „никакъ не могутъ устроить иначе". Главная причина частыхъ передѣловъ—навалка надѣла на одно и тоже лицо два раза: когда исполнится 15 лѣтъ, наваливаютъ 1 душу, а когда исполнится 18 лѣтъ—двѣ души. Отъ этого большая черезполосица. Болѣе состоятельные и исправные дворы желали бы передѣлить землю по работникамъ и установить продолжительный срокъ передѣла, но большинство находитъ невозможнымъ не привлекать къ платежамъ подростковъ, такъ какъ платежи очень тяжелы, а земля низкаго качества. „Такъ другъ дружку и тѣснимъ—ни людямъ, ни себѣ".—Тоже въ с. Тѣшиловѣ и д. Уголкахъ той же волости.

С. Кузовлево Лобановской волости, Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 61; изъ нихъ безхозяйныхъ 7, безземельныхъ 7. Ревизскихъ душъ 162, работниковъ 92. Душевой надѣлъ=3 десятинамъ. Платежей на душу 13 рублей, на работника 22 рубля. Промыселъ отхожій—фабричные. Безлошадныхъ 19; есть пустыри. Недоимки 1460 рублей.—Въ 1871 году раздѣлили поля по работникамъ, причемъ составили приговоръ о томъ, чтобы не дѣлать новаго передѣла втеченіи двѣнадцати лѣтъ. А прежде дѣлили по душамъ, причемъ приходилось дѣлить часто. Вообще тамъ, гдѣ земля приноситъ значительный доходъ, разверстка по душамъ избавляетъ отъ необходимости частыхъ передѣловъ, а гдѣ земля не окупаетъ платежей, гдѣ послѣдніе падаютъ главнымъ образомъ на сторонніе заработки, тамъ для избѣжанія частыхъ передѣловъ полей необходимо разверстывать землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежи по работникамъ. Совершенно тоже въ девяти селеніяхъ Лобановскаго общества той же волости.

Д. Аксенова Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 51; изъ нихъ безхозяйныхъ 3, безземельныхъ 8. Ревизскихъ душъ 107, работниковъ 66. Душевой надѣлъ=$2,_2$ десятины. Платежей на душу 11 р., на работника—18 рублей. Промыселъ мѣстный и отхожій—ткачи. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей нѣтъ; безлошадныхъ 7, недоимокъ 1100 рублей.—Надѣлъ наваливается съ десятилѣтняго возраста, но полный, а платежъ до восьмнадцатилѣтняго возраста за половину надѣла. Этимъ достигается то, что передѣлы полей не столь часты, какъ при дробной разверсткѣ земли; разверстка платежей и здѣсь дробная, но земля наваливается полнымъ надѣломъ, т. е. какъ подростокъ десяти лѣтъ, такъ и работникъ двадцати лѣтъ получаютъ надѣлъ въ одинаковомъ размѣрѣ; платитъ же первый до совершеннолѣтія вдвое менѣе, чѣмъ второй. По выходѣ на волю было только два общихъ передѣла мірскихъ полей.

Д. Мисцева Дорховской волости, Богородскаго уѣзда. Полные собственники. Всѣхъ дворовъ 200, изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 27, безземельныхъ 17. Ревизскихъ душъ 466, работниковъ 313. Душевой надѣлъ=$3,_4$ десятины. Всѣхъ платежей на душу 3 р., на работника 5 р. 80 к. Промыселъ мѣстный — ткачи. Хлѣбопашество ведется исправно; пустырей нѣтъ. Однако изъ числа надѣльныхъ дворовъ насчитывается безлошадныхъ 78 двора. Недоимокъ 700 р.—Общій передѣлъ полей былъ при ревизіи и въ 1875 году: «изъ за нужды нѣкоторые дворы запродаютъ свои души богатымъ мужикамъ на долгое время; въ послѣдній разъ потому и дѣлили, чтобы соединить эти души».—Тоже въ д. Бутяговѣ, Добрятинской волости, Подольскаго уѣзда.

Дд. Косякова и Кузяева. Спасской волости, Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 207; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 88, безземельныхъ 12. Ревизскихъ душъ 570, работниковъ 272. Душевой надѣлъ=$1,_7$ десятины. Платежей на душу 8 р. 90 к., на работника 16 р. 80 к. Промыселъ мѣстный и отхожій—фабричные. Хлѣбопашество въ упадкѣ; землею занимаются только старики; пустырей много.—По выходѣ на волю передѣляли поля два раза: „по причинѣ убыли и прибыли душъ". „Пе-

редѣламъ способствуютъ и семейные раздѣлы: если семья большая, то на нее можно наложить убылыя души, такъ какъ она въ силахъ; а на раздѣлившихся нельзя, такъ какъ черезъ раздѣлъ они становятся одинокими и малосильными—и такъ едва держатся; если наложить на нихъ, то все равно оправдывать подати не будутъ; по этому то какъ наберется много убылыхъ душъ, то и надо дѣлать новый общій передѣлъ". Итакъ семейные раздѣлы способствуютъ общимъ передѣламъ только тѣмъ, что благодаря имъ отдѣльные дворы становятся менѣе сильными для уплаты податей и повинностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, состояніе земледѣльческаго хозяйства раздѣлившихся дворовъ понижается.

Д. Филимонова Морозовской волости, Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 24; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 50, работниковъ—30; душевой надѣлъ=4 десятинамъ. Платежей на душу 9 р., на работника 16 рублей. Промыселъ мѣстный—скорняки. Хлѣбопашество ведется прекрасно; безлошадныхъ, пустырей, недоимокъ нѣтъ.—Общій передѣлъ полей былъ въ 1858 и 1869 году; въ послѣдній разъ передѣляли потому, что пришли изъ службы два солдата и потребовали себѣ земли, а свалить было не съ кого, добровольно же никто не хотѣлъ отказаться отъ надѣла: пришлось по необходимости передѣлить. Таже причина вызвала, напримѣръ, общій передѣлъ полей въ с. Таболовѣ Сухановской волости Подольскаго уѣзда въ 1864 году: «приняли въ общество дворовыхъ, на которыхъ нужно было навалить землю, а свободной земли не было".

Д. Митина Митинской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 44; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 2, безземельныхъ 9. Ревизскихъ душъ 103, работниковъ—44. Душевой надѣлъ=3,1 десятины. Платежей на душу 12 рублей, на работника 28 рублей. Промыселъ мѣстный—поденщики на станціи желѣзной дороги. Хлѣбопашество упадаетъ; есть пустыри; безлошадныхъ дворовъ 9; недоимки 350 р.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 1875 годахъ. Причины послѣдняго передѣла: а) черезполосица; б) накопленіе упалыхъ надѣловъ отъ убылыхъ тяголъ. Эти надѣлы ходили въ міру и дѣлились между всѣми дворами; но никто ихъ не удобрялъ, вслѣдствіе чего и передѣлили: „чтобы опредѣлить упалые надѣлы къ мѣсту". И вообще по Митинской волости передѣлы не рѣдки, такъ какъ наваливаютъ землю по принужденію: „никому не хочется взять лишнюю землю и платить за нее несоразмѣрныя подати; земля не стоитъ платежей". Во многихъ общинахъ желали бы составить приговоры о срокахъ передѣловъ, да, говорятъ, „никакъ нельзя, ибо по случаю солдатчины и размноженія гулякъ появляются упалые надѣлы".

Д. Зеленино Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 26; кромѣ пяти безземельныхъ, всѣ дворы занимаются хлѣбопашествомъ. Ревизскихъ душъ 48, работниковъ 31. Душевой надѣлъ=3,2 десятины. Платежей на душу 12 рублей, на работника 18 рублей. Промыслы отхожіе—слесаря и шерстовалы. Хлѣбопашество исправное; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ.—Общій передѣлъ полей былъ только въ 1861 году. Избѣгаютъ повторенія передѣловъ тѣмъ, что при свалкѣ и навалкѣ душъ устраиваютъ передвижку полосъ, вслѣдствіе чего черезполосица и многополосица не развиваются въ поляхъ. Здѣсь это возможно потому, что число скота у всѣхъ дворовъ почти одинаково, а потому и разницы въ качествѣ полосъ разныхъ домохозяевъ почти нѣтъ. Но передвиженіе полосъ, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, почти ничѣмъ не разнится отъ общаго передѣла.—Совершенно тоже въ дд. Ведерники, Березнино, Самошкино, Пахомьево—Хотебцовской волости Рузскаго уѣзда, въ д. Лопатиной Вороновской волости Подольскаго уѣзда и пр.

Д. Русинова Соголевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 42; кромѣ семи безземельныхъ (бобылей) всѣ дворы занимаются хлѣбопашествомъ, которое здѣсь ведется превосходно; безлошадныхъ, пустырей и недоимокъ нѣтъ. Скота у всѣхъ достаточно; земля прекрасно удобрена; урожаи у всѣхъ высокіе (самъ 5 и выше). Платежей на душу 10 р., на работника 15 р.—Общій передѣлъ полей былъ только въ 1861 году. При свалкѣ и навалкѣ душъ (что происходитъ здѣсь рѣдко, такъ какъ кресть-

яне дорожать землей) обыкновенно мѣняются полосами, а также „пересаживаются“, вслѣдствіе чего общіе передѣлы являются ненужными. Тоже въ Бабайкахъ и Гафидовѣ той же волости, а также во многихъ селеніяхъ Петровской и Круговской волостей того же уѣзда и въ нѣкоторыхъ другихъ.—Слѣдуетъ вообще замѣтить, что отношеніе крестьянъ къ навалкѣ земли разное: на однихъ міръ наваливаетъ надѣлъ насильно, противъ желанія, на другихъ по охотѣ и наконецъ нѣкоторые сами настаиваютъ на томъ, чтобы земля была на нихъ навалена. Этимъ отношеніемъ крестьянъ къ мірской землѣ обусловливается въ значительной степени частость передѣловъ. Такъ, напримѣръ, въ означенныхъ селеніяхъ подростки принимаютъ надѣлъ охотно и передѣлы какъ видно, происходятъ рѣдко; въ другихъ селеніяхъ, напр. въ дд. Языковѣ, Гончаковѣ, Лавровѣ Селинской волости того же уѣзда, а также во многихъ селеніяхъ Троицкой волости и пр. наваливаютъ надѣлъ противъ желанія и передѣлы повторяются чаще.

Д. Бѣдова Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 18; изъ нихъ безхозяйныхъ 6, безземельныхъ 4. Ревизскихъ душъ 49, работниковъ 17. Душевой надѣлъ=3 десятинамъ. Платежей на душу 11 р., на работника 33 р. Промыслы отхожіе—шорники и картонщики. Хлѣбопашество упадаетъ. Есть пустыри. Безлошадныхъ—8 дворовъ. Недоимокъ 130 р.—Общій передѣлъ полей былъ еще лѣтъ за 15 до выхода на волю и съ тѣхъ поръ передѣлы не повторялись. Надѣлы тѣхъ, которые не желаютъ заниматься хлѣбопашествомъ или умираютъ, дѣлятся отдѣльно отъ прочихъ по всему міру. Въ случаѣ появленія новыхъ подростковъ эти надѣлы и наваливаются на нихъ, въ какомъ бы состояніи они не находились.

Д. Богородское-Мосальское Аксеновской волости Богородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 19; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ—6, безземельныхъ—6. Ревизскихъ душъ 36, работниковъ 26. Душевой надѣлъ=3 десятинамъ. Платежей на душу 12 р., на работника 17 р. Промыслы отхожіе—фабричные. Хлѣбопашество въ упадкѣ; пустырей много. Недоимокъ 700 р.—Общихъ передѣловъ полей не было лѣтъ 50. Если нужно на кого либо навалить надѣлъ, то отрѣзывается по полосѣ мякотной земли отъ каждаго домохозяина; а если новотягольный членъ общины не занимается хлѣбопашествомъ, то на него наваливаютъ пустыри, которые ходятъ въ міру. Такимъ образомъ общихъ передѣловъ здѣсь не было въ теченіи 50 лѣтъ, а между тѣмъ хозяйство находится въ упадкѣ!..

Д. Жукова Сухановской волости Подольскаго уѣзда. Собственники изъ удѣльныхъ. Всѣхъ дворовъ 37; изъ нихъ безхозяйныхъ 2, безземельныхъ 2. Ревизскихъ душъ 92, работниковъ 55. Душевой надѣлъ=1,7 десятины. Платежей на душу 8 р., на работника 13 р. Промыселъ мѣстный — сусальщики. Хлѣбопашество исправное; пустырей нѣтъ, недоимокъ 150 р.—Общій передѣлъ полей былъ въ 1864 году, по приговору, на 15 лѣтъ; въ приговорѣ сказано: „а если прибылыхъ и убылыхъ не будетъ (т. е. если не будетъ значительнаго несоотвѣтствія между прибылыми и убылыми членами общины), то оставить до ревизіи“.

Д. Якшина и Прудки Молодинской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 14; изъ нихъ безхозяйныхъ 3, безземельныхъ 1. Ревизскихъ душъ 27, работниковъ—17. Душевой надѣлъ=2,3 десятины. Платежей на душу 18 р., на работника 28 р. Промыселъ—возка и пилка дровъ. Хлѣбопашество въ упадкѣ; есть пустыри; недоимокъ 230 р.—Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года. «Нужды въ передѣлахъ не видимъ: души сходятся», т. е. не было несоотвѣтствія между прибылыми и убылыми членами общины.

Д. Старикова Ульянинской волости Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 118; изъ нихъ незанимающихся хлѣбопашествомъ 12, безземельныхъ 6. Ревизскихъ душъ 348, работниковъ 214. Душевой надѣлъ=2,3 десятины. Платежей на душу 10 р. 60 к., на работника 17 р. 20 к. Промыселъ мѣстный — ткачи. Хлѣбопашество упадаетъ. Пустырей много (изъ 100 дворовъ 32 двора обрабатываютъ только озимыя поля, а

полосы въ яровомъ пустуютъ); безлошадныхъ 38 дворовъ. Недоимокъ 812 р. — При крѣпостномъ правѣ, до проведенія Нижегородской желѣзной дороги, общіе передѣлы полей происходили часто. Помѣщикъ требовалъ частыхъ передѣловъ: тогда у многихъ домохозяевъ были постоялые дворы, благодаря которымъ у этихъ домохозяевъ было много навоза; чтобы всѣ могли пользоваться этимъ навозомъ, помѣщикъ и принуждалъ часто дѣлить землю. Дѣйствительно, благодаря передѣламъ, вся земля была отлично удобрена и урожаи у всѣхъ были высокіе. Съ упадкомъ дворницкаго промысла послѣ проведенія желѣзной дороги земля стала выпахиваться и передѣлы стали рѣдки: съ 1861 года было всего два передѣла полей.

Д. Желябина Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 15; изъ нихъ безхозяйныхъ 8, безземельныхъ —1. Ревизскихъ душъ 45, работниковъ 20. Душевой надѣлъ=2,8 десятины. Платежей на душу 13 руб. на работника 29 р. 30 к: Промыселъ мѣстный—стульники. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей нѣтъ; недоимокъ 108 руб.—Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 1873 году; въ послѣдній разъ передѣляли вслѣдствіе измѣненія полевой системы хозяйства; такъ какъ овесъ перестаалъ родиться, то изъ трехъ полей сдѣлали два поля, такъ что теперь ведется хозяйство двухпольное: одно поле подъ рожью, а другое подъ паромъ.

Подобная же причина вызывала передѣлы полей въ слѣдующихъ селеніяхъ Круговской волости Клинскаго уѣзда (крестьяне собственники, бывшіе князя Меньшикова): въ Игумновѣ, Бортницахъ, Некрасинѣ, Крутцахъ, Подоркѣ, Васильковѣ, Китеневѣ, Владиміровкѣ, Высоковѣ, Дурасовѣ, Овсянниковѣ и Свистуновѣ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ трехпольное хозяйство также замѣнено двухпольнымъ, при чемъ яровое поле совсѣмъ уничтожено, такъ какъ яровые хлѣба перестали родиться. Хозяйство во всѣхъ этихъ селеніяхъ сравнительно прекрасное, хотя земля крайне неплодородна (песокъ съ холодной глинистой подпочвой); скота у всѣхъ много, безхозяйныхъ почти нѣтъ, стройки обширныя, недоимокъ нѣтъ и пр. Примѣры эти показываютъ, что и при общинномъ землевладѣніи могутъ быть измѣненія системы полеводства. Жаль только, что трехпольная система обратилась не въ многопольную, а въ двухпольную. Почему крестьяне предпочли двухпольную систему, и вообще какія условія препятствуютъ переходу отъ трехпольной системы къ многопольной — объ этомъ мы будемъ подробно говорить въ своемъ мѣстѣ—въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ этого четвертаго тома Сборника, посвященнаго изслѣдованію существующихъ въ Московской губерніи условій крестьянскаго хозяйства.

Д. Саввина Ягунинской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 140; изъ нихъ не занимающихся хлѣбопашествомъ 11, безземельныхъ 16. Ревизскихъ душъ 320, работниковъ 163. Душевой надѣлъ=2,8 десятины. Платежей на душу 8 руб. 30 коп., на работника 16 р. 40 к. Промыслы отхожіе—разные. Хлѣбопашество поддерживается; пустырей немного; недоимокъ нѣтъ. Со времени ревизіи было два общихъ передѣла. «*При передѣлахъ всегда бываютъ споры, но они всегда рѣшаются міромъ и миромъ. Спорятъ больше подгулявшіе; голова кругомъ идетъ, а тамъ и забыли, о чемъ спорили*".

Мы указали лишь нѣсколько наиболѣе типичныхъ примѣровъ отдѣльныхъ общинъ, по которымъ, полагаемъ, можно составить себѣ понятіе о разнообразныхъ причинахъ, вызывающихъ общіе передѣлы мірскихъ полей. Работа наша представляла бы, конечно, большую полноту, если бы мы не ограничивались приведеніемъ только примѣровъ, а представили бы сводъ всѣхъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ матеріаловъ. Но въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы наполнить матеріалами цѣлые тома. Помимо того, что это потребовало бы гораздо болѣе труда и отвлекло бы на продолжительное время отъ изслѣдованія другихъ, не менѣе важныхъ условій крестьянскаго хозяйства, мы полагаемъ, что указаніе причинъ передѣловъ,

полей во всѣхъ общинахъ Московской губерніи было бы излишне для уясненія дѣла, такъ какъ объ общинахъ, существующихъ при одинаковыхъ условіяхъ, пришлось бы говорить одно и тоже. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ для примѣра какую либо волость, положимъ Вороновскую Подольскаго уѣзда, и укажемъ частость и причины передѣловъ мірскихъ полей по отдѣльнымъ общинамъ, какъ значится по нашимъ матеріаламъ.

С. Вороново—при крѣпостномъ правѣ ежегодно передѣлялась земля подъ рожь (паръ), а по выходѣ на волю только одинъ разъ въ 1868 году. Многіе домохозяева, у которыхъ полосы разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, требуютъ новаго передѣла, который, по мнѣнію крестьянъ, долженъ состояться года черезъ два. Хозяйство крестьянъ вполнѣ исправно. *С. Свитино* — при крѣпостномъ правѣ дѣлили часто; по выходѣ на волю только одинъ разъ—въ 1871 году. Нужды въ частыхъ передѣлахъ нѣтъ: душъ не только не прибываетъ, но даже убываетъ. Упалые надѣлы идутъ на міръ до новаго подростка и всѣми обрабатываются, такъ какъ хлѣбопашество всѣми ведется исправно и пустырей нѣтъ. *Д. Логинова*—при крѣпостномъ правѣ передѣляли чрезъ 2 — 3 года. Съ 1861 года передѣловъ не было и не желаютъ дѣлить: души сходятся и прибылые члены общины удовлетворяются на счетъ убылыхъ. Хозяйство всѣми поддерживается; пустырей нѣтъ. *Д. Львовка* — при крѣпостномъ правѣ передѣлы производились часто; по выходѣ на волю только въ 1861 году; но такъ какъ образовалась сильная черезполосица, то думаютъ скоро передѣлить вновь. Упалые надѣлы раздѣляются между всѣми домохозяевами, а когда явится новый подростокъ, то всѣ части совокупляются и наваливаются на него. Пустырей нѣтъ. Хозяйство у всѣхъ исправное. *Д. Зинаевка*—при помѣщикѣ дѣлили землю рѣдко; по выходѣ на волю было три общихъ передѣла; каждый разъ передѣлы вызывались прибылыми душами, на которыхъ нужно было навалить надѣлъ, а свободной земли не было. *С. Дятлово*—при крѣпостномъ правѣ передѣлы были рѣдки; по выходѣ на волю передѣляютъ черезъ два хлѣба. Причина частыхъ передѣловъ—пустыри въ поляхъ, которые при новыхъ передѣлахъ отводятся въ задніе ярусы, назначенные подъ пастбище скота; вслѣдствіе этого пустыри не пестрятъ полей и не пропадаютъ, какъ въ другихъ селеніяхъ. *Д. Собакина* — при крѣпостномъ правѣ передѣлы рѣдкіе. По выходѣ на волю — черезъ каждые три года. Причина передѣловъ—упадокъ хозяйства, чрезмѣрные платежи вслѣдствіе значительной убыли плательщиковъ, размноженіе пустырей въ поляхъ. *Д. Ясенки*—общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года и дѣлить вновь не желаютъ, такъ какъ почти половина мірскихъ полей въ пустыряхъ и хозяйство большинства крайне разстроено и т. д. Сводя всѣ подобныя данныя, мы получимъ слѣдующіе выводы по цѣлой волости:

а) Въ 30 общинахъ (Вороново, Свитино, Юрьевка, Троицкая, Львовка, Вяневка, Шубина, Кленовка, Лыково, Плаксина, Сергѣева, Захарково, Ясенки, Усадищи, Михалево, Уломово, Рыжева, Ивлева, Бабинки, Голохвастова, Сахарова, Бакланова, Бѣляева, Моча, Покровское, Синягина, Богоденово, Васюнино, Спасъ-Купля) въ послѣднее двадцатилѣтіе былъ только одинъ общій передѣлъ полей. Всѣ эти общины состоятъ изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. За исключеніемъ д. д. Ясенокъ и Усадищъ, всѣ означенныя общины ведутъ исправно хлѣбопашество; пустырей въ поляхъ почти не встрѣчается; промыселъ—дровяники и угольники (вывозятъ на продажу въ Москву дрова и уголь отъ себя и отъ хозяевъ). Рѣдкость передѣловъ объясняется во первыхъ тѣмъ, что населеніе почти не прибываетъ; во вторыхъ тѣмъ, что большинство состоитъ изъ хорошихъ хозяевъ-хлѣбопашцевъ, которые дорожатъ землей и по тому безъ крайней надобности на передѣлы не рѣшаются; въ третьихъ тѣмъ, что подростки принимаютъ обыкновенно безъ возраженій упалые надѣлы, такъ какъ послѣдніе не доводятся до состоянія пустырей; наконецъ тѣмъ, что почва здѣсь тяжелая—суглинистая, при которой раздѣлка и удобреніе земли представляются крайне затруднительными. Чтоже касается до д. д. Ясенокъ и Усадищъ, то рѣдкость передѣловъ здѣсь объясняется полнымъ упадкомъ хозяйства, при чемъ крестьяне перестали интересоваться землей; промыслы здѣсь преимущественно отхожіе; половина полей лежитъ въ пустыряхъ.

б) Въ общинахъ передѣлявшихъ мірскія поля два и три раза (Старо-Свитино, Косовка, Савеловка, Пудово, Щитово, Новоселки, Каменка, Зинаевка) главною причиною пере-

дѣловъ является прибыль населенія и развитіе крайней чрезполосицы въ поляхъ; только въ Каменкѣ произведенъ былъ передѣлъ въ 1872 году для того, чтобы уничтожить гулящіе пустыри.

в) Въ общинахъ, гдѣ передѣлы болѣе часты (Мачихина, Дятлово, Собакина, Лопатина, Васюнино 2-я часть Спасъ-Купля 2-я часть), причиною ихъ является упадокъ хозяйства, чрезмѣрные платежи, размноженіе пустырей въ поляхъ, выдѣлъ пустырей въ задніе ярусы.

Такимъ образомъ значительное количество общинъ легко подходитъ подъ немногія группы, типы которыхъ мы указали выше. Представлять же всѣ матеріалы по всѣмъ общинамъ, повторяемъ, было бы затруднительно и, по нашему мнѣнію, непроизводительно.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе относительно данныхъ, приведенныхъ нами для характеристики хозяйственнаго состоянія отдѣльныхъ общинъ. Мы выбирали лишь такія данныя, которыя характеризуютъ хозяйственныя условія, стоящія въ наибольшей связи съ частостью передѣловъ мірскихъ полей. Мы считали излишнимъ дѣлать подробную характеристику всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни общинъ, такъ какъ свѣдѣнія этого рода уже напечатаны въ предшествующихъ томахъ сборника, а слѣдовательно всегда можно пополнить пробѣлъ, если въ томъ представится кому-либо надобность.

VI.

Частость и причины общихъ передѣловъ остальныхъ мірскихъ угодій: 1) сѣнокосовъ; 2) приусадебной земли; 3) лѣсовъ и кустарниковъ.

1. Общіе передѣлы мірскихъ сѣнокосовъ производятся обыкновенно ежегодно во время самаго покоса. Причина, вызывающая ежегодный передѣлъ, заключается прежде всего въ томъ, что „трава бываетъ на равна“: въ одинъ годъ на извѣстномъ пространствѣ трава родится хорошо, въ другой годъ съ того же самаго пространства собирается сѣна вдвое и втрое менѣе; „на другой же луговинѣ“ получаются въ разные годы совершенно обратные результаты. Здѣсь все зависитъ отъ природы—отъ извѣстныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условій даннаго года, а не отъ труда человѣка; поэтому при передѣлахъ сѣнокосовъ на продолжительные сроки могла бы произойти крайняя неравномѣрность надѣловъ отдѣльныхъ дворовъ: одинъ дворъ могъ бы остаться безъ сѣна, у другаго получился бы излишекъ. Нельзя напередъ предусмотрѣть степень урожая травы въ разныхъ мѣстахъ; въ тоже время отдѣльный дворъ въ большей части случаевъ не можетъ принять никакихъ мѣръ къ поддержанію и возвышенію урожая на своемъ участкѣ, а потому ежегодный передѣлъ сѣнокосовъ вызывается интересомъ всѣхъ домохозяевъ, т. е. интересомъ всего міра. Кромѣ того при передѣлахъ сѣнокосовъ на длинные сроки должна бы была происходить еще большая путаница отъ черезполосицы, чѣмъ та, которую мы видѣли въ пахатныхъ поляхъ: покосныя пространства разбиваются, сообразно съ различнымъ урожаемъ травы, на большое количество отдѣльныхъ „мѣстъ“, каждое изъ которыхъ дѣлится отдѣльно между всѣми дворами; „дѣлки“ или полоски бываютъ обыкновенно очень дробны, и если бы допустить свалку и навалку этихъ полосокъ сообразно съ прибылью и и убылью тягольныхъ членовъ отдѣльныхъ дворовъ, то съ теченіемъ времени „и разобраться было бы нельзя“. Наконецъ передѣлъ сѣнокосовъ на долгій срокъ былъ бы совершенно безцѣленъ: въ поляхъ каждый отдѣльный дворъ можетъ улучшить свои полосы, производя лучшее удобреніе и обработку ихъ; улучшеніе же мірскихъ сѣнокосовъ можетъ послѣдовать лишь черезъ принятіе общихъ мѣръ цѣлымъ міромъ на всемъ неудобномъ пространствѣ. Слѣдовательно продолжительное пользованіе одними и тѣми же участками могло бы лишь затормозить принятіе мѣръ къ улучшенію сѣнокосовъ (одинъ

бы домохозяинъ напр. пожелалъ провести канаву на своемъ участкѣ а для другаго канава эта не имѣла бы значенія и потому онъ бы незахотѣлъ продолжать ее на своемъ участкѣ и т. д.). Однако все нами сказанное относится лишь къ такъ называемымъ „чистымъ покосамъ", подъ понятіе которыхъ подходятъ луговыя пространства въ собственномъ смыслѣ (луга заливные, овражные, низинные и пр.). Въ иномъ положеніи находятся покосы лѣсные. Здѣсь количество получаемой травы, при равенствѣ всѣхъ другихъ условій, въ значительной степени будетъ обусловливаться тѣмъ, какъ хозяинъ относится къ своему участку: одинъ расчищаетъ свой участокъ, срѣзываетъ кочки, вырываетъ пни; другой оставляетъ участокъ въ первоначальномъ видѣ; понятно, что урожай травы на первомъ участкѣ будетъ выше, чѣмъ на второмъ, хотя бы прежде они ни чѣмъ не отличались другъ отъ друга. Вотъ почему во многихъ общинахъ лѣсные покосы передѣляются на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; на таковой же срокъ передѣляются иногда и покосы болотные, заросшіе кустарникомъ. Всѣхъ общинъ, передѣляющихъ сѣнокосы на продолжительные сроки, намъ извѣстно въ Московской губерніи до 500. [115]).

---

[115]) Укажемъ нѣкоторыя изъ такихъ общинъ, при чемъ обозначимъ сроки, на которые дѣлаются общіе передѣлы сѣнокосовъ.

Д. *Абушкова* Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. „Лужочки возлѣ рѣки передѣляютъ ежегодно передъ началомъ покоса, такъ какъ на нихъ нѣтъ кустовъ и можно надѣлить всѣхъ одинаково — осмаками, по лаптю па душу. Уголки, неудобные для раздѣла, продаются въ однѣ руки (пропиваются). Находящуюся же за 8 верстъ пустошь передѣляютъ черезъ 10 лѣтъ, такъ какъ она не подъ руками и потому въ ней удобнѣе каждому самаго себя знать; кромѣ того она требуетъ расчистки; три — четыре года послѣ передѣла участки негодятся подъ сѣнокосъ; ихъ приходится только расчищать, а потомъ уже косить. При ежегодномъ же передѣлѣ этой пустоши никто бы не сталъ расчищать ее: я расчищу, а другой будетъ пользоваться этимъ." Совершенно тоже встрѣчается во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Павловской волости, т. е. чистые покосы передѣляются ежегодно, а лѣсные или отъ ревизіи до ревизіи не передѣляются, или же передѣляются на сроки отъ 5 до 15 лѣтъ.

Д. *Трехденева* Трехденевской волости Клинскаго уѣзда. Покосы, какъ и пашня, передѣляются обыкновенно лѣтъ черезъ 12, когда образуется слишкомъ большая черезполосица, которая особенно неудобна въ покосахъ. И вообще въ большинствѣ селеній государственныхъ крестьянъ этой волости покосы передѣляются на продолжительные сроки. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь покосы лежатъ по болотамъ, заросшимъ кустами, а слѣдовательно требуютъ усиленнаго труда на ихъ улучшеніе со стороны отдѣльныхъ домохозяевъ. Впрочемъ кромѣ частныхъ работъ по улучшенію покосовъ здѣсь въ широкихъ размѣрахъ распространены и общественныя работы, имѣющія цѣлью осушеніе ихъ.

Д. *Ковригина* Тимановской волости Дмитровскаго уѣзда. Плохія мѣста покосовъ передѣляются лѣтъ черезъ 10—углами; хорошія ежегодно—полосами, какъ и пахатная земля. Тоже въ *д. Никитинѣ* той же волости, гдѣ лѣсная заросль передѣляется подъ укосъ травы черезъ 10 лѣтъ; тоже въ д. Митькиной Подчерковской волости на 8 лѣтъ; въ селѣ Внуковѣ той же волости — на 15 лѣтъ, а также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Коронаевской, Гарской, Озерецкой и Морозовской волостей того же уѣзда: вездѣ въ этихъ селеніяхъ сѣнокосы передѣляются ежегодно, кромѣ отдѣльныхъ участковъ, требующихъ расчистки, а потому передѣляемыхъ на сроки отъ 6 до 15 лѣтъ.

2. Общіе передѣлы при-усадебной земли производятся обыкновенно въ одно время съ общими передѣлами полевой земли, такъ что все сказанное *о частости* общихъ передѣловъ послѣдней въ равной мѣрѣ примѣнимо и къ передѣламъ земли при-усадебной. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о причинахъ, вызывающихъ общіе передѣлы при-усадебной земли: причины эти здѣсь тѣ же самыя, какія вызываютъ большую или меньшую частость общихъ передѣловъ мірскихъ полей. Въ виду этого мы нестанемъ останавливаться на подробномъ анализѣ частости и причинъ общихъ передѣловъ при-усадебной земли, такъ какъ пришлось бы повторить все то, что было говорено выше, при разсмотрѣніи частости и причинъ передѣловъ полевой земли. Ограничимся лишь указаніемъ случаевъ, представляющихъ собою въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила. Исключеніе это состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя, весьма впрочемъ немногія, общины передѣляютъ при-усадебную землю чаще, чѣмъ полевую; другія же, также сравнительно немногія, общины наоборотъ производятъ общіе передѣлы при-усадебныхъ земель рѣже, чѣмъ передѣлы мірскихъ полей.

Разсмотримъ сначала первый случай. Намъ извѣстны до пятидесяти общинъ (слѣдовательно около 1% всѣхъ общинъ Московской губерніи), въ которыхъ общіе передѣлы при-усадебной земли производятся чаще, чѣмъ передѣлы пахатныхъ полей. Большею частію при-усадебная земля этихъ общинъ обращена подъ покосы, чѣмъ и объясняются частые передѣлы, такъ какъ частые передѣлы покосной земли не представляютъ, какъ мы говорили выше, неудобствъ ни для отдѣльныхъ дворовъ, ни для цѣлаго міра. Такихъ общинъ особенно

С. *Стромынь* Аксеновской волости Богородскаго уѣзда. Покосы по кустамъ передѣляются черезъ 15 лѣтъ, какъ и пахатная земля, а чистые покосы по р. Дубнѣ—ежегодно.

Д. Стоянова той же волости. Покосы по болотамъ передѣляются черезъ 6 лѣтъ, а хорошія мѣста—ежегодно.

Д. Сабурова Гребеневской волости Богородскаго уѣзда. Покосы, какъ чистые, такъ и лѣсные передѣляются ежегодно, ибо чистить кусты міръ не позволяетъ: дорожатъ топливомъ.

Д. Фатьева Игнатьевской волости того же уѣзда. Общій передѣлъ покосовъ былъ произведенъ при ревизіи и въ 1872 году. „Каждый имѣетъ свой уголокъ, свою дѣляночку; у насъ покосъ плохъ, а потому завистниковъ нѣтъ; кабы покосъ хорошій—ну тогда стоило-бы дѣлить каждый годъ“.

Д. Дмитріева той же волости. „Мѣста получше дѣлимъ, какъ косить; достается нивки по двѣ. А плохія мѣста съ ревизіи не дѣлили: какъ кому гдѣ досталось тогда, такъ тѣмъ и владѣетъ“.

С. *Аксиньино и д. Кузьмина* Аксиньинской волости Звенигородскаго уѣзда. Лѣсные покосы дѣлятъ на года: «одни расчищаютъ, другіе не наблюдаютъ». Тоже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Верхуртово, Лысцево, Якунино и Дьяково) Лопотовской волости, а также Шараповской, Ягунинской, Лучинской и Еремѣевской волостей того же уѣзда.

Д.д. *Якшина и Прудкова* Молодинской волости Подольскаго уѣзда. «Въ лѣсу наименѣе удобная часть покосовъ подѣлена на года, другая часть передѣляется ежегодно, какъ косить». И т. д.

много въ наиболѣе фабричномъ Богородскомъ уѣздѣ (преимущественно въ Ямкинской волости), гдѣ не только при-усадебная земля, но и значительная часть полей запущены подъ покосъ. Встрѣчаются однако и такія общины, гдѣ при-усадебныя земли распахиваются, гдѣ на нихъ воздѣлываютъ разные огородные овощи (преимущественно картофель), и тѣмъ не менѣе земли эти передѣляются чаще, чѣмъ поля; таковы наприм. нѣкоторыя общины Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда, д. Овечкина Кленовской волости Подольскаго уѣзда, С. Покровъ Соголевской волости Клинскаго уѣзда, д. Устье Ягунинской волости Звенигородскаго уѣзда и нѣкоторыя другія. Въ такихъ общинахъ поводомъ для болѣе частыхъ передѣловъ сравнительно съ пахатною землею выставляютъ обыкновенно то, что на землѣ при-усадебной, при ограниченныхъ размѣрахъ ея, быстрѣе развивается дробленіе участковъ и черезполосица. Крестьяне вышеупомянутой дер. Овечкиной указывали еще и на другое обстоятельство, побуждающее ихъ часто повторять общіе передѣлы при-усадебной земли: „у насъ усадьбы равняются ежегодно; мы видимъ въ этомъ пользу: если бы не передѣлять часто усадебъ, то многіе дворы стали бы класть на нихъ весь навозъ, а поля оставались бы неудобренными и развелись бы пустыри; а теперь этого нѣтъ: всякій старается получше унавозить свои полосы въ поляхъ“. Въ означенной общинѣ при-усадебная земля передѣляется черезъ 2—3 года.

Общинъ, въ которыхъ передѣлы при-усадебной земли производятся рѣже, чѣмъ передѣлы земли пахатной, можно насчитать въ Московской губерніи неболѣе 100, т. е. около 2%. Въ главѣ „о способахъ передѣловъ мірскихъ угодій“ мы указывали, чѣмъ объясняется стремленіе крестьянъ къ продолжительному владѣнію при-усадебными участками (стр. 77 и слѣд). Участки эти представляютъ наиболѣе цѣнную часть надѣла; они обрабатываются и удобряются болѣе тщательно; на нихъ воздѣлываются болѣе цѣнныя растенія и т. д. Все это и служитъ причиною того, что въ нѣкоторыхъ общинахъ общіе передѣлы при-усадебной земли производятся сравнительно рѣже, чѣмъ передѣлы пахатныхъ полей; [116]) но, какъ видимъ, такихъ общинъ все-таки относительно не много: большинство передѣляетъ при-усадебную землю въ одно время съ пахатной; для удержанія же въ однихъ и тѣхъ же рукахъ при-усадебныхъ участковъ практикуются при общихъ передѣлахъ особыя мѣры, о которыхъ мы говорили выше (стр. 81—83).

3. Выше—въ главѣ о способахъ передѣловъ мірскихъ угодій—мы

---

[116]) Только въ двухъ селеніяхъ—Ямкинѣ и Пятковѣ Ямкинской волости Богородскаго уѣзда—передѣлы при-усадебной земли производятся рѣже, чѣмъ передѣлы пахатной земли, потому, что „усадебной земли слишкомъ мало; она дарма лежитъ; городить нечѣмъ; не стоитъ дѣлить“.—Замѣтимъ, что мы не имѣемъ здѣсь въ виду общинъ, перешедшихъ къ подворно-наслѣдственному владѣнію при-усадебными участками, о чемъ было говорено выше.

говорили, что большая часть общинъ, имѣющихъ въ надѣлѣ лѣса и кустарники, пользуется ими въ формѣ ежегодныхъ „отводовъ на вырубку". Тамъ же мы указывали и такія общины, въ которыхъ мірскіе лѣса и кустарники передѣляются чрезъ болѣе продолжительные промежутки времени (см. стр. 99—102) [117]. Неостанавливаясь поэтому здѣсь на подробномъ разсмотрѣніи частости общихъ передѣловъ этого рода мірскихъ угодій, мы ограничимся лишь нѣкоторыми общими указаніями и соображеніями, относящимися къ лѣсному хозяйству крестьянскихъ общинъ.

Топливо имѣетъ существенное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Безъ топлива обойтись нельзя. Общины, въ надѣлѣ которыхъ нѣтъ своего лѣса и кустарника, должны понеобходимости покупать топливо на сторонѣ; хорошо, если поблизости имѣется достаточное количество лѣсовъ, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность пріобрѣтать необходимый запасъ топлива по выгодной цѣнѣ; иначе оно

---

[117]) Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ такихъ общинъ, гдѣ лѣса и кустарники передѣляются періодически—черезъ большее или меньшее число лѣтъ:

Д. *Юдина* Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Въ надѣлѣ имѣется 6 дес. кустарника. По выходѣ на волю этотъ кустарникъ выращивали втеченіи десяти лѣтъ; въ 1871 году его раздѣлили и вырубили. Теперь опять выращиваютъ, а лѣтъ черезъ 10 опять срубятъ.

Д. *Акишева* той же волости. Собственники изъ помѣщичьихъ. Имѣющійся въ надѣлѣ кустарникъ передѣляютъ для вырубки на протопленіе не каждый годъ, а года черезъ 3—4, когда достаточно подростетъ.

Д. *Журавлева* Хотебцовской волости Рузскаго уѣзда. По выходѣ на волю растили кустарникъ втеченіи 13 лѣтъ, а три года тому назадъ весь онъ былъ раздѣленъ и вырубленъ. Будутъ опять выращивать.

С. *Алешково* Суковской волости Коломенскаго уѣзда. Въ надѣлѣ есть небольшой кустарникъ. 10 лѣтъ его растили, а въ 1875 году вырубили сразу.

С. *Дракино* Высотской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ надѣлѣ имѣется 122 дес. продовольственнаго лѣса и кустарника. Отводы въ три десятины дѣлаютъ черезъ каждые три года. Топлива ежегодно прикупаютъ на сторонѣ.

Д. *Голубина* Вельяминовской волости Серпуховскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Въ надѣлѣ въ незначительномъ размѣрѣ есть заросль, которая идетъ на протопленіе черезъ каждые пять лѣтъ, т. е. пять лѣтъ эта заросль выращивается, а на шестой годъ срубается.

С. *Кленово* Кленовской волости Подольскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Мірскіе кусты—около 17 десятинъ—вырубаютъ сразу, какъ только подростутъ, обыкновенно лѣтъ черезъ пять.

Д. *Телегина* Ошейкинской волости Волоколамскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Въ надѣлѣ имѣется 8 дес. кустовъ. „15 лѣтъ ни деревца не рубили", а въ прошедшемъ году раздѣлили и срубили; досталось каждому воза по два.

Д. *Морозова* Вохринской волости Бронницкаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Въ надѣлѣ имѣется 10 дес. мелкаго кустарника; вырубаютъ понемногу — лѣтъ черезъ 10.

Д. *Слащева* Молодинской волости Подольскаго уѣзда. Имѣвшійся въ надѣлѣ кустарникъ—десятинъ 9—выращивали съ воли, а въ прошедшемъ году весь свели міромъ и раздѣлили дровами по душамъ.

(топливо) по выраженію крестьнъ, „пуще хлѣба донимаетъ“. Во многихъ селеніяхъ наиболѣе фабричныхъ уѣздовъ — Бронницкаго, Богородскаго и Коломенскаго,—въ которыхъ большая часть какъ крестьянскихъ, такъ и владѣльческихъ лѣсовъ сведена, крестяне принуждены расходовать на протопленіе восьми-девяти-аршинной избы 30—50 руб. въ годъ, если нѣтъ въ надѣлѣ собственнаго топлива [118]). Болѣе бѣдныя семьи, для сокращенія расходовъ на топливо, принуждены по зимамъ соединяться между собою; иногда въ одной семи-восьми-аршинной избѣ живутъ три-четыре семьи. Гигіеническія неудобства подобныхъ соединеній очевидны. Во многихъ селеніяхъ означенныхъ уѣздовъ, за исключеніемъ собственнаго лѣса и за дороговизною покупнаго, крестьяне принуждены протапливаться соломою [119]). Вслѣдствіе этого земля должна оставаться безъ навоза и урожаи, естественно, понижаются, такъ какъ на подмосковныхъ почвахъ хорошіе урожаи могутъ получаться только при сильномъ удобреніи полей. Все это ясно указываетъ на то, какъ разрушительно должна дѣйствовать на крестьянское хозяйство дороговизна топлива, и какъ важно для крестьянъ сохраненіе лѣсовъ и кустарниковъ, находящихся на собственномъ надѣлѣ. Если теперь мы встрѣчаемъ безвыходное положеніе нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ, поставленныхъ въ невозможность покупать топливо вслѣдствіе его дороговизны, то что же будетъ дальше, когда лѣса Московской губерніи подвергнутся еще большей вырубкѣ, когда вслѣдствіе этого цѣны на древесное топливо станутъ еще выше! . . . А это несомнѣнно будетъ, такъ какъ разрастающаяся столица и размножающіяся фабрики съ каждымъ годомъ требуютъ для себя матеріала все больше и больше. Между тѣмъ нельзя невидѣть, что лѣсное хозяйство крестьянскихъ обществъ ведется нерасчетливо: существовавшіе лѣса государственныхъ крестьянъ быстро исчезаютъ и на лѣсныхъ пространствахъ не воспитываются надлежащимъ образомъ новые лѣса, взамѣнъ сведенныхъ. Правильнаго оборота рубки почти нигдѣ не встрѣчается. Лѣсъ срубается, недостигнувъ надлежащей зрѣлости. Постараемся указать наиболѣе выдающіяся условія, которыя главнымъ образомъ вызываютъ нерасчетливое пользованіе крестьянскихъ обществъ мірскими лѣсами.

Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ имѣется достаточное количество лѣса,

---

[118]) Наприм. крестьяне села Михалева Михалевской волости Бронницкаго уѣзда покупаютъ круглый годъ для протопленія хворостъ верстъ за 10—15. За возъ хвороста платять 1 р., да столько же стоитъ привезти его. Кучи, или воза хворосту въ зимнее время, при девяти аршинной избѣ, хватаетъ только на одну недѣлю.—Сосѣдніе Цибинскіе крестьяне стали топить торфомъ. Михалевскіе также думаютъ ввести у себя торфяное топливо, такъ какъ дровяное обходится слишкомъ дорого; полагаютъ, что торфяное топливо будетъ стоить дешевле.

[119]) Соломой протапливаются до пятидесяти селеній, лежащихъ въ районѣ Лобановской и смѣжныхъ съ нею волостей Бронницкаго и Коломенскаго уѣздовъ.

годнаго на продажу, крестьяне обыкновенно смотрятъ на него, какъ на средство удовлетворенія нужды въ деньгахъ для домашнихъ надобностей и главнымъ образомъ для уплаты податей. Сами крестьяне въ этомъ случаѣ протапливаются сучками, вершинками, хворостомъ; весь же болѣе цѣнный лѣсной матеріалъ, получаемый съ отвода, идетъ на продажу. Чѣмъ болѣе нужды въ деньгахъ, чѣмъ труднѣе уплачивать лежащіе на обществѣ подати и повинности, тѣмъ обширнѣе дѣлаются отводы для вырубки. Понятно, что при такомъ отношеніи къ лѣсу правильнаго оборота рубки быть не можетъ. Но почему же, спрашивается, составилось у крестьянъ такое отношеніе къ лѣсу? Почему они такъ свободно обращаются съ нимъ, когда является нужда въ деньгахъ для уплаты податей? Почему лучшіе домохозяева не задумываются о будущемъ и не принимаютъ надлежащихъ мѣръ къ сохраненію мірскихъ лѣсовъ, составляющихъ одно изъ важнѣйшихъ условій хозяйственнаго обезпеченія? Чтобы понять причину такого, повидимому, небрежнаго отношенія къ мірскимъ лѣсамъ, необходимо имѣть въ виду, что недоимщиками по уплатѣ податей являются обыкновенно не всѣ домохозяева, а наиболѣе бѣдные и преимущественно безхозяйные [120]). По круговой порукѣ за недоимщиковъ отвѣчаетъ все общество, а слѣдовательно исправные хозяева. Само собою разумѣется, что платить за неисправнаго сосѣда охоты ни у кого быть не можетъ, а между тѣмъ платить принуждаютъ. При такихъ то обстоятельствахъ исправные домохозяева не только не препятствуютъ вырубкѣ мірскаго лѣса, а наоборотъ сами подаютъ за это голосъ, чтобы такимъ путемъ дать возможность малосильнымъ крестьянамъ уплатить недоимку и тѣмъ освободить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій круговой поруки, тѣмъ болѣе, что исправные дворы въ данное время ничего не теряютъ, такъ какъ получаютъ на свою долю ту часть сведенаго лѣса, какая приходится имъ по мірской разверсткѣ. Мало того—наиболѣе исправные, зажиточные дворы пользуются при этомъ и другими выгодами: бѣдные крестьяне—недоимщики должны во что бы-то ни стало продавать свои дольки, не дожидаясь удобнаго времени; а между тѣмъ у многихъ изъ нихъ нѣтъ даже лошади, чтобы отвезти лѣсъ въ городъ; приходится поэтому продать на мѣстѣ первому покупщику, которымъ и является болѣе зажиточный односелецъ, скупающій у неимущихъ крестьянъ доставшійся, по раздѣлу, имъ лѣсъ по ничтожной цѣнѣ и затѣмъ перепродающій его въ удобное время вдвое и втрое дороже. Почти во всякомъ селеніи, имѣющемъ въ надѣлѣ лѣсъ, встрѣчаются такіе скупщики, которые иногда пріобрѣтаютъ дольки своихъ односельцевъ за полгода и даже за годъ впередъ до предположенной вырубки. Такимъ образомъ бѣдные крестьяне по-

---

[120]) Подробно объ этомъ было говорено во второмъ томѣ Сборника Отд. II, стр. 62—78.

даютъ голосъ за нерасчетливую вырубку мірскихъ лѣсовъ потому, что въ данное время въ ихъ рукахъ нѣтъ другаго средства для удовлетворенія своихъ текущихъ нуждъ; богатые же крестьяне не противодѣйствуютъ имъ, такъ какъ вырубка мірскихъ лѣсовъ въ этомъ случаѣ для нихъ вдвойнѣ выгодна. Но бываетъ и такъ, что за извѣстнымъ обществомъ накапливается значительная недоимка, покрыть которую возможно только при разверсткѣ на всѣхъ домохозяевъ, по круговой порукѣ: въ этомъ случаѣ міръ обращается также къ своему лѣсу, но уже не передѣляетъ отведенный для вырубки участокъ, а прямо продаетъ его на сводъ въ однѣ руки и вырученныя отъ продажи деньги вноситъ сполна въ казначейство. Покупателями мірскаго лѣса и въ этомъ случаѣ являются обыкновенно свои же болѣе зажиточные крестьяне. Во многихъ общинахъ, примѣры которыхъ мы приводили выше, лѣсъ выращиваютъ прямо для того, чтобы впослѣдствіи продать его и вырученныя деньги обратить на покрытіе недоимокъ, стоящихъ за безнадежными неплательщиками. Только въ селеніяхъ, гдѣ хозяйство большинства дворовъ находится въ исправномъ состояніи, гдѣ нѣтъ значительной разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ, гдѣ всѣ крестьяне имѣютъ возможность уплачивать лежащія на нихъ подати и повинности изъ обыкновенныхъ источниковъ дохода—только въ такихъ селеніяхъ мы встрѣчаемъ вполнѣ раціональное, расчетливое пользованіе мірскими лѣсами; но, къ сожалѣнію, такихъ селеній въ Московской губерніи не много.

Есть еще одно довольно странное обстоятельство, служащее не рѣдко поводомъ къ нерасчетливому пользованію мірскими лѣсами. Крестьяне Московской губерніи, и преимущественно государственные, почему то думаютъ, что владѣніе лѣсами, поступившими имъ въ надѣлъ, не прочно, не надежно; они не увѣрены въ неотъемлемости этихъ лѣсовъ, а во многихъ селеніяхъ прямо высказываютъ ожиданіе какого-то „помѣра", при которомъ будто бы произойдетъ уравненіе всѣхъ въ землѣ. Ожиданіе этого „помѣра" въ нѣкоторыхъ обществахъ было поводомъ для быстрой вырубки мірскаго лѣса, „чтобы другимъ не доставался". Не объясняется ли эта неувѣренность въ прочности владѣнія лѣсами тѣмъ, что участки продовольственнаго лѣса, надѣленнаго казною государственнымъ крестьянамъ, часто мѣнялись въ своихъ размѣрахъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ начальства? . . . Не служитъ ли причиною опасенія за неприкосновенность лѣсовъ также и то обстоятельство, что право на лѣсъ, которымъ при крѣпостномъ состояніи пользовались крестьяне, предоставлено исключительно помѣщикамъ? . . . Впрочемъ все это только предположенія; настоящихъ основаній, въ силу которыхъ крестьяне не увѣрены въ прочности владѣнія лѣсами и ждутъ какого то „помѣра", мы указать не можемъ, такъ какъ сами крестьяне не указывали ихъ намъ; очень можетъ быть, что такихъ основаній и не существуетъ, что это есть одинъ изъ историческихъ предразсудковъ нашего народа.

Выше мы говорили, что нѣкоторыя общины, состоящія преимущественно изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, выращиваютъ находящіеся въ ихъ надѣлѣ кусты, запрещая пользоваться ими втеченіи большаго или меньшаго числа лѣтъ. Однако мы не встрѣтили ни одного общества, гдѣ бы періодъ сохраненія выращиваемаго кустарника превышалъ 15 лѣтъ. Такой короткій срокъ выращиванія, въ который, очевидно, лѣсъ не можетъ достигнуть надлежащей зрѣлости, объясняется тѣмъ, что всякій дворъ желаетъ воспользоваться такою долею лѣса, какая приходится ему по числу душъ земельнаго надѣла. Допустимъ, что извѣстный дворъ, при общемъ передѣлѣ земли, получилъ надѣлъ на пять душъ, за которыя и уплачивалъ втеченіи 10—15 лѣтъ всѣ подати и повинности. При новомъ общемъ передѣлѣ земли ему пришлось бы получить надѣлъ лишь на двѣ души; въ виду этого такой дворъ и требуетъ вырубки „заказнаго лѣса" до наступленія новаго передѣла, что бы воспользоваться долею на пять душъ. Если набирается значительное число дворовъ, лѣсныя доли которыхъ при новомъ передѣлѣ должны быть меньше, то выращиваемый лѣсъ, по требованію большинства, сводится. Вотъ почему даже и ожидать нельзя, чтобы какое либо общество дожидалось полной зрѣлости сохраняемаго лѣса. Разумѣется, здѣсь имѣются въ виду только такія общины, лѣстные участки которыхъ слишкомъ малы, гдѣ нѣтъ возможности дѣлать ежегодные отводы для вырубки и вообще завести правильный оборотъ рубки.

Наконецъ однимъ изъ существенныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ правильному веденію крестянскаго лѣснаго хозяйства, является недостатокъ пастбищъ для скота. Крестьяне по необходимости должны въ извѣстное время года пасти скотъ по своимъ лѣсамъ и кустарникамъ, а при этомъ условіи, какъ извѣстно, лѣсная поросль идетъ плохо и вообще правильное воспитаніе лѣса невозможно [121]).

---

[121]) Подробное и всестороннее изслѣдованіе какъ общественнаго, такъ и частнаго-владѣльческаго лѣснаго хозяйства будетъ представлено въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ Сборника. Теперь же считаемъ не лишнимъ указать еще нѣсколько фактическихъ примѣровъ общинъ, которыя могутъ служить подтвержденіемъ вышесказаннаго.

С. *Озерецкое* Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ надѣлъ данъ лѣсъ—по 1 дес. на душу—близь селенія; крупный лѣсъ давно уже вырубленъ и остаются одни кусты, по которымъ пасется скотъ. Уцѣлѣло немного лѣса только въ отдаленной пустоши. Полученную въ 1869 году расчистку продали мѣстному трактирщику Лапину въ 1870 г. Часть денегъ употребили на выкупъ лѣснаго матеріала, т. е. внесли въ казну, а часть раздѣлили по рукамъ; на душу досталось по 30 р. Продали Лапину за полцѣны: большая часть дворовъ была у него въ долгу, а вмѣстѣ съ этимъ накопилась значительная недоимка, которую требовалось уплатить. Такъ какъ большая часть крестьянъ находится въ рукахъ Лапина, то продали ему „безъ торгу". Часть расчистки была подѣлена между всѣми дворами (участками) и также быстро сведена, причемъ лѣсъ продавался также преимущественно Лапину.— Почти тоже самое слѣдуетъ сказать о всѣхъ селеніяхъ Озерецкой волости, состоящей исключительно изъ крестьянъ государственныхъ. Исключеніе составляетъ лишь общество деревни Псаревой. Крестьяне этого общества, какъ и всѣхъ другихъ об-

ществъ означенной волости, также получили расчистку (т. е. лѣсную землю подъ расчистку), но пользовались ею правильно: сами сводили лѣсъ въ порядкѣ, распиливали, возили на рынокъ и продавали по настоящимъ цѣнамъ. Продовольственный лѣсъ, полученный въ надѣлъ, „наблюдается“, т. е. его берегутъ, вырубаютъ небольшими участками только на домашнія надобности. Селеніе это можетъ быть причислено къ разряду наиболѣе хозяйственныхъ: всѣ занимаются хлѣбопашествомъ и кустарнымъ промысломъ (ткутъ бумажныя матеріи въ своихъ избахъ), у всѣхъ имѣется достаточное количество скота, пустырей въ поляхъ нѣтъ; большой разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ не замѣчается, такъ что всѣ они могутъ быть названы средне-равномѣрно-состоятельными.

Д. Манихина Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Протопленіемъ своимъ обходятся. Имѣется немного даже строеваго лѣса. Болѣе бѣдные дворы продаютъ свои дольки изъ ежегодныхъ отводовъ своимъ же зажиточнымъ односельцамъ; такъ у сельскаго старосты новая двѣнадцатиаршинная изба выстроена изъ купленнаго у своихъ же крестьянъ лѣса; онъ же скупаетъ и хорошія березовыя дрова, а затѣмъ перепродаетъ. Изъ ежегодныхъ отводовъ достается на душу по 2—3, а иногда и по 10 деревъ. Сами крестьяне протапливаются сучками и верщинками, а строевой лѣсъ и дрова продаютъ на оброкъ, на соль и на другія надобности. Изъ полученной расчистки мелкій лѣсъ раздѣлили особо на протопленіе, а болѣе крупныя деревья рѣзали на швырокъ и продавали.

Д Купелицы Симбуховской волости Верейскаго уѣзда. Крестьяне государственные Ежегодно изъ продовольственнаго лѣса отводятъ для вырубки на все общество по 10 десятинъ. Отдѣльные дворы обыкновенно продаютъ доставшіяся имъ дольки или на корню— своимъ же болѣе состоятельнымъ односельцамъ, или дровами; дрова возятъ въ г. Верею, гдѣ продаютъ по 3 р. за швырковую сажень. Сами протапливаются сучьями.

Д. *Духанина* Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Протопленіемъ своимъ обходятся и на стройку хватаетъ. Расчистку немедленно по полученіи продали на сводъ Воскресенскому купцу. „Когда отмежевывали расчистку, то было разъяснено крестьянамъ, что они могутъ съ нею дѣлать, что хотятъ, такъ какъ она предназначается для пашни. Такъ какъ у крестьянъ нужда большая, то они тотчасъ и воспользовались этимъ разъясненіемъ—продали расчистку“.

Д. Парфентьево Парфентьевской волости Коломенскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ надѣлѣ есть дровяной лѣсъ, изъ котораго ежегодно дѣлаются отводы на вырубку. Бѣдные дворы протапливаются хворостомъ, а дрова продаютъ своимъ же богатымъ крестьянамъ, или на сторону.

Д. Сычева Протопоповской волости Коломенскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Протопленіе пока свое. 64 дес. продали крестьянину Бакунину за 4,000 р. и сумму эту внесли помѣщику въ уплату оброка.

Д. Свирина Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда. Крестьяне, бывшіе г-на Захарова, продали бывшій въ ихъ надѣлѣ лѣсокъ за 100 р. на покрытіе недоимокъ. Замѣчательно, что въ самый годъ продажи крестьянамъ пришлось купить изъ своего же проданнаго лѣса сука и хвороста на 27 р.

С. *Талежъ* Семеновской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Собственный лѣсокъ—78 дес. 775 саж.—свели сразу для уплаты недоимокъ. Надѣлъ получили на 256 душъ, но изъ нихъ 20 душъ приписались въ мѣщане, а 24 души обратились въ бобылей и гулякъ—неплательщиковъ; благодаря этому и накопилась большая недоимка, для покрытія которой общество принуждено было продать весь свой лѣсъ. Теперь приходится покупать топлива ежегодно на 10 р. на каждую печь.

Д. Иолева Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Въ 1875 году продали свой лѣсъ (угольникъ)—36 дес.—на сводъ за 500 р. и всѣ полученныя деньги обратили на уплату недоимокъ. Топливо все покупное.

Д. Вахрамѣева Шебанцевской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Отапливаются пока своими кустами. Бывшій въ надѣлѣ крупный лѣсъ—около 15 десятинъ—продали на сводъ Шебанцевскому трактирщику Тарасову по 200 р. за дес. Лѣсъ, по словамъ крестьянъ, стоилъ дороже, но время было „тѣсное“: требовалось немедленно

уплатить подати. Бывшій старшина изъ этихъ денегъ вычелъ себѣ жалованье впередъ за три года.

Дд. Старникова и Михнѣва Ульянинской волости Бронницкаго уѣзда. Лѣсъ (48 д.), бывшій въ общемъ владѣніи означенныхъ двухъ деревень, продали на сводъ въ 1870 году для уплаты недоимокъ по круговой порукѣ.

Д. Арханова Ильинской волости Дмитровскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Весь свой дровяной лѣсъ продали въ 1873 году Ив. Андр. Винтеръ за 700 р. каковая сумма пошла на уплату недоимокъ.

Петровская волость Клинскаго уѣзда. Большая часть общинъ, входящихъ въ составъ этой волости, состоитъ изъ крестьянъ государственныхъ, которые получили здѣсь по 1 дес. на душу продовольственнаго лѣсу (лѣсъ дровяной и строевой). Въ настоящее время лѣсу осталось немного, такъ какъ въ послѣдніе два года, по случаю плохихъ урожаевъ, свели очень много. Лѣсъ у крестьянъ скупаютъ мѣстные скупщики изъ крестьянъ же. Нѣкоторые изъ нихъ (наприм. Козьма Егоровъ, Сергѣй Ивановъ, Андрей Захаровъ) имѣютъ обширные лѣсные склады и ведутъ значительную торговлю. Скупаютъ душевыя доли преимущественно на корню.

Д. Терехова Трехденевской волости того же уѣзда. Крестьяне государственные. Отводятъ ежегодно на вырубку изъ продовольственнаго лѣса по 5—6 дес. на общество. Обходятся своимъ протопленіемъ и на стройку хватаетъ. Почти у каждаго крестьянскаго двора имѣется свой запасный срубъ. Такъ какъ всѣ дворы ведутъ исправно свое хозяйство, то лѣсомъ пользуются правильно: сводятъ понемногу и не перепродаютъ, а употребляютъ для собственныхъ хозяйственныхъ надобностей. Тоже во многихъ другихъ селеніяхъ какъ означенной, такъ и сосѣдней Завидовской волости.

Д. *Раздорье* Павловской волости Звенигородскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Для протопленія покупаются сучья у сосѣднихъ государственныхъ крестьянъ. Послѣдніе сводятъ ежегодно очень много лѣса: «торопятся сводить — боятся, не отошелъ бы отъ нихъ лѣсъ; все слухъ идетъ, что будетъ помѣръ и поравненіе земли».

Д. *Филимонова* Морозовской волости Дмитровскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Продовольственный лѣсъ, данный въ надѣлъ, „наблюдаютъ"; ежегодно отводятъ на протопленіе небольшой участокъ. „Насчетъ лѣсу у насъ твердо: притѣсняемъ другъ друга — прута не даемъ срубить зря". Подъ расчистку получили 73 десятины; сводили сами въ порядкѣ; дѣлили каждый годъ понемногу; и теперь еще часть расчистки не сведена. «Да и рубили-то потому, что напугалъ землемѣръ; онъ пріѣзжалъ отмѣривать, а мы думали, что помѣръ будетъ и лѣсъ у насъ отберутъ».

Д. *Старо-Свитино* Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Въ надѣлѣ имѣется десятинъ 15—20 мелкихъ кустовъ. Ежегодно крестьяне дѣлятъ эти кусты и вырубаютъ на топливо, котораго впрочемъ не достаетъ, такъ что приходится каждому двору заплатить за подборъ сушняка и сучьковъ въ сосѣднихъ частно-владѣльческихъ лѣсахъ рубля по два въ годъ. Нельзя не пожалѣть о томъ, что крестьяне не берегутъ своихъ кустовъ; въ настоящее время протопленіе въ означенной мѣстности можно достать дешево, такъ какъ сводятся сосѣднія рощи; тогда какъ послѣ крестьянамъ негдѣ будетъ слѣги достать, нечѣмъ будетъ огородиться.... Нѣкоторыя общины это хорошо сознаютъ и покупаютъ круглый годъ топливо, а свои кусты берегутъ. Примѣры послѣдняго рода общинъ были указаны выше.

Д. *Крюкова* Добрятинской волости того же уѣзда. Крестьяне безъ толку вырубаютъ имѣющійся въ надѣлѣ кустарникъ, причиною чего служитъ бѣдность. Скажетъ кто-нибудь, чтобы не рубить въ извѣстный годъ, а бѣдняки ему возражаютъ: „ты имѣешь возможность купить протопленіе, а мы съ голоду помираемъ"—ну и срубятъ. Если бы крестьяне были болѣе состоятельны, то они были бы лучшими хранителями лѣсовъ. Таково общее мнѣніе всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ крестьянскому быту.

Д. *Донина* Раменской волости Бронницкаго уѣзда. Протопленіе свое. «Порядокъ пользованія мірскимъ лѣсомъ наблюдать трудно: скажешь—не рубить, а другой кричитъ—„ты-де богатъ, а мнѣ протопиться нечѣмъ; можетъ быть на будущій годъ я и самъ разбогатѣю"...

Дд. *Фомина и Золотова* Михалевской волости того же уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Лѣсу въ надѣлѣ нѣтъ; нѣтъ также и въ окрестностяхъ. „Топливо дороже хлѣба; дворы всѣ пожгли на топку, а коровъ стали во мшанникъ ставить".

VII.

Составныя общины (т. е. общины, въ составъ которыхъ входятъ нѣсколько отдѣльныхъ селеній). Виды ихъ: а) группы селеній, владѣющихъ не раздѣльно всѣми мірскими угодьями; б) группы селеній, въ общемъ владѣніи которыхъ находятся только нѣкоторыя угодья. Способы общихъ передѣловъ мірскихъ угодій, находящихся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній (составныхъ поземельныхъ общинъ). Причины разложенія составныхъ общинъ на простыя (односеленныя, деревенскія).—Раздѣльныя общины, входящія въ составъ одного селенія. Чѣмъ вызвано существованіе такихъ общинъ? Случаи полнаго соединенія нѣсколькихъ такихъ общинъ въ одну и причины сего.

До сего времени мы разсматривали порядки мірскаго землевладѣнія въ общинахъ, предѣлы которыхъ ограничиваются однимъ селеніемъ. Такія общины мы называемъ *простыми*. Выше было указано, что простыя общины (т. е. такія, каждая изъ которыхъ состоитъ лишь изъ одного селенія), составляютъ не менѣе 94% всѣхъ поземельныхъ общинъ, насчитываемыхъ въ Московской губерніи приблизительно до 5700.—Изъ остальныхъ общинъ около 2% представляютъ собою общины *составныя*, т. е. такія, каждая изъ которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, и наконецъ около 4% будутъ составлять такія общины, предѣлы которыхъ тѣснѣе цѣлаго селенія; эти послѣднія общины, въ отличіе отъ другихъ, мы будемъ называть *раздѣльными* [122]).

Порядки общиннаго землевладѣнія въ составныхъ и раздѣльныхъ общинахъ въ существенныхъ чертахъ ничѣмъ не отличаются

---

[122]) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ нашемъ изслѣдованіи мы касаемся исключительно *поземельныхъ общинъ*, а не административныхъ *сельскихъ обществъ*, границы которыхъ не совпадаютъ съ первыми. Въ составъ сельскаго общества входятъ нерѣдко нѣсколько самостоятельныхъ поземельныхъ общинъ, имѣющихъ совершенно особый надѣлъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ одного сельскаго старосты. Никакой внутренней, поземельной связи между такими общинами, входящими въ составъ одного сельскаго общества, не существуетъ. Выбирается же одинъ сельскій староста главнымъ образомъ для того, чтобы сократить расходы на мѣстную администрацію. Въ послѣднее время особенно часто происходитъ соединеніе различныхъ поземельныхъ общинъ въ одно сельское общество, при чемъ нерѣдко соединяются крестьяне не только различныхъ помѣщиковъ, но и разныхъ разрядовъ, т. е. удѣльные съ государственными, послѣдніе съ временно-обязанными и т. д. Соединеніе это не производитъ рѣшительно никакого вліянія на порядки мірскаго поземельнаго владѣнія каждой отдѣльной общины: всѣ мірскія дѣла вѣдаются каждою общиною особо отъ другихъ, входящихъ въ составъ одного и тогоже административнаго сельскаго общества.

отъ порядковъ, наблюдаемыхъ въ простыхъ общинахъ. Вся разница состоитъ лишь въ томъ, что въ послѣднихъ цѣлый міръ живетъ въ одномъ селеніи, такъ что всѣ домохозяева, составляющіе міръ, являются между собою близкими сосѣдями, тогда какъ въ составныхъ общинахъ одинъ и тотъ же міръ разселенъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ, а при общинахъ раздѣльныхъ одно и тоже селеніе разбивается на нѣсколько самостоятельныхъ міровъ. Но какъ въ томъ, такъ въ другомъ и въ третьемъ случаѣ функціи міра и характеръ мірскаго землевладѣнія являются по существу совершенно одинаковыми. Нѣкоторыя особенности, наблюдаемыя въ землевладѣніи общинъ составныхъ и раздѣльныхъ, имѣютъ лишь второстепенное значеніе, относятся, такъ сказать, къ деталяхъ. Въ настоящей главѣ постараемся выяснить эти особенности, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить тѣ особыя условія, которыми вызывается существованіе составныхъ и раздѣльныхъ общинъ. Разсмотримъ сначала составныя общины.

Въ Московской губерніи встрѣчаются два вида составныхъ общинъ. Къ первому виду относятся такія общины, которыя, состоя изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеній, владѣютъ не раздѣльно всѣми мірскими угодьями. При общихъ передѣлахъ земли, какъ поля, такъ и всѣ другія угодья, гдѣ бы они не лежали, сваливаются въ одну общую массу и разверстываются между домохозяевами всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ общины, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ и такимъ же способомъ, какъ и въ простыхъ общинахъ. Единственная особенность состоитъ въ томъ, что если поля разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, то обыкновенно стараются части ихъ «пригнать» къ тому селенію, къ которому онѣ лежатъ ближе, т. е. разверстываютъ отдѣльные ярусы, сходные по качеству, по селеніямъ, сообразуясь съ разстояніемъ ихъ (ярусовъ) отъ послѣднихъ. Но это только въ пахатныхъ поляхъ; что же касается до другихъ угодій, то каждое «мѣсто» дѣлится обыкновеннымъ порядкомъ (по осьмакамъ, по душамъ) между всѣми домохозяевами, входящими въ составъ общины, къ какому бы селенію они не принадлежали. Этотъ видъ составныхъ общинъ можно назвать *цѣльнымъ*, такъ какъ всѣ мірскія угодья, находящіяся во владѣніи нѣсколькихъ селеній, составляютъ одно цѣлое. Такихъ *цѣльныхъ* составныхъ общинъ въ Московской губерніи намъ извѣстно только три, а именно: Марусянковская, состоящая изъ дд. Марусянковой и Еванькиной Ильинской волости Дмитровскаго уѣзда; Рославлевская, состоящая изъ дд. Рославлевой и Островца Усмерской волости Бронницкаго уѣзда, и Фоминская, состоящая изъ дд. Фоминой, Никулиной и Забусовой Михалевской волости того же уѣзда. Всѣ означенныя общины состоятъ изъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ; каждая изъ нихъ принадлежала одному помѣщику и получила надѣлъ по одной уставной грамотѣ.

Ко второму виду составныхъ общинъ относятся такія группы селеній, у которыхъ только нѣкоторыя угодья находятся въ общемъ

владѣніи, другими же угодьями каждое селеніе владѣетъ и пользуется раздѣльно. Такимъ образомъ здѣсь поземельная связь между селеніями, входящими въ составъ одной общины, не полная; поземельный надѣлъ всѣхъ селеній не представляетъ собою одного цѣлаго; міръ дробится. Въ такихъ не полныхъ составныхъ общинахъ въ общемъ владѣніи находятся обыкновенно покосы, лѣса, выгоны и пастбища, или какое либо одно изъ означенныхъ угодій; земля же полевая каждому селенію нарѣзана вездѣ особо. Этотъ видъ составныхъ общинъ наиболѣе распространенъ въ Московской губерніи.

Для характеристики пользованія угодьями, находящимися въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, приведемъ нѣсколько фактическихъ данныхъ. Возьмемъ для примѣра Кувякинское общество Десенской волости Подольскаго уѣзда, состоящее изъ десяти селеній государственныхъ крестьянъ. Въ общемъ владѣніи и пользованіи всѣхъ этихъ селеній находится лѣсъ; всѣ же другія угодья у каждаго селенія особыя. *) Ежегодно осенью назначается въ с. Кувякинѣ мірской сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ всѣхъ десяти деревень; сходъ этотъ называется „пятисотокъ"; на немъ рѣшается вопросъ объ отводѣ лѣса (какую часть и въ какомъ размѣрѣ отвести на вырубку) и о днѣ «дѣлежки». Въ назначенный для дѣлежки день выборные отъ каждаго селенія собираются прямо въ лѣсъ и производятъ «раздѣлъ отвода» на 634 души. Сначала лѣсной участокъ разбиваютъ на $6^1/_3$ «долей»; въ составъ каждой доли входятъ 100 душъ. Доли составляются слѣдующимъ образомъ:

1-я доля—Кувякинская—состоитъ исключительно изъ крестьянъ с. Кувякина, гдѣ по ревизіи числится 99 душъ; одна душка прибавляется „на почетъ".

2-я доля—Растороповская—состоитъ исключительно изъ крестьянъ д. Растороповой; но такъ какъ въ послѣдней числится 120 душъ, то излишнія 20 душъ отдѣляются отъ Растороповскихъ крестьянъ и присоединяются къ другой долѣ;

3-ю долю—Андреевскую—составляютъ 89 душъ дер. Андреевской и 11 душъ д. Сысоевой;

4-ю—Мостовскую—68 душъ д. Мостовской и 32 души дер. Каракашевой.

5-ю—Новинскую—54 души дер. Новинокъ и 46 душъ дер. Лапшевой.

6-ю долю—Череповскую—составляются 38 душъ д. Череповой, 48 душъ д. Евсеевой и 14 душъ д. Сысоевой.

Наконецъ остальную треть составляютъ 20 душъ Растороповскихъ, 12—Каракашевскихъ и 2 Евсеевскихъ.

По раздѣлѣ отвода на $6^1/_3$ частей, бросаютъ жребій, опредѣляющій, какой долѣ какою частью владѣть. Затѣмъ товарищи (шабры) каждой доли дѣлятъ между собою доставшуюся часть сначала по

*) Впрочемъ въ шести селеніяхъ имѣется немного общихъ покосовъ.

вытницамъ (тоже, что осьмакъ), и затѣмъ по домохозяевамъ, сообразно съ числомъ душъ, значащихся за каждымъ. Крупный лѣсъ дѣлятъ „подеревно“, кустарникъ полосами, углами, дѣлками — какъ удобнѣе. Вообще подробности раздѣла тѣже, какія мы описывали выше (стр. 95 и слѣд.).

Подобнымъ же образомъ производится дѣлежка общаго лѣса между семью селеніями государственныхъ крестьянъ Добрятинской волости Подольскаго уѣзда; такъ-же дѣлятъ между собою лѣсъ 24 селенія государственныхъ крестьянъ Буйгородской и Аннинской волостей Волоколамскаго уѣзда; 5 деревень (Подпоринское общество) Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда, 5 деревень (Ильинское общество) Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда, 5 дерев. (Горское общество) Горской волости Коломенскаго уѣзда, 8 деревень (Рогачевское общество) Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда, 18 дерев. Завидовской волости Клинскаго уѣзда, (дѣлятъ сначала на три части по 800 душъ въ каждой, а затѣмъ каждую часть на выти, осьмаки и т. д.), 6 деревень (Борисовское общество) Жирошкинской волости Бронницкаго уѣзда, (для дѣлежки ежегодно сходятся вмѣстѣ и дѣлятъ по жеребью на число душъ; сначала дѣлятъ по деревнямъ, а потомъ каждая деревня промежъ себя), 42 селенія Калѣевской волости Клинскаго уѣзда и т. д. Всѣ крестьяне означенныхъ общинъ государственные. Всѣхъ составныхъ группъ селеній, въ общемъ владѣніи которыхъ находятся лѣса, насчитывается въ Московской губерніи до семидесяти.

Характеристикою пользованія сѣнокосными угодьями, находящимися въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, могутъ служить описанные выше (въ главѣ о способахъ общихъ пдредѣловъ мірскихъ угодій—стр. 33—34) порядки, практикуемые въ Островскомъ обществѣ Подольскаго уѣзда. Изъ указаннаго примѣра можно видѣть, что способы владѣнія и пользованія общими сѣнокосами почти ничѣмъ не отличаются отъ только что разсмотрѣнныхъ способовъ владѣнія и пользованія лѣсами, принадлежащими составнымъ общинамъ. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ составныхъ общинъ съ краткимъ указаніемъ способовъ пользованія мірскими покосами, находящимися въ общемъ владѣніи.

Дд. Пяткина, Становая и Шилова, Софьинской волости Бронницкаго уѣзда. Кр-не удѣльные. Въ общемъ владѣніи означенныхъ трехъ деревень находятся 250 дес. заливныхъ москворѣцкихъ луговъ. Всѣхъ ревизскихъ душъ 540. При передѣлѣ общихъ луговъ всѣ души разбиваются на три выти—по 180 душъ въ каждой, а выть разбивается на 15 осьмаковъ—по 12 душъ въ каждомъ. Передѣлъ производится ежегодно во время самаго покоса; отъ каждой деревни „выходятъ для дѣлежки по два дѣльца“, которые сначала разбиваютъ весь лугъ на 8 утръ, а затѣмъ каждое утро дѣлятъ на выти, причемъ кидается жеребій, рѣшающій, какой выти какую часть косить. Затѣмъ каждая

вытевая часть разбивается на 15 осьмаковъ, причемъ бросаютъ осьмачный жеребій. Каждая осьмачная доля скашивается вся сразу и затѣмъ шабры, входящіе въ составъ осьмака, дѣлятъ между собою скошенную траву кучами или копнами. Замѣтимъ, что въ составъ вытей и осьмаковъ входятъ, по возможности, крестьяне—односельцы.

С. Кувякино, и дд. Растороцова, Каракашева, Новинки, Андреевское и Евсеево Десенской волости Подольскаго уѣзда. Кр-не государственные. Въ общемъ владѣніи означенныхъ селеній находятся лѣса и покосы. Способы пользованія лѣсами мы описывали выше. Покосы здѣсь передѣляютъ совершенно также, какъ и лѣса, т. е. на доли, въ каждой изъ которыхъ числится 100 душъ («сотка»). Разница состоитъ лишь въ томъ, что сотенныя доли покосовъ представляютъ опредѣленныя величины и раздѣлены другъ отъ друга особыми постоянными знаками (камнями); долевыми частями ежегодно мѣняются, т. е. онѣ (части) переходятъ отъ сотки къ соткѣ (въ нынѣшнемъ году извѣстною частью покоса пользовалась напр. доля Кувякинская, въ слѣдующемъ году тою же частью будетъ пользоваться доля Растороповская и т. д.) Растороповскіе крестьяне въ свою очередь раздѣляютъ весь свой покосъ на двѣ части, которыми ежегодно мѣняются между двумя половинами деревни: въ прошедшемъ году напр. одна половина деревни косила часть А, другая-же часть Б; въ текущемъ году первая половина будетъ косить часть Б, а вторая—часть А и т. д.

Двадцать четыре селенія государственныхъ крестьянъ Буйгородской и Аннинской волостей Волоколамскаго уѣзда имѣютъ въ общемъ владѣніи какъ лѣса, такъ луга и выгоны. Всѣ луга подѣлены на семь постоянныхъ полосъ; каждая полоса приходится на 408—410 душъ, которыя разбиваются на выти, осьмаки и т. д. Полосы получаютъ по жеребію. Для дѣлежки ежегодно пріѣзжаетъ въ Буйгородъ Аннинскій старшина съ полномочными; со стороны Буйгородцевъ принимаютъ участіе въ дѣлежѣ также старшина съ полномочными. Подробности дѣлежа тѣже, что и въ предъидущей составной общинѣ.

С. Пятница-Берендъева и дд. Поповки, Рыблова и Меленки Лопотовской волости Звенигородскаго уѣзда. Общіе покосы передѣляются между означенными селеніями, по числу душъ, только при ревизіи, а затѣмъ каждое селеніе пользуется доставшеюся частью особо, причемъ передѣлы травы происходятъ ежегодно на общихъ основаніяхъ. Крестьяне государственные.

Дд. Солослова, Барки, Бузаева, Маслова, Уборы и Дубцы—Аксиньинской волости того-же уѣзда. Общіе луга по р. Москвѣ дѣлятся ежегодно между означенными шестью деревнями; передѣлъ производится сначала долями—по 50 душъ въ каждой; всѣ луга всѣми деревнями скашиваются одновременно. Вообще порядки тѣже, что и въ Островской волости. Крестьяне—собственники изъ помѣщичьихъ.

С. Троицкое и дд. Власьва, Никифорова, Волкова, Мошенки, Бушарина и Рязань Шараповской волости того-же уѣзда. Собственники изъ

помѣщичьихъ. Всѣ означенныя селенія имѣютъ въ одной дачѣ общіе лѣсные покосы; покосы эти передѣляются между селеніями черезъ 5—10 лѣтъ по числу окладныхъ душъ. Каждое селеніе доставшуюся на его долю часть передѣляетъ между своими домохозяевами ежегодно обыкновеннымъ порядкомъ.

Дд. Мартынова, Кривцы и Шапкина Обуховской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Въ общемъ владѣніи означенныхъ селеній находится сѣнокосная пустошь Панкина, которая передѣляется ежегодно. Пустошь эта раздѣлена на три равныя части. Этими частями пользуются поочередно.

Хатунская волость (38 селеній) Серпуховскаго уѣзда. Полные собственники, бывшіе графа Орлова—Чесменскаго. Въ общемъ владѣніи цѣлой волости находятся заливные луга, лежащіе по р. Окѣ. Луга раздѣляются на двѣ части: Прилукскіе луга—по правую сторону Оки, и Зарѣкскіе—по лѣвую сторону Оки. Первыхъ 163½ дес. послѣднихъ 106 десятинъ. Каждая часть раздѣлена на 10 постоянныхъ долей, называемыхъ *вытями*, слѣдовательно всего вытей 20; въ каждой выти числится въ настоящее время 295 душъ. Нѣкоторыя селенія (напр. с. Хатунь) составляютъ нѣсколько вытей, другія ½—¼—⅛ выти. Пользованіе прилукскими и зарѣкскими лугами происходитъ по очереди: если въ прошедшемъ году извѣстные 10 вытей (т. е. половина волости) пользовались прилукскими лугами, то въ настоящемъ году тѣже выти будутъ пользоваться зарѣкскими. Луга ежегодно дѣлятся 14—15 іюля выборными отъ каждаго селенія. Каждая выть разбивается на осьмаки и бросается жеребій, опредѣляющій порядокъ пользованія вытевыми и осьмачными долями. Въ старину на покосъ выѣзжала вся волость: «веселое, говорятъ, время было».—Теперь въ означенныя числа происходятъ торги: душевыя доли каждаго селенія скупаются обыкновенно только нѣкоторыми, болѣе зажиточными, хозяевами. Плата постоянная: за душку прилукскихъ луговъ 50 коп., за душку зарѣкскихъ—30 к. Вырученныя отъ сдачи луговъ деньги идутъ исключительно на волостные расходы—на жалованье старшинѣ, писарю и проч. [123]).

---

[123]) Въ общемъ владѣніи Хатунской волости имѣется также около 15,000 дес. лѣсовъ и кустарниковъ. Чтобы срубить на сройку (изъ строеваго лѣса), требуется разрѣшеніе волостнаго правленія; такъ какъ никогда не дается полнаго количества деревъ, необходимаго для цѣлой постройки, то постоянно лицами, получившими разрѣшеніе, производится „перерубъ", что вызываетъ постоянные судбища и штрафы. Что же касается до протопленія, то здѣсь существуетъ общее правило: «руби, сколько хочешь, только на сторону не продавай». Отсюда: 1) лѣсъ истребляется преимущественно фабрикантами и заводчиками изъ крестьянъ, многіе изъ которыхъ имѣютъ значительныя заведенія; 2) отдаленныя деревни (какъ напрям. Матвѣйкова, Вихорна и пр.), лежащіе въ лѣсу, не соблюдаютъ установленнаго правила и ведутъ незаконную торговлю лыками, корьемъ и дровами вплоть до Каширы. Хотя отъ волостнаго правленія назначается смотритель надъ общественными лѣсами съ жалованьемъ въ

Кромѣ указанныхъ, въ Московской губерніи насчитывается еще до 40 составныхъ общинъ, въ общемъ владѣніи которыхъ состоятъ мірскіе покосы. Способы пользованія и порядокъ передѣловъ сѣнокосныхъ угодій во всѣхъ этихъ общинахъ непредставляютъ никакихъ особенностей, а потому мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ.

Нѣкоторыя селенія, владѣя отдѣльно всѣми мірскими угодьями, пользуются общимъ выгономъ и пастбищемъ, при чемъ обыкновенно пасутъ скотъ въ одномъ стадѣ и имѣютъ однихъ пастуховъ. Таковы напр. дд. Игнатьева и Дмитріева—Игнатьевской волости Богородскаго уѣзда; дд. Соболиха, Романова, Русавкина и Милетъ Васильевской волости того-же уѣзда, дд. Марьина и Соколова той же волости и нѣкоторыя другія [124]).

Число составныхъ общинъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе уменьшается: составныя общины разлагаются на простыя, ограничивающіяся однимъ селеніемъ. Такъ 8 селеній государственныхъ кр-нъ Изосименской волости Клинскаго уѣзда до 1866 года имѣли въ общемъ владѣніи всѣ мірскія угодья, которыя подвергались общему передѣлу между селеніями при каждой ревизіи (равняли по деревнямъ); съ означеннаго года произошло окончательное размежеваніе надѣловъ между этими селеніями. Деревни Выглова, Завязова и Тархова Ягунинской волости Звенигородскаго уѣзда, (собственники изъ помѣщичьихъ) владѣли сообща также всѣми угодьями (не исключая и пашни) до 1863 года; съ этого года произошелъ окончательный раздѣлъ. Вышеупомянутая Хатунская волость также имѣла въ нераздѣльномъ владѣніи всю мірскую землю (31,000 дес.), но съ 1869 года въ общемъ владѣніи остались лишь лѣса и покосы; пахатная же земля размежевана по селеніямъ. До 1871 года въ общемъ владѣніи всѣхъ четырнадцати селеній Островской волости Подольскаго уѣзда находились москворѣцкіе луга; съ этого года они раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна поступила въ постоянное владѣніе и пользованіе шести деревнямъ, (Островская половина) а другая—остальнымъ восьми деревнямъ. Подобныхъ примѣровъ разложенія (дробленія) составныхъ общинъ, происшедшаго въ послѣднія 20—30 лѣтъ, можно указать въ Московской губерніи не мало [125]).

Разложенію составныхъ общинъ на простыя (односеленныя, деревенскія) въ значительной степени способствовала выдача въ 1866

200 р. въ годъ, и 17 лѣсниковъ (шестеро изъ нихъ получаютъ по 7 р..—а 11 по 25 р. въ годъ, смотря по величинѣ участка и по качеству лѣса), но при ничтожномъ вознагражденіи лѣсники не только не оберегаютъ лѣса, а сами занимаются продажею его. Вслѣдствіе всего этого, особенно въ послѣднее время, происходитъ лѣсоистребленіе въ громадныхъ размѣрахъ.

[124]) Намъ извѣстны до 10 группъ такихъ селеній.

[125]) Мы имѣемъ свѣдѣнія о пятнадцати подобныхъ общинахъ.

году государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, гдѣ точно обозначенъ размѣръ земли, поступившей въ надѣлъ каждому селенію. Только нѣкоторые лѣсные участки и изрѣдка покосы не размежеваны по селеніямъ, вслѣдствіе чего мы и встрѣчаемъ до сего времени общее владѣніе и пользованіе означенными угодьями нѣсколькихъ селеній. Другою причиною, вызывающею разложеніе составныхъ общинъ на простыя, является разница въ платежныхъ способностяхъ различныхъ селеній. Если земельный надѣлъ не разверстанъ между селеніями, то послѣднія являются одною общиною, въ которой всѣ крестьяне отвѣчаютъ другъ за друга круговою порукою. Ясно, что селенію болѣе состоятельному не выгодно находиться въ соединеніи съ селеніемъ бѣднымъ, такъ какъ за недоимки послѣдняго приходится отвѣчать первому; отсюда у состоятельнаго селенія естественно возникаетъ стремленіе отложиться отъ группы и составить изъ себя отдѣльную самостоятельную общину. Примѣръ этого представляютъ собою дер. Вырубова и Жабкина Сухановской волости Подольскаго уѣзда. Крестьяне означенныхъ деревень (государственные) составляютъ одну общину съ одною круговою порукою и имѣютъ въ общемъ владѣніи и пользованіи пустоши, а также всѣ луговыя и лѣсныя угодья; поля подѣлены давно—лѣтъ 40 назадъ. Находясь въ разстояніи одной версты другъ отъ друга, деревни эти пасутъ скотъ въ одномъ стадѣ и нисколько не находятъ неудобнымъ общее пользованіе землей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ деревня Вырубова стала бѣднѣть отъ убылыхъ работниковъ: стали накапливаться недоимки, уплачивать которыя приходилось и Жабкину. Чтобы избѣжать этого, Жабкинскіе крестьяне стали настаивать на отдѣленіи отъ Вырубова и на окончательномъ разверстаніи всей мірской земли между собою и Вырубовымъ. Но пока шло дѣло о разверсткѣ, Вырубовскіе крестьяне поправились, такъ какъ подросли новые работники; недоимка была ими уплачена и, благодаря этому, въ четыре послѣдніе года Жабкинскіе совсѣмъ перестали говорить о раздѣлѣ съ Вырубовскими; и тѣ и другіе высказываютъ въ настоящее время желаніе остаться при прежнихъ порядкахъ. Подобный-же примѣръ представляетъ собою Елмановское общество Можайскаго уѣзда, состоящее изъ деревень Юрловой, Слуговищевой и Карякиной. Въ книгахъ сдѣлокъ и договоровъ Елмановскаго волостнаго правленія мы встрѣтили мірской приговоръ (составленъ 7 августа 1876 года), которымъ крестьяне дер. Слуговищевой постановили „ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи образовать отдѣльное Слуговищевское общество, съ правомъ избранія своего сельскаго старосты“. Ходатайство это мотивировано въ означенномъ приговорѣ опять—таки платежными (фискальными) неудобствами. Вотъ подлинныя слова приговора: «по случаю нахожденія нашего селенія въ завѣдываніи одного старосты вмѣстѣ съ селеніями Юрлова и Карякина, происходитъ путаница въ производимыхъ нами платежахъ казенныхъ и выкупныхъ, такъ что деньги, со-

бираемые съ насъ старостой, не рѣдко вносятся въ казначейство не за насъ, а за означенныя селенія, состоящія съ нами въ одномъ обществѣ». Наконецъ важною причиною, вызывающею разложеніе составныхъ общинъ на односельныя, являются часто хозяйственныя неудобства, испытываемыя отдѣльными селеніями, входящими въ составъ общины. Если напр. извѣстныя угодья, находящіяся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, различными своими частями прилегаютъ къ различнымъ селеніямъ, то для каждаго селенія выгоднѣе пользоваться тою частью, которая лежитъ ближе къ селенію, что и является въ нѣкоторыхъ общинахъ основаніемъ для окончательнаго поселеннаго разверстанія всѣхъ или нѣкоторыхъ общихъ угодій. Такъ шесть бывшихъ удѣльныхъ селеній Добрятинской в. Подольскаго у. (Услонь, Холопово, вырыпаева, Большое Брянцево, Малое Брянцево и Яковлева) въ концѣ шестидесятыхъ годовъ окончательно разверстали между собою находившійся въ общемъ владѣніи лѣсъ—около 200 д. Основаніемъ для раздѣла послужило желаніе всѣхъ селеній имѣть свою часть поближе, что и принималось въ расчетъ при раздѣлѣ. На этомъ же основаніи государственные кр-не семи селеній той же волости (Покровское, Ивлева, Жданова, Агафонова, Сырова, Выползова и Добрятина) высказываютъ желаніе разверстать между собою 500 дес. лѣса, находящагося въ общемъ ихъ владѣніи. Необходимость разверстанія мотивируется здѣсь еще и тѣмъ, что ближайшія къ лѣсу селенія незаконно пользуются имъ въ большемъ размѣрѣ сравнительно съ селеніями болѣе отдаленными отъ него. «Въ общемъ дѣлѣ, говоритъ крестьяне, услѣдить трудно; а какъ произойдетъ дѣлежка, то каждая деревня будетъ наблюдать свою часть; теперь же всякая деревня другъ передъ дружкой старается вырубить мірской лѣсъ». На томъ же основаніи желаютъ разверстать общіе покосы пять селеній, составляющихъ Сенежское общество Сергіевской волости Клинскаго уѣзда (с. Сенежъ, и дд. Ботина, Титова, Парфенкова и Подсосенье). Покосы нуждаются въ корчеваніи, въ расчисткѣ, а между тѣмъ ни одно селеніе не рѣшается за это взяться, такъ какъ другія селенія этого не дѣлаютъ; «одна деревня расчиститъ свою часть, а она въ будущемъ году, можетъ быть, достанется по жеребью другому селенію».

Перейдемъ къ разсмотрѣнію *раздѣльныхъ* общинъ. Къ этому виду мы относимъ такія общины, которыя въ большемъ или меньшемъ числѣ входятъ въ составъ одного селенія; слѣдовательно *раздѣльныя* общины противуположны *составнымъ*: послѣднія состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеній, тогда какъ нѣсколько раздѣльныхъ общинъ входятъ въ составъ одного селенія. Существованіе раздѣльныхъ общинъ вызвано въ однихъ случаяхъ тѣмъ, что крестьяне одного и того же селенія принадлежатъ къ разнымъ разрядамъ: одна часть селенія, напримѣръ, состоитъ изъ крестьянъ государственныхъ, другая—изъ крестьянъ удѣльныхъ, третья изъ помѣщичьихъ; въ другихъ случаяхъ тѣмъ, что части одного и того же селенія принадлежали различнымъ

помѣщикамъ и поэтому каждая часть имѣла свой особый земельный надѣлъ. Размноженію раздѣльныхъ общинъ содѣйствовалъ при крѣпостномъ правѣ переходъ крестьянъ одного селенія и одного помѣщика къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, вслѣдствіе чего и происходило дробленіе одной большой общины на нѣсколько малыхъ общинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дробился на части и прежній нераздѣльный земельный надѣлъ. Такъ напр. д. Харланиха Изосименской волости Клинскаго уѣзда, составлявшая нѣкогда одну общину, въ настоящее время состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ общинъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ свой отдѣльный поземельный надѣлъ, что произошло именно отъ перехода этой деревни къ пяти наслѣдникамъ, раздѣлившимъ ее между собою на пять частей. Деревня Муравлева Усмерской волости Бронницкаго уѣзда распалась такимъ же путемъ на двѣ общины; д. Климовка Парфентьевской волости Коломенскаго уѣзда—на четыре общины и т. д. Всѣхъ раздѣльныхъ общинъ наберется въ Московской губерніи не менѣе трехсотъ.

По конструкціи своей раздѣльныя общины ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ: всѣ порядки землевладѣнія въ нихъ, по существу, совершенно тѣже, что и въ простыхъ общинахъ. Однако близкое сосѣдство раздѣльныхъ общинъ вызываетъ нѣкоторыя особыя хозяйственныя явленія. Къ числу такихъ явленій относится прежде всего то, что при особомъ надѣлѣ и при раздѣльномъ владѣніи и пользованіи всѣми мірскими угодьями, такія общины пасутъ скотъ въ одномъ стадѣ и поэтому имѣютъ общіе выгоны и пастбища. Скотъ, принадлежащій различнымъ общинамъ одного селенія, перегоняется съ одного пароваго поля на другое, съ одного сжатаго надѣла или скошеннаго луга на другой и т. д., такъ что надѣлы всѣхъ раздѣльныхъ общинъ, по отношенію къ пастьбѣ, представляютъ одно общее цѣлое. Въ интересахъ болѣе удобной пастьбы скота, раздѣльныя общины «сообщаютъ свои поля», т. е. «пригоняютъ» озимыя поля къ озимымъ, яровыя—къ яровымъ и т. д. Причина, побуждающая раздѣльныя общины соединяться для пастьбы скота, понятна: благодаря этому соединенію пастушные расходы, падающіе на каждую общину, значительно сокращаются; если-бы напр. каждая изъ общинъ, входящихъ въ составъ вышеупомянутой д. Харланихи, пасла свой скотъ отдѣльно отъ другихъ общинъ, то потребовалось-бы имѣть по крайней мѣрѣ пять пастуховъ и пять быковъ, тогда какъ, при соединеніи скота всѣхъ общинъ въ одно стадо, означенныя деревни обходятся лишь двумя пастухами и содержатъ лишь одного мірскаго быка. Кромѣ того при раздѣльной пастьбѣ скота необходимо должны возникать между сосѣдними общинами разныя смуты и неудовольствія, вызываемыя тѣснотою прогоновъ, неизбѣжными затаптываніями, потравами и т. д. Отдѣльныя общины стояли бы постоянно во враждебномъ отношеніи другъ къ другу, что дѣйствительно и встрѣчается въ нѣкоторыхъ раздѣльныхъ общинахъ, пасущихъ свой скотъ въ отдѣльныхъ стадахъ

и имѣющихъ отдѣльныхъ пастуховъ. (Напр. Верхніе и Нижніе Лихоборы Ростокинской волости Московскаго уѣзда, два общества кр-нъ д. Конобѣевой Усмерской волости Бронницкаго уѣзда—и нѣкоторыя другія; впрочемъ такихъ общинъ весьма не много,—намъ извѣстно не болѣе 30).

Неудобства раздѣльнаго существованія общинъ, входящихъ въ составъ одного и того-же селенія, можно видѣть изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ, даже при разницѣ надѣловъ и платежей, находятъ для себя выгоднымъ сливаться въ одну односельную (деревенскую) общину и такимъ образомъ составляютъ изъ себя одинъ нераздѣльный міръ съ нераздѣльнымъ земельнымъ надѣломъ. Такъ двѣ раздѣльныхъ общины дер. Акуловой (крестьяне, бывшіе г-на Рагозина и г-жи Рагозиной) Горбовской волости Рузскаго уѣзда заключили между собою въ 1876 году слѣдующее условіе: «хотя мы и составляемъ одно селеніе Акулово, но принадлежали разнымъ господамъ, а именно г-ну Рогозину 40 душъ и г-жѣ Рогозиной 24 души, и получили надѣлы по двумъ уставнымъ граматамъ. Находя для насъ неудобнымъ владѣніе каждымъ надѣломъ порознь, мы пожелали соединить свои земли вмѣстѣ и пользоваться ими, какъ однѣми, такъ и другими равно, какъ-бы въ одномъ обществѣ, а равно и всѣ повинности отбывать за общею обѣихъ сторонъ раскладкою и, однимъ словомъ, подчиняться общимъ правиламъ всего селенія, не препятствуя ни въ чемъ другъ другу. Условіе это мы заключаемъ на 12 лѣтъ, т. е. по 29 августа 1887 года. Въ случаѣ желанія нашего, условіе возобновить должны еще на 12 лѣтъ или болѣе». Условіе это записано въ волостную «книгу сдѣлокъ и договоровъ» и засвидѣтельствовано волостнымъ начальствомъ. Подобный же примѣръ представляютъ собою двѣ раздѣльныя общины дер. Щитовой Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Въ означенной деревнѣ числится 15 дворовъ государственныхъ крестьянъ и 15 дворовъ бывшихъ помѣщичьихъ (г-на Богданова). Съ давняго времени и тѣ и другіе владѣли всею землею вмѣстѣ—нераздѣльно. Но такъ какъ отъ кр-нъ г-на Богданова, по выходѣ ихъ на волю, отрѣзано 30 десятинъ земли, то государственные крестьяне вздумали отдѣлить свои владѣнія, руководствуясь планомъ, что и было исполнено въ 1871—72 году. Однако по прошествіи одного лишь года тѣ и другіе крестьяне «опять сообщились» и заключили между собою условіе «навсегда жить вмѣстѣ—по старому». По словамъ кр-нъ, послѣ раздѣла «стала такая тѣснота, что скотину негдѣ было гонять; только одинъ грѣхъ вышелъ». Можемъ указать также на деревню Осинки Сергѣевской волости Клинскаго уѣзда. Въ деревнѣ этой имѣются 3 двора (7 душъ) крестьянъ временно-обязанныхъ г-на Бекетова, имѣющихъ выйти въ текущемъ году на выкупъ, и 4 двора (11 душъ) полныхъ собственниковъ. Надѣлъ у тѣхъ и другихъ разный, такъ что означенное селеніе представляетъ собою двѣ раздѣльныя общины. Однако имѣть шесть полей признавалось крестьянами очень неудобнымъ и стѣсни-

тельнымъ въ отношеніи пастьбы скота. Вслѣдствіе этого въ 1877 году крестьяне обѣихъ общинъ «согласились смѣшать всю землю, какъ пахатную, такъ луговую и лѣсную» и такимъ образомъ слиться въ одну общину. Но при этомъ было постановлено, чтобы размѣръ земельнаго пользованія обѣими частями оставался въ постоянномъ отношеніи, какъ 7: 11; такимъ образомъ поля и луга дѣлятся такъ, что Бекетовскіе имѣютъ одинъ жеребь въ 7 душъ, а Мормошниковскіе (полные собственники) имѣютъ три жеребья по $3^{2}/_{3}$ души въ каждомъ. Для Бекетовскихъ кидать одинъ жеребь въ 7 душъ необходимо потому, что «иначе одной душѣ придется разбиваться». Крестьяне многихъ другихъ раздѣльныхъ общинъ высказывали намъ ту мысль, что если они не сливаются въ одну односеленную общину, то единственною причиною тому служитъ неравенство надѣловъ и имущественнаго состоянія разныхъ общинъ; въ хозяйственномъ же отношеніи раздѣльныя общины представляютъ много неудобствъ, которыхъ несуществуетъ въ цѣльныхъ односеленныхъ (простыхъ, деревенскихъ) общинахъ.

VIII.

Краткій обзоръ нѣкоторыхъ другихъ общественно-мірскихъ хозяйственныхъ явленій, связанныхъ съ общинною формою землевладѣнія. 1) Общественныя работы, производимыя въ видахъ достиженія общихъ хозяйственныхъ цѣлей и улучшенія мірскихъ угодій: осушеніе луговъ, рытье прудовъ, огораживаніе полей, устройство дорогъ и мостовъ. 2) Мірская помощь: а) при стройкѣ послѣ пожара; б) вдовамъ и сиротамъ; в) безлошаднымъ дворамъ; г) милостыня бѣднымъ односельцамъ. 3) Способы пользованія мірскими оброчными статьями. 4) Наемъ пастуха, сторожей, прорубщиковъ; содержаніе мірскаго быка; общественныя аренды и займы.

Въ предшествующихъ главахъ мы старались выяснить наиболѣе общія и существенныя стороны мірскаго землевладѣнія въ Московской губерніи; мы разсмотрѣли такіе общинно-хозяйственные факты и явленія, которые характеризуютъ собою самыя основанія нашихъ поземельныхъ общинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ понятіе о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ ихъ. Но кромѣ того, что было указано нами, существуетъ масса другихъ болѣе частныхъ хозяйственныхъ явленій, стоящихъ въ тѣсной связи съ общинною формою крестьянскаго землевладѣнія. Къ сожалѣнію о многихъ изъ этихъ явленій въ нашихъ матеріалахъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія, записанныя случайно. Масса фактовъ, представляющихъ безспорно важное значеніе для изученія крестьянской общины, была упущена изъ виду при составленіи программы, которая служила руководствомъ при собираніи свѣдѣній по общинному землевладѣнію. Вполнѣ сознавая недостаточность нашихъ матеріаловъ, мы постараемся съ теченіемъ времени пополнить пробѣлы нашихъ работъ; теперь же ограничимся лишь краткимъ указаніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся общественно-мірскихъ хозяйственныхъ явленій, насколько позволяютъ имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя.

1. Однимъ изъ важнѣйшихъ явленій, стоящихъ въ тѣсной связи съ общиннымъ землевладѣніемъ, слѣдуетъ признать общественныя работы, предпринимаемыя цѣлымъ міромъ для коренныхъ улучшеній мірскихъ угодій и для достиженія другихъ общихъ хозяйственныхъ цѣлей. Къ числу такихъ работъ относятся: а) прорытіе канавъ для осушенія полей и луговъ, б) устройство прудовъ для водопоя скота, на случай пожара и для другихъ хозяйственныхъ надобностей, в) огораживаніе полей, г) устройство дорогъ и мостовъ. Всѣ означенныя работы производятся или собственными руками общинниковъ, или же наймомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ участіе каждаго члена общины въ работѣ всегда бываетъ пропорціонально его земельной долѣ, т. е.

числу окладныхъ душъ или душевыхъ надѣловъ, значащихся за нимъ по мірской разверсткѣ. Самый порядокъ распредѣленія работы, если она производится собственными руками общинниковъ, остается тотъ же, что и при раздѣлѣ мірской земли, т. е. работа распредѣляется по осьмакамъ, а каждый осьмакъ раздѣляетъ свою часть между своими шабрами по дворамъ и душамъ. Укажемъ нѣсколько извѣстныхъ намъ фактовъ, характеризующихъ размѣры предпринимаемыхъ міромъ общественныхъ работъ. Всѣ эти факты относятся къ послѣднему десятилѣтію.

По Подольскому уѣзду.

Островская волость—въ 1873 году всѣ 14 селеній полныхъ собственниковъ, бывшихъ графа Орлова-Чесменскаго, составили приговоръ объ осушеніи своихъ Москворѣцкихъ луговъ; для этой цѣли наняты были грабары, которыми прорыты канавы въ разныхъ направленіяхъ. Вся работа стоила міру 700 руб. Сумма эта была разверстана по душамъ, которыхъ числится 2216. „Если бы луга находились въ частномъ владѣніи отдѣльныхъ дворовъ, говорятъ крестьяне, то ничего подобнаго не было-бы сдѣлано: одинъ бы захотѣлъ осушить свою часть, а другому это не требуется“.

Вороновская волость: *д. Старо-Свитина*—въ 1875 году міромъ вырытъ прудъ въ $2^1/_2$ арш. глубины, 7 аршинъ ширины и 8 — длины. *Д. Кленовка*—нѣсколько разъ предпринимали обществомъ корчеваніе пней на своемъ надѣлѣ и такимъ образомъ обратили значительную часть „неугожей земли“ подъ пашню; работа производится по душамъ, а затѣмъ выкорчеванное пространство присоединяется къ остальной пахатной землѣ и передѣляется вмѣстѣ съ послѣднею на общихъ основаніяхъ, составляя обыкновенно особый ярусъ. Кромѣ того міръ собственными руками вырылъ въ деревнѣ прудъ на случай пожара и для мытья бѣлья; другой же прудъ вырытъ наймомъ отъ міра; этотъ послѣдній прудъ служитъ для водопоя скота. Означенное селеніе состоитъ всего изъ 12 дворовъ. Хлѣбопашество здѣсь находится въ исправномъ состояніи. *Д. Богоденова*—міромъ прорыта канава въ 50 саж. для осушенія покосовъ. *Д. Сипягина* въ 1868 году осушили канавою мірской покосъ; длина канавы 200 саженей. — Крестьяне всѣхъ означенныхъ селеній—собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ.

Сухановская волость: *д.д. Вырубова и Жабкина* (одно общество)—въ 1871 году міромъ прорыли въ двухъ мѣстахъ канаву въ 500 саж. для осушенія покосной земли. *Д. Ермолина*—въ двухъ мѣстахъ своеручно вырыли міромъ въ 1874—75 году прудочки для водопоя скота и еще осушили трясинистое мѣсто канавою въ 50 саж. *Большое-Брянцево*—міромъ прорыта канава для осушенія луга въ 200 саж. также осушенъ оврагъ канавою въ 80 саженей.—Крестьяне означенныхъ селеній—собственники изъ удѣльныхъ.

Молодинская волость: *д. Сергьева* (кр-не государственные) — изъ лѣсу весною и осенью „очень перло водой“, вслѣдствіе чего вымокали поля; для устраненія этого на мірскія суммы прорыли канаву саженей въ 500 длины; теперь хлѣбъ не вымокаетъ. *Д. Судакова* (собственники)—лѣтъ 10 назадъ вырыли своеручно міромъ два пруда; «облюбовали вдали отъ селенія два низкихъ мѣстечка и раздѣлили работу по осьмакамъ; работали дружно: радѣли для своей скотины».

Добрятинская волость: *д. Добрятина* (кр-не госуд.)—въ 1871 году прорыли канаву для осушенія пахатной земли; длина канавы 300 саженей; платили грабарамъ по 7 коп. за сажень. Эту канаву поправляютъ ежегодно міромъ—сообща. Въ 1868 году вырыли прудъ около деревни—наймомъ за 125 руб. Въ 1876 году сдѣлали новую дорогу, что стоило міру 50 руб. *Д. Услонь* (кр-не удѣльные)—въ 1869 году міромъ собственноручно прорыта канава въ 50 сажень, благодаря чему прежде негодный лугъ сдѣлался, по словамъ крестьянъ, прекраснымъ.

По другимъ шести волостямъ свѣдѣній не имѣется, да и по означеннымъ волостямъ свѣдѣнія, несомнѣнно, не полны.

По Клинскому уѣзду.

Трехденевская волость: *с. Захарово* — въ двухъ поляхъ прорыли міромъ канавы въ $1^1/_2$ версты; такъ какъ вода въ этихъ канавахъ все лѣто не пересыхаетъ, то здѣсь же и водопой для скота. *Д. Владыкина*—въ лугахъ по всѣмъ направленіямъ прорыты собственноручно міромъ канавы; всего канавъ болѣе 2000 саженей; онѣ ежегодно ремонтируются. Трава стала родиться хорошаго качества, тогда какъ прежде луга эти представляли собою непроходимую трясину. *Д. Бортникова*—въ лугахъ міромъ прорыта канава въ $1^1/_2$ версты. *Д. Вьюхова*—во всѣхъ поляхъ прорыты канавы, которыя міромъ поддерживаются.—И во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Трехденевской волости прорыты канавы для осушенія пахатной и покосной земли; канавы эти вездѣ поддерживаются. Почти вся волость состоитъ изъ крестьянъ государственныхъ. Земледѣліе и скотоводство находятся здѣсь въ хорошемъ состояніи.

Завидовская волость: во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ состоитъ эта волость, прорыты канавы вездѣ, гдѣ въ нихъ является надобность. Работы производятся міромъ большею частію собственноручно; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ нанимаютъ грабаровъ. Земледѣльческое хозяйство крестьянъ находится, сравнительно, въ прекрасномъ состояніи.

Кругловская волость: большая часть крестьянъ этой волости принадлежала князю Меньщикову. Не смотря на крайнее неплодородіе почвы, земледѣльческое хозяйство крестьянъ можетъ быть названо

вполнѣ исправнымъ. Скотъ есть въ каждомъ домѣ, пустырей нѣтъ ни у кого, стройка у всѣхъ хорошая. Во всѣхъ селеніяхъ производятся общественно-мірскія работы для улучшенія надѣльной земли; вездѣ, гдѣ нужно, прорыты канавы, которыя ежегодно исправляются собственноручно міромъ. Мірскія луга вездѣ чистятся міромъ. Всѣ поля (какъ и въ предшествующихъ двухъ волостяхъ) міромъ огорожены, причемъ изгороди ставятся прочныя.

По другимъ волостямъ, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, свѣдѣній объ общественно-мірскихъ работахъ у насъ не имѣется. Но есть полное основаніе предполагать, что явленія, наблюдаемыя въ означенныхъ трехъ волостяхъ, для Клинскаго уѣзда не представляютъ исключенія. Уѣздъ этотъ, по степени развитія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства и вообще по матеріальному состоянію крестьянъ, можно поставить на первомъ мѣстѣ въ ряду всѣхъ уѣздовъ Московской губерніи. Этимъ, безъ сомнѣнія, и объясняется тотъ фактъ, что въ Клинскомъ уѣздѣ въ широкихъ размѣрахъ прилагаются общественныя усилія крестьянъ къ коренному улучшенію ихъ земельнаго надѣла: «міръ силу имѣетъ, а потому и стараются».

По Дмитровскому уѣзду.

Короваевская волость: почти во всѣхъ сорока пяти селеніяхъ этой волости прорыты и поддерживаются міромъ канавы для осушенія пахатной и покосной земли. Такъ въ д. Ѳедоровкѣ канавъ насчитывается въ разныхъ мѣстахъ 1500 саженей; въ д. Пантелѣевкѣ—1000 саж. въ $1^1/_2$ аршина ширины и 1 арш. глубины; въ д. Мишуковой канавы тянутся версты на три; въ Дутшевѣ и Исаковѣ на канавы ежегодно сходитъ съ души 50 коп. и т. д. Означенная волость состоитъ исключительно изъ крестьянъ государственныхъ. Не смотря на тяжелую почву и на болотистыя свойства мѣстности, земледѣльческое хозяйство находится здѣсь въ относительно хорошемъ состояніи.

Подчерковская волость: *д. Петракова* (кр-не временно-обязанные)—въ 1872 году міромъ прорыли канаву въ 500 саженей длины, въ 3 аршина ширины и $1^1/_2$ аршина глубины. Стоило прорыть 100 р. *С. Подчерково* (кр-не госуд.) по лугамъ въ низкихъ мѣстахъ прорыты канавы. Тоже въ с. Внуковѣ, въ д. Жестылевѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ означенной волости.

Синьковская волость: (кр-не государственные) *с. Синьково*—въ 1876 году міромъ осушили болото. Стоило до 100 руб. Покосы черезъ это улучшились. *Д. Бунятина*—прорыты канавы для осушенія болота; канавы постоянно поддерживаются міромъ. Тоже въ д. Абрамцевой и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ этой волости.

Гарская волость: *с. Гари*—въ 1869 году міромъ прорыли канаву вокругъ почти всего поля. И въ другихъ селеніяхъ этой волости то-

же прорыты канавы для осушенія пашни и покосовъ. Волость эта состоитъ изъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ.

Озерецкая волость (к-не госуд.) *с. Васильевское*—въ 1870 году вырыли міромъ болѣе 1000 саженей канавъ для осушенія пахатной и покосной земли. *Д. Псарева*—міромъ вырыты два пруда; стоило около 200 рублей.

По остальнымъ волостямъ означеннаго уѣзда, а равно и по другимъ уѣздамъ въ нашихъ рукахъ имѣется очень мало свѣдѣній. Несомнѣнно однако, что и въ этихъ уѣздахъ крестьянскія общины предпринимаютъ міромъ различныя работы по улучшенію своего надѣла. Иногда работы эти предпринимаются въ довольно обширныхъ размѣрахъ; такъ напр. крестьяне д. Алексѣевской Буньковской волости Богородскаго уѣзда, для осушенія своего надѣла, прорыли міромъ въ 1874 году болѣе 2000 саж. канавъ, что стоило міру 600 руб. (нанимали грабаровъ); крестьяне д. Табловой Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда вырыли прудъ, который обошелся міру въ 360 руб.; крестьяне д. Мордвиновой Борисовской волости Можайскаго уѣзда собственноручно осушили 12 дес. трясинистаго болота подъ покосъ; крестьяне д. Загорнова, Загорновской волости Бронницкаго уѣзда въ 1874 году осушили сѣнокосы по болоту, что стоило міру болѣе 500 руб.; крестьяне д. Хлѣбниковой Московскаго уѣзда прорыли канаву на протяженіи $2^1/_2$ верстъ въ 3 аршина ширины и $1^1/_2$ арш. глубины, чѣмъ осушили мірской лугъ; на это было затрачено міромъ 500 руб. и т. п.

Приведенные факты служатъ очевиднымъ доказательствомъ того, что общинная] форма землевладѣнія представляетъ собою благопріятныя условія для солидарной хозяйственной дѣятельности крестьянъ. Нельзя однаго не видѣть, что дѣятельность эта проявляется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: мы не встрѣтили въ Московской губерніи ни дорогихъ общественныхъ зданій, ни общественныхъ земледѣльческихъ машинъ, ни правильнаго орошенія полей, ни другихъ какихъ либо крупныхъ общественныхъ затратъ, употребленныхъ съ цѣлью усовершенствованія хозяйства. Но, по нашему мнѣнію, винить въ этомъ слѣдуетъ не общинную форму землевладѣнія, а разныя другія условія, лежащія внѣ общины и неимѣющія съ нею никакой связи. Подробный анализъ всѣхъ этихъ условій составитъ содержаніе дальнѣйшихъ выпусковъ нашего „Сборника". Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ хозяйственныхъ явленій, вытекающихъ изъ общинной формы землевладѣнія.

2. Хозяйственною единицею въ крестьянской общинѣ является дворъ. Каждый домохозяинъ, имѣющій земельный надѣлъ, пользуется имъ самостоятельно и отдѣльно отъ другихъ домохозяевъ. Общей обработки земли, общаго скота, общихъ земледѣльческихъ орудій, общихъ сѣмянъ, общей жатвы и т. п. не встрѣчается въ общинахъ Московской губ. Ограниченіе права распоряженія отдѣльныхъ дворовъ своимъ надѣломъ

состоитъ только въ томъ, что, во первыхъ, никто не можетъ отступать отъ принятаго на мірскихъ поляхъ сѣвооборота, такъ какъ поля въ извѣстное время года служатъ пастбищемъ для мірскаго скота; вовторыхъ міръ можетъ запретить и нерѣдко дѣйствительно запрещаетъ отдѣльнымъ дворамъ такое пользованіе своими надѣлами, которое влечетъ за собою крайнее истощеніе мірской земли, или же нарушаетъ интересы другихъ домохозяевъ. Такъ напр. во многихъ общинахъ Ошейкинской, Кульпинской и Ярупольской волостей Волоколамскаго уѣзда, гдѣ крестьяне въ довольно широкихъ размѣрахъ занимаются льноводствомъ, міръ запрещаетъ сѣять на своемъ душевомъ надѣлѣ болѣе одного четверика льна, такъ какъ ленъ сильно истощаетъ землю; вслѣдствіе чего крестьяне означенныхъ волостей производятъ посѣвы льна обыкновенно на арендуемыхъ у частныхъ владѣльцевъ земляхъ, платя за десятину отъ 8 до 16 руб. въ годъ. Точно также въ нѣкоторыхъ общинахъ, какъ мы говорили выше (стр. 50—52), міръ не позволяетъ отдѣльнымъ дворамъ обращать свои пахатныя полосы въ пустыри, появленіе которыхъ не выгодно для всего міра. Въ виду того же міръ запрещаетъ отдѣльнымъ дворамъ продавать навозъ на сторону и принуждаетъ каждаго домохозяина вывозить имѣющійся у него навозъ на свой мірской надѣлъ Наконецъ во многихъ общинахъ встрѣчаются ограниченія свободной хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ дворовъ, которыя касаются времени начала и окончанія извѣстныхъ работъ, какъ-то: вывозки навоза, взмета пароваго поля, порядка сѣнокошенія. Этими ограниченіями также охраняются интересы цѣлаго міра (пастьба скота на пару, возможность затаптыванія сосѣдней травы, если разные дворы будутъ косить и убирать сѣно въ разное время и т. д). За предѣлами означенныхъ ограниченій, клонящихся, какъ видимъ, къ охраненію общихъ интересовъ міра, каждый дворъ хозяйствуетъ на своемъ надѣлѣ совершенно самостоятельно и отдѣльно отъ другихъ дворовъ; совокупнаго, артельнаго хозяйства нѣсколькихъ дворовъ, въ примѣненіи къ земледѣлію не бываетъ. Однако жизнь въ общинѣ—гдѣ отдѣльные дворы находятся въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ между собою, гдѣ міръ и мірская земля представляютъ собою одно цѣлое, гдѣ между отдѣльными дворами такъ много общихъ интересовъ, — очевидно условливаетъ нѣкоторую внутреннюю связь между отдѣльными дворами, въ силу которой они не могутъ относиться равнодушно другъ къ другу и считать сосѣдскіе интересы совершенно чуждыми для себя. Извѣстный дворъ, отказывая въ помощи своему бѣдному сосѣду, не можетъ въ свою очередь разсчитывать, въ случаѣ нужды, на его помощь. Притомъ для всякаго крестьянина-общинника выгодно, если всѣ другіе дворы будутъ поддерживать свое хозяйство, „не будутъ упадать", не сдѣлаются гуляками и неплательщиками, такъ какъ иначе за крестьянъ послѣдняго рода „міру же придется отвѣчать", т. е. всѣмъ дворамъ, входящимъ въ составъ общины. Такимъ образомъ общинная форма

быта съ необходимостію вызываетъ нѣкоторую солидарность хозяйственныхъ интересовъ отдѣльныхъ дворовъ. Этимъ обстоятельствомъ мы объясняемъ повсемѣстное распространеніе такъ называемыхъ „помочей„, т. е. помощи, оказываемой крестьянами своимъ нуждающимся односельцамъ. "Помочи" являются обязательными и повсемѣстными при постройкахъ послѣ пожара. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ въ надѣлѣ лѣсъ, обыкновенно отводится погорѣльцамъ извѣстный участокъ лѣса, или извѣстное количество строевыхъ деревъ, при чемъ для пострадавшимъ отъ пожара „„наряжается" отъ каждаго двора извѣстное количество подводъ для вывозки лѣса на мѣсто стройки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принимаютъ участіе „въ помочахъ" нѣсколько сосѣднихъ селеній и даже цѣлая волость. Такъ напр. въ шести селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Дубровицкой волости на каждый погорѣвшій дворъ назначается по 10 подводъ для вывозки строеваго матеріала; помощь эта раздѣляется между всѣми шестью деревнями. Тоже самое мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Аннинской и Буйгородской волостей Волоколамскаго уѣзда, въ Завидовской и Трехденевской волостяхъ Клинскаго уѣзда и проч. Нетолько погорѣльцамъ, а также и всякому строющемуся крестьянину оказывается односельцами помощь при вывозкѣ строительнаго матеріала, покупаемаго иногда за 20—30 верстъ; но въ этомъ случаѣ обыкновенно „помочи" сопровождаются угощеніемъ со стороны пользующагося ими двора. Довольно распространены также „помочи" вдовамъ и сиротамъ, которыя занимаются хлѣбопашествомъ; отказать вдовѣ въ лошади, если она не имѣетъ своей, считается „дѣломъ безбожнымъ"; вдовья и сиротская часть покоса также выкашивается охотно, за что впрочемъ въ большинствѣ случаевъ косцы пользуются угощеніемъ. Въ д. Темновѣ Соголевской волости Клинскаго уѣзда былъ недавно такой случай: умеръ весною хозяинъ дома; послѣ него остались однѣ сироты—малолѣтки (мать ихъ прежде умерла); крестьяне сжалились надъ ними и порѣшили міромъ обрабатывать ихъ надѣлъ до совершеннолѣтія старшаго сына, что и исполнили. Теперь подросъ молодой хозяинъ и принялъ неразстроенное хозяйсто въ свои руки. Впрочемъ случай этотъ является исключительнымъ. Помощь оказывается также дворамъ безлошаднымъ; имъ даютъ лошадей для обработки полосъ, но только по праздникамъ. Вотъ почему, проѣзжая въ рабочую пору по крестьянскимъ полямъ, даже въ большіе праздники можно встрѣтить нѣкоторыхъ пашущихъ и боронующихъ крестьянъ: это именно крестьяне безлошадные, которымъ міръ дозволяетъ работать по праздникамъ, когда для другихъ крестьянъ налагается „запретъ". Надобно однако замѣтить, что взаимная помощь, оказываемая крестьянами другъ другу встрѣчается, преимущественно въ селеніяхъ оказывается гдѣ между отдѣльными дворами не большой

имущественной разницы, гдѣ хлѣбопашество составляетъ главный промыселъ населенія, гдѣ притомъ крестьяне живутъ средне-состоятельно. Въ такихъ селеніяхъ крестьяне обыкновенно живутъ между собою мирно и проявляютъ дѣйствительный интересъ другъ къ другу. Къ сожалѣнію, въ общинахъ, гдѣ нѣтъ означенныхъ условій, взаимныя отношенія односельцевъ строятся не рѣдко на грубомъ эгоизмѣ и своекорыстіи. Но есть одно чрезвычайно симпатичное свойство, принадлежащее въ одинаковой степени рѣшительно всѣмъ крестьянскимъ общинамъ, это—подаваніе милостыни бѣднымъ односельцамъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ намъ пришлось проводить большую часть времени въ деревняхъ Московской губерніи и почти никогда мы не встрѣчали случаевъ отказа просящимъ милостыню, особенно если обращается за милостыней кто либо изъ односельцевъ. „Свой не пойдетъ просить Христа-ради, если у него имѣется хлѣбъ: только нужда заставляетъ идти съ сумой, а потому не подать голодному хлѣба грѣшно; можетъ быть и на насъ дурной годъ выйдетъ, самому придется идти въ кусочки". Такъ обыкновенно разсуждаютъ крестьяне, какое бы имущественное положеніе ихъ не было, когда идетъ разговоръ о подаваніи милостыни. Намъ приходилось наблюдать поистинѣ трогательныя сцены: какая нибудь крайне бѣдная семья, живущая впроголодь, молчаливо, безъ всякаго неудовольствія дѣлится послѣдними крохами съ просящими милостыню, а черезъ нѣсколько дней члены этой семьи сами идутъ „въ кусочки". Если семья не имѣетъ въ данное время никакихъ средствъ къ пропитанію, то кто либо изъ членовъ ея—большею частію хозяйка—рано утромъ обходитъ всю или часть своей или сосѣдней деревни, прося милостыню; собравши достаточное для пропитанія семьи количество кусочковъ, она возвращается въ свою избу, топитъ печь и готовитъ приварокъ, а затѣмъ уже идетъ на работу; такъ повторяется ежедневно до тѣхъ поръ, пока семья не получитъ возможности обходиться безъ подаянія. Какъ скоро наступаетъ эта возможность—уже никто не пойдетъ просить Христа-ради, такъ какъ просить милостыню, когда есть возможность обойтись безъ нея, считается дѣломъ позорнымъ. «Ходятъ въ кусочки» обыкновенно вдовы, обремененныя малыми дѣтьми, бобыли и бобылки, вышедшіе изъ рабочаго возраста, семьи, переставшія заниматься хлѣбопашествомъ, и только въ крайнихъ случаяхъ (полный неурожай, остановка промысла, пожаръ и т. п.) къ милостынѣ обращаются «хозяйскіе дворы», т. е. семьи, ведущіе самостоятельное земледѣльческое хозяйство. Есть впрочемъ въ Московской губерніи мѣстности, жители которыхъ почти поголовно «сбираютъ» милостыню, гдѣ нищенство является промысломъ; таковы крестьяне почти всѣхъ селеній Вышегородской волости Верейскаго уѣзда («шувалики»), а также часть селеній Симбуховской волости того же уѣзда и Запонорской волости Богородскаго уѣзда. Но эти нищіе—промышленники отправляются на промыселъ въ мѣста отдаленныя—обыкновенно въ

другія губерніи, «въ своей же округѣ и они считаютъ за стыдъ побираться»; такіе крестьяне во всякомъ случаѣ представляютъ собою исключеніе [126]). Считаемъ не лишнимъ отмѣтить еще одинъ интересный фактъ изъ сферы общиннаго быта нашихъ крестьянъ: при повальныхъ болѣзняхъ, постигающихъ иногда населеніе нашихъ деревень, міръ обыкновенно «наряжаетъ» здоровыхъ людей топить печи, готовить кушанье и ухаживать за дѣтьми въ тѣхъ дворахъ, гдѣ всѣ рабочіе члены семьи больны.

3. Во владѣніи нѣкоторыхъ крестьянскихъ общинъ, особенно ближайшихъ къ Москвѣ уѣздовъ, имѣются различныя оброчныя статьи, какъ-то: каменоломни (въ Подольскомъ и Бронницкомъ уѣздахъ), мѣсторожденія глины, идущей на выдѣлку кирпича (преимущественно въ Московскомъ уѣздѣ), торфяныя болота (въ Московскомъ, Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ), мельницы и плотины, берега сплавныхъ рѣкъ, предназначаемыя для лѣсныхъ складовъ, отдѣльныя пустоши, участки земли подъ выстройку дачъ, а также торговыхъ и промышленныхъ заведеній и т. п. Всѣ оброчныя статьи обыкновенно сдаются міромъ въ аренду на большій или меньшій срокъ, причемъ арендаторами являются иногда свои же болѣе зажиточные крестьяне, большею же частію—посторонніе лица. Общимъ правиломъ является то, что деньги, получаемые съ арендатора, идутъ прежде всего на уплату податей и повинностей, а затѣмъ на разные мірскіе (сельскіе) расходы. Самый порядокъ расчета таковъ: изъ ежегодной „раскладки", производимой въ январѣ мѣсяцѣ на сельскомъ сходѣ въ присутствіи волостнаго старшины и писаря, извѣстна общая сумма платежей и душевая доля этой суммы; предположимъ, что послѣдняя равняется десяти рублямъ; предположимъ далѣе, что извѣстная оброчная статья даетъ міру 500 р. въ годъ, изъ каковой суммы, по разверсткѣ, приходится на душу 6 р. Эти шесть рублей и поступаютъ прямо въ счетъ платежей, слѣдуемыхъ съ каждой окладной души, такъ что староста собираетъ только по 4 р. съ души, а полученную съ оброчной статьи сумму вноситъ прямо въ казначейство. Если же душевая доля, доставляемая оброчными статьями, превышаетъ годовой душевой платежъ, то остающіяся деньги идутъ „по рукамъ", т. е. излишекъ староста или выборные раздаютъ домохозяевамъ, доли которыхъ пропорціональны числу значащихся за ними душъ или душевыхъ надѣловъ. Если за общиною стоитъ старая недоимка, которую получить не съ кого (т. е. плательщики, накопившіе эту недоимку, сдѣлались безнадежными неплательщиками), тогда изъ арендной суммы прежде всего покрывается эта недоимка, а затѣмъ уже остатокъ идетъ въ зачетъ

---

[126]) Въ изслѣдованіяхъ промысловъ Московской губерніи, имѣющихъ появиться въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ сборника, о нищенскомъ промыслѣ мы будемъ говорить подробно.

текущихъ платежей. Надобно впрочемъ замѣтить, что часть арендной суммы, получаемой съ мірскихъ оброчныхъ статей, всегда и вездѣ идетъ на мірское угощеніе (на такъ называемые „спрыски“), состоящее обыкновенно въ выпивкѣ.

Въ числѣ оброчныхъ статей, имѣющихся у крестьянъ нѣкоторыхъ селеній Московской губерніи, наиболѣе распространеннымъ видомъ ихъ являются *трактиръ и кабакъ*. То и другое заведеніе можетъ быть открыто на крестьянской землѣ только по приговору сельскаго обще-
Хотя законъ воспрещаетъ выдавать его за деньги, тѣмъ неяства. менѣе приговоры на открытіе кабаковъ и трактитовъ вездѣ продаются. Цѣна приговоровъ различна, смотря по обширности и состоятельности селенія и „по бойкости мѣста“. Иногда міръ выдаетъ приговоръ за 50 р. въ годъ, иногда же цѣна эта доходитъ до тысячи и болѣе рублей. Разумѣется, формальныхъ документовъ на этотъ предметъ не дѣлается; но и безъ всякихъ документовъ трактирщики и кабатчики свято выполняютъ свои условія съ міромъ, такъ какъ иначе въ слѣдующемъ году міръ не выдастъ имъ приговора и заведенія ихъ должны закрыться. Притомъ содержателямъ этихъ заведеній обыкновенно не особенно трудно бываетъ выплачивать, какъ говорятъ крестьяне, „ренду“, такъ какъ ловкій торговецъ спиртными и чайными удовольствіями всегда найдетъ возможность возвратить эту „ренду“ съ тѣхъ же крестьянъ съ лихвою. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ прекрасно сознаютъ, что доходъ, получаемый ими съ содержателей кобаковъ и трактировъ, призраченъ—„только называется доходомъ“, но тѣмъ не менѣе крайняя нужда съ одной стороны и перспектива полученія сразу большихъ денегъ—съ другой подталкиваютъ ихъ къ подписанію приговора.... Замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ селеніяхъ, гдѣ представляются хорошія условія для хлѣбопашества, гдѣ послѣднее ведется всѣми дворами исправно, гдѣ крестьяне живутъ средне-состоятельно (т. е. нѣтъ большой разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ), ни трактировъ, ни кабаковъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не встрѣчается: крестьяне такихъ селеній сознательно не выдаютъ приговора, хотя бы охотниковъ на открытіе означенныхъ заведеній являлось и много, и хотя бы они предлагали высокую плату [127]). Деньги, получаемые міромъ за выдачу приговоровъ на открытіе трактировъ и питейныхъ заведеній, какъ незаконныя, въ уплату податей не поступаютъ; онѣ частію пропиваются міромъ, частію идутъ на покрытіе мелкихъ мірскихъ расходовъ и частію раздаются

---

[127]) Нами собрано много любопытныхъ данныхъ, относящихся къ сферѣ кабаковъ и трактировъ и вообще къ потребленію крестьянами Московской губернія спиртныхъ напитковъ. Разработка этихъ данныхъ войдетъ въ одинъ изъ слѣдующихъ выпусковъ сборника, гдѣ мы постараемся статистически выяснить организацію кабаковъ и трактировъ, отношеніе къ нимъ крестьянъ и значеніе этихъ заведеній для крестьянскаго хозяйства.

по рукамъ. Мы полагаемъ, что запрещеніе входить въ сдѣлку съ содержателями кабаковъ и трактировъ не цѣлесообразно, такъ какъ это запрещеніе вездѣ и всегда не соблюдается крестьянами. Скажемъ болѣе—запрещеніе это приноситъ очевидный вредъ, такъ какъ пріучаетъ крестьянъ къ незаконнымъ дѣйствіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ гласность въ расходованіи мірскихъ суммъ. Было бы гораздо лучше, если бы крестьянамъ было дано право свободно заключать сдѣлки съ содержателями трактировъ и кабаковъ, но при этомъ вмѣнено бы было въ обязанность употреблять получаемыя съ этихъ заведеній деньги на какія нибудь общественныя нужды, напр. на составленіе денежныхъ хлѣбныхъ капиталовъ, на устройство школъ и т. п.

4. Жизнь въ общинѣ и хозяйствованіе на мірскомъ надѣлѣ даютъ возможность всѣмъ дворамъ, входящимъ въ составъ общины, пользоваться хозяйственными услугами однихъ и тѣхъ же, нанимаемыхъ сообща, лицъ. Такими лицами, необходимыми при земледѣльческомъ хозяйствѣ, являются пастухи, полевые и лѣсные сторожа и прорубщики (т. е. лица прорубающіе по зимамъ ледъ на прудахъ и рѣкахъ для водопоя скота, для мытья бѣлья и проч.). Пастухъ обыкновенно нанимается одинъ для всего мірскаго стада, при чемъ онъ обязывается, смотря по количеству скота, имѣть отъ себя одного или двухъ подпасковъ, а въ нѣкоторыхъ небольшихъ общинахъ подпасковъ даетъ міръ—„по череду отъ каждаго двора". Наемная плата, получаемая съ міра пастухомъ, разверстывается между домохозяевами „по чередамъ скота", т. е. по количеству головъ крупнаго скота, при чемъ нѣсколько головъ мелкаго принимаются за одну голову крупнаго. Сборъ денегъ, слѣдуемыхъ пастуху, дѣлаетъ староста или выборный, съ которымъ пастухъ и ведетъ счетъ. За потравы и за всякіе убытки, происходящіе отъ небрежной пастьбы, отвѣчаетъ пастухъ, съ которымъ предварительно міръ условливается о штрафахъ. Штрафы эти переводятся большею частію на извѣстную мѣру водки, которую пастухъ долженъ выставить міру (ставитъ полштофъ, четвертную и т. д.). Пропитаніе пастухъ получаетъ по очереди отъ каждаго двора, при чемъ опять-таки принимаются въ расчетъ „череды скота", т. е. одинъ дворъ кормитъ пастуха одинъ день, другой два дня и т. д. смотря потому, сколько въ извѣстномъ дворѣ числится чередовъ. Въ лѣсные сторожа, а также въ полевые сторожа (загонщики), а равно и въ прорубщики обыкновенно нанимаются свои же маломощные крестьяне; такъ какъ занятія эти временныя и притомъ совмѣстимыя съ веденіемъ собственнаго хозяйства, то плата означеннымъ лицамъ полагается отъ міра ничтожная—отъ 7 до 15 р. въ годъ.—Только въ общинахъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ много цѣннаго лѣса, лѣсные сторожа получаютъ надлежащую рабочую плату, простирающуюся отъ 75 до 150 р. Какъ лѣсникъ, такъ загонщикъ пользуются обыкновенно частью штрафныхъ денегъ, если имъ удастся открыть

порубку или потраву и обнаружить виновнаго. При наймѣ на какую бы то ни было мірскую должность, отъ нанятаго лица полагается условленное угощеніе («спрыски»). Вотъ почему въ нѣкоторыхъ общинахъ наемъ производится обыкновенно въ рабочую пору, когда крестьяне особенно нуждаются въ выпивкѣ, хотя бы нанимались на зимнюю работу, напр. въ прорубщики.

Такъ какъ скотъ всѣхъ дворовъ, входящихъ въ составъ селенія, пасется въ одномъ стадѣ, то въ каждой общинѣ имѣется одинъ или два (смотря по числу коровъ) мірскихъ племянныхъ быка. Иногда міръ покупаетъ быка, большею же частію беретъ въ аренду на годъ или болѣе у кого либо изъ мѣстныхъ жителей, занимающихся разведеніемъ племянныхъ быковъ для крестьянскихъ стадъ. Арендная плата за быка простирается обыкновенно отъ 15 до 20 р. въ годъ. Быкъ содержится или во дворѣ одного только домохозяина, причемъ послѣдній беретъ съ міра извѣстную плату за прокормъ, или же переходитъ изъ двора во дворъ и прокармливается всѣми дворами «по чередамъ коровъ». Плата за быка разверстывается также по чередамъ. Въ большихъ общинахъ быки пріобрѣтаются «заводскіе», дорогіе; въ общинахъ малыхъ и бѣдныхъ—дешевые.

Въ ряду хозяйственныхъ явленій, стоящихъ въ связи съ общинною формою крестьянской жизни, видное мѣсто занимаютъ общественныя аренды различныхъ угодій и общественные займы за круговою порукою. О способахъ арендованія и пользованія арендованною міромъ землею мы уже говорили выше. Здѣсь же считаемъ не лишнимъ замѣтить лишь то, что большая часть земель, принадлежащихъ казнѣ, удѣлу и частнымъ владѣльцамъ, арендуется именно цѣлыми обществами, а не отдѣльными дворами. (Цифровыя данныя, относящіяся сюда, помѣщены въ первыхъ трехъ томахъ Сборника). О мірскихъ займахъ мы будемъ говорить въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ, который посвятимъ подробному изученію крестьянскаго кредита въ Московской губерніи.

IX.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ общинной формѣ землевладѣнія. Различныя воззрѣнія крестьянъ на мірское землевладѣніе въ зависимости отъ хозяйственнаго положенія общинъ и отъ разницы имущественнаго состоянія отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины. Общіе выводы, вытекающіе изъ разсужденій самихъ крестьянъ объ общинномъ землевладѣніи.—Выкупъ надѣловъ отдѣльными дворами въ полную собственность и способы пользованія выкупленными надѣлами.—Переходъ нѣкоторыхъ селеній отъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія къ общинному.—Формы владѣнія надѣльными землями, представляющія переходныя ступени отъ общинно-мірскаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному. Краткая характеристика этихъ переходныхъ формъ.—Формы владѣнія *купчими* землями, (т. е. землями, пріобрѣтенными крестьянами въ собственность помимо даннаго по уставнымъ граматамъ и владѣннымъ записямъ надѣла).—Заключеніе.

При собираніи въ селеніяхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію, мы старались, между прочимъ, уяснить отношенія самихъ крестьянъ къ общинной формѣ землевладѣнія; для этого, какъ цѣлымъ мірскимъ сходамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ мы ставили такой вопросъ: *не стѣснительно ли для хозяйства мірское землевладѣніе съ его передѣлами и дробленіемъ полосъ, и если стѣснительно, то не лучше ли бы было, если бы общественная земля была подѣлена на подворно-наслѣдственные участки?* При этомъ мы обыкновенно выставляли на видъ крестьянамъ всѣ недостатки мірскаго землевладѣнія и наоборотъ указывали только свѣтлыя стороны другихъ формъ владѣнія и пользованія землей.

Изъ разспросовъ крестьянъ оказывалось, что многіе изъ нихъ даже представить себѣ не могутъ, чтобы возможно было замѣнить ихъ мірское землевладѣніе какою либо иною формою. Такіе крестьяне, разумѣется, стоятъ безусловно за сохраненіе общинной формы землевладѣнія. Однако большинство общинъ и отдѣльныхъ крестьянъ, съ которыми намъ приходилось вести разсужденія по поводу вышеозначеннаго вопроса, хорошо сознавали и ясно представляли себѣ то, о чемъ шла рѣчь: видно было, что вопросъ этотъ для нихъ не являлся неожиданностію, что онъ приходилъ имъ на мысль и прежде, что они сознательно относятся къ общинной формѣ землевладѣнія и высказываютъ совершенно опредѣленныя воззрѣнія на нее. Воззрѣнія эти различны: въ тѣхъ общинахъ, гдѣ хозяйство всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства дворовъ находится въ исправномъ состояніи, гдѣ всѣ землею дорожатъ, гдѣ хлѣбопашество поддерживается,—какъ цѣлый міръ (на сходкѣ), такъ и всякій отдѣльный домохозяинъ стоятъ за сохраненіе мірскаго землевладѣнія, признавая за нимъ многія преимущества передъ другими формами владѣнія. Въ общинахъ же, гдѣ земледѣльческое хозяйство большин-

ства дворовъ находится въ упадкѣ, гдѣ общіе передѣлы полей часто повторяются, гдѣ значительная часть крестьянъ добываетъ средства къ существованію отхожими промыслами, гдѣ много пустырей и безхозяйныхъ крестьянъ, гдѣ притомъ накопились значительныя недоимки, для покрытія которыхъ требуется прибѣгать къ разверсткѣ ихъ по круговой порукѣ,—въ такихъ общинахъ наиболѣе состоятельные крестьяне сочувственно относятся къ подворно-наслѣдственному землевладѣнію, при которомъ бы была уничтожена круговая порука и устранены общіе передѣлы полей. Но при этомъ никто не высказывался за уничтоженіе черезполосности владѣнія и за округленіе подворныхъ участковъ; наоборотъ почти всѣ настаивали на томъ, что разверстаніе мірской земли на округленные подворные участки было бы крайне невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи и что такое разверстаніе можно произвести развѣ насильственно, такъ какъ добровольно никто на него не согласится. Ясно, что и болѣе состоятельные крестьяне означеннаго рода общинъ высказываются не за измѣненіе хозяйственной системы,—ибо, при существующей черезполосности, самая система безъ общаго согласія измѣнена быть не можетъ,— а лишь за уничтоженіе круговой поруки и частыхъ передѣловъ полей. Что же касается до крестьянъ бѣдныхъ, маломочныхъ, то тѣ изъ нихъ, которые поддерживаютъ свое земледѣльческое хозяйство и продолжаютъ заниматься хлѣбопашествомъ, крѣпко стоятъ за сохраненіе мірскаго землевладѣнія, какъ за единственное условіе своей хозяйственной самостоятельности; тѣ же крестьяне, которые лишились возможности вести земледѣльческое хозяйство (безхозяйные дворы, гулящіе люди и т. д.), которые порвали свою непосредственную связь съ землей, которые добываютъ средства къ существованію исключительно сторонними заработками,—всѣ такіе крестьяне, какъ и наиболѣе состоятельные, желали бы также замѣны мірскаго землевладѣнія подворно-наслѣдственнымъ, дабы имѣть возможность навсегда отказаться отъ земли, не приносящей имъ въ данное время никакой пользы и тѣмъ освободить себя отъ связанныхъ съ нею платежей. Слѣдовательно крестьяне крайнихъ имущественныхъ состояній, (т. е. наиболѣе и наименѣе состоятельные) принадлежащіе къ одной и той же общинѣ, сходятся между собою въ воззрѣніяхъ на мірское землевладѣніе: крестьяне состоятельные находятъ его стѣснительнымъ потому, что имъ, по круговой порукѣ, приходится платить за несостоятельныхъ; для послѣднихъ же мірское землевладѣніе невыгодно потому, что имъ приходится платить за землю, которою они въ данное время не могутъ воспользоваться и которую тѣмъ не менѣе не имѣютъ права сбыть съ рукъ. Наконецъ есть малочисленный разрядъ крестьянъ, по мнѣнію которыхъ мірское землевладѣніе съ круговою порукой невыгодно потому, что лишаетъ ихъ возможности „скупать земли малосильныхъ дворовъ и недоимщиковъ". Къ этому разряду принадлежатъ крестьяне—капиталисты, владѣющіе, помимо мірскаго надѣла,

землею, купленною въ частную собственность на сторонѣ, или же занимающіеся крупною промышленностію и торговлею. Собственный мірской надѣлъ для этихъ крестьянъ не имѣетъ значенія, какъ средство обезпеченія; онъ слишкомъ ничтоженъ для нихъ; округлить же его, скупить сосѣдніе надѣлы, расширить размѣръ своего участка на счетъ сосѣдей невозможно, такъ какъ никто не имѣетъ права отчуждать своихъ надѣловъ. Ясно, что мірское землевладѣніе стѣсняетъ гражданскій оборотъ крестьянскихъ земель, препятствуетъ рыночному переходу ихъ изъ однихъ рукъ въ другія, полагаетъ преграды для проявленія экономическаго закона спроса и предложенія, а потому, очевидно, оно и невыгодно для крестьянина—капиталиста, не имѣющаго въ своемъ хозяйствѣ ничего общаго съ хозяйствомъ крестьянскаго міра. Итакъ, повторяемъ, воззрѣнія крестьянъ на мірское землевладѣніе различны, при чемъ обусловливаются они главнымъ образомъ степенью хозяйственнаго положенія общинъ, къ которымъ принадлежатъ высказывающіе то или иное воззрѣніе крестьяне, а съ другой стороны разницею въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Чтобы яснѣе видѣть отношеніе самихъ крестьянъ къ мірскому землевладѣнію, приведемъ нѣсколько наиболѣе типичныхъ мнѣній ихъ, записанныхъ нами дословно. Будемъ дѣлать при этомъ краткую характеристику хозяйственнаго положенія общинъ.

Д. Краськова Елмановской вол. Можайскаго у. «На подворное и участковое владѣніе у насъ соглашенія не будетъ. У насъ теперь во всемъ обоюдное соглашеніе,—и то попрекаемъ другъ друга, а тогда у одного одна скотина, у другаго пять—вонъ и смута: онъ тебѣ и не дастъ гонять. Это будетъ въ родѣ однодворцевъ. Ссоры будетъ много. Близь Орла и Ельца есть такіе: видали мы; тамъ земля пригнана къ одному мѣсту и живетъ всякій дворъ въ гранкахъ. Намъ это не любо. Одному нашему крестьянину баринъ хотѣлъ за услугу отрѣзать землю отдѣльно отъ насъ—къ одному мѣсту; онъ не согласился: побоялся раздора съ крестьянами».

Означенное селеніе состоитъ изъ крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ князя Ширинскаго-Шахматова. Въ селеніи 27 надѣльныхъ дворовъ, изъ которыхъ только пять домохозяевъ не занимаются хлѣбопашествомъ; изъ этихъ послѣднихъ трое постоянно живутъ въ Москвѣ на промыслахъ и исправно уплачиваютъ лежащія на нихъ подати и повинности, а двое гуляютъ неизвѣстно гдѣ безъ паспортовъ. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе крестьянъ; сторонними промыслами, кромѣ безхозяйныхъ, занимаются только по зимамъ: возятъ дрова по найму и прирабатываютъ на сосѣдней фабрикѣ. Пустырей въ поляхъ нѣтъ. Арендная цѣна душеваго надѣла, состоящаго изъ $3,_{8}$ дес., доходитъ до 6 р. Міромъ арендуется ежегодно 120 десятинъ покосовъ и пастбищъ за 75 р. Изъ числа дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, безлошадныхъ нѣтъ. Недоимокъ нѣтъ. Значительной разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ

нѣтъ; общину эту можно отнести къ средне-состоятельнымъ: нѣтъ богатыхъ дворовъ, нѣтъ и раззоренныхъ. По словамъ крестьянъ, бытъ и хозяйство ихъ послѣ крѣпостнаго права улучшились. Народъ трезвый: «нѣсколько кабатчиковъ просили міръ пустить ихъ въ деревню; хорошія деньги давали,—міръ не согласился». Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года; обходятся пока частными передѣлами: съ однихъ сваливаютъ землю, на другихъ наваливаютъ. Разверстка земли и платежей тягольная.

С. Спасъ-Гальчино той же волости. „Желаемъ по старому остаться. Намъ говорилъ управляющій изъ нѣмцевъ (изъ Лифляндіи), что у нихъ прямо отводится земля на каждый дворъ; а у насъ этого нельзя. Тамъ и канаву прокопаютъ, и изгородь сдѣлаютъ, а у насъ лѣсу для изгороди взять негдѣ и каждому надо особаго пастуха держать. И еще: если у кого земли на пять, положимъ, душъ, а работникъ-то онъ одинъ, то куда ему землю дѣвать? Теперь придешь на сходку, поклонишься міру и скажешь: я, православные, не въ силахъ всю землю работать: снимите съ меня душу или 1½ души; а какъ подворно раздѣлимся—куда пойдешь-то? А подати все-таки отдай! Это можно въ нѣметчинѣ: на то тамъ нѣмцы,— а намъ съ этимъ не совладать".

Въ Спасъ-Галчинѣ числится 36 надѣльныхъ дворовъ, изъ которыхъ шесть дворовъ не занимаются хлѣбопашествомъ; всѣ они «бросили землю» въ послѣдніе шесть лѣтъ вслѣдствіе падежа скота и продажи необходимаго въ хозяйствѣ имущества (на покупку хлѣба и уплату податей). Крестьяне собственники, бывшіе г. Смирнова. Земледѣліе, хотя и составляетъ главное занятіе жителей, находится въ упадкѣ, такъ какъ мало скота (на все селеніе 34 лошади, 34 коровы и 70 овецъ), а между тѣмъ земля требуетъ сильнаго удобренія (илъ на низменностяхъ, а на гористыхъ мѣстахъ глина и камень). Есть пустыри въ поляхъ. Арендная цѣна за цѣлый душевой надѣлъ (3½ дес.) не болѣе 2 р. Временно занимаются отхожимъ промысломъ (штукатуры). Кромѣ того промышляютъ питомцами воспитательнаго дома (29 питомцевъ). Почти половина земли, которою пользовались крестьяне при крѣпостномъ правѣ, отрѣзана въ пользу помѣщика. Эту землю крестьяне ежегодно арендуютъ міромъ подъ укосъ и прогонъ скота. Въ послѣдніе года почти половина дворовъ по зимамъ должна была пропитываться милостынею (ходятъ по міру бабы и дѣти; мужики на промыслахъ). Платежей съ души сходитъ 12 р., съ работника 22 р. Недоимокъ за обществомъ до 1000 р. Селеніе бѣдное; избы у всѣхъ курныя; ухудшеніе быта и хозяйства послѣдовало главнымъ образомъ послѣ общаго падежа скота, бывшаго въ 1866 году (пало 56 коровъ). Имущественной разницы между отдѣльными дворами почти нѣтъ: всѣ равномѣрно мало-состоятельны. Общихъ передѣловъ полей не было съ 1862 года.

Д. Бартенева той же волости. «Раздѣлиться по дворамъ и при-

гнать участокъ каждаго къ одному мѣсту никакъ нельзя: земля не равна—въ одномъ мѣстѣ одинъ климантъ, а въ другомъ мѣстѣ земля совсѣмъ другаго смысла. Теперь мы всѣ въ одно время работаемъ каждое поле: подъ рожь—такъ подъ рожь, подъ яровое—такъ подъ яровое; а тогда другой на зло не станетъ пахать и будетъ гонять скотъ на своей запущенной землѣ. Нужно огораживать каждую полоску, а то силъ не хватитъ на сторожу. Ссоры будетъ много: теперь мы обществомъ другъ другу подаемся, а тогда всякъ самъ себѣ хозяинъ».

Селеніе состоитъ изъ 58 надѣльныхъ дворовъ. Крестьяне государственные. Земледѣліе составляетъ главное занятіе. Безхозяйныхъ 4 двора. Крупнаго скота до 200 головъ (коровъ и лошадей). Въ послѣдніе годы хозяйство значительно упало, причиною чего было: а) холера въ 1871 году, отъ которой умерло до 80 человѣкъ; б) падежъ рогатаго скота въ 1870 г.; в) пожаръ въ 1873 году — сгорѣла почти вся деревня съ сараями и амбарами. Отъ этихъ несчастій накопилась значительная недоимка, простирающаяся до 1500 р. Однако хлѣбопашество ведется большинствомъ дворовъ исправно и крестьяне надѣются на скорое поправленіе своего разстроеннаго состоянія. Разными отхожими промыслами занимаются временно—только по зимамъ. Общій передѣлъ полей былъ при ревизіи и въ 1877 году; послѣдній передѣлъ вызванъ былъ черезполосностью, развившеюся особенно послѣ холеры.

С. Ваулино той же волости. «Обществомъ владѣть лучше, чѣмъ каждому двору отдѣльно. Міръ все равно, что большое семейство; оно до тѣхъ поръ и сильно, пока вмѣстѣ: всѣ живутъ хорошо, а какъ раздѣлились—начинаютъ всѣ бѣднѣть. Ссорамъ при подворномъ владѣніи конца не будетъ; одинъ другаго будетъ тѣснить. Скота нельзя будетъ держать».

Селеніе состоитъ изъ 22 надѣльныхъ дворовъ. Оно можетъ быть отнесено къ числу наиболѣе исправныхъ въ уѣздѣ. Почти всѣ дворы живутъ равномѣрно-состоятельно. Земледѣліе составляетъ главное занятіе и кромѣ того работаютъ на мѣстной фабрикѣ Валина и Пупышева. По хозяйственнымъ условіямъ и степени состоятельности селеніе это мало чѣмъ отличается отъ вышеприведенной деревни Краськовой. Общій передѣлъ полей повторяется, по приговору, черезъ 12 лѣтъ. Крестьяне-собственники изъ помѣщичьихъ.

Д. Березовка той же волости. Подворное владѣніе находятъ неудобнымъ: „если во дворѣ убавятся рабочія силы, а земля останется въ томъ же размѣрѣ, то подати одолѣютъ; теперь излишняя земля въ міръ идетъ, а тогда ее некуда будетъ дѣвать; добровольно же взять—никто не возьметъ нашу землю“.

Деревня состоитъ изъ восьми дворовъ. Крестьяне всѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время хо-

дять плотничать по округѣ. Всѣ дворы живутъ одинаково бѣдно. Собственники изъ помѣщичьихъ.

Д. Судакова Борисовской волости того же уѣзда. Подворное владѣніе находятъ неудобнымъ: «въ случаѣ убыли душъ во дворѣ придется подати платить сполна, какъ и прежде; землю тогда сдать въ другія руки нельзя, такъ какъ ее никто не возьметъ: она не стоитъ податей. Да и ссоры много будетъ. Нужно каждому двору отгородиться. Скотъ некуда дѣвать — держи его взаперти. У кого скота нѣтъ, тотъ возьметъ да и запретитъ гонять черезъ свою землю, а чуть пошла скотина на его землю — штрафъ. Не хуже помѣщиковъ будемъ тогда тѣснить другъ друга".

Крестьяне государственные. Надѣльныхъ дворовъ 47; изъ нихъ безхозяйныхъ только 3. Земледѣліе—главное занятіе населенія. Промыслы мѣстные—тряпичники и токари, и отхожіе—ткачи на фабрикѣ въ Ваулинѣ. Селеніе исправное. Общихъ передѣловъ полей не было съ ревизіи.

Д. Логинова Бородинской волости того же уѣзда. «При подворномъ владѣніи скотъ нельзя будетъ гонять; загородки дѣлать надо и каждому своего пастуха нанимать; да и землю не уравняешь. Другой ослабѣетъ—куда ему дѣвать землю?... И будетъ платить спуста, а дѣтямъ оставитъ камень, а не землю».

Крестьяне-собственники изъ помѣщичьихъ. Дворовъ 9, изъ коихъ безхозяйныхъ одинъ. Хлѣбопашество—главное занятіе. Промыслы: полотеры и сгонщики плотовъ. Промышляютъ также питомцами. Селеніе бѣдное.

Д. Глухова Павловской вол. Звенигородскаго уѣзда. Въ деревнѣ имѣются дворовъ пять зажиточныхъ крестьянъ, которые были бы не прочь перейти къ подворно-наслѣдственному владѣнію надѣлами; но и эти крестьяне не имѣютъ ничего противъ черезполосности владѣнія, лишь бы ихъ полосы всегда оставались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Сочувствіе къ подворному владѣнію вызывается у зажиточныхъ крестьянъ тѣмъ, что при общихъ передѣлахъ мірскихъ полей имъ приходится получать вмѣсто своихъ раздѣланныхъ и хорошо удобренныхъ полосъ пустыри и землю истощенную. Послѣ общаго передѣла, бывшаго въ 1867 г., „пустыри приходилось рубить топорами, такъ какъ сохи не брали". Кромѣ того мірское владѣніе стѣснительно для зажиточныхъ крестьянъ потому, что при частныхъ передѣлахъ міръ наваливаетъ на нихъ упалую землю въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на дворы маломочные. „При подворномъ владѣніи зажиточный дворъ зналъ бы свои полосы, оплачивалъ бы ихъ, а до другихъ бы крестьянъ дѣла никакого не имѣлъ. Мало земли—принанялъ бы: за гривенникъ снялъ бы полосу у сосѣда, а какъ навалитъ міръ эту полосу, надо заплатить за нее податей рубль. Оплатилъ свои души, а потомъ приходится еще платить за сосѣдскія души, такъ какъ мірская раскладка.... Грѣха каждый годъ много; спорятъ

спорятъ, да ничего сдѣлать нельзя: міръ заставитъ платить".—„Какъ же быть—то?" возражаютъ крестьяне менѣе зажиточные. „Дѣло вѣдь общее: кто не заплатитъ вовремя податей, всякаго тащатъ на волость стегать — богатъ ли онъ, бѣденъ ли, есть ли у него средства тянуть землю, нѣтъ ли ихъ. Вѣдь и бѣдному крестьянину обидно брать пустыри, если ихъ на него наваливаютъ и желаютъ запречь въ тягло; я, говоритъ, лучше спуста буду платить, чѣмъ пустыри брать. И это точно такъ, что лучше спуста; потому при бѣдности съ пустыремъ никакъ не справиться. А когда, говоритъ, хотите навалить землю, то давайте дѣлить все по жеребью—кому какая полоса достанется. Ну, и приходится передѣлять всѣ поля. А не будь пустырей, да если бы полегче были платежи, то и разговоровъ бы на счетъ передѣловъ не было: дѣлили бы по общему согласію всѣхъ, когда необходимо".

Крестьяне этого селенія были князя Голицына, а теперь собственники. Всего надѣльныхъ дворовъ 93; изъ нихъ 36 дворовъ въ послѣднія десять лѣтъ перестали заниматься хлѣбопашествомъ; большая часть надѣловъ этихъ послѣднихъ лежитъ въ пустыряхъ. Душевой надѣлъ составляетъ лишь $1^{3}/_{4}$ десятины, а платежей приходится на душу 11 р. 70 к., на работника 21 р. 10 к. Главное занятіе крестьчнъ—разные отхожіе промыслы; земледѣліе же находится въ упадкѣ; лошадей во всемъ селеніи насчитывается только 50, да и изъ этого числа половина продается на зиму: слишкомъ малъ надѣлъ, а потому занятіе хлѣбопашествомъ для большинства дворовъ не представляетъ выгоды. Общіе передѣлы полей были въ 1862 и 1867 году.

С. Нахабино той же волости. На мірское владѣніе жалуется одинъ богатый крестьянинъ, онъ же и сельскій староста: „Если бы у меня надѣлъ былъ отдѣльный, я бы ужь зналъ свой клочекъ, убралъ бы его какъ мнѣ надо; а то я раздѣлаю землю, а она достанется другому. Хочу заарендовать землю у сосѣдняго помѣщика и на нее вывозить свой навозъ". У этого крестьянина имѣется постоялый дворъ, а потому навозу много; если его продавать, то можно получать рублей 40 ежегодно. Всѣ другіе крестьяне стоятъ за сохраненіе общины, да и недовольство означеннаго богатаго крестьянина вызывается лишь общими передѣлами полей. Передѣлы полей были при ревизіи и въ 1870 году; въ послѣдній разъ передѣлили поля на 10 лѣтъ. Крестьяне государственные. Всѣхъ дворовъ 71; изъ нихъ безхозяйныхъ 10. Размѣръ душеваго надѣла 3,4 дес. Платежей на душу 10 р. на работника 16 р. Большинство дворовъ ведетъ хлѣбопашество исправно; землею всѣ дорожатъ; пустырей въ поляхъ почти нѣтъ. Промыселъ мѣстный—столяры. Вообще селеніе можетъ быть отнесено къ числу довольно состоятельныхъ.

Старшина Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда Степанъ Осиповъ. Кромѣ надѣла, онъ имѣетъ купленную въ собственность землю

около 30 дес., ведетъ торговлю льномъ и мясомъ. „Для хорошаго хозяина выгоднѣе подворное владѣніе, чѣмъ мірское; при подворномъ владѣніи сильный крестьянинъ сталъ бы лучше удабривать и раздѣлывать свой надѣлъ, рылъ бы канавы, срубалъ бы кочки и т. п. Если бы не было передѣловъ, то и мірское владѣніе не было бы тягостно. Зажиточные крестьяне всегда бываютъ недовольны передѣлами и нерѣдко приходятъ съ жалобами въ волостное правленіе, но если большинство на сходѣ за передѣлы, то приходится имъ отказывать. Для зажиточнаго хозяина неудобно мірское владѣніе только пахатною землею; выгоны же и пастбища, а также чистые покосы должны непремѣнно оставаться въ общемъ пользованіи, иначе произойдетъ для всѣхъ большое стѣсненіе". Достоинъ замѣчанія тотъ фактъ, что въ деревнѣ Дрызловой, гдѣ живетъ и имѣетъ надѣлъ старшина, отстаивающій выгодность подворнаго владѣнія, былъ общій передѣлъ полей въ 1876 году, тогда какъ здѣсь, какъ и у всѣхъ государственныхъ крестьянъ этой волости, общіе передѣлы полей происходили прежде только при ревизіи. Передѣлъ этотъ, по признанію самаго старшины, былъ необходимъ: „благодаря путанникамъ (гулящіе крестьяне безхозяйные), землю которыхъ передѣляли промежь себя, образовалась крайняя черезполосица, а потому для всѣхъ было выгодно соединить полосы".

Крестьянинъ с. Ивашкова (Плосковской волости того же уѣзда) Иванъ Васильевъ. Ведетъ обширную торговлю льномъ и масломъ съ Зубцовымъ и другими городами. „Для крестьянъ зажиточныхъ было бы выгодно подворно-наслѣдственное владѣніе. Какъ бы семья ни разрослась, сильный крестьянинъ всегда можетъ *за пустук цѣну* снять въ аренду надѣлы своихъ сосѣдей, а то и купить, если земля будетъ стоить того, а поэтому нуждаться въ землѣ никогда не будетъ. При подворномъ владѣніи, если бы я захотѣлъ, могъ бы скупить землю у половины своихъ крестьянъ и по самой дешевой цѣнѣ; а теперь приходится владѣть землею наравнѣ съ другими. Какая польза бѣдному человѣку въ землѣ? Онъ не имѣетъ средствъ ее обработать и она у него такъ лежитъ".

Въ селѣ Ивашковѣ (крестьяне временно-обязанные) числится 157 надѣльныхъ дворовъ, изъ которыхъ 30 дворовъ перестали, по бѣдности, заниматься хлѣбопашествомъ. Надѣлы ихъ снимаютъ за ничтожную цѣну (по 2 р. за душевой надѣлъ въ 2,$_8$ десят.) зажиточные крестьяне. Здѣсь встрѣчается рѣзкій контрастъ въ имущественномъ положеніи отдѣльныхъ дворовъ: одни имѣютъ двухъ-этажные дома, по пяти лошадей, городскіе экипажи... у другихъ нѣтъ ничего, кромѣ шести—аршинной избенки, а у нѣкоторыхъ и избы нѣтъ. Село торговое.

Приведенныхъ мнѣній, полагаемъ, достаточно для того, чтобы

судить объ отношеніи крестьянъ къ мірскому землевладѣнію [128]). Считаемъ не лишнимъ указать еще одинъ фактъ, характеризующій воззрѣніе крестьянъ на общинное землевладѣніе. Фактъ этотъ пред-

---

[128]) Мы выбирали мнѣнія наиболѣе типичныя. Всѣ другія мнѣнія крестьянъ, записанныя при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, болѣе или менѣе сходны съ вышеприведенными и не представляютъ собою ничего новаго. Такъ напр.

Д. Шатова Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда. „Если будетъ подворное владѣніе, то многіе, какъ случится какое либо несчастіе, или явится на сторонѣ выгодный промыселъ, станутъ продавать свои надѣлы; продать землю—значитъ въ жулики идти; нѣкоторые зарятся на фабрики, а какъ подростутъ дѣти, да случай какой выйдетъ—и идутъ бродяжничать. Кто имѣетъ скотину, тотъ и теперь удобряетъ всю землю вполнѣ, а малосильный человѣкъ и при подворномъ владѣніи удобрять не будетъ; теперь если у него земля лишняя, она наваливается на другаго, болѣе сильнаго, а тогда что онъ станетъ дѣлать съ землею?"

Д. Пущина той же волости. „При подворномъ владѣніи хорошо тому, у кого много работниковъ: ему будетъ легко; а у кого работникъ умретъ — ему не въ силу будетъ оплачивать землю. Тѣснота будетъ такая, что бѣдному человѣку изъ деревни надо будетъ бѣжать. А чтобы размежеваться къ одному мѣсту—этого никакъ нельзя: земля не равна".

Д. Косовка Вороновской волости Подольскаго уѣзда. „Желаемъ владѣть землею по прежнему, только бы передѣлы не были часты. Если не часты передѣлы, то каждому хозяину въ міру жить лучше".

С. *Спасъ-Купля* той же волости. „Намъ было бы хорошо владѣть подворно: дѣлежки земли не будетъ; для хорошаго хозяина дѣлежки—раззореніе". Здѣсь ежегодно передѣляютъ паровое поле.

С. *Ермолино* Сухановской волости того же уѣзда. Передѣляли поля только въ 1861 году, по приговору, на 24 года, „а буде не потребуется правительству, то и никогда не дѣлить". Всѣ высказываются за сохраненіе мірскаго владѣнія.

С. *Мѣткино* Шебанцевской вол. того же уѣзда. „Для хорошаго хозяина подворное владѣніе было бы лучше: передѣлы донимаютъ.

Добрятинская волость того же уѣзда. Старшина Иванъ Васильевъ (хозяйство ведетъ на своемъ надѣлѣ прекрасно) и всѣ крестьяне всѣхъ селеній высказывались въ томъ смыслѣ, что мірское владѣніе для крестьянскаго хозяйства выгоднѣе, чѣмъ подворное, лишь бы передѣлы полей не часто повторялись.

С. *Петровское* Петровской волости Клинскаго уѣзда. Всѣ домохозяева говорили на сходѣ, что подворное владѣніе не мыслимо, ибо была бы такая тѣснота и столько неудовольствій, что совсѣмъ нельзя бы было хозяйствовать. „Одинъ крестьянинъ деревни Астафьевой снялъ въ аренду у Рыковскаго общества три десятины, прилегающія къ землѣ Астафьевскихъ крестьянъ, раздѣлилъ ихъ на три поля и засѣялъ. Ежегодно у него судбища и неудовольствія изъ за потравъ и заминки; Астафьевскіе крестьяне чувствуютъ себя поэтому стѣсненными". Крестьяне говорятъ, что они понимаютъ выгоду посѣва травы и многопольнаго хозяйства, но 1) на надѣльной землѣ только потому не сѣять въ яровомъ полѣ траву (на купчей сѣять), что на пару пасется мірской скотъ (на купчей землѣ не пасется); 2) трудно согласить крестьянъ увеличить число полей, такъ какъ у многихъ хозяевъ и теперь земля отлично удобрена и даетъ высокіе урожаи, а потому они не захотятъ сократить запашку.

Старшина Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда. Имѣетъ небольшую ткацкую фабричку и кромѣ того занимается ямскою гоньбою. „Подворное владѣніе было бы выгодно для хорошихъ хозяевъ, но только въ томъ случаѣ, еслибы доходность земли была выше цѣнности лежащихъ на ней податей и повинностей". Старшина имѣетъ 6 душевыхъ надѣловъ, а слѣдовательно долженъ платить очень много; еслибы онъ имѣлъ надѣлъ на меньшее число душъ, то навѣрное онъ высказался бы за подворное владѣніе безъ всякаго условія.

ставляетъ собою въ настоящее время кріушинское сельское общество Кукаринской вол. Можайскаго уѣзда. Въ составъ означеннаго общества входятъ пять селеній, а именно: с. Кріушино и дд. Маслова, Новая, Семеновская и Горки. Всѣ эти деревни до послѣдняго времени составляли одну нераздѣльную поземельную общину съ однимъ поземельнымъ надѣломъ, размѣръ котораго простирается до 2760 дес. Поземельная связь между всѣми селеніями поддерживалась тѣмъ, что они принадлежали прежде одному помѣщику и сообща выкупали землю. Бывшій владѣлецъ крестьянъ Савеловъ, умершій въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, отпустилъ ихъ по духовному завѣщанію на волю и предоставилъ въ ихъ полную собственость всю землю. Въ силу этого завѣщанія, крестьяне обращались въ „свободныхъ хлѣбопашцевъ". Однако душеприкащикъ покойнаго Савелова, чиновникъ пятяго класа и кавалеръ Өедоръ Васильевичъ Машковъ, устроилъ дѣло такъ, что крестьяне продолжали оставаться его крѣпостными. Племянникъ завѣщателя, по словамъ крестьянъ, вступил-

---

С. *Семенково* Спасо-Нудольской волости Клинскаго уѣзда. „При мірскомъ землевладѣніи обѣднѣнія будетъ меньше, чѣмъ при подворномъ".

Д. Копытова Бородинской волости Можайскаго уѣзда. „Владѣть обществомъ лучше чѣмъ подворно, только бы не было пустырей да частыхъ передѣловъ полей. Передѣлы портятъ землю. Какъ передѣлимъ, такъ и хлѣба нѣть. Хорошая земля отойдетъ къ плохому хозяину, а плохая къ хорошему: ни у того ни у другаго хлѣба и нѣть. Достанется пустырь, его и не упашешь. А кромѣ того послѣ передѣла надо ломать межи; на нихъ также хлѣбъ не родится".

Д. *Бабынина* Глазовской волости того же уѣзда. Общій передѣлъ полей былъ въ 1869 г. „Долго спорили и судились; хорошимъ хозяевамъ дѣлить не хотѣлось; доходили до мироваго посредника. Порѣшили на томъ, что составили приговоръ—не передѣлять втеченіи десяти лѣтъ. А теперь держимъ такое согласіе, чтобы вовсе не дѣлить. Коли не дѣлить, такъ и подворнаго владѣнія не нужно".

Д. *Николаевка* Елмановской волости того же уѣзда. Общій передѣлъ полей былъ при ревизіи и въ 1866 году. „Передѣлы для хорошихъ хозяевъ—бѣда: работаешь, работаешь—а тамъ гляди—тебѣ досталась плохая, запущенная, окаменѣлая земля, а другому, который и работать-то не хочетъ, хорошая достается".

Д. *Кунилова* Муриковской волости Волоколамскаго уѣзда. „Съ воли дѣлили поля 7 разъ. При передѣлахъ всегда бываютъ неудовольствія, потому что хорошему хозяину попадаетъ плохая земля. Но до суда дѣло не доходитъ,—только пошумимъ". Такіе же отзывы относительно невыгодности передѣловъ для хорошихъ хозяевъ получались и во многихъ другихъ селеніяхъ всѣхъ уѣздовъ. Въ другихъ же селеніяхъ, особенно въ такихъ, гдѣ хозяйство большинства дворовъ ведется порядочно и гдѣ нѣтъ рѣзкой противоположности въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ, никакихъ неудовольствій, о которыхъ мы говорили выше, не бываетъ, такъ какъ передѣлы земли производятся съ общаго согласія, въ силу общаго сознанія необходимости и полезности ихъ при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ. Подробно объ этомъ говорилось выше—въ главѣ о причинахъ передѣловъ мірскихъ полей.

Д. *Ново-Рождествено* Раменской волости Бронницкаго уѣзда. Съ воли передѣловъ не было. Душевой надѣлъ состоитъ только изъ $1^1/_2$ десят. Половина дворовъ не занимаются хлѣбопашествомъ. Исправные домохозяева высказывали мнѣніе, что подворное владѣніе было бы лучше только въ томъ случаѣ, если бы не было круговой поруки. И т. д.

ся за ихъ интересы и послѣ двадцатилѣтняго судбища они получили 24 мая 1849 года освободительный актъ, утвердившій волю завѣщателя, но съ обязательствомъ выкупить землю въ теченіи 37 лѣтъ, считая съ 1847 года, изъ опекунскаго совѣта, въ которомъ она была заложена душеприкащикомъ Машковымъ за 19,280 р. Въ 1874 г. крестьяне уплатили весь долгъ, внеся единовременно въ опекунскій совѣтъ остававшіеся за ними 10000 р., каковая сумма получена была съ Малѣева за проданный ему на срубъ лѣсъ въ количествѣ 150 десятинъ. Такимъ образомъ крестьяне окончательно выкупили всю землю и сдѣлались полными собственниками ея. Само собою разумѣется, что положеніе крестьянъ, какъ полныхъ собственниковъ, стало весьма выгоднымъ сравнительно съ другими крестьянами, обязанными выкупнымъ платежомъ или оброчною податью. Изъ собранныхъ на мѣстѣ данныхъ оказывается, что всѣ пять деревень въ хозяйственномъ отношеніи могутъ быть отнесены къ числу наиболѣе исправныхъ въ губерніи. На 138 дворовъ, числящихся во всѣхъ селеніяхъ, приходится 216 лошадей, 272 коровы и 600 головъ мелкаго скота. Рѣшительно всѣ дворы, владѣющіе землею, занимаются хлѣбопашествомъ, которое притомъ ведется всѣми исправно. Пустырей въ поляхъ совсѣмъ нѣтъ, безхозяйныхъ дворовъ тоже нѣтъ. Размѣръ душеваго надѣла простирается до 5,7 десят., на каждаго работника приходится 10,1 десят. Какъ жилыя помѣщенія, такъ и хозяйственныя строенія совершенно удовлетворяютъ хозяйственнымъ потребностямъ крестьянъ. До окончательнаго выкупа земли крестьяне, какъ мы сказали, составляли одну поземельную общину. Съ момента же выкупа начали обнаруживаться стремленія къ разложенію ея на односельныя (простыя) общины. Стремленіе это нельзя не признать основательнымъ, такъ какъ деревни Семеновская и Горки занимаютъ сравнительно отдаленное и изолированное положеніе по отношенію къ прочимъ селеніямъ того же общества, въ силу этого имъ приходится отправляться на общій покосъ иногда за 7--8 верстъ, что, конечно, неудобно въ хозяйственномъ отношеніи. Всѣ крестьяне хорошо это понимаютъ и ничего не имѣютъ противъ дробленія селеній на отдѣльныя общины и противъ равномѣрнаго разверстанія земли между пятью деревнями. Вызванныя вопросомъ о разверстаніи земли многократныя сходки и совѣщанія привели было уже къ соглашенію разверстать всѣ угодья между селеніями по числу наличныхъ душъ въ каждомъ изъ нихъ. При этомъ никому не приходила въ голову мысль объ измѣненіи самой формы владѣнія: всѣ полагали, что владѣніе землею должно оставаться общиннымъ и земля должна считаться мірскою собственностію, причемъ даже было условлено, въ какихъ случаяхъ оставлять землю за лицомъ, идущимъ въ солдаты и оставляющимъ въ деревнѣ жену, и вообще было обращено вниманіе на то, чтобы ни одинъ членъ общины, имѣющій возможность приложить свой трудъ къ землѣ, не былъ

лишенъ ея, пока самъ того не пожелаетъ. Но еще приговоръ, составленный въ указанномъ смыслѣ, не былъ утвержденъ и засвидѣтельствованъ, какъ выдвинутъ былъ однимъ изъ крестьянъ этого общества другой вопросъ, имѣющій для насъ особенный интересъ. Упоминаемый крестьянинъ былъ прежде старшиной, произвелъ значительную растрату общественныхъ суммъ и сидѣлъ за это въ острогѣ; затѣмъ онъ служилъ въ прикащикахъ у разныхъ купцовъ. Вообще это человѣкъ коммерческій, не имѣющій почти ничего общаго съ обыкновенными крестьянами — хлѣбопашцами. Въ моментъ выкупа земли крестьянинъ этотъ владѣлъ мірскою землею на 12 душъ. При общинномъ владѣніи, какъ мы знаемъ, размѣръ надѣла каждаго отдѣльнаго двора съ теченіемъ времени увеличивается или уменьшается, смотря по измѣненію въ составѣ семьи. Естественно, что тамъ, гдѣ лежащіе на землѣ платежи не обременительны, всякому крестьянскому двору выгодно удержать за собою возможно большее количество земли; но при мірскомъ владѣніи это невозможно. Вотъ почему упоминаемый нами крестьянинъ, имѣющій въ данное время земли на 12 душъ, сообразилъ, что для него гораздо больше выгодъ представляетъ подворно-наслѣдственное владѣніе, что при мірскомъ владѣніи размѣръ его надѣла современемъ, противъ его желанія, можетъ уменьшиться. Къ виду этого, означенный крестьянинъ началъ подбирать изъ среды крестьянъ сторонниковъ, которымъ бы, какъ и ему, выгодно было уничтоженіе мірскаго владѣнія и замѣна его подворно-наслѣдственнымъ. Сторонники, хотя и въ незначительномъ количествѣ, нашлись; къ нимъ примкнулъ между прочимъ и самъ староста, владѣющій надѣломъ на 6 душъ. Всѣ сторонники подворнаго разверстанія земли состоятъ тоже изъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ имѣется въ данное время значительное число душевыхъ надѣловъ; къ защитникамъ же мірскаго владѣнія принадлежатъ всѣ тѣ, за которыми значится въ настоящее время меньшее число душъ. Собственно говоря, предложенный многодушными домохозяевами подворный раздѣлъ земли (по душамъ, числящимся за каждымъ дворомъ въ настоящее время) является по отношенію къ малодушнымъ домохозяевамъ крайне несправедливымъ: земля выкупалась всѣмъ міромъ въ теченіе почти тридцати лѣтъ, и многіе изъ тѣхъ дворовъ, за которыми въ настоящее время числится 1—2 души, платили выкупъ за землю въ Опекунскій Совѣтъ въ теченіе 15—20 лѣтъ съ пяти и болѣе душъ; наоборотъ многіе изъ многодушниковъ уплачивали выкупъ все время за 1—2 души и только въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, вслѣдствіе увеличенія семейства, получили надѣлъ, по мірской разверсткѣ, на 5—10 и болѣе душъ; слѣдовательно послѣднимъ придется получить землю, выкупленную не ими, а другими крестьянами, изъ которыхъ многіе должны остаться навсегда при ничтожномъ размѣрѣ надѣла. Но какъ бы то ни было, вопросъ о подворномъ раздѣлѣ земли поднятъ; многодушники, во главѣ съ вышеупомянутымъ крестьяниномъ, ссылаются на отпускной (уволь-

нительный) актъ, въ которомъ сказано, что, по выкупѣ земли, она должна быть раздѣлена по числу наличныхъ душъ, согласно 731 ст. IX тома свода законовъ изданія 184? года [129]). Большинство крестьянъ, желающихъ остаться при мірскомъ владѣніи, отнеслось скептически къ этому закону: крестьяне указываютъ на крестьянъ государственныхъ, владѣющихъ землею сообща; указываютъ на то, что послѣднихъ начальство спрашивало, не желаютъ ли они раздѣлиться подворно—по участкамъ и, получивъ отрицательный отвѣтъ, предоставило имъ владѣть землею, „какъ старики владѣли"; указываютъ наконецъ на примѣры покупки земли цѣлыми обществами сообща, безъ указанія доли каждаго домохозяина. Для разъясненія 736 статьи міръ посылалъ старосту, стоящаго, какъ мы сказали выше, за подворное владѣніе, въ Москву; московскіе юристы будто бы объявили старостѣ, что крестьяне не имѣютъ права владѣть землею на общинныхъ основаніяхъ, а должны, въ силу означенной статьи, передѣлить землю подворно.... Въ 1877 году, когда собирались статистическія свѣдѣнія по означеннымъ селеніямъ, дѣло находилось въ слѣдующемъ положеніи: въ двухъ деревняхъ большинство склонялось на сторону подворно-наслѣдственнаго раздѣла земли; въ одной деревнѣ нѣкоторые домохозяева, имѣющіе много душъ, колеблятся, большинство же противится предлагаемому подворному раздѣлу земли и наконецъ въ остальныхъ двухъ селеніяхъ всѣ поголовно стоятъ за сохраненіе мірскаго землевладѣнія [130]). Для насъ особенно интересны доводы, которые приводятся крестьянами за сохраненіе мірскаго землевладѣнія. Вотъ что записано въ нашихъ матеріалахъ со словъ крестьянъ по этому поводу. Въ одномъ селеніи крестьянинъ не изъ богатыхъ, но довольно зажиточныхъ, со вздохомъ повѣствуетъ о томъ, что имъ грозитъ большое несчастіе, которое ему и многимъ другимъ не даетъ покою: „отъ ѣды, отъ сна совсѣмъ отбило, и спать-то ляжешь—все думаешь; вишь ты подбиваютъ раздѣлиться нѣкоторые мужики изъ своей выгоды, что они платили съ четырехъ душъ, а теперь у нихъ по шести и болѣе; а того не хотятъ знать, что отъ этого всѣмъ будетъ раззореніе, что у кого еще народятся души, то посадить ихъ не на что

---

[129]) Статья эта гласитъ о сословіи свободныхъ хлѣбопашцевъ, у которыхъ, по закону, владѣніе землею должно быть участковое. Новѣйшія узаконенія уничтожаютъ значеніе этой статьи.

[130]) Вопросъ, какъ намъ извѣстно, окончательно не рѣшенъ еще до сего времени. Мы убѣждены въ томъ, что крестьяне всѣхъ деревень означеннаго общества въ концѣ концевъ останутся при мірскомъ владѣніи землею. Убѣжденіе наше основано на томъ, что въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ, выкупившихъ землю въ полную собственность при подобныхъ же условіяхъ, сохранилось во всей силѣ мірское землевладѣніе со всѣми его существенными особенностями. (Хатунская волость Серпуховскаго уѣзда; Островская волость Подольскаго уѣзда; Горчаковское общество 4 деревни—Красно-Пахорской волости того же уѣзда. 15 селеній Московскаго уѣзда и т. д.).

будетъ. Что они станутъ безъ земли—то дѣлать"?! Въ другихъ двухъ деревняхъ, разсуждая объ этомъ, прямо заявляютъ, что „они тамъ, какъ хотятъ, пусть промежь себя дѣлятъ, а намъ только отдѣли землю, что на нашу деревню приходится, и мы промежь себя будемъ владѣть по старому, чтобъ земля въ міру была, а раззоряться не желаемъ". Крестьяне этихъ деревень настойчиво утверждаютъ, что подворный раздѣлъ земли повлечетъ за собою раззореніе. „Статочное ли это дѣло, говорятъ они, это—земля, которою наши дѣды владѣли съ поконъ вѣку, обрабатывали ее, платили за нее, а теперь ее отдать такъ, что кого хошь безъ земли оставишь. Развѣ это можно? Все равно, какъ кварталы въ городахъ,—вишь что задумали! А теперь кои новы-то народятся, что они безъ земли-то станутъ дѣлать? Мастерства у насъ никакого нѣту. А что грѣха-то на свою душу примемъ... и помрешь, такъ насъ всѣ клясть будутъ; костямъ покоя не дадутъ. А теперь кои въ кабакѣ-то подъ лавкой лежатъ, вѣдь и они придутъ—подавай, скажутъ, и намъ землю; а на что она имъ—сосѣду же за полцѣны продастъ, въ кабакѣ пропьетъ, а дѣти по міру пойдутъ". „Да вѣдь этимъ-то, кажись бы, не надоть землю давать"—возражаютъ нѣкоторые. „Нѣтъ, братъ, тогда ужь и на его долю подай: чай души-то считали—и Ѳедора Иванова клали; а что онъ?—только слава, что крестьянинъ: землю-то бросилъ, а тогда и ему подавай. А теперь промежь себя пойдетъ ссора-то, да смута какая..... кажись, и изъ суда-то не выйдешь и деньги-то всѣ, что выработаешь, туда уйдутъ". „Зачѣмъ же ссора, къ чему"? „Къ чему?—а къ тому что вотъ и теперь, какъ дѣлиться-то задумали, такъ почти всѣ переругались, а тогда и вовсе братъ съ братомъ судиться станетъ; земля-то чай рядомъ будетъ: вонъ твоя полоска, а тамъ моя, а тамъ вонъ опять твоя—такъ чтожь ты у каждой полосы изгородь что ли поставишь? А такъ чтобы на каждый дворъ къ одному мѣсту отдѣлить, такъ это и думать нечего: чтожь тебѣ достанется хорошій уголъ, а мнѣ нивѣсть какая земля—къ лѣсу, да ѣздить къ ней за версту, а у тебя подъ бокомъ будетъ—этакъ тоже нельзя". Любопытно то, что крестьяне считаютъ подворно-наслѣдственное владѣніе не прочнымъ; по ихъ мнѣнію, уничтоженіе мірскаго владѣнія повлечетъ за собою обезземеленіе многихъ, менѣе состоятельныхъ дворовъ. У крестьянина много нуждъ: теперь, при нуждѣ, крестьянинъ продаетъ „до поправки" корову, а тогда онъ продастъ и часть земли. „Что однихъ покупателевъ—то наѣдетъ тогда", говорятъ они. Но и помимо продажи, нѣкоторые крестьяне видятъ въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи источникъ обезземеленія. „Эхъ, дядя Никита, разсуждаетъ одинъ изъ нихъ,—вѣдь у самаго тебя народится сынъ, подростетъ, его надо на землю сажать—анъ и не на что посадить-то; а какъ въ міру-то она будетъ, все онъ получитъ. А тутъ что ему остается сдѣлать.... набедренникъ на праву сторону надѣть, (т. е. нищенскую сумму); а земля-то будетъ пропадать у того, кому ее не нужно". Дядя Ники-

та мнется и не знаетъ что возразить. Другіе подхватываютъ: ,,да вѣдь онъ чай купить можетъ, какъ новыя-то души народятся". ,,Нѣтъ, братъ, тогда ужь близокъ локоть-то, да не укусишь. Съ чего онъ купитъ то; отъ какихъ такихъ избытковъ"…. и т. д. Самъ староста, стоящій за подворный раздѣлъ земли, высказывается въ томъ смыслѣ, что выгонъ и пастьба скота должны оставаться, какъ и при мірскомъ владѣніи, общіе" [131]).

Мы сочли не лишнимъ остановиться на Кріушинскомъ обществѣ въ виду того, что крестьяне этого общества находятся въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ большинство крестьянъ Московской губерніи. Земля крестьянская выкуплена въ полную собственность, а слѣдовательно платежи, лежащіе на ней въ настоящее время, сравнительно ничтожны; отсюда круговая порука въ отбываніи податей и повинностей не только ни для кого не является обременительною, но фактически не можетъ быть поводовъ для ея примѣненія, такъ какъ земля сама собою окупаетъ всѣ платежи (т. е. арендная плата за душевой надѣлъ не ниже суммы всѣхъ платежей, приходящихся на душу). О недоимкахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Поэтому взглядъ крестьянъ на мірское землевладѣніе, высказываемый здѣсь, не обусловливается какими либо фискальными соображеніями. Далѣе крестьяне кріушинскаго общества, какъ мы указывали выше, ведутъ исправно свое земледѣльческое хозяйство, содержатъ много скота, обработываютъ всю землю, а слѣдовательно способны оцѣнить выгоды или невыгоды тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ порядковъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что крестьяне кріушинскаго общества отличаются примѣрною трезвостью: ни въ одномъ изъ пяти селеній нѣтъ ни трактировъ, ни кабаковъ; хотя отъ разныхъ предпринимателей по питейной части постоянно дѣлаются имъ предложенія завести означенныя увеселительныя заведенія, за что предлагаются значительныя денежныя суммы, тѣмъ не менѣе крестьяне твердо держатся своего рѣшенія—не допускать существованія въ своихъ деревняхъ трактировъ и кабаковъ. Это обстоятельство говоритъ за то, что мнѣнія крестьянъ о томъ или другомъ предметѣ составляются не въ кабакѣ и не подъ вліяніемъ поставленнаго кѣмъ нибудь ведра водки, а по здравому и совершенно свободному размышленію. Наконецъ Кріушинскихъ крестьянъ мы наблюдаемъ въ моментѣ борьбы за формы землевладѣнія, а при этомъ мысль всегда работаетъ энергичнѣе. Все это даетъ основаніе видѣть въ указанныхъ воззрѣніяхъ крестьянъ Кріушинскаго общества на формы землевладѣнія сознательное отношеніе къ нимъ, и слѣдовательно доводы ихъ за и противъ мірскаго землевладѣнія дол-

---

[131]) Болѣе подробный очеркъ Кріушинскаго сельскаго общества, составленный Н. А. Каблуковымъ на основаніи собранныхъ на мѣстѣ земскихъ статистическихъ матеріаловъ, напечатанъ былъ въ 137 № Русскихъ Вѣдомостей за 1877 годъ.

жны имѣть серьезное значеніе и цѣну въ глазахъ изслѣдователя.

На основаніи всего сказаннаго можно придти къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ, характеризующимъ воззрѣнія крестьянъ Московской губерніи на мірское землевладѣніе:

1. Крестьяне нѣкоторыхъ общинъ обнаруживаютъ непониманіе иныхъ формъ землевладѣнія, помимо мірской формы, и не представляютъ себѣ даже возможности устранить послѣднюю и замѣнить ее подворно-наслѣдственнымъ или участковымъ землевладѣніемъ.

2. Крестьяне гораздо большей части общинъ хорошо понимаютъ разницу между мірскимъ и частнымъ землевладѣніемъ, при чемъ сознательно стоятъ за ту или другую форму.

3. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ существуютъ благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства, гдѣ хлѣбопашество ведется исправно значительнымъ большинствомъ дворовъ, гдѣ платежи не черезъ-чуръ обременительны, гдѣ вообще существуетъ сравнительно лучшее благосостояніе, гдѣ преобладаютъ временные и притомъ мѣстные внѣземледѣльческіе промыслы,—въ такихъ общинахъ крестьяне поголовно стоятъ за сохраненіе мірскаго землевладѣнія, признавая за нимъ многія преимущества передъ другими формами владѣнія.

4. Въ общинахъ, хотя и малосостоятельныхъ, бѣдныхъ, но такихъ, въ которыхъ нѣтъ значительной разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ и въ которыхъ земледѣліе все-таки большинствомъ поддерживается, крестьяне также высказываются за сохраненіе мірской формы землевладѣнія, находя ее для себя болѣе выгодною.

5. Въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ не имѣется благопріятныхъ условій для земледѣльческаго хозяйства всѣхъ дворовъ, образуется обыкновенно значительная разница въ имущественномъ положеніи населенія: часть дворовъ постепенно бѣднѣетъ, слабѣетъ, а затѣмъ и совсѣмъ разстраиваетъ свое земледѣльческое хозяйство, перестаетъ заниматься хлѣбопашествомъ, обращается исключительно къ стороннимъ промысламъ и такимъ образомъ разрываетъ свою непосредственную связь съ мірскою землею; но оставаясь тягольными членами міра, обязанными платить наравнѣ съ другими за землю, которою не пользуются, такіе безхозяйные дворы, такъ сказать, насильственно привлекаются къ участію въ мірскихъ дѣлахъ. Понятно, что интересы такихъ дворовъ не могутъ быть вполнѣ солидарными съ интересами остальныхъ дворовъ, продолжающихъ вести земледѣльческое хозяйство; внутренней, свободно-хозяйственной связи между тѣми и другими, естественно, быть не можетъ; общее согласіе, на которомъ строятся мірскія отношенія, исчезаетъ; между разными элементами, входящими въ составъ одной общины, постепенно образуется пропасть.... Въ такихъ общинахъ крестьяне средняго состоянія стоятъ за сохраненіе мірскаго владѣнія; крестьяне же крайнихъ состояній, т. е. наиболѣе и наименѣе состоятельные, сочувственно относятся къ

замѣнѣ мірскаго владѣнія подворно-наслѣдственнымъ, подъ условіемъ однако же уничтоженія круговой поруки въ платежахъ, лежащихъ на землѣ.

6. Крестьяне, стоящіе за сохраненіе общинной формы землевладѣнія, приводятъ за нее слѣдующіе доводы:

а) разверстать мірскую землю на подворно-наслѣдственные участки такъ, чтобы каждый участокъ находился въ одномъ мѣстѣ, невозможно, ибо „земля не равна", а потому никто не согласится предоставить сосѣду во владѣніе лучшій ярусъ, а на свою долю взять землю безплодную. Черезполосное владѣніе неизбѣжно, а при этомъ условіи подворное (частное) владѣніе, само по себѣ, не можетъ представлять благопріятныхъ условій для измѣненія системы полеводства.

б) Будетъ ли земля разверстана на округленные участки, или же подворное владѣніе останется черезполоснымъ, — и въ томъ и въ другомъ случаѣ произойдетъ крайнее стѣсненіе для хозяйства отдѣльныхъ дворовъ. Прежде всего выступятъ на сцену, такъ сказать, *пограничныя ссоры и несогласія*, для которыхъ нѣтъ мѣста при мірской формѣ землевладѣнія. Извѣстный дворъ можетъ измѣнить принятый въ селеніи сѣвооборотъ, что послужитъ источникомъ безконечныхъ ссоръ и штрафовъ за потравы и заминки. Въ послѣднемъ случаѣ (при отступленіи нѣкоторыхъ дворовъ отъ принятаго сѣвооборота) невозможно будетъ пасти скотъ на пару въ одномъ стадѣ; каждый дворъ долженъ будетъ имѣть своего пастуха; необходимо будетъ каждому двору огораживать свои полосы. Все это возможно будетъ только для дворовъ наиболѣе семьянистыхъ и состоятельныхъ; бѣднымъ же, малосильнымъ дворамъ придется совсѣмъ отказываться отъ земли, такъ какъ земледѣльческое хозяйство потребуетъ тогда большаго труда и оборотнаго капитала. Многіе изъ этихъ дворовъ не въ состояніи будутъ выдерживать борьбу съ сильными дворами. Но и состоятельные дворы будутъ испытывать стѣсненіе: теперь они пользуются общественными пастбищами наравнѣ со всѣми другими дворами, хотя бы у нихъ скота было значительно больше противъ другихъ; тогда же нѣкоторые дворы, а особенно тѣ, у которыхъ совсѣмъ не будетъ скота, потребуютъ приплаты за пастбища, а „озорники" и совсѣмъ не позволятъ прогонять скотъ черезъ свои участки. Вообще произойдетъ „для всѣхъ утѣсненіе, а бѣдному крестьянину надо будетъ бѣжать изъ деревни: у него силъ не хватитъ хозяйствовать" [132]). Удобреніе земли

---

[132]) До какой степени стѣснительна для крестьянскаго хозяйства черезполосность частнаго владѣнія, видно изъ тѣхъ случаевъ, когда временно-обязанные крестьяне отказываются отъ земли. Надѣлы такихъ крестьянъ, по закону, поступаютъ во владѣніе помѣщика. Чаще всего въ пользу послѣдняго отмежовывается въ соотвѣтственномъ размѣрѣ земля къ одному мѣсту, гдѣ нибудь съ краю мірскаго надѣла; но иногда помѣщикъ владѣетъ землею отказавшагося отъ надѣла двора черезполосно и въ томъ видѣ, въ какомъ владѣлъ этотъ послѣдній. Въ этомъ случаѣ общество всегда снимаетъ въ аренду у помѣщика его полосы,

при подворномъ владѣніи не можетъ быть лучше, чѣмъ при мірскомъ владѣніи: скота не станетъ больше, такъ какъ размѣръ земли для цѣлаго селенія останется тотъ же. Нѣкоторые крестьяне высказывали даже ту мысль, что земля будетъ удобряться хуже: теперь съ малосильнаго хозяина снимается часть надѣла и наваливается на болѣе сильнаго, который и продолжаетъ удобрять и обрабатывать эту часть; тогда же весь надѣлъ долженъ остаться за прежнимъ хозяиномъ, который, за неимѣніемъ удобренія, окончательно истощитъ землю и обратитъ ее въ пустырь.

в) Съ уничтоженіемъ мірскаго землевладѣнія должно произойти быстрое обезземеленіе массы крестьянъ. Семейство можетъ разростаться, а между тѣмъ прибывающіе члены его не будутъ уже имѣть права на полученіе отъ міра земельнаго надѣла; такъ какъ сидѣть всѣмъ на прежнемъ подворномъ участкѣ будетъ слишкомъ тѣсно, то нѣкоторые члены семьи должны будутъ продавать свои доли и жить исключительно сторонними заработками. Но кромѣ того многіе дворы будутъ продавать свои участки вслѣдствіе какихъ либо временныхъ обстоятельствъ и случайностей: одинъ продастъ свою землю отъ того, что въ данное время она не можетъ приносить ему пользы, такъ какъ онъ не имѣетъ средствъ обрабатывать ее; другой продастъ потому, что ему на сторонѣ представился выгодный промыселъ; третій— потому, что самъ сдѣлался старъ, сынъ въ солдатахъ, а внуки малолѣтны: некому оправдывать подати, лежащія на землѣ; четвертый— потому, что хлѣба не достаетъ для прокормленія семьи, а купить его не на что и т. д. А разъ крестьянинъ продалъ свою землю—ему уже трудно будетъ вновь пріобрѣсти ее, да онъ съ теченіемъ времени и отвыкнетъ отъ земледѣльческаго хозяйства. Большинство же крестьянъ не желаетъ обезземеленія, такъ какъ видитъ въ землѣ наиболѣе прочное условіе для своего матеріальнаго обезпеченія. („Землю продалъ — бродягой сталъ, а жена и дѣти по міру пошли".).

г) Мірское землевладѣніе имѣетъ большое преимущество въ финансовомъ отношеніи. При частномъ (подворно-наслѣдственномъ) владѣніи должна образоваться неравномѣрность въ платежахъ отдѣльныхъ дворовъ и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлается совершенно невозможнымъ получать всю ту сумму податей и повинностей, которыя ле-

---

платя чрезмѣрно дорогую цѣну. Такъ напр. два временно-обязанныхъ двора Бабинскаго общества—одного изъ бѣднѣйшихъ въ Кульпинской волости Волоколамскаго уѣзда—отказались отъ надѣловъ, которые и поступили въ черезполосномъ видѣ въ пользу помѣщика. Хотя большая часть крестьянъ этого общества не обработываетъ и своей земли, тѣмъ не менѣе оно снимаетъ эти два надѣла въ аренду, платя за душу 5 руб. въ годъ: „Иначе, говорятъ крестьяне, они были бы такъ связаны барскою землей, что скота нельзя было бы пасти и всю свою землю пришлось бы бросить отъ стѣсненія". (Договоръ общества съ княземъ Шаховскимъ 1877 г. 8 іюня въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ Кульпинскаго волостнаго правленія).

жать на крестьянствѣ. При мірскомъ владѣніи размѣръ поземельнаго надѣла, а слѣдовательно и размѣръ платежей, сообразуется съ рабочими силами и имущественными средствами каждаго двора: съ двора малосильнаго весь или часть надѣла снимается и наваливается на дворъ болѣе сильный, который имѣетъ средства обрабатывать больше земли и уплачивать лежащія на ней подати и повинности. При частномъ же владѣніи соотвѣтствія между размѣрами земли и платежей съ одной стороны, и рабочими силами и платежною способностью съ другой — быть не можетъ: семья, которая получитъ двухдушевой подворный участокъ, будетъ обязана постоянно платить подати и повинности только за этотъ участокъ, хотя бы рабочія силы и средства этой семьи увеличились съ теченіемъ времени въ нѣсколько разъ; наоборотъ семья, имѣвшая въ своемъ составѣ въ моментъ раздѣла земли на подворные участки пять работниковъ, съ теченіемъ времени можетъ потерять четырехъ и остаться лишь при одномъ работникѣ, который, очевидно, не въ состояніи будетъ ни обработать всей своей земли, ни уплатить лежащія на ней подати и повинности. Что жъ дѣлать такой семьѣ съ своей землей? Если платежи лежащіе на ней, будутъ ниже доходности ея, то излишекъ земли можно продать или же сдать на время въ аренду и арендною платою покрывать платежи; но такихъ земель у крестьянъ Московской губерніи не много; въ большинствѣ случаевъ доходность крестьянской земли далеко ниже лежащихъ на ней платежей, а слѣдовательно, по необходимости, должны накопляться недоимки и хозяйство исподоволь будетъ разстраиваться, пока не придетъ къ окончательному упадку и полному уничтоженію. Кто же будетъ уплачивать недоимки? Съ владѣльца земли взять нечего; придется передать землю въ другія руки.... но кто же добровольно возьметъ землю, обремененную несоразмѣрными съ доходностію ея платежами и кромѣ того недоимками? Продать же «по вольной цѣнѣ» невозможно, такъ какъ при этомъ условіи казнѣ пришлось бы потерять во многихъ случаяхъ половину и болѣе выкупной суммы, уже уплаченной ею помѣщикамъ. Ясно, что при подобныхъ условіяхъ отдѣльные дворы будутъ раззоряться и бросать свои земли; недоимки станутъ быстро возрастать и сдѣлаются при томъ неоплатными, безнадежными; значительная часть земли запустѣетъ окончательно; въ выигрышѣ останутся только немногіе сильные дворы, которые впослѣдствіи, когда большинство крестьянъ побросаетъ свои земли, скупитъ послѣднія у казны, по ничтожной цѣнѣ, съ аукціоннаго торга [133]).

---

[133]) Разумѣется, можно предполагать, что тогда-то и настанетъ процвѣтаніе агрикультуры, введена будетъ многопольная система, появятся улучшенныя породы скота и т. п. но до этого во всякомъ случаѣ пришлось бы пережить страшный экономическій и финансовый кризисъ, сопровождаемый обезземеленіемъ крестьянской массы и громадными потерями государственнаго казначейства.

7. **Крестьяне, сочувствующіе частному (подворно - наслѣдственному) землевладѣнію, противъ мірскаго землевладѣнія приводятъ такіе доводы:**

а) Для хорошаго хозяина, имѣющаго возможность лучше другихъ удобрять и обрабатывать землю, общіе передѣлы полей убыточны, такъ какъ иногда приходится получать по жеребію вмѣсто прекрасно удобренныхъ и раздѣланныхъ полосъ землю истощенную и пустырную. Если общіе передѣлы полей повторяются часто, то хорошему хозяину приходится работать на плохихъ, вслѣдствіе чего теряется всякая охота прилагать усилія къ землѣ. Если бы всѣ или по крайней мѣрѣ значительное большинство дворовъ одинаково исправно могли заниматься хлѣбопашествомъ, то большой разницы между полосами не могло бы быть и общіе передѣлы полей были бы ни для кого не обременительны; но когда въ міру большинство дворовъ не имѣетъ необходимаго въ хозяйствѣ скота, когда многіе изъ нихъ, истощивъ до крайности свою землю, обращаютъ ее въ пустыри, тогда передѣлы полей ведутъ исправныхъ хозяевъ къ обѣднѣнію; послѣднимъ приходится трудиться не на себя, а на своихъ малосильныхъ и неисправныхъ сосѣдей.

б) При частномъ владѣніи сильный, зажиточный дворъ зналъ бы только свою землю, наблюдалъ бы лишь свою полосу, дѣлалъ бы свои расчеты, а до другихъ ему не было бы дѣла. Теперь же, при мірскомъ владѣніи, ему приходится отвѣчать за другихъ, коль скоро послѣдніе разстраиваютъ свое хозяйство и дѣлаются неплательщиками; приходится часть ихъ земли брать на себя и уплачивать лежащія на ней подати и повинности. Если бы земля стоила платежей, то принимать на себя землю неплательщиковъ и отвѣчать за нихъ было бы даже выгодно для хорошаго хозяина; но если душевой надѣлъ можно снять въ аренду за три рубля, а платить за него приходится 10 рублей, то для исправнаго хозяина это крайне обременительно и онъ отъ несоразмѣрныхъ платежей можетъ самъ обратиться въ неисправнаго и разстроить свое хозяйство. Вообще тамъ, гдѣ земля не стоитъ лежащихъ на ней платежей, круговая порука для исправныхъ крестьянъ является крайне стѣснительною, а иногда, если хозяйство большинства разстроено и въ обществѣ много неплательщиковъ, прямо раззорительною.

в) Если бы не было круговой поруки и мірскаго землевладѣнія, то многіе малосильные, бѣдные дворы не были бы въ состояніи пользоваться землею и стали бы ее продавать за безцѣнокъ, а это было бы выгодно для дворовъ сильныхъ и хозяйственныхъ, для которыхъ недостаточно собственнаго надѣла. Земля бы перешла въ руки послѣднихъ, стала бы лучше обрабатываться, удобряться, приносить лучшіе урожаи и больше дохода. Впрочемъ такъ разсуждаютъ зажиточные дворы тамъ, гдѣ земля стоитъ платежей; гдѣ же платежи выше доходности земли, тамъ зажиточные крестьяне сочувствуютъ ча-

стному владѣнію подъ вліяніемъ діаметрально противоположныхъ соображеній: при мірскомъ владѣніи на такихъ крестьянъ наваливаютъ иногда больше земли, а слѣдовательно имъ приходится нести и больше платежей; тогда же навалить на нихъ землю было бы нельзя; они владѣли бы лишь своими участками, доставшимися по подворному раздѣлу мірской земли; а если послѣдній былъ бы недостаточенъ, то зажиточные крестьяне снимали бы въ аренду надѣлъ крестьянъ малосильныхъ; за исправное же отбываніе послѣдними податей и повинностей зажиточнымъ дворамъ не пришлось бы отвѣчать.

Законъ, какъ извѣстно, предоставляетъ отдѣльнымъ крестьянамъ право выкупа надѣловъ въ полную собственность и выдѣла ихъ изъ мірской земли въ особые подворно-наслѣдственные участки. Благодаря этому, каждый зажиточный дворъ имѣетъ выходъ изъ міра, коль скоро послѣдній стѣсняетъ его въ хозяйственномъ отношеніи. Отсюда ясно, что по стремленію къ выкупу надѣловъ отдѣльными дворами и по формѣ владѣнія ихъ своими надѣлами можно сдѣлать заключеніе о томъ, на сколько сильна у крестьянъ потребность въ измѣненіи мірской формы землевладѣнія, чѣмъ вызывается эта потребность, какою иною формою замѣняется мірское владѣніе и какіе хозяйственные результаты получаются благодаря переходу къ частному владѣнію.

По шести уѣздамъ мы имѣемъ данныя о выкупѣ отдѣльными дворами надѣловъ въ полную собственность. Данныя эти собраны нами на мѣстахъ. Всѣхъ дворовъ, выкупившихъ по 1879 годъ свои надѣлы отдѣльно отъ общества, значится по шести уѣздамъ 244; всѣхъ душевыхъ надѣловъ выкуплено 714. Изъ числа выкупившихъ свои надѣлы 218 дворовъ или 89% продолжаютъ владѣть землею черезполосно, какъ и до выкупа, причемъ подчиняются добровольно всѣмъ принятымъ порядкамъ мірскаго землевладѣнія; у 7 дворовъ, составляющихъ около 3% всѣхъ откупившихъ свои надѣлы, владѣніе смѣшаное: усадебная и пахотная земля выдѣлена къ одному мѣсту и обмежевана, а всѣми другими угодьями пользуются по обыкновенному мірскому способу; наконецъ только 19 дворовъ или 8% перешли къ подворно-участковому владѣнію, въ полномъ смыслѣ этого слова, причемъ всѣ угодья, причитающіяся имъ по выкупу, выдѣлены изъ мірской земли къ одному мѣсту и обмежеваны [134]).

---

134)

	Сколько дворовъ выкупили свои надѣлы отдѣльно отъ общества.	Сколько выкуплено душевыхъ надѣловъ.	Изъ числа выкупившихъ свои надѣлы дворовъ		
			продолжаютъ владѣть черезполосно.	владѣютъ смѣшанно.	выдѣлили свои надѣлы къ одному мѣсту.
Въ Клинскомъ уѣздѣ	14	54	11	—	3
— Волоколамскомъ. . .	6	22	4	1	1

Уже по одному ничтожному числу дворовъ, выкупившихъ свои надѣлы въ полную собственность отдѣльно отъ общества, можно сдѣлать заключеніе, что стремленіе крестьянъ къ выдѣлу своей земли изъ общественной весьма слабо. Но это заключеніе получаетъ еще большую силу въ виду другихъ приведенныхъ данныхъ: большая часть выкупившихъ свои надѣлы дворовъ продолжаютъ владѣть и пользоваться ими по прежнему, подчиняясь принятымъ міромъ хозяйственнымъ порядкамъ. Это уже прямо указываетъ на то, что выкупъ отдѣльными дворами своихъ надѣловъ вызывается, въ большинствѣ случаевъ, не хозяйственными, а какими либо иными неудобствами мірскаго владѣнія. Выкупъ надѣловъ въ полную собственность, какъ извѣстно, освобождаетъ крестьянъ отъ мірской круговой поруки по платежамъ; освобожденіемъ же отъ круговой поруки выкупившій свою землю дворъ избавляется отъ необходимости «принимать излишнюю землю», поступившую въ міръ «отъ упалыхъ (вышедшихъ изъ лѣтъ, гулящихъ, умершихъ, солдатскихъ и т. д.) душъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, избавляется и отъ платежей за эту землю. Это-то обстоятельство, очевидно, и побуждаетъ нѣкоторые дворы, имѣющіе средства, выкупать свои надѣлы отдѣльно отъ общества. Выше мы приводили мнѣнія крестьянъ, сочувствующихъ подворно-наслѣдственному владѣнію; всѣ эти мнѣнія сводятся къ тому именно, что мірское владѣніе стѣснительно для исправныхъ крестьянъ главнымъ образомъ не въ хозяйственномъ, а въ фискальномъ отношеніи, стѣснительно вслѣдствіе существованія круговой поруки. Въ общинахъ, гдѣ хозяйство большинствомъ дворовъ ведется исправно, гдѣ платежи находятся въ соотвѣтствіи съ доходностію земли, круговая порука не имѣетъ практическихъ неудобствъ для отдѣльныхъ дворовъ; въ такихъ общинахъ каждый дворъ имѣетъ возможность отвѣчать самъ за себя; мы видѣли, что въ общинахъ подобнаго рода, какъ цѣлый міръ такъ и каждый отдѣльный домохозяинъ твердо стоятъ за сохраненіе общинной формы землевладѣнія, признавая за нею многія преимущества. Тяжелые результаты круговой поруки обнаруживаются для исправныхъ крестьянъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ хозяйство значительной части дворовъ разстроено, гдѣ платежи несоразмѣрны съ доходностію земли, гдѣ накопилась крупная недоимка, гдѣ хлѣбопашество находится въ упадкѣ, гдѣ въ силу всего этого происходитъ частое повтореніе общихъ передѣловъ мірскихъ полей. Въ такихъ то общинахъ, какъ мы говорили выше, болѣе исправные дворы сочувствен-

— Дмитровскомъ . . .	12	66	8	3	1
— Бронницкомъ. . . .	25	86	25	—	—
— Подольскомъ. . . .	24	67	23	—	1
— Богородскомъ. . . .	163	419	147	3	13
Итого. . .	244	714	218	7	19

но относятся къ подворно-наслѣдственному владѣнію, спасающему отъ круговой поруки, и, если представляется возможность, выкупаютъ свои надѣлы въ полную собственность. Подтвержденіемъ тому, что стремленіе отдѣльныхъ дворовъ къ выкупу своихъ надѣловъ вызывается не хозяйственными неудобствами мірскаго владѣнія и пользованія землею, служатъ многіе, записанные нами при мѣстныхъ статистическихъ излѣдованіяхъ, факты. Такъ напр. въ д. Марковой Плосковской волости Волоколамскаго уѣзда одинъ изъ домохозяевъ — Гаврила Иванычъ Русаковъ — выкупилъ надѣлъ на три души, при чемъ земля на $1^1/_2$ души выдѣлена къ одному мѣсту, а на $1^1/_2$ души оставлена въ черезполосномъ владѣніи. Русаковъ имѣетъ обширный кожевенный заводъ, ежегодные обороты котораго очень значительны, Для расширенія завода ему необходимо было выкупить землю и отвести ее къ одному мѣсту; но онъ самъ не захотѣлъ произвести выдѣлъ на всѣ три души, а лишь на $1^1/_2$ въ виду того соображенія, что черезполосное владѣніе и участіе въ передѣлахъ даетъ ему право пасти скотъ въ мірскомъ стадѣ; съ другой стороны ,,никто не можетъ ручаться за будущее; заводъ можетъ остановиться; тогда придется жить въ деревнѣ, а для этого надо имѣть право на усадьбу, и хозяйство будетъ легче вести, когда земля не выдѣлена изъ мірской". Міръ предлагалъ Русакову выдѣлить землю къ одному мѣсту на всѣ три души, но онъ самъ не пожелалъ этого, находя для себя выгоднѣе имѣть хоть часть земли въ черезполосномъ владѣніи. Точно также, не смотря на предложеніе міра, не захотѣли выдѣлить землю два двора д. Петровской (Павловской волости Звенигородскаго уѣзда), выкупившіе надѣлъ на 6 душъ. Въ деревнѣ Крупениной (Трехденевской волости Клинскаго уѣзда) одинъ домохозяинъ, выкупившій надѣлъ на 2 души, заключилъ съ міромъ условіе: „владѣть землею по старому, получая, въ случаѣ передѣла, двухдушныя полосы тамъ, гдѣ достанутся по жеребью". Домохозяинъ деревни Шелепиной (Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда), имѣющій въ своей деревнѣ большую ткацкую фабрику, въ 1876 году выкупилъ надѣлъ на 6 душъ, при чемъ пожелалъ отрѣзать къ сторонѣ лишь пахотную землю; всѣ же другія угодья остались въ общемъ владѣніи. Два двора Ивановскаго общества (Ивановской волости Богородскаго уѣзда), выкупившіе надѣлъ на 7 душъ, не захотѣли выдѣлять землю къ одному мѣсту въ виду того соображенія, что „были бы ссоры съ крестьянами и прижимка отъ міра въ пастьбѣ скота" и т. д. Нѣкоторые крестьяне, выкупившіе свои надѣлы, отдаютъ ихъ прямо въ общественное пользованіе („дарятъ міру"), а сами живутъ съ семьями гдѣ нибудь на сторонѣ и не пользуются своею землею; побужденіемъ къ выкупу служитъ здѣсь исключительно желаніе освободиться отъ круговой поруки и отъ всѣхъ послѣдствій ея. Въ одной Запонорской волости Богородскаго уѣзда таковыхъ крестьянъ [illegible]тся 94 души (т. е. выкуплено и передано въ мірское поль[illegible] шевыхъ надѣла); большая часть выкупившихся—куп-

цы, ведущіе торговлю въ разныхъ мѣстахъ. Что же касается до тѣхъ немногихъ дворовъ, которые выдѣлили изъ мірской земли къ одному мѣсту свои выкупленные надѣлы, то здѣсь побужденіемъ къ выдѣлу большею частію служили опять-таки потребности и соображенія не агрикультурнаго свойства; такъ напр, одинъ изъ домохозяевъ села Трубина (Гребеневской волости Богородскаго уѣзда) выкупилъ землю на 16 душъ съ тѣмъ, чтобы тотчасъ продать ее мѣстному фабриканту Бочарову подъ фабричныя постройки; домохозяинъ д. Глуховой (Павловской волости Звенигородскаго уѣзда), выкупившій недавно надѣлъ на 5 душъ, желалъ выдѣлить землю къ одному мѣсту для того, чтобы легче было найти арендатора или покупщика на эту землю, такъ какъ самъ онъ имѣетъ хозяйство въ Тульской губерніи и въ свой деревнѣ никогда не живетъ и т. п. Только 7 дворовъ, выдѣлившихъ свои выкупленные надѣлы къ одному мѣсту, ведутъ на своихъ подворныхъ участкахъ правильное земледѣльческое хозяйство; но, вопервыхъ, система хозяйства этихъ дворовъ ничѣмъ не отличается отъ системы, практикуемой крестьянами-общинниками, а во вторыхъ каждый изъ этихъ дворовъ выкупилъ значительное количество душевыхъ надѣловъ, вслѣдствіе чего размѣръ каждаго подворнаго участка достаточно обширенъ для того, чтобы на немъ можно было вести отдѣльное отъ міра хозяйство; при маломъ размѣрѣ земли, по словамъ крестьянъ, хозяйствовать отдѣльно отъ міра было бы весьма затруднительно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совсѣмъ невозможно. [135]).

---

[135]) Перечислимъ всѣ извѣстные намъ дворы, ведущіе на своихъ выкупленныхъ и выдѣленныхъ надѣлахъ отдѣльное отъ міра хозяйство:

1. Домохозяинъ д. Утишевой (Буйгородской вол. Волоколамскаго у.) Евтихій Власовъ. Имѣетъ обширную ткацкую фабрику. Раздаетъ основы во многія окрестныя селенія. Выкупилъ надѣлъ на 4 души (13 дес.). Выдѣленная земля вся огорожена; крестьянскую скотину не пускаетъ на свою землю. Изъ отбѣльнаго завода спускаетъ нечистоты въ р. Буйгородку, служащую водопоемъ для крестьянскаго скота. Отъ испорченной воды, по увѣренію бабъ, коровы стали выкидывать. Міръ не можетъ воспретить спуска нечистотъ въ рѣку, такъ какъ примыкающая къ ней земля Евтихія Власова выкуплена въ полную собственность.

2. Домохозяинъ с. Пересвѣтова (Подчерковской волости Дмитровскаго уѣзда) Семенъ Степановъ выкупилъ и выдѣлилъ къ одному мѣсту надѣлъ на 7 душъ — около 20 десятинъ. Имѣетъ ткацкую фабрику.

3. Домохозяинъ дер. Ожогиной (Обуховской вол. Клинскаго у.) Михаилъ Андреевъ— выкупилъ 14 душъ, что составляетъ около 50 десятинъ.

4. Одинъ дворъ въ д. Ермолиной той же волости—надѣлъ на 10 душъ или около 35 десятинъ.

5. Одинъ дворъ деревни Орловой Гребенской волости Богородскаго уѣзда выкупилъ 8 душъ, что составляетъ около 22 десятинъ.

6. Одинъ дворъ д. Чижовой той же волости—надѣлъ на 4 души.

7. Одинъ дворъ д. Мишутиной Игнатьевской волости того же уѣзда выкупилъ надѣлъ на 5 душъ, что составляетъ 14 десятинъ. Земля выдѣлена къ одному мѣсту въ каждомъ полѣ, такъ что владѣніе состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ. (См. на слѣд. стр).

Намъ слѣдуетъ теперь перейти къ разсмотрѣнію другихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія, которыя въ большей или меньшей степени отличаются отъ общинной формы. Но предварительно считаемъ не лишнимъ отмѣтить два факта перехода отъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія къ общинному. Факты эти мы встрѣтили въ дер. Калиновой (2-я часть) Пущинской волости Серпуховскаго уѣзда и въ д. Лопатиной Вороновской волости Подольскаго уѣзда. Деревня Калинова (2-я часть) населена однодворцами, принадлежащими къ двумъ фамиліямъ: Токаевской и Баранчеевской. Токаевцевъ насчитывается 14 дворовъ а Баранчеевцевъ 5 дворовъ, а всего въ селеніи и тѣхъ и другихъ 19 дворовъ. (Есть еще три двора Баранчеевцевъ, но они образовали лежащій неподалеку выселокъ и ничего общаго не имѣютъ съ Калиновскими однодворцами). Всей земли у Токаевцевъ имѣется 121 дес., а у Баранчеевцевъ 43 д. 1800 саж. Владѣніе землею у тѣхъ и другихъ искони было частное, подворно-наслѣдственное. Земля распредѣлялась по дворамъ крайне неравномѣрно: у однихъ, при большой семьѣ, земли было не больше десятины, у другихъ, совершенно одинокихъ, имѣлось по 10 и болѣе десятинъ. Первые крайне нуждались въ землѣ, вторые не имѣли возможности лично обработывать всей земли и сдавали часть ея въ аренду своимъ нуждающимся односельцамъ. Для устраненія такой неравномѣрности въ поземельномъ владѣніи, въ 1859 году Калиновскіе однодворцы, по настоянію большинства, перешли отъ подворнаго владѣнія къ общинному, причемъ земля была подѣлена между всѣми дворами по числу душъ, значившихся по десятой ревизіи. Тогда же составленъ былъ приговоръ о томъ, чтобы вновь повторять передѣлы послѣ каждой новой ревизіи, а во весь періодъ времени между двумя ревизіями владѣть „по ревизскимъ душамъ", т. е. упалыя души не должны выходить изъ двора до новаго общаго передѣла. Нѣкоторые дворы, за которыми числится по X ревизіи мало душъ, высказываютъ сожалѣніе по поводу перехода отъ подворнаго землевладѣнія къ общинному, такъ какъ на ихъ долю пришлось меньше земли противъ того, чѣмъ они владѣли прежде; но и эти дворы, не говоря уже о многодушныхъ, высказываются рѣшительно за сохраненіе мірскаго владѣнія и не желаютъ вновь переходитъ къ подворно-наслѣдственному. Землею здѣсь всѣ дорожатъ; недоимокъ быть не можетъ, такъ какъ арендная плата за землю не ниже лежащихъ на ней платежей; земля, говорятъ, обрабатывается и удобряется лучше, чѣмъ тогда, когда она находилась въ подворномъ владѣніи.

Въ деревнѣ Лопатиной есть Мѣщанская слобода, состоящая изъ 15—

Выкупъ земли производится многими дворами на 1–2 души, но выдѣляютъ изъ мірской земли свои выкупленные надѣлы, какъ видно, только тѣ дворы, которые выкупили участки значительныхъ размѣровъ.

20 дв. Жители этой слободы были нѣкогда крѣпостными; лѣтъ 40 назадъ они были отпущены своимъ помѣщикомъ на волю и приписались къ мѣщанамъ города Подольска. Помѣщикъ подарилъ имъ всю землю, находившуюся въ ихъ пользованіи—около 75 д. Землею этою Лопатинскіе мѣщане продолжали владѣть черезполосно, какъ и прежде, но подворно, т. е. каждый дворъ, не смотря на измѣненіе въ семейномъ составѣ, владѣлъ такимъ количествомъ земли, какое приходилось на его долю при выходѣ на волю. Вслѣдствіе этого, съ теченіемъ времени произошла неравномѣрность владѣнія между отдѣльными дворами; земля нѣкоторыхъ дворовъ отъ перехода по наслѣдству до крайности раздробилась; нѣкоторые дворы совсѣмъ обезземелились; въ поляхъ развилась крайняя черезполосица и многополосица; стали происходить постоянныя ссоры и неудовольствія.... Во избѣжаніе всего этого, Лопатинскіе мѣщане въ 1877 году передѣлили землю вновь по тягламъ (по работникамъ) и возстановили мірское владѣніе въ прежнемъ видѣ.

Укажемъ теперь такія, существующія въ Московской губерніи, формы крестьянскаго землевладѣнія, которыя болѣе или менѣе отличаются отъ разсмотрѣнной нами общинной формы. Такъ какъ селеній, отступающихъ отъ общинной формы, не много, то мы перечислимъ ихъ, причемъ отмѣтимъ въ каждомъ изъ нихъ особенности землевладѣнія, а затѣмъ уже сдѣлаемъ общіе выводы. Замѣтимъ, что мы пока имѣемъ въ виду только коренныя, надѣльныя крестьянскія земли.

С. Озеры и дд. Холмы и Стребково Горской волости Коломенскаго уѣзда. Крестьяне означенныхъ селеній до 1833 года были крѣпостными г-жи Багратіонъ. Съ этого года они перешли въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ, причемъ обязались уплатить въ Опекунскій Совѣтъ, гдѣ были заложены вмѣстѣ съ землей, по 600 руб. за душу. Выкупъ былъ оконченъ въ 1849 году, вслѣдствіе чего крестьяне сдѣлались полными собственниками земли. По отпускной грамотѣ, въ 1833 году значилось во всѣхъ трехъ селеніяхъ 832 ревизскихъ души (по VII ревизіи). Всей земли выкуплено 3445 дес. Земля была подѣлена подворно—по числу душъ, за которое вносился выкупъ каждымъ дворомъ. Съ тѣхъ поръ и до сего времени земля находится въ подворномъ владѣніи. Такъ какъ, съ теченіемъ времени, произошло значительное измѣненіе въ семейномъ составѣ отдѣльныхъ дворовъ, то, вмѣстѣ съ этимъ, развилась значительная неравномѣрность въ поземельномъ владѣніи: есть дворы, за которыми по VII ревизіи числилась одна душа, а теперь за ними значится (по X ревизіи) 10 и болѣе душъ и не смотря на такое возрастаніе семьи, земельная доля остается въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. однодушевая. Наоборотъ встрѣчаются одинокіе дворы, владѣющіе значительнымъ размѣромъ земли,

такъ какъ предки ихъ внесли выкупъ за нѣсколько душъ. Неравномѣрности поземельнаго владѣнія способствовало также и то, что богатые крестьяне вносили выкупъ за бѣдныхъ, за что получали во владѣніе надѣлы ихъ, а послѣдніе тѣмъ самымъ обращались въ безземельныхъ. Точно также земля нѣкоторыхъ недоимщиковъ перешла въ руки болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ селѣ Озерахъ нѣсколько богатыхъ дворовъ внесли выкупъ за лѣсные участки въ 218 десятинъ и такимъ образомъ завладѣли ими отдѣльно отъ общества. Изъ 197 дворовъ, числящихся въ настоящее время въ селѣ Озерахъ, многоземельныхъ насчитывается лишь 15 дворовъ, а всѣ остальные дворы—малоземельные; значительная часть послѣднихъ пользуется лишь усадьбою и выгономъ. Подобное же явленіе наблюдается въ Холмахъ и Стребковѣ. Не смотря на значительную неравномѣрность земельныхъ долей отдѣльныхъ дворовъ, владѣніе здѣсь, какъ и вездѣ у крестьянъ Московской губерніи, черезполосное. Мало этого: при существующемъ здѣсь подворно-наслѣдственномъ владѣніи, мы встрѣчаемъ передѣлы земли, которые отъ обыкновенныхъ мірскихъ передѣловъ отличаются тѣмъ, что доля каждаго двора сообразуется не съ числомъ душъ или работниковъ, не съ хозяйственными силами и средствами семьи, а съ суммою выкупа, внесеннаго въ Опекунскій Совѣтъ, и съ послѣдующими переходами земли изъ рукъ въ руки по различнымъ актамъ (купля, наслѣдство, даръ, залогъ). Такъ, въ Озерахъ общіе передѣлы всей земли происходятъ обыкновенно черезъ 5 лѣтъ, причемъ способы передѣла обыкновенные—общинные (ярусы, осьмаки, жеребьевка и проч.). Впрочемъ многоземельные дворы, владѣющіе крупными участками, не участвуютъ въ передѣлахъ: участки ихъ занимаютъ большія сплошныя пространства и находятся постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Въ Холмахъ пахотная земля передѣлялась на тѣхъ же основаніяхъ лѣтъ 15 назадъ, а покосы дѣлятся ежегодно; лѣсъ для вырубки отводится также ежегодно. Въ Стребковѣ пахотная земля не передѣлялась уже лѣтъ 25; передѣламъ противятся малоземельные, у которыхъ земля удобрена лучше, чѣмъ у многоземельныхъ; покосы же и лѣса дѣлятся и здѣсь ежегодно. Выгоны и пастбища въ каждомъ селеніи общіе; многоземельные не препятствуютъ пасти скотъ на своей землѣ, такъ какъ находятъ и для себя выгоднѣе пасти скотъ въ одномъ стадѣ. Выморочная земля поступаетъ въ общество, которое продаетъ ее желающимъ. Такимъ образомъ въ означенныхъ селеніяхъ является смѣшеніе общинныхъ порядковъ съ подворно-наслѣдственными: съ одной стороны земля находится въ частной собственности отдѣльныхъ дворовъ и свободно переходитъ изъ рукъ въ руки по разнымъ гражданскимъ сдѣлкамъ; съ другой стороны продолжаетъ существовать черезполосица, общіе передѣлы, общій выпасъ скота и т. п. Посмотримъ же, въ какомъ состояніи находится здѣсь земледѣльческое хозяйство крестьянъ, произвела ли благодѣтельные результаты замѣна общиннаго землевладѣнія подворно-наслѣдственнымъ?

По собраннымъ на мѣстѣ даннымъ (см. экономич. таблицы т. III стр. 176—177) оказывается слѣдующее: всѣхъ домохозяевъ въ трехъ селеніяхъ числится въ настоящее время 402; душъ мужескаго пола 1125, женскаго 1216. Всей выкупленной земли—3445 дес., въ томъ числѣ: усадебной 81,$_{9}$ дес., пахатной 1509,$_{3}$ дес., покосовъ 1141,$_{8}$ дес. и подъ лѣсомъ 712 дес. Изъ всего количества дворовъ занимаются хлѣбопашествомъ только 106 дворовъ или 26%; 230 дворовъ или 59% не ведутъ земледѣльческаго хозяйства, и 60 дворовъ или 15% числятся безземельными. Скота въ трехъ селеніяхъ числится: лошадей 260, рогатаго 525 и мелкаго 430. Урожаи: ржи самъ 2,$_{6}$, яроваго—3,$_{1}$, картофеля—5,$_{2}$. Не менѣе половины пахатной земли лежитъ въ пустыряхъ, съ которыхъ снимается лишь трава, а въ селѣ Озерахъ почти всѣ поля обращены въ сѣнокосы; только 7 дворовъ изъ 197 исправно ведутъ хлѣбопашество. Нѣкоторые изъ многоземельныхъ не занимаются хлѣбопашествомъ потому, что ведутъ на сторонѣ торговлю и занимаются разными прибыльными промыслами; малоземельнымъ же невозможно вести земледѣльческое хозяйство, при ничтожныхъ размѣрахъ принадлежащихъ имъ земельныхъ долей, а потому они по необходимости также всецѣло отдаются промысламъ. Вообще строй жизни во всѣхъ этихъ селеніяхъ, и особенно въ селѣ Озерахъ, скорѣе походитъ на городской, чѣмъ на сельскій: съ одной стороны мы встрѣчаемъ здѣсь незначительное число богатыхъ дворовъ, владѣющихъ крупными участками земли и ведущихъ обширные промыслы и торговлю, съ другой стороны многіе крестьяне ровно ничего не имѣютъ и добываютъ средства къ жизни исключительно заработками на сторонѣ. Господствующими промыслами является здѣсь искони торговля разнаго рода и преимущественно по питейной части, а также поварской и банный промыслы. Въ настоящее время числится: содержателей трактирныхъ и питейныхъ заведеній въ разныхъ мѣстахъ 35, хозяевъ-банщиковъ 8, поваровъ до 20. Остальное населеніе занимается или тѣми же промыслами, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, или же работаетъ на мѣстныхъ и московскихъ фабрикахъ. Земледѣльческое же хозяйство, повторяемъ, во всѣхъ трехъ селеніяхъ находится въ полномъ упадкѣ, хотя земли въ среднемъ выводѣ приходится на душу по 3,$_{3}$ десятины, что составляетъ даже выше полнаго нормальнаго надѣла въ Коломенскомъ уѣздѣ.

Чтобы лучше оцѣнить результаты измѣненія въ означенныхъ селеніяхъ формы землевладѣнія, считаемъ не лишнимъ отмѣтить слѣдующій фактъ: пять сосѣднихъ селеній Горской волости — с. Горы, слоб. Заулокъ и дд. Маркова, Варищи и Каменка — принадлежали прежде также фамиліи Багратіонъ и въ 1845 году проданы были казнѣ. Жители этихъ селеній, по роду промысловъ, ничѣмъ не отличаются отъ жителей предшествующихъ трехъ селеній; что же касается до условій земледѣльческаго хозяйства, то у полныхъ собственниковъ (свободныхъ хлѣбопашцевъ) они болѣе благопріятны, такъ какъ

тамъ на душу приходится земли по $3_{.3}$ дес., тогда какъ въ означенныхъ пяти селеніяхъ государственныхъ крестьянъ лишь по 2 десятины. Платежей у послѣднихъ ложится на душу 9 р., а у полныхъ собственниковъ—5 руб. Не смотря на это, земледѣльческое хозяйство у государственныхъ крестьянъ, остающихся до сего времени при общинной формѣ землевладѣнія, несравненно, выше, чѣмъ у полныхъ собственниковъ, перешедшихъ къ подворно-наслѣдственному владѣнію своею выкупленною землею. Такъ изъ 460 надѣльныхъ дворовъ, числящихся въ пяти селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, не занимаются хлѣбопашествомъ лишь 200 дворовъ или 43%, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что до 40 дворовъ, причисленныхъ къ селу Горамъ, составляли нѣкогда барскую дворню и никогда не занимались хлѣбопашествомъ, даже избъ не имѣли въ селеніи; такимъ образомъ процентъ не занимающихся земледѣліемъ крестьянъ въ собственномъ смыслѣ будетъ значительно ниже. Не смотря на то, что у государственныхъ крестьянъ означенныхъ пяти деревень сѣнокосовъ почти въ шесть разъ меньше, чѣмъ въ трехъ селеніяхъ полныхъ собственниковъ, тѣмъ не менѣе у первыхъ скота больше, а именно: лошадей 350, коровъ 360 и мелкаго 750 головъ. Урожаи вдвое выше: рожь въ среднемъ выводѣ даетъ самъ 5, яровое самъ 8, картофель самъ 10. Пустырей въ поляхъ нѣтъ. Послѣ X ревизіи было три общихъ передѣла полей; каждый разъ передѣлы вызывались черезполосицей, происходящей исподоволь отъ складки и навалки душъ. Замѣчательно то, что богатые дворы означенныхъ пяти деревень желали въ свое время (при переходѣ отъ Багратіонъ къ казнѣ) перейти также въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ и раздѣлить землю разъ навсегда подворно. За крестьянъ малосостоятельныхъ они предлагали внести выкупъ. Однако большинство не согласилось: не смотря на то, что нежелавшихъ подписать приговоръ о переходѣ въ свободные хлѣбопашцы и о подворномъ раздѣлѣ земли, подвергали различнымъ гоненіямъ, немилосердно сѣкли розгами и отдавали въ солдаты, тѣмъ не менѣе большинство настояло на своемъ: земля осталась въ мірскомъ владѣніи, и, какъ видимъ, крестьянское хозяйство находится здѣсь въ положеніи не худшемъ, чѣмъ у сосѣднихъ полныхъ собственниковъ, владѣющихъ своею землею на правахъ частной собственности.

Дд. Амерево и Хорошово Парфентьевской вол. Коломенскаго уѣзда. Крестьяне означенныхъ селеніи въ 1819 году были отпущены своимъ помѣщ.-генер. Левашовымъ на волю; землю всю крестьяне купили у помѣщика, внеся по 300 руб. съ души. Такимъ образомъ крестьяне перешли въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ. Всей земли пріобрѣтено крестьянами въ полную собственность 2445 десятинъ; эта земля подѣлена была на 404 души, числившіяся въ моментъ выхода на волю. Каждый дворъ получилъ земли на столько душъ, за сколько онъ внесъ выкупъ. Въ настоящее время ревизскихъ душъ (по X ревизіи) числится въ означенныхъ селеніяхъ 627, но прибывающее населеніе уже

не получаетъ земельнаго надѣла. Земля является личною собственностію того двора, который ее выкупилъ, и переходитъ по наслѣдству, причемъ, разумѣется, происходитъ крайнее дробленіе. Какъ предметъ личной собственности, земельные участки могутъ быть отчуждаемы всѣми гражданскими способами. Замѣчательно однако то, что здѣсь, хотя и встрѣчается неравномѣрность въ поземельныхъ участкахъ отдѣльныхъ дворовъ, тѣмъ не менѣе неравномѣрность эта не особенно значительна и дворовъ безземельныхъ, лишившихся вполнѣ своихъ наслѣдственныхъ участковъ, не много. Не объясняется ли это тѣмъ, что до проведенія Рязанской желѣзной дороги всѣ крестьяне этихъ селеній занимались коноводствомъ (коннымъ бурлачествомъ) по окѣ, при каковомъ промыслѣ не могло быть большой разницы въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ, и притомъ всѣ имѣли возможность вести исправно земледѣльческое хозяйство, такъ какъ у всѣхъ было достаточно рабочаго скота и удобренія... Не смотря на существованіе въ означенныхъ селеніяхъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія, мы встрѣчаемъ здѣсь тѣже хозяйственные порядки, которые составляютъ принадлежность мірскаго владѣнія: поля разбиты на ярусы; каждый ярусъ находится въ черезполосномъ владѣніи многихъ, если не всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ землю; черезъ 20 лѣтъ происходятъ обыкновенно общіе передѣлы полей, при чемъ полосы получаются по жеребью. Передѣлы полей, по словамъ крестьянъ, вызываются крайнею черезполосицею и многополосицею, происходящими отъ дробленія полосъ и отъ перехода изъ рукъ въ руки по наслѣдству, даренію покуплѣ-продажѣ и пр. Но при передѣлахъ доля каждаго двора бываетъ пропорціональна размѣру выкупа: если дворъ въ моментъ выкупа уплатилъ только 300 р., т. е. выкупилъ лишь одну душу, то и теперь онъ получаетъ лишь $1/_{64}$ долю земли, хотя бы семья этого двора возрасла въ 5—10 разъ; наоборотъ доли нѣкоторыхъ одинокихъ семей достигаютъ въ общемъ до 30—50 десятинъ, если предки этихъ семей внесли выкупъ за значительное число душъ или увеличили размѣръ своего участка покупкою земли у своихъ односельцевъ. Покосы передѣляются на томъ же основаніи ежегодно; лѣсные отводы производятся также ежегодно. Выгоны и пастбища общіе. Выморочная земля поступаетъ въ общество и продается послѣднимъ желающимъ. Что касается до состоянія земледѣльческаго хозяйства, то оно ничѣмъ не отличается отъ хозяйства сосѣднихъ общинъ и даже стоитъ ниже, чѣмъ во многихъ селеніяхъ, гдѣ земля находится въ мірскомъ владѣніи. Вотъ статистическія данныя, характеризующія земледѣльческое хозяйство крестьянъ Амерева и Хорошова (см. сборникъ т. III. экономич. табл. стр. 184—185): всѣхъ дворовъ въ обоихъ селеніяхъ 233; изъ нихъ совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ 37. Въ деревнѣ Хорошовѣ яровыя поля совсѣмъ перестали засѣвать. Урожаи ржи—самъ 2,,—3,. овса самъ 3 (въ

Амеревѣ), картофеля—самъ 3,$_5$—4. Лошадей въ обоихъ селеніяхъ 223, коровъ 172, мелкаго скота 126 головъ. Въ поляхъ встрѣчается много пустырей. Что же касается до платежей, то они здѣсь, какъ у всѣхъ полныхъ собственниковъ, незначительны, а именно: въ Амеревѣ съ души сходитъ 5 р. 50 к., а въ Хорошовѣ 4 р. 60 к.

Д. Ламонова Глѣбовской волости Коломенскаго уѣзда. Крестьяне бывшіе г-жи Небольсиной, внесли окончательный выкупъ за землю въ опекунскій совѣтъ недавно—лѣтъ 10 назадъ. Со времени выкупа передѣловъ пахатной земли не было: каждый дворъ владѣетъ землею въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она числилась за нимъ въ моментъ выкупа. Крестьяне желаютъ удержать у себя подворно-наслѣдственный порядокъ владѣнія. О результатахъ этого порядка здѣсь ничего еще нельзя сказать, такъ какъ слишкомъ мало прошло времени съ момента окончательнаго выкупа земли. Очень можетъ быть, что крестьяне впослѣдствіи будутъ владѣть землею опять на общинныхъ началахъ. Въ хозяйственномъ отношеніи означенное селеніе не представляетъ въ настоящее время ровно никакихъ особенностей: всѣ хозяйственные порядки имѣютъ пока общинный характеръ (цифровыя данныя см. въ эконом. табл. т. III стр. 198—199).

Д. Родіонцева Спасо-Нудольской вол. Клинскаго уѣзда. Всѣхъ дворовъ 22, ревизскихъ душъ 23; въ настоящее время душъ муж. пола 55, жен. 45. Въ пятидесятыхъ годахъ владѣлецъ крестьянъ — кн. Меньщиковъ — предложилъ имъ или переселиться въ другое его имѣніе (въ Круговскую волость того же уѣзда), или отказаться отъ земли и выписаться въ мѣщане. Крестьяне предпочли послѣднее и были приписаны къ мѣщанскому обществу города Воскресенска. Но черезъ нѣкоторое время они стали просить князя перечислить ихъ вновь въ крестьяне. Князь согласился на это и подарилъ крестьянамъ усадьбу въ Родіонцевѣ, а кромѣ того далъ безвозмездно пустошь, отстоящую отъ селенія въ нѣсколькихъ верстахъ — всего 93 дес. на 35 душъ. Такимъ образомъ родіонцевскіе крестьяне сдѣлались полными собственниками земли. Такъ какъ вести хозяйство въ отдаленной пустоши не удобно, то крестьяне раздѣлили ее навсегда подворно на участки и каждый дворъ пользуется съ своего участка покосомъ. Усадебную землю разверстали также подворно; но такъ какъ не вся усадебная земля занята постройками—часть ея оставлена на запасъ для будущихъ построекъ, то этимъ запасомъ пользуются всѣ дворы на общинныхъ началахъ. Земля, находившаяся при крѣпостномъ правѣ въ пользованіи крестьянъ и купленная купцомъ Берендѣевымъ, арендуется крестьянами вся сполна за 355 р. въ годъ; на этой то землѣ, прилегающей къ селенію, крестьяне ведутъ земледѣльческое хозяйство въ томъ видѣ, въ какомъ вели его при крѣпостномъ правѣ. Только четыре двора не участвуютъ въ арендѣ. Арендуемая земля распредѣляется между дворами обыкновеннымъ общиннымъ порядкомъ, по размѣру арендныхъ денегъ, вносимыхъ каждымъ дворомъ.

Выгоны и пастбище общіе.—Такимъ образомъ въ означенномъ селеніи разверстана подворно только та земля, которая не имѣетъ значенія для мірскаго хозяйства.

Дд. Морщихино, Бушминъ и Ивановское Круговской волости Клинскаго уѣзда. Крестьяне этихъ селеній откупились на волю съ землей послѣ VIII ревизіи и сдѣлались такимъ образомъ свободными хлѣбопашцами. Земля была надѣлена подворно—по числу выкупленныхъ душъ. Подворно-наслѣдственное владѣніе существуетъ и до сего времени. Земля здѣсь превосходная—поемная (по рр. Ламѣ и Шошѣ), урожаи высокіе, душевой выкупленный надѣлъ сдаютъ въ аренду обыкновенно по 24 руб. въ годъ. Съ теченіемъ времени произошла крайняя неравномѣрность поземельнаго владѣнія отдѣльныхъ дворовъ: нѣкоторые дворы, имѣющіе по 5—6 ревизскихъ душъ (по X ревизіи) и по 10—15 „ѣдоковъ", владѣютъ лишь одною душевою долею земли (Григорій Никитинъ имѣетъ 10 ѣдоковъ, а земли на одну душу; Николай Егоровъ—8 ѣдоковъ, а земли $^3/_4$ души и т. д.); и наоборотъ у нѣкоторыхъ дворовъ, при маломъ количествѣ душъ и ѣдоковъ, имѣется земли нѣсколько долей. Такая неравномѣрность происходитъ здѣсь исключительно отъ текущаго измѣненія въ семейномъ составѣ; продажи же земли не бываетъ, такъ какъ всѣ землею дорожатъ и усердно занимаются хлѣбопашествомъ. Всѣ хозяйственно-земледѣльческіе порядки, не смотря на подворно-наслѣдственное владѣніе землею, остаются здѣсь общинными: полосы у каждаго двора въ разныхъ мѣстахъ, выгоны и пастбище общіе, землю запрещено продавать на сторону, а лишь своимъ крестьянамъ; выморочные надѣлы поступаютъ въ общество и разверстываются между всѣми дворами по числу выкупленныхъ душъ. Общихъ передѣловъ полей не было со времени выхода изъ крѣпостнаго состоянія въ свободные хлѣбопашцы. Но въ Ивановскомъ былъ передѣлъ полей въ 1877 году «по случаю перемѣшанія усадьбъ». При семейныхъ раздѣлахъ отдѣливавшіеся члены переселялись на край деревни, а при-усадебная земля оставалась на старомъ мѣстѣ. Съ теченіемъ времени произошло крайнее дробленіе при-усадебной земли и притомъ всѣ участки перемѣшались. Чтобы возстановить порядокъ, всю при-усадебную землю порѣшили смѣшать и отвести каждому домохозяину участокъ противъ двора, поэтому пришлось нарѣзать нѣкоторымъ при-усадебную землю изъ полевой, что и вызвало передѣлъ послѣдней. При передѣлѣ размѣръ полосъ оставался пропорціональнымъ выкупленнымъ каждымъ дворомъ душамъ, такъ что величина участка каждаго двора въ общемъ не измѣнилась.—Хозяйство всѣми крестьянами ведется прекрасно, такъ какъ земля плодородная; но постоянно появляются дворы, которые принуждены бываютъ бросать хлѣбопашество вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго размѣра земли; такіе дворы или совсѣмъ выселяются изъ селенія, продавая свои ничтожные участки сосѣдямъ, или же сдаютъ свою землю въ аренду, а сами всецѣло отдаются стороннимъ промысламъ. — Въ настоящее

время всѣхъ дворовъ въ трехъ селеніяхъ насчитывается 61, изъ нихъ не занимаются хлѣбопашествомъ 6 дворовъ. Лошадей 80, коровъ 110, мелкаго скота 115. Земля вся превосходно обработана. Многосемейные, но малодушные дворы (т. е. имѣющіе незначительное количество душевыхъ долей земли) желали бы перейти къ общинному землевладѣнію, но многодушные предпочитаютъ оставаться при подворно-наслѣдственномъ владѣніи.

С. Колычево Протопоповской вол. Коломенскаго уѣзда. По выходѣ въ 1861 году на волю, крестьяне, кромѣ надѣла, получили отъ своего помѣщика—г-на Дурново—110 дес. земли съ обязательствомъ уплатить за все 7000 руб. въ Сохранную Казну, гдѣ имѣніе было заложено. Къ 1878 году за крестьянами оставалось долгу только 1700 руб., такъ что они сдѣлались почти полными собственниками земли. Всей земли у крестьянъ 425 десят., душъ по X ревизіи 111. Всѣхъ платежей на душу приходится 4 р. 50 к. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 40 и всѣ они занимаются хлѣбопашествомъ, которое ведется исправно. (Лошадей 42, коровъ 45, мелкаго скота 126; урожаи не ниже самъ 3. Пустырей нѣтъ). По выходѣ на волю, крестьяне передѣлили землю по душамъ, на которыя легъ выкупъ. Такъ какъ выкупная сумма не высока (соотвѣтствуетъ доходности земли) и въ непродолжительное время должна быть уплачена, то рѣшили оставить навсегда владѣніе землею по выкупнымъ душамъ — сколько ихъ значилось при выходѣ на выкупъ за каждымъ дворомъ, на столько и земля должна всегда принадлежать двору, такъ что прибыль и убыль душъ или, точнѣе сказать, измѣненіе въ семейномъ составѣ отдѣльныхъ дворовъ не принимается въ разсчетъ. Владѣніе, какъ видно, установилось здѣсь подворно - наслѣдственное. Однако земля находится въ черезполосномъ владѣніи, покосы передѣляютъ ежегодно (по выкупнымъ душамъ), пастбища общія, выморочные надѣлы идутъ въ общество, существуетъ круговая порука, въ силу которой надѣлы недоимщиковъ поступаютъ также во временное общественное пользованіе. Изъ всего этого ясно, что отступленіе отъ общиннаго владѣнія произошло лишь въ основаніяхъ разверстки земли: всѣ же другіе порядки владѣнія и пользованія землею остались общинные. Общихъ передѣловъ полей не было съ 1861 года, но нельзя сказать, чтобы ихъ не было въ будущемъ; могутъ произойти отъ крайней черезполосицы и отъ другихъ причинъ такія неудобства, при которыхъ передѣлы сдѣлаются необходимыми.

Д. Зубова Елмановской волости Можайскаго уѣзда. Бывшіе свободные хлѣбопашцы, отпущенные на волю съ землею кн. Ширинскимъ-Шахматовымъ съ обязательствомъ платить на Голицынскую больницу и на сельскую школу по 2 руб. съ души. Платежъ этотъ будетъ окончательно выкупленъ въ 1885 году. Всѣхъ дворовъ 18, ревизскихъ душъ 49. Хлѣбопашество ведется исправно. Земли на душу приходится почти 5 дес., а платежей въ годъ 6 р. 60 коп. По отно-

шенію къ землевладѣнію мы встрѣчаемъ здѣсь рѣшительно всѣ тѣ же явленія, какія и въ предшествующемъ селѣ Колычевѣ, т. е, разверстка земли подворная, по выкупнымъ душамъ, а всѣ хозяйственные порядки общинные.

С. Богородское Ростокинской вол. Московскаго уѣзда. Здѣсь въ подворномъ владѣніи находятся усадьбы. (Подробныя свѣдѣнія объ этомъ селеніи напечатаны въ первомъ томѣ Сборника стр. 25—27).

Вотъ и всѣ извѣстныя намъ селенія, въ которыхъ встрѣчаются отступленія отъ обычной въ Московской губерніи общинной формы крестьянскаго землевладѣнія. На основаніи всего сказаннаго объ этихъ селеніяхъ можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Измѣненіе общинной формы землевладѣнія относится главнымъ образомъ къ основаніямъ разверстки земли: во всѣхъ означенныхъ селеніяхъ земля разверстана разъ навсегда подворно въ извѣстномъ опредѣленномъ размѣрѣ, причемъ нарождающіеся члены семьи уже не имѣютъ права требовать себѣ земли отъ общества, а должны ограничиваться своею родовою долею.

2. Подворно-наслѣдственныя земельныя доли, если онѣ выкуплены въ полную собственность, могутъ свободно переходить изъ рукъ въ руки всѣми гражданскими способами, при чемъ общество не вмѣшивается въ распоряженіе землею отдѣльныхъ дворовъ, если послѣдніе исполняютъ свои податныя обязанности.

3. Во всѣхъ селеніяхъ, отступившихъ отъ мірской разверстки земли, исподоволь развивается значительная неравномѣрность въ размѣрахъ поземельнаго владѣнія отдѣльныхъ дворовъ: у однихъ дворовъ, при маломъ составѣ семей, земельныя доли становятся настолько велики, что семьи не въ состояніи бываютъ обработать всю землю и часть ея сдаютъ въ аренду, другіе дворы, наоборотъ, владѣютъ столь ничтожными долями, что вести на нихъ правильное земледѣльческое хозяйство бываетъ невозможно и потому такія доли или продаются или сдаются въ аренду, а владѣльцы ихъ отдаются исключительно стороннимъ промысламъ; наконецъ нѣкоторые дворы, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, совсѣмъ лишаются земли и становятся такимъ образомъ навсегда крестьянами безземельными.

4. При подворно-наслѣдственномъ владѣніи землею способы пользованія ею и вообще всѣ хозяйственные порядки остаются общинными; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ производятся даже общіе передѣлы полей. Такимъ образомъ вновь зарождающіяся формы крестьянскаго землевладѣнія не представляютъ пока какихъ-либо опредѣленныхъ, рѣзко отличающихся отъ мірской формы, типовъ и потому должны быть названы формами переходными.

5. Во всѣхъ селеніяхъ, представляющихъ собою переходныя ступени отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, не замѣчается улучшенія земледѣльческаго хозяйства; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ состояніи хозяйства произошелъ даже значительный упадокъ.

6. Большая часть перечисленныхъ селеній состоятъ изъ бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, которые по закону, дѣйствовавшему до положенія 61 года, обязаны были перейти къ подворно-наслѣдственному владѣнію.

7. Почти во всѣхъ указанныхъ селеніяхъ встрѣчаются рѣзкія противоположности въ имущественномъ состояніи отдѣльныхъ дворовъ и преобладаніе промысловъ надъ земледѣліемъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ селеній, перешедшихъ къ подворно-наслѣдственному владѣнію землею, можно отмѣтить еще нѣсколько общинъ, гдѣ встрѣчаются признаки, указывающіе на близкій переходъ существующаго въ настоящее время общиннаго владѣнія въ подворно-наслѣдственное. Къ таковымъ селеніямъ слѣдуетъ отнести:

С. Бѣлые Колодези Акатьевской вол. Коломенскаго уѣзда. Крестьяне государственные. Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ 314; изъ нихъ не занимаются хлѣбопашествомъ 122 двора. Земледѣльческое хозяйство большинства дворовъ въ упадкѣ. Душевой надѣлъ равняется лишь 1,3 десят. Господствующимъ промысломъ „испоконъ вѣка“ является содержаніе въ Москвѣ и Петербургѣ трактировъ, кабаковъ, ренсковыхъ погребовъ и пивныхъ или же прислуживаніе въ этихъ заведеніяхъ (всего до 200 человѣкъ); кромѣ того многіе занимаются ткачествомъ на ткацкихъ заведеніяхъ мѣстныхъ мастерковъ. Въ 1865 году, когда была получена владѣнная запись на землю, крестьяне порѣшили „не дѣлать впредь никогда общихъ передѣловъ полей и платить каждому двору съ того числа душъ, какое за нимъ значилось въ то время“. Однако свалка душъ съ однихъ дворовъ и навалка на другіе продолжается постоянно и потому многіе крестьяне высказываютъ ту мысль, что передѣла имъ не избѣжать, такъ какъ «души перемѣшиваются и земля перепутывается». Очевидно здѣсь продолжаетъ существовать мірское землевладѣніе и у крестьянъ является пока одно стремленіе замѣнить эту форму подворно-наслѣдственною. Селеніе это, по характеру крестьянъ, близко подходитъ къ с. Озерамъ и д. Холмамъ, гдѣ, какъ выше было указано, уже совершился переходъ къ подворно-наслѣдственному землевладѣнію.

Д. Семеновская Протопоповской вол. того же уѣзда. Кр-не государственные. Надѣльныхъ дворовъ 55, изъ коихъ не занимаются хлѣбопашествомъ 15. Въ 1863 году крестьяне составили приговоръ «никогда не дѣлать общихъ передѣловъ пахатныхъ полей и каждому двору навсегда оставаться при томъ надѣлѣ, какой за нимъ былъ въ этомъ году». Однако на практикѣ послѣднее не всегда исполняется и «упалыя души» идутъ въ міръ, а затѣмъ или на кого либо наваливаются или же разверстываются между всѣми дворами. Четыре двора (Гаврила Парфеновъ, Василій Кирилловъ, Назаръ Степановъ и Семенъ Прокофьевъ) въ 1868 году купили у кн. Мещерскаго 21 десят. пахатной и покосной земли; купленную землю обрабатываютъ, но міръ запрещаетъ вывозить на нее весь навозъ, и требуетъ, чтобы на

надѣльную землю вывозилось не менѣе половины; ясно, что такое запрещеніе возможно только при мірскомъ владѣніи землею. Въ означенномъ селеніи большинствомъ дворовъ земледѣльческое хозяйство ведется исправно.

Д. Ульяновка Сандыревской вол., *д. Акатьева* Акатьевской вол. и *село Ильинское* Федосьинской вол. Коломенскаго у. Крестьяне - собственники изъ бывшихъ помѣщичьихъ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ мы встрѣчаемъ также приговоры о томъ, чтобы не дѣлать впредь общихъ передѣловъ полей и чтобы каждый дворъ владѣлъ постоянно надѣломъ по числу значившихся за нимъ при составленіи приговора душъ. И не смотря на это, какъ и въ предъидущемъ селеніи, встрѣчаются постоянныя отступленія отъ послѣдняго постановленія, а Акатьевскіе крестьяне даже заявляютъ, что «условіе это сдѣлали только такъ— чтобы плохіе дворы не требовали частыхъ передѣловъ полей, а лѣтъ черезъ 10 необходимо будетъ передѣлить ихъ».

Д. Панкратьевская Беззубовской волости Богородскаго у. Собственники изъ помѣщичьихъ. Всѣхъ дворовъ 63, изъ коихъ не занимаются хлѣбопашествомъ 9 дворовъ. У пятнадцати дворовъ имѣется купчей земли до 300 десятинъ. Эти дворы ведутъ хозяйство прекрасно, а остальные плохо. Общіе передѣлы полей были въ 1861 и 72 годахъ; при послѣднемъ передѣлѣ составленъ былъ приговоръ—не дѣлать впредь никогда передѣловъ полей и владѣть всегда землею въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она нарѣзана каждому двору при этомъ передѣлѣ. Но будетъ ли дѣйствительно выполняться всегда это условіе—объ этомъ и сами крестьяне затрудняются высказываться утвердительно.

Д. Бабайки Соголевской вол. Клинскаго уѣзда. Собственники изъ помѣщичьихъ. Здѣсь всего 6 дворовъ и каждый дворъ владѣетъ надѣломъ на $2^1/_2$ души. Основанія и всѣ порядки владѣнія общинныя, но общихъ передѣловъ мірскихъ полей не было лѣтъ 50 и, по увѣренію крестьянъ, впредь не будетъ никогда. Объясняется это тѣмъ, что каждый дворъ, помимо своей надѣльной земли, имѣетъ землю купчую, а потому при увеличеніи семьи не нуждается въ увеличеніи надѣла; при уменьшеніи же семьи дворъ въ состояніи платить за весь надѣлъ, потому что земля здѣсь прекрасно обрабатывается и удабривается, въ силу чего доходность ея не ниже цѣнности лежащихъ на ней платежей.

Д. Житнева Лобановской вол. Бронницкаго уѣзда. Крестьяне этого селенія (собственники) принадлежали тремъ помѣщикамъ: Ершову, Милюкову и Вяземскому. Въ настоящее время въ селеніи числится 23 двора. Ершовскіе (8 дворовъ) и Милюковскіе (9 дворовъ) крестьяне по выходѣ на выкупъ составили приговоръ «никогда не производить общихъ передѣловъ полей, покосовъ и усадебной земли, а владѣть каждому двору тѣмъ количествомъ земли, какое за нимъ было въ моментъ составленія этого приговора». Однако «упалые на-

дѣлы» (обмершіе, гулящіе и пр.) разверстываются между всѣми дворами или наваливаются на желающихъ; слѣдовательно приговоръ устраняетъ лишь общіе передѣлы, а не общинное владѣніе; послѣднее ясно и изъ того, что доля каждаго двора лежитъ черезполосно и скотъ пасется въ одномъ стадѣ, при чемъ не принимается въ расчетъ, сколько его есть въ каждомъ домѣ. „Недопускать сосѣдскаго скота на свою полосу нельзя, ибо такого хозяина не допустили бы даже пройти по чужой полосѣ, если бы онъ воспретилъ пасти скотъ на своей". Земледѣльческое хозяйство, какъ у Ершовскихъ, такъ и у Милюковскихъ крестьянъ находится въ крайнемъ упадкѣ: лошадей у тѣхъ и другихъ всего 6, коровъ 7; половина дворовъ не имѣетъ скота и перестала заниматься хлѣбопашествомъ, обративши свои полосы въ пустыри. Что же касается до крестьянъ Вяземскаго, то они владѣютъ землею „по старому"; у этихъ крестьянъ хозяйство находится въ болѣе исправномъ состояніи: хлѣбопашествомъ занимаются всѣ дворы и пустырей нѣтъ.

Можно бы указать и еще нѣсколько селеній, особенно изъ ближайшихъ къ Москвѣ, гдѣ замѣчаются признаки перехода отъ общиннаго владѣнія къ подворно-наслѣдственному; но признаки эти еще не опредѣлились съ достаточною ясностью, такъ что всѣ подобныя селенія въ настоящее время владѣютъ землею пока на общинныхъ основаніяхъ.

Намъ остается сказать о формахъ крестьянскаго владѣнія „купчими" землями, т. е. такими, которыя пріобрѣтены крестьянами въ полную собственность помимо даннаго по уставнымъ граматамъ и владѣннымъ записямъ надѣла [136]). Пріобрѣтеніе земли покупкою совершается или отдѣльными лицами изъ крестьянъ, или товариществами пайщиковъ, или же наконецъ цѣлыми обществами. Не останавливаясь на отдѣльныхъ крестьянахъ, владѣющихъ купленными землями на правахъ частной собственности и не отличающихся по формѣ владѣнія отъ всѣхъ вообще частныхъ (личныхъ) землевладѣльцевъ, мы перейдемъ прямо къ разсмотрѣнію формъ владѣнія и пользованія землями, пріобрѣтенными товариществами и обществами. Разница

---

[136]) «Купчихъ» крестьянскихъ земель имѣется въ Московской губерніи до 70000 десятинъ. Всѣхъ дворовъ, владѣющихъ «купчими» землями, насчитывается до 5000. Увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ покупкою земли имѣетъ весьма важное значеніе для крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи; въ виду этого въ слѣдующемъ выпускѣ, который будетъ посвященъ изслѣдованію хозяйственнаго значенія размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, мы представимъ подробныя свѣдѣнія о «купчихъ» земляхъ, въ связи съ хозяйственнымъ положеніемъ владѣльцевъ ихъ. Говорить объ этомъ въ настоящемъ выпускѣ считаемъ неумѣстнымъ и потому ограничиваемся лишь краткимъ указаніемъ встрѣчающихся въ Московской губерніи *формъ владѣнія* «купчими» землями.

между обществами и товариществами пайщиковъ заключается въ томъ, что первые покупаютъ землю на имя всѣхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ общества, и разверстываютъ пріобрѣтенную землю, а равно и платежъ за нее также между всѣми дворами по числу окладныхъ душъ, числящихся за каждымъ; въ число же пайщиковъ, участвующихъ въ покупкѣ земли, входитъ не все общество, а только нѣсколько дворовъ, принадлежащихъ иногда къ разнымъ обществамъ, при чемъ земля разверстывается между пайщиками не по числу душъ, а по размѣру внесенныхъ каждымъ изъ нихъ денегъ. Намъ извѣстны до полутораста случаевъ пріобрѣтенія «купчей» земли обществами и товариществами, и изъ числа всѣхъ этихъ случаевъ на цѣлыя общества приходится не болѣе 40; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ земля покупалась компаніями пайщиковъ. Часто крестьяне говорятъ, что земля куплена ими «цѣлымъ обществомъ», но въ большинствѣ случаевъ оказывается, что подъ обществомъ здѣсь разумѣется именно товарищество пайщиковъ, состоящее изъ хозяевъ извѣстнаго общества, такъ какъ купленная земля разверстывается не по числу душъ, но по размѣру внесенныхъ въ покупную сумму денегъ, при чемъ обыкновенно нѣкоторые дворы не участвуютъ въ покупкѣ. Цѣлымъ обществомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, обыкновенно пріобрѣтаются только такія земли, безъ которыхъ никому изъ крестьянъ даннаго общества нельзя обойтись и которыя до покупки по необходимости снимались цѣлымъ обществомъ въ аренду; къ таковымъ землямъ относятся главнымъ образомъ выгоны. Для отдѣльнаго хозяина земля эта не имѣетъ значенія, для цѣлаго же міра она является необходимымъ условіемъ веденія хозяйства на собственномъ надѣлѣ. Такія земли не разверстываются между отдѣльными дворами, а находятся въ общемъ владѣніи и пользованіи цѣлаго міра. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлыми обществами пріобрѣтаются большія имѣнія и отдѣльныя пустоши съ различными угодьями; но это бываетъ только тогда, когда земля продается „въ разсрочку“ т. е. когда платежъ за купленную землю разсрочивается, и притомъ на значительное число лѣтъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ „купчая“ земля разверстывается по числу душъ, значащихся за каждымъ дворомъ, но затѣмъ владѣніе доставшимися каждому двору долями устанавливается всегда подворно-наслѣдственное, при которомъ каждый дворъ получаетъ право свободнаго распоряженія и отчужденія части или всей своей доли посредствомъ продажи, даренія и т. п. Такимъ образомъ размѣръ доли каждаго двора, участвовавшаго въ покупкѣ земли, остается постояннымъ.

Товарищества пайщиковъ составляются большею частію изъ односельцевъ, причемъ иногда въ составъ товарищества, пріобрѣтающаго землю, входятъ почти всѣ домохозяева извѣстнаго общества. Размѣръ паевъ бываетъ различный; такъ напр. крестьяне д. Павлюковой (Завидовской волости Клинскаго у.) въ числѣ сорока домохо-

паевъ (всѣхъ дворовъ въ селеніи 79) владѣютъ купленною сѣнокосною пустошью, при чемъ размѣръ паевыхъ долей слѣдующій: два домохозяина имѣютъ доли по 8 руб., одинъ—12 руб., два—по 15 р., пять по 25 р., одинъ 33 р., шесть по 50 р., два по 75 р., три по 100 р., два по 112 р., два по 125 р., три по 150 р., одинъ—160 р., два по 200 р., одинъ—225 р., два по 300 р., одинъ—440 р., одинъ—450 р., одинъ—500 р. и два по 750 р., а всего 40 домохозяевъ имѣютъ земли на 6125 руб. [137]). Въ д. Демидовой той же волости размѣръ паевыхъ долей десяти дворовъ (всѣхъ дворовъ въ селеніи 24), купившихъ землю, таковъ: три двора внесли по 30 руб., одинъ—60 р., два по 75 р., два по 90 р. и два по 150 руб. Въ д. Паюсковой Соголевской вол. того же уѣзда купили землю 30 дворовъ (всѣхъ дворовъ 34), изъ которыхъ одинъ дворъ внесъ 5 руб., одинъ—10 р., семь по 15 руб., десять по 20 р., шесть по 30 р., одинъ—35 р., одинъ—40 р., одинъ—65 р. и два по 80 р. и. т. д. Земля, купленная товариществомъ, разверстывается между пайщиками пропорціонально внесенной каждымъ суммѣ. Товарищи владѣютъ своими долями всегда на правахъ полной собственности, при чемъ земля свободно переходитъ изъ рукъ въ руки.

Итакъ основанія владѣнія «купчими» землями, пріобрѣтаются ли онѣ обществами или товариществами, рѣзко различаются отъ основаній владѣнія мірскими землями: въ первомъ случаѣ каждый отдѣльный дворъ, участвовавшій въ покупкѣ земли, является полноправнымъ собственникомъ своей доли; при мірскомъ же владѣніи единственный собственникъ земли—цѣлый міръ въ своемъ полномъ составѣ; каждый же отдѣльный дворъ, входящій въ составъ міра, владѣетъ и пользуется землею, на одинаковыхъ правахъ со всѣми другими дворами, лишь временно и условно. Что же касается до способовъ разверстанія „купчихъ" земель между владѣльцами ихъ и до хозяйственныхъ порядковъ пользованія этими землями, то въ этомъ отношеніи не встрѣчается разницы отъ способовъ и порядковъ, практикуемыхъ при общинномъ владѣніи. При раздѣлѣ купленной земли между пайщиками, пахатныя поля разбиваются, по качеству почвы, на ярусы; въ каждомъ ярусѣ пайщикъ получаетъ по полосѣ, размѣръ которой соотвѣтствуетъ паю; изъ пайщиковъ иногда составляются осьмаки, при чемъ мелкіе пайщики бросаютъ жеребь „полоса на полосу", „мѣняются", „сходятся" и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить, что, за нѣкоторыми исключеніями, передѣлы купчей полевой земли не повторяются: полосы каждаго двора остаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, а если и пе-

[137]) Впрочемъ размѣръ первоначальныхъ паевъ намъ неизвѣстенъ; земля здѣсь куплена давно и съ теченіемъ времени, конечно, переходила изъ рукъ въ руки, при чемъ многіе дворы, вѣроятно, скупали доли у своихъ товарищей. Этимъ, надо полагать, и объясняется встрѣчаемая здѣсь значительная неравномѣрность подворныхъ долей.

ремѣняются, то только по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ дворовъ между собою. Сѣнокосныя же угодья обыкновенно подвергаются ежегодно общимъ передѣламъ, производимымъ совершенно тѣми же способами, какъ и при мірскомъ владѣніи, съ тою только разницею, что каждый дворъ получаетъ долю не по числу душъ, а по суммѣ уплаченныхъ за землю денегъ. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о лѣсахъ, купленныхъ обществами и товариществами: порядокъ пользованія ими такой же, какъ и лѣсами мірскими, т. е. ежегодно или черезъ извѣстные промежутки времени дѣлаются отводы, разверстываемые „подеревно, или пополосно, или углами"; остальной же лѣсъ находится въ общемъ владѣніи, имѣется общій лѣсной сторожъ и т. д. [128]). Если въ покупкѣ земли участвовали хозяева одного общества въ значительномъ числѣ, то на купленной землѣ позволяется пасти въ извѣстное время года все мірское стадо, при чемъ дворы, не участвовавшіе въ покупкѣ, не привлекаются къ платежу за пастбище въ пользу владѣльцевъ земли. Такимъ образомъ купленная земля, хотя бы она находилась во владѣніи не всѣхъ, а лишь значительнаго числа дворовъ, приноситъ пользу цѣлому обществу. Разумѣется, мірской скотъ пасется на купленной товариществомъ землѣ только въ томъ случаѣ, когда эта земля лежитъ не въ далекомъ разстояніи отъ мірской земли и когда къ ней имѣется свободный прогонъ. Что касается до системы полеводства на купленной землѣ и вообще до способовъ пользованія ею, то въ этомъ отношеніи купчія земли почти не представляютъ никакой разницы отъ мірской земли. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Петровской волости Клинскаго уѣзда мы встрѣтили посѣвъ клевера на купчихъ поляхъ, но и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; на поляхъ этихъ мірской скотъ не пасется и не можетъ пастись, такъ какъ къ нимъ нѣтъ удобнаго прогона и притомъ они далеко лежатъ отъ селенія. Вообще хозяйственные порядки владѣнія и пользованія землями, пріобрѣтенными, какъ цѣлыми обществами, такъ и товариществами пайщиковъ, представляютъ въ большинствѣ случаевъ полное сходство съ тѣми порядками, какіе мы видѣли въ обществахъ, перешедшихъ отъ мірскаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному.

---

[128]) Приведемъ для примѣра условіе одного изъ товариществъ о раздѣлѣ купленной земли: „1872 года 8 іюня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне деревни Крюковой Елмановской волости Можайскаго уѣзда, въ числѣ семи домохозяевъ (всѣхъ дворовъ въ означенномъ селеніи 35), заключили между собою условіе въ слѣдующемъ: купленную нами въ вѣчное владѣніе у помѣщицы Козловой землю обязываемся раздѣлить по частямъ, сколько кому придется, и болѣе передѣлять никогда не должны. Раздѣлъ произвести въ три года, каждый годъ подъ рожь. Въ случаѣ если кто самовольно поѣдетъ въ лѣсъ для порубки, то долженъ заплатить за каждый срубленный корень 3 руб. серебр. въ пользу остальныхъ домохозяевъ. Скотъ (позволять міру) пускать на купленной землѣ только весною до 9 мая и осенью—по уборкѣ хлѣба". Условіе это внесено въ „книгу сдѣлокъ и договоровъ" Елмановскаго волостнаго правленія.

Крестьяне Московской грберніи всего болѣе нуждаются въ покосахъ, а потому покупаютъ преимущественно сѣнокосныя угодья. Надобно при этомъ замѣтить, что цѣлыми обществами и товариществами, состоящими изъ значительнаго числа домохозяевъ, пріобрѣтаются обыкновенно только такія земли, которыя продаются по весьма низкой цѣнѣ. Объясняется это тѣмъ, что для покупки земли крестьяне не имѣютъ правильно организованнаго кредита: земля покупается большею частію на собственныя сбереженія, которыя у крестьянъ не могутъ быть значительны. Отдѣльные крестьяне покупаютъ иногда большія и дорогія имѣнія, но это уже не обыкновенные крестьяне—хлѣбопашцы, а выходящіе изъ ряда капиталисты, имѣющіе при томъ возможность пользоваться услугами крупныхъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій.

При покупкѣ обществами и товариществами земли, составляются, конечно, требуемые закономъ крѣпостные акты на владѣніе, съ обозначеніемъ всѣхъ домохозяевъ, участвующихъ въ покупкѣ; но затѣмъ земельныя доли отдѣльныхъ дворовъ переходятъ изъ рукъ въ руки или безъ всякихъ документовъ, или же по простымъ роспискамъ, иногда свидѣтельствуемымъ въ волостномъ правленіи. Не смотря на это, споровъ о владѣніи почти никогда не встрѣчается; а если иногда и возникаютъ, то рѣшаются обыкновенно міромъ. Вотъ почему весьма трудно услѣдить за движеніемъ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ и опредѣлить степень устойчивости владѣнія купленными землями. Несомнѣнно однако, что дробленіе пріобрѣтенныхъ покупкою долей и переходъ ихъ изъ рукъ въ руки совершаются довольно быстро. Это можно видѣть изъ того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ земли, купленныя 10—20 лѣтъ тому назадъ всѣми домохозяевами, принадлежащими къ извѣстному обществу, и при томъ приблизительно въ одинаковыхъ доляхъ, съ теченіемъ времени сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ дворовъ, при чемъ происходитъ значительная неравномѣрность въ размѣрахъ участковъ отдѣльныхъ дворовъ. Иногда изъ среды крестьянъ появляются скупщики подворныхъ долей, сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ большую часть купленной обществами и товариществами земли; впрочемъ это бываетъ только въ томъ случаѣ, когда земля хорошаго качества, и когда при этомъ владѣльцы ея находятся въ стѣсненномъ положеніи, побуждающемъ ихъ продавать свои доли за безцѣнокъ [139]).

---

[139]) Приведемъ для примѣра нѣсколько фактическихъ данныхъ, характеризующихъ крестьянское владѣніе „купчими“ землями, пріобрѣтенными цѣлыми обществами и товариществами:

Д. Шубина Ошейкинской волости Волоколамскаго у. Въ 1872 году крестьяне цѣлымъ обществомъ купили у своего бывшаго помѣщика—г-на Колоколова—всю оставшуюся за надѣломъ землю, въ количествѣ 180 десятинъ, за 7000 руб. Земля луговая и пахатная. Усадьбу съ постройками продали Волоколамскому мѣщанину—огороднику за 1100 руб., каковую

сумму и внесли г-ну Колоколову въ счетъ уплаты за землю; затѣмъ, при содѣйствіи г. Колоколова, взяли подъ залогъ земли въ поземельномъ банкѣ 4000 руб., которые также передали послѣднему, а уплата остальныхъ денегъ была разсрочена г. Колоколовымъ на нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время весь долгъ продавцу уплаченъ и крестьянамъ остается лишь погасить заемъ въ поземельномъ банкѣ. Купленную землю разверстали между всѣми дворами по числу душъ, значившихся за каждымъ въ моментъ покупки. Поля передѣлены по обыкновенному мірскому способу (черезполосно) разъ—навсегда, такъ что впередъ общихъ передѣловъ не будетъ: «кто сколько получилъ земли, тотъ тѣмъ и будетъ владѣть въ родѣ, хотя бы число душъ и работниковъ измѣнилось современемъ». Небольшая часть сѣнокосовъ (какіе получше) раздѣлена также навсегда, а сѣнокосы худшаго качества передѣляютъ ежегодно, какъ и надѣльные. Пока не было случаевъ продажи подворныхъ долей, да при настоящихъ условіяхъ и быть не можетъ, такъ какъ землею всѣ дорожатъ и хозяйство рѣшительно всѣми дворами ведется исправно. Вообще бытъ и хозяйство крестьянъ означеннаго селенія значительно улучшилось, что объясняется, по мнѣнію самихъ крестьянъ, покупкою земли.

Д. Лопатина Вороновской вол. Подольскаго уѣзда. Крестьяне, бывшіе г-жи Олениной, въ 1870 году купили у послѣдней цѣлымъ обществомъ всю оставшуюся за надѣломъ землю—всего 180 десятинъ—за 1500 руб., слѣд. по 8 р. 33 к. за десятину. Большая часть купленной земли лежитъ подъ кустами и покосами, а незначительная часть—подъ пашней. Деньги для уплаты за землю заняли міромъ у мѣстнаго мѣщанина. Изъ купчей земли продали міромъ въ 1873 году пустошь Тверитинку, отстоящую отъ селенія въ 12 верстахъ, (всего 13 десятинъ) крестьянину Иклинскому за 90 рублей. Кромѣ того въ 1877 году міръ продалъ изъ купчей земли 25 дес. кустовъ за 250 р. Вырученныя отъ продажи деньги внесены въ уплату долга. Купленная земля находится здѣсь пока въ общинномъ владѣніи и разверстывается между всѣми дворами по числу душъ, какъ и надѣльная земля. Какъ полевыя, такъ сѣнокосныя и лѣсныя угодья подвергаются общимъ и частнымъ передѣламъ. Бытъ и хозяйство всѣхъ дворовъ, входящихъ въ составъ этого общества, со времени покупки земли значительно улучшились, тогда какъ хозяйство сосѣднихъ крестьянъ, не имѣющихъ купчей земли, клонится къ упадку. Означенное общество состоитъ изъ 15 дворовъ; хлѣбопашествомъ занимаются всѣ дворы, а у сосѣднихъ крестьянъ половина земли лежитъ въ пустыряхъ...

Д. Тихонова Кукаринской вол. Можайскаго уѣзда. Въ 1872 году крестьяне купили міромъ у Зерщикова 277 дес. земли подъ кустарникомъ десятилѣтняго возраста за 5300 р. Чтобы пріобрѣсти этотъ участокъ, крестьяне продали купцу Тютину свой лѣсъ, находящійся отъ ихъ селенія въ 8 верстахъ и кромѣ того заняли у Тютина 1000 руб., которые въ теченіе года уплатили работой—возкою дровъ и сгономъ лѣса. Купленная земля находится въ общинномъ владѣніи, какъ и земля мірская—надѣльная.

Д. Большое-Уварово Бояркинской вол. Коломенскаго уѣзда. Въ 1875 году крестьяне купили міромъ у своего бывшаго помѣщика—г-на Жеребцова—333 десятины занадѣльной земли (отрѣзка) за 2000 руб. Прежде эта земля арендовалась міромъ за 120 руб. въ годъ. Въ настоящее время, какъ и прежде, земля эта (запущенная пашня, по которой мелкіе кусты), служитъ пастбищемъ для мірскаго скота. Кромѣ того лѣтъ 100 тому назадъ «куплено стариками» также міромъ 518 десятинъ земли, находящейся подъ лѣсомъ и покосами. Та и другая земля находится въ общинномъ владѣніи и передѣляется между всѣми дворами совершенно также, какъ и земля надѣльная—по тягламъ, т. е. по работникамъ. Всѣхъ надѣльныхъ дворовъ въ этомъ обществѣ 114; изъ нихъ не занимаются хлѣбопашествомъ только 15 дворовъ бездомовныхъ. Земледѣльческое хозяйство всѣми дворами ведется довольно исправно; пустырей нѣтъ. Означенное общество, (а равно и предъидущее), представляетъ собою почти единственный примѣръ прочно установившагося общиннаго владѣнія „купчими землями", состоящими изъ цѣнныхъ угодій.

Дд. Партино, Шебаново, Сизенево и *Помазкина* Волоколамскаго уѣзда. Каждое изъ этихъ селеній имѣетъ купчую землю, пріобрѣтенную въ послѣдніе 15 лѣтъ цѣлымъ обществомъ; пахатными и покосными угодьями пользуются домохозяева, участвующіе въ покупкѣ, по числу купленныхъ душъ, а выгонами и пастбищами всѣ домохозяева безъ различія того,

имѣютъ ли они доли въ купчей землѣ, или не имѣютъ. Основаніе владѣнія — подворно-наслѣдственное, а всѣ порядки пользованія землей—общинные.

Д. Савкина Ярополъской вол. того же уѣзда. Обществомъ куплено у кн. Шаховскаго 63 дес. за 501 руб. Земля служитъ исключительно для пастбища мірскаго скота, а потому находится въ общинномъ владѣніи и пользованіи цѣлаго міра.

С. Успенское и *д. Бехтеева* Шебанцевской вол. Подольскаго уѣзда. То и другое селеніе купили въ 1870 году міромъ у своего бывшаго помѣщика г. Почуэктова землю, оставшуюся за надѣломъ, по 9 руб. за десятину (первое 78 десятинъ, второе 37 дес.). Земля разверстана разъ навсегда между всѣми дворами по числу душъ. Владѣніе подворно-наслѣдственное, черезполосное; пахатныя поля не передѣляются, а покосы передѣляются ежегодно; выгоны и пастбища въ общемъ владѣніи. Бытъ и хозяйство означенныхъ селеній значительно выше, чѣмъ въ сосѣднихъ деревняхъ, не имѣющихъ купчей земли. (Точныя данныя, характеризующія экономическое положеніе всѣхъ вообще селеній Московской губерніи, помѣщены въ первыхъ трехъ томахъ сборника, въ статистико-экономическихъ таблицахъ). Тоже *дд. Загорнова, Васильева и Сельцо* Бронницкаго уѣзда; *дд. Ширяева, Бабайки* и *Напругово* Клинскаго уѣзда и нѣкоторыя другія.

Дд. Спасская Ягунинской вол. Звенигород. у., *Настасьина* и *Надеждина* Подчерковской вол. Дмитровскаго у., *Кузовлево* Лобановской вол. Бронницкаго уѣзда. Всѣ эти селенія купили міромъ по нѣскольку десятинъ земли (12—5—100—10), необходимой для прогона скота. Земля эта прежде арендовалась міромъ. Въ настоящее время она находится въ общемъ всѣхъ домохозяевъ владѣніи и пользованіи и служитъ выгономъ для мірскаго скота.

Д. Хохлы Шараповской вол. Звенигородскаго у. Крестьяне купили товариществомъ (а говорятъ „обществомъ") въ 1868 году у г. Голохвастова 89 десятинъ; изъ нихъ 60 дес. пахатной, а остальныя—выгонъ и покосъ, за 890 руб. съ разсрочкой платежа на два года. Купленная земля раздѣлена по обыкновенному мірскому способу на 36 душъ (8 душъ участія въ покупкѣ не принимали). Владѣніе подворно-наслѣдственное. По одной душѣ купили 6 дворовъ, по двѣ—2 двора, по четыре—3, шесть душъ—одинъ дворъ, и 8 душъ также одинъ дворъ, а всего 13 дворовъ купили 36 душъ или долей. Изъ купленной земли 30 десятинъ распахивается, а остальная земля находится подъ покосомъ и выгономъ, по которому безплатно прогоняется и пасется весь мірской скотъ, а слѣдовательно и тѣхъ дворовъ, которые не участвовали въ покупкѣ земли. Пахатная земля подѣлена разъ навсегда, а покосы передѣляются между пайщиками ежегодно.

Д. Максимиха Семеновской вол. Серпуховскаго у. Во второй половинѣ XVII столѣтія «стариками» куплено было 101 дес. лѣсной земли, изъ которой 86 дес. были подѣлены между восьмнадцатью дворами, участвовавшими въ покупкѣ, по количеству внесенныхъ въ покупную сумму денегъ, а 15 десятинъ лѣса оставлено въ общемъ пользованіи всѣхъ купившихъ землю дворовъ, при чемъ отведенный на вырубку лѣсъ долженъ дѣлиться также по размѣру паевъ. Въ настоящее время купленная земля находится во владѣніи 24 дворовъ (всѣхъ дворовъ 26). Перекупокъ однимъ дворомъ у другаго почти не бываетъ; раздробилась же земля вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ. 86 десятинъ нѣкогда лѣсной земли давно уже обращены въ пашню, которая находится въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи. Вся пахатная земля находится въ одномъ мѣстѣ и подѣлена на три поля. Въ поляхъ крайняя чрезполосица, для устраненія которой былъ общій передѣлъ семь лѣтъ тому назадъ, при чемъ, конечно, размѣръ долей каждаго двора оставался тотъ же. Мірской скотъ пасется на купчей землѣ, какъ и на мірской, хотя нѣкоторые дворы и не имѣютъ долей.

Д. Ревякина Вышегородской вол. Верейскаго у. У 51 двора (всѣхъ дворовъ 69) имѣется купленная земля—всего 490 десятинъ—пріобрѣтенная еще въ концѣ прошлаго столѣтія «стариками». Въ покупкѣ участвовало 44 двора; число владѣльцевъ увеличилось вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ. Нѣкоторые крестьяне продаютъ свои доли односельцамъ; продажа производится въ формѣ залога: дѣлаются безсрочныя росписки, въ которыхъ занятая подъ залогъ земли сумма увеличивается вдвое, дабы прежній владѣлецъ не могъ ее выкупить. Росписки свидѣтельствуются сельскимъ старостою и только въ рѣдкихъ случаяхъ волостнымъ

правленіемъ. Размѣръ подворныхъ долей въ составѣ купчей земли крайне различенъ: есть дворы, которымъ принадлежитъ не болѣе 1/2 десятины, и есть такіе, во владѣніи которыхъ, въ общей сложности, имѣется до 50 десятинъ. 300 десятинъ купленной земли распахиваются и обрабатываются по обыкновенной прежней системѣ. Передѣловъ пахатной земли не бываетъ. Въ поляхъ большая черезполосица. Остальныя 190 десятинъ находятся подъ покосомъ, который чрезъ извѣстный промежутокъ времени передѣляется между владѣльцами. Владѣльцы не препятствуютъ пасти скотъ на купчей землѣ и тѣмъ дворамъ, которые во владѣніи этою землею участія не имѣютъ.—Совершенно такія же основанія и порядки владѣнія и пользованія купчими землями въ слѣдующихъ селеніяхъ Верейскаго уѣзда: *Носова Рѣдькина*, *Дуброво*, *Залучное*, *Воскресенское*, *Васильево*, *Телишова*, *Федюнкино*, *Васильевское*, *Сотниково*, *Петровское*, *Лобаново*, *Ястребово*, *Курново*, *Глиницы* и *Ястребово—Вышегородской волости; Василисина* и *Акишева Симбуховской волости; Маковиха Капоньской волости*. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ земля покупалась товариществами изъ односельцевъ; владѣніе купчею землею вездѣ подворно-наслѣдственное; земля переходитъ изъ рукъ въ руки по простымъ роспискамъ; способы разверстанія земли земли между пайщиками и хозяйственные порядки пользованія не отличаются отъ обыкновенныхъ-общинныхъ.

С. Завидово Завидовской вол. Клинскаго уѣзда. Купчая земля имѣется у 99 дворовъ (всѣхъ дворовъ 300). Землю пріобрѣли еще старики. Говорятъ, что товарищества, покупавшія земли, состояли вначалѣ почти изъ всѣхъ домохозяевъ, но затѣмъ земля переходила изъ рукъ въ руки, при чемъ у нѣкоторыхъ дворовъ скоплялись значительные участки, у другихъ же совсѣмъ ничего не оставалось. Переходы земли совершались или по простымъ роспискамъ или по словесному условію. Владѣніе каждаго двора опредѣляется не количествомъ десятинъ, а размѣромъ денежной или душевой доли (на столько-то рублей, или на столько-то душъ). Вся купчая земля состоитъ изъ покосовъ, которые передѣляются черезъ извѣстные промежутки времени между всѣми владѣльцами по размѣру подворныхъ долей. У нѣкоторыхъ дворовъ доли купчей земли простираются въ настоящее время до 500—700 руб. у другихъ не превосходятъ 16—25 руб. Такъ какъ съ теченіемъ времени первоначальные владѣльцы (покупщики) земель забываются, ибо земля переходитъ отъ однихъ дворовъ къ другимъ, то на волостномъ или сельскомъ сходѣ, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, дѣлается переименованіе всѣхъ владѣльцевъ *въ данное время* съ указаніемъ доли каждаго, при чемъ все это изображается въ формѣ приговора. (Копія такого рода документа, составленнаго на волостномъ сходѣ 30 сентября 1849 года, имѣется при дѣлахъ Завидовскаго волостнаго правленія).

Тѣже порядки покупки, владѣнія и пользованія землей встрѣчаются и въ другихъ селеніяхъ Клинскаго уѣзда, имѣющихъ „купчія земли“. Такихъ селеній въ означенномъ уѣздѣ насчитывается до семидесяти.

Д. Бѣднякова Бородинской вол. Можайскаго у. Въ 1867 году крестьяне цѣлымъ обществомъ (всего 10 дворовъ) купили у Шибанова 100 десятинъ земли за 1200 руб. Земля состоитъ изъ пашни, покосовъ и лѣса. Она раздѣлена подворно — по числу купленныхъ душъ, при чемъ владѣніе установлено наслѣдственное. Передѣловъ пахатной земли не бываетъ, а покосы и лѣсъ передѣляются по суммѣ внесенныхъ каждымъ дворомъ денегъ, или по числу купленныхъ душъ. Перепродажъ земли пока не было. Тоже въ *д. Полачевой* Богородской вол. Верейскаго уѣзда. Тоже *д. Орѣшки* Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда; но здѣсь исподоволь земля сосредоточивается въ рукахъ немногихъ дворовъ, которые скупаютъ ее у хозяевъ малосильныхъ.—Тоже въ с. Непецинѣ Непецинской волости Коломенскаго уѣзда, съ тою лишь разницею, что здѣсь и покосы не передѣляются: вся земля раздѣлена черезполосно на подворные участки; хотя никому неизвѣстно, какимъ количествомъ земли владѣетъ отдѣльный дворъ, тѣмъ не менѣе всякій хозяинъ хорошо знаетъ свой участокъ по особымъ межевымъ знакамъ.

Д. *Заполица* Дорховской вол. Богородскаго у. Большинствомъ дворовъ въ шестидесятыхъ годахъ куплена земля, которая раздѣлена была подворно „по числу купленныхъ душъ“. Подворные участки скупаются болѣе сильными дворами, такъ что въ настоящее время число владѣльцевъ стало незначительное. — Совершенно тоже въ *д. Юрятиной*

Беззубовской вол. того же уѣзда, гдѣ крестьяне купили 161 дес. лѣса въ 1861 году за 2000 руб.

Д. *Дубровка* Алексѣевской вол. Серпуховскаго у. Отрѣзывая въ надѣлъ крестьянамъ 50 дес. кустарника въ пустоши Синюхиной, владѣлица—кн. Мещерская—предложила имъ купить остальныя 50 дес. пустоши за 800 руб, Крестьяне согласились и 33 двора внесли сами за себя слѣдующія съ нихъ, по числу душъ, деньги, а за остальные два двора, которые не имѣли возможности уплатить своихъ частей, внесли другіе. Купленная земля подѣлена была разъ навсегда подворно. Вскорѣ однако доли послѣднихъ двухъ дворовъ, вслѣдствіе накопившейся за ними недоимки, проданы были за 50 р. торговцу П. Г. Королеву, имѣющему лавку въ селѣ Спасъ-Темнѣ. Сдѣлавшись владѣльцемъ двухъ паевъ (около трехъ десятинъ), Королевъ сталъ скупать и остальные паи: онъ открылъ обширный кредитъ дубровскимъ крестьянамъ и за долги послѣднихъ, при содѣйствіи волостнаго правленія, пріобрѣталъ пай за паемъ. Паи Королева, разумѣется, находились въ черезполосномъ владѣніи съ другими крестьянами; дабы округлить свои земли, Королевъ разными способами производилъ давленіе на владѣльцевъ, благодаря чему въ рукахъ Королева сосредоточились почти всѣ паи: въ настоящее время остались только шесть дворовъ, паи которыхъ не перешли къ Королеву. Любопытенъ тотъ фактъ, что нѣкоторые крестьяне пробовали продавать свои паи не Королеву, но послѣдній всегда устраивалъ дѣло такъ, что задатокъ возвращался и земля переходила къ нему.

Нѣкоторыя крестьянскія общества, помимо надѣльной земли, имѣютъ „дарственную землю", т. е. полученную въ даръ при выходѣ на волю отъ своихъ бывшихъ помѣщиковъ. Такихъ обществъ найдется въ Московской губерніи до двадцати. Владѣніе дарственною землею вездѣ общинное. Впрочемъ и здѣсь есть исключеніе: д. Городище-Ютково Непецинской вол. Коломенскаго уѣзда, получившая 120 десятинъ дарственной земли, владѣетъ ею подворно и наслѣдственно (при дѣлежкѣ досталось по $^3/_4$ дес. на душу).

Считаемъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь село *Старо-Фроловскій Ямъ*, находящееся въ Домодѣдовской волости Подольскаго уѣзда. Село это населено удѣльными крестьянами сосѣднихъ деревень (Павловскаго, Белеутова, Домодѣдова) и разночинцами (мѣщане, цеховые, крестьяне изъ разныхъ уѣздовъ и губерній). Такъ какъ Старо-Фроловскій Ямъ стоитъ на Каширскомъ трактѣ, по которому до проведенія Курской желѣзной дороги происходило громадное движеніе товаровъ, слѣдующихъ съ юга въ Москву и обратно, то населеніе его искони занималось содержаніемъ постоялыхъ дворовъ, торговлею и собственнымъ извозомъ. Торговое положеніе Яма привлекало сюда отовсюду поселенцевъ. Въ настоящее время всѣхъ дворовъ въ Яму насчитывается болѣе двухсотъ. Старо-Фроловскій Ямъ составляетъ особое общество, имѣющее 29 десятинъ усадебной земли. Не смотря на то, что никакихъ другихъ угодій во владѣніи жителей Яма не имѣется, послѣдніе всегда занимались и теперь занимаются хлѣбопашествомъ, для чего изстари арендуютъ прилегающую къ сему землю московскихъ ямщиковъ Коломенской слободы. Способъ аренды этой земли и характеръ пользованія ею заслуживаютъ полнаго вниманія: не смотря на разношерстность населенія, ведущаго земледѣльческое хозяйство на арендуемой землѣ, мы встрѣчаемъ здѣсь всѣ порядки общиннаго владѣнія землей. Всей арендуемой у ямщиковъ земли числится около 400 десятинъ или, по терминологіи ямщиковъ, 84 осьмухи. Число осьмухъ соотвѣтствуетъ числу душъ Коломенской Ямской слободы, которыхъ по X ревизіи числится 84. Вся земля состоитъ исключительно изъ пахатныхъ полей. Почти всѣ жители села Яма участвуютъ въ арендѣ этой земли, платя за каждую осьмуху по 15—16 руб. Аренда заключается всегда на десятилѣтніе сроки, причемъ арендуемая земля передѣляется между всѣми дворами, участвующими въ арендѣ, по суммѣ вносимыхъ каждымъ денегъ. Способы передѣла земли ничѣмъ не отличаются отъ общиннаго способа: земля разбивается по качеству на ярусы, затѣмъ всѣ арендаторы распредѣляются по осьмакамъ; такъ какъ плата ямщикамъ идетъ съ каждой осьмухи, то, для единообразія, число осьмаковъ соотвѣтствуетъ всегда числу осьмухъ. Въ составъ осьмака входитъ различное число дворовъ, но по размѣру земли, а слѣдовательно по суммѣ арендной платы, всѣ осьмаки, изъ какого бы числа дворовъ они не состояли, равны между собою. Каждый ярусъ сначала дѣлится на число осьмаковъ или осьмухъ, а

затѣмъ каждая осьмичная доля разверстывается между дворами, входящими въ составъ осьмака, при чемъ встрѣчается бросаніе жеребья „полоса на полосу“, „обмѣнъ полосъ“, „приплата“ и другія мѣры, практикуемыя въ общинахъ для уравненія всѣхъ шабровъ и для устраненія разныхъ хозяйственныхъ неудобствъ. Замѣчателенъ самый способъ отдачи земли въ аренду: каждый ямщикъ, одновременно съ прочими, сдаетъ на десятилѣтіе свои осьмухи порознь, а между тѣмъ жители Яма снимаютъ всѣ вмѣстѣ; можетъ случиться, какъ и было шесть лѣтъ тому назадъ, что нѣкоторые ямщики пожелаютъ пользоваться сами своими осьмухами; въ этомъ случаѣ они какъ бы входятъ въ одну общину съ арендаторами и участвуютъ вмѣстѣ съ послѣдними въ передѣлѣ земли. Если арендаторъ не уплачиваетъ въ срокъ денегъ, то его доля передается другому двору, а хлѣбъ на корню поступаетъ въ уплату недоимки. Пастьба скота на арендуемой землѣ общая, причемъ не принимается въ разсчетъ, кто сколько платитъ за землю. До 1870 года аренда уплачивалась натурою: за каждую осьмуху доставлялось ямщикамъ по 23 пуда муки и 23 пуда овса; съ 1870 года условились платить деньгами, такъ какъ плата натурой найдена была неудобною въ случаѣ неурожая.

Кромѣ земли ямщиковъ, жители села Яма искони арендуютъ у удѣла 150 десятинъ, по контракту на 12 лѣтъ. Эта земля необходима для прогона скота: часть ея находится подъ пашней и покосами. Послѣдній контрактъ заключенъ былъ въ 1870 году: земля снята въ аренду на 12 лѣтъ съ платою ежегодно по 651 р. и съ надбавкою по 10% черезъ каждые четыре года. Исправное поступленіе арендныхъ платежей гарантируется круговою порукою всѣхъ арендаторовъ другъ за друга. Способъ раздѣла и пользованія удѣльною землею совершенно такой же, какъ и землей Ямскою, т. е. всѣ порядки чисто общинные.

Крестьянское земледѣльческое хозяйство, какъ видно изъ всего нашего очерка, построено въ Московской губерніи на началахъ общиннаго землевладѣнія. Если встрѣчаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ другія формы землевладѣнія, то во всякомъ случаѣ онѣ являются исключеніями, вызванными *особыми* условіями хозяйственной жизни населенія. Только къ землямъ „купчимъ“, пріобрѣтаемымъ цѣлыми обществами и товариществами, примѣняется въ большинствѣ случаевъ принципъ частнаго, подворно-наслѣдственнаго владѣнія; однако и здѣсь способы пользованія землей и всѣ хозяйственные порядки организуются по типу общинному. Въ нашемъ очеркѣ мы старались представить подробную характеристику общиннаго землевладѣнія, выдѣлить существенныя особенности его, указать всѣ разновидности, раскрыть свѣтлыя и темныя стороны и такимъ путемъ опредѣлить значеніе общинной формы землевладѣнія, какъ условія крестьянскаго хозяйства. Насколько достигнута наша цѣль — объ этомъ судить не намъ.... Съ своей стороны, въ виду всего сказаннаго, мы приходимъ къ заключенію, что общинное землевладѣніе глубоко коренится во всемъ строѣ бытовой и хозяйственной жизни крестьянъ Московской губерніи и является, при существующихъ условіяхъ, учрежденіемъ прочнымъ. Предполагать, что общинную форму землевладѣнія можно устранить какими либо внѣшними, искуственными или законодательными мѣрами, было бы, по нашему мнѣнію, заблужденіемъ. Да и надобности нѣтъ въ устраненіи этой формы и въ замѣнѣ ея какою либо иною: и при общинномъ землевладѣніи, какъ видно, изъ цѣлаго

ряда приведенныхъ нами фактовъ, крестьянское хозяйство можетъ быть ведено вполнѣ удовлетворительно и развиваться, а съ другой стороны и при иныхъ формахъ землевладѣнія хозяйство находится иногда въ крайнемъ упадкѣ. Правда, нѣкоторыя стороны общиннаго землевладѣнія и особенно частые передѣлы полей, вредно отзываются на земледѣліи; но изслѣдованія наши показали, что, во первыхъ, частые передѣлы полей и нѣкоторые другія ненормальныя явленія не составляютъ общаго правила; а во вторыхъ, явленія эти вытекаютъ не изъ существа общиннаго землевладѣнія, а вызывается обыкновенно какими либо внѣшними, посторонними условіями, разрушающими хозяйственный бытъ населенія, и такимъ образомъ ненормальныя явленія, при внимательномъ изученіи ихъ, почти всегда оказываются не причиною, а слѣдствіемъ хозяйственнаго упадка. Отсюда слѣдуетъ, что для поддержавія и развитія крестьянскаго земледѣлія требуется устраненіе не общиннаго землевладѣнія, а этихъ постороннихъ, внѣшнихъ условій, нарушающихъ правильный ходъ крестьянскаго хозяйства, построеннаго на общинномъ землевладѣніи. Если общинное землевладѣніе станетъ въ противорѣчіе съ бытовыми и хозяйственными условіями жизни и дѣятельности населенія, то оно разрушится само собою, безъ всякихъ внѣшнихъ усилій; искуственныя же мѣры могутъ повлечь за собою лишь общее хозяйственное растройство. Чтобы замѣнить одну форму землевладѣнія другою, надобно прежде всего хорошо знать всѣ существующія формы крестьянскаго землевладѣнія, надобно имѣть ясное и полное представленіе о преимуществахъ и недостаткахъ каждой изъ нихъ: а между тѣмъ болѣе или менѣе основательное знакомство съ формами крестьянскаго землевладѣнія только начинается и какихъ либо несомнѣнныхъ выводовъ въ этомъ отношеніи пока не существуетъ.... Все это приводитъ къ тому убѣжденію, что при вопросѣ о мѣрахъ для поддержанія, развитія и улучшенія крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ стоять на почвѣ существующихъ формъ землевладѣнія и заняться другими условіями хозяйственной жизни и дѣятельности крестьянскаго населенія. Подробное изученіе другихъ условій крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи будетъ составлять содержаніе слѣдующихъ выпусковъ нашего «Сборника».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ приложеніи къ каждому выпуску Сборника мы будемъ помѣщать подробные очерки отдѣльныхъ общинъ. Такіе очерки мы считаемъ не лишними въ томъ отношеніи, что они дадутъ читателю возможность ближе ознакомиться съ характеромъ матеріаловъ, которыми мы пользуемся при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства въ Московской губерніи, а съ другой стороны очерки отдѣльныхъ общинъ будутъ способствовать къ уясненію въ конкретной формѣ быта и хозяйства крестьянъ. Составить и издать подобные очерки всѣхъ общинъ Московской губерній не представляется возможнымъ: для этого потребовалось бы слишкомъ много силъ и времени; а поэтому мы постараемся представить очерки лишь такихъ общинъ, которыя являются наиболѣе типичными. Въ предлагаемомъ выпускѣ мы ограничимся лишь одною общиною, отлагая печатаніе очерковъ по другимъ общинамъ до слѣдующихъ выпусковъ.

СЕЛО СПАСЪ-ТЕМНЯ. [1]

(*Алексѣевской волости Серпуховскаго уѣзда*).

Крестьяне села Спасъ-Темни составляютъ особую поземельную общину и отдѣльное сельское общество, состоящее изъ 24 ревизскихъ душъ (по X ревизіи). Крестьяне Спасо-Темневскаго общества принадлежатъ къ разряду государственныхъ. Всей земли, поступившей имъ въ надѣлъ, по владѣнной записи, 63 десятины, слѣдовательно по $2,_{6}$ десят. на ревизскую душу. По угодьямъ крестьянская земля распредѣляется такъ: усадебной земли числится $2,_{4}$ десят., пахатной — 30 дес., покосовъ (полевыхъ и овражныхъ) 10 дес., лѣса и кустарника—$19,_{1}$ дес., неудобной — $1,_{5}$ дес., Почва—частію суглинокъ и частію супесокъ. На душевомъ надѣлѣ высѣвается четвериковъ: ржи 5, овса 10 и картофеля 10. Урожаи, въ среднемъ выводѣ за послѣднее пятилѣтіе, были слѣдующіе: ржи—самъ 3, овса—самъ 3, картофеля—самъ 7. Съ одного душеваго сѣнокоснаго надѣла собирается сѣна не болѣе 15—20 пуд. Спасъ-Темня отстоитъ отъ Москвы въ 85 верстахъ, отъ города Серпухова—въ 25 верст., отъ ближайшей станціи ж. д. (Лопаснинской)—въ 18 и отъ шоссе—въ 16 верстахъ. (См. сборникъ т. II: эконом. табл. стр. 98 — 99). Таковы общія данныя, характеризующія положеніе Спасо-Темневской общины. Перейдемъ къ подробностямъ и прежде всего въ нижеслѣдующей таблицѣ представимъ цифровыя данныя, изображающія хозяйственное состояніе каждаго отдѣльнаго двора, входящаго въ составъ общины, въ настоящее время:

---

[1]) Предлагаемый очеркъ села Спасъ-Темни составленъ Иваномъ Павловичемъ Боголѣповымъ, моимъ уважаемымъ помощникомъ по собиранію на мѣстахъ (т. е. въ самыхъ селеніяхъ Московской губерніи) статистическихъ матеріаловъ. Мнѣ принадлежитъ лишь редакція этого очерка. Считаю не лишнимъ замѣтить, что село Спасъ-Темня близко знакомо И. П. Боголѣпову, такъ какъ онъ родился здѣсь, получилъ первоначальное воспитаніе, затѣмъ всегда проводилъ въ этомъ селѣ вакаціонное время, по окончаніи курса состоялъ мѣстнымъ учителемъ въ народной школѣ, и до сего времени поддерживаетъ самую тѣсную связь съ этимъ селомъ, имѣя здѣсь наиболѣе близкихъ родныхъ. Все это дало возможность И. П. Боголѣпову хорошо изучить бытъ и хозяйство крестьянъ этого села, а потому свѣдѣнія, сообщаемыя въ предлагаемомъ очеркѣ, можно считать вполнѣ достовѣрными. Свѣдѣнія собраны въ концѣ 1878 года.

№№ домовъ по порядку.	Наззанія домохозяевъ	Когда возникъ дворъ.	Составъ семьи. Всего. Муж.	Жен.	Работников. Муж.	Жен.	Подростковъ. Муж.	Жен.	Жилыя и хозяйственныя строенія. Сколько избъ.	Размѣръ избъ. Длина.	Шир.	Дворы.	Горницы.	Амбары.	Сараи.	Скотъ. Лошадей.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	На сколько душъ надѣлъ. Былъ прежде.	Теперь.	Причины и[зм]ѣненія.
1	Ив. Ал. Чулюканъ .	Давно.	5	2	1	1	1	—	1	9	9	1	1	—	1	1	1	—	1	2	2	—
2	Степ. Ив. Овсчининъ.	Давно.	3	3	2	—	—	1	1	8	8	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	Послѣ см[ерти] жены отказал[ись]ся.
3	Ал. Ив. Горловъ. .	Давно.	2	2	1	1	1	1	1	8	8	1	—	—	1	1	—	1	—	1	2	Подростают дѣти.
4	Егоръ Егор. Лысый.	Тоже.	7	2	2	1	3	1	1	8	8	—	—	—	1	—	—	—	—	4	2	Жена умерла, семья осталась большая, и малолѣтки.
5	Дмитр. Ѳед. Лагунка	Тоже.	1	1	1	1	—	—	} по	го	рѣ	ль	ц	ы.		—	—	—	—	2	2	—
6	Александръ Егоровъ.	Въ 1872 г.	1	—	1	—	—	—								—	—	—	—	—	—	—
7	Аксинья Малюгина .	Давно.	1	4	1	4	—	—	1	8	7	1	—	—	1	—	1	—	1	—	—	Безземельн[ая]
8	Афимья Петишина .	Тоже.	1	2	—	1	1	1	1	9	9	1	—	—	1	—	—	—	—	2	1	Смерть муж[а]
9	Татьяна Куренева .	Въ 1863 г. отъ раздѣл.	2	2	—	2	2	—	1	8	7	1	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—
10	Яковъ Куреновъ . .	Въ 1871 г. отъ раздѣл.	1	3	1	1	—	2	1	9	9	1	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
11	Ѳедоръ Ив. Чугунка	Давно.	2	3	1	1	1	1	1	8	8	1	—	—	1	1	—	—	—	2	2	—
12	Герасимъ Яковлевъ .	Тоже.	2	3	2	2	—	—	2	8/8	8/8	1	—	—	1	1	1	1	—	2	4	Взялъ у [м]а[тери] 1 д.
13	Дарья Солдатка . .	Въ 1870 г.	2	1	1	1	1	—	1	7	7	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	Отдалъ 1 [д.] отцу.
14	Михаилъ Желтовъ .	Давно.	2	1	1	1	—	—	1	7	7	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
15	Авдотья Куренова .	Въ 1871 г.	2	6	1	2	—	2	1	9	9	1	—	—	1	1	1	—	—	2	2	—
	Итого .		34	35	16	19	10	7	14	—	—	12	1	—	8	5	5	2	2	24	22	. . . . .

Примѣчанія:—1) Курныхъ избъ въ селѣ нѣтъ уже лѣтъ 15. — 2) Ни ригъ, ни овиновъ нѣтъ: хлѣ[бъ]
4) Только въ одномъ домѣ (№ 11) имѣется питомецъ воспитательнаго дома. Вообще

Обработка земли.	Арендованіе земли.	На сколько времени хватаетъ своего хлѣба.	Сколько съ дома сход. пов. въ годъ. Рубли.	Коп.	Промыселъ. Мѣстный. Временный.	Мѣстный. Постоянный.	Отхожій. Временный.	Отхожій. Постоянный.
Самъ всю.	Снимаетъ покосу на 7 р.	До января.	19	20	Осенью занимается вставкою рамъ и стеколъ въ помѣщичьихъ домахъ—25 р.	Тянульщикъ на булавочной фабрикѣ,—въ годъ 80 р.	—	Сынъ у стекольщика въ ученикахъ въ Пензѣ,—10 р. въ годъ.
Сдаетъ мѣщанину за 3 р. послѣ смерти жены.	—	—	9	60	—	Самъ въ работникахъ — 50 р.	—	Сынъ въ стекольщик.,— 50 р.
Самъ всю.	Снимаютъ покосу на 5 р.	До великаго поста.	19	20	—	Колотельщикъ—30 р.	—	Сынъ въ Серпуховѣ на фабрикѣ,—84 р. въ годъ на своихъ харчахъ.
Сдаетъ. Нынѣ сѣялъ: сноху взялъ хорошую	—	?	19	20	—	Самъ плотникъ—до 100р.	—	2 сына стекольщики—110 р.
Сдаетъ за 3 р.	—	—	19	20	—	Церковный сторожъ—30р.	—	—
—	—	—	—	—	Пришелъ изъ солдатъ.			
Приняла въ зятья къ дочери изъ мѣщанъ.			—	—	—	Тянульщикъ. 2 дочери жив. въ Серпуховѣ.	—	—
Наймомъ.	—	До масляницы.	9	60	—	2 сажаютъ булавки—30 р.	—	Сынъ въ ученикахъ въ Москвѣ.
Сама всю.	Покосу на 5 р.	До вел. поста.	9	60	—	—	—	Сыновья въ Серпуховѣ на фабрикѣ.
Сдаетъ за 6р.	—	—	19	20	—	Точильщикъ на булавочной фабрикѣ.	Стекольщ.—80—90 р.	—
Самъ всю.	Покосу на 5р.	—	19	20	—	Тянульщикъ и кровельщ.—до 100 р.	—	—
Тоже.	—	Иногда до новы.	37	80	Староста — 20 р.	—	Въ работн. въ Москвѣ—40 р.	—
—	—	—	—	—	Самъ солдатъ, а жена съ сыномъ жив. въ Москвѣ въ услуж.			
Иногда самъ.	—	Когда сѣетъ самъ, то хватаетъ до января.	9	60	—	—	Стекольщ. въ Кіевѣ—иногда руб. 100.	—
Сама всю.	Покосу на 7р.	До февраля.	19	20	—	—	Сынъ стекольщикъ — 70—80 р.	—
. . . .			210	60				

молотятъ сырмолотомъ. — 3) Свиней не держатъ, такъ какъ хлѣба мало и пасти ихъ негдѣ.— питомцами здѣсь не промышляютъ. — 5) Всѣхъ податей и повинностей ежегодно сходитъ съ

Въ дополненіе къ приведенной таблицѣ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, касающихся исторіи и настоящаго экономическаго положенія каждаго двора.

Дворъ первый [2]) Прадѣдушка настоящаго домохозяина, Иванъ Григорьевичъ Чулюканъ, въ концѣ прошлаго столѣтія завелъ у себя булавочную фабрику. Это былъ основатель булавочнаго промысла въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Такъ какъ булавки въ то время были въ большомъ ходу, то Иванъ Григорьевичъ, хотя и не былъ „крѣпкій человѣкъ“ (т. е. любилъ выпить), но при нѣкоторой своей изворотливости съумѣлъ нажить себѣ состояніе. Домъ его, говорятъ старики, былъ „полною чашею“. По смерти Ивана Григорьевича, хозяйство перешло къ сыну его, Осипу Ивановичу. Этотъ послѣдній, унаслѣдовавъ отъ отца только одну приверженность къ крѣпкимъ напиткамъ, привелъ свое хозяйство къ полному упадку. Лѣтъ восемь по смерти отца онъ продолжалъ „водить фабрику“. Но поѣздки съ товаромъ въ Москву, сопровождавшіяся кутежами, заставили „закрыть ее“. Нѣсколько лѣтъ послѣ того Осипъ Ивановичъ проживалъ тѣмъ, что продавалъ изъ своего хозяйства *лишніе предметы*. Когда этихъ лишнихъ предметовъ поубавилось значительно, Осипъ Ивановичъ“ началъ дворничать“; возчики, повѣренные по откупамъ и другія случайныя личности были его постояльцами. Просторный домъ, хорошій дворъ и другія хозяйственныя пристройки — остатки прежней зажиточности—были весьма кстати для этого занятія. Спустя нѣсколько времени, Осипъ Ивановичъ, имѣя у себя двѣ лошади, телѣги, полки и хорошую сбрую, самъ начинаетъ извозничать. Нѣсколько лѣтъ онъ занимался извозомъ вина въ имѣющійся до сихъ поръ въ селеніи кабакъ. Отъ неосторожной ѣзды у него пали одна за другою три лошади; подняться онъ уже не могъ и обратился въ простаго крестьянина—хлѣбопашца. Около 1861 года Осипъ Ивановичъ только тѣмъ отличался отъ своихъ односельцевъ, что у него было 2 сарая, нѣсколько сохъ, желѣзныя бороны, нѣсколько косъ и т. п. ос-

---

общества 211 р.; эта сумма слагается изъ слѣдующихъ платежей: оброчной подати 83 р., подушной подати 44 р., государственнаго земельнаго налога съ земли и душъ 12 руб., земскихъ сборовъ 21 р., сборовъ на расходы волостные 11 р., на расходы сельскіе 40 р.—Недоимокъ нѣтъ; значительная часть платежей покрывается мірскими доходами, получаемыми отъ сдачи въ аренду кабака и участка земли фабриканту Скворцову. (Въ настоящее время участокъ проданъ Скворцову). Аукціонныхъ продажъ крестьянскаго имущества для покрытія недоимокъ никогда не было. Вообще относительно податей к повинностей общество это поставлено въ благопріятныя условія. — 7) Къ Спасскому обществу приписаны для счета по X ревизіи 7 душъ безземельныхъ. Эти души не значатся въ таблицѣ. Къ обществу онѣ имѣютъ только то отношеніе, что черезъ посредство его онѣ берутъ себѣ въ волостномъ правленіи паспорты. Эти „гуляки“ не имѣютъ въ селеніи осѣдлости и постоянно живутъ въ Москвѣ, добывая средства различными заработками. Нѣкоторые изъ нихъ уже вымерли. Вообще это элементъ совершенно чуждый общинѣ и потому мы не станемъ останавливаться на немъ.

[2]) Въ концѣ очерка помѣщенъ подробный бюджетъ этого двора.

татки прежней зажиточности. При такихъ-то условіяхъ наслѣдовалъ ему въ 1870 году настоящій владѣлецъ, Иванъ Алексѣевъ Чулюканъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ отъ роду 32 года. И. А. совмѣщаетъ въ себѣ всѣ качества, которыя желательны для крестьянина-хлѣбопашца. Рослый, сильный, здоровый, добродушный Иванъ Алексѣевичъ Чулюканъ, хотя и выглядываетъ увальнемъ, но въ дѣлѣ является ловкимъ, прекраснымъ работникомъ. Жена его, извѣстная въ селеніи подъ именемъ Аннушки, вполнѣ подстать ему: такая же хорошая и старательная работница. Между прочимъ, она совсѣмъ никогда не пьетъ никакого вина. Обремененные многими дѣтьми, изъ которыхъ одинъ только старшій Николай поступаетъ въ „добышники", Чулюканы, не смотря на всю свою заботливость, бѣднѣютъ съ каждымъ годомъ. Одинъ изъ сараевъ изъ-за нужды они продали, находя его излишнимъ; завалившійся погребъ они разобрали на дрова; капитальныхъ ремонтировокъ строенія за бѣдностію они ни дѣлаютъ. Однако въ надеждѣ „дождаться сыновей", т. е. времени, когда они выйдутъ въ работники, Иванъ Алексѣевичъ съ женой не упускаютъ земли. Въ настоящемъ году они даже завели „лишнюю скотинку"— овцу. Между односельцами Иванъ Алексѣевичъ называется не иначе какъ Ваней; женщины къ этому добавляютъ еще и фамилію: „Ваня Чулюканъ". На міру онъ человѣкъ съ вѣсомъ: значеніе его голоса на общественномъ сходѣ есть рѣшающее. Два выбора, 6 лѣтъ, Иванъ Алексѣевъ съ честію прослужилъ въ должности сельскаго старосты. Когда-то Иванъ Алексѣевичъ немного зналъ читать и писать, теперь онъ умѣетъ писать одинъ только „цыфирь", можетъ сказать названіе нѣкоторыхъ буквъ въ словѣ, но читать не умѣетъ. Старшій сынъ его Николай кончилъ курсъ въ сельскомъ училищѣ; второй сынъ не обучается—некогда.

Дворы второй и третій. Домохозяева 2-го и 3-го дворовъ имѣютъ одного общаго родоначальника, Никифора Антонова Горлова. Побывъ сколько-то времени въ церковныхъ старостахъ, Никифоръ завелъ сапожное заведеніе. Когда, послѣ смерти его, сыновья подѣлились между собою, то образовалось два весьма исправныхъ дома. Отцы настоящихъ домохозяевъ были, по разсказамъ, очень хорошіе работники. Какъ видно изъ таблицы, 2-й домъ въ настоящее время принадлежитъ Степану Овечкину, а третій—Алексѣю Горлову. Долгое время Овечкинъ былъ однимъ изъ исправныхъ домохозяевъ. Работая на булавочной фабрикѣ Скворцова точильщикомъ и получая за таковой свой трудъ въ рабочій годъ до 70 р., Степанъ нетолько успѣвалъ хорошо обрабатывать свой надѣлъ, но и принанималъ, гдѣ случалось, у другихъ земельки, между прочимъ онъ обрабатывалъ на своей лошади землю у причетника, нанимался своимъ семействомъ убирать десятины у сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Когда на мѣсто изветшавшей избы потребовалось поставовить новую, то это для него не представило особенныхъ трудностей: были распроданы корова, овцы и кое—

что другое; были сдѣланы долги, и вмѣсто нихъ явилась новая осьми аршинная кругомъ изба и перебранный дворъ. Послѣдствія показали, что такая дѣятельность Степана и самое благосостояніе дома во многомъ зависѣло отъ жены его, Афимьи. Когда, лѣтъ 6 тому назадъ, умерла эта женщина, то тотъ же Степанъ началъ измѣняться къ худшему. Правда, и при жизни жены своей онъ „зашибался виномъ" и былъ буянъ большой руки, но все же это было далеко не то, что теперь. Года съ полтора послѣ смерти жены тянулъ онъ свое хозяйство и, наконецъ, бросилъ его. Малолѣтнее его семейство осталось жить въ домѣ, а самъ онъ нанялся къ кабатчику въ работники. Живя по работникамъ у разныхъ хозяевъ, Степанъ мало по малу совсѣмъ отвыкъ отъ своего семейства. Попеченіе надъ послѣднимъ оказывали частію сосѣди, частію замужняя сестра—Маланья. Въ настоящее время домъ стоитъ заколоченъ; самъ Степанъ живетъ въ работникахъ на булавочной фабрикѣ въ сельцѣ Бутыркахъ, малолѣтніе члены его семьи разобраны родственниками. Старшій сынъ, Павелъ отданный въ стекольщики, въ началѣ было сталъ „побаловываться", но теперь исправился. Желая „начать крестьянствовать", Павелъ, прошлымъ годомъ принесъ изъ ученья 20 р. денегъ и отдалъ ихъ на сбереженіе сестрѣ своей, Маланьѣ; возвратившись домой въ нынѣшнемъ году, денегъ этихъ отъ своей сестры Павелъ не получилъ. Это его такъ разогорчило, что онъ ушелъ обратно. Крестьяне теперь опасаются, «какъ бы малый не заболтался». Когда Степанъ занимался землей и исправно уплачивалъ подати, то онъ, конечно, участвовалъ на общественныхъ сходахъ; здѣсь шумѣлъ онъ едвали не болѣе всѣхъ, но голосъ его не имѣлъ въ глазахъ крестьянъ особой важности: „такъ —балалайка!"—говорили про Степана крестьяне. Общественныхъ должностей онъ, Степанъ, не занималъ никогда.

Если Степанъ извѣстенъ за горячаго работника и горькаго пьяницу, котораго, принимая на себя побои, могла нѣсколько сдерживать и направлять только жена его, то сосѣдъ и родственникъ его, происходящій отъ одного корня, Алексѣй Горловъ, совсѣмъ другой человѣкъ. Наслѣдовавъ отъ отца относительно довольно исправное хозяйство, Алексѣй до сихъ поръ его поддерживаетъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе того, что его дѣти—сынъ и дочь—становятся «добытчиками», онъ взялъ у міра на себя лишнюю душку. Какъ видно изъ таблицы, въ настоящее время у него есть лошадь и теленокъ; корову же и овцу онъ продалъ два года тому назадъ на поправку своей заваливавшейся избы. Впрочемъ въ своемъ міру и у сосѣдей Ал. Горловъ извѣстенъ за такого работника, которому «Богъ скорости не далъ». Работы, производимыя имъ совмѣстно съ другими (напр. пилка дровъ), показали, что онъ можетъ сработать какъ разъ на половину противъ своихъ товарищей. Какъ и вообще всѣ Спасскіе крестьяне, Горловъ—стекольщикъ. Работая въ Кіевѣ — отъ себя и отъ хозяина—Горловъ былъ особенно счастливъ: заработокъ его равнялся

заработку хорошаго работника (до 150 р.). Такъ какъ Горловъ изъ этого заработка въ свой домъ ровно ничего не подавалъ, то жена его, Екатерина, настояла на томъ, чтобы онъ не уходилъ на сторону, а работалъ бы близь дома. Послѣдствія показали, что она была права. Положеніе Ал. Ивановича на міру далеко не завидно: хотя онъ и участвуетъ, какъ домохозяинъ, на общественныхъ сходахъ, но вслѣдствіе своихъ извѣстныхъ природныхъ качествъ голосъ его значитъ очень не много. Онъ, такъ сказать, существуетъ больше для счета. Общественныхъ должностей Горловъ не занималъ.

Дворы четвертый и пятый произошли изъ одного дома; прошло около 30 лѣтъ со времени ихъ раздѣла. Настоящіе хозяева этихъ дворовъ относятся между собою какъ дядя съ племянникомъ.

Для того, чтобы составить себѣ правильное понятіе о положеніи двора № 4-й, необходимо сказать нѣсколько словъ о молодости настоящаго владѣльца, Егора Егоровича Лысаго. Когда ему было съ небольшимъ 10-ть лѣтъ, то отецъ отдалъ его въ «подносщики» къ кабатчику. Расторопный и смышленый мальчишка съумѣлъ обратить на себя вниманіе одного изъ вліятельныхъ „повѣренныхъ", который и перевелъ его въ «контору». Привольная жизнь при конторѣ была очень по душѣ Егору, но случилась какая-то темная исторія и Егоръ бѣжалъ въ *Туретчину*. Итакъ Спасскимъ крестьяниномъ Егоръ Егоровъ сдѣлался уже изъ турецкаго выходца. Человѣкъ онъ очень смышленый, прекрасный плотникъ и хорошій столяръ. Стекольнымъ дѣломъ онъ не занимается, но знаетъ его. Въ продолженіи своей жизни онъ нѣсколько разъ бывалъ подрядчикомъ и хотя результаты этого для его хозяйства были ничтожны, но такая роль ему особенно по душѣ. Дѣлами своего міра онъ интересуется мало; особеннаго значенія на общественномъ сходѣ онъ не имѣетъ. Скота помногу онъ никогда не имѣлъ, но лошадь и корова всегда были. Полевую землю обыкновенно обрабатывала съ дѣтьми жена, а покосъ — по большей части косили ему крестьяне односельцы за водку. Года четыре тому назадъ у него умерла жена. Старшій сынъ, Александръ, былъ отданъ въ солдаты, второй сынъ, Дмитрій, отживалъ тогда года ученія стекольному ремеслу въ Кіевѣ; тамъ же въ ученикахъ былъ и третій сынъ Егора, Василій. Дома оставались подростки-дочери съ малолѣтними братьями. Самъ Егоръ,—какъ плотникъ—лѣтнее время обыкновенно бываетъ на заработкахъ. Такимъ образомъ обрабатывать его надѣлъ было некому и онъ сдавалъ его. Старшую дочь свою, Анну, Егоръ выдалъ въ замужество: въ это время въ домѣ не было уже ни коровы, ни лошади; случившійся отъ неосторожнаго обращенія пожаръ уничтожилъ и самый домъ. Въ настоящее время домъ выстроенъ; [3]) сынъ, Дмитрій, женатъ. Сноха, Матрена, оказалась работящей

---

[3]) Погорѣльцу, Егор. Егор., общественной помощи оказано не было. При случавшихся и прежде того въ селеніи пожарахъ, замѣчалось тоже самое отсутствіе обществен-

женщиной: она брала себѣ лошадь у своего отца, а иногда и въ своемъ селѣ у сосѣдей и, такимъ образомъ, обрабатывала весь свой надѣлъ. Дмитрій стекольный (отхожій) промыселъ теперь оставилъ. Онъ ходитъ по ближайшимъ селеніямъ—плотничаетъ или кладетъ печи, смотря по выгодности условій. Три брата его—подростки, Василій, Егоръ и Осипъ, живутъ въ Харьковѣ въ ученикахъ у стекольщиковъ.

Хозяинъ 5-го дома по порядку, Дмитрій Федоровъ Лагунка, 60-лѣтній старикъ, бездѣтный: въ семействѣ у него одна жена. Вмѣстѣ съ домомъ Егора Егорова сгорѣлъ и его домъ; новаго дома строить Дмитрій уже не захотѣлъ. Въ настоящее время онъ живетъ въ церковныхъ сторожахъ въ своемъ селѣ; надѣлъ свой онъ со времени пожара пересталъ обрабатывать. Во всю свою жизнь Дмитрій былъ весьма исправнымъ крестьяниномъ; въ молодыхъ годахъ въ своемъ селѣ онъ пробовалъ даже заниматься торговлей; но, не получая отъ этого особенныхъ выгодъ, прекратилъ ее. Лошадь и корова всегда водились у него на дворѣ. Въ своемъ обществѣ Дмитрій признается за человѣка разсудительнаго и церковника, такъ какъ любитъ пѣть на клиросѣ. Ему между прочимъ міръ поручалъ передѣлъ полей. Нѣсколько времени онъ занималъ должность старосты; былъ кандидатомъ волостнаго судьи.

Шестой дворъ. Домохозяинъ Александръ Егоровъ съ малыхъ лѣтъ жилъ въ домѣ своего бездѣтнаго родственника, Дмитрія Өедорова. Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, онъ попалъ въ солдаты. Такъ какъ Александръ до солдатчины не имѣлъ особеннаго, самостоятельнаго значенія въ обществѣ, то поступленіе его на службу не произвело въ міру никакихъ перемѣнъ относительно раскладки повинностей. Возвратившись изъ солдатъ, Александръ пожелалъ „принять крестьянство". Образованіе новаго двора совершилось незамѣтно съ одной стороны потому, что Александръ уже давно не считалъ себя членомъ семьи своего отца, съ другой - потому, что послѣ пожара дѣлить ему съ отцомъ было уже нечего. Въ настоящее время, при помощи Дмитрія Өедорова, онъ купилъ себѣ на избу старую церковную сторожку и думаетъ строиться на отцовской усадьбѣ.

Седьмой дворъ. По смерти Василія Егорова Малюгина, 7-го домо-

---

ной помощи. Но не такъ дѣлается въ сосѣднихъ селеніяхъ: напр. въ сосѣдней деревнѣ, Мерлѣевѣ, въ пользу погорѣльцевъ лѣтомъ во время покоса 78 года собравшійся по этому случаю на другой день мірской сходъ постановилъ слѣдующее:

1. Отдать въ пользу ихъ всѣ пустыри и укосныя мѣста въ поляхъ, міромъ скосить всю траву на нихъ, высушить и перевезти.

2. Изъ ничтожнаго количества принадлежащаго обществу лѣса, въ которомъ всѣ крайне нуждаются, выдать нужное количество для погорѣльцевъ котугъ и слегъ (лѣсъ еще нестроевой).

3. Міромъ, безо всякаго угощенія, привезти требующійся для постройки лѣсъ, кирпичи и т. п.

хозяина, семейство его, за неимѣніемъ среди себя лицъ мужскаго пола, перешло въ безземельное. Самъ покойный по внутреннимъ качествамъ своимъ весьма походилъ на Алексѣя Горлова и хозяйство его велось совершенно при такихъ же условіяхъ. Какъ и тотъ, онъ не занималъ общественныхъ должностей. По смерти Малюгина жена его, Аксинья, осталась съ тремя дочерьми. Старшая изъ нихъ, тоже Аксинья, дѣвушка горбатая. Не расчитывая, по своей уродливости, выцти замужъ и быть хорошей крестьянкой-женой, Аксинья (дочь) стала отличаться легкимъ поведеніемъ. Примѣру ея послѣдовали и остальныя двѣ сестры, но къ одной изъ нихъ, средней, Аннушкѣ, приняли въ мужья «шпитонка». И такимъ образомъ существованіе дома было обезпечено. Считаясь по зятю мѣщанскимъ домомъ,— Малюгины тѣмъ не менѣе пользуются нѣкоторыми правами крестьянства. Такъ напримѣръ ихъ скотъ пасется безъ уплаты поземельныхъ денегъ въ міръ. Старуха мать и замужняя дочь занимаются сажаніемъ (на бумагу) булавокъ. Алексѣй, зять, работаетъ на фабрикѣ Скворцова тянульщикомъ. Дочери Аксинья и Аграфена живутъ въ Серпуховѣ, занимаясь тѣмъ, чѣмъ начали заниматься, живя въ семьѣ.

Восьмой дворъ (по порядку)—принадлежитъ вдовѣ, Афимьѣ Петяшиной. При жизни мужа это былъ одинъ изъ исправныхъ домовъ въ селеніи Имѣлось двѣ избы, лошадь, корова и нѣсколько штукъ мелкаго скота. Земельный надѣлъ всегда обрабатывался исправно. Покойный Петръ Ивановъ былъ хорошій работникъ: на фабрикѣ Скворцова онъ занималъ мѣсто точильщика. На міру онъ былъ то, что говорятъ крестьяне: „особо путнаго не скажетъ, но и дѣла не попортитъ“. Подъ конецъ своей жизни занималъ должность сельскаго старосты. Въ ожиданіи сына (см. табл.)., Афимья „тянетъ“ одну «душку». Средства существованія этого дома въ настоящее время, кромѣ личнаго труда, добываются еще чрезъ продажу нѣкоторыхъ предметовъ хозяйства. Такъ для этой цѣли Аксинья, между прочимъ, продала одну избу.

Домохозяевами *девятаго двора* являются опять-таки вдовы: свекровь со снохою. Домъ этотъ произошелъ отъ раздѣла въ 63 году. Настоящій хозяинъ его, нынѣ умершій, Павелъ Васильевъ, доводился племянникомъ братьямъ Куреновымъ, Михаилу и Якову. Раздѣлъ съ ними, по разсказамъ крестьянъ, былъ особенно „шумливъ“, но подробности его теперь уже перезабыты. Павелъ умеръ въ молодыхъ годахъ и не отличался особеннымъ здоровьемъ при жизни; значенія на міру имѣлъ менѣе, нежели теперь имѣютъ оставшіяся послѣ него женщины. Общественныхъ должностей онъ не занималъ. Чѣмъ же существуетъ теперь этотъ домъ? Изъ таблицы мы видимъ, что вдовы

владѣютъ надѣломъ на одну душу [4]), что два подростка, мальчики, живутъ въ Серпуховѣ на фабрикѣ. Слѣдовательно, ѣдоковъ въ домѣ только двѣ женщины, которымъ хватаетъ своего хлѣба (но только хлѣба) до Марта. Мальчики же, за вычетомъ собственнаго содержанія, добываютъ двое около 4 р. въ мѣсяцъ. Дарья, сноха, какъ домовладѣлица или домохозяйка, на нѣкоторыхъ общественныхъ сходахъ (см. ниже), пользуется правомъ голоса. Насколько голосъ ея въ міру имѣетъ значеніе, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: прошлымъ лѣтомъ, дѣлившія лосковой покосъ, крестьяне захотѣли выпить водки; такъ какъ денегъ не было, то порѣшили продать за четверть водки изрядный косячекъ лужка старостѣ Герасиму. Дарья, хотя и противилась было этому, но должна была уступить большинству. Свекровь ея, Татьяна, „женщина непьющая", узнавъ объ этомъ, допекла приличнымъ образомъ сноху и понудила эту послѣднюю на другой день просить міръ объ уничтоженіи сдѣланной вчерашній день продажи. Міръ тѣмъ охотнѣе согласился на настоянія Дарьи, «что частичка-то проданнаго была очень велика». Герасиму велѣно было затраченное имъ на водку взять изъ мірскихъ суммъ, а лужокъ былъ раздѣленъ между домохозяевами.

Десятый дворъ. Сосѣдомъ у Татьяны Куреновой живетъ деверь ея, Яковъ Михайловъ Куренокъ. Онъ раздѣлился съ братомъ своимъ Михайломъ въ 71 году. Нѣкоторое время по раздѣлѣ они жили въ одномъ домѣ, но потомъ старшій братъ, Михаилъ, вышелъ въ свою избу, выстроенную имъ на отведенной полевой землѣ, на краю селенія. Яковъ женатъ на вдовѣ, имѣющей двухъ дочерей; собственныхъ же дѣтей у него не было. Яковъ — стекольщикъ; въ рабочій годъ добываетъ 80 — 90 р., въ послѣднее время онъ предпочитаетъ жить болѣе около дома, почему и работаетъ на фабрикѣ Скворцова точильщикомъ. До пожара, во время котораго сгорѣлъ его домъ, онъ занимался крестьянствомъ, т. е. имѣлъ скотъ и самъ обрабатывалъ свой надѣлъ, но послѣ того, вотъ уже года три, онъ пересталъ это дѣлать. Въ настоящее время, лѣтней порой — онъ больше батрачитъ на другихъ. Яковъ былъ старостой, но его высадили до срока. На сходѣ особеннаго значенія онъ не имѣетъ; хотя онъ судитъ доволь-

---

[4]) Здѣсь будетъ у мѣста разсказать о томъ, какъ обрабатываютъ свою землю этотъ домъ и предъидущій, тоже вдовій домъ, Афимьи Петяшиной. Въ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне имѣютъ достаточное количество лошадей, безлошадные домохозяева одолжаются лошадьми у своихъ же односельцевъ, оплачивая имъ преимущественно личными услугами. Помощь міра семейству оказывается только въ годину какого нибудь несчастія; такъ въ деревнѣ Дубровкахъ міръ оказалъ дѣятельную помощь натурой женѣ умершаго крестьянина Ефима. У Спаса-Темни, какъ видно изъ экономической таблицы, лошадныхъ крестьянъ очень мало, поэтому безлошадные домохозяева добываютъ себѣ для работъ лошадей у своихъ родственниковъ, напр. Куренковы берутъ лошадь въ дер. Высокомъ, за 5 верстъ; Петяшина Афимья обыкновенно — у своей дочери въ Игнатьевѣ.

но здраво, но голосъ его имѣетъ значеніе только вмѣстѣ съ другими. По большей части онъ держитъ сторону „Вани Чулюкана». Падчерицы Якова живутъ на фабрикѣ. Жена прирабатываетъ въ домѣ Скворцова.

Дворъ одинадцатый. Домохозяинъ этого двора, Ѳедоръ Ивановъ Борисовъ или Чугункинъ, всегда былъ извѣстенъ за крестьянина средней руки. На дворѣ у него водится скотинка: лошадь, корова и мелкій скотъ. Какъ видно изъ экономической таблицы, въ настоящее время у него есть только лошадь; корову же и прочій скотъ онъ продалъ послѣ пожара на выстройку себѣ избы. Зимой Ѳедоръ Ив. работаетъ на булавочной фабрикѣ Скворцова тянульщикомъ; лѣтомъ, конечно, бываетъ занятъ своимъ хозяйствомъ; по осени онъ вмѣстѣ съ женою ходитъ по ближайшимъ селеніямъ и нанимается крыть крыши прямой соломой. Заработокъ его отъ этого послѣдняго занятія доходитъ до 50 р. Въ его домѣ живетъ 70-лѣтняя, но еще свѣжая старуха-теща, Настасья, которая, управляясь около дома, даетъ возможность своей дочери, женѣ Ѳед. Ив. Татьянѣ, отлучаться изъ дому на работу съ мужемъ. Сынъ Ѳед. Ив. недавно кончилъ учиться грамотѣ и прошлое лѣто былъ въ подпаскахъ. Общественныхъ должностей Ѳедоръ не занималъ; въ своемъ міру его голосъ имѣетъ довольно значительный вѣсъ, но самъ Ѳедоръ, по характеру своему, довольно сговорчивъ и неособенно настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Дворъ двѣнадцатый. Домохозяинъ Герасимъ Яковлевъ былъ самымъ исправнымъ крестьяниномъ въ селеніи. Мастерства никакого онъ не знаетъ, даже на фабр. Скворцова онъ не работалъ. Онъ только усердно занимался землей, держалъ много скота и поэтому своего хлѣба ему хватало годъ за годъ. Случалось ему сегодня молотить прошлогодній хлѣбъ; на гумнѣ его всегда виднѣлись скирды хлѣба. Со времени поступленія Герасима въ сотскіе его хозяйственныя обстоятельства стали постепенно измѣняться къ худшему. Герасимъ, отвлекаемый службою, не могъ обрабатывать свою землю съ тѣмъ постоянствомъ и усердіемъ, какъ то бывало прежде. Кромѣ того, входя во вкусъ своей роли, онъ часто имѣлъ случай бывать пьянымъ. Хозяйство велось преимущественно женщинами. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время, даже послѣ своего раздѣла со старшимъ сыномъ, домъ Герасима одинъ изъ исправныхъ (см. табл.). Самъ Герасимъ занимаетъ теперь должность сельскаго старосты, получая за это 20 р. въ годъ жалованья; сынъ его, Николай, живетъ въ Москвѣ въ работникахъ, добывая 40 р. въ годъ (плохой работникъ); жена и сноха живутъ при домѣ, занимаясь хозяйствомъ и пряденіемъ льна. Герасимъ мужикъ не глупый и человѣкъ «тертый». Можетъ быть это одна изъ причинъ, почему Герасимъ въ своемъ міру занимаетъ положеніе отличное отъ другихъ крестьянъ. На общественныхъ сходахъ Герасимъ, по большой части, является главнымъ спорщикомъ. Уломать этого старика бываетъ не всегда-то легко. Ме-

жду односельцами по отношенію къ Герасиму замѣчается даже какъ будто нѣкоторое удовольствіе быть противъ него. Надо знать, что Герасимъ вовсе не міроѣдъ; скорѣе всего это вызывается той особенностію, которую сообщила его личности долгая служба въ качествѣ полицейскаго сотскаго.

Слѣдующій, *тринадцатый дворъ*, принадлежитъ отдѣлившемуся отъ Герасима старшему его сыну, Егору. Въ настоящее время домъ стоитъ заколоченнымъ, такъ какъ самъ Егоръ служитъ въ солдатахъ, а его жена, Дарья, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ живетъ въ Москвѣ. Значеніе Егора, какъ крестьянина, не выяснилось, потому что вскорѣ послѣ своего раздѣла съ отцомъ онъ былъ отданъ въ солдаты. Приходящаяся на Егора душа надѣла взята Герасимомъ, послѣднему это весьма кстати.

Четырнадцатый дворъ. Михаилъ Желтый долгое время считался Спасскимъ крестьяниномъ на правахъ безземельнаго. Прошло около 10 лѣтъ, какъ онъ завелъ себѣ въ селѣ осѣдлость. По профессіи своей онъ стекольщикъ и, какъ таковой, очень не исправно «подаетъ въ домъ». Отъ этого, какъ мы видимъ изъ таблицы, въ домѣ у него ничего нѣтъ: вообще онъ живетъ болѣе мѣщаниномъ, нежели крестьяниномъ. Жена его, Домна, женщина весьма старательная, рачительная къ дому хозяйка; съ необыкновенными усиліями иногда обрабатываетъ она свой надѣлъ, но въ общемъ отъ этого хозяйство ихъ поправляется весьма незамѣтно. Михаилъ Желтый общественныхъ должностей не занималъ. На міру голосъ его почти ничего не значитъ: крестьяне, имѣя въ виду его недомовитость, не уважаютъ его мнѣній. Въ случаѣ, если ему вздумается воспротивиться, ему ставятъ въ укоръ его поведеніе и тѣмъ заставляютъ его молчать.

Пятнадцатый дворъ. Домохозяйкою послѣдняго 15-го двора въ настоящее время считается вдова Авдотья Куренова, жена умершаго Михаила Куренова. Покойникъ былъ „добрый мужикъ“ и въ своемъ міру онъ пользовался порядочнымъ положеніемъ. Какъ видно по всему, сынъ его, Сергѣй, будетъ тоже хорошимъ крестьяниномъ. Въ настоящее время онъ еще не женатъ, большую часть года живетъ на сторонѣ, въ стекольщикахъ, хозяйствомъ же правитъ мать его, Авдотья; ея домъ относится къ разряду среднихъ домовъ, по степени состоятельности.

Въ чертѣ сельской осѣдлости спасскіе крестьяне имѣютъ у себя сосѣдями: двухкомплектный причтъ, частнаго землевладѣльца, имѣющаго здѣсь булавочную фабрику, Скворцова, и своихъ арендаторовъ: кабатчика Королева и нѣсколько домовъ мѣщанъ. Сосѣдями же по землевладѣнію являются—съ одной стороны—тотъ же самый спасскій причтъ съ фабрикантомъ Скворцовымъ и съ другой крестьяне села

Кудаева. Такое сосѣдство, какъ увидимъ ниже, имѣетъ для Спасскихъ крестьянъ свои выгодныя и невыгодныя стороны и даетъ существованію Спасской общины особенный характеръ, отличный отъ того, въ какомъ находятся селенія съ чисто крестьянскимъ элементомъ, имѣющія своими сосѣдями по землевладѣнію крестьянскія же общества.

Все что извѣстно по исторіи Спасскаго общества, такъ это то, что Спасскіе крестьяне нѣкогда были крѣпостными своего причта, что ихъ тогда было два, три дома, что они „батрачили на поповъ". Съ переходомъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ Спасскіе крестьяне получаютъ возможность свободно располагать своимъ временемъ и начинаютъ заниматься отхожими промыслами. Въ концѣ прошлаго столѣтія братья Чулюканы, научившись на сторонѣ (см. булавочный промыселъ) булавочному производству, заводятъ его у себя. Основанная ими фабричка скоро разрослась до значительныхъ размѣровъ, она обогатила своихъ хозяевъ и давала весьма хорошіе заработки прочимъ жителямъ села Темни. Правда, что съ теченіемъ времени заработки на булавочной фабрикѣ (съ 14 года фабрика перешла къ Скворцову, въ настоящее время серпуховскому купцу), подвергались значительному измѣненію, тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ другихъ работъ, населеніе села Темни продолжало работать только на фабрикѣ. Съ появленіемъ отхожаго *стекольнаго* промысла значеніе фабрики для Спасскихъ крестьянъ нѣсколько измѣняется. Впрочемъ, появленіе новаго рода промышленности не только не способствовало поднятію крестьянскаго благосостоянія, но даже именно съ этихъ поръ замѣчаютъ постепенный упадокъ хозяйства [5]). Мы не могли добыть цифровыхъ данныхъ о количествѣ имѣвшагося въ селеніи въ былое время скота; извѣстно только, что въ селеніи былъ *особенный конюхъ*. 20 лѣтъ съ небольшимъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ крестьяне уже не чувствуютъ нужды въ *конюхѣ*. Очевидно, что въ благосостояніи Спасскихъ крестьянъ произошло измѣненіе къ худшему

Кромѣ фабрики, въ исторіи Спасскаго общества видное мѣсто занимаетъ еще *кабакъ*. Существуя, какъ выражаются крестьяне, *изстари*, кабакъ этотъ, представляя собою нѣкоторую статью дохода для общества, въ тоже время представляетъ еще большую статью расхода. Достойно замѣчанія, что, по наблюденіямъ нѣкоторыхъ, во времена откуповъ, когда сравнительно кабаковъ было меньше и когда, слѣд., районъ торговли темневскаго кабака былъ больше, эксплоататорскія его качества по отношенію къ селу Спасъ-Темнѣ были сравнительно ничтожнѣе. Впрочемъ и въ настоящее время, такъ какъ главное вниманіе торговца обращено или на различныхъ рабочихъ: пильщиковъ, плотниковъ и т. п., работающихъ въ округѣ, или на

---

[5]) О причинахъ будетъ сказано въ очеркѣ стекольнаго промысла, который будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ Сборника. Тамъ же будетъ напечатано подробное изслѣдованіе булавочнаго промысла.

нѣкоторыя окрестныя деревни, представляющія почему-бы ни было особенный для него интересъ, раззоряющая роль кабака для Спасскаго общества не проявляется въ такой силѣ, какъ то бываетъ въ другихъ мѣстахъ. Сдавая въ аренду мѣсто подъ кабакъ, крестьяне обязываются въ томъ, что они не позволятъ торговать никому другому (монополія). Интересно заключеніе условій на аренду. Сколько разъ крестьяне собирались если и не совсѣмъ уничтожить кабакъ, то сдать его другому лицу, которое больше дастъ; но еще ни разу имъ не удавалось сдѣлать такъ, какъ они хотѣли. Ловкій торговецъ, прежде чѣмъ наступитъ окончательный срокъ аренды, начиналъ „подлащиваться" къ крестьянамъ; устанавливалъ самыя лучшія отношенія къ нимъ; словомъ, располагалъ ихъ въ свою пользу такъ, что крестьяне раньше срока давали ему согласіе на заключеніе новаго условія...

Кромѣ духовенства, фабриканта, кабатчика и мѣщанъ, постоянно живущихъ въ селѣ Темнѣ, вслѣдствіе его торгово-промышленнаго значенія, въ немъ еще постоянно бываетъ довольно и пришлаго люда. Не смотря однако на это, Спасское общество представляетъ собою свой особый мірокъ, который въ томъ только случаѣ вмѣшивается въ чужія дѣла или допускаетъ другихъ касаться своихъ распорядковъ, когда въ этомъ видитъ свою выгоду.

Всѣ внутреннія мірскія дѣла рѣшаются на мірскихъ сходкахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о порядкахъ, наблюдаемыхъ на мірскихъ сходкахъ въ селѣ Спасъ-Темнѣ.

Собираетъ сходъ сельскій староста или самъ лично или чрезъ кого нибудь другаго. Требовать собранія мірской сходки можетъ каждый правоспособный членъ общины; впрочемъ такіе случаи бываютъ весьма рѣдко: нужно имѣть очень уважительныя и довольно экстренныя причины для того, чтобы можно было безнаказанно «потревожить міръ». Обыкновенно имѣющій дѣло до міра выжидаетъ сельскаго схода, когда его соберутъ или „по казенной надобности" или въ виду накопившихся дѣлъ. На сходку являются всѣ домохозяева, находящіеся въ наличности; не быть на сходкѣ безъ уважительной причины считается за нѣчто предосудительное [6]).

На сходахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ раскладку какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ повинностей, передѣлы пахатной и луговой земли, раздѣлъ хвороста для отопленія, участвуютъ съ правомъ голоса и женщины, какъ представительницы домохозяевъ; что же касается скидки и навалки земли, то такія дѣла рѣшаются только мужчинами: это имѣетъ болѣе оффиціальный характеръ и можетъ доходить иногда до волостнаго правленія.

---

[6]) Въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ крестьянскихъ обществахъ за неявку на мірскую сходку налагается штрафъ (въ сельцѣ Высокомъ). Въ селѣ Стремиловѣ, сосѣдней волости, по многочисленности домохозяевъ, на сходы являются только выборные 12 человѣкъ.

Роль сельскаго старосты на мірскихъ сходахъ немногимъ чѣмъ отличается отъ простаго домохозяина; главное его значеніе то, что онъ водворяетъ порядокъ между слишкомъ увлекшимися сходчиками. Самыми вліятельными лицами на сельскихъ сходахъ въ с. Темнѣ, какъ видно изъ дополнительныхъ замѣчаній къ подворной переписи, являются Иванъ Чулюканъ и Дмитрій Ѳедоровъ. Послѣдній обыкновенно примиряетъ спорящихъ, выясняетъ имъ относительное преимущество того или другаго мнѣнія, онъ же „урезониваетъ супротивныхъ". Присутствіе на сходкѣ Ивана Алексѣевича Чулюкана настолько необходимо, что безъ него сходка не составляется.

Въ зимнее время почти всегда сходка собирается въ избѣ Ивана Чулюкана, какъ болѣе другихъ просторной; въ лѣтнее же время сходка бываетъ или гдѣ нибудь у сараевъ или въ проулкѣ,—въ холодкѣ. Мѣсто, занимаемое старостою, представляется центромъ, вокругъ котораго группируются остальные члены общества по степени своего значенія: Дмитрій Ѳедоровъ, Иванъ Чулюканъ и т. д.

По малочисленности Спасскаго общества, относительно самаго веденія схода никакихъ правилъ не существуетъ, хотя порядокъ на сходѣ всегда одинаковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сходъ собирается для опредѣленія времени начала разныхъ работъ: покоса, починки дорогъ и т. п., невозможно бываетъ указать моментъ его открытія: какъ скоро сойдутся три—четыре домохозяина, такъ уже и начинаются сужденія, въ которыхъ остальные члены общества принимаютъ участіе, по мѣрѣ своего появленія. На сходахъ съ болѣе серьезнымъ содержаніемъ дѣло ведется нѣсколько формальнымъ образомъ. Такъ, не смотря на то, что всѣ домохозяева уже знаютъ, изъ за чего собирается сходка, староста находитъ нужнымъ оповѣстить собравшимся вопросы, подлежащіе ихъ обсужденію. Какъ скоро это будетъ сдѣлано, каждый изъ собравшихся спѣшитъ высказать то, что онъ думаетъ, но высказываетъ какъ бы про себя, не относясь ни къ кому въ частности. Если высказанныя мнѣнія различны, то возникаютъ споры, которые на первыхъ порахъ имѣютъ частный характеръ и ведутся между сосѣдями по сходкѣ. Когда такимъ образомъ пройдетъ нѣсколько времени и выяснятся какъ самые вопросы, такъ и возможныя ихъ рѣшенія,—староста или Дмитрій Ѳедоровъ дѣлаетъ предложеніе: „Ну, какъ же ребята? на чемъ рѣшаете?" и непосредственно затѣмъ предлагаетъ рѣшеніе, которое въ данномъ случаѣ ему кажется болѣе другихъ подходящимъ и съ которымъ въ сущности уже согласно большинство. Несоглашающихся, или, какъ ихъ называютъ, „супротивныхъ", въ началѣ обыкновенно стараются убѣдить выясненіемъ предъ ними какъ самой сущности дѣла, такъ и цѣлесообразности извѣстнаго его рѣшенія; но если это не удается, то большинство рѣшаетъ, что не должно обращать вниманія на несоглашающихся; чтобы заставить таковыхъ замолчать—обыкновенно прибѣгаютъ къ тому, что поставляютъ имъ на видъ разные неблаговидные ихъ поступки, вслѣд-

ствіе которыхъ сходъ считаетъ-де себя въ правѣ не обращать на нихъ вниманія. Самымъ же дѣйствительнымъ средствомъ къ единогласному рѣшенію вопросовъ на сходѣ является—вино. Каждая сходка, собираемая крестьянами самими по себѣ, оканчивается выпивкой; кто не соглашается на извѣстный приговоръ, тотъ не долженъ „пить вино". Весьма рѣдко бываетъ, чтобы кто могъ устоять противъ такого искушенія.

Рѣшенія схода излагаются письменно только въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны поступать въ волостное правленіе или къ другому какому начальству.

Учетъ сельскаго старосты производится легко и скоро: зная количество слѣдуемыхъ повинностей, крестьяне по своимъ книжкамъ сосчитываютъ сколько всего собрано старостой; по разнымъ квитанціямъ они узнаютъ сколько изъ этой собранной суммы употреблено старостой въ дѣло. Если цифры сходятся,—то начету нѣтъ, если количество собраннаго болѣе того, сколько значится внесеннымъ старостою, то староста обязанъ предъявить міру деньги; если же ихъ нѣтъ, то староста обвиняется въ растратѣ. Случается, что старосты уклоняются отъ учета; въ такихъ случаяхъ крестьяне собираются на сходъ сами по себѣ и производятъ примѣрный учетъ, о результатахъ котораго и доносятъ волостному правленію. Недавно Спасскіе крестьяне со своимъ старостой Герасимомъ, тоже уклонявшимся отъ учета, поступили такимъ образомъ, что *привели* его всѣмъ міромъ въ волость, гдѣ на него было „насчитано" 37 р. Самыми спорными вопросами при учетахъ старостъ являются такъ наз. „непредвидѣнные расходы". Впрочемъ, благодаря близкому сосѣдству фабриканта Скворцова и кабатчика Королева, Спасское общество отъ многихъ непредвидѣнныхъ расходовъ избавлено. Болѣе обстоятельными учетами бываютъ тѣ, которые производятся при окончаніи старостою срока своей службы; всѣ, имѣвшіе столкновенія со старостою, во время такого учета становятся его прямыми противниками: что прежде прощали старостѣ, то въ это время они ставятъ ему на видъ.

Въ большихъ обществахъ учеты сельскихъ старостъ производятся слѣдующимъ образомъ: избираются нѣсколько (2 — 5) крестьянъ, называемыхъ счетчиками, на обязанности которыхъ лежитъ привести въ извѣстность приходъ и расходъ мірскихъ суммъ, сдѣланные старостой. Когда счетчики сдѣлаютъ свое дѣло, то результатъ ихъ работъ представляется на разсмотрѣніе мірскаго схода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ счетчики попадаютъ доброжелатели учитываемаго старосты или когда старостѣ удается расположить ихъ къ себѣ, отчетъ, представляемый счетчиками міру, бываетъ составленъ въ благопріятномъ для старосты видѣ. Тѣмъ не менѣе общество весьма часто не соглашается принять его и насчитываетъ на старосту. Какъ мы уже сказали, самыми спорными вопросами при учетѣ старосты являются непредвидѣнные расходы.

Здѣсь прежде всего требуется опредѣлить, слѣдовало ли старостѣ дѣлать тотъ или другой расходъ? Если слѣдовало, то не истратилъ ли староста болѣе того, чѣмъ сколько требовалось? Слѣдующая, дословно вѣрно записанная сценка, даетъ понятіе о томъ, какъ производится эта часть учета.

Одинъ изъ счетчиковъ, сидящихъ за столомъ, монотонно читаетъ по реэстру: „на портки покойнику-солдату 75 к., на рубаху ему же 1 р. 25 к.“.

„Много, много!“ раздаются голоса изъ толпы, наполнявшей избу.

— Нѣтъ, не много, возражаетъ стоящій у стола учитываемый староста.

„Врешь! кричитъ сосѣдъ его, такихъ цѣнъ одежду мы съ тобой по праздникамъ только носимъ: солдата ты положилъ не въ такой чай? Этимъ порткамъ цѣна 30 коп., а рубахѣ семь гривенъ.

— Дешево, братъ! замѣчаетъ счетчикъ.

„Анъ, ей Богу, правда; тетка, тетка, обращается онъ къ стоящей въ толпѣ женщинѣ, говори—чего стоютъ портки и рубаха“?

Рѣшено цѣну первымъ поставить 40 к., цѣну рубахѣ 85 к.

„Попамъ за погребеніе 3 руб.“, читаетъ далѣе счетчикъ.

— Не принимать, не принимать! кричитъ одинъ.

„Какъ не принимать“? удивляются всѣ.

— Даромъ должны: онъ былъ пришлый; Богъ знаетъ чей! даромъ должны схоронить.

„Ну что пустое городить, говоритъ одинъ изъ присутствующихъ, попы то тебѣ даромъ хоронить никого не будутъ“.

—Такъ не три же рубля имъ давать, замѣчаютъ ему.

„Это ты, обращается къ старостѣ очевидно одинъ изъ его недоброжелателей, когда самъ помрешь, али жену будешь хоронить—вотъ по три рублика-то и плати. А то на мірскія-то деньги..... ты бы 10 руб. далъ—больше почету-то бы было!...

Староста не возражалъ; тѣмъ не менѣе цифра расхода была принята, потому что, какъ выразился одинъ изъ счетчиковъ, «статья очевидимая».

Далѣе читалось: «за могилу, за обмываніе покойника, положеніе его въ гробъ и выносъ на кладбище—четверть водки».

Долго не соглашались признать такой расходъ. Говорили даже, что на все это старостѣ слѣдовало назначить разныхъ лицъ изъ общества.

«Православные, какъ-то болѣзненно выкрикнулъ староста, теперь-то вы вотъ что говорите, а тогда-то никого изъ васъ не найдешь! Тебѣ, кажись, Митрій, я говорилъ тогда на счетъ покойника: ты что сказалъ?... и т. д.

Если въ теченіе полугодія не произошло особенно важныхъ перемѣнъ въ посемейномъ составѣ, то сходъ, бывающій въ январѣ и

іюнѣ ограничивается тѣмъ, что провѣряетъ счетъ подводъ и т. п. натуральныхъ повинностей, возобновляетъ раскладку повинностей денежныхъ. Натуральныя повинности, отбываемыя Спасскимъ обществомъ, суть подводы, постои и караулы. Подводы дѣлятся на конныя и пѣшія, ближнія и дальнія. Безлошадные справляютъ только пѣшія подводы: они носятъ разные приказы изъ волостнаго правленія, провожаютъ этапныхъ и т. п. Ближними подводами признаются тѣ, которыя справляются до ближайшихъ селеній; самыя дальнія до Лопасни и Серпухова. Дежурство при становой квартирѣ въ послѣднее время не отправляется, такъ какъ вмѣсто того крестьяне платятъ по 5 коп. сер. съ души. Что же касается постоевъ, то главнымъ поставщикомъ ихъ является имѣющійся въ селеніи кабакъ: загулявшіе въ кабакѣ на ночлегъ отправляются въ село, гдѣ ихъ староста и разводитъ по домамъ. Всѣ такія натуральныя повинности отбываются крестьянами въ строгой очереди, сообразно съ количествомъ числящихся на домѣ душевыхъ надѣловъ. Общественные сходы, бывающіе въ январѣ и іюнѣ, какъ мы уже сказали, между прочимъ, провѣряютъ отбываніе натуральныхъ повинностей; въ это же время разрѣшаются всѣ возникающія по поводу ихъ недоразумѣнія между крестьянами. За оплачиваемыя подводы деньги должны поступать въ міръ и идти на уплату податей.

Разскажемъ теперь по порядку о томъ, какъ спасскіе крестьяне проводятъ свой рабочій годъ. Начнемъ съ зимняго времени.

Съ наступленіемъ зимы всякое отношеніе крестьянъ къ своей надѣльной землѣ кончается. Оно оканчивается съ тѣхъ поръ, какъ кто либо изъ крестьянъ, по порученію отъ міра, за одну изъ подводъ, разставитъ тычки (вѣхи) по дорогамъ мірской земли. Съ этихъ поръ вся жизнь, вся дѣятельность сосредоточивается въ самомъ селеніи. Мужчины, какъ мы уже знаемъ, работаютъ на булавочной фабрикѣ Скворцова; женщины, кромѣ занятія по хозяйству около дома, прядутъ ленъ; нѣкоторыя изъ нихъ садаютъ булавки; подростающій людъ частію работаетъ со своими большаками, частію ходитъ въ школу.

Рано начинается рабочій день въ селеніи. Въ четвертомъ часу утра уже гремятъ въ крестьянскихъ домахъ самопрялки, съ фабрики слышится глухой стукъ отъ выбиванія булавочныхъ головокъ. Спятъ въ это время одни только дѣти да подростки; послѣднихъ начинаютъ будить на работу въ 6-мъ часу. Около этого же времени хозяйки начинаютъ топить хворостомъ свои печи и хлопотать по дворному хозяйству. Въ восьмомъ часу работа пріостанавливается. Чумазые отъ копоти и пыли расходятся по своимъ домамъ Спасскіе мужички; горячій разсыпчатый картофель съ солью и хлѣбомъ [7]) служитъ имъ

[7]) Покуда ведется картофель, хлѣба у крестьянъ выходитъ сравнительно очень немного, за то соли выходитъ множество. Послѣ того какъ картофель съѣстся, замѣчается обратное явленіе: соли выходитъ много меньше, а хлѣба—больше.

здѣсь для завтрака. Завтракъ не то, что обѣдъ: не собирается семья вокругъ стола; не поджидаютъ семейные другъ друга. Ѣдятъ во время „завтраканія" какъ-то урывками, на ходу. Проходитъ около часу времени—и опять снова всѣ за дѣло. Нужно замѣтить, что работа на фабрикѣ Скворцова производится, такъ сказать, домашнимъ образомъ: здѣсь нѣтъ ни свистковъ, ни звонковъ, даже самое распредѣленіе рабочаго времени дѣлается самими рабочими. Работа ручная и оплачивается она сдѣльно, поэтому рабочій можетъ уходить и приходить на фабрику, когда ему вздумается. Если у него дѣйствительная необходимость, то онъ можетъ не работать нѣсколько дней и это ни за что не считается. Такимъ образомъ работа Спасскихъ мужчинъ на фабрикѣ Скворцова приравнивается къ домашней работѣ Спасскихъ женщинъ. Спасскіе крестьяне, будучи односельцами Скворцова и занимаясь на его фабрикѣ со времени ея основанія, производятъ тѣ виды работъ, которыя дороже оплачиваются. Этимъ, между прочимъ, объясняется то обстоятельство, что при невысокой — сравнительно—заработной платѣ, всегда такъ много работающихъ на фабрикѣ.

Въ 12-мъ часу дня работа прерывается: настаетъ время обѣда. Обѣдъ состоитъ изъ одного, двухъ и рѣдко 3 блюдъ. Кушанья, употребляемыя крестьянами, слѣдующія: похлебка, въ большіе праздники—лапша; холодныя: крошенный хлѣбъ съ квасомъ (тюря), тертый картофель съ квасомъ, рѣдька съ квасомъ, капуста съ квасомъ, иногда огурцы; вторымъ иногда блюдомъ бываетъ каша. Изъ этого перечня кушаній, употребляемыхъ Спасскими крестьянами, еще нельзя составить себѣ вѣрнаго представленія о столѣ Спасскихъ крестьянъ,— надобно знать, что это за кушанья. Щи варятся изъ сѣрой капусты—безъ подправки. Говядина въ нихъ кладется только въ самые большіе праздники и еще въ особо торжественныхъ семейныхъ случаяхъ. Тоже должно сказать и о картофельной похлебкѣ: она ничто иное, какъ извѣстнымъ образомъ изрѣзанный картофель, сваренный потомъ въ водѣ. Такъ какъ у Спасскихъ крестьянъ коровы телятся къ началу весны, то по зимамъ горячее бываетъ даже безъ забѣлки молокомъ. Кашу, если только она подается, ѣдятъ даже въ скоромные дни съ постнымъ масломъ, поливая ее щами. Квасъ, употребляемый крестьянами, очень жидокъ, свѣтло-желтаго цвѣта, на вкусъ по большей части очень кислый.

Послѣ обѣда слѣдуетъ отдыхъ, во второмъ часу пополудни; послѣ „полдника" снова всѣ принимаются за работу и работаютъ до 5-го часа, когда настаетъ время „сумерничать". Сумерничанье продолжается около часа; въ это время „перехватываютъ хлѣбца съ кваскомъ". Работы вполнѣ заканчиваются въ 12-мъ часу ночи. Нѣкоторые изъ домохозяевъ уходятъ съ фабрики домой ужинать среди рабочаго вечера, другіе же остаются на фабрикѣ до тѣхъ поръ, пока

совсѣмъ не пошабашутъ, т. е. въ 12-мъ часу ночи; ужинать имъ приходится однимъ.

Въ то время, какъ мужья работаютъ на фабрикѣ, жены ихъ, какъ уже сказано, занимаются по хозяйству. Обязанность хозяйки съ селѣ Темнѣ сложная и дѣлается болѣе трудною отъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій мѣстности. Добыть воды, напримѣръ, для домашняго обихода можно или съ рѣки Нары или изъ колодцевъ, находящихся въ полгорѣ. Въ первомъ случаѣ приходится подниматься съ водою на значительную высоту, во второмъ трудъ на половину облегчается, но за то представляются другія разныя неудобства. Скотину принято гонять на водопой къ колодцамъ. Заниматься пряденіемъ льна, шитьемъ бѣлья или сажаніемъ булавокъ Спасскія женщины, какъ домохозяйки, могутъ съ успѣхомъ только утромъ и вечеромъ,—днемъ же, по многоразличію своихъ занятій, онѣ постоянно отвлекаются: днемъ дѣлать такія дѣла имъ приходится урывками. Въ виду такихъ условій Спасскія женщины нашли возможнымъ досужее для себя время дѣлать болѣе производительнымъ. Почти каждая изъ нихъ занимается прислуживаніемъ при томъ или другомъ домѣ причта, фабриканта, кабатчика или мѣщанина. Такъ Домна Желтушка прислуживаетъ при домѣ дьякона, покойница Афимья Овечкина прислуживала при домѣ одного священника, вдовы Куреновы въ домѣ другаго священника и т. д. При этомъ наблюдается слѣдующее интересное явленіе: болѣе бѣдныя стараются прислуживать при домахъ болѣе состоятельныхъ и наоборотъ. Причины такого на первый взглядъ нѣсколько страннаго явленія довольно удобопонятны: за свои услуги Спасскія крестьянки получаютъ не болѣе какъ подачки. Естественное дѣло, что болѣе бѣдныя изъ домохозяекъ суть въ тоже время и болѣе нуждающіяся въ такихъ подачкахъ. Наоборотъ, женщины изъ сравнительно исправныхъ домовъ удовлетворяются за свои заслуги тою любезностью, которую имъ оказываютъ одолженныя ими лица. Напиться вмѣстѣ чаю — признается вполнѣ достаточнымъ вознагражденіемъ. Екатерина Горлова прислуживала поперемѣнно то при домѣ дьякона, то священника. Въ послѣднее время, когда экономическое положеніе ея дома нѣсколько улучшилось, Екатерина Горлова сдѣлалась „вхожа“ въ одинъ изъ домовъ причетника. Хотя чаепитіемъ занимаются и въ каждомъ домѣ, но оно не практикуется регулярно каждый день. Въ будни чай пьютъ по большой части по какому нибудь случаю, напр., возвращеніе съ мельницы съ помоломъ служитъ причиною поставить самоварчикъ, если не свой, то взятый на время у сосѣда. Чай пьютъ крестьяне довольно жидкій и при этомъ сахару употребляютъ сравнительно весьма немного (см. бюджетъ крестьянской семьи И. А. Чулюкана). Цѣна чаю отъ 1 р. 60 к. до 2 р.; сахару 20—30 к.

Изо дня въ день, однимъ и тѣмъ же порядкомъ течетъ жизнь въ селѣ Темнѣ. Разнообразится она только пріѣздами начальства и слу-

чающимися праздниками. Въ одинъ изъ праздниковъ, обыкновенно въ январѣ мѣсяцѣ, собирается сельскій сходъ, на которомъ рѣшаются дѣла, касающіяся землевладѣнія, раскладки слѣдуемыхъ съ общества за первое полугодіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей и производится учетъ сельскаго старосты.

Отпраздновавъ гречневыми блинами и главизной три дня масляной, крестьяне снова вступаютъ въ свою обычную, рабочую жизнь; но съ наступленіемъ марта отношеніе ихъ къ своему дѣлу становится далеко уже не то, каково было прежде: сокращается рабочій день, чаще дѣлаются прогулы, самая работа производится какъ-то лѣнивѣе прежняго, зимняго времени. Начинаютъ поговаривать о наймѣ пастуха. Въ этомъ отношеніи Спасскіе всегда запаздываютъ; селеніе небольшое: скота держится не много, слѣдовательно дать пастуху дорогую цѣну нельзя, а между тѣмъ по недостаточности и неудобности угодій (см. планъ) охотниковъ наняться къ Спасскимъ въ пастухи находится мало. Поневолѣ приходится выжидать, когда сосѣднія селенія наймутъ себѣ пастуховъ. Такъ какъ Спасскіе крестьяне пасутъ свою скотину вмѣстѣ со скотиною причта, то при наймѣ пастуха участвуетъ кто либо изъ его членовъ. Скворцовъ же и прочіе „арендатели" бываютъ согласны съ тѣмъ, на чемъ порѣшатъ крестьяне. При наймѣ пастуха заводится книжка, въ которую вписываются домохозяева и количество имѣющагося у нихъ скота или, какъ говорятъ, „проставляются пастушные дни" Разсчетная пастушная книжка заведена недавно: прежде вмѣсто ея употреблялась палка, на которой отмѣчались дома съ ихъ скотомъ. Палка или книжка находится у одного изъ крестьянъ, назыв. наемщикомъ (должность отправляется крестьянами по череду, черезъ годъ). Пастушій день въ селѣ Темпѣ стоитъ около 1 р. 50 к. Наемъ пастуха обыкновенно сопровождается выпивкой на счетъ послѣдняго.

По мѣрѣ того, какъ весеннее солнышко оказываетъ свое дѣйствіе на природу, та особенность отношенія Спасскихъ крестьянъ къ своему дѣлу, о которой мы сказали выше, становится еще замѣтнѣе, сильнѣе. Не говоря уже про подростковъ, сами взрослые не могутъ утерпѣть, чтобы не выдти на гору и не посмотрѣть на посинѣвшую рѣку. Въ селѣ всегда найдутся досужіе люди, и потому безцѣльное глазѣніе крестьянъ на рѣку не кажется особенно страннымъ. Когда тронется ледъ на рѣкѣ Нарѣ, то почти все населеніе бываетъ на ея берегу. Сельская жизнь такъ бѣдна разнообразіемъ, что зрѣлище ледохода заставляетъ многихъ совершенно позабыть объ обѣдѣ. Пройдетъ ледъ, сольютъ рѣчки и крестьянамъ предстоитъ первая общественная работа — починка дорогъ. На работу являются изъ каждаго дома по человѣку и при этомъ на ряду съ такимъ работникомъ, какъ Иванъ Чулюканъ, выходятъ 12 — 13 лѣтнія дѣвочки. Устраиваемая по окончаніи работъ выпивка, въ которой дѣвочки не принимаютъ участія, сглаживаетъ такую несообразность. Въ настоящее время

крестьяне нашли лучшимъ, болѣе выгоднымъ для себя, такія работы производить наймомъ: за $4^1/_2$ р. въ годъ староста Герасимъ подрядился чинить всѣ дороги и ставить по нимъ на зиму тычки, вѣхи.

Въ первыхъ числахъ апрѣля, въ праздникъ—послѣ молебна въ церкви, бываетъ выгонъ скота. Почти все населеніе принимаетъ въ этомъ участіе.

Около половины апрѣля начинаютъ пахать яровое поле. Въ сосѣднихъ селеніяхъ начало каждой полевой работы опредѣляется по соглашенію домохозяевъ между собою. Обыкновенно такимъ дѣломъ заправляютъ старики, которые, сойдясь вмѣстѣ, порѣшаютъ когда начинать извѣстную работу. Въ Спасскомъ же обществѣ этого не дѣлается: кто бы когда ни началъ—все равно. Надобно замѣтить, что благодаря скатистой мѣстности и песчаной почвѣ, полевая земля Спасскихъ крестьянъ ранѣе другихъ полей бываетъ способна къ пахатьбѣ; этимъ пользуются безлошадные: они берутъ у своихъ родственниковъ лошадей и на нихъ вспахиваютъ свои надѣлы. Ранній посѣвъ овса начинается съ 1-го мая, поздній—бываетъ около 20 числа. Въ это время готовятъ землю подъ льны и ячмень.

Навозница рѣдко бываетъ до Петровокъ, развѣ когда онѣ слишкомъ малы. Навозъ начинаютъ возить на поля, спустя нѣсколько дней послѣ посѣва гречи. О времени начала вывозки навоза и объ окончаніи ея въ Спасскомъ обществѣ никакихъ правилъ не существуетъ; въ сосѣднихъ селеніяхъ опять таки стариками назначается извѣстный срокъ для этой работы. Вообще принято, что *запахивать навозъ слѣдуетъ до Петрова, заскораживать — до Ильина дня*. Скородьбою занимаются ребятишки, взрослые же готовятся къ покосу. Начинается покосъ обыкновенно съ усадьбы, между прочимъ для того, чтобы опростать мѣсто для сушки [8]). Начавшись съ усадебъ — около 23-го іюня, покосъ заканчивается, смотря по погодѣ, иногда въ сентябрѣ. Послѣднимъ косится наемный покосъ. Такъ какъ около селенія нѣтъ арендныхъ покосныхъ земель, то Спасскимъ крестьянамъ приходится нанимать покосы версты за 3—4 отъ своего села. По большей части Спасскіе крестьяне снимаютъ лѣсные покосы, такъ какъ они дешевле другихъ. Въ среднеурожайный годъ, снявши такого покоса на 7 р., накашиваютъ до 400 пудъ сѣна. Иногда крестьяне берутся у помѣщика Мантейфеля косить по лѣсамъ траву *исполу*; по разсчетамъ крестьянъ, послѣднее менѣе выгодно перваго и объясняется только ихъ безденежьемъ.

Около 15-го іюля поспѣваетъ рожь и настаетъ *страда*. Въ то время, какъ мужики и ихъ подростки-сыновья управляются съ покосомъ, женщины и дѣвушки въ полѣ—жнутъ рожь. Рано встаетъ хозяйка: до свѣту подоитъ она свою корову, выпуститъ ее въ стадо и затопитъ печь. Въ это время мужики отправляются на свой покосъ,

---

[8]) Булавочная фабрика въ это время перестаетъ работать.

а женская половина уже рыщетъ по лѣсу, отыскивая грибы. Вернувшись изъ лѣса, женщины отправляются въ поле—жать рожь. Когда совсѣмъ ободняетъ, всѣ уже достаточно наработаются. Часовъ въ 7 бываетъ завтракъ. За исключеніемъ полденъ, продолжающихся около 2 — 3 часовъ, весь день женщины жнутъ на полѣ рожь, а мужчины сушатъ и убираютъ накошенное ими утромъ и вечеромъ. Если есть кому загнать скотину, то бабы остаются въ полѣ, пока совсѣмъ стемнѣетъ. Въ продолженіи дня баба нажинаетъ *копну* (копна—4 крестца, крестецъ—17 сноповъ средней вязи); изъ мѣры, четверика ржи посѣва выходитъ—копна; мужикъ убираетъ сѣна до 30 пудовъ въ день.

Не успѣетъ путемъ выстояться въ снопахъ на полѣ рожь, какъ ее спѣшатъ перевезти, чтобы начать молотить «на сѣмена и на ѣмена». 3—4 августа начинается посѣвъ ржи, назыв. раннимъ (поздній посѣвъ — около 15 авг.); между тѣмъ около 6 августа поспѣваетъ овесъ. Косится овесъ мужиками, бабы вяжутъ его въ снопы. Когда овесъ свезутъ съ поля, начинается молотьба всего хлѣба. Молотятъ на открытыхъ токахъ, поэтому стараются убрать намолоченное въ этотъ же день. Среднимъ числомъ двое обмолачиваютъ въ день около полутора копенъ ржи. Въ концѣ августа и первой половинѣ сентября Спасскія женщины хлопочутъ со своимъ льномъ. По окончаніи молотьбы слѣдуетъ заготовка дровъ на зиму. Для этого снимаютъ въ сводимыхъ рощахъ для подборки сукъ, платя по 6 р. за десятину. Такой десятины хватаетъ на отопленіе 2-хъ печей. Подобрать сукъ на десятинѣ можетъ одинъ человѣкъ въ 4 дня.

Капусты своей крестьяне не сажаютъ, во первыхъ за недостаточностію навоза, а во вторыхъ потому, что для этого нѣтъ достаточно удобныхъ мѣстъ. Съ 20 сентября ее начинаютъ покупать въ Серпуховѣ, платя за возъ 1—1½ р. сер. Сотня кочней обходится около 2 рублей.

Спасскіе крестьяне нанимаются косить траву въ лоскахъ и на лугу своего причта, и такимъ образомъ зарабатываютъ рублей 15. Оказываютъ „помощь за водку" кабатчику Королеву; но самымъ главнымъ „давальцемъ" работъ является Скворцовъ, который занимается хлѣбопашествомъ. Всѣ необрабатывающіе и часть безлошадныхъ всегда имѣютъ у него для себя поденную работу. Работать на Скворцова и «поповъ» имѣетъ для крестьянъ нѣкоторое особенное значеніе: тѣ и другіе выручаютъ крестьянъ, когда ихъ начнутъ слишкомъ «нудить податями». Кабатчикъ же даетъ деньги не иначе—какъ подъ залогъ; при этомъ очень часто случается, что крестьянинъ оставляетъ навсегда свой залогъ въ кабакѣ.

Скажемъ теперь о землевладѣніи Спасскихъ крестьянъ. Форма владѣнія — мірская, общинная. Какъ и большая часть государственныхъ, Спасскіе крестьяне обыкновенно передѣляли свою землю по

ревизіямъ; но лѣтъ 8 тому назадъ, по случаю продажи одной десятины полевой земли подъ приходское кладбище, они передѣлили одно поле (третье), а спустя 4 года послѣ того принуждены были передѣлить и еще одно поле (первое—„у бора"), такъ какъ отъ него отрѣзана была заовражная его часть, проданная Скворцову.

Послѣдній передѣлъ происходилъ весною, необходимость же его была признана еще въ январѣ мѣсяцѣ на общественномъ сходѣ. Первый вопросъ на этомъ сходѣ былъ о томъ, на сколько душъ или вѣрнѣе частей слѣдуетъ дѣлить поле? Всѣхъ ревизскихъ душъ въ селеніи числилось 24, но принимая во вниманіе наличное населеніе, его посемейный составъ, сходъ порѣшилъ раздѣлить землю на 23 души. Количество ярусовъ, направленіе полосъ—рѣшено оставить тоже. Рѣшено также не принимать въ разсчетъ при нарѣзкѣ полосъ различія между удобренными и неудобренными землями одного и того же яруса. Послѣднее рѣшеніе было, конечно, не по душѣ нѣкоторымъ, поэтому, хотя предполагавшійся передѣлъ поля и вызывался дѣйствительною необходимостію, нашлись такіе, которые громко протестовали противъ него. Это были нѣкоторые изъ исправныхъ домохозяевъ, боявшіеся того, чтобы ихъ удобренная земля не перешла въ другія руки. Протестъ ихъ сводился къ ругани противъ тѣхъ домохозяевъ, которые имѣли случай запустить, не навозить свои надѣлы. Въ концѣ концовъ и исправные крестьяне свыклись съ мыслію о передѣлѣ и примирились со всѣми могущими быть при немъ случайностями, такъ что во время самаго передѣла мы видимъ на полѣ слѣдующее:

Дмитрій Өедоровъ въ присутствіи 2-хъ крестьянъ палкою, равной сажени, производитъ поперечное вымѣриваніе яруса; въ это время весь остальной сходъ стоитъ на одной изъ полосъ. Ведутся разговоры между прочимъ и о томъ, кому „примѣрно" достанется та или другая полоса, то «слѣдуетъ отпотчивать водкой такого-то», и т. п., но никакой запальчивости уже не видно. Кончилъ Дмитрій Өедоровъ вымѣриваніе, смекнулъ примѣрно величину частей и докладываетъ объ этомъ міру. Сходка провѣряетъ, вѣрно ли сдѣлана разверстка и тутъ же рѣшаетъ, не слѣдуетъ ли нѣкоторыя части почему нибудь «пустить поболѣе другихъ», или «поубавить маленько». Какъ скоро ярусъ разбили на 23 части и произвели между частями «поравненіе», то приступаютъ къ „метанію жребія". Жребій, или „жеребіекъ" есть ничто иное, какъ деревянная круглая палочка, около полувершка длиною. Каждый домохозяинъ имѣетъ свою отдѣльную такую палочку; на ней онъ вырѣзываетъ или „цыфирь" или какой нибудь знакъ (крестъ). Всѣ такія палочки вручаются одному изъ крестьянъ, кто постарше, пересчитываются имъ и кладутся потомъ въ шапку. Встряхнувши хорошенько нѣсколько разъ положенные въ шапку жребіи, онъ командуетъ: „ну, ребята, готово: подходи, вынимай!" Всѣ крестятся, затѣмъ одинъ изъ крестьянъ вынимаетъ изъ шапки жеребій.

— „Чей?" кричатъ ему.

„Горлова!“—разсмотрѣвши хорошенько, отвѣчаетъ вынимавшій.

„Мой и есть!“ говоритъ Горловъ, получая свой жеребій. За тѣмъ, если ярусъ уже былъ, какъ мы говорили, подѣленъ и дѣлянки, части его, отмѣчены, Горлову остается взять себѣ столько ихъ, сколько на немъ числится душъ; если же раздѣла на части яруса не было, то Дмитрій Өедоровъ „отмѣриваетъ“ поперекъ величину полосы. Послѣ того опять приступаютъ къ вынутію жеребья, опять — „чей?“ и т. д. Раздѣливши одинъ ярусъ, отмѣтивши хорошенько доставшіяся въ немъ полосы, крестьяне переходили къ слѣдующему ярусу и т. д.

На передѣлъ поля крестьяне потратили времени менѣе трехъ часовъ. Они находятъ, что *на раздѣленіе поля всегда потребуется менѣе времени, нежели на раздѣленіе такой же величины покоса.* Оно понятно почему: въ поляхъ издавна опредѣлено достоинство каждаго клока, по этому почти все дѣло здѣсь ограничивается только мѣрой; въ лугахъ же при каждомъ раздѣлѣ прежде всего требуется опредѣлить достоинство дѣлимаго — такъ какъ урожаи травы бываютъ различны — и затѣмъ уже производится вымѣриваніе. Запасныхъ надѣловъ для подростковъ у Спасскихъ крестьянъ не выдѣляется. Въ случаѣ же выбытія кого либо изъ членовъ общества надѣлъ его берется кѣмъ либо изъ міра. Такъ, напр., надѣлъ умершаго Малюгина взялъ М. Куренокъ, заплативши за вывезенный въ поле навозъ женѣ умершаго 3 р. (навозу было отъ одной коровы 40 возовъ или колыжекъ). Чтобы не дробиться въ землѣ, крестьяне иногда дѣлаютъ обмѣны надѣловъ. Такъ Алексѣй Горловъ, имѣвшій надѣлъ на одну душу, три года тому назадъ заявилъ міру, что онъ хочетъ имѣть надѣлъ на 2 души. Такъ какъ въ это же время Аѳимья Петяшина, лишившись мужа, заявляла желаніе „сбавить съ себя одну душку“, то міръ предложилъ имъ помѣняться надѣлами, что они и сдѣлали. Земля у того и другаго одинаково удобренная, поэтому, говорятъ крестьяне, они сошлись „такъ-на-такъ“. Въ будущемъ 1879 году предвидится между прочимъ такое движеніе по землевладѣнію: Александръ Егоровъ, возратившись изъ солдатъ, желаетъ взять себѣ надѣлъ, между тѣмъ Дмитрій Өедоровъ, какъ 60 лѣтній старикъ, тяготится надѣломъ на 2 души. Говорятъ, что на будущемъ сходѣ, въ январѣ, рѣшатъ это такъ, что Дмитрій Өедоровъ выдѣлитъ отъ себя „одну душку“ въ пользованіе Егорова. Возможность такого рода обмѣновъ надѣльной землей дѣлаетъ то, что семейные раздѣлы не нарушаютъ интересовъ общины. Такъ, братья Куреновы, живя вмѣстѣ, имѣли надѣлъ на 3 души; поэтому раздѣлившись, они стали владѣть каждый надѣломъ на $1^1/_2$ души; почему всѣ свои полосы они раздѣлили пополамъ. По смерти В. Малюгина его надѣлъ перешелъ къ Курятамъ, и у нихъ образовался надѣлъ на 4 души. Младшій братъ, Яковъ, взялъ Малюгинскій надѣлъ за себя и выдѣлилъ въ пользу брата изъ своего преж-

няго, полуторадушнаго надѣла, $^{1}/_{3}$, т. е. надѣлъ на пол-души. Такимъ образомъ у Сергѣя получились двухдушныя полосы, а у Якова однодушныя.

Никакихъ приговоровъ на счетъ измѣненія землевладѣнія крестьянами не составляется: до сихъ поръ не было еще случая нарушенія кѣмъ либо изъ крестьянъ установившихся порядковъ. Волостное правленіе увѣдомляется только въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ количественное измѣненіе надѣловъ между отдѣльными членами общины: дѣлается это для того, чтобы оно знало, сколько долженъ каждый изъ крестьянъ платить податей.

Изъ приложеннаго къ этому очерку плана можно видѣть положеніе угодій и способъ раздѣла мірскихъ полей. Сдѣлаемъ краткое объясненіе къ этому плану.

Всѣхъ полей—три.

„Первое" поле, называемое также «у бора» имѣетъ 6 ярусовъ смежныхъ и 7-й ярусъ—черезполосный—около рѣки Нары. Особыхъ наименованій эти ярусы не имѣютъ. Когда же требуется назвать какой нибудь изъ нихъ, то говорятъ: «первый ярусъ отъ дороги, отъ овражка" и т. п. Почва во всемъ полѣ песчанистая, подпочва — песокъ. Дѣленія на ярусы, какъ въ этомъ полѣ, такъ и въ остальныхъ двухъ, вызвано частію—различіемъ состава почвы, частію различіемъ положенія. Для «перваго» поля основанія эти слѣдующія:

1-й ярусъ. Мѣсто скатистое къ лоску (оврагу), поэтому и пашни расположены здѣсь по направленію ската. Первая полоса отъ лѣса (бора) относительно нѣсколько болѣе другихъ полосъ, такъ какъ она подвергается затаптываніямъ пѣшеходовъ. Въ ярусѣ на каждаго домохозяина приходится по одной полосѣ.

2-й ярусъ. Ровное мѣсто съ лучшей землей. Концы полосъ упираются съ одной стороны въ дорогу, а съ другой—въ тропинку, которая вьется около лѣса; слѣдовательно, утрата производимая отъ движенія по дорогѣ и тропинкѣ, падаетъ равномѣрно на всѣхъ домохозяевъ. Въ этомъ ярусѣ на каждый дворъ приходится по одной, широкой полосѣ.

Второй ярусъ отъ перваго отдѣляется ярусною межою, которая имѣетъ ширину не болѣе полуаршина. Такъ какъ второй ярусъ по отношенію къ первому является „головнымъ", и потому при обработкѣ перваго яруса подвергается затаптываніямъ, въ виду этого первая полоса въ немъ сдѣлана нѣсколько пошире, чѣмъ владѣлецъ ея и воз награжденъ за причиняемый ему убытокъ.

3-й и 4-й ярусы. Направленіе полосъ въ нихъ тоже, что и во второмъ ярусѣ. Хотя они и считаются за два самостоятельныхъ яруса, но представляютъ собою собственно одинъ ярусъ, въ которомъ каждый дворъ имѣетъ по двѣ полосы. Почва въ нихъ тоже песчанистая, но съ камушкомъ; въ 4-мъ ярусѣ почва нѣсколько «тяжелѣе» («мѣсто

потнѣе»); что и дало основаніе крестьянамъ раздѣлить это мѣсто на два самостоятельныхъ яруса.

Очевидно, что второй ярусъ не можетъ быть соединенъ ни съ первымъ ни съ 3-мъ и 4-мъ ярусами, а долженъ быть самостоятельнымъ. Съ первымъ онъ не можетъ быть соединенъ по своему положенію: мѣстность перваго яруса покатистая къ лоску, во второмъ—она ровная. Если при соединеніи двухъ ярусовъ въ одинъ допустить направленіе полосъ, какое имъ теперь дано во второмъ ярусѣ, то это будетъ невыгодно тѣмъ домохозяевамъ, которые будутъ имѣть полосы на мѣстѣ настоящаго перваго яруса, между прочимъ и потому, что первыя полосы отъ лоска почти всегда страдаютъ потравами отъ скотины. Если же дать полосамъ такое направленіе, какое онѣ имѣютъ въ первомъ ярусѣ, то крайнія полосы отъ лѣса и дороги будутъ самыя худшія. Съ 3-мъ и 4-мъ ярусами 2-й ярусъ не могъ быть соединенъ по качеству почвы. Возможное при соединеніи всѣхъ трехъ ярусовъ въ одинъ направленіе полосъ будетъ такое же, какое теперь находится въ первомъ ярусѣ. Но мы сейчасъ только сказали, что въ такомъ случаѣ крайнія полосы будутъ самыя худшія.

5-й ярусъ Этотъ ярусъ прорѣзывается дорогой въ село Кудаево. Мѣстность имѣетъ скатистую; почву—очень песчаную. Онъ состоитъ изъ «клиньевъ»; въ немъ на каждый дворъ приходится по одному клину.

6-й ярусъ соотвѣтствуетъ и по положенію и по качеству почвы ярусамъ 2-му, 3-му и 4-му, отъ которыхъ онъ отдѣляется только дорогой; направленіе полосъ въ немъ тоже, что и въ тѣхъ ярусахъ. Въ немъ на каждый дворъ приходится по 2 полосы.

7-й ярусъ находится при рѣкѣ Нарѣ. Мѣсто это, не смотря на близость рѣки, довольно сухо и песчанисто: трава здѣсь родится весьма плохо. Обращенное въ поле—хорошо родитъ яровое, картофель. Озимаго хлѣба почти не сѣютъ. Здѣсь пробовали крестьяне сажать капусту, но попытка вышла не совсѣмъ удачною. Направленіе полосъ къ рѣкѣ.

Въ «первомъ» полѣ ярусы другъ отъ друга отдѣляются узкими межами, а полосы—едва примѣтными бороздами. Тоже большею частію мы видимъ и въ остальныхъ двухъ поляхъ.

Второе поле, называемое «среднее», имѣетъ 6 смежныхъ ярусовъ.

Ярусъ А образованъ изъ лощинистаго мѣста; неровность мѣста заставила сдѣлать въ немъ на каждый дворъ по двѣ полосы. Этотъ ярусъ по своему положенію напоминаетъ 5-й ярусъ въ «первомъ» полѣ. Нѣкоторыя полосы своею формой походятъ на то, что крестьяне называютъ «клиньями».

Въ ярусъ В на каждый дворъ имѣется по 2 полосы. Это одинъ изъ лучшихъ ярусовъ во всемъ полѣ. Отъ перваго яруса онъ отдѣляется довольно высокой межой,—а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полосы его отъ перваго отдѣляются луговинками. Та часть яруса В, которая

смежна съ ярусомъ А, отдѣляется отъ яруса D тоже луговинкой. Послѣдняя представляетъ собою нѣсколько низменную мѣстность, на которой не сѣется хлѣба, вслѣдствіе бывающихъ здѣсь вымочекъ. Направленіе полосъ въ этомъ ярусѣ къ полевой межѣ.

Въ ярусѣ С на дворъ по одной полосѣ. Направленіе полосъ подъ прямымъ угломъ съ полосами яруса B.

Ярусъ D самый большой въ этомъ полѣ. Въ немъ на дворъ приходится по одной полосѣ. Направленіе полосъ къ дорогѣ.

Ярусъ E. Въ немъ тоже по одной полосѣ. Направленіе полосъ по горѣ, вдоль дороги. Крайняя отъ дороги полоса имѣетъ видъ трехъугольника. Отъ затаптыванія она предохраняется имѣющимися съ давнихъ поръ вдоль дороги естественными канавами. Почва въ этомъ ярусѣ глинистая съ камушкомъ. Отъ яруса D отдѣляется высокой межой.

Ярусъ F имѣетъ направленіе полосъ тоже, что и въ ярусѣ E. Въ немъ на дворъ приходится по одной полосѣ.

Передѣлъ «средняго» поля былъ произведенъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, поэтому нѣкоторыя подробности его естественно изгладились изъ памяти крестьянъ. Такъ, между прочимъ, нельзя было получить свѣдѣнія на счетъ того, давалась ли владѣльцу полосы яруса C, смежной съ ярусомъ F, прибавка на ту утрату, которая можетъ получаться отъ затаптываній при обработкѣ того яруса. Что же касается раздѣла поля на существующіе теперь въ немъ ярусы, то крестьяне объясняютъ это такъ: въ ярусѣ D бываютъ вымочки отъ «нажима горы». Вымочки въ этомъ ярусѣ идутъ почти по діагонали отъ яруса F къ дорогѣ. Около 2-го яруса „нажимъ горы“ перестаетъ дѣйствовать; наоборотъ въ ярусѣ C дѣйствіе его все еще сказывается. Ярусы E и F выдѣлены потому, что оба гористы. Ярусъ B выдѣленъ какъ самая лучшая мѣстность въ полѣ, съ которымъ по достоинству можетъ равняться только ярусъ D.

Въ 3-мъ полѣ ярусы для отличія другъ отъ друга получаютъ названіе отъ своего положенія. Такъ 1-й ярусъ называется „ярусъ у дороги“ или—„подъ кладбищемъ“, 5-й „у лѣсу“ и т. п.

1-й ярусъ. Въ ярусѣ на каждый дворъ по двѣ полосы. Почва песчанистая, какъ и въ ярусѣ D. Полосы расположены такъ, что однимъ своимъ концомъ онѣ упираются въ дорогу, другимъ въ лоскъ (оврагъ). Та часть яруса, которая смежна съ кладбищемъ и 3-мъ ярусомъ, нѣсколько страдаетъ отъ наволакиваемой съ кладбища земли. Случается, что ее въ нѣсколько продольномъ направленіи размываетъ водою.

2-й ярусъ. Въ немъ по 1 полосѣ. Мѣстность скатистая—къ оврагу. Полосы здѣсь неправильной формы, почему онѣ и называются „клинушками“. Ярусъ этотъ соотвѣтствуетъ ярусу пятому въ первомъ полѣ, и ярусу A—во второмъ.

3-й ярусъ имѣетъ почву песчаную, но съ примѣсью глины и камня. Направленіе полосъ въ немъ по горѣ. Отъ 1-го яруса онъ отдѣляется довольно высокою межою. Въ немъ по 1 полосѣ.

4-й ярусъ по качеству почвы соотвѣтствуетъ ярусу 3-му. Направленіе полосъ вдоль дороги неудобства не представляетъ, такъ какъ отъ дороги ярусъ отдѣляютъ канавы.

5-й и 6-й ярусы расположены на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ. Почва въ нихъ частію глинистая, частію песчанистая. Въ 5-мъ ярусѣ по 1 полосѣ на дворъ, а въ 6-мъ—по двѣ полосы. Направленіе полосъ въ томъ и другомъ ярусѣ одинаково къ дорогѣ.

Усадебная земля у Спасскихъ крестьянъ никогда не передѣлялась. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ, имѣющій надѣлъ, положимъ, на 5 душъ, «сидѣлъ», т. е. имѣлъ усадьбу «двухдушную», а домохозяинъ, имѣющій надѣлъ на 2 души, владѣлъ усадьбою на 5 душъ, то поравненіе между ими производилось на счетъ полевой земли. Въ настоящее время способъ этотъ—по предложенію волостнаго правленія — замѣненъ другимъ: каждый домохозяинъ за усадебную землю уплачиваетъ въ подати по 1 к. сер. съ квадратной сажени.

Появлявшіеся новые домохозяева обыкновенно строили себѣ дома въ полѣ, на краю деревни. Такъ какъ теперь эта часть заоколичной полевой земли продана Скворцову, то приходится строиться на существующихъ усадьбахъ.

Выгонной земли у Спасскихъ крестьянъ мало; при томъ же вся она состоитъ изъ крутогорья. Когда луга бываютъ „заказаны", а паръ вспаханъ, то пастбище скота становится очень затруднительнымъ. Этому мало пособляетъ и то обстоятельство, что Спасскіе крестьяне пасутъ свою скотину со скотиною причта, а слѣдовательно и пользуются выгонами на церковной землѣ.

Покосная земля у Спасскихъ крестьянъ въ двухъ мѣстахъ: лугъ и лоскъ. Хотя по плану крестьянскій лугъ и значится заливнымъ, но онъ далеко не имѣетъ качествъ заливнаго луга. Гористая часть его, которая тянется вдоль бора, ежегодно родитъ одинъ бѣлоусъ. Средина луга, почти до самыхъ пашенъ—мѣстность застоистая, имѣетъ торфянистый видъ: травы родитъ немного и плохаго достоинства. Здѣсь обыкновенно Спасскія женщины стелютъ свой ленъ *). Второй крестьянскій покосъ по лоску. Одна сторона лоска вся принадлежитъ крестьянамъ, другая — только до пол-горы. Трава въ лоску родится очень хорошо, но, къ сожалѣнію, „укоснаго" мѣста мало. Съ обоихъ покосовъ собирается крестьянами сѣна до 20 пудовъ на душу. Покосы дѣлятся ежегодно. Обыкновенно, чтобы „дать просторъ скотинѣ" первымъ косятъ лугъ. Подобно полю, онъ разбивается на нѣсколько крупныхъ единицъ, называемыхъ „дѣлежами", потомъ, каж-

*) Въ отношеніи мѣста для стилки льна споровъ никакихъ не бываетъ: кто бы сколько ни занялъ мѣста—все равно, никто не претендуетъ. Тѣ, которымъ удалось постлать свой ленъ первыми, имѣютъ преимущество выбора.

дая такая часть дѣлится подворно на „дѣлянки". Такъ какъ урожаи травы каждый годъ бываютъ неодинаковы, то количество и величина дѣлежей не остаются одними и тѣми же, а измѣняются. Способъ дѣленія покоса тотъ же, что и поля. Единицею мѣры здѣсь служитъ „косье".

Мѣсто, называемое «боромъ» и занимающее около трехъ десятинъ пространства, покрыто мелкимъ кустарникомъ. Этотъ кустарникъ (преимущественно ельникъ и можжевельникъ) растетъ очень плохо, такъ что крестьяне почти ничего не получаютъ отъ него для топлива. Пользованіе имъ свободно для всякаго. По лоску же (оврагу), по которому производится покосъ, растетъ порядочный кустарникъ (ольшнякъ), который охраняется крестьянами и года черезъ два-три передѣляется между всѣми дворами по числу душъ. Впрочемъ и этого кустарника такъ мало, что почти все протопленіе у Спасскихъ крестьянъ покупное.

До сихъ поръ ни одинъ еще домохозяинъ Спасскаго общества не вносилъ и не дѣлалъ даже попытки внести за себя полный выкупъ; слѣдовательно, до сихъ поръ Спасскимъ крестьянамъ не представлялось еще дѣйствительнаго случая рѣшать вопросъ о преимуществахъ формъ землевладѣнія — общиннаго и участковаго. Разсуждая же на эту тему не въ качествѣ лицъ, близко заинтересованныхъ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ упомянутаго вопроса, а—„такъ себѣ", „вообче"—Спасскіе крестьяне все-таки отдаютъ предпочтеніе общинному землевладѣнію предъ участковымъ, подворнымъ. Такое мнѣніе крестьянъ представляетъ цѣнность потому, что большинство изъ нихъ, будучи стекольщиками, бывали на югѣ Россіи, гдѣ и имѣли случай наблюдать хуторное, подворное хозяйство и сравнить его со своимъ.

Намъ не пришлось записать всѣ разсужденія по этому поводу Спасскихъ крестьянъ; впрочемъ выставляемые ими въ пользу общиннаго землевладѣнія мотивы почти все тѣже, которые приходится слышать и въ другихъ селеніяхъ, только примѣненные къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ напр., оправдывая существующую у нихъ черезполосицу, они говорили:

— „Какъ же бы ты сдѣлалъ иначе? Участками... хорошо, если кому участокъ-то достанется въ хорошемъ мѣстѣ; примѣрно въ «первомъ» полѣ али на лугу; ну а ежели участокъ-то придется здѣсь у кабака, али тамъ—у кладбища,—ты думаешь такъ тебѣ и возьмутъ его? Небось, нынче каждый судиться гораздъ"!

Дѣйствительно, достаточно взглянуть на приложенный планъ, чтобы убѣдиться въ основательности мысли, высказываемой крестьянами: когда-то они еще будутъ обладать средствами достаточными для того, чтобы и неудобную землю обратить въ плодородную; но покуда средствъ этихъ нѣтъ, а дожидаться ихъ придется, можетъ быть, слишкомъ долгое время...

Въ заключеніе очерка Спасо-Темневскаго общества приведемъ подробный годовой бюджетъ домохозяина Ивана Чулюкана (№ 1-й по таблицѣ). Для составленія бюджета крестьянской семьи мы выбрали этотъ дворъ на томъ основаніи, что онъ приближается къ *нормальному* крестьянскому двору въ Серпуховскомъ уѣздѣ, гдѣ, на ряду съ земледѣліемъ, крестьяне должны имѣть заработки отъ стороннихъ промысловъ. (Это впрочемъ относится и ко всей Московской губерніи). Кромѣ самого Чулюкана и его жены, откровенно сообщившихъ всѣ статьи своихъ доходовъ и расходовъ, при составленіи бюджета присутствовали и принимали участіе слѣдующія лица: два наиболѣе добросовѣстныхъ домохозяина этого же общества, жена одного изъ нихъ, еще двѣ женщины изъ другихъ дворовъ, фабрикантъ Иванъ Алексѣевъ Скворцовъ и члены мѣстнаго причта. Всѣ эти лица единогласно подтвердили, что всѣ статьи дохода и расхода показаны совершенно правильно; при этомъ означенныя лица утверждали, что всѣ статьи расхода являются необходимыми и обычными въ каждой крестьянской семьѣ.

Составъ семьи:

1. Домохозяинъ Иванъ Алексѣевъ Чулюканъ; имѣетъ отъ роду 32 года; сильный, способный и видный мужчина; росту 2 арш. $8^7/_8$ в.
2. Жена его Анна—31 года; женщина рослая, крѣпкая.
   Дѣти ихъ:
3. Сынъ 12 лѣтъ; въ прошломъ году отданъ въ ученье по стекольному промыслу.
4. Сынъ 8 лѣтъ.
5. Сынъ 6 лѣтъ.
6. Дочь 4-хъ лѣтъ.

Семья имѣетъ: бревенчатую, крытую соломой, избу, размѣръ которой въ длину и ширину по 10 аршинъ; горенку, чуланъ, дворъ и сарай.

Изъ скота имѣется: лошадь, корова, теленокъ и овца.

Дворъ владѣетъ надѣломъ на двѣ души.

Приходъ.

1. Съ собственнаго двухдушнаго надѣла земли получается:

Сѣна до 60 пуд. по 10 к.	6 р.	— к.
Ржи (за вычетомъ сѣмянъ) 38 мѣръ по 90 к.	34 „	20 „
Овса 24 мѣры по 3 р. за четверть	9 „	— „
Ячменя 6 мѣръ по 1 р.	6 „	— „
Картофелю 64 мѣры по 15 к.	9 „	60 „
Гороху 4 мѣры по 2 р.	8 „	— „
2 мѣры льнянаго сѣмени, изъ коихъ выгоняется 12 ф. масла по 17 к	2 „	04 „

Жена хозяина изъ собственнаго льна выпрядетъ и соткетъ въ зиму холста 80 арш. по 10 коп.	8 „	— „	
Выпрядаетъ кромѣ того нитокъ 3 ф. по 30 к.	— „	90 „	
Отъ продажи теленка	3 „	— „	
Итого отъ надѣла. .	86 р.	74 к. [1]).	

2. Отъ стороннихъ заработковъ получается:		
Самъ хозяинъ зарабатываетъ на мѣстной булавочной фабрикѣ, гдѣ состоитъ тянульщикомъ проволоки, въ теченіи года	80 р.	— к.
Онъ же добываетъ отъ вставки рамъ въ помѣщичьихъ домахъ и отъ вставки стеколъ (въ осенніе мѣсяцы)	25 „	— „
Получаетъ за старшаго сына, отданнаго въ ученье на три года за 70 р. (за все время)— въ годъ	23 „	34 „
За косьбу овса у мѣстнаго причта	10 „	— „
Итого отъ стороннихъ заработковъ.	138 р.	34 к.
А всего годовой доходъ семьи простирается до .	225 р.	08 к.

Расходъ.

1. *Пища:* Ржаной муки по $1^1/_2$ пуда въ недѣлю (до Рождества хватаетъ своей, а затѣмъ покупается, въ среднемъ выводѣ по 90 к. за пудъ, на 45 руб.), а всего въ годъ 78 пуд. . .	70 р.	20 к.
Соли по 9 ф. въ мѣсяцъ (осенью, когда питаются преимущественно картофелемъ,—по 12 ф.), а всего въ годъ $2^3/_4$ пуд.	2 »	75 »
Масла постнаго 1 пуд. 12 ф. (своего 12 ф. и покупнаго 1 пуд.) по 17 к. за ф. . . .	8 »	84 »
Капусты	2 »	50 »
Огурцовъ.	2 »	— »
Первача на лапшу и пироги въ праздники (въ праздникъ отъ 10 до 15 ф.) въ годъ $1^1/_2$ п.	3 »	— »
Ячменной крупы 6 мѣръ (изъ своего ячменя).	6 »	— »

[1]) Сюда же слѣдовало бы отнести и молочные продукты, получаемые отъ коровы; но учитать точно стоимость ихъ нѣтъ возможности; приблизительно же стоимость ихъ простирается до 15 р. Молочные продукты потребляются всѣ семьею; эту статью мы не ставимъ и въ расходѣ, такъ что балансъ не нарушится. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о соломѣ: вся она идетъ на кормъ и на подстилку скота, такъ что даже на крышу не достаетъ.

	Картофеля 64 мѣры по 15 к. (свой) . . .	9 »	60 »
	Гороху 4 мѣры по 2 р. (свой)	8 »	— »
	Гречневой муки къ масляницѣ $1\frac{1}{2}$ пуд. .	2 »	10 »
	Гречневой крупы въ годъ $2\frac{1}{2}$ мѣры (каша варится только по праздникамъ и въ тяжелое рабочее время; еслибы варить кашу каждый день, то слѣдовало бы израсходовать 15 мѣръ)	3 »	50 »
	Солонины въ годъ 2 пуда (покупается къ большимъ праздникамъ и къ заговѣнью) по 7 к. за ф.	5 »	60 »
	Свинины 10 фунтовъ по 9 к.	— »	90 »
	Головизны (рыба) къ масляной и къ храмовому празднику (6 августа) 15 ф..	1 »	65 »
	Водки въ годъ $1\frac{1}{2}$ ведра (покупается четвертями только къ большимъ праздникамъ).	6 »	60 »
	Чаю въ годъ 2 ф.	3 »	— »
	Сахару 7—8 фунтовъ	2 »	— »
	Итого на пищу . . .	138 р.	24 к.
2. *Обувь*.	Самому сапоги и головы	8 р.	— к.
	Женѣ съ чулками двѣ пары.	4 »	— »
	Дѣтямъ сапоги съ портянками (старые) .	4 »	— »
	Итого на обувь . . .	16 р.	— к.
3. *Одежда*: *Самому*:	Полушубокъ 14 р.; носится четыре года, слѣд. на годъ	3 р.	50 к.
	Кафтанъ; хватаетъ только на одинъ годъ	1 »	50 »
	Суконная поддевка; стоитъ 12 р.; носится 12 лѣтъ.	1 »	— »
	Кушакъ.	— »	8 »
	Картузъ	— »	20 »
	2 пары холщеваго бѣлья (изъ своей холстины)—по 8 арш. на рубаху и по 6 арш. на порты, а всего 28 арш.	2 »	80 »
	Ситцевая рубаха (по 11 к. арш.).	— »	70 »
	(Портянки сама хозяйка ткетъ на всѣхъ членовъ семьи изъ хлопеника; мужу идетъ 6 арш., тоже женѣ и столько же всѣмъ дѣтямъ вмѣстѣ).		
Женѣ:	Полушубокъ 10 р. на 4 года	2 »	50 »
	Кафтанъ на годъ	1 »	50 »

	Переметка 5 р. на 3 года.	1 »	66 »
	Холодникъ 10 р. на 10 лѣтъ.	1 »	— »
	Двѣ рубахи холщевыя по $8^{1}/_{2}$ арш. на каждую—17 арш.	1 »	70 »
	Холшевая шубка (крашеная) 8 арш на 2 года.	— »	40 »
	Двѣ ситцевыя шубки—16 арш.—по 13 к. .	2 »	08 »
	Два фартука ситцевыхъ (ситца на каждый по 3 арш.; одинъ получше, другой похуже; среднимъ числомъ по 15 коп. за аршинъ	— »	90 »
	Три платка въ годъ (одинъ на повязку) .	— »	60 »
	Зимній платокъ 60 к.—на двѣ зимы . . .	— »	30 »
Дѣтямъ:	Три картуза по 20 к.	— »	60 »
	Четыре полушубка по $1^{1}/_{2}$ р. каждый (изъ старья); хватитъ только на годъ	6 »	— »
	Старшему сыну на двѣ рубахи 10 арш. и на 2 портовъ 6 арш. холста, всего 16 арш. .	1 »	60 »
	Второму по $4^{1}/_{2}$ арш. на рубашку и по $2^{1}/_{2}$ на порты, всего 14 арш.	1 »	40 »
	Третьему (шестилѣтнему) по 4 арш. на рубаху и по $2^{1}/_{2}$ на порты, всего 13 арш. .	1 »	30 »
	Дѣвочкѣ двѣ рубахи по 3 арш.—6 арш. .	— »	60 »
	Всѣмъ четыремъ по ситцевой рубахѣ (по 40 коп.)	1 »	60 »
	Итого всѣмъ на одежду.	35 р.	52 к.
4.	Прикупается ежегодно отопленія (подборъ сука) на	4 р.	50 к.
5.	Арендуется ежегодно сѣнокосовъ для прокормленія собственнаго скота на 7 р. и собирается съ своего сѣнокоса до 60 п. сѣна по 10 к. за пудъ	13 »	— »
6.	Пастушные расходы	2 »	25 »
7.	Разные расходы по дому:		
	Масла деревяннаго для лампады передъ образами 5 ф.	1 »	30 »
	Свѣчей сальныхъ въ годъ (обыкновенно изба освѣщается лучиной) на.	— »	20 »
	Отдается въ синьку 75 арш. собственнаго холста, (чтобы меньше тратить на мыло) по $3^{1}/_{2}$ к. за арш.	2 »	62 »
	Посуды (горшковъ, ложекъ, чашекъ . .) .	1 »	— »
	Починка разныхъ хозяйственныхъ вещей. .	1 »	— »
	Ковка лошади	1 »	— »
	Борона стоитъ 70—80 к.; служитъ три года.	— »	25 »

На соху («понадить» палицу, поточить сошники)	1 »	— »
Мыла 10 ф.	1 »	10 »
Нитокъ выходитъ въ годъ три фунта (свои) по 30 к.	— »	90 »
Причту за молебны на дому и въ церковь на свѣчи . . . . , ...	1 »	10 »
За помолъ своей ржи на мельницѣ	1 »	5 »
За выдѣлку масла изъ своего льнянаго сѣмени по 3 к. съ фунта	— »	36 »
За рушенье шести мѣръ ячменя по 5 к. съ мѣры.	— »	30 »
Ремонтъ сбруи, колесъ и пр.	1 »	— »
Телѣга 20 р., служитъ 15 лѣтъ	1 »	33 »
Сани 2 р. 50 к.. служатъ 3 года.	— »	83 »
Коса 1 р., служитъ три года. Серпъ, веревки и проч. мелочь	1 »	— »
Дегтя въ теченіе лѣта 8 фунт. по 6 к. . .	— »	48 »
Итого на разные домашніе расходы .	17 »	82 »
8. Податей и повинностей всего съ двухъ душъ сходитъ въ годъ. . . . . , . .	19 »	20 »
Всего въ годъ расхода	246 »	53 »
Дохода.	225 »	8 »

И такъ расходы превышаютъ доходы на 21 руб. 45 к. Часть этого дефицита покрывается мірскимъ доходомъ, а именно: послѣднимъ уплачивается не менѣе половины всѣхъ податей и повинностей; что же касается до остальной части дефицита, то ни самъ домохозяинъ, ни его жена, ни участвовавшія при составленіи бюджета лица не могли объяснить способа его погашенія. Надобно думать, что сведеніе концовъ съ концами достигается...... воздержаніемъ, т. е. потребленіемъ различныхъ жизненныхъ продуктовъ въ меньшемъ количествѣ противъ того, что считается необходимымъ. А между тѣмъ Иванъ Чулюканъ «хорошій добычникъ» и жена его образцовая хозяйка. При такихъ-то условіяхъ содержаніе троихъ малолѣтнихъ дѣтей является слишкомъ обременительнымъ, вслѣдствіе чего крестьяне по необходимости отдаютъ своихъ дѣтей въ слишкомъ юномъ возрастѣ на фабрики или пріурочиваютъ къ другимъ заработкамъ, «чтобы они сами могли прокормиться». Понятно, что при подобномъ экономическомъ положеніи обученіе дѣтей въ школѣ является весьма затруднительнымъ. Само собою разумѣется, что въ семьяхъ съ двумя и болѣе работниками различныя жизненныя потребности удовлетворяются легче и полнѣе, но, къ сожалѣнію, въ Московской губерніи большинство крестьянскихъ семей состоитъ изъ одного работника.

По экономическому положенію крестьяне Спасо-Темневскаго общества могутъ быть отнесены къ разряду средне-состоятельныхъ: здѣсь нѣтъ надлежащей зажиточности, но нѣтъ и крайней бѣдности. Хозяйство крестьянъ можетъ быть названо также средне-исправнымъ. Въ Московской губерніи найдется много селеній, гдѣ бытъ и хозяйство значительно выше, чѣмъ у крестьянъ Спасо-Темневскаго общества; но гораздо болѣе наберется такихъ селеній, которыя въ томъ и другомъ отношеніи стоятъ ниже села Спасъ-Темни.

ЗАМѢЧЕННЫЯ (БОЛѢЕ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ:
	сверху:		
13	28	(см. эк. табл. стр. 104)	(см. эк. табл. т. III стр. 104)
18	11	взять ее со всѣми лежащими на ней	взять его со всѣми лежащими на немъ
29	20	Въ д. Натальинѣ	Въ д. Настасьинѣ
43	6	(60×60=3600 кв. саж.)	(60×60=) 3600 кв. саж.
45	33	31)	30)
78	34	при всѣхъ передѣлахъ	при общихъ передѣлахъ
80	12	Луга	Лука
108	14	домохозяйствъ	домохозяевъ
113	4	лежацціи	лежащіе
121	29	Дд. Верхнее и Нижнее Теренино	Дд. Верхнее и Нижнее Тетерино
122	30	Копоньской	Капоньской
133	8	предѣловъ	передѣловъ
156	6	Бородскомъ	Богородскомъ
171	9	вреднымъ	вредными
175	45	сказывается	оказывается
176	1	оставались	оставалась
—	33	отдѣльнынъ	отдѣльныхъ
	снизу:		
180	4	постановлечіе	постановленіе
182	19	Подольсмое	Подольское
190	5	Селивановское	Семеновское
	сверху:		
239	4	на равна	не равна
252	38	составляются	составляютъ
253	27	пдредѣловъ	передѣловъ

№
Спасо Темнен
ва

Община городская (Commune)
въ средн. вѣка во Франціи совокупность
городскихъ гражданъ, коихъ отличит. чертой
были: 1) особое устройство на подобіе ле-
нныхъ владѣній, 2) избраніе особ. и
властей, собственнаго закона граж-
скаго и уголовн. 3) пользованіе ряд.
правъ и привилегій.
Община была непосредственною вассаль-
кою сюзерена; управляли ею
и независимы граждане общины
ея корпораціи, выражая капитулы.
Стали [illegible]. Стремленіе граждан-
къ общинному устройству всего [illegible]
лично [illegible] Франціи.
Съ XVI ст. общины стали терять
мало-по-малу свои привилегіи,
и въ революцію 1789 г. уничтожены.
[illegible] общины,
[illegible]
[illegible]. —

Общинное пользованіе землею, право воздѣлывать землю и распоряжаться по[illegible] частями ея, а) общественно, непринадлежи[illegible] общиною, міромъ; а потому это право можетъ быть обсуживаемо съ [illegible] точекъ зрѣнія: 1) как общее пользова[ніе] и 2) как право общей собственности.

Въ первомъ случаѣ, относительно практи[illegible] [illegible], это общій [illegible] [illegible] [illegible] ведетъ къ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] того, чтобы результатъ [illegible] [illegible] труда [illegible] устранены, о[illegible] [illegible] [illegible] быть [illegible] о[illegible]. Второй случай не [illegible] въ [illegible] неприкосновенности [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] общины [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] общинное пользованіе. [illegible] участіе [illegible] [illegible], [illegible] труда и [illegible]

имеютъ развитіе производства, но это не обеспечивая запроченного капитала. Перваго рода показ. именно составляютъ постепенную, высшую организацію труда; 2-го рода первую, низшую. Отношеніе хозяйства къ земле при условіяхъ общиннаго быта въ Россіи представляются въ 3-хъ формахъ:

а) общаго владенія всею землею, признанной къ селенію, которую распределяетъ все мирское общество, отдавая ее въ оброкъ, пуская въ земледелъ, нанимая [redacted] работниковъ и тѣмъ не давая;

б) совокупнаго пользованія всего [redacted] творецъ, каждый пользующійся [redacted] отдельными, и в) личнаго пользованія: усадебною, огородною, пахатною, сенокосною, разделенною на пролетарскую участками срока или содержанія.

